РУССКІЕ СВЯТЫЕ

ЧТИМЫЕ ВСЕЮ ЦЕРКОВІЮ ИЛИ МѢСТНО,

ОПЫТЪ ОПИСАНІЯ ЖИЗНИ ИХЪ.

СОЧИНЕНІЕ

ФИЛАРЕТА,

АРХІЕПИСКОПА ЧЕРНИГОВСКАГО

«Да не бу҃детъ мн҃ лга́ти на сѧта́гѡ».

Слова св. Димитрія Ростов.

ЯНВАРЪ, ФЕВРАЛЬ, МАРТЪ, АПРѢЛЬ.

АНТОНІАНА

ИЗДАНІЕ ТРЕТІЕ, СЪ ДОПОЛНЕНІЯМИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе книгопродавца И. Л. ТУЗОВА.
1882.

Отъ С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, Мая 26-го дня 1881 года.

Цензоръ Архимандритъ Іосифъ.

Типографія Дома Призрѣнія малолѣтнихъ бѣдныхъ, Лиговка, № 16.

РУССКІЕ СВЯТЫЕ,

ЧТИМЫЕ ВСЕЮ ЦЕРКОВІЮ ИЛИ МѢСТНО.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Мѣсяцы:

ЯНВАРЬ, ФЕВРАЛЬ, МАРТЪ И АПРѢЛЬ.

Нѣтъ надобности много говорить о нуждѣ приводить въ извѣстность жизнь мужей и женъ русской церкви, живших въ до гроба для славы имени Божія. Одно уваженіе къ великому уже обязываетъ знакомиться и знакомить съ великимъ.

Такъ прославлять святыхъ—дѣло святое. Но надобно умѣнье совершать дѣло святое. «*Да не будетъ ми лгати на святаго*», повторялъ св. Димитрій, когда писалъ житія святыхъ. Правило святое для каждаго, кто касается перомъ или кистію до святыхъ. Ложь въ дѣлѣ святомъ сама по себѣ неприлична, не у мѣста. Она же можетъ вредить сердцамъ людей. Западныя легенды много повредили церкви западной въ борьбѣ ея съ реформацією: думали возвысить святыхъ тѣмъ, что вносили въ жизнь ихъ небывалыя чудеса и дѣянія, а этимъ только оскорбляли святыхъ и дали поводъ не вѣрить въ легендахъ и дѣйствительному —Осужденіе, произнесенное св. церковію надъ повѣстію клирика Василія о преп. Евфросиніѣ показываетъ, что православная церковь не терпитъ лжи и вымысловъ въ повѣстяхъ о святыхъ, какъ скоро открываетъ ихъ. Потому разборчивость въ довѣріи къ старымъ памятникамъ при описаніи святыхъ болѣе нужна, чѣмъ при описаніи событій гражданскихъ.

Прежнія повѣствованія о святыхъ русской церкви писаны—немногія современниками, очень многія—людьми поздними, при томъ писаны людьми разныхъ дарованій и разнаго образованія. Повторять всѣ эти повѣсти безъ разбора, безъ повѣрки,—грѣшно предъ чистою совѣстію и стыдно предъ просвѣщеннымъ умомъ.—Не оскорбимъ мы старыхъ повѣствователей, если на мѣсто поздняго, неоправдываемаго ничѣмъ извѣстія поставимъ извѣстія другихъ, болѣе древнихъ памятни-

ковъ. Это будетъ службою правдѣ, которую всѣ должны уважать.

Святые признаются святыми не по произволу людей, а волею неба.—Потому надобно соблюдать осторожность и въ томъ, чтобы не ставить въ число святыхъ лица, непризнаннаго святымъ со стороны церкви. Въ этомъ отношеніи служило для насъ руководствомъ «Описаніе о россійскихъ святыхъ, гдѣ и въ которомъ градѣ—поживе и чудеса сотвори», по тремъ спискамъ его: по списку московской духовной академіи и по двумъ спискамъ москов. общества исторіи № 212 и 231. Полнѣе изъ нихъ по числу лицъ второй списокъ общества, но старше и вѣрнѣе по извѣстіямъ списокъ академіи. Описаніе составлено въ концѣ XVII в. Само по себѣ понятно, что это описаніе надобно было повѣрять другими памятниками, и съ спокойною совѣстію объявляемъ, что почти о всѣхъ лицахъ, внесенныхъ въ это описаніе, отысканы акты духовнаго управленія съ предписаніемъ или извѣстіемъ о ихъ почитаніи церковномъ.

Въ недавнее время доставлены намъ изъ Новгорода еще два списка «книги обдержащей всѣхъ россійскихъ святыхъ». Одинъ изъ нихъ съ самыми краткими описаніями той или другой личности, а иногда съ одними именами—и списанъ въ недавнее время съ извѣстнаго текста. Другой «написася отъ рождес. Христова 1718 г. іуніа въ 20 д.» по надписи принадлежитъ отенскому монастырю, и подаренъ «отъ усердствующаго на пользу всея братіи, для чтенія». Этотъ списокъ сходенъ со спискомъ общ. ист. № 231. но не во всемъ. Въ немъ видно стараніе о лучшихъ выраженіяхъ и о большей вѣрности исторической; не рѣдко встрѣчаются замѣтки: «службы нѣтъ, но есть тропарь» или есть служба, или мощи подъ спудомъ.—Особенно это видно при описаніи святыхъ «великаго Новгорода». Напр. «св. Лука положенъ бысть за св. Софіею: мощи же его обрѣтены были въ л. 7066 (1558) мар. 28 и принесены въ соборную церковь св. Софіи и положены въ Марти-

ріевой паперти.... Св. Симеонъ архіепископъ—положенъ въ Мартиріевой паперти подлѣ Мартирія архіепископа, мощи подъ спудомъ» О Поликарпѣ брянскомъ: «преп. Поликарпъ игуменъ спасскаго монастыря, иже въ Брянскѣ, преставися въ л. 7007 (1499) февр. вь 23 д.» Въ отенскомъ спискѣ предисловіе говоритъ о святыхъ: «отъ оныхъ овы убо свидѣтельствованы соборнѣ и памяти ихъ св. церковь праздновати пріятъ лѣтнѣ и святыя ихъ мощи верху земли почиваютъ всѣми зримы· овы же подъ спудомъ почиваютъ, обаче въ чудесѣхъ просіяша-памяти же ихъ святѣй церкви не предашася праздновати выну (чит. повсюду), но токмо идѣже погребени суть святыя ихъ мощи. И службами овы убо почтени, овы же не почтени. Иніи въ чудесѣхъ преславно просіяша, но малымъ нѣкіимъ отъ житія ихъ или отъ чудодѣйства признаніемъ, обаче же и тіи Богу угодиша и тому единому усердно отъ души работаша и вѣнцы почести отъ Него противу трудовъ своихъ воспріяша.—Мы же здѣ и сихъ во едино собравше положихомъ ради лѣтописныхъ повѣствованій, общія ради пользы благочестивымъ и православнымъ христіанамъ». Этого предисловія нѣтъ въ другихъ извѣстныхъ намъ спискахъ. Не сомнѣваемся, что найдутся и другіе списки «книги о россійскихъ святыхъ». Но и по найденнымъ очевидно, что эта книга считалась полезною и достойною общаго употребленія какъ въ Москвѣ, такъ и въ Новгородѣ, главныхъ центрахъ тогдашней русской жизни и отзываться о ней унизительно не будетъ тотъ, кто уважаетъ память предковъ.

Въ отклоненіе грѣшныхъ толковъ сочинитель считаетъ нужнымъ замѣтить, что о русскихъ святыхъ сталъ онъ собирать свѣдѣнія еще съ того самого года, какъ вышелъ «Словарь о святыхъ прославленныхъ въ россійской церкви». Спб. 1836. т. е. за 20 лѣтъ прежде того, какъ стали выходить извѣстныя «житія святыхъ россійской церкви». Недовѣрчивому онъ можетъ показать и экземпляръ словаря переплетенный тогда же съ бѣлыми листами, а теперь уже исписанными въ

разныя времена. Съ того еще времени онъ собиралъ замѣтки, при чтеніи лѣтописей и рукописныхъ житій попадавшихся въ разныхъ библіотекахъ.

Относительно старинныхъ житій надобно сказать, что нѣкоторыя изъ нихъ были исправляемы и дополняемы не разъ. Сочинитель не считаетъ нужнымъ каждый разъ указывать на разныя редакціи того или другаго житія, равно не указываетъ на всѣ списки житій, какія случалось читать ему. Указанія его всего чаще ограничиваются библіотеками такими, гдѣ можно легко каждому повѣрить слова сочинителя,—библіотеками Толстаго, Румянцева, Царскаго Это говорится съ тѣмъ, чтобы отклонить несправедливыя заключенія, какія иной пожалуй поспѣшитъ дозволитъ себѣ не къ чести своей особы. Напр. Каллистратово житіе праз Іулаліи доставлено было сочинителю въ спискѣ, гдѣ, какъ замѣтно, самъ же Каллистратъ прибавилъ извѣстіе о нѣкоторыхъ посмертныхъ чудесахъ.

Сочинитель повторяетъ еще разъ, что не считаетъ своего труда безгрѣшнымъ Для того чтобы составлены были житія русскихъ святыхъ въ возможно совершенномъ видѣ, необходимы мѣстныя изслѣдованія о нихъ. По этому предмету онъ предлагалъ, кому слѣдуетъ,—издавать древнія житія (но не новыя) сѣверныхъ святыхъ при петербургской академіи, средней Россіи—при московской, южной—при кіевской, восточной при казанской, съ тѣмъ, чтобы изданія сопровождались критическими изслѣдованіями. Въ слѣдствіе сего, если не ошибаемся, при казанской академіи стали издавать древнія житія. Если въ другихъ мѣстахъ вмѣсто того лучшимъ считаютъ заниматься чемъ нибудь другимъ. это дѣло уже не нашей совѣсти.

Изъ старинныхъ житій сочинитель старался удержать всѣ историческія черты святаго или его времени. Но такія слова, каковы: «отъ юнаго возраста устранялся отъ дѣтскихъ игръ», или «отъ юности обучашеся благочестію» и т. п. встрѣтите почти въ каждомъ житіи, и потому ошибкою признается выдавать ихъ за историческія черты, тогда какъ это

только пріемы біографа поздняго. Ошибкою считаетъ сочинитель повторять нынѣ и тѣ пріемы біографовъ, которые казались назидательными въ свое время и которые нынѣ могутъ послужить только къ соблазну. Сочинитель не считаетъ обязательными для себя тѣ объясненія, какія поздній біографъ давалъ тѣмъ или другимъ происшествіямъ или его личныя размышленія. Житіе нынѣшняго времени должно быть написано такъ, чтобы оно было поучительно и назидательно для людей нынѣшняго времени.—Въ этомъ убѣжденіи сочинитель нѣкоторыя извѣстія біографовъ проходилъ молчаніемъ и дополнялъ старинныя сказанія такими извѣстіями, о которыхъ нѣтъ и намека у древнихъ, или размышленіями, которыя вызываетъ позднее время.

Сочинитель искренно благодаренъ будетъ за дѣльныя указанія на недостатки труда его: а за недѣльныя только братски пожалѣетъ о ихъ авторѣ, такъ какъ они не служили бы къ чести автора; за личныя мнѣнія вступать въ споръ, съ кѣмъ бы то ни было, онъ не намѣренъ. Пусть каждый поступаетъ по своей совѣсти, не забывая того, что всѣ мы должны дать отчетъ всемірному судіи Господу Іисусу.

Возможное для усердія и силъ одного—сдѣлано.

Всѣ другія принадлежности полезнаго описанія святыхъ не считаемъ мы столько важными, сколько вѣрность правдѣ. Потому и не касаемся ихъ здѣсь, хотя и старались, по мѣрѣ силъ, сохранять ихъ въ своемъ описаніи:

«Аще ли въ чемъ согрѣшихомъ, простите, а не кляните».

РУССКІЕ СВЯТЫЕ,

ЧТИМЫЕ ВСЕЮ ЦЕРКОВІЮ ИЛИ МѢСТНО.

ЯНВАРЯ

2 ч. Память о преп. СИЛЬВЕСТРѢ *печерскомъ.*

Мощи преподобнаго Сильвестра почиваютъ открыто въ кіевскихъ пещерахъ у преп. Антонія [1]. У Кальнофойскаго онъ изображенъ такъ: «святый старецъ Сильвестръ, послушливый чудотворецъ». По этому единственному свѣдѣнію (житія его нѣтъ въ патерикѣ), преп. Сильвестръ послушаніемъ достигъ высокой степени духовнаго совершенства, смиривъ имъ въ себѣ строптивое самолюбіе, и послушаніе столько возвысило его, что осѣнился онъ даромъ чудесъ.

---

[1] Описаніе кіев. лавры стр. 201. К. 1847. Ркп. святцы: «преп. Исаія (мая 15) и Сильвестръ».

Въ тотъ же (2) день преставленіе праведной ІѲЛІАНІИ *Лазаревской.*

Праведная Іуліанія была дочь благочестивыхъ и богатыхъ дворянъ Недюревыхъ[2]; отецъ ея Іустинъ былъ ключникомъ при дворѣ царя Іоанна; шести лѣтъ оставшись сиротою послѣ смерти матери, она была взята на воспитаніе бабкою своею Анастасіею Лукиною, урожденною Дубенскою; бабка, умирая, передала ее замужней дочери своей Натальѣ Араповой, когда Іуліаніи было 12 лѣтъ; у Араповой было много своихъ дѣтей, потому на долю сироты немного доставалось пріятнаго. Скромная дѣвушка-сирота любила постъ и молитву; сестры насмѣхались надъ нею за то, а тетка бранила; кроткая и безотвѣтная, она усердно занималась рукодѣліями («прядильнымъ и пяличнымъ дѣломъ»), тогда какъ другія дѣвушки находили удовольствіе въ пустыхъ забавахъ и играхъ, для нее утѣшеніемъ было присмотрѣть за больнымъ бѣднякомъ, сшить рубашку для неимущаго, приласкать сироту. Ея сверстницы о томъ только и думали, что лелѣяли свою красоту; съ ранняго утра ѣли и пили; къ тому же побуждали Іуліанію; тетка даже бранила ее за то, что губитъ она дѣвственную красоту невниманіемъ къ пей, но Іуліанія хра-

[2] Жизнь прав. Іуліаніи описана сыномъ ея Каллистратомъ Осорьинымъ, который въ 1640 г. былъ губнымъ старостою; онъ приводитъ Бога въ свидѣтели, что писалъ правду, и предоставляетъ повѣрить слова его распросами сосѣдей, лично знавшихъ жизнь Іуліаніи. Это описаніе у Царскаго № 129. 136, у Толстаго съ описаніемъ чудесъ 2. № 303. Въ переводѣ русскомъ это житіе, за исключеніемъ немногаго, напеч. въ русскомъ вѣстникѣ 1858 г. № 19. Подлинная повѣсть, но безъ описанія чудесъ, изд. въ памят. стар. рус. литтер. 1, 63–67.

нила воздержаніе, берегла чистоту души своей и лелѣяла въ себѣ только страхъ Божій. Дѣвушку сироту не учили грамотѣ, и это какъ будто въ порядкѣ вещей для сироты. Она во все время дѣвичьяго возраста ни разу не была въ церкви; въ деревнѣ гдѣ жила она, не было храма, онъ былъ въ 2-хъ верстахъ, а обычай, недозволявшій дѣвушкѣ отлучаться изъ дома и являться среди чужихъ, благовидно прикрывалъ въ глазахъ воспитателей ея опущеніе св. долга. Тѣмъ не менѣе Іуліанія была дѣвушкою рѣдкою по добротѣ. Благой смыслъ былъ наставникомъ ея въ добрѣ и страхъ Божій раскрывалъ смыслъ ея.

Въ ея время дѣвушки выходили замужъ на 15 году. Но Іуліанія была сирота, ее не спѣшили пристроить. Ее выдали замужъ, когда было ей 16 лѣтъ. Но сиротѣ послалъ Богъ мужа богатаго и благороднаго, Юрія Осорьина, владѣльца с. Лазаревскаго; въ этомъ селѣ вѣнчалъ ихъ благочестивый священникъ Потапій, бывшій потомъ, съ именемъ Пимена, архимандритомъ муромскаго Спасскаго монастыря; благочестивый духовникъ много помогалъ Іуліаніи на новомъ пути жизни ея своими совѣтами и наставленіями. Услужливостію и трудолюбіемъ она скоро пріобрѣла себѣ любовь свекра и свекрови, такъ что они поручили ей завѣдываніе домомъ. Утромъ и вечеромъ она постоянно совершала колѣнопреклонныя молитвы, клала по 100 и больше поклоновъ. Къ тому же она пріучила и супруга своего. По временамъ скорбѣла она, что не осталась въ дѣствѣ, за то удвоивала она усиліе исполнять заповѣди Божіи въ кругу своей жизни.

Случалось, что мужъ находился на царской службѣ въ Астрахани годъ, два и три года. Тогда она по ночамъ

занималась рукодѣліемъ, то пряла, то шила въ пяльцахъ, и выручаемыя за работу деньги раздавала бѣднымъ или въ храмъ Божій; это дѣлала она тайно даже отъ свекрови, хотя та любила ее; только одна служанка знала подвиги любви ея. Сиротъ и вдовъ она своими руками кормила и поила, обшивала и обмывала. Всѣ слуги и служанки были у нее сыты, одѣты, обуты; въ обращеніи съ ними она не допускала ни какой гордости; каждаго вѣжливо называла по имени и отечеству Для себя лично она не требовала отъ нихъ услугъ; никогда не приказывала, чтобы подали ей воды или сняли съ нея обувь,— все это дѣлала она сама. Только при гостяхъ дозволяла себѣ приказывать то и другое слугамъ. Но и въ такихъ случаяхъ тяготилась услугами ихъ. «Кто я бѣдная, говорила она, чтобы служили мнѣ другіе»? Между слугами были и такіе, которые не смотря на всю ея доброту, оказывали ей грубость; случалось ей видѣть и слышать ссоры между слугами. Она старалась побѣждать ихъ строптивость терпѣливою добротою. «Часто грѣшу я предъ Богомъ, говорила она, и Богъ терпитъ меня: потерплю и я, тѣмъ болѣе, что хотя они подчинены мнѣ, но въ душѣ, быть можетъ, они гораздо лучше меня предъ Богомъ». Не смущаясь, переносила она выговоръ отъ свекра, свекрови и супруга за безпорядки слугъ, но не только не говорила о нихъ лишнее, несправедливое, а старалась прикрывать и поправлять ошибки ихъ.

Ночью обыкновенно она молилась Богу; особенно великое усердіе ея было къ святителю Николаю. Разъ ночью, во время молитвы она поражена была такимъ страхомъ, что оставивъ молитву, поспѣшила укрыться въ постель, но и за тѣмъ страшныя грезы преслѣдовали ее;

мечты грозили погубить ее, если не перестанетъ молиться; наконецъ она мысленно обратилась къ Богу и призывала въ помощь святителя Николая. Внезапно явился святитель съ книгою въ рукахъ и сказалъ: «будь тверда, дочь моя, не бойся этихъ угрозъ, Христосъ повелѣлъ мнѣ хранить тебя». Пробудясь, она уже на яву увидала святолѣпнаго мужа, выходящаго изъ ея комнаты. Съ тѣхъ поръ она еще болѣе начала молиться.

Случился большой голодъ, такъ что многіе и умирали отъ недостатка пищи. Іуліанія удвоила тайную свою милостыню. Она брала у свекрови пищу себѣ для завтрака и полудня и все раздавала нуждавшимся, сама же, какъ и прежде того, ничего не ѣла до обѣда и вечера. Свекровь говорила ей: «я рада, что теперь ты больше кушаешь: только отчего прежде не могла я заставить тебя ни завтракать, ни полудничать»? Блаженная, скрывая подвигъ свой, отвѣчала: «тогда не рождала я дѣтей, теперь же не могу довольно наѣсться». Если кто изъ бѣдныхъ умиралъ: блаженная нанимала убрать мертвеца, покупала саванъ и молилась о усопшемъ. За голодомъ послѣдовала зараза; люди запирались въ домахъ, боясь прилипчивой смерти. Блаженная, тайно отъ своихъ, ухаживала за страдавшими отъ заразы, и если умиралъ кто, не гнушалась сама омывать его и на свой счетъ погребала.

Свекоръ и свекровь, достигши глубокой старости, скончались въ иноческомъ одѣяніи. Блаженная раздала щедрую милостыню за нихъ, дѣлала трапезы для бѣдныхъ, посылала подаянія заключеннымъ въ темницахъ и отправила поминовеніе въ храмѣ безъ мужа, бывшаго на службѣ въ Астрахани. У нее много было дѣтей и изъ нихъ

шесть сыновей и одну дочь возрастила она въ страхѣ Божіемъ. Старшій сынъ ея былъ убитъ слугою: это сильно огорчило ее, но она еще имѣла столько твердости, что утѣшала супруга своего. Скоро послѣ того другой сынъ убитъ былъ на царской службѣ,—она и эту потерю перенесла благодушно. И однако эти двѣ потери такъ потрясли ее, что она сильно упрашивала супруга дозволить ей вступить въ монастырь. Супругъ удержалъ ее: «твое дѣло говорилъ онъ, воспитывать дѣтей для Господа». Онъ читалъ ей книги Козмы пресвитера и другихъ блаженныхъ учителей, гдѣ сказано: «черныя ризы не спасутъ насъ, если живемъ худо,—и бѣлая риза—не пагуба, если творимъ волю Божію. Худо дѣлаютъ, удаляясь въ монастырь отъ бѣдности и бросая дѣтей безъ призора; дѣти плачутся на нихъ предъ Богомъ». «Если такъ, сказала блаженная: воля Божія да будетъ»! и осталась жить съ дѣтьми.

Блаженная выпросила у супруга дозволеніе не имѣть болѣе супружескаго сожитія съ нимъ и стала спать на особой постелькѣ. Она стала болѣе прежняго поститься и молиться. Каждый пятокъ проводила она въ уединенной клѣти на молитвѣ, ничего не вкушая; въ понедѣльникъ и среду вкушала одинъ разъ сухой хлѣбъ; въ субботу и воскресенье учреждала трапезы для духовныхъ и нищихъ. Ночью спала она не болѣе двухъ часовъ, съ вечера, и то подложивъ подъ голову полѣно, а подъ бокъ ключи. Когда другіе крѣпко засыпали, она вставала на молитву и молилась до утрени, потомъ шла въ церковь. Хотя и не умѣла она грамотѣ, но, любя слушать чтеніе книгъ, она такъ научилась, что объясняла другимъ, какъ надобно жить, чтобы угодить Господу. Благочестивое чувство и

опыты жизни привели ее къ уразумѣнію высокихъ истинъ христіанскихъ. Въ домѣ была она матерію для всѣхъ, заботясь о довольствѣ каждаго слуги; провинившихся слугъ и служанокъ вразумляла не бранью и побоями, а кроткими словами любящей матери.

По смерти супруга своего она раздала милостыню по церквамъ и монастырямъ. Она молилась о душѣ его усердно и дѣтямъ говорила: «Не плачьте о немъ много, дѣти мои! смерть его говоритъ намъ, что и намъ надобно готовиться на судъ. Вмѣсто слезъ, творите милостыню по силѣ и храните между собою любовь». Щедрость ея для бѣдныхъ до того доходила теперь, что, по временамъ, не оставалось у нее ни копѣйки; занимая у дѣтей деньги на одежду себѣ, она отдавала одежду нищему, а сама ходила безъ теплой одежды зимою. Отягчая себя подвигами для Господа, она клала подъ босыя ноги въ сапоги скорлупу и такъ ходила. Господь призиралъ милостивно на ея подвиги. Однажды зима была весьма суровая; блаженная, не имѣя ни одежды, ни обуви, нѣсколько времени не ходила въ храмъ, ей было уже 60 лѣтъ. Священникъ церкви св. Лазаря, придя къ утрени въ храмъ, внезапно услышалъ голосъ отъ иконы Богоматери: «иди, скажи милостивой вдовѣ Іуліаніи, что напрасно не ходитъ она въ церковь; домашняя молитва пріятна Богу, но не такъ, какъ церковная; а вы уважайте ее, Духъ Божій почиваетъ на ней». Священникъ, испугавшись, прибѣжалъ къ Іуліаніи и въ слухъ всѣхъ разсказалъ, что слышалъ. Смиренная раба Божія огорчилась такимъ разсказомъ священника. «Ты въ прелести, говорила она; кто я грѣшная, чтобы удостоиться такого приглашенія»? Она заклинала священника и

всѣхъ слышавшихъ не говорить о томъ ни слова, ни при жизни, ни по смерти ея. Потомъ пошла въ храмъ и отслужила молебенъ Богоматери. Съ того времени, не взирая ни на какую погоду, ходила она въ церковь, когда только бывало богослуженіе. Въ домѣ же, чтобы ни дѣлала, ѣла ли или пила, постоянно творила молитву Іисусову.

Девять лѣтъ прожила она вдовою, благоугождая Богу постомъ, молитвою и милостынею. Запасами хлѣба распоряжалась она такъ, чтобы доставало домашнимъ на годъ, прочее же раздавала бѣднымъ. При ц. Борисѣ былъ страшный голодъ: нѣкоторые ѣли даже человѣческое мясо мертвецовъ. Блаженная просила дѣтей и домашнихъ отнюдь не касаться чужой собственности; сколько имѣла она скота и домашней рухляди, все распродала для покупки хлѣба и кормила не только домашнихъ, но и чужихъ. Наконецъ, дошла она до крайней нищеты и, съ упованіемъ на Бога, переселилась въ нижегородскую деревню Вочнево. Когда и тутъ усилилась бѣдность: она, созвавъ рабовъ своихъ, сказала: «сами видите, каковъ голодъ; если кто изъ васъ не хочетъ терпѣть вмѣстѣ со мною нужду, пусть идетъ, куда ему угодно, для снисканія себѣ хлѣба». Иные остались съ нею, другихъ же отпустила она, по ихъ желанію, со всею любовію. Оставшимся она велѣла собирать лебеду и древесную кору, чтобы готовить изъ того хлѣбъ; по ея молитвамъ хлѣбъ оказывался вкуснымъ и не только свои кормились и были здоровы, но и бѣдняки получали помощь. Сосѣди говорили нищимъ: «зачѣмъ вы ходите къ Іуліаніи? она и сама умираетъ съ голоду». Нищіе отвѣ-

чали: «много селъ обходили мы, но ни у кого не ѣли такого вкуснаго хлѣба, какъ у нее». Зажиточные посылали къ ней нарочно за хлѣбомъ, чтобы повѣрить слова нищихъ, и дивились пріятности хлѣба ея. Все время голода, цѣлые два года, провела она въ крайней скудости, но всегда была покойна и весела, благодаря за все Господа.

Когда приблизилось время ея кончины, въ самый день рождества Христова она заболѣла и была больною шесть дней. Но и въ эти дни сама ночью вставала на молитву, такъ что слуги смѣялись и говорили: что это за больная? Въ самый день кончины, рано утромъ, призвала она духовника своего, исповѣдалась и причастилась св. таинъ, потомъ благословила дѣтей и заповѣдывала имъ жить въ страхѣ Божіемъ. «Еще съ юности, присовокупила она при томъ, сильно хотѣла я облечься въ иночество: но по грѣхамъ моимъ Богъ не сподобилъ меня сей милости; слава Богу за все»! И 2-го января 1604 года мирно предала духъ свой Богу. Въ ту же ночь явилась она своей служанкѣ и просила похоронить тѣло ея вблизи супруга ея, у церкви св. Лазаря. Это и было исполнено. Въ 1614 г., когда погребали сына ея, открыли гробъ ея полный благоухаинаго мура. Многіе больные, помазавшіеся симъ муромъ, получали исцѣленіе. Другіе недужные получали исцѣленіе послѣ молитвы надъ гробомъ ея; въ числѣ ихъ дѣти Червева страдали отъ ранъ, изъ которыхъ текла кровь, и не владѣли руками, а послѣ молитвы надъ гробомъ праведницы исцѣлились; точно такъ же слѣпой женщинѣ возвратилось зрѣніе; разслабленный и скорченный

Андрей, совсѣмъ выздоровѣлъ [3]. Такова раба Божія Юліанія.

8 ч. *Преподобный* ГРИГОРІЙ *печерскій.*

Преподобный Григорій былъ принятъ въ печерскую обитель преподобнымъ Ѳеодосіемъ. Подъ его руководствомъ онъ обучилъ себя смиренію, послушанію и нестяжательности; особенно же любилъ онъ молитву. Онъ столько успѣлъ въ духовной жизни, что могъ творить чудеса и видѣть будущее. Нечистые духи убѣгали изъ людей при одной встрѣчѣ съ Григоріемъ.

Всего изумительнѣе въ немъ борьба его съ хищниками. Это было особеннымъ подвигомъ его. Въ этой борьбѣ онъ побѣждалъ злость хищниковъ своею добротою и вмѣстѣ возвышался болѣе и болѣе до полнаго безстрастія къ земному.

Въ кельѣ пр. Григорія было одно сокровище—книги. Надобно представить себѣ, что въ то время пріобрѣсть и одну книгу стоило многаго труда, или дорогой цѣны, а

[3] «Егда приближися ея честное преставленіе: и разболѣся декаб. 26 д. и лежа 6 дней». Поэтому, кончина на 7 день послѣ 26 дек., послѣдовала 2 января. И однако, въ печатномъ изданіи поставлено: «генваря въ 4 д.», послѣднее—ошибка писца. Въ ркп. святцахъ: «св. боляриня Юліанія, яже бысть въ с. Лазаревскомъ, новая чудотворица, преставися въ л. 7112 (1604) м. генваря во 2-й день». Осорьинъ: «погребоша у церкви праведнаго Лазаря, подлѣ мужа ея, въ с. Лазаревѣ, за четыре версты отъ града, въ л. 7112 (1604) генв. въ 10 д.». Служба праведн. Іуліаніи у Толстаго III. № 68 (25).

у преп. Григорія было много книгъ; онъ любилъ книги, какъ источники духовной мудрости. О томъ, что у строгаго подвижника дорогое было собраніе книгъ, знали и на сторонѣ, узнали и такіе люди, которые любятъ пользоваться чужимъ. Эти-то послѣдніе захотѣли воспользоваться любимою собственностію преподобнаго. Ночью, подойдя къ кельѣ его, воры притаились въ удобномъ мѣстѣ и ждали, пока выдетъ онъ въ церковь въ утрени. Проводившій почи въ молитвѣ, Григорій услышалъ приходъ ихъ и къ обычной молитвѣ присовокупилъ такую молитву: Господи! пошли сонъ на этихъ людей, которые такъ неполезно трудятся. Молитва была услышана: воры проспали пять сутокъ, пока братія увидала ихъ; самъ подвижникъ разбудилъ ихъ, и такъ какъ они отъ голода очень ослабѣли, то онъ же и накормилъ ихъ и за тѣмъ отпустилъ.— Городской судья, узнавъ о поступкѣ ихъ, подвергъ ихъ строгому отвѣту. Жаль было блаженному бѣдныхъ людей. Онъ рѣшился разстаться съ частью своего сокровища: отнесъ судьѣ часть книгъ своихъ, чтобы выпросить свободу виновнымъ. Мало и того ему было. Нѣсколько другихъ книгъ онъ продалъ и деньги роздалъ нищимъ, въ той мысли, чтобы еще не впалъ кто въ бѣду, искушаемый желаніемъ украсть ихъ у него. Воры, тронутые такими поступками преподобнаго, поступили по своей волѣ на служеніе печерской обители.

Былъ еще у него садъ съ плодовитыми деревьями. Другіе воры взошли въ садъ, нарвали яблокъ въ мѣшки и хотѣли удалиться, но не могли сойти съ мѣста. Наконецъ они стали кричать: святый отецъ Григорій! отпусти насъ, не будемъ болѣе дѣлать подобнаго. Черноризцы,

услышавъ голосъ ихъ, пошли и схватили ихъ, но также не могли стащить ихъ съ мѣста. Пришелъ Григорій и сказалъ: «такъ какъ вы любите жить безъ дѣла и не работая живете чужими трудами: то можете оставаться здѣсь до смерти». Они со слезами умоляли пустить ихъ, обѣщаясь болѣе не красть чужаго.—Старецъ сжалился и сказалъ: «если станете трудиться и трудомъ кормить себя и другихъ, то отпущу васъ». Воры съ клятвою обѣщались никогда не преступать заповѣди старца. «Благословенъ Богъ, сказалъ Григорій, съ сего времени вы будете работать на святую братію и такимъ образомъ будете полезны себѣ и другимъ». Воры до смерти своей работали въ печерскомъ монастырѣ.

Три иные вора напали на преподобнаго особымъ способомъ. Два изъ нихъ, подойдя къ нему, жалобно говорили: отче! товарищъ нашъ приговоренъ къ смерти, дай что-нибудь для его выкупа. Блаженный со слезами сказалъ: «бѣдный онъ, пришла смерть его». Если ты дашь что нибудь, говорили воры, то не умретъ онъ. «Если и дамъ, то умретъ, отвѣчалъ старецъ; но, прибавилъ онъ, скажите мнѣ: на какую смерть осужденъ онъ»?—Повѣсятъ его на деревѣ, сказали воры. Святый сказалъ: «завтра же исполнится это». За тѣмъ пошелъ въ свою пещеру, вынесъ изъ нея оставшіяся книги и далъ съ словами: «возмите, а если не понадобятся, возвратите мнѣ». Они пошли и смѣясь говорили: продадимъ и деньги раздѣлимъ. Увидавъ же у старца плодовыя деревья, сказали: въ эту же ночь оберемъ. Ночью они точно всѣ трое пришли, завалили съ наружи двери пещерной кельи святаго и одинъ полезъ рвать яблоки. Сукъ, на которомъ стоялъ

онъ, съ трескомъ обломился; испуганные тѣмъ товарищи убѣгли, а онъ, упавъ, повисъ на вѣтвяхъ и удавился. Григорій, бывъ запертъ, не могъ быть у утрени. Братія, замѣтивъ, что его нѣтъ въ церкви, пошли узнать о причинѣ, и видятъ: виситъ мертвый человѣкъ, а Григорія нашли запертымъ въ пещерѣ. Когда вышелъ онъ изъ пещеры: то велѣлъ снять несчастнаго, потомъ увидавъ товарищей его, пришедшихъ вмѣстѣ съ другими посмотрѣть на товарища, сказалъ имъ: «смотрите, ложь ваша обратилась въ правду: Богъ поругаемъ не бываетъ; если бы вы не заперли меня, я помогъ бы вашему брату». Они пали къ ногамъ его и просили простить ихъ. Григорій осудилъ ихъ на монастырскія работы, чтобы въ потѣ лица снискивали хлѣбъ и служили другимъ. И эти также до гроба работали на обитель.

Чудный учитель охотниковъ жить на счетъ другихъ!

Смерть преподобнаго была особенная. «Блаженный вышелъ на Днѣпръ за водою. Князь Ростиславъ Всеволодовичъ въ то же время прибылъ туда же, имѣя намѣреніе посѣтить печерскій монастырь, для молитвъ и принятія благословенія. Вмѣстѣ съ братомъ своимъ Владиміромъ Мономахомъ отправлялся онъ тогда на войну съ половцами. Слуги Ростислава, увидавъ старца, начали смѣяться надъ нимъ и осыпали его неприличными словами. Старецъ сказалъ имъ: «дѣти! тогда, какъ вамъ надлежало бы сокрушаться и просить у всѣхъ молитвъ, вы дѣлаете худое и неугодное Богу. Знаете ли, что надъ вами рѣшенъ судъ Божій? Вы всѣ и съ княземъ вашимъ найдете смерть въ водѣ». Кн. Ростиславъ, услышавъ это, представилъ себѣ, что ему говорятъ укоризну, а не пророчество, и сильно раздражился. «О мнѣ

ли ты говоришь, что умру въ водѣ?—сказалъ онъ; я хорошо умѣю плавать; умирай самъ». И тотчасъ велѣлъ связать ему руки и ноги и бросить съ камнемъ въ воду. Блаженный былъ утопленъ. Братія искали его два дни и не нашли. На третій день пришли въ келію его, чтобы взять, что осталось послѣ святаго. Преподобный лежалъ въ келіи, связанный по рукамъ и ногамъ, съ камнемъ на шеѣ; одежда на немъ была еще мокрая, а лице свѣтлое и все тѣло, какъ живое. Ростиславъ отъ гнѣва не пошелъ въ монастырь, не захотѣлъ благословенія, и оно удалилось отъ него. Владиміръ былъ въ монастырѣ и молился. Когда были они у Триполя и сошлись полки: то наши князья побѣжали отъ враговъ. Владиміръ переѣхалъ рѣку, по молитвамъ и благословенію святыхъ; а Ростиславъ съ своими воинами, согласно съ словами блаженнаго Григорія, утонулъ». Такъ пишетъ Поликарпъ въ посланіи къ архим. Акиндину [4]. По древней лѣтописи, несчастное сраженіе съ половцами подъ Триполемъ было въ 1093 году; разбитыя многочисленнымъ непріятелемъ войска русскія искали спасенія въ бѣгствѣ; Владиміръ переплылъ р. Стугну, а Ростиславъ погибъ. Половцы бросилися къ Кіеву и опустошили окрестности его; вышедшій на встрѣчу имъ Святополкъ былъ разбитъ, сдался и г. Торческъ, послѣ долгой осады; дикіе язычники предавали огню храмы Божіи и села и похватали множество плѣнныхъ. «Праздники наши, говоритъ современникъ, обратились въ слезы: въ день вознесенія, на Стугнѣ у Триполя, въ новый русскій праздникъ Бориса и Глѣба на Желнѣ (близъ Кіева), навелъ на насъ Богъ сѣтованіе.... Братій

[4] Ркп. посланіе Поликарпа.

нашихъ половцы повели въ плѣнъ къ своимъ друзьямъ и сродникамъ; бѣдные плѣнники, истомленные голодомъ и жаждою, съ осунувшимися лицами, съ почернѣвшимъ тѣломъ, нагіе, босые, исколотые терновникомъ, идутъ по степи, со слезами разсказывая другъ другу, откуда кто родомъ, и со вздохами поднимая очи къ Всевѣдущему» [5]. Такъ исполнились слова праведника, надъ которымъ люди смѣялись и, въ слѣпотѣ гордости, мстили за правду непріятную! По ркп. святцамъ, «преподобномученикъ Григорій чудотворецъ утопленъ бысть отъ князя въ Днѣпрѣ, въ л. 6601 мѣс. генваря въ 8 д.». Показаніе времени согласное съ показаніемъ лѣтописи. Мощи св. Григорія покоятся въ пещерѣ препод. Антонія, какъ покоились и въ началѣ 17 в. [6].

Въ тотъ же (8) день страданіе святаго ИСИ́ДѠРА *и прочихъ.*

Блаженный Исидоръ былъ священникомъ въ г. Дерптѣ при храмѣ св. Николая, тогда какъ другой священникъ Іоаннъ благоговѣйно служилъ тамъ же при другомъ храмѣ св. Георгія. Та и другая церковь издавна существовали въ Дерптѣ, въ русскомъ концѣ. Такъ видны онѣ по описанію путешествія м. Исидора на западъ *. По договору съ московскимъ вел. кн. Іоанномъ III ливонскіе нѣмцы въ 1463 г. обязались оказывать особенное покро-

[5] Собр. л. 1, 94. 2, 279, 7, 6. 7.

[6] Патерикъ л. 132. Опис. лавры стр. 105. 291.

* Древн. вивліоѳ. IV, 295. 296.

вительство православнымъ въ Дерптѣ «и то держати по старинѣ и по старинныхъ граматамъ» *. Но нѣмцы, тогда усердные слуги папы, ни почемъ считали свои клятвы; они вздумали принуждать русскихъ къ уніи, то ласками, то угрозами. Когда же то и другое оказалось безполезнымъ: они стали употреблять насилія.—Свящ. Іоаннъ удалился во Псковъ. Исидоръ остался беречь паству и смѣло говорилъ о преимуществахъ православія. Дерптскій бургомистръ злобно возсталъ на праведнаго священника и его паству. Сдѣлавъ доносъ бискупу и городскому начальству, что Исидоръ и его прихожане хулятъ папу и его вѣру, онъ разжегъ въ бискупѣ фанатическую злобу противъ православныхъ. Въ праздникъ Богоявленія, Исидоръ съ прихожанами вышелъ на р. Амовжу для освященія воды св. крестомъ. Посланные бискупомъ представили Исидора и бывшихъ съ нимъ къ бискупу и городскому начальству. Паписты потребовали повиновенія папѣ. Исидоръ далъ отчетъ, почему онъ осуждаетъ п. Евгенія съ его ученіемъ.—Бискупъ велѣлъ бросить Исидора и бывшихъ съ нимъ въ тюрьму. За тѣмъ рыцари и старшины города приглашены были бискупомъ на общій совѣтъ. Блаж. Исидоръ убѣждалъ духовныхъ дѣтей своихъ быть твердыми въ святой отеческой вѣрѣ: «если умремъ за св. истину, говорилъ онъ, Богъ причтетъ насъ къ мученикамъ». Совершивъ молитвенныя пѣнія, Исидоръ причастился св. таинъ запасными дарами и причастилъ всѣхъ бывшихъ съ нимъ. За тѣмъ, пропѣли они пѣснь мученикамъ: «святіи мученицы, иже добрѣ страдавше и вѣнчавшеся, молитеся ко Господу спастися душамъ нашимъ». Ихъ привели въ ра-

* Собр. л. IV, 225.

тушу. Епископъ говорилъ Исидору и его дружинѣ: «послушайтесь, примите опрѣсночную службу; вѣра у насъ одна; по крайней мѣрѣ теперь, предъ судомъ такихъ важныхъ лицъ, скажите, что вы ошибались, порицая служеніе наше». Твердые исповѣдники отвѣчали: «мы тѣ же, что были и прежде; дѣлай съ нами, что тебѣ угодно». Епископъ и его почтенный совѣтъ приказали бросить всѣхъ въ Амовжу, въ устроенный Іорданъ. Такъ Исидоръ въ священнической одеждѣ и съ нимъ 72 человѣка утоплены были въ Іорданѣ. Въ числѣ ихъ была молодая мать съ трехлѣтнимъ ребенкомъ. Ребенка нѣмцы вырвали изъ рукъ матери, но онъ, видя утопающую мать, съ крикомъ рвался къ ней; его положили вблизи проруби, и онъ, перекрестясь трижды, упалъ въ прорубь. Это было 8 января 1472 года. Когда открылась весна и пошла вода, на берегу Амовжи, въ 3 верстахъ отъ Дерпта, тѣла страдальцевъ найдены всѣ въ одномъ мѣстѣ, лицемъ къ востоку, ничѣмъ невредимыя; посрединѣ ихъ лежалъ блаженный Исидоръ въ священнической одеждѣ. Православные пріѣзжіе купцы похоронили иныхъ на томъ же мѣстѣ, а другихъ перевезли въ Дерптъ и положили у церкви, въ землѣ [7].

---

[7] Повѣсть о псков. печер. мон. стр. 2. М. 1831 г. Русск. времен. 2, 67. 68 У Царскаго, № 136, страданіе св. Исидора, описанное Варлаамомъ, иначе извѣстнымъ Василіемъ, по обыкновенію его, многорѣчиво и съ жалкою скудостію мыслей. По ркп. святцамъ, страдальцы скончались 9 января 1472 г. Мы слѣдуемъ печатной повѣсти о печер. монастырѣ и русск. временнику.

9 ч. Св. ФИЛИППЪ *митрополитъ московскій.*

Въ жизни великаго между святыми Божіими Филиппа—двѣ части: жизнь пустынника и жизнь пастыря церкви. Первою отвѣчалъ онъ словамъ Господа: *буди вѣренъ до смерти* (Апок. 2, 10). Во второй выполнялъ слова Господа: *пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы* (Іоан. 10, 11) [8].

Святый Филиппъ, въ мірѣ Ѳеодоръ, родился февр. 11 1507 г. [9]. Знатность происхожденія и отличія предковъ по службѣ обѣщали ему блистательный ходъ въ свѣтѣ. Онъ происходилъ изъ знаменитаго рода Колычевыхъ [10]. Дѣдъ его Иванъ-Лобанъ Колычевъ пользовался довѣренностію Іоанна 3; онъ былъ посломъ при Менгли-Гиреѣ, занималъ опасные посты: то воеводы передоваго полка, то начальника весьма важной Ивангородской крѣпости; подъ стѣнами послѣдней онъ сложилъ и голову [11]. Отецъ Ѳеодора, Степанъ Ивановичъ, старшій изъ пяти сыновей

---

[8] Житіе св. Филиппа, написанное въ 1592 г. соловецкимъ инокомъ (обзоръ литер. § 150), напечатано въ примѣч. къ начертанію житія, М. 1860 г. Соловецкій инокъ, писавшій, спустя 20 л. послѣ кончины святителя, былъ, по его словамъ, очевидцемъ нѣкоторыхъ событій: «не отъ иного слышахъ, но самъ видѣхъ»; о другомъ слышалъ «отъ не ложныхъ языкъ». Тѣмъ не менѣе описаніе его требуетъ повѣрки другими памятниками, и по мѣстамъ оказывается невѣрнымъ. Монастырская жизнь св. Филиппа ему извѣстна: но извѣстія о московской жизни—сбивчивы, хотя и старался онъ быть подробнымъ.

[9] Соловецкій лѣтоп. стр. 14. М. 1790 г.

[10] Гербовникъ 2, 27. Лакьера геральдика стр. 475. Спб. 1854 г.

[11] Продолженіе Нестора, подъ 7000 и 7001. Карамз. VI пр. 428, 507, 516, 519.

Лобана [12], былъ любимъ в. к. Василіемъ, какъ «мужъ, исполненный ратнаго духа». Преданный в. князю, боярин жилъ въ Москвѣ, тогда какъ братья его жили въ новгородскихъ имѣніяхъ, но не ослѣплялся «высотою сана». Онъ любилъ читать полезныя книги; когда же нужно было дѣйствовать для общей пользы, былъ твердъ и рѣшителенъ, «стропотныя стези до конца стирая». Мать Ѳеодора, Варвара, была набожна и благочестива, она и скончалась инокинею Варсанофіею. Лучшимъ утѣшеніемъ для родителей Ѳеодора было—защитить обиженнаго, дать кровъ безпріютнымъ, накормить и одѣть нищаго. Понятно, что сынъ такихъ родителей получилъ лучшее воспитаніе. Ѳеодоръ учился, какъ и другіе—по церковнымъ книгамъ, и любовь къ душеполезному чтенію осталась въ немъ до гроба; другимъ училищемъ былъ для него храмъ Божій. Дворянинъ знатнаго рода готовился и на службу отчизнѣ. Къ Ѳеодору приставлены были «отроки», съ тѣмъ, чтобы упражнять его въ верховой ѣздѣ; у нихъ учился онъ стрѣлять въ цѣль изъ пищали и изъ лука, ловко владѣть копьемъ и саблею, чего требовало тогдашнее приготовленіе къ службѣ. Вѣроятно, онъ участвовалъ въ крымскомъ походѣ 1522—1524 г. и въ другомъ 1530 г.; въ первомъ видимъ дядей его, а отецъ его желалъ, чтобы сынъ былъ воиномъ отчизны [13]. В. кн. Василій взялъ Ѳеодора ко двору, узнавъ о благородныхъ качествахъ души его. Юный Іоаннъ полюбилъ его. Но въ малолѣтство Іоанна жизнь при дворѣ была вдвойнѣ опасна: опасна была для жизни

[12] Родослов. кн., стр. 8. 7. 160. М. 1851 г.

[13] Продолженіе Нестора. Житіе: «таже вразумлятся и воинской храбрости».

отъ интригъ боярскихъ, опасна для сердца отъ разврата. Молодой придворный не раздѣлялъ съ другими жизни разсѣянной; но не былъ и тѣмъ, чѣмъ могъ быть. То самое, что, будучи старше 25 лѣтъ, не вступалъ онъ въ супружескую жизнь, показываетъ, что въ душѣ его была уже мысль о другомъ родѣ жизни; но онъ медлилъ, откладывалъ отъ времени до времени; и вотъ Господь самъ позвалъ его къ лучшей жизни.

Въ суровое правленіе Елены подвергся опалѣ кн. Андрей, дядя великаго князя Іоанна. Предъ нимъ обязались клятвою сохранить жизнь и свободу его и его друзей. И однако заперли въ тюрьму, гдѣ вскорѣ уморили. Колычевы, вмѣстѣ съ другими близкими къ к. Андрею, подверглись жестокому преслѣдованію. Родной дядя Ѳеодора Степановича, Иванъ Колычевъ-Умный, ближній боярин к. Андрея, подвергнутъ былъ пыткѣ и запертъ въ темницу, изъ которой освободился уже по смерти Елены; а Гавріилъ Владиміровичъ Колычевъ былъ битъ кнутомъ и потомъ повѣшенъ. Эта житейская буря была въ маѣ 1537 г. [14]. Горькія событія, столько близкія по родству къ душѣ Ѳеодора Степановича, не могли не подѣйствовать на него; онъ живо почувствовалъ грѣховность и пустоту свѣтской жизни. Въ третій воскресный день послѣ пятидесятницы (5 іюня 1537 г.), случилось ему во время литургіи слушать слова Спасителя: «никтоже можетъ двѣма господинома работати». На этотъ разъ слова Спасителя такъ силь-

[14] Царств. кн. стр. 72, 73. Никон. л. VII, 18. По родосл кн. 2 ч., казаны еще Андрей Ивановичъ и Василій Ивановичъ Пупковы-Колычевы, троеродные братья Ѳедора Степановича.

но поразили его, что онъ рѣшился навсегда разстаться съ міромъ. Это было на 30 году жизни его.

Ѳеодоръ тайно, въ одеждѣ простолюдина, удалился изъ Москвы и близъ озера Онеги въ деревнѣ Хижахъ пробылъ нѣсколько времени въ занятіяхъ селянина, чтобы остаться незамѣченнымъ въ случаѣ поиска; потомъ явился онъ въ Соловецкую обитель и незнаемый никѣмъ, кто и откуда онъ, принялъ на себя суровыя работы: «сынъ знаменитыхъ и славныхъ родителей рубилъ дрова, копалъ въ огородѣ землю, работалъ на мельницѣ и на рыбной ловлѣ». Испытанный въ теченіи полутора года, постриженъ онъ, по желанію своему, въ монашество съ именемъ Филиппа и отданъ подъ надзоръ опытному старцу Іонѣ, собесѣднику преподоб. Александра свирскаго *. Игуменъ Алексѣй послалъ новаго инока въ монастырскую кузницу, и Филиппъ колотилъ желѣзо тяжелымъ молотомъ; потомъ заставили его работать въ хлѣбнѣ. Филиппъ оказывался во всемъ лучшимъ послушникомъ; не смотря на тяжелую работу, онъ никогда не оставлялъ служеній храма,—первымъ являлся въ храмѣ и послѣднимъ выходилъ изъ него. Смиренный труженикъ ободренъ былъ въ подвигахъ небеснымъ покровомъ: въ храмѣ обители понынѣ показываютъ образъ Богоматери «хлѣбенный», утѣшившій хлѣбопекаря Филиппа. Братія хвалили трудолюбиваго инока, но онъ удалился изъ обители въ уединеніе, и долго подвизался тамъ, незримый людьми. Когда же возвратился въ обитель, игуменъ Алексій поручилъ ему надзоръ за начальными послушниками.

* Подъ папертію церкви Зосимы и Савватія надпись на стѣнѣ: «лѣта 7076 (1568) преставися рабъ Божій инокъ Іоа Шапинъ, м. генв. 10 дня». Это—наставникъ св. Филиппа, предварившій кончину его однимъ годомъ.

Спустя 9 лѣтъ жизни Филипповой въ обители, игуменъ Алексій, чувствуя свою дряхлость, пожелалъ, чтобы братія избрали себѣ другаго настоятеля. Выборъ палъ на Филиппа.

Посвященный не по желанію въ игумена (1548 г.) новгородскимъ архіепископомъ Ѳеодосіемъ, онъ съ ревностію принялся за дѣла званія своего; но скоро опять удалился въ любезную пустыню и только для причащенія св. таинъ приходилъ въ обитель [15]. Игум. Алексій еще болѣе года управлялъ обителію, и скончался. По просьбамъ братіи, св. Филиппъ снова принялъ игуменство. Въ 1550 и 1551 г. новый игуменъ былъ въ Москвѣ и Новгородѣ по нуждамъ обители; онъ привезъ дары царя для соловецкихъ чудотворцевъ и три жалованныя грамоты: одною изъ нихъ, по просьбѣ блаж. Филиппа, предоставлено соловецкой обители построить храмъ на мѣстѣ, гдѣ скончался преп. Савватій, и деревня отдана въ ея вѣдѣніе [16]. При

[15] Житіе: «Премину лѣта не мала—почитаема себѣ отъ всѣхъ видя». Не правда: не болѣе года управлялъ.

[16] Опис. Солов. монаст. ч. III стр. 7—23. Соборъ о празднованіи русскимъ святымъ былъ въ 1549 г., а не въ 1551 г.; а соборъ о судебникѣ былъ не въ 1550 г., а въ февр. 1551 г. Карам. 8, 68. 69. Въ грамотѣ 1550 г. сказано: игум. Филиппъ *билъ ми челомъ, а сказалъ*, что де и пр. Въ Солов. л. подъ 1551 г. «вел. гос. пожаловалъ Филиппа или кто по немъ будетъ, кормы давать, на дорогу, какъ игуменъ *съ Москвы поѣдетъ*». По лѣтописи (Собр. л. з. 155) въ декаб. 7060—1551 г. «Филиппъ игуменъ Соловецкаго монастыря» вмѣстѣ съ архіепископомъ погребалъ сына новгородскаго намѣстника кн. Курлятева. Въ житіи солов. чуд. гл. 55 сказано, что «осенью, приспѣвшимъ заморозамъ, въ самое нужное и безгодное время», игум. Филиппъ *поѣздилъ изъ Новгорода въ Москву*. Соображая всѣ эти показанія о пребываніи Филиппа въ Москвѣ, должны мы положить, что въ концѣ лѣта 1550 г. Филиппъ прибылъ въ Новгородъ, и отсюда вызванъ былъ осенью въ Москву; здѣсь пробылъ не только до конца 1550 г., но и въ 1551 г. до перваго зимняго пути.

блаж. Филиппѣ Соловецкая обитель получила новый видъ и въ хозяйственномъ и въ нравственномъ быту.

Въ 1538 г. обитель обращена была въ пепелъ пожаромъ [17]. Игуменъ Алексій, при слабости своей, немногое успѣлъ возстановить. Число братіи не уменьшалось, напротивъ увеличивалось, являя ропотъ на скудость содержанія [18]. Хозяйственныя распоряженія Филиппа были изумительны. Не говоримъ о множествѣ зданій, построенныхъ имъ для жилья и экономическихъ нуждъ. Онъ умножилъ и улучшилъ соляныя варницы,—главный источникъ содержанія обители; соль на судахъ отвозили въ Холмогоры, Устюгъ, Вологду, Тотьму, и на деньги, полученныя за соль, покупали хлѣбъ и другіе съѣстные припасы [19]. При немъ устроена въ обители мельница; 52 озера соединены каналомъ и тѣмъ осушены болотистыя мѣста для сѣнокосовъ; проведены дороги по дебрямъ и болотамъ. Для братіи необходимо было молоко, а по уставу обители запрещалось держать въ обители плодящихся животныхъ.—Блаж. игуменъ представилъ то и другое архипастырю, и, по архипастырскому разрѣшенію, на одномъ изъ острововъ, въ 10 верстахъ отъ монастыря, построилъ скотный дворъ и завелъ рогатый скотъ; здѣсь же пустилъ въ лѣса лапландскихъ оленей. Такимъ образомъ улучшена была пища братіи: при блаж. Филиппѣ являлись на трапезѣ, кромѣ дру-

[17] По Солов. л. пожаръ случился 1 мая 1538 г. По Лаврской рук. «въ самый праздникъ Вознесенія Христова, въ вечеръ глубокъ, погорѣ отъ молніи весь монастырь до основанія».

[18] Опис. Солов. мон. 3, 1. 3.

[19] Тамъ же стр. 74. 75. Въ Солов. л. сказано, что при Филиппѣ прибыло промысловъ: въ Колежмѣ 2 црѣна, за моремъ 2 промысла, да желѣзный промыселъ 1 въ Солокурбѣ, въ Лудѣ 2 црѣна. стр. 20, 21, 26.

гихъ блюдъ, щи съ масломъ, пироги, кисель, чего прежде не было [20]. Выписывая изъ разныхъ мѣстъ огромное количество суконъ и кожъ, онъ нашелъ возможность выдѣлывать мѣха и кожи изъ собственныхъ оленей и также нерпьи кожи [21]. Онъ написалъ (1553 г.) для братіи уставъ, сколько должно быть у каждаго въ келіи одежды и обуви, и тѣмъ положилъ границы своеволію [22]. Чтобы доставить покой и призрѣніе дряхлымъ и больнымъ, устроилъ онъ въ монастырѣ больницу. Царь Іоаннъ Васильевичъ, по просьбѣ благочестиваго игумена, даровалъ обители и льготы, и земли [23]. Уставныя грамоты, данныя препод. игуменомъ въ руководство завѣдывавшимъ монастырскими вотчинами, сколько дышатъ любовію, столько же показываютъ въ писавшемъ ихъ умную предусмотрительность, осторожное благоразуміе и вѣрность правдѣ [24]. Онъ назначилъ тіуну, слугамъ, доводчикамъ жалованья: это значитъ, что онъ освободилъ крестьянъ отъ обязанности того времени—содержать правосудіе и правленіе на свой счетъ. Современный св. Филиппу иностранецъ писалъ (1553 г.): «у русскихъ нѣтъ величайшаго изъ золъ—законниковъ, а каждый за себя адвокатъ» [25]. Это вѣрно, хотя нынѣ нѣкоторымъ нравится «величайшее зло». Но недопустивъ одного зла, допускали другое,—предоставляли тіунамъ и доводчикамъ жить на счетъ подсудимыхъ. Преп. игуменъ

---

[20] Солов. лѣт. стр. 26, 28, 29.

[21] Лепехина путеш. IV, 51. Опис. Солов. мон. 3, 12. 25.

[22] Опис. Солов. мон. стр. 299.

[23] Грамота ц. Іоанна въ 3 ч Опис. мон. стр. 7—30.

[24] Грам. нап. въ Ак Э. 1. № 221, 258, 269.

[25] Первое путешествіе англичанъ въ Россіи въ ж. м. просв. 7. 29, 50.

изгонялъ и это зло. Онъ предписывалъ наблюдать, при раскладкѣ повинностей, самую строгую правду, не допускать между крестьянами пьянства и азартной игры въ зернь.

Если пр. игуменъ такъ заботился о нравственности рабочихъ обители, то понятно, сколько заботился онъ о возвышеніи духовной жизни между братіями иноками.— Жизнь духовная цвѣла при немъ въ обители: опытъ тому—преп. Іоаннъ и Логгинъ, Вассіанъ и Іона, прославленные Господомъ. Блажен. Филиппъ принималъ въ обитель, разборчиво, только такихъ, которые искренно желали подвизаться для Господа. Онъ не давалъ мѣста въ обители для праздности и лѣни: всѣ трудились въ ней. Чтобы оживить въ братіи духъ, жившій въ великихъ основателяхъ обители, онъ старался возстановить все, напоминавшее о нихъ: отыскалъ образъ Богоматери-Одигитріи, принесенный на островъ св. Савватіемъ; нашелъ каменный крестъ, стоявшій предъ его кельею, псалтырь и служебныя ризы преподобныхъ; эти ризы онъ починилъ, отличилъ надписью и «учинилъ ихъ первыми ризами». По его распоряженію описаны были чудеса, совершенныя преподобными, по прибытіи его на островъ [26]. Храмъ—училище христіанскаго благочестія; храмъ—домъ Божій. Блаж. Филиппъ построилъ въ обители такіе храмы, которые достойно носятъ имя селеній и славы Божіей и учатъ благоговѣнію. Съ 1552 г. началъ онъ строить каменный успен-

[26] Ркп. Сергіевой лавры № 40. Предъ 46 гл. надпись: «списашася сіи въ л. 7056 (1548) при игуменѣ Филиппѣ честныя обители Соловецкія». Въ 47 гл. видѣніе старца Леонида о пожарѣ, случившемся спустя нѣсколько дней послѣ видѣнія (мая 1 1538 г.) и проч.

скій храмъ съ трапезою и колокольнею, все зданіе 82 саженей въ окружности; храмъ освященъ въ 1557 г. Прежде того въ обители были клепала каменныя и била деревянныя; блаж. игуменъ пріобрѣлъ три колокола: одинъ въ 173 пуда, другой—въ 80 п., третій—въ 30 п. [27]. За тѣмъ, приступилъ онъ къ построенію каменнаго главнаго храма обители, въ честь преображенія Господня. Братія указали ему на недостатокъ средствъ. Онъ отвѣчалъ: «упованіе на Бога необманчиво; Онъ пошлетъ средства, если намѣреніе наше угодно Ему». Въ 1558 г. заложилъ онъ храмъ на 170 квад. саженяхъ. Игуменъ участвовалъ своими руками въ работахъ и по его молитвѣ царь прислалъ 1000 р. для новаго храма. Преподобный приготовилъ утварь для храма, разноцвѣтныя стекла для рамъ, многое далъ изъ своей собственности. Подъ сѣверною папертью выкопалъ себѣ могилу, рядомъ съ могилою наставника своего о. Іоны [28]. По временамъ отъ хлопотъ званія своего удалялся онъ на безмолвіе, за 2 версты отъ обители, и мѣсто уединенныхъ подвиговъ его доселѣ называется пустынею Филипповою. Для ревнителей уединенія устроилъ онъ на Заяцкомъ острову скитъ, а по другимъ мѣстамъ—уединенныя келліи.

---

[27] Опис. Солов. мон. стр. 73, 224, 239, 240.

[28] Опис. солов. мон. стр. 225, 234, 236, 292—296. Соловецкій лѣтоп. «Филиппъ Стефановичъ Колычевъ, игуменъ солов. мон., просилъ всего братства, чтобы написать въ вѣчный поминокъ, въ литію, отца его Стефана, да матерь его иноκиню Варсонофію, да брата Бориса, а какъ онъ, игуменъ, преставится, написать и его въ литію, а поминовеніе отправлять мѣс. ноября въ 7 д.; а дача его, что онъ далъ въ монастырь, на 171 рублей, сверхъ того иныя дачи»; слѣдуетъ перечисленіе пожертвованій.

Блаж. Филиппъ по всѣмъ сторонамъ жизни своей хотѣлъ быть и былъ вѣрнымъ Господу своему.

Въ 1566 году Іоаннъ Грозный вызвалъ игумена Филиппа въ Москву «для духовнаго совѣта». Это значило, что Филиппъ облеченъ будетъ саномъ первосвятительскимъ, который сложили съ себя Аѳанасій и блаженный Германъ, отягченные дѣлами Іоанна. Царь принялъ Филиппа съ честію, говорилъ и обѣдалъ съ нимъ дружески и наконецъ объявилъ, что желаетъ видѣть его на каѳедрѣ митрополита. Филиппъ долго не соглашался принять высокій санъ. «Не могу, говорилъ онъ со слезами, принять на себя дѣло, превышающее силы мои, отпусти меня, Господа ради; зачѣмъ малой ладьѣ поручать тяжесть великую?» Царь настаивалъ на своемъ. Филиппъ объявилъ наконецъ, что исполнитъ волю царя, но съ тѣмъ, чтобы уничтожена была опричнина, отъ которой страдаетъ Россія. Іоаннъ отвѣчалъ, что опричнина нужна для царя и царства; что иначе противъ него злоумышляютъ. Блаженнаго Филиппа уговорили согласиться на такую послѣднюю волю гнѣвнаго царя: «не вступаться въ дѣла двора и опричнины, послѣ поставленія не удаляться съ митрополіи за то, что царь не уничтожитъ опричнины, но совѣтываться съ царемъ, какъ совѣтывались прежніе митрополиты». Такимъ образомъ св. Филиппъ оставилъ за своею совѣстію свободу и долгъ печаловаться за невинно-гонимыхъ и говорить о правдѣ евангельской. Въ этомъ не могли отказать ему, потому что и отецъ Іоанна и самъ Іоаннъ не разъ въ грамотахъ писали, что «для отца своего митрополита» государь прощаетъ того или другаго или возвращаетъ взятое въ казну [29].

[29] Доп. къ акт. ист. 1, № 52, 62. Акт. ист. 1. № 158, 173.

Блаженный Филиппъ 25 іюля посвященъ былъ въ митрополита [30]. Въ первое за тѣмъ время дѣла шли покойно. Развратная опричнина притихла, опасаясь пустыннаго святителя. Царь осыпалъ его ласками и вниманіемъ уважительнымъ. Москва радовалась, увидя тишину съ появленіемъ новаго святителя. Святителю много было дѣлъ и хлопотъ въ столицѣ, близъ царя. И онъ говорилъ себѣ: «что случилось съ тобою Филиппъ? Изъ какой тишины и въ какой шумъ попалъ ты?» Чтобы имѣть вблизи себя любезные ему предметы оставленной пустыни, построилъ онъ храмъ Зосимы и Савватія на своемъ дворѣ. Изъ пастырскихъ распоряженій его замѣчательно опредѣленіе суздальскаго епископа Аѳанасія въ архіепископа недавно возвращенному Полоцку. Аѳанасій и послѣ посвященія оставался въ Москвѣ до конца года, частію потому, что въ Смоленскѣ была зараза, болѣе же отъ того, что полоцкая епархія, въ которой господствовалъ фанатизмъ папистовъ, требовала особенныхъ совѣтовъ и пособій первосвятителя; св. Филиппъ въ послѣдствіи отправилъ въ Полоцкъ изъ Новгорода 33 священника и діакона [31].

---

[30] Собр. грам: 1 № 139. Грамота подписана св. Филиппомъ 20 іюля; а «іюля въ 25 день (1566 г.) поставленъ бысть на митрополію игум. Филиппъ Колычевъ». Собр. лѣт. 4, 317. Курбскій: «возведенъ бысть Филиппъ, соловецкаго острова игуменъ, на архіепископскій престолъ русскія митрополіи, мужъ славный и велика рода и отъ младости вольною монашескою пищею и священнолѣпнымъ жительствомъ украшенъ: въ разумѣ же крѣпокъ и мужественъ». Объ ошибкахъ древняго біографа относительно времени учрежденія опричнины. Карамзинъ IX, стр. 174.

[31] Лѣтоп. у Карам. 9 пр 177, 268. Въ Суздаль на мѣсто Аѳанасія посвященъ Елевферій. Еще хиротонисанъ въ 1567 г. ростовскій архіепископ. Аѳанасій; а въ февр. 1568 г. астраханскій архіеп. Лаврентій.

Въ послѣдней половинѣ 1567 г. поднялись дѣла опричнины—доносы, клеветы, убійства, грабежи; особенно по возвращеніи изъ безуспѣшнаго похода литовскаго царь былъ въ сильномъ раздраженіи и этимъ пользовались злодѣи. Надъ стонами невинныхъ смѣялись они и предавались гнуснымъ дѣламъ [32]. Святитель убѣждалъ новгородскаго архіепископа Пимена и другихъ пастырей стать за правду, но тѣ отъ малодушія трепетали. Св. Филиппъ отправился увѣщать царя въ александровскую слободу,—эту берлогу разврата и злодѣйствъ [33]. «Державный царь! говорилъ святитель наединѣ Іоанну,—облеченный самымъ самымъ высокимъ, ты долженъ болѣе всего чтить Бога, отъ котораго принялъ санъ; ты, образъ Божій, но вмѣстѣ и прахъ. Властелинъ — тотъ, кто владѣетъ собою и не служитъ низкимъ похотямъ. Слышно ли, чтобы благочестивые цари волновали свою державу, какъ взволнована твоя»? Іоаннъ закипѣлъ гнѣвомъ и сказалъ: «что тебѣ чернецу до нашихъ царскихъ дѣлъ?» Святитель отвѣчалъ: «по благодати св. Духа, по избранію священнаго собора и по нашему изволенію, я —пастырь Христовой церкви. Мы съ тобою должны заботиться о благочестіи и покоѣ православнаго христіанскаго царства». «Молчи, сказалъ Іоаннъ, и насъ благослови на дѣла нашей воли». «Молчаніе неумѣстно теперь, отвѣ-

[32] О казни Ѳедора Челядина, Чулкова, князей Куракина, Ряполовскаго, трехъ Ростовскихъ, Щенятева, Турунтая-Пронскаго, казначея Тютина у Карам. 9 пр. 182—188

[33] По словамъ Таубе и Курзе первое увѣщаніе святителя царю происходило тайно—erstlich in geheim. (Караиз. 9 пр. 189). Это вполнѣ сообразно съ благоразуміемъ святителя и съ наставленіемъ Господа, который повелѣлъ: «обличать согрѣшающаго сперва наединѣ». Въ февр. 1567 г. шведскіе послы принимаемы были въ александровой слободѣ. Карамзина IX, 12.

чалъ святитель: оно размножило бы грѣхи и пагубу. Если будемъ выполнять произволы человѣческіе: какой отвѣтъ дадимъ въ день пришествія Христова? Господь сказалъ: *да любите другъ друга; больши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя. Аще въ любви моей пребудете, во истину ученицы мои будете.* Твердый начетчикъ книжный отвѣчалъ словами Давида: «искренніи мои прямо мнѣ приближашася и сташа и ближніи мои отдалече мене сташа и нуждахуся ищущіи душу мою, ищущіи злая мнѣ». «Государь царь! сказалъ святитель, надобно различать добрыхъ людей отъ худыхъ: одни берегутъ общую пользу; другіе говорятъ тебѣ неправду, по своимъ видамъ, грѣшно не обуздывать людей худыхъ; прогони отъ себя людей негодныхъ, пагубныхъ тебѣ и царству; пусть водворится любовь на мѣстѣ раздѣленія и вражды». «Филиппъ! сказалъ Іоаннъ, не прекословь державѣ нашей, чтобы не постигъ тебя гнѣвъ мой, или оставь митрополію». «Я не посылалъ, отвѣчалъ святитель, ни просьбы, ни ходатаевъ и не наполнялъ ни чьихъ рукъ деньгами, чтобы получить сей санъ. Ты лишилъ меня пустыни моей. Твори, какъ хочешь». Царь удалился въ гнѣвѣ на святителя, но и въ раздумьи о себѣ [34].

Опричники—Малюта Скуратовъ, Василій Грязной и другіе стали теперь настойчиво вооружать царя противъ

---

[34] Служба на 23 дек., составленная въ 1590 г. «Языкъ твой, движимый страхомъ Божіимъ, оказался мечемъ острымъ съ обѣихъ сторонъ; разумно обличая начальствующихъ, онъ приводилъ въ свидѣтельство Христа царя всѣхъ и Его учениковъ».—«Ты явился по ревности новымъ Моисеемъ, изумляя не страшными знаменіями, но наставляя ученіемъ слова Божія, выводилъ ты новаго израиля изъ страстнаго Египта въ тихое пристанище». Минея М. 1649 г.

митрополита, а отъ насилія и злодѣйствъ ихъ еще болѣе стали страдать невинные. Іоаннъ возвратился въ Москву въ черной одеждѣ и съ обнаженнымъ мечемъ; въ такомъ видѣ сопровождали его опричники. Послѣдовали казни. Къ святителю приходили вельможные и простые, и со слезами умоляли о защитѣ. Святитель утѣшалъ нещастныхъ словами евангелія. «Дѣти! говорилъ онъ, Господь милостивъ! Онъ не посылаетъ искушеній болѣе, чѣмъ можемъ понесть; надобно быть и соблазнамъ; горе тому, кѣмъ соблазнъ приходитъ. Все это, избранники Божіи, случилось съ нами по грѣхамъ нашимъ, для исправленія нашего; да и щастіе обѣщано намъ не на землѣ, а на небѣ». Марта 2 (1568 г.), въ крестопоклонное воскресенье, царь пришелъ въ храмъ соборный. Онъ и опричники были въ черныхъ одеждахъ, съ высокими шлыками на главахъ и съ обнаженными оружіями. Іоаннъ подошелъ къ митрополиту, стоявшему на своемъ мѣстѣ, и ждалъ благословенія. Святитель безмолвно смотрѣлъ на образъ Спасителя. Опричники сказали: «Владыко! государь предъ тобою, благослови его». Блаженный, взглянувъ на Іоанна, сказалъ: «государь! кому поревновалъ ты, принявъ на себя такой видъ и исказивъ благолѣпіе твоего сана? Ни въ одеждѣ, ни въ дѣлахъ — не видно царя. У татаръ и язычниковъ есть законъ и правда, а въ Россіи нѣтъ правды; въ цѣломъ свѣтѣ уважаютъ милосердіе, а въ Россіи нѣтъ состраданія даже для невинныхъ и правыхъ. Убойся, государь, суда Божія. Сколько невинныхъ людей страдаетъ! Мы здѣсь приносимъ жертву безкровную Богу, а за алтаремъ льется невинная кровь христіанская! Грабежи и убійства совершаются именемъ царя. Если и есть виновные;

прости, чтобы тебя простилъ Господь. Кто не любитъ брата, тотъ не Божій» [35]. Іоаннъ распалился гнѣвомъ и, растерявшись, сказалъ: «Филиппъ! ужели думаешъ перемѣнить нашу волю? Не лучше ли быть тебѣ однихъ съ нами мыслей»? «Къ чему же вѣра наша? отвѣчалъ святитель. Напрасны и страданія Спасителя и Его заповѣди, данныя намъ. Не жалѣю я тѣхъ, которые пострадали невинно, они мученики Божіи: по скорблю за твою душу». Іоаннъ пришелъ въ неистовство, махалъ рукою на святителя, стучалъ палкою объ полъ храма и грозилъ казнями. «Намъ ли противишься ты? Увидимъ твердость твою», говорилъ Іоаннъ. «Я пришлецъ на землѣ, какъ и всѣ отцы мои, тихо отвѣчалъ святитель,—готовъ страдать за истину». Внѣ себя отъ ярости, Іоаннъ вышелъ изъ храма. Передъ соборъ епископовъ явился чтецъ съ гнусною клеветою на святителя. Новгородскій Пименъ, унижавшійся предъ царемъ, тогда какъ не могъ въ душѣ вѣрить клеветѣ, сказалъ въ слухъ другихъ: «царя обличаетъ, а самъ дѣлаетъ гнусности». Исповѣдникъ правды сказалъ Пимену: «любезный! человѣкоугодничествомъ домогаешься ты получить чужой престолъ, но лишишься и своего». Чтецъ тогда же со слезами сознался, что его заставили угрозами взнесть клевету.—Святитель, простивъ чтеца, предалъ себя въ волю Божію. «Вижу, говорилъ онъ духовнымъ сановникамъ, что хотятъ моей погибели, и за что же? за то, что никому нельстилъ я, не давалъ никому подарковъ, не угощалъ никого пирами. Но что бы ни было, не перестану говорить правду,—не хочу носить безполезно санъ святительскій».—Онъ переѣхалъ изъ кремля на николь-

[35] Таубе и Крузе у Карамз. 9 пр. 191. Житіе.

скую улицу въ старый монастырь св. Николая (нынѣ греческій) [36], такъ какъ уже очевидно было, что царь не хочетъ видѣть его близъ себя; но блаженный исповѣдникъ не оставлялъ по своей волѣ ввѣреннаго ему Господомъ служенія. Іюля 28 онъ совершалъ крестный ходъ въ новодѣвичьемъ монастырѣ. Іоаннъ, желавшій казаться набожнымъ, явился здѣсь съ опричниками въ ихъ полномъ нарядѣ. Въ то время, когда пришелъ царь, святитель хотѣлъ читать евангеліе, и, преподавая миръ всѣмъ, увидѣлъ опричника въ тафьѣ. «Державный царь! сказалъ святитель, добрые христіане слушаютъ слово Божіе съ непокрытыми главами; съ чего же эти люди вздумали слѣдовать магометанскому закону—стоять въ тафьяхъ»? Кто это такой спросилъ царь. Но виновный спряталъ тафью, а товарищи его сказали, что митрополитъ лжетъ и возстаетъ на царя. Іоаннъ вышелъ изъ себя, грубо ругалъ святителя, называлъ его лжецомъ, мятежникомъ, злодѣемъ, клялся, что уличитъ его въ преступленіяхъ.

Послѣ совѣщаній съ Скуратовымъ и духовникомъ Евстафіемъ, котораго святитель подвергъ запрещенію за недостойную жизнь, приказано было произвесть слѣдствіе въ Соловкахъ. Долго не могли тамъ и пытками вынудить какое либо обвиненіе Филиппу; тамъ называли его праведнымъ и святымъ; наконецъ игуменъ Паисій, которому обѣщали санъ епископа, монахъ Зосима и съ нимъ еще нѣкоторые, враждовавшіе на Филиппа еще во время его игуменства, согласились быть клеветниками противъ святителя. Составили доносъ. Въ Москвѣ Паисій, въ при-

[36] Собр. лѣт. III, 162. Строева указатель къ царскимъ выпискамъ, стр. 59, 60.

сутствіи царя и духовенства, со всею наглостію обвинялъ Филиппа. Святитель кротко сказалъ Пансію: «что сѣешь, то и пожнешь». И обратясь къ царю говорилъ: «Государь! не думаешь ли, что боюсь я смерти? Достигнувъ старости, готовъ я предать духъ мой Всевышнему, моему и твоему Владыкѣ. Лучше умереть невиннымъ, или и мученикомъ, чѣмъ въ санѣ митрополита безмолвно терпѣть ужасы и беззаконія нещастнаго времени. Оставляю жезлъ и мантію митрополичьи. А вы святители и всѣ служители алтаря! пасите вѣрное стадо Христово; готовтесь дать отчетъ и страшитесь небеснаго Царя, болѣе, чѣмъ земнаго». Святитель снялъ съ себя бѣлый клобукъ и мантію. Но царь остановилъ его, сказавъ, что ему должно ждать суда надъ собою, заставилъ назадъ взять утварь святительскую и еще служить литургію 8 ноября [37]. Это значило, что Іоаннъ хотѣлъ предать публичному позору святаго и вмѣстѣ дать своимъ насиліямъ надъ святителемъ видъ законнаго суда предъ народомъ. Участь святителя тогда же, ноября 4 была рѣшена: свирѣпый Іоаннъ требовалъ сжечь Филиппа какъ волшебника, и только духовенство упросило

---

[37] Таубе у Караиз. 2 пр 199. Карамзинъ (пр. 198) справедливо замѣтилъ, что въ ркп. житіи несообразно съ порядкомъ дѣлъ св Филиппъ выставляется уличаемымъ и отвѣчающимъ уже послѣ судебнаго приговора. Курбскій: «собираетъ (Іоаннъ) на святителя скверныя свои соборища и приходятъ вкупѣ въ *великую церковь*, садятся на мѣстѣ святѣ и повелѣваютъ привести предъ себя епископа преподобнаго, во священныхъ одеждахъ облечена, и поставляютъ лжесвидѣтелей, мужей скверныхъ и предателей своего спасенія». Ркп. житіе: «поставиша предъ царемъ лжесвидѣтелей и свитки своя положиша. Царь наслышавъ сія книги, яко суть ему угодны, повелѣ предъ собою и предъ бояры чести». Соборъ былъ подъ личнымъ распоряженіемъ царя.—Но гдѣ? Грозный любилъ давать дѣламъ своимъ видъ святости: потому вѣроятно и то, что сонмище засѣдало въ Успенскомъ соборѣ.

оставить ему жизнь безъ сана [38]. Ноября 8, въ день архангела Михаила, святитель началъ служеніе въ соборѣ. Явился Басмановъ и въ слухъ народа прочелъ осужденіе Филиппу по доносамъ клеветы. Опричники бросились въ алтарь, сорвали съ святителя одѣяніе его, одѣли въ рубище, вытолкали изъ храма, посадили на дровни и повезли въ Богоявленскій монастырь, осыпая бранью и побоями. Толпы народа со слезами провожали святителя, а онъ покойно благословлялъ народъ и свою долю. Предъ вратами обители онъ сказалъ народу: «дѣти! все, что могъ, сдѣлалъ я; если бы не для любви къ вамъ, и одного дня не оставался бы я на каѳедрѣ... Уповайте на Бога; терпите». На другой день привели его въ Кремль, для выслушанія приговора: Филиппу, будто бы уличенному въ волшебствѣ и тяжкихъ винахъ, надлежало кончить дни въ заключеніи. «Вспомни, царь, сказалъ праведникъ, каковы были добрые цари; помни, что на злыхъ есть строгій судъ правды Божіей». Іоаннъ движеніемъ руки велѣлъ неумолимымъ стражамъ взять Филиппа. Его отвели въ смрадную комнату, ноги заковали въ оковы, на шею наложили тяжелую

[38] Въ архивской лѣтописи сказано, что Филиппъ лишенъ сана 4 ноября 1568 г., а ноября 11 избранъ былъ новый митрополитъ Кириллъ. Таубе и Крузе говорятъ, что Іоаннъ хотѣлъ сжечь Филиппа и только духовенство упросило оставить ему жизнь. Это вполнѣ вѣроятно: Филиппа обвиняли въ волшебствѣ, обвиненіе само по себѣ нелѣпое, но для Іоанна самое лучшее, чтобы сжечь святителя. Въ числѣ виновниковъ скорбной участи святителя древнее житіе поставляетъ новгородскаго архіепископа Пимена. И Курбскій пишетъ. «Пименъ былъ чистой и подвижнической жизни, но съ странностями, говорятъ, что онъ потворствовалъ мучителю (Іоанну Грозному) и вмѣстѣ съ нимъ былъ гонителемъ митрополита Филиппа». (Истор. Іоанна стр. 123). Пименъ сведенъ съ каѳедры февр. 24 1570 г., то есть спустя только двѣ недѣли послѣ кончины свят. Филиппа; его заточили въ Веневъ монастырь, гдѣ онъ скончался въ сентябрѣ 1571 г. Собр. л. III, 186. 262.

*

колоду, руки скрѣпили цѣпью и цѣлую недѣлю не давали ему куска хлѣба. Твердый молитвенникъ питался молитвою, и его нашли безъ оковъ и цѣпей—свободнымъ. Царь, услышавъ о томъ, изумился, но потомъ сказалъ: «чары, чары»! Такъ люди готовы объяснять великія дѣла самыми странными причинами, лишь бы не признавать въ нихъ дѣйствія силы Божіей, грозной для ихъ нечистой совѣсти. Царь велѣлъ перевесть Филиппа въ монастырь стараго Николая. Недовольствуясь тѣмъ, что терпѣлъ св. Филиппъ, царь подвергъ пыткамъ и казнямъ служившихъ ему дѣтей боярскихъ; изъ родственниковъ его Колычевыхъ умерщвлены одинъ за другимъ десять человѣкъ. Любимый святителемъ Иванъ Борисовичъ Колычевъ пѣлъ псалмы, когда терзали его пытками; царь отослалъ голову его Филиппу съ словами: «вотъ твой любимый сродникъ, не помогли ему твои чары». Святитель, когда вошли къ нему съ такимъ подаркомъ, всталъ, благословилъ и поцѣловалъ главу и велѣлъ отнесть къ царю. Наконецъ Іоаннъ велѣлъ отправить Филиппа въ заточеніе въ тверской отрочь монастырь [39].

[39] Ркп. житіе, Курбскій стр. 108, 109, 117—120. По житію, казненъ, «братъ его отъ родныхъ Михаилъ Ивановичъ Колычевъ»; по Курбскому «родной *Иванъ Борисовичъ Колычевъ*». Михаилъ Ивановичъ Колычевъ, сынъ Ивана Ивановича Хромаго и внукъ Ивана Семеновича, брата Лобанова. Иванъ Борисовичъ былъ родственникъ, но другаго колѣна (Родослов. кн. стр. 160, 161). Кому вѣрить? Курбскій говоритъ: «слышалъ отъ самовидца». По другимъ памятникамъ, окольничій Михаилъ Ивановичъ Колычевъ казненъ уже въ 1571 г. (Вивліоѳ. XX, 51). Въ кирилловскомъ синодикѣ Іоанна записаны: *Василій, Андрей, Тимовей, Венедиктъ* Колычевы. Въ малой кормовой книгѣ Сергіевой лавры окт 8 поминали *Іоанна* и *Георгія* Колычевыхъ. Юрій Никитичъ живъ былъ въ началѣ 1568 г. Въ большой кормовой книгѣ лавры, гл. 137, 1568 генв. въ 5 д. далъ вкладу Юрій Никитинъ сынъ Колычевъ по братѣ своемъ *Антоніи* денегъ 50 руб.»

Прошло около года, какъ св. Филиппъ томился въ заточеніи. Іоаннъ отправился въ Новгородъ. Малюта Скуратовъ явился въ келлію Филиппа и съ видомъ смиренія сказалъ: «владыко святый! преподай благословеніе царю на путь въ Новгородъ». Святитель зналъ, за чѣмъ явился Малюта. Еще за три дня до того сказалъ онъ бывшимъ при немъ: «вотъ приблизился конецъ моего подвига», и причастился св. Таинъ. Малютѣ отвѣчалъ онъ: «дѣлай, что хочешь: по дара Божія не получаютъ обманомъ». Сказавъ это, онъ сталъ на молитву и проспль Господа, да пріиметъ духъ его съ миромъ. Малюта задушилъ святителя подушкою и, сказавъ настоятелю, что умеръ онъ отъ угару, приказалъ при себѣ похоронить его. Это было 23 декабря 1569 года [40].

Изъ памятниковъ, оставшихся послѣ святаго Филиппа, святительская грамота его въ Кирилловъ монастырь замѣчательна по отзыву его о протестантствѣ. «Литовскій король Сигизмундъ Августъ, пишетъ онъ, и нѣмцы, впавшіе въ разныя ереси, а особенно въ люгерову прелесть; ругаясь надъ святыми иконами, составили злой умыслъ

---

[40] Курбскій стр. 120. 121. Въ 3 новгород. лѣт подъ 7077 г. сказано: «того же лѣта идучи въ Тверь (Іоаннъ) задушити велѣлъ стараго митрополита Филиппа московскаго и всея Руссіи чудотворца Колычева». Такъ какъ и по другимъ свѣдѣніямъ кончина святителя послѣдовала тогда, какъ Іоаннъ шелъ чрезъ Тверь въ Новгородъ, а въ Новгородѣ свирѣпствовалъ онъ съ 6 января 1570 года, послѣ того, какъ дѣлалъ тоже въ Клину и Твери въ декабрѣ 1569 г. (Карам. 9, 85, 86); то несомнѣнно, что святитель страдальчески скончался въ декабрѣ 1569 г. Ркп. житіе: «вѣнцемъ мученія увѣнчася декаб. въ 23 д.» Тоже въ ркп святцахъ и въ соловецкой надписи на стѣнѣ. Опис. солов мон. 1, 303 М 1836. Въ словарѣ святыхъ Спб. 1836 г. сказано: «число кончины вездѣ показано января 9» Неправда! См. ниже пр. 44 и 47.

противъ св. храмовъ, честныхъ иконъ и благочестивой вѣры нашего греческаго христіанства». За тѣмъ, извѣщая, что послано войско противъ враговъ православія, предписываетъ служить молебны въ храмѣ и молиться въ келліяхъ объ успѣхѣ православнаго воинства [41].

Нѣкоторыя оставшіяся послѣ него вещи поучительны для любителей минмой старины. Въ Соловецкой обители фелонь его съ четверокопечнымъ крестомъ; тамъ же двѣ слѣдованныя псалтыри: въ нихъ послѣ обычныхъ псалмовъ вездѣ сказано: *аллилуія трижды*, такъ же какъ и въ часословѣ его; тамъ же—апостолъ его, гдѣ сладчайшее имя Спасителя пишется такъ: Iv., служебникъ, гдѣ на проскомидіи шесть просфоръ [42].

Въ 1591 г. истлѣнное тѣло святителя перенесено было изъ Твери въ Соловецкую обитель, на мѣсто иноческихъ подвиговъ его, и сперва поставлено было подъ папертью созданнаго имъ храма, а въ 1646 г.—въ самомъ храмѣ [43]. Память святителя чтила вся церковь 23 декаб. еще съ 1591 г. [44].

Въ 1652 г. по мыслямъ блаженнаго Никона, тогда еще митрополита новгородскаго, мощи святителя торжественно были принесены въ Москву. Въ грамотѣ обра-

---

[41] А. э. 1. № 275. Уставныя грамоты его по обители—тамъ же № 221, 258, 269.

[42] Истина Соловецкой обители—стр 61. 98 Опис. соловецк. монаст. стр. 299. 292 Православ. собесѣд. 1856 к. 2 стр. 151—154.

[43] Ркп. житіе, соловецкій лѣтописецъ. Надпись на плитѣ: «л. 7099 (1591) перевезены мощи Филипповы въ соловецкій монастырь и погребены августа въ 11 день».

[44] Въ минеѣ декабрской, печ. м. 1636 г. подъ 23 дек. служба святителю—та самая, которая нынѣ поется 9 января. Въ святцахъ м. 1660 г. память 23 дек. См. пр. 47.

щенной къ святителю, живому предъ Господомъ, благочестивый государь писалъ: «молю тебя—прінди сюда, дабы разрѣшено было согрѣшеніе прадѣда нашего царя и вел. кн. Іоанна, учиненное предъ тобою неудержимою яростію, по вліянію зависти. Твое негодованіе на него выставляетъ и насъ участниками въ преступленіи его: но я невиненъ въ страданіи твоемъ. Гробъ прадѣда заставляетъ меня скорбѣть за него, а совѣсть благоговѣйная предъ твоею жизнію и страданіемъ побуждаетъ скорбѣть о томъ, что невинно изгнанный ты и попынѣ лишенъ святительской каѳедры царственнаго града. Итакъ преклоняю царскій санъ мой за согрѣшившаго предъ тобою: пришествіемъ твоимъ къ намъ оставь согрѣшеніе его» [45]. Трогательно и поучительно было торжество святителя, возвращавшагося на каѳедру. Царь писалъ въ письмѣ къ боярину Оболенскому: «Богъ даровалъ намъ, великому государю, великое солнце. Какъ древле царю Ѳеодосію возвратилъ Онъ мощи пресвѣтлаго Іоанна Златоустаго: такъ и намъ благоволилъ возвратить мощи цѣлителя, новаго Петра, втораго Павла проповѣдника, втораго Златоуста, великое солнце, Филиппа митрополита московскаго. Мы, вел. государь, съ богомольцемъ нашимъ Никономъ митрополитомъ новгородскимъ, нынѣ же по милости Божіей патріархомъ, со всѣмъ священнымъ соборомъ, съ боярами и со всѣми православными даже до грудного младенца, встрѣтили его у Напрудного и приняли на свои главы съ великою честію. Лишь только приняли его, подалъ онъ исцѣленіе бѣсноватой пѣвицѣ; она стала говорить и выздо-

[45] Посланіе ц. Алексія Михайл. въ соловецкую обитель—въ собр. гос. грам. 3, 470. 471. Ср. ист. а. 4, 245.

ровѣла. Когда принесли на пожарище къ лобному мѣсту, еще исцѣлилъ дѣвицу при посланникахъ Литвы, которые стояли у лобнаго мѣста. Когда поставили св. мощи его на лобномъ мѣстѣ: всѣ пролили слезы умиленія: пастырь невинно изгнанный, возвращается на свой престолъ. На площади у грановитой палаты исцѣленъ слѣпой. Въ соборѣ на самой срединѣ, стоялъ онъ десять дней и во всѣ дни, съ утра до вечера, былъ звонъ, какъ въ пасхальную недѣлю. Не менѣе, какъ два, три, человѣка въ сутки, а то пять, шесть и семь человѣкъ получали исцѣленіе. Исцѣлена жена Стефана Вельяминова. Она уже сказала, чтобы читали ей отходную, какъ забылась и ей явился чудотворецъ и сказалъ: вели несть себя къ гробу моему. Она была слѣпа и глуха 8 лѣтъ и лежала больною. Когда же принесли ее: то прозрѣла, стала слышать и пошла здоровою. Когда принесли его въ соборную церковь и поставили на его каѳедрѣ: какъ не дивиться, какъ не прославлять, какъ не проливать слезы при мысли, что изгнанный возвращается и принимаетъ честь, принадлежащую ему? Гдѣ жъ теперь гонители? Гдѣ лживые совѣтники? Гдѣ клеветники и наушники? Гдѣ ослѣпленныя мздою очи? Гдѣ искавшіе власти за гонимаго? Не всѣ ли они погибли? Не всѣ ли изчезли на вѣкъ? Не всѣ ли приняли месть отъ прадѣда моего? Да и вѣчную примутъ месть, если не покаялись? О, блаженны заповѣди Христовы! О, блаженна правда, не мѣряющая лицъ! О, блаженъ, истинно преблаженъ тотъ, кто исполнялъ заповѣди Христовы и пострадалъ за правду отъ своихъ! Ей, ничего нѣтъ лучше того, какъ утѣшаться правдою, за нее страдать и судить людей по правдѣ. Каждый день молимъ Создателя всещедраго

Бога и Пречистую Его Матерь, чтобы Господь Богъ, по прошенію Богоматери и по молитвамъ всѣхъ святыхъ, даровалъ намъ вмѣстѣ съ боярами своими судить людей Его по правдѣ, всѣхъ одинаково» [46].

Перенесеніе св. мощей въ столицу установлено праздновать 3 іюля [47].

10 ч. Преподобный ПАВЕЛЪ *обнорскій.*

Преподобный Павелъ родился въ Москвѣ отъ благородныхъ родителей [48]. Съ молодыхъ лѣтъ возлюбилъ онъ Господа, усердно ходилъ въ храмъ Божій и благоговѣйно внималъ святому писанію; особенно же не пропускалъ онъ случая—благотворить бѣднымъ; случалось, что не имѣя денегъ, дѣлился онъ съ бѣднякомъ и своею одеждою. Благочестивые родители утѣшались такою добротою сына, но

[46] А. э. 4, 491. Собр. пис. ц. Алексія М. М. 1856 г. На мѣстѣ встрѣчи св. мощей поставленъ былъ крестъ съ надписью, доселѣ цѣлый у крестовской заставы, получившей отъ него свое названіе.

[47] Словарь святыхъ Спб. 1784 г. стр. 227. Мѣсяцесловъ 1856 г. Въ Москвѣ еще и въ другіе дни іюля праздновали святителю (см. Строева указатель къ выходамъ царей стр. 100), вѣроятно въ память московскихъ чудесъ. Въ выходахъ царей (М. 1844 г.) о 1661 г. стр. 367 подъ 23 дек. замѣчено: «празднику Филиппа митр. праздновать государь не изволилъ; а праздновалъ послѣ рождества генв. 9». Въ послѣдующихъ годахъ память святителя также 9 янв. стр. 369. 410. 431. 453. Подъ 9 янв. память въ уставѣ 1682 г. и въ минеѣ М. 1693 г. Тоже и нынѣ.

[48] Ркп. житіе преп. Павла, писано неизвѣстнымъ, который разсказываетъ то, что слышалъ отъ достовѣрныхъ людей и что нашелъ въ запискахъ очевидцевъ; оно помѣщено въ мин. Макарія, въ б. общ. ист. № 54. Въ прологѣ 10 янв.—сокращеніе, но съ нѣкоторыми дополнительными свѣдѣніями.

желали, чтобы единственный сынъ ихъ вступилъ въ бракъ. Павелъ 22 лѣтъ тайно оставилъ родительскій домъ, не взявъ съ собою ничего, и скрылся въ приволгскую обитель. Здѣсь, принявъ иночество, проводилъ онъ жизнь строгую, питался хлѣбомъ и водою, трудился днемъ и ночью, первый являлся въ храмъ и былъ слугою каждаго. Ища опытнаго наставника, пришелъ онъ къ преподобному Сергію Радонежскому; прозорливый подвижникъ велѣлъ новому иноку проходить послушанія монастырскія; Павелъ перебывалъ и въ кухнѣ и въ трапезѣ, вездѣ отличаясь безотвѣтнымъ послушаніемъ. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, испросилъ онъ у Сергія дозволеніе жить въ уединеніи. Вдали отъ обители поселился онъ въ отшельнической келліи и провелъ въ ней 15 лѣтъ. О пищѣ онъ мало думалъ, пищею служили ему молитва и поученіе въ св. писаніи. Когда стали посѣщать безмолвнаго отшельника братія: это показалось ему тяжко; онъ такъ полюбилъ безмолвіе,—въ немъ видѣлъ онъ для себя надежный путь ко спасенію. Потому просилъ онъ у Сергія благословеніе идти въ пустыню. Великій старецъ далъ ревностному труженнику мѣдный крестъ на благословеніе. Павелъ жилъ нѣсколько времени отшельникомъ въ Кирилловой обители; такую же жизнь хотѣлъ проводить въ Галичской великой пустыни: но это не понравилось привыкшимъ къ общежитію и его выгнали изъ великой пустыни. Переходя изъ одного мѣста въ другое для безмолвія, наконецъ остановился онъ въ Комельскомъ лѣсу [49]. Надъ рѣчкою Грязови-

[49] По прологу (ркп. и печат.) изъ великой пустыни «отъиде на Городецъ и на Низу у св. мученика Ѳеодора въ обители пребываше; и оттолѣ во иныхъ мѣстахъ пустыхъ живяше лѣта довольна, отъ міра и отъ человѣкъ удаляяся» Великая пустынь находилась въ галичскомъ уѣздѣ; чухлом-

цею, дупло старой липы Павелъ избралъ себѣ келіею. Здѣсь прожилъ онъ три года, славя Бога вмѣстѣ съ пернатыми; сюда не достигалъ уже голосъ человѣческій; отшельникъ свободною душею молился со слезами Господу, несъ суровый постъ и въ безмолвіи очищалъ умъ созерцаніями духовными. За тѣмъ перешелъ онъ на р. Нурму и, полюбивъ мѣсто, сказалъ: «здѣсь—покой мой, здѣсь вселюся!» Построилъ тутъ хижину, не многимъ просторнѣе оставленнаго дупла, и выкопалъ колодезь въ полугорѣ. Въ бдѣніи и молитвѣ проходили дни его. Пять дней въ недѣлю пребывалъ онъ совсѣмъ безъ пищи и только въ субботу и воскресенье вкушалъ не много хлѣба и воды. Злые люди, напавъ, связали ему руки и ноги, избили его, ограбили, что было въ кельѣ, и ушли; Богъ послалъ добрыхъ людей развязать связаннаго пустынника. Звѣри были милостивѣе къ нему, не вредили ему. Разъ, преп. Сергій нуромскій, жившій за 4 версты отъ Павла, пришелъ къ нему и увидѣлъ вотъ что: стаи птицъ вились около Павла, иныя изъ нихъ сидѣли на головѣ и на плечахъ его и онъ кормилъ ихъ изъ рукъ; тутъ же стоялъ медвѣдь, ожидая себѣ пищи отъ пустынника; лисицы и зайцы бѣгали вокругъ, ожидая того же [50]. Вотъ жизнь невиннаго перваго человѣка!

Когда мало по малу разошлась молва о новомъ нуромскомъ отшельникѣ: явились къ нему ревнители благо-

---

ская покровская обитель на Городцѣ основана была пр. Авраміемъ, учеником пр. Сергія, скончавшимся въ 1375 г. Основаніе покровской обители относилось къ послѣднимъ годамъ жизни Авраміевой. По соображенію времени кончины Авраміевой съ жизнію пр. Павла, оказывается, что пр. Павелъ былъ на Городцѣ еще при жизни Аврамія.

[50] Объ этомъ говорится и въ службѣ пр. Павлу. Минея на январь М.1644 г.

честія и просили дозволенія жить подъ его руководствомъ. Сперва Павелъ не соглашался на то, считая себя неспособнымъ къ учительству; потомъ, побѣжденный любовію, началъ принимать къ себѣ приходящихъ, но все еще ожидалъ воли Божіей. Въ свѣтлую ночь пасхи услышалъ онъ въ пустынѣ своей звонъ колоколовъ и, открывъ окошце келліи, увидѣлъ свѣтъ на одномъ мѣстѣ, тамъ, гдѣ впослѣдствіи поставленъ храмъ св. Троицы. Какъ это событіе, такъ совѣты духовнаго друга его пр. Сергія заставили его отправиться въ Москву для испрошенія благословенія на основаніе обители. М. Фотій сперва не далъ согласія на просьбу бѣднаго пустынника. Но ночью услышалъ онъ голосъ: «зачѣмъ оскорбилъ ты человѣка Божія? Поспѣши найти старца и выполни желаніе его;—иначе сильно пострадаешь». Фотій провелъ ночь безъ сна, въ страхѣ, и утромъ велѣлъ отыскать пустынника. Его нашли въ одной изъ обителей и святитель принялъ его съ любовію: испросивъ прощеніе у св. старца, выслушалъ подробное извѣстіе его о его жизни и намѣреніяхъ, благословилъ строить храмъ, далъ щедрое подаяніе отъ себя на обитель, выпросилъ у него худую одежду его, а ему въ знакъ любви далъ свою; наконецъ посвятилъ ученика его во священника, послѣ того, какъ самъ Павелъ отказался принять на себя священство. Когда храмъ былъ построенъ по прошенію преподобнаго: святитель прислалъ съ антиминсомъ поучительную грамоту. По содержанію ея видно, что преподобный самъ просилъ святителя преподать письменное наставленіе для иноковъ новой обители его и митрополитъ даже повторяетъ слова и мысли самаго преподобнаго: «ты прислалъ ко мнѣ грамоту, такъ писалъ святитель, прося свя-

таго антиминса на освященіе церкви и благословенія на желаніе устроить святую обитель и собрать братію; ты пишешь сынъ мой, что уже и собралъ ты желающихъ. Не только, не препятствую я сему, но посылаю благословеніе и молю милостиваго Бога, да просвѣтитъ то мѣсто и прославится имя Его въ васъ. Я послалъ антиминсъ для освященія храма Божія. Когда былъ ты у меня: помнишь, сынъ мой, самъ ты много говорилъ, каковымъ надобно быть духовному настоятелю. Ему должно быть образцомъ для всѣхъ: въ день великаго суда онъ будетъ давать отвѣтъ за души ввѣренныя ему. О томъ же пишу и я: будь внимателенъ къ тому, кого и откуда принимаешь къ себѣ. Приходятъ они въ безвѣтренное пристанище, въ святую обитель, принимаютъ на себя ангельскій образъ, обѣщаютъ переносить до послѣдняго издыханія всякую нужду; такое исповѣданіе записывается ангелами, хранится въ рукѣ Творца нашего Владыки Христа, коему даемъ мы обѣщанія, и предъявлено будетъ предъ лицемъ нашимъ въ день великаго суда. Пишу любви вашей, собравшіеся тамъ о Христѣ! помните, что подчинивъ временное вѣчному, придя въ безвѣтренное пристанище, приявъ на себя великое иго, вы рѣшились работать небесному Царю. Мы дали обѣщаніе не ангелу и не царю или князю времени, а обѣщались Царю царствующихъ. Съ симъ исповѣданіемъ нашимъ Господь явится въ день суда и воздастъ каждому, чего кто стоитъ. Молю васъ крѣпко внимать сему исповѣданію и ограждать себя словомъ Христовымъ: «никто же, руки возложа на рало и зря вспять, управленъ есть въ царствіи небесномъ». Молю васъ, потщитесь совершать подвигъ свой по званію своему, старайтесь сохранить ризу спасе-

нія и шлемъ нелицепріятія чистыми и васъ самихъ представить непорочными Владыкѣ своему. Будьте неколебимыми воинами Христовыми, мужественно и смѣло боритесь съ крѣпкими борцами. Супостатъ нашъ діаволъ нехочетъ спасенія нашего, раскидываетъ сѣти и козни противъ насъ, ловитъ въ свою волю и не терпитъ того, чтобы возвышались мы надъ тлѣніемъ».... [51].

Собранной братіи своей преп. Павелъ завѣщевалъ сохранять общежительные уставы Пахомія великаго и Ѳеодосія киновіарха и строго наблюдалъ, чтобы все исполнялось по преданію отцевъ,—никто и ничего не называлъ бы своимъ, а все было бы общее. По его наставленію, въ кельѣ ничего не должно быть, кромѣ иконы и книгъ, даже не держать и кваса для утоленія жажды, а пить въ трапезѣ. Въ церкви, въ трапезѣ, на работахъ должно быть наблюдаемо безмолвіе: лучше, говорилъ онъ, пасть съ высоты, чѣмъ согрѣшать языкомъ,—языкъ, много дѣлаетъ вреда другимъ и самому говорливому. Онъ заповѣдывалъ отнюдь не держать въ обители опьяняющаго питія,—содержаніе пріобрѣтать трудами рукъ своихъ и рукодѣліемъ изгонять праздность. Нищихъ не забывайте, говорилъ онъ, не забывайте уже и потому, что сами мы нищіе и душею и внѣшнимъ состояніемъ.

Ученику своему Алексію поручивъ должность начальника обители, самъ преподобный по прежнему жилъ отшельнически на горѣ, въ своей келліи. Онъ приходилъ къ братіи на молитву только по субботамъ и днямъ воскреснымъ. Въ эти дни раздѣлялъ онъ съ братіями трапезу; но вкушалъ только хлѣбъ съ водою и суровымъ растѣніемъ и то мало;

[51] Ист. акт. 1, № 257.

ни масла, ни молока, ни рыбы никогда не вкушалъ. Днемъ и ночью поучался онъ въ законѣ Господнемъ и снискалъ богатыя свѣдѣнія. Когда слухъ о немъ распространился: то многіе приходили къ нему для духовнаго назиданія и онъ преподавалъ благоплодныя наставленія. Онъ былъ доступенъ для каждаго и для каждаго готово было у него слово полезное; онъ наставлялъ и словомъ и жизнію. Бесѣдовалъ ли съ нимъ одержимый страстію, получалъ врачество; приходилъ ли отягченный скорбію, находилъ у него утѣшеніе. Онъ узнавалъ и тайные помыслы и цѣлилъ ихъ благодатнымъ словомъ. Преподобный авва достигъ самой глубокой старости: но не отмѣнялъ своего правила; ученики его просили дать отдыхъ изнемогающему тѣлу, но онъ не хотѣлъ, чтобы плоть одолѣвала духъ. И чудное дѣйствіе жизни духовной! Преподобный достигъ 112 лѣтъ: но все былъ свѣжъ и бодръ; глаза его были свѣтлы, сіяя кротостію и благостію и станъ—не согбенный; борода окладистая была бѣла какъ снѣгъ. Пятьдесятъ лѣтъ провелъ въ разныхъ обителяхъ, послѣ постриженія своего на 22 году и сорокъ лѣтъ прожилъ въ Обнорской пустыни [52]. За нѣсколько времени до кончины, чувствуя близость ея, онъ сталъ еще болѣе безмолвствовать. Въ день Богоявленія, когда пришли къ нему предъ литургію, онъ вздохнулъ и прослезился. Ученики спросили о причинѣ и онъ сказалъ: «въ сей день и часъ нечестивые татары, взявъ

[52] Обитель основана по благословенію м. Фотія и слѣд. не ранѣе 1410 г. за тѣмъ до 1429 г. оставалось 19 лѣтъ. Другое дѣло, если сорокъ лѣтъ прошло со времени поселенія въ обнорской пустыни. Ркп. житіе: «двадцати двухъ лѣтъ отъ рожденія его приде въ иноческій чинъ и по разнымъ пустынямъ въ безмолвіи поживе лѣтъ 50; въ томъ же святѣмъ мѣстѣ пребысть лѣтъ четыредесять».

городъ Кострому, предали его огню и мечу, — многихъ увели въ плѣнъ и все это за наши грѣхи, за то, что ходимъ въ воляхъ сердецъ нашихъ». Оказалось, что это дѣйствительность точная [53]. Послѣднія слова св. Павла къ ученикамъ своимъ были: «имѣйте искреннюю любовь между собою, храните правила общежитія». Въ самый часъ исхода своего пріобщившись св. Таинъ, св. Павелъ мирно предалъ духъ свой Господу въ 10 д. января 1429 г.

Въ посмертной жизни пр. Павелъ не разъ являлся строгимъ охранителемъ устава общежительнаго въ своей обители. Такъ два брата Павловой обители, живъ нѣкоторое время въ другомъ монастырѣ, возвратились въ Павлову обитель съ новыми привычками. Они стали варить себѣ пищу въ своей келліи; одинъ изъ нихъ пошелъ взять тайно хлѣба изъ трапезы. Оставшійся въ келліи слышитъ голосъ: «несчастные! за чѣмъ вы разоряете монастырскій уставъ?» Онъ подумалъ было, что это мечта. Но голосъ повторился и братъ, пораженный ударомъ, упалъ въ корчахъ. Возвратившійся товарищъ пришелъ въ ужасъ. «Прости насъ, отче Павле, что преступили заповѣдь твою», сказалъ онъ въ слезахъ раскаянія. Поспѣшно схвативъ горшокъ съ варивомъ, выбросилъ его за дверь келліи. Послѣ усердной братней молитвы, въ которой данъ былъ обѣтъ впередъ не нарушать устава обители, больной пришелъ въ себя и всталъ здоровымъ. Объ этомъ повѣдалъ мнѣ «очевидецъ событія», говоритъ древній повѣствователь.

---

[53] Татары опустошили Кострому января 6 1429 г., потомъ тоже сдѣлали съ Плесомъ и Лугою и ушли. Никон. лѣт. 5, 96. Собр. лѣт. 5, 263. 6. 143. Львов. лѣт. 2, 266. 267.

Въ 1538 году казанскіе татары напали на вологодскую страну. Въ комельскомъ лѣсу сожгли они Иннокентіеву обитель, умертвили трехъ старцевъ, многихъ захватили въ плѣнъ; спасшіеся ея иноки возвѣстили о томъ Павловой обители. Многіе иноки поспѣшили спастись бѣгствомъ, другіе, особенно дряхлые, не хотѣли оставить св. мѣста и обратились къ молитвѣ. Ефремъ, подвижникъ 80 лѣтъ, почью сидѣлъ въ келліи своей и утомленный молитвою вошелъ въ дремоту и вотъ внезапно видитъ предъ собою святаго старца, который говоритъ ему: «братъ мой Ефремъ! васъ ждетъ тяжкая скорбь отъ нечестивыхъ варваровъ; тебя изрубятъ и также двухъ съ тобой, одинъ поболѣетъ и исцѣлѣетъ. Не скорби, монастырь вашъ хотя и будетъ разграбленъ и сожженъ, но еще лучше выстроится и будетъ обиленъ». Все это исполнилось. Варвары разграбили и сожгли монастырь; старецъ Ефремъ и съ нимъ двое были изрублены; старецъ и одинъ изрубленный умерли: но келейникъ Мина, весь израненный, начиная съ пробитой головы, выздоровѣлъ. Діонисія терзали и лишили головы; Іеронимъ и Исаакій израненные умерли отъ ранъ. Монастырскій служитель Іоаннъ въ 3 верстахъ отъ обители, пронизанный копьями и съ разсѣченною шеею, брошенъ былъ на снѣгу, полумертвый. «Иди отсюда,— здѣсь пропадешь», сказалъ ему кто то. «Какъ мнѣ итти? и поднять ноги не могу», отвѣчалъ очнувшійся Іоаннъ. — «Помолись св. Троицѣ, призови на помощь Павла и приложи бумагу къ ранамъ». Больной, почувствовавшій въ себѣ нѣсколько силы, къ изумленію нашелъ подлѣ себя бумагу и приложилъ ее. Въ легкомъ забытьи увидѣлъ онъ старца, который сказалъ: еще ли не видишь на себѣ милости Бо-

жіей? сколько ранъ на тебѣ! и ты на морозѣ. Вѣрь: Богъ воскрешаетъ и мертвыхъ». Въ хижинѣ своей Иванъ еще разъ видѣлъ старца: ему казалось, старецъ рѣжетъ ножемъ въ ранахъ, и на изумленіе старецъ сказалъ: «я отнимаю болѣзнь». За тѣмъ старецъ пошелъ по воздуху къ обнорской обители, что видѣлъ уже вскочившій, какъ не больной, Иванъ [54].

Симонъ лежалъ въ разслабленіи не одинъ годъ и по временамъ бывалъ и голоденъ и холоденъ; христіанское состраданіе помѣстило его въ хижинѣ за оградою Павловой обители. Разъ ночью молился онъ. Внезапно хижина его освѣтилась свѣтомъ дня. Входитъ Пречистая, — отъ лица ея исходили лучи солнечные, ризы ея блистали молніею За нею въ глубокомъ благоговѣніи шелъ старецъ, держа рукою клобукъ, старецъ святолѣпный, съ бѣлою густою бородою. Разслабленный трепеталъ. Пречистая, ставъ у одра, сказала больному: «что ты лежишь? иди въ церковь

---

[54] Намеки на это нападеніе казанцевъ въ львов. лѣт. 4, 101, 102, Карамзинъ 8. пр. 84. Довольно подробно говоритъ объ этомъ нападеніи современникъ въ житіи пр. Зосимы и Савватія: «иноплеменники нашли для себя удобное время. Когда умеръ умный государь всей Россіи в. к. Василій. потряслось царство его и отягчилось многими бѣдами. Государемъ православія остался сынъ Іоаннъ, еще юный отрокъ. Вельможамъ пришло время для самоуправленія и они нанесли много зла ссорами: многіе умерли отъ гоненій. —Видя это казанскіе татары выползли какъ змѣи изъ тины и жестоко изранили многія области русскаго царства, отъ Мурома даже до Вятки, кромѣ Галича сильно пострадали отъ нихъ Кострома и Вологда; на Сухотѣ даже до Устюга промчалась неукротимая волна, неудержимое войско. И черемисы ходили съ ними вездѣ. Разъ воюя на Сухонѣ пришли изъ лѣса въ деревню, когда не ждали ихъ. Не знали, гдѣ искать спасенія; иные разбѣжались, другіе были схвачены. Вбѣжавъ въ домъ татары хватали топоры, ножи, все желѣзное и мѣдное, изъ дверей цѣпи, пробои, обобрали все въ домѣ». *Буслаева* христом. 785.

и молись; здѣсь не слѣдуетъ лежать, а надобно молиться и работать». Старецъ говоритъ: подними его, Владычица, и пусть идетъ въ церковь. Она взяла за два пальца правой руки и дернула. Больной вскочилъ и побѣжалъ, не понимая, живой ли онъ. Прибѣжавъ въ монастырь и придя въ себя, понялъ, что онъ выздоровѣлъ. Со слезами принесши благодареніе Богоматери и пр. Павлу, разсказалъ онъ братіи, что съ нимъ было.

Въ 1546 году, при копаніи рвовъ для новаго храма, найденъ былъ гробъ съ мощами св. Павла: но явившійся пустынникъ сказалъ настоятелю: «за чѣмъ ты хочешь осмотрѣть мои мощи? огонь сожжетъ васъ, вели скорѣе обдѣлать гробъ». Настоятель немедленно исполнилъ волю преподобнаго. Тогда же обрѣтены были еще 6 мощей не извѣстныхъ угодниковъ, безъ сомнѣнія, учениковъ преподобнаго [55]. Въ слѣдующемъ году Павелъ обнорскій причтенъ былъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими къ лику святыхъ [56]. Мощи его и нынѣ почиваютъ подъ спудомъ,—но въ каменномъ храмѣ, построенномъ въ 1548 году во имя его. Въ обители его хранятся: крестъ, которымъ благословилъ Павла преп. Сергій, остатокъ того липоваго дупла, гдѣ жилъ преподобный какъ птица, и колодезь, который онъ самъ выкопалъ [57].

---

[55] Обрѣтеніе мощей было при игуменѣ *Протасіи;* а ему предшествовалъ послѣ *Алексія Иларіонъ*, потомъ «не бѣ игумена во обители», затѣмъ «игуменъ», но неизвѣстный по имени. Такъ по описанію чудесъ.—Обрѣтенію мощей предшествовало, по описанію, 22 чуда.

[56] Акт. э. 1, 203. Ркп. служба пр. Павлу напис. въ 1548 г. у Румянцева № 397. Павелъ обнорскій «святый»—въ грам. 1563 г. Ист. ак. 320. Память его янв. 10 въ святцахъ устава и псалтыри XVI в. у Толстаго 1 № 100. 113.

[57] Матеріалы статистики стр. 69.

*

«Возлюбивъ жизнь безмолвную, преподобный отче, ты удалился отъ людей, поселился въ пустыни и жилъ со звѣрьми. Нынѣ пребываешь ты во свѣтѣ святыхъ. Поминай насъ, почитающихъ память твою» [58].

11 ч. Преподобный МИХАИЛЪ *клопскій.*

«Если пребудете въ словѣ моемъ: то вы истинно мои ученики. И познаете истину и истина сдѣлаетъ васъ свободными» (Іоан. 8, 31. 32). Эти слова Спасителя исполнились въ праведномъ Михаилѣ. Онъ твердъ былъ въ словѣ Христовомъ, жилъ по Его волѣ и узналъ истину и истина поставила его выше всякой суеты, выше всякой призрачной дѣйствительности, вывела его на свободу, здѣсь и за гробомъ.

При в. к. Василіѣ Дмитріевичѣ, при м. Фотіѣ и при клопскомъ игуменѣ Ѳеодосіѣ, говоритъ жизнеописатель боярин Тучковъ [59], въ лѣтнее время шла утреня въ клопской обители, тогда бѣдной и малоизвѣстной. Когда пѣли девятую пѣснь канона: іеромонахъ Макарій, совершая кажденіе храма, подошелъ покадить и келлію свою, стоявшую близъ храма. Но въ келліи, которая оставлена была запертою, сидѣлъ человѣкъ въ черномъ одѣяніи и при свѣчѣ писалъ книгу дѣяній апостольскихъ. Испуганный Макарій сказалъ о томъ игумену,—игуменъ и братія, послѣ

[58] Служба въ минеѣ на 10 янв.

[59] Ркп. житіе преп. Михаила, описанное Михаиломъ Тучковымъ, по волѣ архіеп. Макарія,—въ сборникѣ Сергіевой лавры № 8 у Ундольскаго и въ минеѣ м. Макарія.

утрени, найдя келлію запертою извнутри, разломали дверь и увидѣли пишущаго. На вопросы игумена: кто онъ такой? какъ его зовутъ? сидѣвшій отвѣчалъ только повтореніемъ предлагавшихся вопросовъ и выставлялъ изъ себя юродиваго. Во время литургіи странный пришлецъ вмѣстѣ съ прочими пѣлъ. читалъ апостолъ. а за трапезою—житіе. Игуменъ далъ ему келлію: но ни какъ не могли узнать, откуда и кто онъ такой? Блаженный поселился въ обители въ 1408 году. Онъ разъ въ недѣлю вкушалъ хлѣбъ и пилъ немного воды, въ кельи не было у него ничего, даже и рогожки, спалъ онъ на полу. Такова была жизнь его и до гроба! въ клопскую обитель явился онъ уже инокомъ и здѣсь проводилъ онъ такую строгую жизнь, какую вели очень немногіе [60]. Въ праздникъ преображенія Господня посѣтилъ клопскую обитель князь Константинъ Дмитріевичь, лишенный своего удѣла в. к. Василіемъ; онъ пріобщился здѣсь св. таинъ вмѣстѣ съ своею княгинею; былъ за братскою трапезою, во время которой игуменъ велѣлъ совершать чтеніе блаженному пришельцу. Блаженный читалъ исторію Іова. Князь, услышавъ чтеца, подходитъ къ нему и всмотрѣвшись кланяется ему. Это—Михаилъ Максимовичь, сказалъ князь. За чѣмъ скрываешь ты отъ насъ твое имя? сказалъ игуменъ. Блаженный сперва сказалъ: Богъ знаетъ; потомъ подтвердилъ, что онъ—точно Михаилъ. Это нашъ родственникъ, прибавилъ князь [61].

---

[60] Инокомъ называется блаж. Михаилъ въ степ. книгѣ: «инокъ святъ отъ вельможеска роду, живый въ монастырѣ клопскомъ, внезапу нача звонити». 2, 99. Преподобнымъ именуется онъ и въ грамотахъ 1563 г. ист. акт. 1, 302. 551 и въ церк службѣ.

[61] По описанію Тучкова, князь Константинъ назвалъ Михаила сыномъ Максимовымъ Такъ и въ прологѣ. Степ. книга называетъ Михаила

Съ того времени, узнавъ въ Михаилѣ родственника князей, стали чтить его болѣе прежняго; но онъ всего менѣе желалъ извѣстности у людей, и потому болѣе прежняго сталъ юродствовать. Благодать Божія возрастала въ душѣ его и по временамъ проявлялась видимо для всѣхъ. Когда умеръ архіепископъ Іоаннъ (1410 г.), блажен. Михаилъ сказалъ игумену Ѳеодосію: «сидѣть тебѣ во владычнемъ дому, но стола владычняго не удостоишься». Послѣ блаж. Сумеона (1420 г.) новгородцы избрали клопскаго игум. Ѳеодосія въ архіепископа, ввели его въ домъ владычній для управленія дѣлами и онъ пробылъ тамъ два года, а потомъ они же сказали на вѣчѣ: не хотимъ пришельца, и выслали Ѳеодосія изъ владычняго двора [62]. Въ 1419 г. князь Константинъ опять прибылъ въ обитель. Помолись за меня, сказалъ онъ блаженному, я очень огорченъ потерею отеческаго наслѣдства. «Не скорби, князь, отвѣчалъ Михаилъ; вѣрь св. Троицѣ,—построй каменный храмъ въ ея славу и получишь не только отчину свою, но и небесные кровы,—братья примутъ тебя съ честью». Князь тогда же велѣлъ призвать каменьщиковъ и храмъ оконченный въ два мѣсяца—освященъ былъ въ сентябрѣ 1419 года. Въ самый день освященія князь объявилъ блаж. Михаилу и игумену: «вашими молитвами братья зовутъ меня въ мою отчину» [63]. Случилась сильная засуха, такъ что пересох-

членомъ «вельможескаго роду», а не княжескаго. Къ тому же вовсе невѣроятно, чтобы Михаилъ, сынъ в. к. Сумеона (1353 г.), извѣстный по лѣтописи въ 1348 г., могъ дожить до 1452 г.

[62] Собр. св. 3, 100. 140. 183. Ник. св. 5, 79—81.

[63] По лѣтописямъ (собр. л. 3, 109. 138. 4: и 119. Никон. л. 5, 75) въ 1419 г. князь Константинъ въ Новгородѣ лишенный отчины и бояръ своихъ и игум. Ѳеодосій построили храмъ; а отчина возвращена князю въ 1421 г.

ли рѣчки, въ томъ числѣ и Веряжа, изъ которой брали воду для обители. Пономарь, ходившій на Веряжу, увидалъ Михаила пишущимъ что то на пескѣ. Извѣщенный о томъ игуменъ прочелъ слѣдующее: «чашу спасенія пріиму, на этомъ мѣстѣ явится источникъ». Что это значитъ? спросилъ игуменъ. Блаженный повторилъ, что писалъ. Игуменъ и блаженный стали копать землю и вдругъ выбросился потокъ воды. Этотъ колодезь и по нынѣ съ водою, всегда свѣжею и чистою [64]. За засухою слѣдовалъ въ новгородской сторонѣ голодъ [65]. Толпы бѣдныхъ стали приходить въ обитель за кусками хлѣба. Игуменъ, опасаясь оскудѣнія запасовъ, не зналъ, что и дѣлать? Господь напиталъ семью хлѣбами четыре тысячи народа, сказалъ Михаилъ, и упросилъ игумена кормить всѣхъ голодныхъ. Скоро заропгали братія на трату нужнаго хлѣба. Михаилъ повелъ игумена и братію въ хлѣбный амбаръ и тѣ съ изумленіемъ увидѣли, что запасы хлѣба не умалялись. Въ одно время игуменъ стоялъ въ храмѣ во время литургіи. «Гости хотятъ придти къ намъ», со смѣхомъ сказалъ Михаилъ, подойдя къ игумену. По выходѣ изъ храма, игуменъ увидѣлъ трехъ чужихъ людей. Позови ихъ въ трапезу, сказалъ Михаилъ. Игуменъ позвалъ. За монастыремъ наши товарищи,—отвѣчали посѣтители. Игуменъ велѣлъ пригласить и тѣхъ. И вотъ явилось 30 молодцовъ съ оружіями, люди извѣстнаго ремесла. Блаженный велѣлъ посадить всѣхъ за трапезу. И они всѣ сѣли обѣдать, — только двое ничего не ѣли. Отъ чего

---

[64] Ист. іер. 4, 190.

[65] По лѣтописи сильный голодъ въ новгородской странѣ былъ въ 1423 г. Собр. л. 6, 142.

не ѣдите вы? сказалъ Михаилъ; дурной замыслъ вашъ, будьте твердо увѣрены, не исполнится. Устрашенные этими словами, они упали на полъ и не могли выговорить ни слова. Прочіе, посмотрѣвъ подумали, не досталось бы и имъ тоже самое. Они дали игумену подаяніе, прося помолиться за больныхъ и вышли изъ обители. Одинъ изъ больныхъ разбойниковъ, пожелалъ быть монахомъ; игуменъ боялся постригать его, но Михаилъ велѣлъ постричь и онъ постриженный скоро умеръ. Другой же, выздоровѣвъ, вышелъ изъ обители. Разъ блаженный Михаилъ былъ въ Вяжицкомъ монастырѣ. Въ обитель прибылъ и блаж. архіеп. Евѳимій вяжицкій. Блаженный Михаилъ неожиданно очутился на колокольнѣ и звонилъ во всѣ колокола. Что это значитъ? спрашивалъ народъ. «Нынѣ въ Москвѣ радость», говорилъ юродствуя Михаилъ. Что за радость такая? спросилъ архіепископъ. «У великаго князя, отвѣчалъ Михаилъ, родился сынъ Тимоѳей, онъ же и Иванъ. Да и какой сынъ! онъ будетъ грозою для сосѣдей, завладѣетъ Новгородомъ, измѣнитъ его обычаи, отберетъ у васъ золото и совсѣмъ покоритъ своей власти». Января 22 1440 года родился князь Иванъ Васильевичь, человѣкъ съ желѣзною волею, покорившій Новгородъ въ 1471 году [66]. Блаженный Михаилъ свободно обличалъ въ слабостяхъ и людей сильныхъ. Архіепископу Евѳимію брадатому (1424—1428 г.) сказалъ онъ въ глаза: «дозволяютъ ли правила пастырю расхищать свое стадо? Для кого ты собираешь [67]?

---

[66] Степ. кн. 2 99.

[67] Тучковъ говоритъ при томъ: «бысть мужи нѣкоей належащи монастырю отъ архіепископа Евѳимія, о всегда насильствіемъ сребролюбія; о всегда монастырскихъ коней отнятіемъ».

Евфимій, пораженный обличеніемъ, заболѣлъ и умеръ. Кн. Димитрій Шемяка не разъ со всѣмъ уваженіемъ просилъ блаж. Михаила молиться объ успѣхѣ дѣлъ его. Блаженный въ первый разъ сказалъ ему: «довольно бѣдъ натворилъ ты; если еще примешься за тоже: съ стыдомъ воротишься сюда, гдѣ гробъ ждетъ тебя». Въ другой разъ на просьбу его отвѣчалъ: «слышу, князь, земля простонала три раза и зоветъ тебя къ себѣ». Участь Шемяки извѣстна. Проживъ въ клопской обители 44 года, блаж. Михаилъ скончался 11 января 1453 года. Святое тѣло его положено было въ Троицкомъ храмѣ обители. Живый предъ Господомъ праведникъ продолжалъ совершать чудеса по волѣ Божіей и его звали чудотворцемъ. По лѣтописи, въ 1562 г. «разобранъ былъ обветшавшій храмъ, гдѣ положены были мощи преподобнаго отца нашего Михаила клопскаго чудотворца, построили новый и въ немъ раку чудотворцу, послѣднюю на нжденіе царя» [68]. Память чудотворца положено праздновать всюду соборомъ 1547 года [69]. «Честныя мощи твои лежатъ въ обители, гдѣ ты при жизни столько потрудился, и источаютъ множество исцѣленій для приходящихъ съ вѣрою. Молимъ, тебя, отче, исцѣли душевныя страсти и недуги славящихъ тебя» [70].

---

[68] Собр. л. 3, 253. Карамз. 9, пр. 81. 268.

[69] А. э. 1. № 213 Ркп. служба св. Михаилу, написанная въ 1547 г., у Румянцова № 397. Она же въ печ. минеѣ. «Преподобный Михаилъ клопскій», въ грам. 1563 г. ист. а. 1, 320. 451.

[70] Служба на 11 января въ минеѣ.

12 ч. Преставленіе преподобнаго МАРТИНІАНА *бѣлозерскаго.*

Мартиніанъ, въ мірѣ Михаилъ [71], родился въ деревнѣ Березникахъ, вблизи которой нынѣ Сямскій монастырь, прославленный иконою Богоматери. Еще въ юныхъ лѣтахъ оказывалъ онъ наклонность учиться грамотѣ; но родители не находили, у кого ему учиться; на 13 году оставилъ родителей и родину и прямо съ поля, гдѣ боронилъ вспаханную отцемъ полосу, тайно ушелъ къ преп. Кириллу бѣлозерскому, о которомъ слышалъ отъ многихъ. Березники въ 30 верстахъ отъ Кириллова монастыря: но это было ни по чемъ для Миши. «Возьми меня къ себѣ, господине!» говорилъ онъ преподобному, упавъ ему въ ноги. Преподобный оставилъ добродушнаго отрока у себя: «прилучися, близъ обители святаго человѣкъ нѣкій живяше, имя ему Олешъ (Алексій) Павловъ, дьякъ мірскій, дѣло его бяше книги писати и ученики учити грамотныя хитрости: и зѣло искусенъ бѣ таковому художеству. Сего Кириллъ призвавъ, рече ему: друже, сотвори ми любовь Божію, научи ми отрока сего грамотѣ, его же видиши». Алексій Павловичъ съ любовію выполнилъ порученіе пр. Кирилла. Полюбивъ чистую душу юнаго Михаила, свят. старецъ облекъ его въ иноческое одѣяніе и велѣлъ ему жить у себя въ келліи. Когда блаж. Кириллъ молился въ своей келліи: и Мартиніанъ клалъ поклоны; онъ первый являлся по благовѣсту въ храмъ къ утреннему славо-

[71] Ркп. житіе пр. Мартиніана въ б. Сергіевой лавры. Обзоръ литер. § 121.

словію; смущавшіе его помыслы открывалъ св. старцу. Испытавъ Мартиніана послушаніями, пр. Кириллъ позволилъ ему жить въ особой келліи; но зорко смотрѣлъ за его духовною жизнію. Разъ Мартиніанъ изъ церкви зашелъ въ келлію одного брата. «За чѣмъ нарушаешь уставъ обители?» сказалъ ему Кириллъ. «Войдя въ свою келлію сомнѣваюсь, чтобы захотѣлъ я выдти изъ нее; а мнѣ нужно было быть въ келліи брата», отвѣчалъ Мартиніанъ. «Наперед иди въ свою келью, чтобы сотворить тамъ должную молитву и келья научитъ тебя всему», сказалъ св. старецъ [72]. По просьбѣ св. игумена Мартиніанъ посвященъ былъ въ іеродіакона и потомъ въ іеромонаха. Пр. Кириллъ любилъ блаж. Мартиніана. Это возбуждало въ иныхъ зависть, язвившую Мартиніана оскорбленіемъ; Мартиніанъ терпѣлъ. По волѣ пр. Кирилла Мартиніанъ списывалъ для него книги. А такое послушаніе пр. игуменъ назначилъ только двумъ ученикамъ: Христофору и Мартиніану. Еще цѣлъ въ обители каноникъ, списанный Мартиніаномъ. Послѣсловіе его особенно драгоцѣнно: оно показываетъ какими чувствами дышала душа Мартиніана. Вотъ оно: «въ 1423 г. сент. 1, написана эта книга душеполезная въ обители пречистой Богородицы, по благословенію господина старца Кирилла игумена, въ славу св. Троицы, аминь. О! Дѣва Богоизбранная! о! Отроковица Богоневѣстная! о Владычица міра, пречистая Богородица! во всемірныхъ Твоихъ моленіяхъ къ Сыну и Богу помяни, милостивая Госпожа, и меня грѣшнаго, недостойною рукою писавшаго сіе.—Всякому дѣлу благому начало и конецъ Хри-

[72] Пахоміево ркп. житіе Кирилла.

стосъ. Ему слава въ безконечные вѣки, аминь. Господи Іисусе Христе! спаси писавшаго и имѣющаго читать.— Господинъ старецъ Онуфрій, сотвори любовь, помяни въ святыхъ своихъ молитвахъ грѣшнаго Мартиніана, инока ложнаго, а не истиннаго [73].

По смерти св. Кирилла, 1427 г. блаж. Мартиніанъ удалился для безмолвія на безлюдный островъ оз. Вожа. Когда сюда стали собираться къ нему братія: онъ создалъ храмъ преображенія Господня и ввелъ чинъ общежитія. Братія Ѳерапонтовой пустыни, осиротѣвшіе по вызовѣ Ѳеропонта въ Можайскъ, умоляли пр. Мартиніана принять игуменство надъ ними; преподобный покорился призыву любви. Уцѣлѣвшіе памятники представляютъ заботливость игумена Мартиніана о Ѳерапонтовой обители съ 1435 г., и въ продолженіи 12 лѣтъ онъ привелъ обитель Ѳерапонтову въ такое цвѣтущее состояніе, что она долго называлась обителью Мартиніановою. Сынъ князя Можайскаго, князь Михаилъ Андреевичъ, жившій въ Бѣлозерьѣ, много помогалъ Мартиніану въ средствахъ къ поддержанію и украшенію обители [74]. Болѣе же всего Мартиніанъ возвысилъ обитель строгимъ сохраненіемъ иноческихъ правилъ. Какъ пчелы слѣтаются на медовые цвѣтки, такъ стекались къ Мартиніану міряне и иноки слушать его на-

---

[73] См. Шевырева поѣздку въ Кирилловъ мон. 2, 17. 18, М. 1850 г.

[74] Напр. въ грам. мар. 1 д. 1484 г. Григорій Перхутковъ отдаетъ свои деревни и поля «Пречистой Матери Божіи въ Мартиніанову пустиню». Юрид. ак. № 122 Князь Михаилъ Андреевичъ на имя игум. Мартиніана далъ граматы: одною 1435 г. отдалъ монастырю Ѳерапонтову крохинскую деревню, другою утвердилъ за обителью ея земли.—Юрид. акт. № 5. Три другія грамоты Ѳерапонтову монастырю на имя игум. Мартиніана (1437, 1438 и 1440 г.) въ ак 9. 1. 24. 28. 31

ставленія и видѣть жизнь, устроявшуюся по его святымъ мыслямъ.

Когда в. князь Василій Васильевичъ Темный рѣшился искать себѣ московскаго престола, отнятаго насиліемъ Шемяки: онъ получилъ на то благословеніе преп. Мартиніана и полюбилъ св. старца. Вступивъ на московскій престолъ, признательный князь Василій вызвалъ Мартиніана къ себѣ и поручилъ ему игуменство надъ обителію препод. Сергія. Имя Мартиніана игумена Троицкаго было первымъ между игуменами въ грамотѣ московскаго собора 29 дек. 1447 г., которою Шемяку предавали отлученію отъ церкви за кровавыя смуты, если не покается [75]. Преподобный искренно любилъ покой отчизны: но дорожилъ правдою и о правдѣ говорилъ всякому, не думая о своемъ покоѣ. В. к. Василій поручилъ Мартиніану уговорить вельможу, удалившагося къ тверскому князю, возвратиться въ Москву, съ тѣмъ, что тотъ не только будетъ прощенъ, но и награжденъ будетъ почестями. Боярин послушался преподобнаго, но, вмѣсто почести, заключенъ былъ въ темницу. Услышавъ о томъ Мартиніанъ, немедленно явился къ в. князю и сказалъ духовному своему сыну: «таковъ ли праведный судъ твой, великій князь! Ты продалъ грѣшную мою душу, лишивъ свободы того, кому ручался я за свободу душею моею. Ты нарушилъ свое слово. Да не будетъ немощное благословеніе мое на тебѣ и на твоемъ княженіи». И въ слѣдъ за тѣмъ вышелъ отъ князя, сѣлъ на коня и возвратился въ монастырь. В. князь созналъ свой грѣхъ. Въ слухъ бояръ сво ихъ сказалъ онъ, какъ бы гнѣваясь: «судите, бояры,

[75] Ист. акт. 1, 75. Карам. 5, пр. 350.

что со мною надѣлалъ болотный чернецъ? Пришелъ ко мнѣ во дворецъ и снялъ съ меня благословеніе Божіе». Бояры не понимали, что это значитъ! В. князь прибавилъ: «виноватъ я предъ Богомъ, други мои! Забылъ свое слово и поступилъ несправедливо; пойдемъ къ св. Троицѣ, къ пр. Сергію и блаж. Мартиніану, чтобы получить прощеніе». Въ слѣдъ за тѣмъ освободилъ онъ боярина и осыпалъ его милостями, а потомъ отправился въ обитель преп. Сергія. Здѣсь со всею братіею вышелъ къ в. князю на встрѣчу обрадованный Мартиніанъ. Но обитель, близкая къ столицѣ, тяготила пустынника; онъ припоминалъ себѣ слова наставника своего пр. Кирилла: «добро иноку хранить молчаніе и нестяжаніе и избѣгать всего, что можетъ возмущать чувства». Съ другой стороны, желалъ онъ докончить устроеніе внутренняго порядка въ любезной ему Ѳерапонтовой обители. И въ 1455 г. Мартиніанъ простился съ братіею лавры.

Въ Ѳерапонтовомъ монастырѣ приняли Мартиніана съ великою радостію, какъ ангела Божія, и упросили его (въ числѣ упрашивавшихъ былъ и игуменъ Филоѳей) принять опять управленіе обителію. Онъ устроилъ здѣсь чинъ монашеской жизни, занявъ иное изъ устава Кирилловой обители, а другое изъ чина Сергіевой. Къ старцу высокой духовной опытности спѣшили приходить за совѣтами и онъ съ любовію преподавалъ ихъ. Любезный ученикъ великаго Кирилла и собесѣдникъ Ѳерапонта много назидательнаго изъ жизни ихъ сообщалъ слушателямъ своимъ. Такъ слушалъ его жизнеописатель святыхъ Пахомій, который отзывается о немъ съ похвалами, какъ о мужѣ вы-

сокой духовной жизни [76]. Преп. Мартиніанъ достигъ старости глубокой. Но и въ дряхлой старости не оставлялъ ни келейнаго правила, ни служенія храма. Когда уже не могъ онъ ходить отъ дряхлости: его носили въ храмъ, — такова была вѣрность его своимъ обѣтамъ! Причастившись св. таинъ, скончался онъ на 86 году жизни, янв. 12 д. 1483 г. Спустя 30 лѣтъ, когда хотѣли погребсти подлѣ него друга его, архіепископа Іоасафа, тѣло преподобнаго найдено совершенно нетлѣннымъ, даже съ одеждою, хотя гробъ наполненъ былъ водою. Мощи его почиваютъ нынѣ подъ спудомъ въ храмѣ его имени [77]. Надъ гробницею его хранится древняя икона съ изображеніемъ подлиннаго вида преподобнаго Мартиніана; здѣсь же и орѣховый костыль преп. игумена; но обитель, къ сожалѣнію, закрыта съ 1798 г. [78].

Въ тотъ же (12) день память о преподобномъ ГАЛАКТІѠНѢ.

Въ ркп. святцахъ читаемъ: «преподобный Галактіонъ юродивый бысть въ Ѳерапонтовѣ монастыри». Блаж. Га-

---

[76] Пахомій говоритъ, что о пр. Кириллѣ «слышалъ онъ отъ очевидцевъ житія его, самыя же достовѣрныя свѣдѣнія получилъ отъ ученика его Мартиніана, бывшаго игуменомъ славнаго Сергіева монастыря».

[77] Ист. Іер. 6, 851, 854. Новгород лѣтоп. (софійск. б № 560). «въ л. 6991 (1483) преставися преп. Мартиніанъ чудотворецъ генваря 12 д.— ученикъ преп. Кириѣла чудотворца, и лежитъ въ Ферапонтовѣ монастырѣ». Между рукописями п. Филарета, по описи 1630 г., «*канонъ* и житіе Мартиніана бѣлозерскаго». Иванова опись госуд. архива стр. 293. М. 1849 г.

[78] Вѣстникъ географич. общ. 1854 г. ч. 12, стр. 135, 136, 141.

лактіонъ былъ ученикомъ пр. Мартиніана; онъ жилъ у него въ кельѣ, и когда преподобный по дряхлости уже не могъ самъ ходить въ храмъ, Галактіонъ носилъ его въ церковь. Преподобный Мартиніанъ, зная настроеніе души его и тайные подвиги, благословилъ ему, по его желанію, юродствовать. Галактіонъ тайными подвигами достигъ высокаго совершенства. Однажды братія взошли во вновь построенную трапезу и стали хвалить ее; «хороша да недолговѣчна», сказалъ Галактіонъ. На другой день трапеза сгорѣла. У одного брата загорѣлась келлія и пламя распространилось по обители. Здѣсь пребывалъ тогда блаж. Іоасафъ ростовскій архіепископъ, прежде того бывшій князь Оболенскій. Когда пламя пожара обняло келлію Іоасафа: онъ скорбѣлъ, что погибнетъ въ ней одна дорогая вещь, принадлежащая монастырю. Галактіонъ, услышавъ, что это—собственность обители, осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ, бросился въ пылавшую келью, вынесъ оттуда вещь, и сказалъ святителю: «вотъ она, не тужи, зачѣмъ тужить о пустомъ?» Опасность пожара грозила колокольнѣ; сбѣжавшіеся сторонніе люди хотѣли снимать колокола: но Галактіонъ прогналъ всѣхъ съ словами: «этому не горѣть». И точно, колокольня осталась цѣла [79]. Это было предъ кончиною преподобнаго Мартиніана, въ 1483 г. [80]. Блаженный Галактіонъ, послѣ наставника своего, еще прожилъ болѣе 20 лѣтъ въ обители, служа примѣромъ строгой жизни и повременамъ подкрѣпляя ослабѣвавшихъ. Одинъ изъ братій тяготился унынiемъ, хотѣлъ оставить обитель. Галактіонъ пришелъ къ нему, сѣлъ на

[79] Такъ разсказываетъ писатель житія преп. Мартиніана.

[80] Ист. Іер. 6, 853.

порогѣ кельи его и сказалъ: «что это, братъ задумалъ ты? отъ волненія не убѣжишь, хотя бы ты и удалился отъ насъ: нигдѣ нельзя избѣжать искушеній вражіихъ» [81]. Въ 1505 г. новый в. князь Василій отправилъ брата своего князя Димитрія съ войскомъ противъ Казани; слухъ о томъ дошелъ до Ѳерапонтовой обители; объ этой новости сообщили Галактіону. «И еще много разъ князь Василій будетъ хлопотать о Казани, но все будетъ безуспѣшно; родится сынъ Иванъ,—тотъ овладѣетъ Казанскимъ царствомъ». Эти слова замѣчены были въ обители; потому съ года на годъ ждали рожденія сына Ивана. Но такъ какъ долго и послѣ смерти Галактіоновой не видали покоренія Казани: то положили, что слова Галактіона были слова юродиваго, безъ всякаго особеннаго значенія. Спустя 24 года, родился и князь Иванъ (1630 г.), а спустя другіе 23 г., взята и Казань. Тогда-то увѣрились, что слова Галактіона были точною исторіею будущаго [82]. Блаженный Галактіонъ предвидѣлъ свою кончину, и сказалъ о ней братіи; сотрудникъ его Савва скорбѣлъ о разлукѣ съ нимъ; «не скорби, чрезъ восемь дней увидимся», сказалъ Галактіонъ. И точно, спустя 8 дней послѣ блаженнаго Галактіона, умеръ и Савва. Кончина преподобнаго послѣдовала въ 1506 году [83].

[81] Ркп. житіе Мартиніана.

[82] Степен. кн. 1, 175, 176. Сл. собр. л. 6, 245.

[83] Ркп. житіе Мартиніана.

13 ч. Преподобный ИРИНА́РХЪ *ростовскій.*

Преп. Иринархъ, въ мірѣ Илія, родился въ земледѣльческомъ быту дер. Кондаковой Ростовскаго округа [84]. Во время бывшаго здѣсь голода, два года жилъ онъ въ Нижнемъ-Новгородѣ и, потерявъ отца, перешелъ съ матерью и братомъ въ Ростовъ, гдѣ занимался торговлею. На 30 году жизни, оставивъ міръ, постригся въ ростовскомъ Борисоглѣбскомъ монастырѣ, что на Устьѣ. Въ духовной жизни его очевидна постепенность, съ какою переходилъ онъ отъ нелегкаго подвига къ тяжелому и потомъ къ весьма трудному; очевидно и то, какъ скорби, которыя наносили ему люди непонимавшіе его, благотворны были душѣ его. Онъ началъ подвижничество свое тѣмъ, что сталъ ходить босой и въ рубищѣ. Монахъ босой и въ рубищѣ—какое неприличіе. Такъ говорили дорожившіе нарядомъ, а не своею душею! Чтобы заставить Иринарха носить обувь и рясу, его то запирали на нѣсколько дней въ холодную келлію, то въ морозы посылали звонить на колокольнѣ. Блаженный переносилъ все это. Когда же назначили ему исполнять послушаніе за монастыремъ: удаленіе отъ молитвъ храма показалось ему невыносимымъ, и онъ перешелъ въ Аврааміевъ монастырь. Здѣсь назначили ему должность келаря. Строгій къ себѣ самому онъ сильно скорбѣлъ, что другіе безъ страха Божія расточаютъ собственность обители. По смерти матери уединился онъ

[84] Ркп. житіе преп. Иринарха, опис. ученикомъ его Александромъ. Отрывки житія напеч. въ чтен. м. общ. ист. 1847 г. № 2 Ундольскаго въ библіогр. разысканіяхъ стр. 62—68 Москв. 1846 г.

въ келльѣ отшельника Лазаря. Въ это время въ Аврааміевой обители подвизался въ затворѣ старецъ Пименъ и бесѣда съ нимъ облегчала Иринарха. * Спустя 3 года, возвращенный новымъ настоятелемъ въ Борисоглѣбскую обитель, блаженный явился въ ней съ тяжелыми веригами на плечахъ и съ оковами на ногахъ. Страданія распятаго Спасителя болѣе и болѣе становились предметомъ любви его, душа его глубже и глубже наполнялась ими. Онъ молился въ храмѣ предъ распятымъ Спасителемъ объ указаніи ему пути спасенія и, получивъ тайное извѣщеніе, затворился безвыходно въ кельѣ, досталъ трехсаженную цѣпь и ею приковалъ себя къ стулу. Послушникъ Алексій вызвался служить строгому затворнику и съ именемъ Александра сталъ жить при немъ; онъ-то въ послѣдствіи и описалъ жизнь наставника своего. По совѣту блаженнаго Іоанна большаго колпака, Иринархъ устроилъ себѣ сто мѣдныхъ крестовъ и повѣсилъ ихъ на веригы; къ нимъ присоединилъ онъ и еще 30 крестовъ. Такъ подвизался труженикъ Божій 6 лѣтъ! Ему прислали изъ Углича цѣпь въ 3 сажени; онъ прицѣпилъ ее къ своей и такъ провелъ другія 6 лѣтъ; присоединивъ за тѣмъ третью цѣпь, онъ просидѣлъ на девятисаженной цѣпи 13 лѣтъ. Люди, непонимавшіе ни себя, ни подвижника снова выгоняли его изъ Борисоглѣбской обители: но спустя годъ, возвратился онъ въ свой затворъ. Здѣсь онъ увеличилъ еще тяжесть

* Въ 1618 г. по прошенію архимандрита Аврааміева монастыря Іосифа и затворника Пимена, ц. Михаилъ утвердилъ за обителію земли ея. Слѣд. тогда еще живъ былъ старецъ Пименъ. Въ ркп. святцахъ «пр. Аѳанасій и Пименъ Авраміевѣ монастырѣ». Здѣсь же еще «пр. отецъ Пименъ затворникъ богоявленскій», по другому списку, «затворникъ и веригникъ, что въ Богоявленскомъ монаст. во Островѣ».

*

для тѣла своего. Ночью спалъ онъ только два часа; большая часть времени его занята была молитвою, въ другое время занимался онъ рукодѣліемъ—шилъ власяницы и клобуки, а выручаемыя за то деньги раздавалъ нищимъ. *Христу сораспялся*, говорилъ апостолъ. Безъ сомнѣнія показывалъ онъ тѣмъ собственно распятіе самолюбивыхъ желаній души. Но если для сего распятія употребляется доброю волею какое либо страданіе тѣлесное: такое дѣло воли не заключаетъ ли въ себѣ распятія внутренняго? Таково значеніе подвиговъ блаж. Иринарха!

Тяжкими и долгими подвигами очистилось духовное зрѣніе преподобнаго и духъ его сталъ такъ силенъ, что началъ онъ оказывать услуги не только ростовскому краю, но и цѣлой Россіи. Въ одно время въ тонкомъ снѣ видитъ онъ Москву въ огнѣ и во власти Ляховъ и голосъ сказалъ ему: иди, скажи объ этомъ царю. Онъ явился къ царю Василію Іоанновичу и разсказалъ о видѣніи; царь принималъ его съ честію, но онъ пробылъ въ Москвѣ только сутки. Пророчество его скоро сбылось. Въ 1609 году ляхи завладѣли Ростовомъ; свирѣпый панъ Микульскій явился въ Борисоглѣбскій монастырь и, войдя къ старцу съ другими панами, спросилъ: кого признаетъ онъ за царя? «Я живу въ Россіи, отвѣчалъ старецъ и признаю Русскаго; другаго же не знаю». Когда подошелъ Сапѣга съ войсками къ монастырю: всѣ ожидали, что монастырь будетъ истребленъ вмѣстѣ съ иноками. Преп. Иринархъ слезно молился Господу. Сапѣга пришелъ къ старцу въ келлію. «Благослови батько! какъ терпишь ты эту муку въ такой темницѣ?» говорилъ подвижнику Сапѣга. «Для Бога», отвѣчалъ старецъ. Онъ не молится ни за короля,

ни за Димитрія, сказали пришедшіе съ Сапѣгою. Старецъ повторилъ прежній свой отвѣтъ, и Сапѣга сказалъ: «правда въ батькѣ велика: въ какой землѣ жить, тому и служить». Старецъ сказалъ Сапѣгѣ: «возвратись, панъ, въ свою землю; полно тебѣ разорять Россію; если не выдешь изъ Россіи, или опять придешь,—увѣряю тебя Богомъ,—убьютъ тебя въ Россіи». Сапѣга призадумался и сказалъ: «чтобы подарить тебѣ? Такого батьку не видалъ я нигдѣ, столько безстрашнаго предъ нашимъ мечемъ»! «Господь питаетъ меня, отвѣчалъ старецъ; но какъ наставитъ тебя Богъ, такъ и поступай». Сапѣга прислалъ 5 рублей денегъ и строго запретилъ тревожить обитель. Князь Димитрій Пожарскій, готовясь идти на помощь Москвѣ, спасался Заруцкаго, по происканъ котораго убитъ былъ Ляпуновъ. Преподобный послалъ князю благословеніе и просфору, съ словами: «ступай въ Москву, не боясь Заруцкаго; увидите славу Божію». Князь пришелъ самъ къ св. старцу и преподобный далъ ему свой крестъ и благословеніе. Пожарскій, совершивъ подвигъ, возвратилъ крестъ затворнику и освободилъ своею грамотою монастырь отъ доставленія припасовъ для войска. За два года до кончины, блаженному Иринарху пришлось вытерпѣть еще насиліе отъ иноковъ, какого не терпѣлъ онъ отъ ляховъ: его вытолкали изъ затвора и сломали при томъ руку ему. Снова явились за тѣмъ Ляхи въ Ростовѣ; иноки разбѣжались; Иринархъ остался въ своемъ затворѣ. «Благослови батько! сказалъ вошедшій къ нему польскій начальникъ; Сапѣга убитъ подъ Москвою, какъ сказалъ ты». «Если вы не уйдете въ свою землю, не быть и вамъ живыми», сказалъ старецъ. Поляки оставили Ростовъ, не тронувъ никого,

по уваженію къ старцу.—Подвижникъ Божій 38 лѣтъ изнурялъ тѣло свое на особенномъ пути своемъ и скончался на 69 году жизни своей, января 13 д. 1616 года [85]. По смерти его совершилось нѣсколько исцѣленій для призывавшихъ молитвенную помощь его; особенно бѣсноватые боятся креста его и получаютъ здравіе при возложеніи его на нихъ. [86]

Въ тотъ же 13 день преставленіе преподобнаго ЄЛЄАЗА́РА *анзерскаго.*

Уроженецъ г. Козельска, сынъ купца Севрюкова, Елеазаръ еще въ молодыхъ лѣтахъ пришелъ въ Соловецкую обитель [87] и испытанный послушаніями постриженъ былъ въ монашество; строгимъ постомъ, крѣпостію въ молитвѣ, глубокимъ вниманіемъ къ себѣ самому онъ пріобрѣлъ себѣ уваженіе братіи и любовь игум. Иринарха. Ревнуя служить Господу съ самоотреченіемъ болѣе тяжкимъ, по благословенію преподобнаго Иринарха, удалился онъ на Анзерскій островъ, за 20 верстъ отъ обители, и здѣсь сталъ

[85] Ркп. святцы: «преп. отецъ Иринархъ затворникъ Борисоглѣбскаго мон. преставися въ л. 7123 (1615), явв. 13 д.» По житію, скончался въ 1616 г.

[86] Записки монастырскіе о чудесахъ.

[87] Ркп. житіе пр. Елеазара нап. въ православ. собесѣдн. 1860 г. 1, 108—120, 237—259. Писатель говоритъ: «бысть по немъ царь Алексій Мих., нынѣ царствующаго родитель». (стр 241). Далѣе онъ выставляетъ себя жителемъ скитскимъ, но который пишетъ то, что слышалъ отъ «сказателей» (стр. 249). Потому житіе писано въ 1706 г

подвизаться отшельникомъ, не развлекаемый ни кѣмъ. Сперва жилъ онъ на горѣ у озера. Для пропитанія своего на пустынномъ острову дѣлалъ онъ своими руками деревянные чашки, ставилъ ихъ у морской пристани, и временные гости—моряки оставляли отшельнику хлѣбъ и другіе съѣстные припасы. Спустя 4 года, въ 1616 г., постриженный въ схиму, перешелъ онъ къ ветхой церкви с. Николая, поставленной для временныхъ тружениковъ на соловарняхъ. Здѣсь поставилъ онъ себѣ малую келійку и жилъ съ Господомъ. Мало по малу собралось къ нему нѣсколько ревнителей скитскаго житія. Преподобный Елеазаръ ввелъ для сподвижниковъ древній чинъ скитскаго житія. Келліи безмолвныхъ пустынниковъ поставлены были въ верстѣ одна отъ другой. Въ субботу вечеромъ собирались они для общей молитвы и въ слѣдующій день, совершивъ воскресное пѣніе, расходились по келліямъ для богомыслія. Молитва, псалмопѣніе, рукодѣліе по силѣ, составляли обыкновенное занятіе ихъ. О душевныхъ смущеніяхъ открывали они пр. старцу. Преподобный былъ не только великимъ подвижникомъ, но и любителемъ духовнаго просвѣщенія. «Отъ многаго божественнаго писанія, сказано о немъ во вкладной книги скита, различныя повѣсти собра и три книги цвѣтника своею рукою написа уставомъ; такожде и чинъ монашескаго келейнаго правила въ писаніи—отъ искусу, добрѣ истолкова». Въ другое время преподобный то колѣнопреклонно молился, то рубилъ дрова и носилъ ихъ на спинѣ своей. Не мало пришлось ему претерпѣть искушеній то отъ духа злобы, то отъ людей немощныхъ. Разъ явился ему искуситель въ видѣ брата обители, съ приглашеніемъ въ обитель. Подвижникъ не хо-

тѣлъ итти въ путь, прежде чѣмъ совершитъ правило келейной молитвы и сталъ на молитву. Но когда приходилось ему читать молитву Господню—Отче нашъ, мнимый братъ выходилъ изъ кельи; подвижникъ изумлялся и продолжалъ молиться. Наконецъ, послѣ нѣсколькихъ опытовъ повторенія той же исторіи, мнимый братъ исчезъ безъ слѣда; а подвижникъ увидѣлъ, что еслибы отправился онъ въ обитель, то бурное море поглотило бы его. Царь Михаилъ, скорбѣвшій о томъ, что не имѣетъ наслѣдника престола и узнавшій о пр. Елеазарѣ отъ прежняго келаря лавры, а теперь подвижника Соловецкаго Александра Булатникова, вызвалъ старца въ Москву и просилъ молитвъ его. Старецъ сказалъ царю, что родится наслѣдникъ, и послѣ теплой мольбы старца, въ 1629 году родился царевичъ Алексій. Признательный царь Михаилъ до гроба своего благотворилъ Анзерскому скиту. Царь Алексій, по вступленіи на престолъ, предписалъ строить каменный храмъ въ скиту, начатый по волѣ отца его, но постройка котораго была остановлена. Онъ желалъ видѣть старца лично, и старецъ, уже дряхлый, опять былъ въ Москвѣ. Старецъ былъ обласканъ царемъ. Но въ Соловецкой обители негодовали на то, что Анзерскому скиту предоставлена была независимость отъ обители. Вслѣдствіе того не только не оканчивалось построеніе храма, не взирая на царскій указъ, но самъ старецъ заключаемъ былъ въ оковы и темницу [88]. Преподобный образовалъ изъ учениковъ своихъ строгихъ подвижниковъ. Таковъ былъ Никодимъ, бывшій преемникомъ наставника своего въ скиту; великій Никонъ также былъ ученикомъ Елеазара. Когда сей анзерскій скитникъ

[88] Опис. Соловец. мон. стр 128. 317—324. 328. 353—355.

сталъ восходить со степени на степень власти и силы. онъ дѣлалъ все, что могъ для покоя преп. Елеазара. Будучи митрополитомъ, писалъ онъ къ архимандриту: «побереги-те анзерскихъ старцевъ, строителя и братію», и предписывалъ исполнить просьбу старца Елеазара—отпустить въ его скитъ больничнаго старца Кирика [89]; въ 1655 г. патр. Никонъ выпросилъ у царя отпускать въ анзерскій скитъ болѣе прежняго свѣчь. ладону, вина и муки для церковной службы; установилъ быть 17 братіямъ въ скиту и послалъ отъ себя серебряныя оклады на иконы и дары скитникамъ деньгами и рыбою. Св. старецъ скончался, послѣ 40 лѣтнихъ подвиговъ, янв. 13 д. 1656 г. Память его чтится мѣстно [90].

16 ч. Память о блаж. Максимѣ тотемскомъ.

Блаженный Максимъ, тотемскій священникъ, юродствовалъ 43 лѣтъ, преставился 1650 года января 16 ч. Мощи его подъ спудомъ въ градской церкви, что у варницъ. Почитаніе его (мѣстное) началось съ 1715 г. [91].

---

[89] Грамата Никона, напеч. въ III ч. Опись Соловец. мон. стр. 329—331.

[90] Опис. Соловец. мон. стр. 324—326. Рки. святцы: «преп. Елеазаръ, строптель Анзерскаго скита, иже на Океанѣ». Тропарь и молитва преподобному Елеазару—у Царскаго № 744.

[91] Записка о вологодскихъ святыхъ. Сл. въ октябрѣ 10 ч. надпись на ракѣ блаж. Андрея.

17 ч. Память о преподобномъ ѦНТѠНІѢ *дымскомъ.*

По житію преп. Варлаама хутынскаго, близкій къ кончинѣ своей, преп. Варлаамъ сказалъ ученикамъ своимъ: «блюстителемъ вашимъ по душѣ и тѣлу назначаю вамъ игумена Антонія, который возвратился изъ Царяграда и св. мѣстъ и въ этотъ самый часъ уже не далекъ отъ насъ». Въ слѣдъ за тѣмъ сказали, что Антоній уже въ монастырѣ, и святый съ радостію вручилъ вошедшему Антонію свое стадо. Это было въ 1192 году [92]. Неизвѣстно, какъ долго оставался настоятелемъ Хутынской обители посѣтитель св. мѣстъ; но въ 1230 г. уже и другой игуменъ хутынскій Арсеній переведенъ былъ на игуменство въ Юрьевъ монастырь [93]. Преп. Антоній отказавшись отъ управленія Хутынскою обителію, на берегу озера Дымскаго, что въ 15 верстахъ отъ г. Тихвина, основалъ свой монастырь [94]. Съ давняго времени преп. Антоній на иконахъ держитъ хартію съ словами: «се удалихся, бѣгая

---

[92] Ркп. житіе преп. Варлаама.

[93] Собр. ак. 3, 47.

[94] Ркп. житіе преп. Антонія съ чудесами составлено поздо, въ 17 в. и потому со многими ошибками; напр: въ немъ говорится, что храмъ въ своей обители преп. построилъ по грамотѣ кн. Александра невскаго и по благословенію новгородскаго архіепископа Исаіи. Но такого архіепископа не было въ Новгородѣ; какъ это извѣстно по лѣтописямъ. (Собр. л. 3, 54—37. 180—182). Говорится, что Антоній отправленъ былъ изъ Хутына къ блаж. патріарху Аѳанасію въ Константинополь. Но въ Константинополѣ не было тогда между патріархами Аѳанасія. Патріархами были: съ 1186 года Никита, съ 1190 Леонтій, потомъ Ѳеоктистъ, Досиѳей и Георгій Ксифилинъ, скончавшійся въ 1198 г., послѣ него Іоаннъ Каматеръ, при которомъ въ 1204 г. Константинополь взятъ латинянами; съ того времени патріархи стали жить въ Никеѣ; но и здѣсь не было патр. Аѳанасія.

водворихся въ пустыни». Еще и нынѣ обитель его окружена лѣсами. Площадь, на которой стоитъ она, поднята какъ холмъ надъ окресностію; при подошвѣ ея тихое, темное озеро, а кругомъ, въ необозримую даль, идутъ лѣса, нынѣ по мѣстамъ исчезающія. Надъ ракою преподобнаго лежитъ желѣзная шляпа его. Въ ней 15 фунтовъ вѣсу; широкія поля ея прибиты къ тульѣ толстыми гвоздями; шляпки гвоздей, рубцы окраинъ, должны были врѣзываться въ покровы головные, останавливаясь только на твердыхъ черепныхъ костяхъ, а тяжесть шляпы усиливали боль язвъ. Такъ пріобрѣталъ покой и радости вѣчной жизни подвижникъ Божій! Препод. Антоній, кромѣ дымской пустынной обители, основалъ еще выдомскую пустынь. Достигнувъ 67 лѣтъ въ трудахъ и подвигахъ, блаженный Антоній мирно почилъ 24 іюня 1224 г. [95]. Мощи преподобнаго обрѣтены нетлѣнными въ 1330 году, и съ того времени прославленныя чудесами стояли открыто въ храмѣ обители. Въ 1409 г., по слуху о приближеніи полчищъ свирѣпаго Едигея, св. мощи сокрыты были въ землѣ; сосуды, колокола, шляпа преп. опущены были въ дымское озеро; татары сожгли обитель. Мощи преподобнаго, со времени Едигея, остаются подъ спудомъ. Въ 1585 г. въ октябрѣ и ноябрѣ, когда въ Антоніевой обители укрывались и валаамскіе иноки, выгнанные лютеранами шведами изъ Валаама, преподобный два раза спасъ свою оби-

[95] Такъ показаны лѣта Антонія и день кончины въ ркп. житія. Поелику же въ 1192 г., когда преп. Варлаамъ назначилъ его своимъ преемникомъ, было ему не менѣе 35 лѣтъ: то остальныя 32 года изъ 67 лѣтъ жизни оканчиваются 1224 годомъ. По ркп. святцамъ «преп. Антоній игуменъ дыменскій, ученикъ Варлаамовъ, преставися», по одному списку: «апрѣля въ 13 д.», по другому: «авг. въ 13 д.». Свѣд. о монаст. стр. 387. 408.

тель отъ пожара, благовременно пробуждая настоятеля Симеона отъ сна. Въ 1744 г. петербургскій купецъ Калитинъ, долго страдавшій неисцѣлявшеюся ничѣмъ болѣзнію, получилъ исцѣленіе при мощахъ преподобнаго Антонія; признательный Калитинъ устроилъ раку преподобнаго и иконостасы въ храмѣ [96]. Память преподобнаго чтится 17 января, въ день памяти великаго Антонія; а 24 іюня, въ день кончины преподобнаго, бываетъ крестный ходъ на озеро; въ обители посвященъ храмъ преподобному [97].

Въ тотъ же (17) день память о преподобномъ ѦНТѠНІѢ *краснохолмскомъ.*

Преп. Антоній, будучи іеромонахомъ, въ 1461 году прибылъ изъ бѣлозерской стороны въ пустыню на лѣвой берегъ р. Мологи, и здѣсь, не вдали отъ краснаго холма и въ 30 верстахъ отъ Бѣжецка, положилъ основать обитель. Тогда въ здѣшнемъ краю еще не было обителей. Преп. Антоній построилъ деревянный храмъ въ честь св. Николая. Къ нему собрались братія и онъ ревностно училъ ихъ путямъ спасенія, примѣромъ жизни своей и наставленіями. Набожный бояринъ Иванъ Нелединскій, владѣлецъ тѣхъ мѣстъ, щедро доставлялъ средства для обители. На его иждивеніе преп. Антоній построилъ каменный храмъ

[96] Ркп. житіе; Тихвинскіе монастыри, стр. 101. 104—108. Спб. 1854 г. Валаамскіе иноки жили въ Дымской обители съ 1561 г.; въ 1618 г. переведены они въ Васильевскій монастырь. (Писцовая книга по врем. общ. ист. кн. 6 стр. 89. А. э 3, 131).

[97] Ист іер. 4, 71. Свѣд. о монаст. 378. Ркп житіе.

святителю и вскорѣ по освященіи его, въ 1481 г. мирно скончался. Мощи его почиваютъ подъ спудомъ [98].

Въ тотъ же (17) день преставленіе преподобнаго ѦНТѠНІѧ *на черныхъ озерахъ.*

Въ бывшемъ Богородичномъ монастырѣ, на берегу Чернаго озера, Череповецкаго уѣзда, почиваютъ подъ спудомъ мощи преп. Антонія черноозерскаго, основателя пустыни. Подвиги его и ихъ время неизвѣстны, но вѣроятно они принадлежали 16 вѣку. Мѣстная память его чтится 17 января [99].

19 ч. Память о преподобномъ ꙗ҃КАРІѤ *печерскомъ.*

Мощи преп. Макарія почиваютъ въ Антоніевой пещерѣ. Но подвиги его неизвѣстны; онъ не показанъ и у Кальнофойскаго [100].

[98] Ист. іер 4, 807–809. Свѣд. о мон. 511. Словарь свят. Спб. 1836. По переписи 1662 г. у Антоніева монастыря 529 дворовъ поселенцевъ.

[99] Ркп. святцы; ист. іер. 3, 103. 104. Свѣд. о мон. 405. Словарь святыхъ 39. Черноозерскій монастырь созженъ, игуменъ и братія убиты поляками въ 1585 г. Неволинъ о пятинахъ стр 86.

[100] Святыни Кіева, 55. Опис. лавры 110. 292. 290.

Въ тотъ же (19) день преставленіе блаженнаго ѲЄ̃ДОРА *юродиваго.*

Блаж. Ѳеодоръ [101] родился въ Новгородѣ и въ юныхъ лѣтахъ обученъ былъ чтенію книгъ. Онъ рано началъ любить благочестіе,—въ среду и пятокъ не вкушалъ ничего, и постоянно посѣщалъ храмъ Божій. По примѣру великихъ юродивыхъ востока, онъ избралъ для спасенія своего путь юродства. Неимѣя нигдѣ постояннаго жилья себѣ, онъ въ морозы ходилъ босымъ и полунагимъ; все, что получалъ отъ боголюбивыхъ, раздавалъ бѣднымъ, а самъ терпѣлъ нужду во всемъ; вѣтреная молодежь смѣялась надъ нимъ, оскорбляя его словами и побоями; но онъ переносилъ все весело. Когда другіе предавались глубокому сну, Ѳеодоръ обходилъ храмы города и молился. Такъ протекла жизнь его! Современникомъ его былъ бл. Николай Качановъ, жившій на Софійской сторонѣ,—тогда какъ Ѳеодоръ ходилъ на торговой. Когда блаженному Ѳеодору случалось переходить волховскимъ мостомъ на Софійскую сторону: блаженный Николай гналъ его на торговую; тоже дѣлалъ и Ѳеодоръ, когда заставалъ Николая на торговой сторонѣ. Блаженные, понимая другъ друга и себя, видимою враждою своею напоминали новгородцамъ ихъ междоусобія, которыя такъ часто бывали кровавыми и по предлогамъ самымъ пустымъ. Случалось, что блаженный Ѳеодоръ говорилъ въ слухъ: «берегите хлѣбъ»,—и наступалъ голодъ. Въ другое время говорилъ: «чисто тутъ будетъ,—хорошо будетъ сѣять рѣпу»,—и пожаръ опу-

[101] Ркп сказаніе о блаж Ѳеодорѣ.

стошалъ улицы торговой стороны. Предъ кончиною своею, говорилъ онъ встрѣчавшимся съ нимъ: «прощайте; далеко иду». Онъ просилъ похоронить его близъ торжища и скончался 19 января 1392 г. Въ послѣдствіи надъ гробомъ его построена была часовня и здѣсь больные получали исцѣленія. Въ новой, каменной часовнѣ, при храмѣ побѣдоносца Георгія на Лубяницѣ, построенномъ еще въ 1181 г., и нынѣ почиваютъ мощи блаженнаго Ему есть особая (печатная) служба, по которой чтится память его 19 января и совершается молебствіе при мощахъ его [102].

Въ наше время путь блаж. Ѳеодора—путь заросшій травою. Но пусть этотъ путь, путь полнаго отреченія отъ земнаго, слишкомъ высокъ. Пусть купецъ остается купцомъ, чиновникъ чиновникомъ, земледѣлецъ земледѣльцемъ, только бы жили не забывая Господа, не оскорбляя святыхъ заповѣдей Его. Чѣмъ занятъ вѣкъ нашъ? О томъ только хлопочутъ, какъ отыскать новыя средства къ жизни, и, находя, расточаютъ ихъ безумно; люди какъ въ угарѣ отъ жадности къ удобствамъ земной жизни.—«Въ потѣ лица твоего будешь ѣсть хлѣбъ твой», таково опредѣленіе Божіе о грѣшномъ человѣкѣ. Но надобно, чтобы трудъ твой для земли не былъ потерянымъ или во вредъ для вѣчности твоей. Ужели для тебя, какъ и для язычника, и боги и жизнь только на землѣ? Трудись, работай, но—всегда предъ очами Бога, Судіи всевѣдущаго и строгаго въ правдѣ. Не отнимай работою для земли ни времени, ни души твоей у дѣлъ служенія Господу. Занимайся нуждами земными, но не иначе, какъ во славу Божію.

[102] Свѣд. о монаст. и церк. стр. 415, М. 1853 г. Словарь святыхъ, Спб. 1836 г. Макарія древности 1, 200 388.

Иначе, что ждетъ тебя, если ты пренебрегаешь Владыкою неба и земли? «Господи! кто можетъ пребывать въ скиніи твоей? кто можетъ обитать на святой горѣ Твоей? Тотъ, кто поступаетъ непорочно, творитъ правду и говоритъ истину отъ сердца;—кто не клевещетъ языкомъ своимъ, не дѣлаетъ другому зла;—кто клянется ближнему и не измѣняетъ; кто сребра своего не отдаетъ въ ростъ и не принимаетъ даровъ противъ невиннаго» (Псал. 14, 1—5). «Безполезно богатство въ день гнѣва, а правда спасаетъ отъ смерти» (Прит. 11, 4). «Явилась благодать Божія, спасительная для всѣхъ человѣковъ, научающая насъ, чтобы мы, отвергнувъ нечестіе и мірскія похоти, трезвенно, праведно и благочестиво жили въ настоящемъ вѣкѣ» (Тит. 2, 11. 12).

21 ч. Воспоминаніе о преподобномъ МАКСИМѢ *грекѣ.*

Преподобный Максимъ, родомъ грекъ, по своимъ великимъ подвигамъ, вполнѣ принадлежитъ св. руской церкви, для которой онъ остается свѣтильникомъ по своимъ сочиненіямъ [103].

Получивъ начальное образованіе въ отчизнѣ въ г. Артѣ, гдѣ отецъ былъ знатнымъ сановникомъ, Максимъ, по любви къ наукамъ, путешествовалъ по Европѣ: въ Парижѣ у знаменитаго грека Іоанна Ласкаря, потомъ во Флоренціи и Венеціи изучалъ словесныя науки, исторію,

[103] Подробное изслѣдованіе о жизни и сочиненіяхъ препод. Максима напеч. въ москвитянинѣ за 1842 г. № 11, стр. 45—96.

философію, богословіе; основательно узналъ языки латинскій и древній греческій, познакомился съ языками французскимъ и италіянскимъ. По возвращеніи въ отечество, поступилъ на Аѳонъ и здѣсь въ Ватопедской обители принялъ иночество.

Когда в. к. Василій Ивановичъ, желая разобрать въ своей библіотекѣ собраніе греческихъ рукописей и иныя видѣть въ переводѣ, просилъ султана и аѳонское начальство прислать къ нему ученаго грека: то на Максима указали, какъ на человѣка, самаго способнаго исполнить желанія вел. князя [104]. Максиму не хотѣлось разстаться съ св. горою и ея безмолвіемъ: но повинуясь волѣ аѳонскихъ старцевъ, онъ въ 1516 г. отправился въ Россію; на пути, время случайнаго пребыванія въ Перекопѣ употребилъ онъ на знакомство съ русскимъ языкомъ и въ началѣ 1518 г. прибылъ въ Москву. Здѣсь принятъ онъ былъ ласково и ему указано жить въ Чудовѣ монастырѣ, на отчетѣ вел. князя. Сокровища греческой учености, которыя увидалъ Максимъ въ библіотекѣ московской, привели его въ восторгъ; сочиненій, не переведенныхъ на славянскій языкъ, нашлось много. На первый разъ ему поручили перевесть толкованіе на псалтырь. Въ помощь ему, мало знакомому съ славянскимъ языкомъ, даны переводчики съ латинскаго Димитрій Герасимовъ и Власій и для письмоводства инокъ Сергіевой лавры Силуанъ и Михаилъ Медоварцевъ. Черезъ годъ и 5 мѣсяцевъ переводъ толковой псалтыри совсѣмъ былъ оконченъ. Максима осыпали милостями, и оставили для новыхъ трудовъ. По волѣ м. Варлаама и на его иж-

[104] Письмо в. к. въ Аѳонъ и отвѣтъ аѳонцевъ напеч. въ 5 кн. врем. общ. ист. М. 1830 г.

дѣніе переведено имъ (въ 1519 г.) толкованіе на книгу дѣяній апостольскихъ. Ему поручили еще пересмотрѣть славянскія богослужебныя книги. По волѣ в. князя, Максимъ принялся за исправленіе перевода тріоди, по прежнему, при пособіи переводчиковъ; за тѣмъ пересматривалъ онъ и другія церковнослужебныя книги. Грубы были ошибки, какія нашелъ многосвѣдущій Максимъ въ церковныхъ нашихъ книгахъ, и разжигаемый, какъ говоритъ онъ божественною ревностію, очищалъ онъ плевелы обѣими руками. По этой ревности рѣзкіе высказывалъ онъ отзывы о томъ, что видѣлъ въ книгахъ. Но то, что видѣлъ онъ, видѣли немногіе, и слѣпая страсть къ старинѣ принимала отзывы его за оскорбленіе святыни. Съ начала ропотъ былъ тайный. М. Варлаамъ, у котораго испрашиваемо было разрѣшеніе на важныя перемѣны въ древнихъ книгахъ, понималъ преп. Максима; в. к. отличалъ его своею любовію. И клевета не смѣла открыто возставать на Максима. Совѣтами его пользовались въ дѣлахъ церкви и государства, отличая въ немъ человѣка умнаго и образованнаго, инока пламеннаго въ любви къ истинѣ и вѣрѣ. Онъ былъ усерднымъ ходатаемъ за вельможъ, впадавшихъ въ немилость князя, и князь внимателенъ былъ къ его просьбамъ. Полный ревности къ св. вѣрѣ, онъ подалъ собору отцевъ совѣтъ принять строгія мѣры противъ жида Исаака. М. Варлааму совѣтовалъ онъ пересмотрѣть славянское собраніе церковныхъ правилъ и самъ началъ переводить «Властареву синтагму» законовъ,—съ древней московской рукописи.

Въ концѣ 1521 года правдивый и разсудительный Варлаамъ оставилъ каѳедру, и его мѣсто (въ февр. 1522

года) занялъ Даніилъ. Новый митрополитъ любилъ книги, но одни славянскія; любилъ заниматься дѣлами вѣры, но не столько, сколько видами страстей. Блаженный Максимъ скоро понялъ, что не можетъ онъ съ прежнею свободою и покоемъ трудиться для истины; съ любовію къ истинѣ онъ обратился къ новымъ предметамъ дѣятельности. Папа, обезсиленный на западѣ Лютеромъ, сильно заботился о томъ, чтобы распространить свою власть на сѣверо-востокѣ. Легатъ его Николай Шонбергъ хитрилъ въ Москвѣ. Нѣмецъ «къ прочимъ лукавствамъ» присоединилъ и то, что тайно пустилъ въ ходъ (въ 1520 г.) слово: «о соединеніи руссовъ и латинянъ». Максиму доставили сочиненіе Шонберга «о началѣ турковъ», написанное съ видами папизма въ защиту астрологической судьбы. Шонбергъ успѣлъ обольстить боярина Ѳеодора Карпова, колебалъ и другихъ; особенно мысли о фортунѣ, распространенныя Шонбергомъ, производили впечатлѣніе на суевѣрный народъ и нашли защитника себѣ даже въ какомъ-то бывшемъ игуменѣ. Максимъ возсталъ противъ лукаваго нѣмца и написалъ противъ него до 15 сочиненій, преслѣдуя козни его на всѣхъ путяхъ. Въ тоже время писалъ онъ противъ магометанъ и язычниковъ. Эти труды ревности святой на время оберегали Максима отъ злобы раздражавшагося противъ него невѣжества, такъ какъ были не противны и духу времени. Но между трудами его не видно ни одного, который предпринялъ бы онъ лично для м. Даніила. Къ 1523 г. окончены имъ переводы толкованій св. Златоуста на евангелія Матѳея и Іоанна: но это было окончаніемъ трудовъ, начатыхъ при м. Варлаамѣ. Даніилу хотѣлось, чтобы Максимъ перевелъ церковную исторію Ѳео-

*

дорита. Разсудительный Максимъ представлялъ, что это сочиненіе, по содержащимся въ немъ письмамъ Арія и Несторія, можетъ быть вредно «для простоты». Даніилъ принялъ такой отвѣтъ Максима за непослушаніе непростительное и остался въ сильной досадѣ. Онъ не только не приближалъ къ себѣ Максима, но, какъ видно по послѣдствіямъ, былъ очень не доволенъ имъ за исправленіе книгъ, совершавшееся при Варлаамѣ. В. князь продолжалъ быть благосклоннымъ къ Максиму. Пользуясь этою любовію, Максимъ свободно обличалъ пороки въ вельможахъ, въ духовенствѣ, въ народѣ. Онъ писалъ, что неприлично, не полезно, весьма опасно инокамъ владѣть недвижимыми имуществами. Послѣднее сильно оскорбляло Даніила и ему подобныхъ.

Въ 1524 г. великій князь Василій задумалъ развестись съ добродѣтельною, но неплодною, супругою своею Соломоніею и вступить въ новый бракъ съ Еленою,—для того, чтобы имѣть наслѣдника. М. Даніилъ одобрялъ средство для цѣли. Но тѣ, которые не хотѣли угождать людямъ болѣе, чѣмъ Богу, свободно указывали в. князю на рѣшеніе Спасителя. Таковъ былъ старецъ Вассіанъ, потомокъ князей литовскихъ и родственникъ Василія. Прямодушный Максимъ былъ тѣхъ же мыслей. Онъ предложилъ в. князю на бумагѣ сочиненіе, начинавшееся осужденіемъ плотоугодію. «Того признавай царемъ истиннымъ и самодержцемъ, писалъ Максимъ Василію, кто управляетъ подданными по правдѣ и закону, а безсловесныя похоти и страсти старается преодолѣвать въ себѣ... Кто побѣждается ими въ оскорбленіе смыслу: тотъ не образъ одушевленный Владыки небеснаго, а безсловесное живот-

ное, въ видѣ человѣка». В. князь Василій и въ другихъ случаяхъ не любилъ противорѣчій волѣ его. Теперь положилъ онъ показать, что виновны несогласные съ его желаніемъ. И вотъ теперь-то отмстилъ Максиму за то, что осмѣлился онъ судить и осуждать русское. Въ началѣ фев. 1525 года Максимъ брошенъ былъ въ кандалахъ въ темницу Симоновской обители. Прежде всего старались запутать его въ дѣло двухъ бояръ виновныхъ, открывъ, что они имѣли сношеніе съ Максимомъ. Максимъ не скрывалъ, что они бывали у него для бесѣдъ; не скрывалъ ни того, что говорили они, ни того, что онъ имъ говорилъ; жалуясь на нововведенія они говорили: «страна, которая измѣняетъ свои обычаи, долго не стоитъ». Максимъ отвѣчалъ на то: «страна, которая преступаетъ заповѣди Божіи, должна ждать себѣ казни отъ Бога; а обычаи земные и царскіе государи измѣняютъ по усмотрѣнію нужды въ томъ для государства». Не успѣвъ обвинить Максима по этому дѣлу, обратились къ дѣламъ церковнымъ.—То во дворцѣ князя, то въ покояхъ митрополита, осыпали Максима обвиненіями въ порчѣ книгъ, оскорбительной для вѣры [107]. Въ судной списокъ сочли достаточнымъ внесть

[107] Продол. Нестора (М. 1784): «тогожъ мѣсяца (въ которомъ прощенъ Воротынскій, а онъ прощенъ въ февр. 1525 г. Соб грам. 1. № 154) бысть у в. князя соборъ». Списокъ съ суднаго дѣла. «митрополитъ (Данил) велѣлъ (1531 г.) Досиѳею владыкѣ крутицкому спрашивати Максима, что было взысканіе и соборы на *Максима* и на *Савву* у вел. князя на дворѣ, въ палатѣ; тоже потомъ соборы многіе были у митрополита въ палатѣ его, лѣта 7033 (1525) на Максима о тѣхъ хулахъ, которые прибыли и взыскашася мѣсяца апрѣля и мѣсяца маія». Чтен. общ. ист. № 9. М. 1847. Обвинители Максима, по волѣ Даніила, чудовскій архим. Іона и Вассіанъ Топорко, монахъ волоколамскій, который въ слѣдъ за тѣмъ, апр. 2 д. 1525 г. посвященъ былъ въ коломенскаго епископа. Синод. рки. № 347, Карамз. 7. пр. 331. 383.

одну вину Максима; въ своей тріоди написалъ онъ о сѣденіи Сына со Отцемъ: «сѣдѣлъ еси, сидѣвъ». Максимъ искренно призналъ это за ошибку и въ извиненіе указывалъ на свое тогдашнее незнаніе русскаго языка. Въ судномъ спискѣ не записали ни сознанія въ ошибкѣ, ни извиненія, а записали, что, по словамъ Максима, разницы нѣтъ между «сѣде и сидѣлъ»—то и другое время прошедшее [108]. Спѣшили произнесть приговоръ: Максимъ еретикъ, портитъ книги. В. князь, съ своей стороны, объявилъ Максима виновнымъ въ томъ, что будто онъ и другой святогорскій инокъ Савва вели переписку съ пашами и возбуждали султана къ войнѣ противъ вел. князя [109]. Понятно, что это такая же правда, какъ и то, что Максимъ еретикъ. Но Максима схватили и вывезли изъ Москвы такъ тайно, что въ Москвѣ долго не знали, живъ ли онъ? Исповѣдникъ правды въ оковахъ отправленъ былъ въ волоколамскую темницу; здѣсь, отъ дыма и смрада, отъ оковъ и побоевъ, по временамъ приходилъ онъ въ омертвѣніе: но здѣсь же явившійся ему ангелъ сказалъ: «терпи, старецъ! этими муками избавишься вѣчныхъ мукъ». Вассіанъ, Савва, Силуанъ, Медоварцовъ разосланы были по монастырямъ, подъ стражу. Въ стѣнахъ волоколамской темницы Максимъ углемъ написалъ канонъ Духу утѣшителю, понынѣ воспѣваемый церковію. Спустя шесть лѣтъ (въ 1531 г.), снова потребовали Максима къ духовному суду въ Москву. Это потому, что въ Москвѣ лучшіе люди стали говорить за Максима и противъ Даніила, а самъ

[108] Судный списокъ стр. 1—4. Исповѣданіе Максима и слово отвѣщат. въ ист. Платона стр. 300.

[109] Судный списокъ стр. 4. 5. 11. сл. прим. 107.

Максимъ не признавалъ себя ни въ чемъ виновнымъ. когда въ монастырѣ увѣщавали его каяться. Надобно было оправдать себя въ жестокостяхъ съ Максимомъ. Имѣя въ виду такую цѣль, прибрали изъ книгъ Максима все, что можно было выставить противъ него: теперь успѣли и въ томъ, что даже Медоварцовъ говорилъ противъ Максима. Но и по судному списку ошибки въ поправкахъ оказываются то ошибками писцовъ, то ошибками незнанія русскаго языка. Теперь допрашивали о переводѣ Метафрастова жнтія Богоматери и старались уличить Максима въ томъ, что будто ошибки, допущенныя здѣсь, были прежде защищаемы Максимомъ. Но Максимъ отвѣчалъ, что Медоварцовъ говоритъ не по совѣсти. Указывали въ тріоди на поправки славословій; такъ было угодно м. Варлааму, отвѣчалъ Максимъ. Выставили ошибку въ книгѣ правилъ, пересмотрѣнной Максимомъ. Максимъ призналъ ее за ошибку писца. Снова говорили: за чѣмъ вмѣсто «сѣде» поправилъ «сѣдѣлъ еси»? И въ прежнемъ видѣ записали отвѣтъ его. Въ русскихъ книгахъ написано: «и въ Духа святаго истиннаго», а ты для чего загладилъ истиннаго? Максимъ отвѣчалъ, что самъ онъ не зачеркивалъ; а Медоварцевъ сказалъ, что по словамъ Максима нѣтъ этого слова въ греческомъ. Протодьяконъ Чушка, протопопъ Аѳанасій и священникъ Василій въ своемъ доносѣ писали, что Максимъ хулилъ всѣ русскія книги, что, по его словамъ, въ Россіи нѣтъ ни евангелія, ни апостола, ни псалтыри, ни уставовъ. Но очевидно, эти люди говорятъ противъ себя самихъ, выставляя свое невѣжество и злость. Максимъ, по его признанію, говорилъ, что въ Россіи книги испорчены то писцами, то переводчиками и потому

нужно поправлять и переводить ихъ [110]. Въ заключеніе, блаженный Максимъ три раза повергался предъ соборомъ, умоляя о помилованіи ради милости Божіей, ради немощей человѣческихъ,—со слезами просилъ простить ему ошибки, если какія и допущены имъ въ книгахъ. Максима оставили и послѣ сего суда подъ запрещеніемъ церковнымъ: но не малымъ облегченіемъ для него было то, что послали его въ Тверь, подъ надзоръ добродушнаго епископа Акакія. Акакій принялъ его милостиво и обходился съ нимъ привѣтливо,—онъ даже приглашалъ его къ своей трапезѣ. Особенно пріятно было для Максима, что онъ теперь могъ читать книги и писать. Въ 1532 году написалъ онъ для себя самаго «мысли, какими инокъ скорбный, затворенный въ темницѣ, утѣшалъ и укрѣплялъ себя въ терпѣніи.

По смерти в. к. Василія (1534 г.), преподобный рѣшился дать публичное оправданіе въ возведенныхъ на него винахъ. Въ «исповѣданіи вѣры» онъ предложилъ свое вѣрованіе, вполнѣ православное; потомъ показалъ, что еретическими и неумными словами наполнены не тѣ книги, которыя имъ исправлены, а тѣ, которыя противники его считали за святыню. «Свидѣтель мнѣ, писалъ онъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Богъ истинный;—много у меня беззаконій, но не знаю я за собою никакой хулы противъ святой, христіанской вѣры». О называвшихъ его врагомъ Россіи сказалъ онъ: «да не вмѣнитъ имъ Господь того въ согрѣшеніе тяжкое»! Въ заключеніи же умолялъ отпустить его въ Аѳонъ, представляя и то, что судъ о немъ принадлежитъ патріарху. Но участь его не

[110] Судный списокъ стр. 5. 13.

перемѣнилась. Крамольные бояре, управлявшіе Россіею въ малолѣтство Іоанна, заняты были тѣмъ, что душили другъ друга. Максимъ лишился даже и снисходительности Акакія. По случаю пожара, истребившаго (въ 1537 г.) построенный Акакіемъ великолѣпный храмъ въ Твери, Максимъ высказалъ правду объ Акакіѣ и жителяхъ Твери, и Акакій сильно прогнѣвался на Максима.

Въ 1538 году умерла Елена; а въ началѣ 1539 года Даніилъ посланъ въ заточеніе. Максимъ за долгъ совѣсти сочелъ примирить съ собою совѣсть изгнанника. Узнавъ, что Даніилъ питаетъ прежнее нерасположеніе къ нему, онъ именемъ Отца небеснаго просилъ оставить вражду и съ глубокимъ смиреніемъ говорилъ о своей невинности. Послѣ того, написалъ онъ къ новому митрополиту отвѣтъ «о исправленіи книгъ», и на имя бояръ другой отвѣтъ «о исправленіи русскихъ книгъ». Свобода духа и теперь была въ немъ прежняя. «Богъ свидѣтель за меня недостойнаго предъ вами благовѣрными; пишу вамъ не по лицемѣрію, какъ будто хотѣлъ льстить вамъ или желалъ получить отъ васъ облегченіе въ скорби временной, которая лежитъ на мнѣ уже 19 лѣтъ». Блаженный митрополитъ Іоасафъ утѣшилъ страдальца, по его благословенію онъ могъ теперь пріобщаться св. таинъ и ходить въ церковь. Это было въ концѣ 1541 года.

Въ 1545 году восточные патріархи просили царя Іоанна отпустить Максима въ Аѳонъ. Максимъ самъ въ письмѣ умолялъ о томъ же. Но подозрительная политика того времени не имѣла обыкновенія выполнять подобныя просьбы. Въ 1551 году троицкій игуменъ Артемій и добродѣтельные бояре упросили царя освободить Максима

изъ тверскаго заточенія, и Максимъ, мирно принятый въ Москвѣ, съ честію вступилъ въ Сергіеву лавру. Страдалецъ былъ уже изможденъ тяжестію темничной жизни; но умъ его былъ ясенъ. По просьбѣ ученика своего Нила, бывшаго князя Курлятева, перевелъ онъ съ греческаго псалтырь.

Преподобный достигъ семидесятилѣтней старости. Духъ его, очищенный огнемъ скорбей и страданій, сталъ видѣть теперь далеко. Въ 1553 году царь Іоаннъ посѣтилъ келью святаго старца, слушалъ наставленія его и объявилъ ему о намѣреніи своемъ совершить путешествіе въ Кириллову обитель, въ благодарность за исцѣленіе отъ болѣзни. Старецъ сказалъ: «обѣтъ твой, царь, не согласенъ съ здравымъ разсужденіемъ. Вдовы и сироты убитыхъ подъ Казанью льютъ слезы, ожидая твоей помощи; собери ихъ подъ царственный кровъ твой, и тогда всѣ святые будутъ радоваться о тебѣ и помолятся за тебя Богъ и святые слышатъ насъ не по мѣсту, а по доброму изволенію нашему». Царь не хотѣлъ отмѣнить своего намѣренія. И св. старецъ прислалъ вельможей сказать отъ него царю: «если не послушаешь меня, который совѣтуетъ тебѣ по волѣ Божіей—пренебрежешь кровію убитыхъ погаными: то знай—сынъ твой умретъ». Царь не послушался и пророчество святаго исполнилось.

Въ слѣдующемъ году царь приглашалъ богомудраго старца на соборъ противъ Матвѣя Башкина. Св. старецъ отвѣчалъ, что дряхлость его не дозволяетъ ему быть въ Москвѣ. Царь въ письмѣ къ Максиму, объяснивъ причину, по которой приглашаетъ онъ въ Москву епископовъ и лучшихъ иноковъ, писалъ: «такъ захотѣлось мнѣ послать

и за тобою, дабы ты былъ поборникомъ православія, по примѣру первыхъ богоносныхъ отцевъ, да пріимутъ и тебя небесныя обители, какъ древнихъ ревнителей благочестія, имена которыхъ извѣстны тебѣ. И такъ будь сотрудникомъ ихъ, умножь данный тебѣ Богомъ талантъ, пришли отзывъ на нынѣшнее нечестіе. Слышно, что ты оскорбляешься и думаешь, что мы посылали за тобою для того, что будто причисляемъ тебя къ общникамъ Матвѣя. Нѣтъ, вѣрнаго не считаемъ мы съ невѣрнымъ. Оставь всякое сомнѣніе и по данному тебѣ таланту пришли намъ отвѣтъ на сіе посланіе». Преподобный послалъ сочиненіе свое о почитаніи святыхъ иконъ.

Въ 1556 году, послѣ пятидесятилѣтнихъ трудовъ и страданій, преподобный скончался 21 января.

Въ 1651 г. совершились одно за другимъ два чуда надъ могилою преп. Максима. Поселянинъ небрежно сѣлъ на могильномъ камнѣ преподобнаго и внезапно былъ сброшенъ съ него, такъ что разслабъ всѣмъ тѣломъ. Придя въ себя, приползъ онъ къ могилѣ въ раскаяніи, и когда отслужили панихиду, исцѣлѣлъ.—Тоже самое было съ послушникомъ; послѣднему явился при томъ во снѣ преподобный и грозно обличилъ дерзость его.

Въ концѣ 17 вѣка, имя преподобнаго Максима писали въ святцахъ. Святитель Платонъ устроилъ раку и часовню надъ гробомъ страдальца истины и правды [111].

---

[111] Мѣсяцесловъ Сергіевой лавры стр. 3, 48. М. 1850 г. Здѣсь: «21 янв. память пр. Максима грека». Рукп. святцы: «преп. Максимъ грекъ аѳонскія горы преставися въ л. 7064».

Изъ многочисленныхъ сочиненій великаго страдальца истины особенно драгоцѣненъ для православной церкви «отвѣтъ о исправленіи книгъ» [112].

Доказавъ примѣрами, что въ славянскія книги вошли многочисленныя ошибки, и иныя изъ нихъ до того измѣнили точный видъ подлинниковъ, что выставляютъ словами своими мысли еретическія, противныя св. вѣрѣ, св. Максимъ говоритъ: «что скажутъ на это тѣ, которые такъ неосновательно клевещутъ на меня, называя меня растлителемъ св. писанія и осуждая меня за оправданіе свое? Порчу ли я книги, когда правильно поправляю не священныя писанія, а то, что въ нихъ составляетъ неодобрительную ошибку, допущенную по недоразумѣнію, по недосмотру, по забывчивости древнихъ переводчиковъ, или по невѣжеству и небрежности переводчиковъ? Пусть перестанутъ злословить ближняго, который трудится для славы Божіей и для пользы всякому разсудительному и правовѣрующему брату своему». Противники скажутъ: «ты дѣломъ своимъ наносишь оскорбленіе великимъ чудотворцамъ, давно прославившимся въ русской землѣ? Они съ этими священными книгами угодили Богу и по смерти прославлены чудесами». Не я буду отвѣчать имъ, но пусть блаженный Павелъ вразумитъ ихъ. Онъ говоритъ: одному дается Духомъ слово мудрости, другому слово знанія тѣмъ же Духомъ; иному—вѣра тѣмъ же Духомъ, одному даръ исцѣленій тѣмъ же Духомъ, другому чудесныя дѣйствія; иному пророчества, другому различеніе духовъ; одному даръ

[112] Подробное разсмотрѣніе сочиненій преп. Максима въ москвитянинѣ 1842 г. № 11 стр. 65—96, гдѣ два и напечатаны; въ обзорѣ дух. литер. § 130. Полный перечень.

языковъ, другому истолкованіе языковъ; все же сіе совершаетъ одинъ и тотъ же Духъ, раздѣляя властію каждому, какъ ему угодно» (Кор. 12, 7--11). Ясно, что не даются одному всѣ дарованія духовныя. И я исповѣдую, что по дарованію свыше прославлены въ землѣ русской св. чудотворцы, и что богоносные отцы, какъ были прежде, такъ и нынѣ есть; и я покланяюсь имъ, какъ истиннымъ угодникамъ Божіимъ. Но они не приняли свыше ни дара языковъ различныхъ, ни истолкованія ихъ. Потому не должно удивляться, если при ихъ величіи прошло мимо ихъ разумѣнія исправленіе описокъ, исправленныхъ мною. Имъ, по ихъ апостольскому смиренію, кротости и святости жизни, даны дары исцѣленій и чудесъ; другому же, хотя и грѣшенъ онъ больше всѣхъ, даны знаніе и толкованіе языковъ. И нечему тутъ дивиться.—Инородческій Іоѳоръ вразумилъ Моисея о избраніи старѣйшинъ. Чудный Макарій, послѣ молитвы, не былъ ли вразумленъ отрокомъ пастухомъ о томъ, какъ надобно принимать пищу? Онъ еще выслушалъ и укоризну: или ты оселъ авво? Таковы всѣ искренніе угодники Божіи. Они съ смиреніемъ ищутъ и съ признательностію выслушиваютъ всякаго, кто говоритъ полезное.... Честный пресвитеръ, за незлобіе и чистую жизнь, удостоенъ былъ благодатію зрѣть стоящимъ и сослужащимъ ему ангела; но не былъ ли онъ исправленъ діакономъ, пришедшимъ изъ Константинограда? Нѣсколько лѣтъ по невѣдѣнію погрѣшалъ онъ, повторяя слова севировой ереси при св. тайнахъ. Онъ спрашивалъ ангела, почему столько лѣтъ, стоя близъ него, молчалъ онъ о такомъ согрѣшеніи его? И услышалъ отвѣтъ: такъ Богъ положилъ, что человѣка исправляетъ человѣкъ. Такъ быв-

шимъ во времена гоненій святѣйшимъ архіереямъ и мученикамъ ни малаго не наносили оскорбленія или поношенія бывшія послѣ нихъ разныя исправленія св. писанія вет. завѣта, совершавшіяся Симмахомъ, Ѳеодотіономъ, Акилою и Лукіаномъ пресвитеромъ антіохійскимъ, изъ которыхъ каждый исправлялъ недосмотрѣнное прежними переводчиками» [113].

Въ другомъ сочиненіи, показавъ въ одномъ славянскомъ сочиненіи суевѣрныя мысли, блаженный учитель говоритъ: «не сказалъ ли я правду въ самомъ началѣ, что великое зло не знать богодухновенныхъ писаній и неосмотрительно принимать всякое писаніе? Если бы странные мудрецы нашего послѣдняго времени умѣли правильно и разсудительно испытывать писанія апостоловъ и евангелистовъ: то не принимали бы такъ скоро всякое невѣжественное и несвидѣтельствованное писаніе» [114].

«Сказаніе о томъ, что надобно въ точномъ видѣ сохранять исповѣданіе православной вѣры», обличаетъ измѣнявшихъ нѣчто въ символѣ вѣры. Преподобный пишетъ: «не говори, что не велика разница въ мудрованіи, на которое осмѣливаетесь. Вы подвергаете себя анаѳемѣ, измѣняя богодухновенныя слова—изъ Маріи, а не Маріи и чаемъ, а не «чаю», и жизнь «будущая вѣки», а не «будущаго вѣка».

---

[113] Въ приб. ко 2 ч. ист. росс. церкви м. Платона стр. 333—335.

[114] «Къ глаголющимъ, яко во всю свѣтлую недѣлю солнце незаходя стояло».

22 ч. *Память о препод.* ѦНѪСТѦСІѢ *іеродіаконѣ.*

Кальнофойскій, показывая въ Антоніевой пещерѣ мощи преподобныхъ, говоритъ: «святый Титъ пресвитеръ, чудотворецъ съ братомъ своимъ во Христѣ Анастасіемъ»[115]. Эти слова даютъ видѣть, что пр. Анастасій былъ современникомъ пр. Тита и, соединенный съ нимъ христіанскою любовію, почилъ въ концѣ XII в.[116]. Въ рукоп. святцахъ называется онъ діакономъ. Мощи его въ Антоніевой пещерѣ *.

Въ тотъ же (22) д. преставленіе преп. ѦѪѴѦѢѢѦ *жабынскаго.*

По ркп. святцамъ «преподобный священноинокъ Макарій, начальникъ жабынскаго монастыря введенія пресв. Богородицы, бѣлевскій новый чудотворецъ, преставися въ л. 7130 (1622) мѣс. янв. въ 22 д.». По синодику бѣлевской обители, «преподобный отецъ Макарій, бѣлевскій чудотворецъ,—въ терпѣніи иночески плотію страда: мразъ, зной, въ алчбѣ и жаждѣ потерпѣ, *монастырь возгради*, братію собра, поживе въ терпѣніи своемъ лѣта довольна, —преставися въ л. 7031 (1623), погребенъ ученики своими въ своемъ отъ него созданнѣмъ монастырѣ м. іанну-

[115] Teratiurgima p 15 Kiow. 1636.

[116] О пр. Титѣ февр. 27. Почему въ словарѣ святыхъ стр. 22 Анастасій называется преподобномучеником̀ъ,—не видно; въ опис. лавры онъ діаконъ, но не названъ мученикомъ.

* Опис. лавры стр. 110. 293.

арія 22 д.» [117]. Жабынскій монастырь на устьѣ рѣчки Жабыни, впадающей въ Оку, въ 5 в. отъ Бѣлева, основанъ былъ въ 1583 г. старцемъ Онуфріемъ: но въ 1614 г. былъ разоренъ и созженъ безъ остатка, какъ и Оптина пустынь. Пр. Макарію пришлось устроять все вновь на пустомъ мѣстѣ, строить храмъ и кельи, собирать братію. Это не легко и въ другое время; а когда разоренъ былъ весь край, старцу пришлось долго переносить на пепелищѣ и голодъ и холодъ, онъ все терпѣлъ для Господа и пустынь жабынская послѣ того называлась Макаріевою. Полагаютъ, что его же терпѣнію и трудамъ принадлежало и возстановленіе разоренной литовцами оптиной пустыни, которая также называлась Макаріевою. Изображеніе пр. Макарія видно было даже на столпѣ храма дѣвичьяго козельскаго монастыря. Въ синодикѣ жабынскомъ сказано и то, что пр. Макарій «донынѣ сіяетъ въ чудесѣхъ» *.

23 ч. *Преставленіе преподобнаго* ГЕННАДІЯ *любимскаго.*

Сынъ богатыхъ родителей югозападной Руси, жителей Могилева, Григорій, въ иночествѣ Геннадій [118], еще

[117] Слова синодика у Сахарова: исторія гражд. образ тульской губ. М 1838 г.

* Изслѣдов. о древней области вятичей, стр. 83. 86—87. По другому списку святцевъ, «пр Макарій бѣлевскій жабынскій преставися въ л. 7130 сент. въ 22 д ». Годъ и день кончины несомнѣнные тѣ, которые указаны въ синодикѣ пустыни; а 22 сент. вѣроятно былъ днемъ свидѣтельствованія мощей.

[118] Ркп. житіе пр. Геннадія, опис. ученикомъ его Алексіемъ ок. 1585 г. въ Б кѣ общ. ист. № 42, въ Сунод. В. № 929, въ Импер. Б. № 710

въ молодости почувствовалъ влеченіе служить единому Господу: онъ соблюдалъ постъ и усердно ходилъ въ храмъ Божій. Родители, осуетясь жизнію, недовольны были такими поступками сына. Къ чему ты, говорила мать его, какъ церковникъ; то и дѣло ходишь въ церковь? Ты стыдишь и срамишь насъ. Григорій положилъ тайно оставить домъ родительскій. Снявъ съ себя богатую одежду, онъ отдалъ ее нищему, а у него выпросилъ его рубище, и въ этомъ рубищѣ отправился къ Москвѣ. Въ дремучихъ лѣсахъ, на неизвѣстной дорогѣ молодому человѣку пришлось испытать много разныхъ тревогъ, между прочимъ, и страха отъ звѣрей. Въ Москвѣ обошелъ онъ святыя мѣста ея, поклонился угодникамъ Божіимъ и искалъ, но не нашелъ, обители по духу своему, Встрѣтивъ здѣсь богобоязненнаго молодаго человѣка, вмѣстѣ съ нимъ отправился на поклоненіе новгородскимъ угодникамъ; и потомъ на р. Свирь къ пр. Александру. Оба юноши просили св. старца принять ихъ въ обитель. Преподобный сказалъ: «ты, чадо Ѳеодоръ (спутникъ Григорія), будешь водить звѣря бѣлоглаваго; а ты чадо Григорій, пастырь словесныхъ овецъ, иди въ комельскій лѣсъ къ Корнилію и онъ наставитъ тебя на путь; у насъ же въ пустыни труды не по силамъ молодыхъ людей». Пробывъ двѣ недѣли въ свирской пустыни, странники отправились въ вологодскіе лѣса къ преподобному Корнилію. «Зачѣмъ вы пришли сюда, въ эту бѣдную пустынь?» спросилъ Корнилій. Желаемъ, отче, мо-

Извлеченіе изъ него въ прологѣ 23 января. Житіе пр. Геннадія, описанное ученикомъ его Алексіемъ- напеч. въ яросл. епарх. вѣдом. 1860 г. №. 31. Въ прологѣ янв. 23. съ нѣкоторыми дополненіями. Въ поздней редакціи житія сдѣланы еще дополненія. Въ имп. публичной б-кѣ № 710 кромѣ житія «наказаніе Геннадія».

нашескаго житія», отвѣчали оба. «Ты, чадо Григорій сказалъ Корнилій, войди въ эту убогую келлію, а ты, Ѳеодоръ, будешь имѣть жену и дѣтей». Сказанное отцами о Ѳеодорѣ исполнилось. Григорій постриженъ и съ именемъ Геннадія удвоилъ подвиги свои. По случаю непріятностей, Геннадій вмѣстѣ съ старцемъ перешелъ въ костромскіе лѣса на Сурское озеро, и здѣсь, построивъ себѣ келлію, жили оба отшельнически; выпросивъ себѣ земли у сосѣднихъ жителей, сами пахали землю и рубили лѣсъ.—Въ 1529 году преподобный Корнилій возвратился въ комельскую обитель [119]; Геннадій съ шестью подвижниками остался на Сурскомъ озерѣ. Болотистая мѣстность заставляла много трудиться для нее, пустынники копали пруды. По просьбѣ пр. Корнилія, в. князь назначилъ для содержанія пустыни отпускать хлѣбъ. Число пустынниковъ умножилось. Геннадій построилъ храмъ преображенія Господня и другой во имя пр. Сергія радонежскаго. Преподобный подвизался неутомимо для братіи и для Господа: на тѣлѣ носилъ онъ тяжелыя вериги, и дѣлилъ съ братіею труды по обители; иногда рубилъ онъ дрова для братіи и почью разносилъ ихъ по кельямъ; въ другое время трудился въ пекарнѣ или пекъ просфоры. Любимымъ занятіемъ его, было, по преданію, писаніе св. иконъ, и онъ своими трудами украшалъ свои храмы [120]. Извѣстно *наставленіе* его, предложенное отъ имени духовнаго старца *новоначальному иноку*, * драгоцѣнное какъ плодъ духовной опытности и какъ картина древняго иноческаго житія.

[119] См. о Корнилія мая 19.

[120] «Сказаніе о св. иконописцахъ» въ подлинникѣ гр. Строганова

* Наставленіе это напечатано по ркп. XVI и XVII в. г. Невоструевымъ въ матеріалахъ для исторіи церк. Харьк. 1862 г. въ ркп. оно безъ

«Если пришелъ ты, братъ, ко мнѣ немощному, грѣшному, грубому и лѣнивому рабу, грѣшному болѣе всѣхъ въ мірѣ; если хочешь жить со мною грѣшнымъ, по благословенію настоятеля; если хочешь, братъ, быть у Бога и отдаешься въ послушаніе для Господа; если хочешь наслѣдовать царство небесное и подражать житію св. отцовъ: я грѣшный, окаянный и недостойный—не творецъ дѣлу, а слышалъ отъ св. отцовъ, какъ надобно жить иноку. Первое—надобно болѣе всего любить Бога и брата своего, какъ себя. Отличія и преимущество жизни твоей, братъ, таковы, не пещись тебѣ о суетномъ, ни о живыхъ, ни о мертвыхъ, ни о своемъ тѣлѣ, что ѣсть и пить, и чѣмъ одѣться; не имѣть ни золота, ни серебра, ни лошадей, ни работника, ни другаго имущества; не держать у себя ничего, кромѣ необходимой одежды; изъ монастыря не ѣздить и не ходить; не пить ни меда, ни пива, развѣ по нуждѣ и то по благословенію; не дружиться съ мірянами ни въ чѣмъ, не давать имъ, не брать и не просить у нихъ, не принимать ихъ въ келью. Если кто изъ мірскихъ захочетъ постричись или придетъ старецъ или братъ-странникъ: то по благословенію позвать его въ келью и говорить должное, а празднословія не допускать. Къ церковному пѣнію ходить къ началу и стоять со страхомъ до конца молитвы; если въ силахъ, не наклоняться къ стѣнѣ, ни къ крылосу, не лежать на посохѣ, не говорить праздныхъ словъ; кто къ чему призванъ, тѣмъ и занимайся. На все наука; а церковь есть земное небо. Если стоимъ на молитвѣ безъ

имени сочинителя. Но малорусскія выраженія встрѣчающіяся въ немъ—*паробокъ*, *узимати*, *чи* вмѣстѣ съ временемъ списковъ наставленія показываютъ, что оно принадлежитъ пр. Геннадію, уроженцу Могилева.

*

страха, не оберегаемся празднословія и смѣха: то больше прогнѣвляемъ Бога. Надобно стоять, гдѣ поютъ, и внимать чтенію и пѣнію. До обѣда, братъ, и послѣ эфимона не ѣсть и не пить; отъ молитвы не уходить для питья воды; пить, пока не начали молитвы.—Если на молитвѣ придетъ немощь тѣлесная, или нѣкоторая нужда: то по благословенію можно выдти, но сказать мнѣ, почему выходишь. Если не услышишь призыва къ молитвѣ или стоя на молитвѣ не поспѣешь къ началу: взять прощеніе въ томъ; а къ чему не поспѣешь, по окончанію пѣнія прочитать то и потомъ выполнять келейное правило. Стоя на молитвѣ съ братіею, говори: Господи помилуй», въ одно слово съ тѣмъ, съ кѣмъ стоишь сряду,—поклонъ класть также вмѣстѣ съ нимъ,—ибо такъ велитъ чинъ.... Послѣ литургіи идти изъ церкви за панагіею послѣ братіи, а не въ ряду и говорить псаломъ 144; если же проговорилъ его въ кельи, то говори молитву Іисусову. Изъ трапезы идти въ келью также за панагіею, послѣ братіи, одному за другимъ, въ молчаніи; на монастырѣ не оставаться, идя въ церковь, или въ трапезу; ни у дверей или окна старца или брата не стоять. Если у тебя есть дѣло до старца или брата: иди къ нему въ келью послѣ обѣда или послѣ вечерни, по благословенію, но скажи мнѣ, за чѣмъ идешь.—Придя послѣ молитвеннаго пѣнія въ келью или послѣ обѣда или ужина, долженъ ты положить 12 поклоновъ, также за умершаго брата; если же такой день, когда не положены поклоны,—то до пояса. Рукодѣльемъ занимайся, братъ, на монастырь, по силѣ, сколько можешь, для спасенія своего; а на себя или на иного кого не работай и не продавай никому и не нанимайся у мірянина или брата. Если же

кому придетъ особенная нужда и захочешъ послужить брату: то по благословенію можешь. Торговлею не заниматься ни съ кѣмъ, не продавать и не покупать, не брать у брата и не давать ему. Къ молодымъ братіямъ не приставать и не дружиться съ ними. Безъ благословенія не выходить изъ монастыря и не бродить праздно, не вести пустыхъ бесѣдъ сидя, или стоя на монастырѣ или за монастыремъ и не ходить по монастырю безъ нужды. Въ келліи, братъ, также не должно быть празднословія, ни споровъ и гнѣва не держи въ сердцѣ; если же что имѣешь противъ брата, то съ смиреніемъ скажи о томъ и примирись съ нимъ. Если услышишь отъ старца или брата о моемъ невѣжествѣ: то Бога ради сказывай мнѣ о томъ наединѣ въ кельѣ, безъ стыда,—я глупъ и безуменъ. Чужихъ вещей не бери на храненіе. Что между нами бываетъ въ кельѣ, того изъ кельи не выноси; но если что увидишь или услышишь худое внѣ кельи, того не вноси въ келью. Знай только церковь и трапезу да свою келью. —Какую работу поручатъ, или какую одежду дадутъ: ту и бери. Какую пищу и питье поставятъ на трапезѣ, ту и вкушай и пѣй. Не ропщи ни на что, для Бога, помня житія св. отцевъ.... Сказано: *многыми скорбьми подобаетъ въ царство небесное внити* (Дѣян. 14, 22).— О мірскихъ дѣлахъ не распрашивай и о монастырскихъ не говори безъ нужды. О родственникахъ и друзьяхъ также не допытывайся.—Но ты, господинъ—братъ, знаешь болѣе меня.... Чѣмъ потѣшитъ тебя служащій или старецъ: то ѣшь и пей, не разсуждая.... Если за обѣдомъ или ужиномъ понездоровится тебѣ и тебѣ не хочется ѣсть то, что ѣдятъ другіе, а служащій братъ спроситъ: не хочешь ли

того или другаго: отвѣчай ему съ смиреніемъ: воля Божія и твоя да будетъ; но самъ не проси..., Если ты здоровъ тѣломъ: послѣ всенощной и утрени не спи; если вчерашній день былъ на монастырскомъ трудѣ, послѣ утрени усни, а послѣ всенощной не ложись,—на все опытъ, —отъ того бываетъ искушеніе; трудись въ молитвѣ и въ чтеніи книгъ, если не умѣешь граматѣ,—въ рукодѣліи.... Если беретъ тебя дремота и лѣность: борись Бога ради; если не можетъ отогнать сна, прими благословеніе и иди въ поварню или хлѣбную и что велятъ, послужи въ томъ... Въ правилѣ келейномъ и церковномъ не ослабѣвай, за исключеніемъ великой нужды, да испытанный вѣнецъ пріимешь, который *уготова Богъ любящимъ Его* (Іак. 1, 12). Если упалъ какъ ни будь, не лги. Брата не осуждай за недостатокъ и не радуйся, чтобы самому не впасть въ тоже, или въ иную сѣть непріязненную. Таковъ союзъ любви. Безъ него не совершается никакая добродѣтель. Если придетъ тебѣ скорбь отъ кого: вини себя и терпи для небеснаго царствія. Если кто унизитъ тебя, или укоритъ и досадитъ или взведетъ что на тебя или причинитъ великое зло: *возверзи на Господа печаль твою* (Пса. 54, 23),— самъ не брани; самъ ты не долженъ досаждать другому, ни гнѣваться, ни помнить зла, ни завидовать. Такова любовь Божія. Господь сказалъ: *любите враги ваша, добро творите ненавидящимъ васъ и молите за творящая вамъ пакость и изгонящая васъ* (Мат. 5, 44).... Если найдетъ уныніе до обѣда, когда занимаешься рукодѣліемъ, или учишь на изустъ или читаешь книгу: то стань на молитву; если не сможешь побѣдить унынія, принявъ благословеніе, иди въ поварню или въ

пекарню, и тамъ по благословенію послужи съ молитвою, любовію и молчаніемъ. Если найдетъ уныніе послѣ обѣда или послѣ вечерни: читай книги или иди къ старцу, которому особенно довѣряешь, посиди у него и за чѣмъ пришелъ, скажи безъ празднословія, только бездѣльнымъ не будь.—Если приходитъ блудный помыслъ или сонное мечтаніе или плотское разженіе: то спасайся постомъ, слезными молитвами, рукодѣліемъ, безмолвіемъ,—трудись по силѣ съ молитвою, но не твори своей воли. Если придетъ ночное страхованіе: то стой на молитвѣ неподвижно и воздѣвъ руки говори: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго, помилуй мя созданіе твое... Если находятъ скверныя и хульныя мысли, когда стоишь или сидишь или лежишь или идешь: не обращай на нихъ вниманія, а молись Богу со смиреніемъ и усердіемъ... Съ братіями живи ровно, не кажись очень хорошимъ. Если и по Богѣ жизнь твоя: но чтобы не оказалось имя твое выше дѣлъ, будь въ сердцѣ твоемъ ниже всѣхъ и человѣколюбивый Богъ избавитъ тебя отъ бѣсовскаго навѣта. Если сохраненъ ты Богомъ отъ тѣлесной скверны: смотри, не плошай,—не считай себя въ сердцѣ праведникомъ, а повторяй со смиреніемъ пророческое слово: *въ беззаконіяхъ зачатъ есмь и во грѣсѣхъ роди мя мати моя* (Пс. 50, 7).

Такъ наставлялъ пр. Геннадій!

Подвигами самоотреченія и богомыслія духъ преп. Геннадія очистился до прозрѣнія тайнъ будущаго. Въ одно время случилось ему быть въ Москвѣ съ двумя учениками своими и посѣтить домъ боярыни Іуліаніи Ѳеодоровны, жены Романа Юрьевича Захарьева. Благочестивая боярыня-

ня съ любовію приняла его и просила благословить дѣтей ея: Даніила и Никиту и дщерь Анастасію. Преподобный, благословляя дѣтей, сказалъ Анастасіи: «ты, вѣтвь прекрасная, плодовитая, будешь намъ царицею». И Анастасія была супругою царя Грознаго, супругою въ самомъ лучшемъ значеніи. Въ 1549 году блаженный старецъ Геннадій былъ воспріемнымъ отцемъ первой дщери доброй Анастасіи [121]. Въ одно время стоялъ онъ въ придворной церкви, гдѣ много было боярскихъ женъ. Входитъ въ храмъ бѣдная женщина съ ребенкомъ на рукѣ и съ другимъ, котораго вела за руку. Одна боярыня, взглянувъ на нее, сказала: «вотъ какой нищетѣ даетъ Богъ дѣтей; у насъ есть, чѣмъ кормить дѣтей, а ихъ нѣтъ». Старецъ сказалъ въ слухъ: «не ропщите, боярыни! живите христіански и будутъ у васъ дѣти». Слова старца исполнились во всей точности, какъ для добрыхъ христіанокъ, такъ и для забывчивыхъ о вѣчности. Блаженный Геннадій еще при жизни прославился даромъ чудесъ. Князь Борисъ Палецкій больнымъ прибылъ въ обитель Геннадія.—Блаженный далъ ему свой посохъ, и—князь сталъ здоровъ Домашній священникъ Василій, которому князь поручилъ доставить посохъ въ домъ, бросилъ посохъ въ воду съ гордымъ пренебреженіемъ, и—нашелъ жену свою умершую, а самъ сталъ болѣнъ. Почувствовавъ грѣхъ свой, далъ онъ обѣтъ—постричься въ обители Геннадія и—Геннадій съ любовію принялъ его. Вологодскій и пермскій епископъ Кипріанъ также испыталъ на себѣ цѣлебную силу преподобнаго, котораго любилъ и чтилъ онъ. Онъ долго не вставалъ съ постели: но по прибытіи св. старца могъ встать и вку-

[121] Никон. л. 7, 65. Татищева кн. 4. стр. 272.

шалъ съ нимъ пищу. Когда же Кипріанъ просилъ Геннадія, чтобы помолился о совершенномъ исцѣленіи его, Геннадій отвѣчалъ: «нога твоя не исцѣлѣетъ до конца жизни, она—учитель тебѣ о смерти». Кипріанъ жилъ послѣ того 5 лѣтъ [122]. Предъ кончиною своею пр. Геннадій написалъ духовное завѣщаніе для своей обители.

«Духовные братія мои и спостники! говорилъ преподобный, день мой склоняется къ вечеру и сѣкира у корня; иду къ судилищу Христову. Для святой заповѣди Господа не забывайте меня въ молитвахъ! взирая на гробъ мой, поминайте любовь мою и молитесь Христу, да упокоитъ духъ мой съ праведными. Дѣти мои! бойтесь Бога и повинуйтесь во всемъ наставникамъ вашимъ, по слову апостола (Евр. 13, 17). Уважайте святителей, чтите царя православнаго. Всѣ игумены обязаны повиноваться царю по духовной совѣсти; а вы, братія, повинуйтесь со всею покорностію игумену, кому бы ни было поручено управленіе обителію Спаса. Особенно же прошу васъ не выходить изъ сего мѣста безъ благословенія настоятеля, во враждѣ. Не спорьте братъ съ братомъ, а угождайте одинъ другому; не творите дѣлъ тьмы; пусть жизнь ваша располагается по преданію св. отцевъ. Какъ написалъ отецъ нашъ Корнилій, такъ и должно быть все въ обители смиренія нашего. Тебя игумена Вассіана прошу не оставлять обители своимъ усердіемъ.

---

[122] По лѣтописямъ Кипріанъ, иначе Кириакъ, посвященъ въ янв. 1547 г и былъ на соборахъ 1547 и 1551 г. (Карам. 8 пр. 197. 246. 9. пр. 87). Въ ист iер. 1, 350 годъ кончины его не показанъ; а о преемникѣ его Іоасафѣ сказано, что упоминается въ 1560, 1562 и 1566 г. Если Кипріанъ скончался въ 1559 г., то Геннадій былъ у него въ 1555 г.

«Братія мои и дѣти! не нарушайте ничѣмъ преданія нашего. Не оставляйте собранія церковнаго. Первая мерзость въ черницахъ—не приходить въ церковь, или придя смѣяться, осуждать, а въ келейной молитвѣ быть лѣнивымъ. Отъ сего слабѣетъ тѣло и душа, и трудъ вашъ пропадетъ. Лукавый сатана готовъ живымъ свесть въ адъ черпеца. Прошу васъ, спостники мои, не быть лѣнивыми въ монастырскихъ службахъ, не отягчаться трудами. Вы питаетесь трудами рукъ вашихъ. Не ропщите на настоятеля: ропщущій чернецъ унижаетъ себя. Будьте внимательны къ поученіямъ, возбуждайте лѣнивыхъ, чтобы не уклонялись отъ службы Божіей. Чернецъ, не приступавшій къ св. причастію въ теченіи шести недѣль, уже не чернецъ. Не расхищайте ни орудія монастырскаго, ни хлѣба, ни овощей, не выносите за монастырь по своему произволу. Не держите пищи по келіямъ и не берите хлѣба изъ трапезы, развѣ только по болѣзни. Пусть для всѣхъ одинаковая будетъ одежда и пища. Не объѣдайтесь и не упивайтесь на трапезѣ: это мерзость предъ Богомъ и болѣзнь плоти. Не ссорьтесь между собою: по ученію писанія, творящіе вражду, хульники, клеветники не наслѣдуютъ царствія Божія. Нерадивые иноки близки къ пучинѣ ада. Праведные, мало потерпѣвъ и сохранивъ заповѣди Божіи, будутъ вѣчно радоваться. Христосъ вселяетъ единомысленныхъ въ домъ свой. Такъ, дѣти мои, старайтесь идти жесткимъ путемъ, сквозь тѣсныя врата, чтобы получить вѣчную жизнь.

«Служителямъ обители и работающимъ заповѣдаю не гнѣваться, не ссориться, повиноваться во всемъ настоятелю, не оскорблять братію ни словомъ, ни дѣломъ, береж-

но хранить вещи обители, не касаться до чужаго. Грѣхъ предаетъ душу негасимому огню.

«Дѣти мои! берегите себя отъ всего неразумнаго и другимъ напоминайте о нашихъ словахъ. Трудитесь по послушаніямъ безъ ропота и волненія. Не будьте человѣкоугодниками, а работайте и заочно вѣрно и правдиво. Не обижайте крестьянъ насиліемъ. Не гордитесь посѣтителями; довольствуйтесь послѣднимъ мѣстомъ; не переносите ложныхъ словъ игумену и братіи. Будьте поспѣшны въ добрѣ. Учитесь добру изъ св. евангелія и апостольскихъ писаній. Пріобрѣтайте для обители книги, которыя очищали бы умъ вашъ и умножали познанія по ученію св. отцовъ. Соблюдающій заповѣди Божія и вѣру Божію будетъ веселиться вѣчно».

Блаженная кончина преподобнаго аввы Геннадія послѣдовала 23 января 1565 года [123]. Мощи его найдены нетлѣнными при копаніи рвовъ для каменнаго храма въ 1646 году, и нынѣ покоятся они въ придѣлѣ сего храма, подъ спудомъ [124]. Но служба ему составлена была ранѣе того времени [125].

---

[123] Такъ показано время въ ркп. житіи и въ прологѣ. Ркп. святцы: «преп. Геннадій авва начальникъ монастыря, иже на Сурскомъ озерѣ, костромскій и любимоградскій чудотворецъ, преставися въ л. 7073 (1565) мѣс. января въ 23 день».

[124] Ист. Іер. 3, 686, 687. Свѣдѣн. о монас. 553.

[125] Ркп. служба преп. Геннадію—въ библ. общ. ист. № 42.

24 ч. Страданіе святаго ІѠА́ННА *мученика казанскаго.*

Въ четіи-минеѣ м. Макарія читаемъ: «января 24 д. 1529 года страданіе св. Іоанна, новаго мученика, пострадавшаго за Христа въ Казани».

За тѣмъ слѣдуетъ такое описаніе страданій мученика:

«Во время благочестиваго в. князя Василія Іоанновича, нечестивые татары опустошали Нижній Новгородъ и взяли многихъ въ плѣнъ. Въ томъ числѣ взятъ былъ богобоязненный Іоаннъ, который съ юности жилъ по заповѣдямъ Господнимъ. Его привели въ Казань и по раздѣлу плѣнниковъ достался онъ царскому родственнику Алей-Шиуру. Этотъ князь назначилъ его въ число слугъ своихъ. Блаженный вѣрно служилъ господину своему; проводя день въ услугахъ, ночью становился на молитву и оставался почти безъ сна; много приходилось выслушивать ему насмѣшекъ и обидъ,—онъ переносилъ все терпѣливо. Наконецъ князь и его мулла вздумали отвлечь его отъ святой вѣры и сдѣлать поклонникомъ Магомета. Но Іоаннъ объявилъ предъ всѣми, что онъ исповѣдуетъ Христа Іисуса Господомъ и Богомъ своимъ, а ученіе Магомета считаетъ заблужденіемъ. Святому связали руки ремнемъ и повели на гору, туда, гдѣ русское кладбище. Здѣсь угрозами мукъ заставляли отрѣчься отъ Христа. А онъ, не взирая ни на какія угрозы, повторялъ, что онъ—христіанинъ. Послѣ долгихъ угрозъ и бранн Алей-Шиуръ велѣлъ отсѣчь голову Іоанну. Его ударили по шеѣ и онъ упалъ навзничь; голова не была отсѣчена; ударъ разсѣкъ шею; но изувѣры изранили тѣло

его нѣсколькими ударами меча, а чрево пронзили насквозь. Въ тотъ день былъ сильный морозъ. Святый лежалъ полумертвымъ на мѣстѣ съ перваго часа дня до ночи; ледъ растаялъ около святаго; и въ послѣдній часъ дня развязались руки его. Святый всталъ, оградилъ себя крестнымъ знаменіемъ и, поддерживая голову рукою, пришелъ къ боярскимъ дѣтямъ в. князя. Онъ разсказалъ все, что претерпѣлъ онъ отъ татаръ, и—они прославили Бога. Ночью святый просилъ священника прочесть правило и причастить его св. таинъ; Христовъ исповѣдникъ провелъ всю ночь безъ сна въ слезной молитвѣ: а утромъ предалъ Господу духъ свой. Домъ, гдѣ лежало тѣло святаго, исполнился благоуханія, такъ, что всѣ христіане изумлялись величію Божію, прославившему угодника своего, новаго мученика Іоанна. Честное страдальческое тѣло его положили на старомъ русскомъ кладбищѣ» [126].

Святый страдалецъ и тогда, какъ совершилъ подвигъ исповѣдничества и вытерпѣлъ муки за Господа Іисуса, считалъ для себя нужнымъ пріобщиться тѣла и крови Господа Іисуса. Какъ же осмѣливаются извѣстные люди довольствоваться какою то скитскою исповѣдію своею, какимъ-то своевольнымъ благочестіемъ и нехотятъ тайны животворящей? Несчастные не понимаютъ, что ставятъ себя въ положеніе іудеевъ, пренебрегающихъ небесною пищею Сына Божія! Не понимаютъ, что остаются безжизненными древами, готовыми въ пищу вѣчному огню. Господь ска-

---

[126] Мин. м. Макарія 24 января; житіе новаго мученика у Толстаго 2 № 68. 226, у Царскаго № 396, съ граматы м. Гермогена оно напечатано въ запискахъ казан. универ. кн. 4 стр. 151—152. 1839 г. Ркп. святцы: «св. Іоаннъ убіенъ бысть въ л. 7037 мѣс. января въ 24 день».

залъ: «истинно, истинно говорю вамъ, если не будете ѣсть плоти Сына человѣческаго и пить крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни» (Іоан. 6, 53).

25 ч. *Святый* МѴѴІСЄЙ *архіепископъ новгородскій.*

Сынъ богатыхъ и благочестивыхъ родителей, новгородцевъ, въ крещеніи Митрофанъ [127], съ юности возлюбилъ Господа. Обучась грамотѣ, прилѣжно ходилъ онъ въ храмъ Божій и усердно обучался закону Божію. Ревнуя о духовномъ подвижничествѣ тайно отъ родителей удалился въ тверской Отрочь монастырь и тамъ былъ постриженъ въ иночество. Постъ, послушаніе молитва были любимыми занятіями его. Родители, узнавъ о его мѣстѣ пребыванія, упросили его перейти въ Колмовъ монастырь, къ благочестивому игумену Макарію [128]! здѣсь онъ сталъ жить строже прежняго. Здѣсь посвященъ онъ въ іеромонаха. Потомъ былъ онъ архимандритомъ Юрьева монастыря. По смерти архіепископа Давида, избранный въ преемника ему, былъ посвященъ святымъ митрополитомъ Петромъ въ санъ архіепископа въ 1325 году г. Еще цѣлы доселѣ въ моск. успенскомъ соборѣ яшмовые сосуды, которые блаж. Моисей принесъ въ даръ тогда святому Петру [129]. Въ первый годъ правленія его паствою пожаръ опустошилъ главныя улицы и нѣсколько храмовъ Новгорода. Къ новой скорби святителя

[127] Ркп житіе св. Моисея, описанное Пахоміемъ, у Царскаго № 133. 136 и въ минеѣ м. Макарія, Къ удивленію, оно не богато содержаніемъ.

[128] Въ ркп. святцахъ. «Макарій пустынникъ, игуменъ иже на Мьерѣ, отъ Новгорода 40 поприщъ».

послѣдовало затѣмъ народное волненіе. И однако онъ устроилъ женскую обитель на Десятинѣ и потомъ построилъ здѣсь каменный храмъ Богоматери. Отъ опустошеній, навлеченныхъ на Тверь кн. Александромъ, Новгородъ успѣлъ освободиться богатымъ выкупомъ. Но когда несчастный тверскій князь съ жаркимъ участіемъ принятъ былъ во Псковѣ: это опять едва не навлекло бѣдъ на паству блаж. Моисея. Напрасно онъ убѣждалъ псковитянъ отступиться отъ князя Александра, для общаго блага; только строгость первосвятителя Россіи отвратила бурю бѣдъ. Блаж. Моисей принялъ съ честію в. князя и митрополита. Затѣмъ пожарь вновь опустошилъ двѣ улицы и истребилъ нѣсколько храмовъ. Тревоги жизни были тяжелы для души святителя, стремившейся къ пустынному покою. Въ 1330 г. не смотря на просьбы новгородцевъ, удалился онъ съ каѳедры на покой, въ монастырь на Коломцы [130]. Потомъ уединился въ пустомъ мѣстѣ и построилъ каменный храмъ воскресенія Христова на Деревяницѣ. Сюда приходили къ подвижнику бояры и простые люди пользоваться наставленіями и жизнію его. Цѣлыя 20 лѣтъ провелъ онъ въ уединенныхъ подвигахъ. По смерти архіепископа Василія, по настоятельнымъ просьбамъ новгородцевъ, въ 1352 г. снова принялъ на себя управленіе обширною новгородскою паствою. Въ томъ же году построилъ онъ каменный храмъ въ честь успенія Богоматери на Волотовѣ [131]. Недавно от-

[130] Собр. л. 3, 181. 182. Снегирева памятники. успенскій соборъ.

[130] Собр. л. 3, 74. 75. 182. Львов. л. 2, 85—88. Русс. врем. 1, 165—168. Составлявшій 3 новгородскую лѣтопись (111, 224), принявъ Богородичный храмъ на Десятинѣ за Богородичный храмъ на Молотковѣ, внесъ строительницу молотовскаго храма книг. Ярославлю въ разсказъ о построеніи десятиннаго храма, тогда какъ та почти сто лѣтъ уже покоилась въ землѣ.

[131] Собр. л. 3, 58. 88. Львов. л. 2, 118.

крыты въ семъ храмѣ подъ штукотуркою фресковыя изображенія святителей, совершающихъ литургію и съ надписью на свиткѣ: «Гди Бе нашъ, живый на высокихъ, на смиренныя призираяй» [132]. Въ 1353 г., исполняя болѣе волю новгородцевъ, чѣмъ свою, послалъ онъ пословъ къ патріарху, съ жалобою на притѣсненія московскаго митрополита, хотя Ѳеогноста уже не было въ живыхъ. Патріархъ, изъявляя уваженіе къ личнымъ качествамъ добродѣтельнаго пастыря, прислалъ св. Моисею кресчатыя ризы съ буквою Ф, означающею патріарха Филоѳея и съ вытканною надписью на крестахъ: Іс. Хс. ника. Въ 1355 г. устроенъ имъ монастырь на Сковородкѣ, съ каменнымъ храмомъ въ честь архангела Михаила. Въ 1357 г. введенъ имъ порядокъ и построены каменные храмы еще въ трехъ монастыряхъ: въ Радоговицахъ при волотовскомъ храмѣ успенія Богоматери, въ духовомъ монастырѣ и въ женскомъ монастырѣ Іоанна богослова, первый и послѣдній были имъ и основаны [133]. Такъ святитель поселялъ иноковъ среди или вблизи люднаго, торговаго, города. Но не странно ли это? Напротивъ. Простота жизни мірянъ того времени не представляла тѣхъ заманчивыхъ и слишкомъ опасныхъ развлеченій, какія извѣстны нынѣ. А иноческое богослуженіе, продолжительное и благоговѣйное, отвлекало сердца мірянъ отъ суетъ земныхъ къ необходимому для всѣхъ. Такъ обители св. Моисея были училищами благочестія для мірянъ новгородцевъ и при внима-

[132] Изв. акад. VI, 380.

[133] Собр. л. 3, 86. 122. 139. 228. Извѣс. акад. VI, 380. Ист. іер. III, 394.

Игуменъ духова монастыря упоминается по лѣтописи въ 1162 г. Макарія древности I, 121. 351, 567. 616. 617.

тельномъ надзорѣ обучали и благочестію иноческому. Св. Моисей не ограничивалъ тѣмъ своей дѣятельности [134]. Древній лѣтописецъ такъ описываетъ пастырскую жизнь его: «онъ пасъ церковь свою какъ пастырь добрый; защищалъ обиженныхъ, берегъ бѣдныхъ и вдовъ; собравъ множество писцевъ, на свой счетъ написалъ множество книгъ; многихъ утвердилъ онъ въ благочестіи своими наставленіями» [135]. Къ сожалѣнію, нынѣ неизвѣстны письменныя поученія святителя, о которыхъ говоритъ лѣтопись. Изъ рукописей, списанныхъ по его распоряженію, извѣстны два евангелія. Онѣ наставительны и для нашего времени. Въ евангеліи 1355 г., писанномъ «повелѣніемъ боголюбиваго архіепископа новгородскаго Моисея», писцы пишутъ: «аще будемъ грубо написали, или гдѣ переступили, или въ глаголаніи другъ съ другомъ, или въ дреманіи: а вы преподобніи отцы игумени и попове, собою исправяче, чтите». Видите, книги, въ томъ числѣ даже и св. евангеліе, писались по распоряженію св. Моисея не съ тѣмъ, чтобы каждая ошибка писца признавалась за неприкосновенную святыню и не съ тою гордою увѣренностію, будто ошибки, при всемъ вниманіи, не были возможны. Вотъ нѣсколько словъ и изъ другаго евангелія св. Моисея: «и бысть егда съконча Іисъ въся словеса си дивляхуся.... И рече Иісъ виждь никому же не повѣждь... Разумѣвъ же Іисусъ рече имъ: что мыслите въ себѣ маловѣри, яко хлѣбъ не възяхомъ?.. запрети Іс. ученикомъ своимъ да никому же не рекуть,

[134] Приходскіе храмы устроенные св. Моисеемъ: Знаменскій—въ 1354 г. Прокопіевъ въ 1359 г. Благовѣщенскій въ 1362 г.

Макарія древности I, 253. 274. 373.

[135] Собр. л. 111, 182.

яко сь есть Исъ Хсъ» [136]. Пусть чтители мнимой старины видятъ, по ихъ ли уставу писали имя Спасителя Христа при св. Моисеѣ? пусть увѣрятся, что тогда спасительное имя произносили: Іисусъ, а писали съ разными сокращеніями и безъ сокращенія. А вотъ и еще урокъ имъ святителя Моисея! Въ софійской ризницѣ хранится омофоръ съ четвероконечными крестами и съ вышитыми словами: «Моисия архіепископа, молитвами святыя Софья» [137].

Въ 1359 г. св. Моисей, чувствуя ослабленіе силъ своихъ и желая посвятить послѣднее время свое преимущественно на служеніе Богу, объявилъ новгородцамъ: «изберите себѣ мужа, котораго вамъ Богъ дастъ». Избранъ былъ преемникъ по жребію. Но въ слѣдъ за тѣмъ поднялся страшный мятежъ въ городѣ, за то, что славянскій конецъ, одинъ безъ согласія другихъ, смѣнилъ посадника и выбралъ новаго. Вооруженные славяне разогнали невооруженныхъ зарѣчанъ, но послѣдніе ограбили многихъ бояръ; за тѣмъ начался бой между софійскою и торговою стороною города. Святитель Моисей пѣшкомъ пришелъ изъ Сковородской пустыни своей въ Новгородъ. «Дѣти! говорилъ онъ новгородцамъ. Къ чему эта брань? она радость для поганыхъ, опустошеніе сему мѣсту и церквамъ. Прекратите бой». Растроганные новгородцы послушались святителя Божія и «не попустилъ Богъ діаволу смѣяться надъ людьми», говоритъ лѣтопись.—Возвратясь въ Сковородскую обитель, святитель—подвижникъ еще два

---

[136] Описаніе рукописей синодальной библ. стр. 221. 251. 252. Извѣстія акад. наук. VI, 277. 278. Вѣроятно при св. Моисеѣ писанъ и служебникъ деревяницкаго монастыря XIV в. Извѣс. акад. VI. 314.

[137] Опис. новгород. святыни стр 31. 32 Извѣс. акад. VI, 380.

года подвизался въ постѣ и молитвахъ. Въ Софійской ризницѣ хранятся келейная мантія и вериги его – свидѣтели подвижнической жизни его. Онъ скончался въ пустынной обители 25 января 1362 г. [138]. Память его чтили еще въ XV вѣкѣ: еще тогда, какъ и послѣ, извѣстна была близость его къ Господу и по чудесамъ его [139]. Въ описаніи 1634 г. говорили: «прославленъ отъ Бога чудесы при животѣ и по смерти и прибѣгающіи съ вѣрою къ честнымъ его мощамъ мужіе и жены почерпаютъ здравіе, наипаче же жены исцѣлѣваютъ, одержимыя своими естественными немощами *. Мощи его обрѣтенныя въ 1686 г., почиваютъ открыто въ ракѣ; а часть ихъ въ 1693 г. перенесена въ Духовъ монастырь, нынѣ женскій [140].

28 ч. *Преставленіе преп.* ЄФРЄМА *новоторжскаго.*

Преп. Ефремъ былъ родомъ изъ венгровъ. Между этими поздними поселенцами карпатовъ сѣмена христіан-

[138] Собр л. 3, 86. 87. 182. 227. 228. Описаніе соф. соб. 193.

[139] Ркп. житіе св. Моисея. Пахоміева служба ему у Царскаго № 133. 136. 364. 563. Въ чинѣ поставленія епископа 1646 г. испрашивается заступленіе—иже во святыхъ отецъ нашихъ Никиты и Нифонта епископовъ, Іоанна, Евѳимія, Іоны, *Моисея* и Серапіона архіепископовъ и преп. отецъ Антонія римлянина и Варлаама хутынскаго, новгородскихъ чудотворцевъ». Ист. ак. 4, 14. Митрополитъ новгор. Никонъ свои граматы 1650 и 1651 г. оканчивалъ такъ: «милость св. Софіи и великихъ чудотворцевъ, Никиты и Нифонта епископовъ, Іоанна, Евѳимія, Іоны, *Моисея* и Серапіона архіепископовъ новгородскихъ—да будетъ на тебѣ». Опис. соловецк. монаст. III, 319. 321. 335. 328 330 331.

* Чтен. общ. ист. 1862 г. кн. 4.

[140] Матеріалы статистики стр. 48. Спб. 1831 г.

ской вѣры первоначально посѣяны были востокомъ. Князья ихъ Булозудъ и Гиласъ въ половинѣ 10 вѣка крестились въ Константинополѣ; послѣдній посвященъ былъ въ санъ епископа венгерскаго [141] и успѣлъ много сдѣлать для распространенія чистой, святой, вѣры между венграми, особенно чрезъ брачный союзъ дочери своей съ королемъ Гейзою [142]. Сынъ Гейзы, король (съ 997 г.) Стефанъ, крещенный еще въ юности, послѣ того, какъ брачнымъ союзомъ съ бургонскою принцессою вступилъ въ родственныя связи со многими владѣтельными домами запада, склонился къ суевѣрное уваженіе къ папѣ [143]; призвавъ толпы западныхъ монаховъ, онъ дозволилъ имъ фанатически дѣйствовать какъ противъ язычниковъ, такъ и противъ христіанъ восточнаго исповѣданія [144]. Безъ сомнѣнія эти-то насилія фанатизма всего болѣе заставили Ефрема и его двухъ братьевъ, Георгія и Моисея, удалиться въ Россію. Здѣсь вступили они въ службу къ св. князю Борису. Но и здѣсь пришлось имъ видѣть жалкіе происки папизма. При жизни Владиміра, къ Святополку прибылъ съ дочерью Болеслава польскаго бискупъ Рейнбергъ; онъ сталъ поду-

[141] Кедрина лѣт. p. 524.

[142] О значительномъ распространеніи христіанства между венграми до 977 г. писалъ и Пассаускій бискупъ Пильгринъ въ письмѣ къ п. Венедикту VI. Mansi Concil. T. XXIX. Замѣчателенъ духъ, какимъ жили венгерскіе христіане того времени: ita concordes sunt, говоритъ бискупъ, pagani cum christianis tanqvam ad invicem habent familiaritatem, ut illic videatur Isaiæ impleri prophetia: lupus et agnus pascentur simul. Эта любовь кроткая, эта терпѣливость учениковъ востока поражали бискупа конечно потому, что онъ не видалъ ничего подобнаго между питомцами папы, каковъ былъ Войтехъ.

[143] Это отчасти видно и изъ завѣщанія его сыну, напечат. in Act. Sanctor Septembr T. I. p. 544 S.

[144] См. Neanders Kirchengeschichte IV B. S. 87—89.

чать Святополка возстать противъ отца, чтобы потомъ оторгнуть юную русскую церковь отъ восточной.—Владиміръ узналъ объ этомъ и посадилъ сына вмѣстѣ съ учителемъ въ тюрьму, хотя по настоянію Болеслава и освободилъ потомъ. «Въ темницѣ, говоритъ западный писатель, почтенный отецъ совершилъ то, чего не могъ совершать открыто» [145]. Что же такое совершилъ? совратилъ въ папизмъ? безъ сомнѣнія, это дѣлано. Но не сдѣлано ли и болѣе того? не тотъ же ли, кто возбуждалъ сына противъ отца, научилъ Святополка возстать противъ братьевъ, чтобы княжить одному и распространить власть папы на Россію? Опыты такой политики отцевъ римскихъ очень извѣстны. Когда св. Борисъ умерщвленъ былъ жалкимъ воспитанникомъ бискупа (1015 г.), а съ нимъ убитъ и любимый братъ Ефрема Георгій: блаж. Ефремъ пришелъ на берега Альты (вѣроятно изъ Ростова, гдѣ могъ оставаться въ отсутствіе князя); ему хотѣлось отыскать тѣло любимаго брата, но онъ обрѣлъ только главу его, которую узналъ и по особому признаку. Оплакавъ потерю брата на Альтѣ, онъ взялъ съ собою дорогую главу его и принявъ (вѣроятно въ Кіевѣ или Переяславлѣ) иночество, удалился отъ бурь суеты на берегъ р. Тверцы [146]. Здѣсь, въ Новомъ Торжкѣ, принадлежавшемъ тогда, какъ и долго послѣ, къ новгородскимъ владѣніямъ [147], постро-

---

[145] Ditmar Chronicon lib. 7. 4. 52 Naruszewicz. hist. narodu polskiego IV, 2633. VII, 4.

[146] Прологъ 28 января; Несторъ о св. Борисѣ и Глѣбѣ и въ лѣтописи. Третья новгородская лѣтопись подъ 1015 г.: «преп. отецъ нашъ Ефремъ новоторжскій бѣ въ сія времена». Собр. л. 3, 208.

[147] Кіевская лѣтоп. подъ 1147 г. «иде Гюрги воевать новгородской волости и пришедъ взя *Новый торгъ*, и Мьсту всю взя». Договорная грама-

илъ онъ страннопріимный домъ. Подвигъ страннопріимства былъ тогда подвигомъ церкви; она принимала странниковъ подъ свою защиту, покоила, питала, одѣвала; по уставу Владиміра они были люди церковные. Лучшіе русскіе христіане высоко уважали подвигъ страннопріимства и считали его святымъ подвигомъ. Такой подвигъ принялъ на себя блаж. Ефремъ, отказавшійся отъ мірскихъ почетныхъ должностей и утѣшеній.—Этотъ подвигъ совершалъ онъ съ любовію нѣсколько лѣтъ.—Когда открылись мощи св. князей: блаж. Ефремъ въ 1038 г. создалъ каменный храмъ въ честь св. мучениковъ и при немъ основалъ монастырь. Онъ веселился духомъ, что въ его храмѣ вѣрующіе славятъ св. князей, къ которымъ онъ при жизни былъ такъ близокъ. Свободною душею молился онъ любимому князю своему, прославленному Господомъ.—Онъ подвизался въ постѣ и молитвахъ и ревностно наставлялъ благочестію братію обители своей [148]; Пр. Ефремъ достигъ высокой духовной силы и мирно почилъ въ глубокой старости, 28 янв. 1053 г. [149] По его завѣщенію, съ нимъ положена была во гробъ и глава брата его Георгія, убіеннаго вмѣстѣ съ св. Борисомъ.—Изъ числа учениковъ его особенно ревновалъ подражать строгой жизни учителя Арка-

---

та Новгорода съ в. княземъ 1255 г. «А се, княже, волости новгородскія: *Торжекъ*, Бѣжице, Городецъ» и пр.

[148] Ркп. житіе пр Ефрема Прологъ 28 янв. ист. іер. 3, 417.

[149] Ркп. житіе (б. общ. ист. № 44): «пр. Ефремъ отъиде отъ сынѣшняго вѣка въ вѣчный покой въ л. 6561 (1053)». Ркп. святцы: «пр. Ефремъ, архимандритъ Борисоглѣбскаго монастыря, преставися въ л. 6561 мѣс. янв въ 28 д., а перенесены мощи его въ л. 6574 (1066) іюля въ 11 д.» въ печ. житіи сказано, что онъ преставился въ 6523 (1015) г. это обмолвка. Пр. Ефрема называли архимандритомъ только потому, что въ 1572 г., когда вновь открыты мощи его, обитель его уже была архимандріею.

дій. Онъ начально подвизался на родинѣ въ Вязмѣ, уединенно занимаясь молитвою, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ женскій Аркадіевъ монастырь. Св. Ефремъ, увидавшись съ нимъ дорогою изъ Кіева въ Торжокъ, полюбилъ его: Аркадій сперва посѣщалъ Ефрема въ Торжкѣ, а потомъ остался навсегда въ его обители, принялъ иночество и до гроба шелъ путемъ строгаго подвижничества *. Еще въ началѣ XIV в. обитель Ефремова хранила у себя житіе преподобнаго основателя своего и вмѣстѣ съ гѣмь благоговѣйною чтила память его. Въ 1315 г. князь Михаилъ Ярославичь, послѣ побѣды надъ кн. Аѳанасіемъ, сторонникомъ новгородцевъ и брата своего кн. Юрія Даниловича, захватилъ всѣ имущества новоторжцевъ и въ томъ числѣ взялъ въ Тверь и дорогое житіе пр. Ефрема; обитель не успѣла выкупить своего сокровища, какъ оно сгорѣло въ тверскомъ пожарѣ [150]. Такъ говоритъ «житіе» 16 вѣка, гдѣ описаны многія чудеса преподобнаго, происходившія при царѣ грозномъ. Изъ нихъ самое замѣчательное слѣдующее: Черемисинъ и Замятня-Завоплюцкій везли царскую казну въ Новгородъ и на дорогѣ грабили народъ. Замятня строго потребовалъ отъ обители Ефремовой, чтобы ея люди везли казну водою. Иноки заняли въ городѣ значительную сумму денегъ и ею купили у Замятни свободу отъ его на-

---

* Опис. смоленской епархіи, стр. 309—312.

[150] Въ ркп житіи тверской князь названъ кн Михаиломъ Александровичемъ. Но это—очевидная ошибка. При князѣ Михаилѣ Александровичѣ († 1399 г.) не было въ Торжкѣ кн Аѳанасія. Напротивъ очень извѣстна по лѣтописямъ битва кн. Михаила Ярославича съ кн. Аѳанасіемъ Даниловичемъ у Торжка 1315 г. см. львов л 2, 70 71. Русс. времен. 1, 153. 154.

силій. Замятня, плывя Тверцею, уронилъ въ воду деньги и затѣмъ сдѣлался отчаянно боленъ. Товарищъ его ужаснулся; вмѣстѣ съ больнымъ отправился въ обитель Ефремову и вознаградилъ пострадавшую обитель, а больному явился старецъ и, сдѣлавъ выговоръ за неправды, возвратилъ здоровье [151]. Нетлѣнныя мощи пр. Ефрема почиваютъ въ богатой серебряной ракѣ — и при нихъ глава брата его Георгія *.

Въ тотъ же (28) день воспоминаніе о св. ЄФРЄМѢ митрополитѣ переяславскомъ.

Сынъ благородныхъ родителей, Ефремъ служилъ при в. князѣ Изяславѣ Ярославичѣ въ должности казначея, завѣдывая всѣмъ хозяйствомъ его. Соскучивъ шумною и суетливою жизнію, онъ пришелъ къ преп. Антонію и умолялъ св. подвижника принять его въ пещеру молитвъ. Преподобный, преподавъ ему наставленіе о пути ко спасенію, передалъ его блаж. Никону, чтобы тотъ постригъ его въ иночество. Никонъ, исполняя волю св. старца, облекъ его въ иноческія одежды. Это навлекло на пр. Антонія и его пещеру сильный гнѣвъ в. князя. Блаж. Ефремъ отправился въ Константинополь изучать христіанскую жизнь въ примѣрахъ и памятникахъ его [152]. Благочести-

[151] Ркп. служба преп. Ефрему у Царскаго № 378. 563. Между ркп. п. Филарета, по описи 1630 г. «стихиры и канонъ Ефрему новоторжскому». *Иванова* описаніе госуд. архива, стр. 293. М. 1849 г.

* Описаніе тверской губерніи, Тверь стр. 77.

[152] Несторъ въ житіи пр. Ѳеодосія.

вое путешествіе оказалось благодѣтельнымъ не для одной души Ефрема. Блаженный принесъ съ собою въ Россію какъ знаніе устава монашеской жизни церковнаго благочинія, такъ и достаточныя познанія въ церковной архитектурѣ. По порученію пр. Ѳеодосія списалъ онъ въ Константинополѣ студійскій уставъ и доставилъ его въ печерскую обитель. Это было не раньше 1063 г. [153] Блаженный подвизался опять въ печерской обители нѣсколько лѣтъ. Когда скончался переяславскій епископъ Николай, также какъ и Ефремъ, постриженецъ пещеры: св. митрополитъ Іоаннъ 2 удостоилъ Ефрема сана епископа переяславскаго. Слабое здоровье м. Іоанна 3, не дозволявшее много заниматься дѣлами, и личныя высокія качества Ефрема, извѣстныя и въ Константинополѣ, достаточны были для того, чтобы довѣрить блаж. Ефрему управленіе дѣлами митрополіи. Въ 1090 г. онъ называется въ лѣтописи митрополитомъ, хотя жилъ тогда въ любимомъ Переяславлѣ [154].

[153] Несторъ въ житіи Ѳеодосія, см мая 3, прим. 29.

[154] Собр. лѣт. 1, 89. 90 2, 278 358. Ист. рус. церкви I, 160. 199—202 Пишутъ. «по смерти еписк. переяславскаго Петра, былъ онъ (Ефремъ) рукоположенъ митроп киевскимъ Іоною». Никакая лѣтопись не знаетъ кіев митроп. Іоны, современнаго Ефрему. Блаж. Симонъ говоритъ, что послѣ Леонтія и Иларіона поставлены изъ печерской обители епископы Николай и Ефремъ, оба въ Переяславль. Въ 1072 г. при перенесеніи мощей св. князей были переяславскій епископъ Петръ и переяславскій игуменъ Николай (собр. лѣт. I, 78); Петръ по древнему списку считается первымъ переяславскимъ епископомъ (собр. лѣт. 2, 338). И такъ блаж Ефремъ рукоположенъ въ епископа не послѣ Петра, а послѣ Николая. Г Максимовичъ о (древ. переяславской еписк. въ чтен. м. общ. ист. кн. 4. 1858) справедливо полагаетъ, что отдѣльная переяславская епархія учреждена около 1054 г. въ слѣдъ за тѣмъ, какъ Ярославъ назначилъ Всеволоду Переяславль; а до 1031 г. жили въ Переяславлѣ кіевскіе митрополиты. Но г. Максимовичъ напрасно допускаетъ трехъ современныхъ Ефремовъ—Ефрема переяславскаго, Ефрема митрополита грека митиленскаго и Ефрема епископа суздальскаго. Суздаль

Въ 1091 г. установлено имъ въ русской церкви празднованіе перенесенія мощей святителя Николая [155]. Самымъ пріятнымъ занятіемъ для него было строить храмы, къ славѣ имени Божія и въ пользу душъ христіанскихъ.— Въ Переяславлѣ построенъ имъ обширный каменный храмъ архангела Михаила, бывшій потомъ каѳедральнымъ, и потомъ другой храмъ при воротахъ въ честь ап. Андрея. Онъ оградилъ Переяславль каменною стѣною, а это очень нужно было для города, открытаго нападеніямъ хищныхъ половцевъ. И въ отдаленномъ Суздалѣ, но подвѣдомомъ переяславскому князю, построены имъ два храма и одинъ, въ честь вм. Димитрія, снабженъ селами. Несторъ говоритъ еще, что бл. Ефремъ устроилъ «каменное строеніе банное, чего дотолѣ не было въ Россіи» [156]. По другимъ извѣстіямъ блаженъ. Ефремъ открылъ въ разныхъ мѣстахъ больницы, гдѣ безмездно пользовались больные [157]. Средства для такого числа построекъ и заведеній могли доставить ему происхожденіе и служба при в. князѣ: но безъ искренней любви евангельской въ сердцѣ средства эти употреблены бы были иначе. Блаженный Ефремъ за свою любовь къ Господу и ближнимъ получилъ отъ Христа даръ творить чудеса при жизни и по смерти. Въ 1096 г. онъ посвятилъ преп. Никиту въ епископа новгородскаго и въ

былъ тогда подъ вѣдѣніемъ переяславскаго князя и слѣд. переяславскаго епископа Ефрема; Никон. лѣт. и степ. кн. строителя разныхъ зданій Ефрема переяславскаго выводятъ изъ Митилены,—а не другаго Ефрема. Равно вопреки памятникамъ г. Максимовичъ называетъ Николая первымъ переяславскимъ епископомъ.

[155] Собр. лѣт. III, 213. Карамз. 2 пр. 161.

[156] Собр. лѣт. I, 89. 108. 109. II, 10. 277. VII, 5. Никон. лѣт. II, 17.

[157] Степ. кн. I, 229 Никон. лѣт. I, 192.

томъ же году скончался [158]. Древняя лѣтопись называетъ его преблаженнымъ, а послѣдующія чудотворцемъ и святымъ [159]. Мощи его почиваютъ въ пещерахъ преподобнаго Антонія [160].

Въ тотъ же (28) д. преставленіе преп. ѲЕОДОСІЯ тотемскаго.

Преп. Ѳеодосій, по фамиліи Суморинъ, родился въ Вологдѣ [161]. Воспитанный въ страхѣ Божіемъ, онъ и въ юности отличался благочестивымъ настроеніемъ души. По настоянію родителей своихъ вступалъ онъ въ брачную жизнь и имѣлъ дочь Марину: но любовь супруга и родителя не отвлекала его отъ любви Божіей; онъ усердно посѣщалъ храмъ Божій и во время богослуженія уединялся отъ людей, чтобы не развлекаться ничѣмъ земнымъ; душа его постоянно стремилась къ высшему духовному совершенству. По смерти родителей вступилъ онъ въ прилуцкую обитель преп. Димитрія и принялъ иночество. Здѣсь усердно проходилъ онъ тяжелыя послушанія, носилъ воду, рубилъ дрова, а вмѣстѣ съ тѣмъ соблюдалъ строгій постъ и не оставлялъ славословій храма. Воля настоятеля при-

---

[158] Степ. кн. I, 229. Собр. лѣт. I, 112. III, 122. Никон. лѣт. I, 192 II, 17.

[159] Собр. лѣт. II, 10. I, 128. VII, 25. Степ. кн. I, 229

[160] Опис. кіев- лавры 290. 292. У Кальнофойскаго «святый старецъ Ефремъ рѣзанецъ (свнухъ) кн. Изяслава». Въ ркп святцахъ: «пр. Ефремъ евнухъ».

[161] Ркп. житіе преп. Ѳеодосія съ чудесами. Напечатано описаніе Тотемскаго монастыря, М. 1850 г.

луцкаго указала ему надзирать въ Тотьмѣ за саловаренными заводами обители. Ѳеодосій, полюбилъ пустынную тогда Тотьму и найдя между жителями ея ревнителей иночества, положилъ основать здѣсь обитель; ему понравился высокій мысъ между рѣчками впадающими въ Сухону, отѣненный лѣсомъ и горою. Мѣсто это принадлежало Марьѣ Григорьевнѣ Истоминой: по благочестивая вдова, узнавъ о желаніи Ѳеодосія устроить здѣсь монастырь, съ радостію уступила ему свою собственность [162]. Получивъ благословеніе игумена своего на свое благочестивое намѣреніе, Ѳеодосій поставилъ на новомъ мѣстѣ крестъ и выкопалъ себѣ пещеру. Въ 1554 году отправился онъ въ Москву къ царю и митрополиту съ просьбою жителей Тотьмы дозволить основаніе новой обители близъ Тотьмы. «Въ Тотьмѣ и во всемъ тотемскомъ уѣздѣ, писали тотемцы, нѣтъ ни одного монастыря; кто захотѣлъ бы при старости или при смерти принять постриженіе, постричься негдѣ. Старецъ Ѳеодосій Суморинъ желаетъ воздвигнуть въ Тотьмѣ церковь и монастырь». Потому просили дозволить исполнить желаніе Ѳеодосія и ихъ общее. Въ 20 д. февр. 1554 г. дана несудимая грамата, которою царь дозволилъ Ѳеодосію строить храмъ и обитель близъ Сухоны, на избранномъ мѣстѣ, и освободилъ новый монастырь отъ суда намѣстника тотемскаго. Митрополитъ далъ знать ростовскому архіепи-

---

[162] «Се азъ Марья, Григорьева дочи, а Истоминская жена, да съ своими дѣтьми, съ Ѳеодоромъ да Петромъ, да со внукомъ Ивановымъ сыномъ, приданово дали есма старцу Ѳеодосію Суморину, отъ отца своего благословеніе, пустошь симакинскую на *Песьѣ Денгѣ* и на *Ковдѣ* со всѣмъ угодьемъ, что къ нимъ изстари потягло .. и дали есма ему на монастырское строеніе .. Данную писалъ Коземка Ивановъ, сынъ Тарахановъ, л. 7061 (1553) августа въ 10 д »

скопу, въ вѣдѣніи коего была тогда Тотьма, дабы выдана была благословляющая грамата на построеніе храма и обители. На обратномъ пути Ѳеодосій снова заходилъ и въ прилуцкую обитель испросить благословеніе великаго угодника Божія на свое предпріятіе, и получилъ въ благословеніе икону Божіей Матери, иззѣстную понынѣ въ обители его съ именемъ суморинской чудотворной иконы [163]. Въ 1556 г. въ слѣдствіе просьбы его дана ему другая царская грамата, которою дозволено ему имѣть на тотемскихъ соловарняхъ монастырскія трубы и добываемую соль продавать безъ пошлины, въ пользу обители. Попечительный основатель обители пріобрѣлъ куплею и вкладами и другія угодья для обители, какъ говоритъ онъ въ своемъ завѣщаніи. Онъ обновилъ еще бывшую въ тотемскомъ уѣздѣ пустынь Ефремову и завелъ въ ней братство [164]. Бывъ настоятелемъ двухъ обителей, Ѳеодосій не уменьшалъ подвиговъ борьбы съ самолюбивою и лѣнивою природою, а увеличилъ ихъ: на тѣлѣ его лежали вериги, а поверхъ ихъ жесткая власяница; вериги врѣзались наконецъ въ тѣло его, но онъ терпѣлъ боль; строго исполнялъ онъ правила иночества и особенно любилъ служеніе храма. Братію назидалъ наставленіями и примѣромъ жизни своей. Для общей пользы ихъ пріобрѣтены имъ, какъ видно по завѣщанію, учительныя книги: Ефремъ, Златоустъ и два сборника,—богослужебныя: евангеліе, псалтирь съ слѣдо-

[163] На ризѣ иконы надпись: «въ Спасо-суморинскую обитель сей св. образъ принесенъ руками преп. Ѳеодосія, тотемскаго новаго чудотворца, изъ Спасоприлуцкаго вологодскаго монастыря, въ 1554 г. іюня 29 д.». Эта надпись, очевидно, не древняя, но она основана на древней монастырской описи.

[164] Ист. іер VI, 417. 419. Назанаилъ стр. 5—21. 28. 45.

ваніемъ, трифологъ, два молитвенника. Предъ смертію, въ духовномъ завѣщаніи своемъ, говорилъ онъ: «дать отъ меня на Прилуки Спасу 10 р. и въ Тотьмѣ всѣмъ церквамъ по полтинѣ на сорокоусты». Назначивъ подарки близкимъ къ нему людямъ, говорилъ: въ синодикѣ записанъ родъ мой; если исключите его и меня, всемилостивый Спаситель—предъ вами; усердно прошу васъ выполнить все, что написано въ этой памяти,—неберите тяжести на свою душу и меня не отягчайте.—Простите меня грѣшнаго для Бога, — поминайте въ молитвахъ. И васъ Богъ проститъ» [165]. Такъ преподобный не думалъ, какъ думали современные ему проповѣдники реформы, что поминовеніе умершихъ — суевѣріе безполезное. Онъ лучше ихъ понималъ и сердце человѣческое и ученіе откровенное; онъ видѣлъ, что ни то, ни другое, не ставитъ у могилы предѣла для любви христіанской и дѣйствій молитвы предъ распятымъ Спасителемъ міра не пресѣкаетъ у гроба (Іак. 5, 116); смиренный не на однихъ словахъ, онъ считалъ нехристіанскимъ дѣломъ надѣяться на свою правду или вѣру и не чувствовать нужды въ помощи другихъ.—Блаженная кончина его послѣдовала 28 января 1568 г. и онъ погребенъ былъ въ основанной имъ обители, вблизи храма [166].

Не прошло и 40 лѣтъ послѣ кончины блаженнаго Ѳеодосія, какъ уже начались исцѣленія при гробѣ его. Дѣвица Ирина, полтора года лѣжавшая разслабленною,

---

[165] Ист іер. VI, 418 «А духовную писалъ память Игнашка Гостко, Ѳедоровъ сынъ, лѣта 7076 (1567) декаб. 19 д.».

[166] Надъ гробомъ преподобнаго положена была каменная плита съ надписью: «лѣта 7076 іануарія 28 д. преставися рабъ Божій строитель и начальникъ сей пустыни Ѳеодосій Ульяновъ Суморинъ».—Эта плита отъ пожаровъ раздробилась.

получила здоровье; слѣпая Іустина—зрѣніе; женѣ воеводы тотемскаго, обезумѣвшей, возвращенъ смыслъ; иноку Уару —здоровье. Въ 1626 г. написана была икона преп. Ѳеодосія со словъ столѣтняго старца Козьмы Любевцова; въ 1635 г. написанъ былъ другой образъ, въ большемъ видѣ, и положенъ быть на самой гробницѣ, надъ которою устроена и сѣнь. Въ 1659 г. пожаръ истребилъ помостъ храма и рѣшетку близъ самой раки; а рака съ сѣнью, иконами и покровами осталась невредимою. Въ 1729 г. сочинена была служба на день преставленія пр. Ѳеодосія, и обитель совершала по ней празднованіе основателю своему [167].

Въ 1796 г., при копаніи рва для новаго храма вознесенія Господня, обрѣтенъ былъ гробъ и въ немъ покрытое схимою нетлѣнное тѣло начальника Ѳеодосія: глава, руки, весь составъ и даже одежда были цѣлы. Послѣ трекратнаго свидѣтельствованія, свят. синодомъ опредѣлено (30 сент. 1798 г.) празднованіе новоявленному чудотворцу преп. Ѳеодосію совершать повсемѣстно 28 января. Имп. Павелъ, посылая въ обитель полную ризницу кресчатаго бархата, писалъ (8 янв. 1799 г.): «духовное принося благодареніе промыслу Творца Всевышняго за озареніе начала царствованія моего явленіемъ и многими чудотвореніями святыхъ мощей преподобнаго Ѳеодосія, тотемскаго чудотворца, въ изъявленіе благоговѣнія моего къ онымъ, посылаю въ обитель преподобнаго полную бархатную ризницу для соборнаго священнослуженія. Пріемля сердцемъ чистымъ и благодарнымъ сіе на дни наши изліяніе Божія

[167] По ркп. святцамъ 17 в. «Прп. Ѳеодосій, Суморина монастыря игуменъ, иже на Сухонѣ рѣцѣ и на рѣчкѣ Песьяденги». Извѣстія опис. мон. стр. 35—37.

благодати, духовно молю, да всегда она на мнѣ и на царствѣ моемъ пребываетъ» [168].

29 ч. *Память о преп.* ЛАВРЕ́НТІѢ *затворникѣ печерскомъ и епископѣ туровскомъ.*

«Одинъ изъ братіи, такъ повѣствуетъ Поликарпъ, захотѣлъ идти въ затворъ.—Святые черноризцы никакъ не дозволили ему того», такъ какъ видѣли примѣры опасныхъ искушеній въ Исаакѣ и Никитѣ. «Лаврентій пошелъ къ игумену св. Димитрія въ монастырь Изяславовъ», который былъ близъ печерскаго монастыря [169], и тамъ затворился. «За крѣпкое житіе его Господь даровалъ ему благодать исцѣленія. Однажды привели къ нему бѣснующагося, прося объ исцѣленіи. Долго пробылъ бѣсноватый при Лаврентіѣ, но не исцѣлялся.—Лаврентій велѣлъ весть его въ печерскій монастырь. Къ кому ты посылаешь меня? говорилъ бѣсноватый. Я не смѣю приблизиться къ пещерѣ для положенныхъ въ ней отцевъ Антонія и Ѳеодосія и прочихъ святыхъ черноризцевъ, которыхъ имена написаны въ книгѣ жизни. А кто таковы въ монастырѣ, которыхъ ты боишься? спросили тѣ, которые вели его и знали, что онъ никогда не бывалъ въ монастырѣ. Въ печерскомъ мо-

[168] Собр. зак. т 25 № 8. 652. Наѣзанала опис. стр. 38—42

[169] Косовъ свидѣтельствуетъ (патерикъ на польск. яз. стр. 180. К. 1635 г.), что въ его время еще видно было мѣсто бывшаго Дмитріева монастыря близъ лавры. Въ 1128 монастырь былъ приписанъ къ печерской обители и по храму, построенному блаж княземъ Ярополкомъ во имя св. Петра, называли его Петровою церковію (собр. л. I, 88. 131). Но послѣ того Поликарпъ былъ игуменомъ Дмитріева монастыря, какъ говоритъ Симонъ.

пастырѣ было тогда 118 братій.—Бѣсноватый началъ по именамъ пересказывать тѣхъ, которыхъ онъ боится. Мы хочемъ затворить тебя въ пещерѣ, сказали спутники его. Что мнѣ за польза бороться съ мертвецами? они же такъ смѣло молятся Богу за своихъ черноризцевъ. Если хотите испытать мою силу: ведите въ монастырь; тамъ я могу бороться со всѣми, за исключеніемъ 30.—И началъ онъ говорить по еврейски, по латыни, по гречески и на другихъ языкахъ. Потомъ прежде, чѣмъ вошли въ монастырь, бѣсъ оставилъ больнаго. Когда спросили. кто исцѣлилъ тебя? Онъ, смотря на икону Богоматери, сказалъ: съ этою иконою 30 иноковъ встрѣтили меня и я исцѣлѣлъ» [170]. Блаженный Лаврентій подвизался послѣ того въ печерскомъ монастырѣ. Отсюда возведенъ онъ на каѳедру туровскую [171], и съ 1182 г. былъ преемникомъ св. Кирилла туровскаго; въ этомъ году, онъ, въ санѣ епископа туровскаго, былъ на посвященіи Василія въ игумена печерскаго [172]. Мѣстное туровское преданіе говоритъ, что изъ бывшаго туровскаго борисоглѣбскаго каѳедральнаго монастыря взяты нетлѣнныя мощи въ Кіевъ; по ркп. святцамъ 17 в., тѣло св. Лаврентія епископа туровскаго покоится въ кіевской пещерѣ [173]. Въ канонѣ печерскимъ отцамъ молятся святителю Лаврентію [174]. По извѣстію Кальнофойскаго, въ пещерѣ преп. Антонія почиваютъ мощи преп.

---

[170] Поликарпъ въ посланіи къ Акиндину.

[171] Симонъ въ посланіи къ Поликарпу.

[172] Собр. л. II, 126.

[173] Калайдовичъ въ предисл. къ памятн. XII в. стр. 21. 22. По ркп. святцамъ, между святыми, почивающими въ кіевской пещерѣ, первымъ показанъ: «св. Лаврентій епископъ туровскій».

[174] Канонъ, пѣс. 9, троп. 2.

Лаврентія затворника; такъ называется въ пещерѣ гуровскій епископъ и нынѣ, какъ печерскій затворникъ, по перенесеніи изъ Турова, положенный въ прежней своей пещерѣ [175].

Въ тотъ же (29) день воспоминаніе о святыхъ епископахъ пермскихъ ГЕРАСИМѢ, ПИТИРИМѢ *и* ІОНѢ.

Мощи сихъ трехъ святителей пермскихъ покоятся въ Устьвымскомъ благовѣщенскомъ храмѣ, тамъ, гдѣ была ихъ каѳедра. Надъ гробницами ихъ стоитъ икона, изображающая ихъ во весь ростъ, съ слѣдующею надписью: «л. 7115 (1607) м. іюнія въ 8 день, при великомъ государѣ царѣ и вел. кн. Василіѣ Ивановичѣ, всея руси самодержцѣ, и при святѣйшемъ Ермогенѣ, патріархѣ Московскомъ, написанъ бысть сей св. образъ трехъ святителей Герасима, Питирима и Іоны, въ славу св. Троицы, Отца и Сына и св. Духа, повелѣніемъ ихъ, смиреннымъ епископомъ Іоасафомъ вологодскимъ и великопермскимъ, и положенъ бысть сей образъ на гробницѣхъ ихъ, великихъ чудотворцевъ, Герасима, Питирима и Іоны!» [176]. Память сихъ трехъ святителей благоговѣйно чтится 29 января и безъ сомнѣнія съ того времени, какъ по соборному опредѣленію патріарха написана икона ихъ.—Стеченіе народа къ этому дню въ Устьвымь бываетъ со всѣхъ сторонъ не-

[175] Опис. лавры стр. 289. 105.

[176] Сказаніе о жизни и трудахъ св. Стефана пермскаго, стр. 64. 65. Спб. 1856 г. Ист іер. 6, 576. Другая такая же икона и также древняя стоитъ въ вознесенскомъ устьвымскомъ храмѣ. Ист. іер. 6, 579.

обыкновенное. —Во имя трехъ святителей пермскихъ былъ и храмъ въ Устьвымѣ [177].

Въ 1649 г. построенъ былъ въ ихъ имя храмъ въ вологодскомъ архіерейскомъ домѣ и въ слѣдующемъ году архіепископъ Маркеллъ «по своему обѣщанію отправлялся на Устьвымъ пермскимъ чудотворцемъ помолитися» *.

Послѣ св. Стефана, перваго просвѣтителя Перми, 20 янв. 1398 г. посвященъ былъ въ епископа пермскаго Исаакій [178]. Въ мартѣ 1416 г. онъ былъ на соборѣ въ Москвѣ, при посвященіи новгородскаго архіепископа и при совѣщаніяхъ о литовскомъ митрополитѣ [179]. Послѣ того, онъ уже не возвращался въ Устьвымь [180]. Новая паства, оставшаяся безъ пастыря, и сама по себѣ скоро дозволила себѣ безпорядки; а фанатики язычества—волхвы рады были, не видя себѣ сильной помѣхи, разсѣвать плевелы на

---

[177] Энцикл. лексиконъ Плюшара 12, 230

* Извлеченіе изъ современной записки—въ волог. епарх. вѣд. 1865 г. № 22. Устьвымскій священникъ Евтихій (въ 1717 г.) писалъ къ секретарю вологодскаго архіерейскаго дома. «пишемъ тебѣ, господину, о томъ, что въ архіерейскомъ домѣ или въ соборной церкви или у твоей милости есть о началѣ и о бытности на Устьвыми, епископіи Стефана, епископа пермскаго, и по немъ иныхъ епископовъ по ряду и *чудотворцевъ Герасима, Питирима и Іоны*. въ которые годы они епископствовали и откуда родомъ и который епископъ и чудотворецъ сколько годовъ въ епископіи пребывалъ, и каковы чудотворцевъ кончины были и что изъ чудесъ и который епископъ гдѣ почиваетъ и въ которые годы съ Устьвыми на Вологду переведенъ? Мы не вѣдаемъ; *а приходяще къ чудотворцамъ богомольцы*, осуждаютъ о томъ дѣлѣ, что мы не вѣдаемъ; да и надлежитъ у ихъ раки о вышеписанномъ дѣлѣ написьмѣ быть сполна.—Ради ихъ, чудотворцевъ прикажи взыскать и архіерею Божію доложить и выписать и къ намъ на Устьвымъ прислать». Что сдѣлалъ по сему предмету дьякъ вологодскаго епископа, остается неизвѣстнымъ.

[178] Собр. л. 6, 129 лѣтоп. у Карам. 5. пр. 254.

[179] Собр. л. 3, 106

[180] Гробъ его нынѣ въ устьвымскомъ соборѣ. Ист. іер. 1, 396.

нивѣ Божіей; дикіе Вогуличи даже насиліемъ стали принуждать новыхъ христіанъ къ язычеству. «Овцы шалятъ, говоритъ современникъ блаженный Епифаній, волки нападаютъ: безъ пастыря свистѣть некому, чтобы пугать и прогонять волковъ... Вогуличи дѣлаютъ нападенія» [181]. При такомъ положеніи дѣлъ, преемнику Исаакія, пастырю ревностному къ своему долгу, много надлежало трудиться, много перенесть непріятностей. Блаж. *Герасимъ*, преемникъ Исаакія, былъ жизни святой, какъ говоритъ о немъ древность; съ ревностію очищалъ онъ плевелы, появившіеся на новой нивѣ Христовой. И труды его не были напрасны.—Въ 1429 г. святитель Фотій уже писалъ о Перми: «нынѣ страна чисто и православно совершаетъ службу Божію, по закону христіанскому» [182]. Въ 1438 году видимъ блаженнаго Герасима на московскомъ соборѣ, на которомъ осужденъ былъ предатель православія Исидоръ [183]; потомъ былъ онъ и на соборѣ 1441 года, опредѣлявшемъ поставлять митрополита Россіи соборомъ русскихъ пастырей [184]. Ревностный пастырь пользовался пребываніемъ въ Москвѣ и для того, чтобы испросить помощь для нуждъ своей паствы. Въ послѣдніе годы правленія его, вогуличи, подъ начальствомъ свирѣпаго князя Асыки, стали врываться въ поселенія крещенныхъ зырянъ. Святитель до того простиралъ свою отеческую заботу о

---

[181] Плачь о смерти св. Стефана. Слова эти не могутъ быть отнесены ко времени послѣ кончины св. Стефана, потому что тогда немедленно посвященъ былъ пастырь Исаакій.

[182] Слово объ исхожденіи св. Духа въ прим. къ 1 т. допол. къ ист. акт. стр. 13

[183] Собр. л. 6, 161.

[184] Собр л. 6, 166. Ист. акт. 1, 74.

покоѣ паствы, что съ опасностію жизни являлся въ станъ вогуличей. Просьбы и убѣжденія святителя подѣйствовали на дикарей и они удалились въ свои мѣста. Ревностный пастырь занялся потомъ водвореніемъ покоя и порядка въ поселеніяхъ, пострадавшихъ отъ дикаго непріятеля: онъ проникалъ въ самыя глухія мѣста, если слышалъ, что тамъ страдаетъ безпомощная бѣдность; входилъ во всѣ нужды жителей и спѣшилъ оказывать помощь. Такими подвигами заслужилъ онъ имя благодѣтеля народа. Душевныя огорченія и недуги старости разстроили здоровье его; но онъ и больной отправился осмотрѣть мѣста, ближайшія къ Устьвымн, а на возвратномъ пути умеръ смертію мученика [185]. По одному древнему извѣстію, «на устьвымскомъ лугу, близъ устьвымской крѣпости, за нѣсколько стадій отъ соборной церкви, святый отецъ удушенъ домочадцами невинно и скончался 24 января». По другому извѣстію, онъ удавленъ былъ омофоромъ, рукою вогулича, принятаго имъ на воспитаніе. Вѣроятно дикарь поступилъ такъ съ благодѣтелемъ своимъ по внушенію тѣхъ, которымъ дорого было унижаемое язычество [186].

Преемникомъ блаж. Герасима на пермской каѳедрѣ былъ блаженный *Питиримъ* [187]. До архипастырства сво-

[185] Вологод. губ. вѣд. 1850 г. съ указаніями на мѣстныя рукописи.

[186] Сказаніе о жизни св. Стефана стр. 64 Спб. 1856. Ркп. святцы: «св. Герасимъ епископъ, пермскій чудотворецъ, задушенъ бысть», въ другомъ спискѣ приб.: «омофоромъ своимъ отъ своихъ домочадецъ», въ третьемъ спискѣ сказано: «отъ безбожныхъ вогуличъ въ л. 6900 мѣс. января въ 24 д.». Ист. іер. 1, 395.

[187] Ист. акт. 1, 73. У Щекатова въ его словарѣ 2. 675, послѣ св. Герасима: Іона, Кипріянъ, св. Питиримъ, св Іона, Филоѳей и Никонъ. Но Іона и Кипріянъ прежде св. Питирима—ошибка. Кипріянъ былъ епископомъ съ янв. 1546 г. См ист. іер. 1, 395, 396.

его онъ былъ архимандритомъ едва ли не Чудова монастыря, и былъ извѣстенъ сколько по благочестію своему, столько и по просвѣщенію. Пахомій въ предисловіи къ житію св. Алексія пишетъ: «иное извлекъ я изъ самаго достовѣрнаго писанія, архимандрита Питирима, бывшаго потомъ епископомъ Перми. Онъ кратко написалъ о святителѣ и составилъ канонъ въ похвалу ему, слышавъ вѣрное о его жизни и чудесахъ. Сей епископъ и вмѣстѣ мученикъ не только пострадалъ отъ невѣрныхъ за вѣру, но много потерпѣлъ бѣдъ и отъ князя, считавшаго себя вѣрнымъ, котораго потому должно считать худшимъ невѣрнаго, какъ того, который осквернилъ свои руки кровію братнею» [188]. Это, какъ видно, Шемяка. Блаженный Питиримъ посвященъ былъ въ епископа въ слѣдъ за кончиною св. Герасима. Въ самомъ началѣ управленія своего устьвымскою паствою разослалъ онъ граматы къ вятчанамъ и вогуличамъ, убѣждая ихъ не тревожить мирныхъ зырянъ. Поелику же Асыка, пользуясь раздорами князей русскихъ за престолъ в. князя, не думалъ оставлять въ покоѣ христіанскія поселенія и вогуличи производили страшные грабежи: то новгородскіе владѣльцы земель по Вагѣ и Двинѣ, Василій Своеземцевъ и Михаилъ Яковль, съ 3000 дружинъ своихъ (въ 1446 г.), прошли до уральскихъ горъ и захватили множество югры (остяко-вогуловъ). Хитрые дикари, усыпивъ воеводъ обѣщаніемъ полной покорности, нечаяннымъ нападеніемъ поразили дружину Своеземцова [189].

---

[188] Степ. кн. 1, 445. Два канона свят. Алексію—«твореніе Питирима епископа пермскаго»—въ минеѣ на 20 мая. М 1646 г.

[189] Собр. л. 4, 124. Сл. опытъ изслѣдованія о древней югри—въ вѣст. геогр. общ. т. 14. Спб. 1855 г.

Но потомъ Асыка, попавшись въ плѣнъ, вынужденъ былъ клясться всѣми духами горными, что не станетъ болѣе тревожить христіанъ. Блаж. Питиримъ поспѣшилъ подать помощь пострадавшей паствѣ изъ доходовъ своей каѳедры [190]. Въ слѣдующемъ году (1447) онъ былъ въ Москвѣ [191], и лично ходатайствовалъ у в. князя Василія о помощи зырянамъ. В. князь сложилъ часть подати съ пострадавшихъ, а семья его вручила блаженному Питириму разныя подарки для зырянъ. Но пока успѣлъ возвратиться къ своей паствѣ усердный пастырь, вогуличи (1448 г.) снова учинили набѣгъ на бѣдныхъ зырянъ. Впрочемъ, съ того времени они 5 лѣтъ не тревожили христіанскихъ поселеній [192]. Ревностный пастырь имѣлъ теперь полную свободу заниматься долгомъ учительства. Нынѣ извѣстенъ памятникъ желаній его распространять въ паствѣ полезныя книги. Это книга Діонисія Ареопагита, на которой въ послѣдствіи сдѣлана была такая надпись: «сія кн. св. благовѣщенія на Усть-Вымь; а положилъ сію книгу священномученикъ епископъ Питиримъ, убіенный отъ нахожденія сыроядцевъ вогуличъ, за православную вѣру, идѣже лежитъ многострадальное и трепетливое тѣло его» [193]. Святитель ревностно обозрѣвалъ свою паству, разсѣянную на дальнихъ разстояніяхъ, чтобы видѣть, какъ живутъ чада его въ вѣрѣ.—Онъ бесѣдовалъ съ народомъ въ храмахъ, а чаще на открытыхъ мѣстахъ, объясняя ему правила вѣры и благочестія. Апостольская ревность его успѣла об-

---

[190] Волог. губ. вѣд. 1850 г.

[191] Ист. акт. 1, 75.

[192] Волог. губ. вѣд. 1850 г.

[193] Опис. ркп. Царскаго стр. 25. № 48.

ратить къ св. вѣрѣ и нѣкоторыхъ вогуличей, жившихъ въ сосѣдствѣ съ крещенными зырянами. Этотъ послѣдній подвигъ его возбудилъ противъ него злобу въ Асыкѣ, который и безъ того злился за то, что мѣрами пастыря удержаны были вогуличи такъ долго отъ злодѣйствъ надъ зырянами. Асыка рѣшился отмстить св. пастырю и его паствѣ [194]. Въ 1455 году свирѣпый вождь, вооруживъ вогуличей стрѣлами и луками, пустился на плотахъ внизъ по Вычегдѣ, нигдѣ не останавливаясь и задерживая прибрежныхъ жителей, чтобы не предупредили въ Усть-вымѣ о его приближеніи; онъ пригласилъ съ собою и вятчанъ. Въ 10 вер. отъ впаденія р. Выми въ Вычегду остановился онъ въ высокомъ бору, который по нынѣ называютъ «юръ»—становище и «Вогулъ-якъ»—вогульскій боръ. Рано утромъ одинъ изъ устьвымцевъ плылъ на ладьѣ вверхъ по Вычегдѣ и неожиданно напалъ на станъ вогуличей. Его поймали и Асыка дознался отъ него пытками, какова стража въ Усть-вымѣ? Дома ли Питиримъ? Зырянинъ объявилъ, что Питиримъ въ этотъ самый день (день былъ воскресный) пойдетъ для молебствія на мысъ, что близъ устья р. Выми, и что о вогуличахъ ничего не знаютъ. Асыка поспѣшилъ къ Усть-выми, а чтобы обмануть бдительность жителей, велѣлъ набросать на плоты множество срубленныхъ елей и вѣтвями ихъ прикрыть свое войско; въ такомъ видѣ плоты казались издали пловучими деревьями, подрытыми быстриной воды. Въ Усть-вымѣ, въ воскресный день, старый и малый были въ храмѣ. Послѣ литургіи, святитель, клиръ и народъ съ крестами и иконами отправились на мысъ. Скоро замѣтили груды деревьевъ,

[194] Волог. губ. вѣд. 1850.

страшно тянувшіяся на большомъ протяженіи рѣки. Святитель понялъ хитрость вогуличей и сказалъ народу объ опасности. Обратясь къ Усть-выми, онъ преклонилъ колѣна, трижды благословилъ народъ и храмы крестнымъ знаменіемъ и сказалъ: «дѣти мои! скорѣе удалитесь отъ меня; мнѣ не убѣжать отъ смерти; Богу угодно предать меня въ руки вогуличей». Толпы вогуличей выскочили на берегъ. И всѣ бывшіе съ Питиримомъ въ ужасѣ бросились, кто куда могъ.—Пастырь продолжалъ молиться. Кровожадные дикари бросились на беззащитнаго старца, избили, изранили, лишили его жизни и бросили св. тѣло на мысу. Такъ пострадалъ, говоритъ лѣтопись, 19 августа 1455 года, св. епископъ Питиримъ отъ безбожныхъ вогуличей и вятчанъ и принялъ вѣнецъ отъ подвигоположника Христа Господа [195]. Асыка удалился за тѣмъ отъ Усть выми, но боязни ли встрѣтить сильный отпоръ, или потому, что очень доволенъ былъ смертію Питирима; онъ захватилъ только прибрежныхъ жителей, на возвратномъ пути своемъ. Духовныя и гражданскія власти поспѣшили послать въ Москву извѣстіе о своемъ несчастіи. Въ продолженіе 40 дней, пока не получили отвѣта Москвы, тѣло святителя, въ знойное время, оставалось на томъ мѣстѣ, гдѣ было замучено, и тлѣніе не коснулось къ нему. Изъ ближнихъ и дальнихъ мѣстъ стекались жители поклониться нетлѣнному святителю. Благоговѣніе къ нему умножилось, когда узнали о чудесахъ, истекавшихъ изъ гроба

[195] Архангельскій лѣтописецъ подъ 6963 г. Татищевъ въ исторіи 1455 г. По ркп. спятцамъ: «св. Питиримъ епископъ пермскій чудотворецъ преставися въ л. 6900 мѣс. августа въ 19 д.» Годъ здѣсь не опредѣленъ. Собр. л. 4, 147. 5, 271. 6, 180.

его [196]. И скоро стали чтить благоговѣйною памятью страданіе св. Питирима въ 19 день августа [197].

Послѣ св. Питирима, поступилъ на пермскую каѳедру св. *Іона* и, безъ сомнѣнія, въ концѣ того же 1455 года, какъ убіенъ былъ св. Питиримъ. Какъ потому, что въ убіеніи св. Питирима участвовали вятчане, такъ особенно потому, что они много надѣлали бѣдъ въ сѣверномъ краю, въ 1458 и 1459 г., сильная московская рать, вмѣстѣ съ ратью устюжанъ, строго наказала вятчанъ и заставила ихъ обязаться платить дань Москвѣ [198]. Святитель Іона пермскій вмѣстѣ съ прочими епископами, декабря 12 д. 1459 г., писалъ увѣщаніе литовскимъ епископамъ сохранять вѣрность св. православію и не принимать Григорія, ученика Исидорова [199]. Онъ былъ на соборѣ 1461 года, на которомъ ростовскій архіепископъ Ѳеодосій, согласно съ волею почившаго святителя Іоны, избранъ былъ въ митрополита; тогда онъ объявлялъ собору волю умиравшаго святителя о преемникѣ, что показываетъ особенное довѣріе къ нему великаго святителя [200]. Дѣятельность его въ Перми была блистательная, апостольская. Онъ, какъ говоритъ лѣтопись, «крестилъ великую Пермь», или какъ выражается другая лѣтопись, «добавнѣ крести», окончательно крестилъ [201]. Великая Пермь, Пермь обшир-

---

[196] Вологод вѣд 1850 г.

[197] Уже въ уставѣ 1522 г. подъ 19 августа сказано: «въ той же д. убіенъ бысть владыка Питиримъ пермскій отъ безбожныхъ вогуличъ». Муз. Румянц. стр. 713. Сл. прим. 195.

[198] Собр л 4, 147. 148.

[199] Ист. акт. 1, № 272.

[200] Ист. акт. 1, № 69

[201] Продолж. Несгора стр. 269. Ист. іер. 1, 393. Типограф. лѣтоп. подъ 1462 г.

ная и дикая, была по р. Камѣ и Чусовой и въ верховьяхъ Вычегды и Печоры, откуда врывались въ поселенія новыхъ христіанъ остяки и вогуличи [202]; иначе, по пермскимъ названіямъ рѣкъ и рѣчекъ, это, нынѣшніе уѣзды пермскій, соликамскій, чердынскій, западная половина верхотурскаго и сѣверная оханскаго, гдѣ вмѣстѣ съ народомъ коми-пермяками жили на юго-западѣ вотяки, на востокѣ остяки и вогулы [203]. Блаж. Іона, послѣ нелегкой борьбы съ волхвами, успѣлъ склонить къ св. вѣрѣ пермскаго князя въ городѣ его Уросѣ (нынѣ селѣ) и, окрестивъ, назвалъ его Михаиломъ. Этотъ первенецъ трудовъ его помогъ ему въ дальнѣйшихъ успѣхахъ его. Предметы суевѣрнаго и нечестиваго обожанія были истреблены, самые волхвы должны были отказаться отъ корыстныхъ занятій своихъ; на мѣстѣ идоловъ построены были храмы; на новой нивѣ поставлены были трудолюбивые сѣятели, опытные изъ священниковъ Усть-вымн. Все это происходило въ 1462 и 1463 годахъ [204]. Послѣ того надлежало еще утверждать благочестіе въ людяхъ простодушныхъ и тушить обычаи языческихъ сердецъ. Въ Чердыни основался Богословскій монастырь, по актамъ, тогда, «какъ великая Пермь приведена въ крещеніе» [205]. На р. Печо-

---

[202] Епифаній въ житіи Стефана: «Пермь великая глаголемая Чусовая... четвертая рѣка (ея) Кама; сія убо проходящи всю землю пермскую сквозь нію, по ней же мнози языцы». Собр. л. 5, 250. «Рѣка же третья Вятка потече въ другую сторону Перми и вниде въ Каму, сія же рѣка Кама обходяще всю землю пермскую, по сей бо мнози языцы сидятъ».

[203] Ж. м. внут. дѣлъ, т. XXIX отд. III, стр 45—50.

[204] Продолж. Нестора стр. 260. Арханг. лѣт. стр. 115. 116

[205] Акт. Э. 3, 434. 435. Грамата въ Пермь великую, въ Чердынь: «Обвинскаго и Пыньвенскаго стану крестьяне были союжнымъ письмомъ и сибирскими отпуски съ ними пермичи изстари, какъ и Пермь во крещенье приве-

рѣ, въ 600 верстахъ отъ Усть-Сысольска, основалась печерская обитель св. Троицы; ея иноки долго и послѣ блаженнаго Іоны отправляли обязанности приходскихъ священниковъ для жившихъ по р. Печорѣ [206]. Блаженный святитель былъ для паствы своей образцемъ искренняго благочестія и неутомимо трудился для блага церкви своей. Онъ мирно почилъ въ Усть-Вымѣ въ 1470 году и святое тѣло его положено было по лѣвую сторону святителей Герасима и Питирима [207].

30 ч. Святый НИКИ́ТА *епископъ новгородскій.*

У одного палестинскаго аввы спросили: отъ чего святые смиряются болѣе и болѣе, по мѣрѣ своего усовершенствованія? И авва отвѣчалъ: «отъ того, что они не смотрятъ на то, что оставляютъ позади себя, а лишь на то, что впереди ихъ; ихъ правда представляется имъ ничтожною предъ величіемъ святости Божіей». Потому-то не умна, преступна, опасна гордость наша, не только та, кото-

---

дена». По другой грамотѣ, въ Пермь великую, Чердынь: «въ Перми Богословскій монастырь общей одинъ, какъ Пермичи крещеніе приняли». Ист. акт. I, 397. Отсюда видно, что сочинитель статьи о бытѣ пермяковъ (ж. м. внут. дѣлъ XXIX, отд. III, стр. 64) ошибается, думая, что въ иньвенской дачѣ, главной группѣ Пермяковъ, христіанство возникло или концѣ XVI в. или «въ началѣ XVII в.»

[206] Ист. іер. 5, 550, 551. Лѣт. М 1774 стр. 260.

[207] Архангельск. лѣт. стр. 115. Здѣсь днемъ кончины его показанъ 6 д. Іюня; въ соф. лѣт. (собр. л. 6, 190)—8 ноября 1470 г. По рки святцамъ «св. Іона еписк., пермскій чудотворецъ, иже бысть на устьѣ Цемы рѣки, у Соли, преставися въ л. 6979 м. окт. 29 д.».

рая тѣшится земными преимуществами, но и та, которая самонадѣянно принимаетъ на себя духовныя подвиги. Примѣръ тому — печерскій подвижникъ Никита, который вмѣстѣ показываетъ собою, что когда воля благая, не взирая на паденія, съ твердостію слѣдуетъ внушеніямъ благодати, благодать Божія возводитъ душу на высокую степень духовнаго совершенства.

«Во дни игумена Никона (1078—1088 г.), пишетъ Поликарпъ печерскій инокъ [208], былъ братъ, именемъ Никита. Искушаемый желаніемъ славы предъ людьми, избирая великое дѣло не для Бога, онъ просилъ у старца дозволенія итти въ затворъ. Игуменъ не позволялъ ему. «Чадо! ты молодъ, говорилъ онъ, и потому не полезно для тебя сидѣть праздному; лучше тебѣ трудиться вмѣстѣ съ братіями и ты не потеряешь твоей награды; самъ ты видѣлъ брата нашего Исаакія, какъ онъ прельщенъ былъ; только великая благодать Божія спасла его и онъ творитъ нынѣ чудеса». Никита отвѣчалъ: никогда не соблазнюсь я такою вещію, а прошу у Господа, дабы далъ мнѣ даръ чудотвореній. «Выше силъ твоихъ прошеніе твое, сказалъ Никонъ; остерегись, братъ, чтобы, возносшись не упасть. Смиреніе наше приказываетъ тебѣ служить братіи». Никита настоялъ на своемъ. Но не прошло года, какъ сталъ онъ добычею искусителя. Явившійся въ видѣ ангела, далъ ему совѣтъ оставить молитву и заниматься только книгами, а на себя принялъ молиться за него и молился въ виду

[208] Слѣдуемъ ркп. сказанію. Пишутъ: «при самомъ началѣ печерской обители, однимъ изъ первыхъ ея подвижниковъ былъ преп. Никита». Нѣтъ, не то говорится у блаж. Поликарпа. «Ты молодъ», говоритъ игум. Никонъ (1078—1088 г.) Никитѣ. Никита видѣлъ Исаакія въ бѣдственномъ состояніи и слѣд. былъ въ печерской обители съ 1067 г., но уже не раньше того.

его. Скоро сталъ Никита прозорливымъ и учительнымъ. Онъ послалъ сказать Изяславу: «нынѣ убитъ Глѣбъ Святославовичъ въ Заволочьѣ, пошли скорѣе сына твоего Святополка на новгородскій престолъ». Какъ сказалъ онъ, такъ и было. И по лѣтописи кн. Глѣбъ точно былъ убитъ 1078 г. мая 30 дня [209]. Это опраздавшееся прозрѣніе обратило вниманіе всѣхъ на Никиту: князья и бояре стали приходить къ нему для слушанія наставленій. Никто не могъ сравниться съ нимъ въ знаніи книгъ в. завѣта, онъ зналъ ихъ напамять [210]; но книгъ новаго завѣта ни какъ не хотѣлъ онъ слушать, ни бесѣдовать по нимъ. По этой послѣдней странности, поняли, что онъ обольщенъ. Любовь отцевъ не могла быть равнодушною къ несчастію брата. Преподобные: игуменъ Никонъ, Іоаннъ, бывшій послѣ него игуменомъ, постникъ Пименъ, Матѳей прозорливый, св. Исаакій печерникъ, Агапитъ врачъ, Григорій чудотворецъ, Николай, бывшій послѣ епископомъ тмутараканскимъ, Несторъ, написавшій лѣтопись, Григорій творецъ каноновъ, Ѳеоктистъ, бывшій потомъ епископомъ Чернигова,—пришли всѣ къ прельщенному и, помолившись, отгнали отъ него бѣса. Они вывели его (изъ затвора) и спрашивали о ветхомъ законѣ, желая что нибудь слышать онъ него. Но онъ съ клятвою увѣрялъ, что никогда не читалъ книгъ. И тотъ, который прежде зналъ на память ветхозавѣтныя книги, теперь не зналъ ни слова. Преподобные отцы едва научили его граматѣ. Съ того времени онъ посватилъ се-

---

[209] Собр. л. 1, 85. 3, 3.

[210] Поликарпъ по ркп.: «а не можаше никто стязатися съ нимъ книгами ветхаго завѣта весь бо изъ устъ умѣяше—бытіе, исходъ, левити, числа, судіи, царства и вся пророчества по чину и вся книгы жидовскыя».

бя посту и чистому, смиренному и послушливому житію, такъ что превзошолъ онъ другихъ добродѣтелями. Поставленный въ епископа Новгороду, онъ сотворилъ много чудесъ: молитвою низвелъ дождь и погасилъ пожаръ. И нынѣ чтутъ со святыми блаж. Никиту». Такъ писалъ Поликарпъ [211]. По другимъ памятникамъ, св. Никита посвященъ въ епископа новгородскаго въ 1096 году, на мѣсто почившаго блаж. Германа,— а въ 1097 г. Мстиславъ князь новгородскій «молитвами преподобнаго епископа Никиты» благополучно возвратился въ Новгородъ послѣ долгой войны съ Олегомъ [212]. По нынѣ еще цѣлъ каменный корпусъ, построенный св. Никитою для новгородскаго владыки: онъ и въ памятникахъ и въ народномъ преданіи извѣстенъ подъ именемъ никитинскаго, какъ построенный св. Никитою [213]. Святитель-подвижникъ имѣлъ утѣшеніе благословить блаж. Антонія на основаніе новой обители. Желѣзныя вериги, снятыя съ мощей святителя, вѣсомъ въ 14 ф.,—вѣрный свидѣтель тому, что святитель до самой кончины своей ревностно подвизался противъ плоти [214]. Блаж. пастырь скончался 30 января 1108 года, «а на весну, говоритъ древняя лѣтопись, почаша писати (расписывать стѣны) св. Софью, сгяжаніемъ святаго владыки»,— по его завѣщанію [215].

---

[211] Ркп. посланіе къ Акиндину Лѣт. относительно пожара указываетъ на кондакъ: «въ кондакѣ его написано: прилѣжно моленіе за люди своя приноси, овогда и граду запаленіе угасилъ еси». Собр. л 3, 213.

[212] Собр. л. 1, 109. 3, 122, 179. 213. Годомъ поставленія св. Никиты въ епископа во 2 новгор. л. въ росписи владыкъ, въ воскр. л. (собр. л. 7, 9), въ Никон. л. показанъ 6604 и только въ 3 нов л 6605.

[213] Описаніе новгор архіер. дома стр. 4. 41. Спб. 1857.

[214] Описаніе новгор. святыни стр. 30. Спб. 1850. Опис. новг. собр. 191

[215] Собр. л 3, 3. Тотъ же годъ кончины въ воскр. л. Собр. л. 7, 21. Въ 3 новгор л. (стр 213) повторено извѣстіе 1 лѣт. о росписаніи стѣнъ

Уже во время Поликарпа, въ началѣ XIII в., чтили память преп. Никиты въ числѣ святыхъ. Но мощи святителя открыты были только въ 1553 году [216]. Лице святителя, какъ увидѣли тогда, сохранило на себѣ отпечатокъ небеснаго покоя, съ какимъ онъ заснулъ на вѣки. Облаченіе его, остававшееся въ землѣ 450 лѣтъ, осталось цѣло, во всей древней красотѣ; его составляли фелонь, епитрахиль, поручи и палица—штофныя кофейнаго цвѣта, поясъ гарусный, тканый, омофоръ бѣлаго люстрина съ крестами изъ штофа, митра (шапочка) гродетуровая съ горностаевою опушкою [217]. Современный повѣствователь объ открытіи и прославленіи мощей святителя справедливо замѣтилъ, что этимъ прославленіемъ святителя посрамлена «безбожная ересь Башкина», отвергавшаго все сверхъ-

---

собора, но кончина поставлена подъ 6615 г. и вмѣстѣ сказано: «бысть во епископіи 13 лѣтъ». Одно съ другимъ несогласно. Древнія извѣстія несомнѣнны, тѣмъ болѣе, что св. тѣло никиты, обрѣтенное апр. 30 1558 г., пробыло въ землѣ 450 л. и 3 мѣсяца. Опис. новгор. соб стр. 95. 99.

[216] Собр л. 3. 158. Минея янв. 31. Никита «новоявленный чудотворецъ»—въ граматѣ 1563 г. (ист. акт. I, 550. 551).—Еще цѣла желѣзная лампада, устроенная усердными новгородцами при открытіи мощей святителя. Она съ надписью. «свѣча великаго Новгорода, всѣхъ православныхъ христьянъ, поставлена новому чудотворцу Никитѣ въ л. 7076 (1558) апрѣля въ 1 д. при архіепископѣ Пименѣ». Древн. гос росс. I, 80 Служба св. Никитѣ—у Толстаго III, № 50, Царскаго № 364.

[217] Ркп. житіе: «о перемѣненіи ризъ тѣлеси св. Никиты», Ризы и шапку святителя возили показывать ц. Іоанну въ слѣдъ за открытіемъ мощей Собр л. 3, 159. Въ ризницѣ Софійскаго собора показываютъ еще святительскій жезлъ св. Никиты. Въ настоящемъ видѣ составляютъ его три жимолостныя тросточки, соединенныя тремя яблоками, и поперечина, одѣтая моржовою костію, на которой вырѣзаны святые: митр. Петръ и преп Сергій. Но такъ какъ сіи святые прославлены, одинъ въ 1330 г., другой въ 1427 г., то украшенія посоха безъ сомнѣнія не принадлежатъ св. Никитѣ. Древн. росс. гос. 1, № 97—100. Опис. новг. соб. стр. 190—192.

естественное — и благодать Божію и всѣ чудеса христіанства. По словамъ очевидца, въ день торжественнаго открытія мощей до 10 больныхъ получили исцѣленіе. Замѣчательная особенность въ чудесахъ святителя. преимущественно больные глазами, слѣпые, съ испорченнымъ зрѣніемъ, получаютъ исцѣленіе отъ него [218].

Слава Отцу и Сыну и св. Духу. Аминь.

[218] О нѣкоторыхъ чудесахъ замѣчено въ лѣтописи подъ 1552, 1558 и 1571 г Собр. л. 3, 156. 158. 165. Ркп. опис. житія и чудесъ у Румянцева стр. 206.

РУССКІЕ СВЯТЫЕ,

ЧТИМЫЕ ВСЕЮ ЦЕРКОВІЮ ИЛИ МѢСТНО.

ФЕВРАЛЯ

3 ч. Преставленіе святаго СИМЄѠНА, *епископа тверскаго.*

Въ ркп. святцахъ Симеонъ епископъ тверскій поставленъ между святыми русской церкви. Лѣтописи разныхъ временъ, говоря о немъ, называютъ его «преподобнымъ епископомъ», чѣмъ показываютъ въ немъ подвижническую, святую жизнь [1].

Блаженный Симеонъ былъ первымъ тверскимъ епи-

[1] Въ 1285 г. «заложена бысть церковь каменна на Твери преподобнымъ епископомъ Семеономъ». Собр. л. 1, 207. Въ 1320 г. «положиша тѣло свят. в. к Михаила въ церкви св. Спаса на десной странѣ, постороенъ преподобнаго епископа Семеона». Собр. л. 5, 215.

скопомъ [2], а седьмымъ полоцкимъ епископомъ [3]. По нѣкоторымъ памятникамъ, онъ былъ изъ рода князей полоцкихъ [4]. Послѣднее подтверждается и тѣмъ, что множество земель и угодій роздано имъ полоцкимъ обителямъ и церквамъ [5]. Скорби времени заставили его оставить Полоцкъ. Въ 1263 г. убитъ былъ кн. Миндовгъ, женатый на княжнѣ тверской. Тогда же лишенъ былъ жизни и племянникъ его, князь полоцкій, Товтивиллъ. Сынъ Товтила скрылся въ Новгородъ; другіе князья и бояры бѣжали, кто куда могъ [6]. Полоцкій епископъ, завѣдывавшій и прежде того церквами тверскаго княжества, уклонился отъ бѣдъ въ Тверь, тѣмъ болѣе, что въ то же самое время тверскій князь Ярославъ Ярославичъ сталъ великимъ княземъ Россіи и любимую имъ Тверь избралъ въ свой престольный городъ. —Благов. князь принялъ блаж. пастыря со всею любовію: онъ надѣлилъ тверскую каѳедру его богатыми имѣніями и угодьями [7]. По лѣтописи, блаж. пастырь въ 1271 г. съ любовію отдавалъ послѣдній долгъ

[2] Воск. л подъ 1289 г «преставися Семіонъ, первый епископъ тверскій». Собр. л 7, 179. Ник. л. «служиша въ ней (въ каѳедр Спасской церкви) господеви епископи мнози тверстіи божеств. и свящ. службу первый Семіонъ преп. вел. кн Михаилѣ Ярославичѣ, 2 Андрей, при немъ же, 3 Варсонуфій, при вел. кн Михаилѣ и при сынѣхъ его Димптріѣ, Александрѣ, Константинѣ и Василіѣ, 4 Ѳеодоръ, при вел. кн. Константинѣ Михайл , 5 Ѳеодоръ, при вел. кн. Василіѣ Михайл., 6 Василій; 7 Евѳимій Вислень, при кн Михаилѣ Александр , 8 Арсеній чудотворецъ». Никон. л 4, 284. По этому извѣстію слѣдуетъ исправить ошибки въ Ист. іер. 1, 274 275.

[3] Платона Ист рос. ц. 1, гл. 7.

[4] Ист. іер. 1, 274. Въ спискѣ епископовъ по никон. л. (т 1, прилож. стр. 5) «Семіонъ изъ Полоцка, Андрей изъ Литвы». Собр. л. 7, 179.

[5] Такъ говорятъ акты езуитовъ на имѣнія, которыя отняты были у православія.

[6] См. мая 20 житіе к. Довмонта

[7] Собр. л 1, 60 61. Собр. грам. 1, 297 298.

любви и уваженія почившему благотворителю своему. В. князь Ярославъ Ярославичь скончался на пути изъ Орды и его привезли въ Тверь для погребенія; «Тверскій епископъ Симеонъ совершилъ надъ нимъ обычное надгробное пѣніе и его положили въ соборномъ храмѣ св. Козмы и Даміана [8]». Блаженный Симеонъ управлялъ паствою, какъ пастырь искренній, какъ одинъ изъ лучшихъ пастырей церкви. По свидѣтельству лѣтописей онъ былъ «учительный и хорошо знакомый съ книгами: не боясь непріятностей и бѣдъ, вступалъ въ споръ съ княземъ и съ вельможами, а нищимъ и сиротамъ благотворилъ [9]». Снисходительный и добрый для обижаемыхъ и несчастныхъ, внимательный къ чину иноческому и священническому онъ былъ грозенъ для оскорблявшихъ правду и добродѣтель.—они боялись его [10]. Памятники древности передаютъ разговоръ его съ полоцкимъ княземъ Константиномъ. «Константинъ, князь полоцкій, называемый Безрукій, желая уколоть своего тіуна, сказалъ въ слухъ всѣхъ епископу: гдѣ будутъ наши тіуны на томъ свѣтѣ? Владыка Симеонъ отвѣчалъ: тамъ же, гдѣ и князь. Князю это не понравилось и онъ сказалъ: тіунъ судитъ не право, беретъ деньги, продаетъ и мучитъ людей, дѣлаетъ все худое; а я что дѣлаю? Владыка сказалъ ему: если князь—добръ и богобоязненъ, жалѣетъ людей, любитъ правду и потому выбираетъ въ тіуна или властелина человѣка добраго и богобоязненнаго, умнаго и правдолюбиваго: то князь будетъ въ раю и тіунъ его съ нимъ. Если же князь безъ страха Божія, не жа-

[8] Никон. л. 3, 54. 55. Собр. л. 1, 28 29.

[9] Троиц. лѣтоп. у Карамз. 4, пр. 178.

[10] Никон. л 3, 86.

лѣетъ христіанъ, не думаетъ о сиротахъ и вдовахъ, и поставляетъ начальника злаго, неразсудительнаго, только бы добывалъ ему куны (деньги), пускаетъ его какъ голоднаго пса на падаль, губить людей: то и князь будетъ въ аду и тіунъ его съ нимъ. Говорю вамъ князьямъ и намѣстникамъ: утѣшайте печальныхъ, избавляйте слабыхъ изъ руки сильныхъ. Богатые обижаютъ ихъ и они къ вамъ приходятъ какъ къ защитникамъ добрымъ. Вы же, князья и намѣстники, подобны дождевой тучѣ, пущающей воду надъ моремъ, а не надъ землею жаждущею. Вы тѣмъ даете и помогаете, у которыхъ много серебра и золота, а не тѣмъ, которые не имѣютъ ни пенязя; бѣдныхъ отдаете въ рабство, а богатыхъ надѣляете щедро [11]». Это свободное, бестрепетное, обличеніе сильныхъ земли, это чистое сознаніе требованій правды древность русская почтила тѣмъ, что внесла его въ общія руководства правосудія [12]. Въ 1276 г. пожаръ истребилъ жилыя строенія г. Твери; истреблены были и всѣ храмы, за исключеніемъ одного. Заботливому святителю много надобно было употребить трудовъ для построенія дома святительскаго и храмовъ. Въ 1282 г. снова былъ пожаръ въ Твери [13]. Ветхій деревянный каѳедральный храмъ св. Козмы и Даміана былъ разобранъ и на его мѣстѣ въ 1285 г. святитель основалъ каменный каѳедральный храмъ въ честь Спасителя. Въ слѣдующемъ году святитель имѣлъ утѣшеніе видѣть опытъ искренней любви

---

[11] Карамз. 4, пр. 178.

[12] Обличеніе святителя внесено было въ «Мѣрило праведное»—юридическій сборникъ. Правосл собесѣд. 1851 г. 1, 91. 92. Розенкампфъ о кормчей 217. 218.

[13] Собр. л 1, 36 Сурманова ист. свѣд. о тверскомъ книж. 1778 г.

паствы своей къ пастырю. Хищные Литовцы внезапно напали на церковныя волости тверскаго владыки и ограбили ихъ. Тверитяне добровольно, сами собой, бросились за хищниками, догнали ихъ и отняли все награбленное. Такой князь, каковъ былъ святый князь Михаилъ Ярославичь, употреблялъ все, что бы новый соборъ строился безъ замедленія и остановокъ. Но прочный великолѣпный храмъ не могъ быть построенъ скоро. Святитель, чувствуя, что при его старости не доживетъ онъ до освященія новаго собора, и скучая безъ служенія при каѳедрѣ, столько отраднаго для печальной старости, освятилъ (1287 г.) въ созедавшемся соборѣ подвижной престолъ, чтобы молиться здѣсь вмѣстѣ съ паствою, пока можетъ. И точно, онъ мирно почилъ 3 февраля 1289 года, а храмъ былъ освященъ преемникомъ его епископомъ Андреемъ въ 1290 году [14].

Въ тотъ же день преставленіе благовѣрнаго князя угличскаго РОМАНА.

Благовѣрный князь Романъ угличскій былъ сынъ князя Владиміра угличскаго и внукъ великаго князя Константина 1-го;—съ молодыхъ лѣтъ обучали его христіанскимъ добродѣтелямъ, особенно же обучали его тому скорби жизни. Ему было 23 года, когда Батый съ своими страшными полчищами вступилъ въ Россію. На общемъ совѣтѣ съ боярами князь Владиміръ положилъ оставить Угличь въ вѣ-

[14] Собр. л. 1, 107. 4, 44 Никон.. л. 3, 87. 88. Карам 4, пр. 178. 182.

дѣніи старшаго боярина, и когда Батый потребуетъ сдачи его, то немедленно сдать, чтобы не лилась безполезно кровь христіанская. Самъ же князь Владиміръ съ двумя сыновьями Андреемъ и Романомъ удалились въ Новгородъ. Батый былъ въ угличѣ въ февралѣ 1237 года и оставилъ его не тронутымъ. Князь Владиміръ съ семьею своею цѣлые три года скитался въ новгородской области, и когда татары уже совсѣмъ оставили Россію, возвратился въ Угличь. Въ 1244 году Владиміръ вмѣстѣ съ другими князьями былъ въ Ордѣ и Батый дозволилъ князьямъ владѣть отчинами; кн. Владиміръ возвратился въ Угличь.—Но въ то страшное время нельзя было жить покойно ни въ одномъ углу Россіи. Въ 1248 г. явились въ Угличь татарскіе чиновники; кн. Владиміръ отправился во Владиміръ и здѣсь умеръ въ 1249 году [15]. Чиновники хана нашли, что угличское княжество покорно Хану и исправно платитъ дань. Потому старшій сынъ князя Владиміра Андрей сталъ управлять княжествомъ угличскимъ. Но бездѣтный Андрей былъ болѣнъ, и съ 1261 года Романъ Владиміровичъ вступилъ въ управленіе княжествомъ [16]. Блаженный Романъ былъ попечительнымъ отцемъ подвластныхъ ему. Область его заключала въ себѣ при немъ города: Угличь, Кашинъ, Бѣжецкій верхъ, Устюжну, Дмитровъ, Звѣнигородъ и онъ еще построилъ на высокомъ берегу Волги, напротивъ слободы Борисоглѣбской, новый городъ Романовъ. Подъ кровъ

[15] Карамз 4. прим.' 37 113. Никон. л. 3, 18. Киселя ист. Углича стр. 45—59.

[16] Житія февр. 3 «извѣстно только, что оставшись въ юныхъ лѣтахъ послѣ кончины родителей княжилъ», стр. 2 кн Роману въ 1237 г. было 23 года, а въ 1249 г. было 35 лѣтъ.

добраго князя приходили и изъ другихъ княжествъ. Имъ устроены были богадѣльни и странноприемные дома и первые содержались на его счетъ, а послѣдніе отъ монастырей. До 15 храмовъ построено имъ въ разныхъ мѣстахъ княжества его. Каждый день слушалъ онъ службу Божію и часто бесѣдовалъ съ опытными иноками, любилъ читать душеспасительныя книги. Въ 1278 году оплакалъ онъ смерть матери, за тѣмъ спустя года два умерла и бездѣтная супруга его. Оспротѣвшій въ мірѣ блаженный Романъ посвящалъ послѣдніе годы жизни своей преимущественно подвигамъ благочестія, молитвѣ, посту и благотворительности. Онъ скончался 3 февраля 1285 года и погребенъ былъ въ соборномъ храмѣ г. Углича [17]. Въ 1486 году при основаніи новаго соборнаго храма обрѣтены нетлѣнныя мощи благовѣрнаго князя Романа. По распоряженію патр. Іова онѣ были вновь свидѣтельствованы (въ 1595 году) казанскимъ митрополитомъ Гермогеномъ.—Въ 1609 году ляхи предали огню соборный храмъ и св. мощи князя: но останки ихъ продолжаютъ источать исцѣленія; онѣ хранятся нынѣ въ придѣлѣ посвященномъ имени благовѣрнаго кн. Романа [18].

---

[17] Никон л 3 40, 41. Собр. л 7, 174, 178. Русск. времен I, 148. Карамз. 4 пр. 182 *Кисел* объ угличѣ стр, 63—73. Ркп. святцы. «св. благов. князь Романъ угличскій, чудотворецъ, преставися въ 6790 (1282) февр. 3 д.»

[18] Ркп. полное житіе пр. Паисія угличскаго. «на томъ основали соборныя церкви дарова ему (кн. Андрею Васильевичу) Богъ обрѣсти мощи св. благов кн. Романа угличскаго чудотворца. Мощи св. кн Романа, цѣлы и нетлѣнны лежали въ соборной церкви вящши 120 лѣтъ, даже до польскаго нахожденія на Россію и на г. Углич. Тогда грѣхъ ради нашихъ мощи св кн Романа огъ злыхъ людей польскихъ сожжены и церковь соборная въ крѣпости города, отъ тѣхъ же злыхъ людей, весьма разбита. Остались св.

4 ч. Преставленіе преп. КИРИ́ЛЛА *новоезерскаго.*

«Вы, друзья мои, если исполняете то, что я заповѣдаю вамъ», (Іоан. 15, 14) сказалъ Сынъ Божій.—Какое высокое преимущество для человѣка быть другомъ Сына Божія! Что же нужно, чтобы получить это преимущество? Надобно исполнять заповѣди Сына Божія. Послѣ того удивительно только то, что люди такъ мало дорожатъ заповѣдями Сына Божія. Какъ счастливы, какъ высоки умомъ тѣ, которые съ юности до гроба, какъ блажен. Кириллъ новоезерскій [19], творятъ волю Сына Божія!

Земною родиною блаж. Кирилла, родившагося для неба въ 4 день февраля, былъ гор. Галичь. Родители его были люди богатые и благочестивые, дворяне Бѣлые [20].—Кириллъ еще отрокомъ почувствовалъ непреодолимое желаніе иноческой жизни и тайно оставилъ родительскій домъ,

---

мощей глава, кости ребръ, обоихъ рукъ и ногъ. И чудеса паки творятъ». Никон. л. 8, 32 Лѣтоп, о мятежахъ стр. 42 Свѣд. о мон. церкви. 562. М. 1852. Церская грамата 1683 г. (у Киселя стр. 417). «ко князю Роману угличскому чудотворцу два пуда воску». Въ сборникѣ нижегор. благовѣщ. мон. «повѣсть, стихеры и каноны (св. кн. Роману) сотворены по благословенію св. патр Іова—тщаніемъ инока Сергія обители пр. Троицы Данилова мон. Переславля Залѣсскаго» Въ словарѣ стр. 235 не вѣрно.

[19] Ркп. житіе пр. Кирилла съ чудесами писанное въ 1620 г. у Царскаго № 162. 682. въ Имп. библ. № 731, 733. Извлеченіе въ прологѣ 4 февраля.—Такъ какъ житіе написано довольно поздо послѣ кончины преп. Кирилла: то неудивительно, что въ немъ встрѣчается нѣсколько неточныхъ показаній.

[20] Надпись житія: «февр 4 житіе преп. отца нашего Кирилла игумена *Бѣлаго* новоезерскаго чудотворца». Въ ист. акт. 2, 401. Бѣлой Никита Васильевичъ воевода осадный. По лѣтописи Бѣлый Василій дьякъ. Карамз. 7. пр. 152 187.

чтобы найти на р. Обнорѣ преп. Корнилія, о которомъ много слышалъ онъ отъ родителей. Отъ Галича до келліи Корнилія было 80 верстъ. Отрокъ прошелъ 15 верстъ и не зналъ, куда итти далѣе. Но на дорогѣ увидѣлъ онъ старца, украшеннаго сѣдинами. На вопросъ старца: куда идетъ онъ? Кириллъ отвѣчалъ: «къ Корнилію; у него, какъ слышно, учатся спасенію, а мнѣ хотѣлось бы спастись». «Благословенъ Богъ, вразумившій тебя, отвѣчалъ старецъ; если хочешь, иди за мною къ Корнилію». На другой день въ виду было мѣстопребываніе Корнилія; указывая на него, старецъ сказалъ: «иди, чадо, къ блаженному Корнилію; я попрошу его за тебя» и благословилъ его. Отрокъ болѣе не видѣлъ старца. Преподобный Корнилій съ любовію принялъ отрока и тогда же постригъ его въ иночество [21]; ему было тогда около 20 лѣтъ [22]. Молодой инокъ съ горячею любовію началъ совершать подвиги иночества, послушаніе, постъ, молитву. Послѣ молитвы общей, со всѣмъ усердіемъ трудился то въ пекарнѣ, то на другой службѣ. Въ свободное отъ трудовъ время поучался житію святыхъ, читалъ св. книги, особенно псалмы Давидовы. Чистая, духовная, жизнь его радовала всѣхъ, жившихъ съ Корниліемъ. Родители блаженнаго, безъ поль-

---

[21] Такъ показано въ ркп. житіи. Въ лѣтописи, присоединенной въ концѣ житія, сказано, что Кириллъ пришелъ къ Корнилію въ 1481 г. Но тогда Корнилій еще не жилъ въ комельскомъ лѣст. Въ житіи сказано: «пришедъ отрокъ ко вратамъ монастыря видитъ иноковъ монастыря (комельскаго); хощу, рече, видѣти игумена». По житію Корнилія это не могло быть раньше 1501 г., когда Корнилій облеченъ саномъ священства и сталъ начальникомъ обители, живъ съ 1497 года отшельникомъ въ комельскомъ лѣсу.

[22] Въ ркп. житіи показано 15 лѣтъ: но это—не точность, обличаемая житіемъ Корнилія и годомъ кончины Кирилла.

зы искавъ сына долгое время, начали уже считать его умершимъ, какъ спустя 7 лѣтъ комельскій инокъ сказалъ имъ, что въ ихъ пустыни ведетъ высокую жизнь молодой инокъ, неизвѣстно откуда пришедшій. Отецъ отправился въ пустынь съ богатыми пожертвованіями и не узналъ въ строгомъ постникѣ Кириллѣ сына своего. Сынъ продолжалъ молить Господа о спасеніи родителей. Наконецъ отецъ узнавъ сына, объявилъ преподобному Корнилію, что самъ желаетъ иночества, и его постригли съ именемъ Варсануфія. Спустя 8 дней получено извѣстіе, что мать блаженнаго скончалась инокинею Еленою. По распоряженію Кирилла оставшееся имѣніе роздано было бѣднымъ и слугамъ дана была свобода. Отецъ прожилъ въ обители около трехъ лѣтъ, въ постѣ и молитвахъ, и сынъ покоилъ старость его до гроба.

Спустя годъ по смерти родителя, Кириллъ, стремясь къ высшему совершенству, рѣшился вести жизнь отшельническую, въ глуши лѣсовъ сѣверныхъ. По благословенію св. Корнилія отправился онъ на сѣверъ ходить по пустынямъ; пищу его составляли теперь то разныя травы, то кора сосновая; чаще ему случалось видѣть звѣрей, чѣмъ людей. Такъ провелъ онъ около 7 лѣтъ [23], очищая въ уединеніи душу молитвою и созерцаніями духовными. По временамъ посѣщалъ онъ, какъ благоговѣйный поклонникъ, святыя мѣста Новгорода и Пскова; но, проходя по жилымъ

[23] Житія февраль, стр. 51: «въ подвигѣ труднаго странничества провелъ онъ до двадцати лѣтъ». Слишкомъ много. Если Кириллъ прожилъ у Корнилія съ 1501 г. не менѣе 10 лѣтъ. то послѣ того до 1517 г остается для странствованія не болѣе 7 лѣтъ —Въ числѣ растеній, которыми питался пр Корнилій въ пустынѣ, поставляется «вахта»—трава сѣвернаго климата, menyanthes

мѣстамъ, не заходилъ онъ ни въ одинъ домъ и не бралъ ни отъ кого подаяній, кромѣ развѣ куска хлѣба. Духъ его возвысился въ такихъ подвигахъ, но тѣлесное здоровье ослабѣло и онъ молилъ Господа—указать ему мѣсто постояннаго пребыванія. Молитва была услышана.

По небесному указанію блаж. Кириллъ изъ Тихвина пошелъ къ Бѣлуозеру; съ Кобылиной горы увидѣлъ новое озеро и на немъ Красный островъ; ангелъ во снѣ извѣстилъ его, что здѣсь мѣсто его. На Кобылиной горѣ и нынѣ стоитъ часовня, а въ ней та самая тихвинская икона Богоматери, съ которою пришелъ сюда преподобный Кириллъ; сюда каждый годъ бываетъ крестный ходъ изъ обители въ благодарное воспоминаніе о милости Божіей, основавшей обитель [24]. Преп. Кириллъ на Красномъ острову, подъ высокою елью, устроилъ себѣ хижину;—это было въ 1517 г. У крестьянъ дер. Шидшемъ, Дія, Григорія и Давида выпросилъ онъ Красный островъ для основанія обители; построивъ другую келлію, сборную для ожидаемой братіи, соорудилъ онъ двѣ малыя церкви воскресенія Христова и Одигитріи. Вѣроятно тогда, какъ испрашивалъ онъ благословеніе архипастыря на освященіе храмовъ своихъ, посвященъ онъ былъ въ санъ священства. Церковная пѣснь поетъ: «зная, что разумѣніе богодухновеннаго писанія—средство ко спасенію, ты благоговѣйно изучилъ все писаніе, преподобный Кириллъ; затѣмъ и принялъ санъ священства» [25].

Первымъ ученикомъ его на острову былъ Діонисій; потомъ стали приходить къ нему и другіе.—Не мало ис-

[24] Ист. іер. 4, 507—510. Шевырева поѣздка въ Кириллов монастырь, 2, 181—186.

[25] Церковная служба на 4 февраля.

кушеній встрѣчалось для новой обители молитвенниковъ. Но преп. Кириллъ былъ уже твердъ. Рыболовы, пріѣзжавшіе на островъ, для своего острова видѣли въ Кириллѣ своего врага,—они дѣлали ему разныя оскорбленія, домогаясь согнать его съ острова. Блаженный переносилъ оскорбленія ихъ терпѣливо.—Не такъ принялъ онъ людей, жившихъ безчестнымъ, безчеловѣчнымъ ремесломъ (въ тогдашнее время такихъ людей было довольно). Шайка разбойника, грабившаго берега Новаго Озера, досадовала уже и на то, что поселились на острову люди, которые могутъ знать о ея дѣлахъ. Хищники приплыли на челнахъ къ Красному Острову. Сыны беззаконія, грозно сказалъ преподобный при встрѣчѣ съ ними! Вы забыли, что есть грозный судъ правды Божіей, и на пустой островъ явились вы для грабежа, и у пустынника думаете найти корысть? Что вы дѣлаете?.. Приведенные въ ужасъ, хищники молили простить ихъ. «Впередъ не злодѣйствуйте, чтобы не быть въ аду», сказалъ преподобный, и—отпустилъ ихъ.—Это чудесное укрощеніе злодѣевъ утѣшило и одушевило собравшихся къ преподобному молитвенниковъ. Въ другой разъ, тѣснимые бѣдностію, воры сняли колокола у бѣднаго храма обители и спѣшили переправиться на другой берегъ, но заблудились. «Зачѣмъ вы прибыли сюда»? спросилъ встрѣтившій ихъ Кириллъ. Тѣ пали къ ногамъ св. мужа и просили прощенія. «Еще не бывало того, сказалъ преподобный, чтобы кто либо счастливъ былъ чужимъ добромъ. Алчешь чужаго, потеряешь свое. Воръ не бываетъ богатъ, а бываетъ горбатъ. И съ умомъ воровать, бѣды не миновать. Вотъ—трудовая копѣйка—до вѣку живетъ. Заработанный ломоть лучше краденаго кара-

вая. Помните эту народную мудрость». Затѣмъ велѣлъ онъ накормить ихъ и отпустилъ съ миромъ. Блаженный служилъ для учениковъ своихъ образцомъ подвижнической жизни: самъ копалъ землю и рубилъ лѣсъ. Въ жестокіе морозы ходилъ въ худой одеждѣ и даже иногда босой. Когда только нужно было для другихъ, самъ совершалъ литургію, никогда не утомляясь. Похотливая жена вздумала прельстить блаженнаго на грѣхъ; она явилась въ келью, когда чтеніемъ молитвъ готовился онъ къ совершенію литургіи. На вопросъ блаженнаго: зачѣмъ пришла? лукавая отвѣчала, что, не зная, гдѣ добыть огня, пришла за огнемъ. Преподобный обличилъ ее предъ всею братіею: «вздумала, говорилъ онъ, видѣть тѣло мое мертвое, заживо погребенное». Пораженная страхомъ, трепетала она всѣмъ тѣломъ. Преподобный успокоилъ ее кроткимъ наставленіемъ, но запретилъ женамъ являться на острову его. Блаж. Александръ свирскій присылалъ ученика своего Никифора видѣть подвижника Божія Кирилла. Было, чему учиться у него ученикамъ его.

Благодать Божія до того возрасла въ духѣ блаженнаго подвижника, что открывалась и для людей сторонихъ въ осязаемыхъ опытахъ. Ученикъ его Діонисій видѣлъ преподобнаго въ великій четвертокъ, когда вся братія должна была пріобщаться, служащимъ вмѣстѣ съ діакономъ; но при выходѣ изъ храма уже не видно было діакона. «Гдѣ же сослужившій діаконъ?» спросилъ Діонисій авву своего. «Не сказывай о томъ, что видѣлъ ты, до моей смерти».—Въ обитель Кирилла собралось много иноковъ, а средства обители были бѣдны, и ученики Кирилла по временамъ страдали отъ недостатковъ содержанія.—Пре-

подобный усердно молился за учениковъ, и помощь подаваема была неожиданно [26]. Рабъ Божій доставилъ имъ и постоянное обезпеченіе. Князь Иванъ Васильевичъ Пѣшковъ былъ тяжко болѣнъ. Во снѣ говоритъ ему кто-то: «иди въ пустынь Кирилла Бѣлаго, за Тихвинъ, и—выздоровѣешь». Князь спрашивалъ потомъ: что это за пустынь? И узнавъ, что она на Новомъ Озерѣ, отправился по указаніямъ. Когда увидалъ онъ блаженнаго Кирилла: то узналъ въ немъ являвшагося ему. По просьбѣ больнаго князя, Кириллъ служилъ литургію и молебенъ; отъ жестокаго мороза, другіе не могли стоять въ церкви, а Кириллъ служилъ въ разодранной одеждѣ своей и босой. Больной князь совсѣмъ выздоровѣлъ и, признательный къ милости Божіей, далъ грамоту—выдавать для обители Кирилловой каждый годъ 40 мѣръ ржи, масло и соль. Церковная пѣснь поетъ блаженному Кириллу: «мглу страстей прогнавъ молитвами, ты представилъ Богу сердце твое чистымъ. Потому и вселилась въ тебя благодать святаго Духа, такъ что видѣлъ ты будущее, какъ близкое къ тебѣ. И просившимъ у тебя съ вѣрою, разрѣшилъ узы неплодствія» [27]. Предъ кончиною своею, преподобный видѣлъ и объявилъ бѣдствія, готовившіяся для Россіи. «Будетъ, говорилъ онъ, на нашей землѣ мятежъ между людьми и бѣды великія, прольется сильный гнѣвъ Божій, падутъ отъ меча многіе и многіе разбросаны будутъ между чужими. Плачьте, братія, предъ Господомъ и пречистою

---

[26] Церковная служба на 4 февр. Пріемля твои молитвы, Богъ подавалъ обитавшимъ съ тобою, во время скудости, нужное для жизни (Пѣс. 8) —Минея за февраль. М 1646 г.

[27] Сѣдаленъ по 2 кафизмѣ, въ минеѣ. М. 1646 г.

Матерію Его за твердость русскаго царства». Потомъ прибавилъ: «но царство наше будетъ умирено и устроено Богомъ». Причастившись св. таинъ, оградивъ себя крестнымъ знаменіемъ, сказалъ онъ: «слава Богу за все», и предалъ Господу духъ свой 4 февр. 1532 г.

Въ слѣдъ за кончиною преподобнаго Кирилла, открылись знаменія близости его ко Господу. Больной инокъ Киріакъ, котораго послушаніемъ было ловить рыбу для братіи, по болѣзни, не былъ при погребеніи преподобнаго и сильно скорбѣлъ о томъ. Явился преподобный и сказалъ: «что ты такъ болѣнъ, братъ Киріакъ? Вставай, иди ловить рыбу». Осѣнивъ больнаго крестнымъ знаменіемъ, пересталъ онъ быть видимымъ. Больной, доколѣ лежавшій безъ употребленія рукъ и ногъ, началъ двигаться, а принесенный къ гробу преподобнаго, совсѣмъ выздоровѣлъ. Разсказавъ изумленной братіи бывшее ему видѣніе, пошелъ онъ ловить рыбу и наловилъ столько, какъ никогда прежде. Въ ряду разныхъ исцѣленій, слѣдовавшихъ за тѣмъ, особенно поразительно исцѣленіе инока Макарія. Онъ поступилъ въ новозерскую обитель изъ корельской стороны. Своевольный и сварливый, не хотѣлъ онъ переносить скудость обители и вышелъ въ монастырь г. Бѣлозерска. Здѣсь посѣтила его жестокая болѣзнь, такъ что ни ѣлъ, ни спалъ онъ. Придя въ сознаніе грѣховъ своихъ, обратился онъ съ молитвою къ преподобному Кириллу. Почувствовавъ затѣмъ нѣкоторое облегченіе, онъ, по его просьбѣ, отведенъ былъ въ обитель преподобнаго. Здѣсь вдругъ сталъ онъ кричать и упалъ бездыханнымъ. Испуганные братія положили его на самый гробъ преподобнаго. Онъ очнулся, всталъ и вотъ что говорилъ о себѣ: «демоны

безъ милости мучили меня, но благолѣпный старецъ прогналъ ихъ жезломъ. Встань, сказалъ онъ мнѣ, и болѣе не грѣши». Царю Іоанну св. Кириллъ, явясь во снѣ, сказалъ не ходить въ пріемную палату до 3 часовъ дня. И въ этотъ часъ палата упала, отъ чего нѣсколько человѣкъ лишилось жизни. Спасенный царь, кромѣ того, что утвердилъ за обителію деревни Шиднемъ и Кобылино, отдалъ монастырю всю землю на 3 версты во всѣ стороны монастыря. Это было въ 1542 г. [28].

Въ 1620 году жена священника Михаила села Кема сильно страдала отъ родовъ. Преподобный явился ей въ іерейскомъ облаченіи, съ крестомъ въ рукѣ и сказалъ: иди въ монастырь мой и будешь здорова. Она почувствовала облегченіе, хотѣла идти въ обитель, но удержана была родными, по опасеніямъ за нее. Преподобный явился опять въ прежнемъ видѣ, но еще держалъ свѣчу и кадильницу. «Не бойся, Антонина! сказалъ онъ; пусть съ свѣчею и ладономъ священникъ отслужитъ молебенъ и ты будешь здорова. Мужу твоему іерею Михаилу скажи, чтобы училъ людей добру. Видите гнѣвъ Божій: то нападаютъ иноплеменники, то посѣщаетъ голодъ или моръ. Это за то, что презираютъ праздники Божіи, не постятся въ среду и пятокъ, не чтятъ воскреснаго дня и валяются въ грязи грѣховъ. Если не покаятся, хуже того будетъ» [29]. Дивная сила молитвы святыхъ Божіихъ! Въ деревнѣ Шиднемъ по нынѣ живутъ, не вымирая, потомки Дія, Григо-

---

[28] Особое, современное, повѣствованіе о томъ напр. въ чтен общ. ист. 1864 г. кн 3.

[29] Ркп. описаніе чудесъ преподобнаго.

рія и Давыда, уступившихъ островъ преподобному для обители молитвъ [30].

Мощи пр. Кирилла обрѣтены были нетлѣнными при основаніи новаго храма, строившагося по обѣту спасеннаго отъ бѣдъ боярина Морозова. По опредѣленію собора онѣ свидѣтельствованы были вологодскимъ архіепископомъ Маркелломъ; а въ 1652 г. авг. 22 д. перенесены были въ ракѣ въ новый храмъ, гдѣ и нынѣ почиваютъ, источая чудеса [31].

«По успеніи твоемъ, блаженный, и твоя рака—учитель намъ: истекающими изъ нее чудесами, возбуждая къ трудамъ и подвигамъ, говоритъ намъ: любите Господа, чтобы обрѣсти благодать вѣчную; не ставьте ничего выше Его, дабы тогда, какъ пріидетъ Онъ, найти покой съ избранными. О! да сподобимся мы того твоими молитвами» [32].

---

[30] Шевырева поѣздка въ Кирилловъ мон. 2, 84. 86.

[31] Особое повѣствованіе о обрѣтеніи мощей нап. въ чтен. общ. ист. 1864 г. кн 3. Въ старинной описи вологодскаго архіерейскаго дома значится грамата ц. Алексѣя Мих. отъ 21 окт. 1651 г. о поставленіи раки для мощей чудотворца Кирилла въ его монастырѣ новоезерскомъ.—Донесеніе архіеп. Маркелла 1649 г. объ освидѣтельствованіи мощей пр Кирилла нап. въ волог. епарх. вѣдом. 1865 г. № 22. Здѣсь сказано: «а какъ чудотворецъ Кириллъ Бѣлый преставися и погребенъ, тому *сто семнадцать лѣтъ*.

[32] Стихира литіи въ минеѣ. М. 1646 г. Здѣсь на 4 февр. и два канона. Ркп. служба преподобному на 4 февр. у Царскаго, № 126. «Ноября 7 слово на обрѣтеніе честныхъ и многоцѣлебныхъ мощей препод. и богоноснаго отца нашего Кирилла игумена Бѣлаго, новоезерскаго чудотворца», у Толстаго, 2 № 114.

*

Въ тотъ же (4) д. память о препод. ѦВРА́МІЇѢ *и* КОПРІЇѢ *печенскихъ.*

По ркп. описанію святыхъ вологодскихъ, «преподобные отцы Аврамій и Копрій, иже у Спаса на Печенгѣ, быша въ л. 7000 (1492)». Спасская пустынь на рѣчкѣ Печенгѣ, закрытая въ 1764 г., находилась въ 20 верстахъ отъ Вологды, въ Грязовецкомъ уѣздѣ. Въ 1492 г. блаженные ревнители пустынной жизни въ первый разъ поселились въ здѣшнемъ, тогда глухомъ, лѣсномъ мѣстѣ. Много надобно было имъ вытерпѣть разныхъ нуждъ и скорбей: но они твердо подвизались для Господа до гроба. Мощи ихъ почиваютъ подъ спудомъ въ спасской церкви, нынѣ приходской [33].

9 ч. Память о препод. НИКІ́ФѠРѢ *и* ГЕННА́ДІЇѢ *важеозерскихъ.*

Въ недавнее время въ Заднепикифоровой пустынѣ построенъ каменный храмъ, во имя преподоб. Никифора и Геннадія, основателей пустыни. Пр. Геннадій и Никифоръ были учениками препод. Александра свирскаго, но одинъ раньше, другой позже; оба они были основателями пустынной жизни на Важеозерѣ; но одинъ жилъ здѣсь отшельникомъ, другой основалъ общежительную пустынь.

[33] Ист. іер. 5. 543. Свѣдѣн. о монаст. стр. 70.

По древней службѣ преподоб. Геннадію, онъ былъ наслѣдникомъ богатаго имущества; но раздавъ все нищимъ, отправился къ препод. Александру, который тогда жилъ одинъ на Свирѣ; не хотѣлось великому отшельнику нарушить своего уединенія принятіемъ кого либо въ свою келью: но усердныя мольбы Геннадія заставили разстаться съ любимымъ уединеніемъ.—Геннадій остался ученикомъ и сподвижникомъ Александра. Спустя нѣсколько годовъ, препод. Александръ благословилъ Геннадія искать себѣ уединенія въ другомъ мѣстѣ. Геннадій поставилъ себѣ келью на Важеозерѣ и здѣсь подвизался отшельнически; въ послѣдствіи дозволилъ онъ двумъ-тремъ ученикамъ поставить хижины подлѣ своей кельи, для безмолвной молитвы. Предъ кончиною своею, авва сказалъ ученикамъ: на этомъ мѣстѣ будетъ храмъ и киновія. Отшельникъ почилъ, вѣроятно, въ 1516 г. янв. 8 д.

Преп. Никифоръ пришелъ къ преп. Александру уже инокомъ и въ веригахъ, пришелъ тогда, какъ основанъ былъ монастырь на Свирѣ; великій подвижникъ принялъ Никифора и потомъ съ утѣшеніемъ смотрѣлъ на его подвиги въ общежитіи. И если препод. Никифоръ сталъ жить у преп. Александра въ 1510 г., то онъ прожилъ подъ руководствомъ пр. Александра въ его обители около 7 лѣтъ. Въ 1518 г. онъ просилъ у великаго аввы благословенія поклониться печерскимъ угодникамъ Божіимъ. «Иди, наперед повидайся съ рабомъ Божіимъ Кирилломъ новоезерскимъ», отвѣчалъ авва. Послушный ученикъ исполнилъ волю аввы. Когда прибылъ онъ на берегъ Новоозера: то, утомленный трудомъ, заснулъ. Кириллъ, окончивъ вечернее правило, поспѣшилъ переплыть на лодкѣ

озеро и разбудилъ странника. Изумленный путникъ просилъ прощенія. Кириллъ, поклонившись ему, сказалъ: «ты благослови меня,—ты посланъ препод. игуменомъ и духовнымъ братомъ Александромъ посѣтить меня грѣшнаго». Никифоръ понялъ, кто говоритъ съ нимъ. Восемь дней пробылъ послѣ того Никифоръ у препод. Кирилла, наслаждаясь духовными бесѣдами его. Съ восторгомъ радости возвратился онъ къ своему аввѣ и пересказалъ, что видѣлъ и слышалъ у преп. Кирилла. «Теперь можешь идти въ Кіевъ, по твоему желанію», сказалъ Александръ. Окончивъ благочестивое странствованіе свое до Кіева, препод. Никифоръ, по благословенію аввы, поселился на Важеозерѣ, тамъ, гдѣ подвизался пр. Геннадій.—Это вблизи с. Сермакса, гдѣ жили и почили родители преп. Александра. Аввѣ Александру, конечно, пріятно было, что такъ близко отъ Сермаксы будетъ обитель молитвенниковъ и они будутъ молиться о покоѣ родителей его. Искренній ученикъ его исполнилъ то, что было пріятно великому аввѣ. Мало по малу онъ собралъ къ себѣ любителей пустынной жизни, построилъ храмъ въ честь преображенія Господня и завелъ общежитіе. Здѣсь подвизался онъ до кончины своей, послѣдовавшей 9 февраля 1550 года [34].

Надъ мощами препод. Геннадія и Никифора вскорѣ поставлена была часовня, въ ней гробница. Память подвижниковъ чтили благоговѣйно [35]. Обитель въ 1764 г.

[34] Ркп. житіе препод. Никифора Задникифоровой пустыни, извлеченное изъ житій пр. Александра и Кирилла Ист. іер. 4, 128. 6, 999. 1000.

[35] Часовня съ гробницею показывалась и по писцевымъ книгамъ XVII стол. и при томъ въ самой обители, а не близъ пустыни, какъ сказано въ словарѣ святыхъ, стр. 208.

была закрыта, но съ 1800 г. храмъ ея приписанъ къ Свирскому монастырю, находящемуся въ 12 верстахъ [36].

10 ч. Преподобный ПРОХОРЪ *печерскій.*

«Въ княженіе Святополка Изяславича (1093—1113)», такъ пишетъ блаженный Поликарпъ [37], «много было насилій людямъ отъ князя: дома людей богатыхъ, безъ всякой вины, искоренилъ онъ и у многихъ отнялъ имущества. Потому Богъ попустилъ язычникамъ усилиться надъ нимъ,— много разъ половцы воевали при немъ; къ тому же была междоусобная война. Отъ того въ русской землѣ были тогда и голодъ и большая бѣдность».

Въ то время пришедшій изъ Смоленска мірянинъ принялъ ангельскій образъ отъ рукъ игумена Іоанна (1089—1103) и названъ Прохоромъ. Онъ такъ крѣпко подвизался, такъ полюбилъ воздержаніе, что лишилъ себя обыкновеннаго хлѣба, а собирая лебеду, растиралъ ее, готовилъ себѣ хлѣбъ и тѣмъ питался. Онъ заготовлялъ себѣ лебеду на цѣлый годъ и такимъ образомъ до кончины своей не требовалъ себѣ хлѣба, почему и прозванъ лебедникомъ: кромѣ церковной просфоры, онъ въ кельи своей не вкушалъ никогда и овощей, не пилъ ничего, кромѣ воды. Онъ никогда не былъ печальнымъ, и всегда весело работалъ Господу; не приходилъ въ страхъ и отъ военныхъ тревогъ; жилъ какъ птица, довольный одною

[36] Свѣдѣн. о монаст. стр. 423.

[37] Посланіе къ Акиндину.

лебедою. За такую терпѣливую жизнь Господь далъ ему свои дары.

Послѣ военныхъ тревогъ, насталъ въ русской землѣ голодъ. Лебеды родилось очень много. Блаженный Прохоръ удвоилъ труды свои, собирая лебеду и растирая ее въ муку. Нѣкоторые, по его примѣру, также собирали лебеду, чтобы питаться ею во время голода: но не могли ѣсть отъ горечи. Нуждающіеся обратились къ Прохору и онъ всѣмъ раздавалъ хлѣбъ свой, и хлѣбъ его оказывался пріятнымъ на вкусъ,—до того, что не такъ хотѣли пшеничнаго хлѣба, какъ испеченнаго Прохоромъ. И вотъ еще чудная особенность: хлѣбъ Прохора оказывался чистымъ и пріятнымъ, когда брали его по благословенію Прохора; если же брали тайно, то оказывался горькимъ и чернымъ. Одинъ братъ тайно, безъ благословенія, взялъ хлѣбъ у блаженнаго, сталъ ѣсть, и онъ оказался до того горькимъ, что тотъ не могъ глотать. Это повторялось не разъ. Онъ стыдился исповѣдать блаженному грѣхъ свой и просить хлѣба съ благословеніемъ; но наконецъ, не могши терпѣть голода и видя предъ глазами голодную смерть, пришелъ къ игумену Іоанну и открылъ случившееся съ нимъ, прося прощенія. Игуменъ, не повѣривъ ему, велѣлъ другому брату взять тайно хлѣбъ у блаженнаго. Принесши хлѣбъ и оказалось тоже самое, что говорилъ тотъ братъ. Игуменъ послалъ къ блаженному за хлѣбомъ и сказалъ: уходя, возмите другой хлѣбъ, тайно. Принесли два хлѣба, и тайно взятый оказался чернымъ и горькимъ, а взятый изъ рукъ Прохора былъ пріятенъ и весьма чистъ. Послѣ этаго разнесся слухъ о Прохорѣ

всюду и Прохоръ кормилъ весьма многихъ, страдавшихъ отъ голода.

Святополкъ Изяславичъ началъ войну съ Давидомъ Игоровичемъ за ослѣпленіе Василька, котораго ослѣпилъ Святополкъ, послушавъ Давида, и также съ Володаремъ и съ самимъ Васильком; это было въ 1099 году [38]. Тогда не пустили гостей (иногородныхъ продавцевъ) изъ Галича, ни своихъ людей изъ Перемышля и не стало соли во всей русской землѣ; таковы были неустройства. Народъ сильно страдалъ.

Блаженный Прохоръ, видя такое бѣдствіе, собралъ къ себѣ золу изъ всѣхъ келій и началъ раздавать ее всѣмъ нуждавшимся въ соли. По молитвамъ блаженнаго, эта зола оказывалась чистою солью; ее доставало не только для всѣхъ въ монастырѣ, но и мірскіе люди брали вдоволь по домамъ своимъ. Святый не бралъ ничего за свою соль, а раздавалъ всѣмъ даромъ. Торговая площадь становилась пустою, а монастырь былъ полонъ людьми, приходящими за солью. Тогда корысть и зависть подняли брань. Думали въ это время нажить богатства за соль и оставались безъ всего: «они прежде продавали соль дорого—за куну двѣ голважни, теперь отдавали десять, и никто не бралъ» [39]. Продавцы соли явились къ князю Святополку и говорили: Прохоръ, черноризецъ печерскаго монастыря, дѣлаетъ намъ подрывъ: онъ обратилъ къ себѣ всѣхъ за солью, мы пла-

---

[38] Собр. лѣт. 1, 109—116. Арцыбашевъ, 1, 50—53.

[39] «Голважня»—старая вѣсовая единица для соли, извѣстная и въ русской правдѣ: «вирнику взяти семь голважень». Впрочемъ, отношеніе ея къ нынѣшнему вѣсу еще неопредѣлено. Коссовъ обходитъ непонятныя для него слова такъ: «oni barzo drogo przedawali — они очень дорого продавали». Paterikon. 119.

тимъ дань и не можемъ сбыть соли, и отъ того обнищали. Князь хотѣлъ и успокоить продавцевъ, и нажить себѣ богатство. Онъ рѣшился съ совѣтниками держать соль въ высокой цѣнѣ, отнять у Прохора соль, продавать ее чрезъ своихъ, и сказалъ крамольникамъ: «для васъ оберу монаха». Святополкъ послалъ взять всю соль у Прохора; когда привезли ее, онъ самъ, вмѣстѣ съ крамольниками, клеветавшими на Прохора, вышелъ осмотрѣть ее, и увидали, что это — зола. Князь велѣлъ отвѣдать ее и во рту оказалась зола. Тогда, изумясь перемѣнѣ, князь велѣлъ поберечь до трехъ дней, чтобы видѣть, что будетъ послѣ. Множество людей продолжали приходить къ Прохору по прежнему за солью, и узнавши о насильственномъ отобраніи ея возвращались съ проклятіями сдѣлавшему это. Блаженный же говорилъ: когда у князя высыпана будетъ, то ступайте, берите себѣ. Князь продержалъ золу до трехъ дней, и не найдя въ ней ничего, кромѣ золы, велѣлъ высыпать ее почью. Но высыпанная зола опять стала солью и граждане съ радостію ее брали себѣ. Князь, узнавъ о томъ, встревожился за свое насиліе, котораго нельзя было скрыть, и началъ узнавать о дѣлѣ. Тогда разсказали ему всѣ дѣла Прохора, какъ о соли, измѣняющейся изъ пепла, такъ и о лебедномъ хлѣбѣ, которымъ Прохоръ прокормилъ столько людей во время голода. Князь Святополкъ, узнавъ о всемъ, устыдился своего поступка и, придя въ печерскій монастырь, примирился съ игуменомъ Іоанномъ: прежде того враждовалъ онъ противъ него за его обличенія въ ненасытной страсти къ обогащенію и притѣсненіи людей, и потому заточалъ его въ Туровъ; но, убоясь возстанія противъ себя со стороны христолюбиваго

князя Владиміра Мономаха, скоро возвратилъ его въ печерскій монастырь.

По этимъ чудесамъ, Святополкъ началъ имѣть великое усердіе къ пресв. Богородицѣ и къ препод. Антонію и Ѳеодосію; особенно же сталъ уважать блаженнаго Прохора, признавая его за раба Божія. Онъ далъ ему слово не дѣлать болѣе насилія никому, и еще сдѣлалъ съ нимъ такой договоръ: «если, по изволенію Божію, я прежде тебя умру, то положи меня во гробъ своими руками, чтобы видно было на мнѣ твое незлобіе; если же ты преставишься прежде меня, то, взявъ на плеча свои, отнесу тебя самъ въ пещеру, чтобы Господь простилъ меня за грѣхъ мой предъ тобою». Послѣ того Прохоръ еще нѣсколько годовъ прожилъ чистою и богоугодною жизнію. Потомъ сдѣлался болѣнъ. Князь Святополкъ былъ въ то время на войнѣ съ половцами. По лѣтописи, это было въ 1107 г. русскіе князья собрались тогда на половцевъ, опустошавшихъ мѣста около Лубенъ [40]. Блаженный послалъ сказать Святополку: «близокъ часъ исхода моего; если хочешь выполнить обѣщаніе свое, приходи и положи меня въ гробъ; жду прихода твоего; если замедлишь и я умру безъ тебя: то я не виноватъ и война не будетъ такъ счастлива, какъ тогда, когда придешь ко мнѣ». Святополкъ, услышавъ это, поспѣшилъ придти къ больному Прохору. Преподобный, преподавъ ему наставленіе о милостыни, о будущемъ судѣ, о вѣчной жизни и нескончаемой мукѣ, преподалъ ему прощеніе и благословеніе; простился и со всѣми бывшими съ княземъ, и потомъ предалъ духъ свой Господу. Князь своими руками перенесъ его въ пещеру.

[40] Собр. лѣт. 1, 120; 2, 287.

Потомъ возвратился къ войску, и лишь только перешли р. Сулу и ударили на половцевъ, половцы, пораженные ужасомъ, бросились бѣжать, оставивъ весь обозъ свой въ добычу побѣдителямъ; христіанскому воинству оставалось поражать растроеннаго непріятеля. Послѣ того Святополкъ, отправлялся ли на войну, или на охоту за звѣрями, всегда приходилъ въ монастырь за благословеніемъ, поклонялся чудотворной иконѣ Богоматери и гробу прп. Ѳеодосія, а въ пещерѣ—гробу препод. Антонія и Прохора и другихъ преподобныхъ, и тогда уже отправлялся въ дорогу [41]. Послѣ того, у князя хорошо шло все въ княженіи по молитвамъ препод. Прохора, тогда какъ до того времени столько было бѣдъ и неустройства; онъ самъ исповѣдывалъ чудеса и знаменія преподобнаго Прохора, бывъ свидѣтелемъ ихъ [42].

«Пусть Іовъ, рабъ мой, помолится за васъ и я ходатайство его приму, чтобы не поступить съ вами худо»

---

[41] Кромѣ Поликарпа, Мономахъ въ завѣщаніи, стр. 41. Собр лѣт. 1, 120. По лѣтописи, Бонякъ былъ подъ Переяславлемъ въ маѣ мѣсяцѣ; лѣтомъ же половцы подошли къ Лубнамъ и здѣсь были разбиты 12 августа. «Святополкъ пришелъ въ печерскій монастырь въ утреню, на успеніе святой Богородицы; братія поздравляли его съ великою радостію, что враги наши побѣждены молитвами святой Богородицы и св. отца нашего Ѳеодосія. Святополкъ имѣлъ такое обыкновеніе, когда шелъ на войну, или въ другое мѣсто, приходилъ поклониться гробу преподоб. Ѳеодосія и бралъ молитву у игумена, и тогда шелъ въ свой путь». Такъ говоритъ Несторъ... Въ отношеніи къ Святополку—точность на сторонѣ Поликарпа. Онъ показываетъ, когда и какъ произошла благая перемѣна въ Святополкѣ. Если послѣ сего принять, что преподоб Прохоръ преставился февр. 10 д., когда совершается память его, то надобно положить, что Святополкъ возвращенъ былъ въ Кіевъ Прохоромъ еще прежде, чѣмъ Бонякъ явился подъ Переяславлемъ. Коссовъ о Прохорѣ: «жилъ около 1113 года Господняго». (Paterikon 117). Нѣтъ,—не дожилъ.

[42] Поликарпъ въ ркп. посланіи. Печерскій патерикъ стр. 146.

(Іов. 43, 8), такъ говорилъ самъ Богъ друзьямъ праведнаго Іова. О! надобно дорожить друзьями Божіими! Надобно умолять ихъ, чтобы молились они за насъ, грѣшниковъ. Странны люди! То они говорятъ, что ни къ чему они не способны; то выставляютъ себя такими сильными, такими богатыми, что имъ друзья Божіи ни почемъ: ни молитва, ни помощь святыхъ не нужны имъ; о себѣ говорятъ, что живутъ они благодатію, а въ истинныхъ друзьяхъ Божіихъ не признаютъ благодати.—Но чего же и ждать отъ мнѣній людскихъ, какъ непротиворѣчій себѣ самимъ? Ложь измѣняетъ самой себѣ. Будемъ дорожить истиною неизмѣняемою вѣками.

Въ тотъ же (10) день память о новгородскихъ святителяхъ: ІѠАКИ́МѢ, ЛУ́КѢ, ГЄ́РМАНѢ, АРКА́ДІѢ, ГРИГО́РІѢ, МАРТИ́РІѢ, АНТО́НІѢ, ВАСІ́ЛІѢ *и* СУМЄѠ́НѢ.

Согласно съ волею неба, объявленною святителемъ Іоанномъ въ 1439 г. [42], церковь Великаго Новгорода чтитъ февр. 10 память святителей своихъ: Іоакима, Луки, Германа, Аркадія, Гавріила, Мартирія, Антонія, Василія и Симеона [43].

Блаженный Іоакимъ былъ изъ числа священниковъ, которыхъ привезъ съ собою изъ Корсуня великій князь Владиміръ, когда рѣшился просвѣтить Россію св. креще-

[42] См. сент. 7 и март. 11 д.

[43] Въ Тихвинской церкви софійской стороны есть и рук. служба 17 в.

ніемъ [44]. При св. митрополитѣ Михаилѣ, еще въ санѣ священника, проповѣдывалъ онъ святую вѣру въ Новгородѣ; онъ построилъ здѣсь тогда храмъ преображенія Господня и крестилъ нѣкоторыхъ изъ язычниковъ [45]. Но язычество было въ большой силѣ въ Новгородѣ и упорно отстаивало власть свою надъ бѣдными людьми; оно не слушало проповѣдника св. вѣры и выступило съ мятежемъ противъ распоряженій великаго князя Владиміра, вызвавъ на помощь себѣ вольницу Новгорода. Въ 993 г. Іоакимъ посвященъ былъ въ епископы Новгороду [46]. Для обузданія бунтующихъ язычниковъ, Добрыня и Путята явились въ Новгородъ съ войсками. Въ Іоакимовой лѣтописи читаемъ: «когда въ Новгородѣ узнали, что Добрыня идетъ крестить: то собрали вѣче и всѣ поклялись не пускать его въ городъ и не давать идоловъ на изверженіе. И точно, когда пришелъ Добрыня, то Новгородцы разметали мостъ и вышли противъ него съ оружіемъ. Добрыня сталъ было уговаривать ихъ ласковыми словами, но они не хотѣли и слушать, и поставили двѣ каменомегныя машины. Особенно возбуждалъ ихъ къ непокорности главный изъ жрецовъ, Богомилъ Соловей. Епископъ Іоакимъ съ священниками находился на торговой сторонѣ: они ходили по

---

[44] Несторъ о Владимірѣ: «поемъ и попы Корсунски» (Собр л. 1. 50.), Іоакимъ по всѣмъ лѣтописямъ называется Корсунянином.

[45] Никон. л. 1. 105 говоритъ, что когда Іоакимъ поставленъ былъ въ епископа Новгороду, тогда «и достальныя требища разори», слѣд. предшествовало тому начальное истребленіе предметовъ суевѣрія; роспись владыкъ и 3 Новгор лѣт. относятъ прибытіе Іоакима въ Новгородъ въ 989 г. (Собр. л. 3. 179, 207); это согласно съ тѣмъ, что Іоакимъ Корсунянинъ взятый благоч. Влад. для насажденія вѣры. Іоакимова лѣтопись говоритъ о христіанахъ и храмѣ Преображенія, бывшихъ въ Новгородѣ до Добрыни.—

[46] Ист. русс. ц 1. 178 Суперльск. лѣт. 10.

площадямъ и улицамъ, уча людей, и въ два дня успѣли окрестить нѣсколько сотъ. На другой сторонѣ тысяцкій Угоняй ѣздилъ тамъ и здѣсь и кричалъ: «лучше намъ умереть, чѣмъ выдать боговъ нашихъ на поруганіе». Народъ разсвирѣпѣлъ, разорилъ домъ Добрыни, разграбилъ имущество, убилъ жену его и еще нѣкоторыхъ изъ родни его. Иные пошли и разметали церковь Преображенія Господня и стали грабить дома христіанъ». Путята съ 500 ростовцевъ выступилъ противъ мятежниковъ, захватилъ Угоняя и другихъ лучшихъ людей; Добрыня явился со всею своею дружиною и «велѣлъ зажечь нѣкоторые дома». Новгородцы, прекративъ сраженіе, бросились тушить пожаръ, а самые знатные явились съ покорностію къ Добрынѣ. Воевода согласился на миръ, но велѣлъ уничтожить идоловъ,—деревянные сжечь, а каменные, изломавъ, побросать въ рѣку. «Мужчины и женщины съ воплемъ и слезами просили за нихъ какъ за дѣйствительныхъ боговъ. Добрыня съ насмѣшкою отвѣчалъ: нечего вамъ жалѣть о тѣхъ, которые сами себя оборонить не могутъ; какой пользы ждать вамъ отъ нихъ? И послалъ объявлять вездѣ, чтобъ шли креститься. Тогда многіе язычники, желая избавиться отъ крещенія, объявляли, что они крещены: Іоакимъ велѣлъ всѣмъ крещенымъ надѣть на шею кресты, а кто не будетъ имѣть на себѣ креста, тому не вѣрить, что крещенъ, и крестить. Разметанную церковь Преображенія построили вновь» [47]. Въ другихъ лѣтописяхъ еще читаемъ: Іоакимъ разорилъ жертвенники и сѣкъ Перуна, онъ приказалъ стащить его въ Волховъ; его опутали веревками, волокли по навозу, поражая палками и бросили

[47] Татищева ист. 1 гл. 4. Отечеств. записки за 1836 г.

въ Волховъ: Іоакимъ заповѣдалъ, чтобы никто нигдѣ не останавливалъ его. Житель мѣстечка Пидбла вышелъ рано на рѣку, думая везти горшки въ городъ и вотъ Перунъ приплылъ къ берегу; онъ оттолкнулъ его шестомъ. «Ты Перунище, сказалъ онъ, досыта пилъ и ѣлъ, а теперь плыви прочь» [48]. Это извѣстіе показываетъ, что наставленіями блаженнаго Іоакима многіе изъ новгородцевъ доведены были до сердечнаго убѣжденія въ несостоятельности идоловъ. И сподвижникъ блаженнаго Іоакима, Путята, строгій къ возмутителямъ, дѣйствовалъ на совѣсть мѣрами убѣжденія: извѣстна минея на м. май, писанная его рукою въ Новгородѣ [49]. Блаженный Іоакимъ былъ ревнителемъ христіанскаго просвѣщенія; князь Ярославъ открылъ училище въ Новгородѣ. «И собра Ярославъ отъ старостъ и отъ пресвитеровъ дѣтей 300 и повелѣ учити книгамъ». Блаженный епископъ опредѣлилъ въ наставники ученика своего Ефрема, который усердно обучалъ дѣтей истинамъ св. вѣры, а чрезъ нихъ передавалъ наставленія св. вѣры и ихъ родителямъ [50]. Это было не задолго до кончины Іоакима. Прежде того блаженный архипастырь училъ народъ христіанскому благочестію другими способами—храмами и ихъ богослуженіемъ. Онъ построилъ храмъ св. Софіи, вѣчной премудрости, Сыну Божію.

[48] Собр. л. 3. 207. 4. 175. 3. 121. Супрельская лѣт. 10. 11. Никон. л. 1. 103. «Отъ Новгорода за 3 версты на Пидбѣ»; у Карамз. 9 пр. 258. Погодина изслѣд. V. 534, 335.

[49] Извѣстія 2 отд. акад. 6. 40—43. На послѣднемъ л. миней: «Путята писалъ—даче криво, да исправите, а не кляните», т. е. писалъ Путята, и если неправильно, исправьте, но не кляните. Даче, вм. да аще, новгород. ская поговорка. Показаніе каноновъ сей минеи въ записк. акад. кн. 2 вып. 2. стр 126. 127.

[50] Карамз. 2. пр. 54. Собр. л. 3. 121. 179 Погодина изслѣд. V, 347. 348.

Деревянный храмъ сей былъ съ 13 главами—символами Христа Сына Божія, окруженнаго 12 апостолами. Храмъ стоялъ на берегу Волхова, на томъ мѣстѣ, гдѣ послѣ, въ 1127 году, богатый новгородецъ Сотко построилъ каменный храмъ Бориса и Глѣба, въ концѣ епископской улицы, не вдали отъ втораго софійскаго собора [51]. При каѳедральномъ храмѣ блаженный Іоакимъ устроилъ и монастырь, который назывался софійскимъ и десятинным [52]. На мѣстѣ низверженнаго Перуна освящена имъ церковь 995 г. рождества Богородицы. Кромѣ того построенъ имъ храмъ во имя ангела своего—Богоотца Іоакима и Анны [53]. Здѣсь онъ былъ и погребенъ въ 1030 г. Въ концѣ 17 в. мощи его перенесены въ каменный софійскій соборъ, гдѣ положены въ золотой паперти [54], и св. Іоакимъ изображенъ въ алтарѣ софійскаго собора, на стѣнѣ, первымъ между новгородскими святителями [55].

---

[51] Собр. л. 3. 2. 127, 208. Супрельская лѣт 11 Въ рки. лѣтописцѣ никольскаго дворищенскаго собора. «заложи церковь каменную св. страстотерпца Бориса и Глѣба Сотко въ каменномъ городѣ Дѣтинцѣ, идѣже прежде была Софія при архіепископѣ Іоакимѣ, и тая церковь (Бориса и Глѣба) разорена отъ нѣмецъ до основанія, а стояла близъ церкви муч. Андрея стратилата»; Сотко—изумительный богачъ и строитель храмовъ—любимый предметъ народной поэзіи новгородской. *Рыбникова* народныя былины. Спб. 1861 г. *Безсонова* калики, Спб. 1861 г.

[52] Супрельская лѣтопись, стр. 11, называетъ софійскій монастырь десятинным, конечно потому, что въ пользу каѳедры собиралась десятина, на что есть указаніе и въ Святославовой грамотѣ.

[53] Макарія опис. цер. древ. новгор. 1, 39. 40. 424. 425. Собр. л. 3 208.

[54] Въ 1598 г. сент. 12 «перенесены мощи изъ каменной палатки въ соборъ и погребены въ золотой паперти, подлѣ Луки епископа, перваго епископа Іоакима корсунянина, точію кости едины, а въ земли быша 668 лѣтъ». Собр. л. 3. 275.

[55] Описаніе новгор. соб. стр. 24. 107. Ркп. святц. «св. Іоакимъ первый епископъ новгород. родомъ корсунянинъ». См. словарь святыхъ стр. 120.

Блаженный *Лука* первый изъ русскихъ, сколько извѣстно, удостоился сана епископскаго въ 1035 году, а о русскомъ происхожденіи говоритъ прозваніе его – Жидята [56]. Въ его время и подъ его надзоромъ строился каменный софійскій соборъ, доселѣ существующій, который освященъ имъ въ 1049 г. Нужда въ этомъ храмѣ стала настоятельною особенно потому, что въ мартѣ 1045 г. Софійскій соборъ, построенный блаженнымъ Іоакимомъ, сгорѣлъ. По извѣстію нерапнему, блаженный Лука выписывалъ иконописцевъ для сего храма изъ Царяграда; образъ Спасителя въ куполѣ храма по его распоряженію написанъ былъ съ благословляющею рукою, но таинственный гласъ велѣлъ написать сжатою, и сказалъ: «въ сей рукѣ держу великій Новгородъ; когда раскроется рука моя и городу конецъ» [57]. Еще цѣлы остатки мусіи на горнемъ мѣстѣ олтарей [58]. Спустя пять лѣтъ по окончаніи собора, праведный пастырь подвергся горькой долѣ. Въ 1055 году онъ былъ оклеветанъ слугою своимъ Дудикомъ, отозванъ былъ изъ Новгорода въ Кіевъ и здѣсь содержался три года. Къ чему относилась эта клевета, неизвѣстно; но невинность святителя открыта и клеветнику обрѣзали носъ и руки. Блаженный Лука снова вступилъ въ управленіе паствою; потомъ отправился въ Кіевъ и на возвратномъ пути въ 1058 г. скончался 15 октября [59].

[56] Послѣ Іоакима, учитель Ефремъ «благословленъ учити въ его мѣсто. Онъ училъ 5 лѣтъ но святительства не сподобися». Прибывшій въ Новгородъ Ярославъ избралъ Луку. Собр. лѣтоп. 3. 179. 200. Опис. Румянц. муз. 510.

[57] Собр л 3. 210. 211. 121. 178 208. 5. 138.

[58] Опис. новг. Соф. соб. стр. 4. М 1847 г. Опис. древ. въ Новгородѣ 1. 43 М. 1860 г.

[59] Собр лѣт. 3 122. 179. 212. 5, 138. 139.

Блаженный святитель оставилъ для церкви пастырское поученіе, драгоцѣнное по простотѣ своей и силѣ духа. «Прежде всего должны мы, братія, такъ писалъ святитель, хранить сію заповѣдь—вѣровать въ единаго Бога, въ Троицѣ славимаго, въ Отца, Сына и св. Духа, какъ научили апостолы и утвердили св. отцы. «Вѣрую во единаго Бога» и проч. Вѣруйте воскресенію, жизни вѣчной, вѣчной мукѣ грѣшниковъ. Не лѣнитесь ходить въ церковь, къ заутрени, къ обѣдни и къ вечерни; и въ своей клѣти, отходя ко сну, поклонись Богу, а потомъ уже ложись. Въ церкви стойте со страхомъ Божіимъ, не разговаривайте, не думайте ни о чемъ другомъ, но молите Бога, всею душею, да проститъ вамъ Богъ грѣхи. Имѣйте любовь ко всякому человѣку, а больше къ братіи; не будь у васъ на сердцѣ одно, а на устахъ другое. Не рой брату яму, чтобы тебя не ввергнулъ Богъ въ худшую. Люби правду и за правду, за Божій законъ, готовъ будь умереть, чтобы Богъ причелъ тебя къ святымъ. Переносите другъ отъ друга обиду, не платите зломъ за зло; другъ друга хвалите и Богъ васъ похвалитъ. Не ссорь другихъ, чтобы не назвали тебя сыномъ дьявола; помири, да будешь сыномъ Богу.—Не осуждай брата и мысленно; помни свои грѣхи, чтобы и тебя Богъ не осудилъ. Милуйте странныхъ, убогихъ, заключенныхъ въ темницы, и къ своимъ сиротамъ (рабамъ) будьте милостивы; тотъ весьма милостивъ, кто оберегаетъ отъ скорби своихъ домашнихъ. Бѣсовскихъ игрищъ (москолудства) творить не слѣдуетъ, также какъ и говорить срамныя слова и сердиться ежедневно; не унижай другихъ, не смѣйся ни надъ кѣмъ; въ въ напасти терпи, имѣя упованіе на Бога. Не будьте буй-

ны и горды, а считайте другихъ лучшими себя,- помните, что можетъ быть завтра будете смрадъ, гной, черви. Будьте смирны, кротки, не многорѣчивы, чтобы быть и слушателями и исполнителями закона Божія; у гордаго въ сердцѣ—діаволъ, и Божіе слово не прильнетъ къ нему. Почитайте стараго человѣка и родителей своихъ. Не клянитесь именемъ Божіимъ и другаго не заклинайте и не проклинайте. Судите по правдѣ, взятокъ не берите. Денегъ въ ростъ не давайте. Бога бойтесь, князя чтите; рабы повинуйтесь сначала Богу, потомъ господамъ своимъ; чтите іерея Божія, чтите и слугъ церковныхъ. Не убивай, не крадь, не лги, лживымъ свидѣтелемъ не будь, не враждуй, не завидуй, не клевещи; блуда не твори ни съ рабою, ни съ кѣмъ либо другимъ; не пей не во время и пей умѣренно, а не до пьянства; не будь гнѣвливъ, ни дерзокъ; съ радующими радуйся, съ печальными будь печаленъ; не ѣшьте нечистаго; святые дни чтите. Богъ же мира со всѣми. Аминь [60]. Такъ поучалъ святитель Божій!

Святость жизни блаженнаго епископа Луки оказалась несомнѣнною, спустя 500 лѣтъ послѣ его кончины. По случаю пристройки къ придѣлу Іоакима и Анны, мощи его, въ святительскомъ омофорѣ, обрѣтены нетлѣнными и положены въ Мартиріевой паперти Софійскаго собора [61].

---

[60] Поученіе изд. въ 1 ч. достопам. стр. 7—10 М. 1845. По другому списку съ нѣкоторыми, не важными, отличіями, напеч у преп. Макарія въ ист. рус. ц 1, 262. 263. Послѣдній списокъ — не лучшій, хотя и болѣе древній.

[61] У Румянцева № 154, житіе св. Никиты: «обрѣтоша гробъ шестью досками каменными содѣланъ; на верхней каменной дскѣ воображеніе бѣ честнаго креста.... и отверсти его повелѣ (архіепископъ) и абіе видѣ мощи святительски, свидѣтельствующему омофору, яко быти епископу лежащему во гробѣ томъ. Вземъ же мощи оны, архіепископъ внесе въ притворъ вели-

О блаженномъ *Германѣ* новгородскомъ епископѣ по лѣтописямъ извѣстно, что онъ хиротонисанъ въ 1078 г. и преставился въ Кіевѣ въ 1096 г. [62]. Блаж. Симонъ ставляетъ его между воспитанниками пещерной обители [63]. И по ркп. святцамъ видимъ его между печерскими подвижниками. Къ кіевскимъ подвигамъ блаж. Германа должны мы отнести основаніе монастыря на Берестовѣ, извѣстнаго въ лѣтописяхъ подъ именемъ «Германеча» и Спасскаго. Оправданіемъ тому служитъ какъ современность св. Герману игумена и основателя монастыря Германеча, извѣстнаго въ 1072 г. [64], такъ и совершенно подобныя дѣянія другаго печерскаго подвижника и епископа, св. Стефана, оставившаго свое имя монастырю «Стефанечу» [65]. Монастырь «Германечъ» въ 1096 г. (іюля 23) былъ опустошенъ половцами [66]. Въ томъ же году св. Германъ совершалъ свое послѣднее путешествіе въ Кіевъ. При такой близости двухъ событій, вѣроятно, что неща-

кія церкве, иже суть притворъ съ полуденныя страны. Взыскающе же по памятованіемъ обрѣтоша, яко ту погребенъ есть епископъ Лука, иже бѣ отъ крещенія нашего вторый епископъ великому Новуграду». Это было въ 1558 г. Ркп. святцы «св. Лука епископъ преставися въ лѣто 6562», въ другомъ спискѣ прибавлено: «окт. въ 15 д.». Си пр 51. Св. Лука епископъ написанъ на столбѣ, въ олтарѣ собора. Опис. новгор. соб. стр. 94, 107. Спб. 1838. Память св. Луки мѣстно чтится 10 февраля вмѣстѣ съ другими святителями. Словарь святыхъ стр. 170. 77—80. Словарь 1836 г. стр. 170.

[62] Собр. л 3, 122. 179. 213 5, 147.

[63] Посланіе къ Поликарпу, см. мая 10.

[64] Собр. л. 1. 78. 79. 99. 2. 6. Карамз. 2 прим 240 3. пр. 3. 81. Въ 1096 г. Германовъ монастырь, или Спасскій на Берестовомъ, былъ деревянный, почему и сгорѣлъ. Отселѣ очевидно, что Берестовскій Спасскій храмъ каменный построенъ послѣ 1096 г. и Кальнофойскій ошибается, показывая, что сей каменный храмъ построенъ св. Владиміромъ.

[65] О св. Стефанѣ, см. апр. 27.

[66] Собр. л. 1, 99.

стіе спасской обители и вызвало основателя ея въ Кіевъ, откуда онъ уже болѣе не возвращался въ Новгородъ [67].

По лѣтописямъ въ 1153 г. «игуменъ *Аркадій*, срубилъ церковь успенія св. Богородицы и составилъ монастырь, который сталъ убѣжищемъ христіанъ, радостію ангеловъ и пагубою діаволу». Аркадіева обитель съ деревяннымъ храмомъ Богородичнымъ основалась въ 3 верстахъ отъ Новгорода [68]. При такой близости ея къ городу мірскіе люди, утомляемые суетами, могли часто ходить въ Аркадіеву обитель и здѣсь молитвами оживлять уставшую душу; жизнь иноковъ, заботливыхъ о небѣ и вѣчности, безъ словъ показывала каждому, что не для земли долженъ жить человѣкъ, а для неба, тѣмъ болѣе страшно жить въ грѣхахъ. Препод. основатель обители былъ при томъ подвижникомъ, отъ котораго можно было научиться многому, на-радость души. И благія чувства, благія расположенія посѣтителей Аркадіевой обители были радостію для ангеловъ, радующихся о грѣшникѣ кающемся. Блаж. игуменъ пользовался славою добродѣтельнаго и разсудительнаго человѣка: доместикъ Антоніевой обители Кирикъ обращался къ нему съ вопросами о разныхъ предметахъ и нѣкоторые отвѣты его записалъ даже въ число церковныхъ правилъ [69]. Новгородцы высоко цѣнили до-

[67] Мелетій Сиригъ въ канонѣ святымъ кіевскимъ призываетъ помощь іерарховъ Луку и Геркана. Акаѳисты, К. 1674 г. См пр 52.

[68] Собр. лѣт. III, 11. 215. IV, 8. Въ 3 новгород. лѣт. сказано: «сей Аркадій во игуменствѣ заложи церковь каменную успенія». Но это— ошибка. Имъ построенъ деревянный храмъ. Собр. лѣт. III, 11. 97. IV, 8.

[69] Памятники XII в. стр 181. «Тѣлнаго ради женскаго съ Оркадьемъ молвихъ, се со игуменомъ, а творяшеся и епископа прошавъ и инѣхъ, а не покладоша ни за что же» О другомъ предметѣ: «Прашахъ и сего: аль дѣвица лѣзеть на дѣвицю... И Аркадій молвяше: то есть акы содомскыи грѣхъ».

стоинства блаж. Аркадія. Въ 1156 г. когда скончался въ Кіевѣ св. Ипфонтъ, «собрался весь городъ и всѣ захотѣли, чтобы былъ епископомъ Новгорода избранный Богомъ мужъ Аркадій; народъ, князь Мстиславъ Юрьевичъ, весь клиръ св. Софіи, всѣ городскіе священники пошли и взяли его изъ монастыря и введя во дворъ св. Софіи поручили ему епископію, пока придетъ митрополитъ въ Россію» [70]. Такъ всѣ единодушно признали въ Аркадіѣ того, кто можетъ быть достойнымъ архипастыремъ обширной новгородской паствы. Въ 1157 г. посвященъ онъ митр. Константиномъ въ Кіевѣ и возвратился въ Новгородъ 13 сентября. Во время его управленія Новгородскою паствою не разъ мѣняли посадниковъ и князей: но ни разу не видно тамъ ни убійства, ни грабежей, какъ видно въ другія времена. Это зависѣло сколько отъ добраго вел. кн. Ростислава, столько и отъ внушеній благочестиваго святителя [71]. Изъ памятниковъ архипастырскаго правленія его сохранился до нашего времени стихирарь, замѣчательный по многимъ отношеніямъ. Здѣсь въ стихирѣ на рождество Христово читается: «Господу Ѩисѹсѹ рожьшуся отъ святыя дѣвица». Въ стихирѣ предпраздничеству Богоявленія написано: «пакы Ѩисѹсъ мой очищается въ Иерданѣ».—Въ припискѣ къ стихирарю упоминается состоявшій при епископѣ Аркадіѣ ііунъ Тупочель, какъ помощникъ его по управленію [72].—Боголюбивый святитель мирно почилъ 19

[70] Собр. лѣт. III, 12. 180. IV, 9.

[71] Собр. лѣт III, 12 13. 180. II, 83. о св. кн. Ростиславѣ см марта 14 д.

[72] Стихирарь новгород софійск. б-ки на л. 99 приписка: «коньцашася книгы сия мѣс. сентября въ 13 д. на канонъ въздвиженья, отъ мѣс. іюня, при епископѣ Аркадіѣ и при тіунѣ Тупочелѣ».—Послѣ того однимъ и тѣмъ

сентября 1162 г. «и его съ великою честію положили въ притворѣ св. Софіи [73].—И по минеѣ м. Макарія и по ркп. святцамъ блаж. Аркадій—въ числѣ святыхъ [74]. Обитель, основанная имъ, существовала до 1764 г.; каменный успенскій храмъ ея, построенный въ 1186 г. [75] и другой каменный трапезный, построенный въ честь архангела Михаила въ 1395 г. [76] цѣлы по-нынѣ [77].

Родной братъ св. Іоанна архіепископа новгородскаго *Гавріилъ* вмѣстѣ съ братомъ подвизался въ 1179 г. при построеніи на озерѣ Мячинѣ благовѣщенскаго монастыря, употребляя на то и свою собственность. Когда св. Іоаннъ рѣшился отказаться отъ каѳедры для уединеннаго приготовленія себя къ вѣчности: то назначилъ въ преемника себѣ блаженнаго *Гавріила*, и онъ, принявъ съ иночествомъ имя *Григорія*, въ 1187 году посвященъ былъ въ архіепископа новгородскаго. Лѣтопись замѣтила совершенное имъ освященіе каменнаго храма въ Аркадіевомъ монастырѣ. Каменный крестъ съ надписью, поставленный

же почеркомъ написаны стихиры и канонъ св кн. Борису и Глѣбу и канонъ ап. Петру и Павлу. Содержаніе стихпраря—въ изв. акад. VI, 58—61. Начальныхъ 8 тетрадей его недостаетъ Но другой стихирарь того же XII в., принадлежащій нынѣ академіи наукъ, сохранился во всей полнотѣ. Зап. 2 отд. акад. кн. 2 вып. 2. стр. 121--126.

[73] Собр. л. III, 13. 180. 215. IV, 11.

[74] Святцы: «св. Аркадій епископъ преставися въ л. 6671 м. сент. въ 18 д.». Въ минеѣ Макарія память св. Аркадія еписк. новгород.—подъ 18 сент. Въ отенскихъ святцахъ 1718 г. прибавлено: «положенъ бысть въ Мартиріевой паперти: повѣствуетъ о немъ въ письменныхъ четьихъ миняхъ, въ соборѣ въ той день», т. е. читаютъ въ соборѣ 18 сент. житіе его по четьимъ миняямъ Макарія. Словарь· «память его празднуется въ соборѣ февр. 10 и окт. 4 обще съ другими угодниками».

[75] Собр. л. III, 126. Изв. акад. VI, 378.

[76] Собр. л. III, 97.

[77] Макарія новгор. древн. I, 652. 536.

при основаніи сего храма, доселѣ еще цѣлъ [78]. Въ лѣтописи замѣчено еще слѣдующее событіе времени блажен. архіепископа: «въ первый годъ его архіепископства былъ крестный ходъ отъ св. Софіи къ св. архангелу Михаилу. на Михайловскую улицу; пѣли 9 пѣснь канона, какъ вдругъ ударилъ такой страшный громъ, что народъ палъ: деревянная церковь загорѣлась, но Богъ сохранилъ (отъ бѣдъ) молитвами св. архангела и св. Григорія; не было никакого бѣдствія въ церкви, только два человѣка найдены мертвыми въ деревянномъ храмѣ».—Блаженный Григорій управлялъ новгородскою паствою шесть лѣтъ, напоминая ей своими добродѣтелями великаго брата. Онъ скончался 24 маія 1193 года и погребенъ вблизи брата въ софійскомъ соборѣ; мощи его обрѣтены въ 1558 г. и почиваютъ подъ ракою, на который изображенъ святитель во весь ростъ [79].

По смерти блаж. Григорія въ народномъ новгородскомъ правленіи произошло разногласіе о преемникѣ его: «одни хотѣли Митрофана, другіе Мартирія, третьи грека. Положили на престолъ св. Софіи три жребія и послали съ вѣча слѣпца взять жребій; и Божіею благодатію вынутъ былъ жребій Мартирія».—*Мартирій* былъ родомъ изъ Старой Русы, и здѣсь на островѣ основалъ въ 1192 году преображенскій монастырь, понынѣ существующій.—Избранный посвященъ былъ въ архіепископа въ Кіевѣ 10 декабря 1193 года. Первый годъ правленія его прошелъ

[78] Собр. л. новг. и IV л. подъ 6696 и 6697. Изв. археол. общ. II, 97.

[79] Собр л. 3, 17—21. 216. 217. 5, 168. 169. Рып. святцы. «Святый Григорій архіепископъ, братъ Іоанновъ, преставися 6700 мѣсяца въ день». Описаніе новг. софійскаго собора стр 94. 100—102. Спб. 1858 г. Здѣсь въ надписи на гробницѣ день преставленія—24 мая. См. пр. 61.

въ тревогахъ. Сперва горѣли Ладога и Руса; потомъ отъ недѣли святыхъ до праздника успенія были частые и сильные пожары въ Новгородѣ; народъ былъ до того напуганъ въ Новгородѣ, что уже не жилъ въ домахъ, а въ полѣ. Въ маѣ 1195 года блаженный пастырь заложилъ храмъ Богоматери на городскихъ воротахъ. Осенью того же года основанъ имъ храмъ воскресенія Христова въ новой женской обители у оз. Мячина, а въ слѣдующемъ году 13 сентября освященъ. Лѣтопись такъ говоритъ о семъ подвигѣ святителя: «владыка трудился палимый во время дня зноемъ, а ночью скорбѣлъ отъ заботы, какъ бы окончить и видѣть въ полной красотѣ церковь; чего желалъ, получилъ онъ,—царство небесное и радость нескончаемую» [80]. Между тѣмъ въ томъ же году усердные два брата, Караваковичи, по благословенію святителя, основали еще монастырь въ Нелезинѣ на Лубяной улицѣ въ честь св. Кирилла и Аѳанасія, монастырь замѣчательный и потому, что новгородцы признавали потомъ въ св. Кириллѣ защитника своего отъ татаръ, и этотъ монастырь доселѣ существуетъ [81]. Въ 1197 г. святитель имѣлъ утѣшеніе заложить въ плотницкомъ концѣ храмъ св. м. Евѳиміи съ дѣвичьимъ монастыремъ, а постройку приняла на себя благочестивая Полюда, жительница Городища [82].

---

[80] Собр. л. III, 21—23. 127. 216. 217. IV, 18. V, 169. 170. Макарія опис. древн. 1, 541—543.

[81] Собр. л. III, 23 24. 52. 217. IV, 18 94 Макарія древности I, 507. 508 Только напрасно о. Макарій, изъ того, что новгородцы считали св. Кирилла защитникомъ своимъ отъ татаръ, выводитъ заключеніе, будто монастырь послѣ 1239 г. былъ вновь перестроенъ. Иначе точно такое же заключеніе надлежало бы составить и о храмѣ св. Софіи.

[82] Собр. л. III, 24. 127. 217.

Блаженный пастырь продолжалъ заботиться и о полномъ устройствѣ основаннаго имъ монастыря въ Старой-Русѣ. Въ январѣ 1197 г. освящалъ онъ въ немъ храмъ въ честь св. патр. Никифора; а въ маѣ 1198 г. началъ тамъ же строить каменный храмъ преображенія Господня и освятилъ его въ день успенія Богоматери; «блаженный, говоритъ лѣтопись, веселился душею, устроивъ себѣ вѣчную память, а христіанамъ честный монастырь» [83]. Въ томъ же году было изумительное происшествіе: одинъ набожный новгородецъ каждый день посѣщалъ храмъ Божій и, съ благоговѣніемъ принимая антидоръ или просфору, съ благоговѣніемъ и вкушалъ. Разъ несъ онъ богородичную просфору въ домъ, и, по немощи, заснулъ на дорогѣ. Псы, почуявъ хлѣбъ, подошли и хотѣли похитить просфору, но отскакивали прочь, отражаемые какою-то силою. Это было въ виду людей. Когда доложили объ этомъ блаженному Мартирію, онъ приказалъ на мѣстѣ происшествія основать храмъ въ честь Богородицы. Супруга князя Ярослава Владиміровича Елена приняла на себя построить храмъ и женскую обитель, и въ слѣдующемъ году освященъ на торговой сторонѣ, на Молотковѣ, монастырскій храмъ рождества Богородицы [84]. Въ 1199 году, вслѣдствіе сильныхъ неудовольствій в. к. Всеволода на Новгородъ, блаженный пастырь долженъ былъ отправиться съ посадникомъ и лучшими людьми во Владиміръ. Изможденный лѣтами и трудами, «рабъ Божій архіепископъ Мартирій» скончался на дорогѣ на берегу оз. Селигера, 24

---

[83] Собр. л. III, 24

[84] Собр. л. 3, 218. 25. Макарія опис. древн. I, 331—333.

августа. Св. тѣло его привезли въ Новгородъ и положили въ притворѣ св. Софіи, который потомъ назывался Мартиріевою папертію и златою папертію [85].

Въ 1211 году богатый новгородецъ Добрыня Андрейковичъ, по благочестивымъ расположеніямъ души, путешествовалъ въ Константинополь, и возвратясь съ востока, постригся въ Хутынѣ монастырѣ съ именемъ *Антонія*. Въ это самое время новгородцамъ неожиданно не понравился архіепископъ ихъ Митрофанъ, котораго сами они избрали въ 1201 году на мѣсто почившаго Мартирія [86]. Кажется, его винили въ томъ, что Новгородъ въ 1211 году опустошенъ былъ пожаромъ, истребившимъ до 1300 дворовъ. Какъ бы то ни было, только отъ него не требовали ни объясненія, ни оправданія, и безъ всякаго сношенія съ митрополитомъ отправили его въ Торопецъ на житье, а на его мѣсто выбрали Антонія и отправили къ митрополиту для посвященія [87]. Но выборъ, по отношенію къ избранному, былъ счастливый: Антоній отличался и благочестіемъ и образованностію. О послѣдней говоритъ его описаніе путешествія въ Константинополь. Въ этомъ описаніи сообщилъ онъ новгородцамъ свѣдѣнія объ иконахъ и иконописцахъ, видѣнныхъ имъ,—о древнемъ иконописцѣ Лазарѣ, написавшемъ въ алтарѣ св. Софіи пресв.

---

[85] Собр. л. 3, 24 25. 218. 5, 171. Св Мартирій архіепископъ изображенъ на столбѣ въ олтарѣ собора. Опис. новгор. соф. соб. стр. 94. Спб. 1858. См пр. 52.

[86] Собр. л. 3, 25 31. 7, 118

[87] Собр. л 3, 31. 128. 180. 219. 7, 118 Въ послѣдней сказано: «пришолъ, баше изъ Царягорода Добрыня Андрейковичъ и привезе съ собою гроба Господня и постригся на Хутынѣ у св. Спаса». Въ софійскомъ соборѣ понынѣ хранится мѣра гроба Господня, т. е. то самое, что привезено Добрынею.—Опис. новг, соф. соб. 115.

Богородицу съ предвѣчнымъ Младенцемъ и двумя ангелами, о дорогомъ блюдѣ, подаренномъ св. княгинею Ольгою патріарху [88]. Антоній былъ искреннимъ инокомъ, и митрополитъ посвятилъ его въ архіепископа. По возвращеніи въ Новгородъ, первымъ дѣломъ архіепископа Антонія было то, что онъ обратилъ палаты Митрофана въ храмъ преп. Антонія, своего ангела. Въ 1218 году блаженный Антоній построилъ каменный храмъ св. мученицы Варвары въ дѣвичьемъ монастырѣ, который извѣстенъ былъ еще въ 1138 году, но теперь возобновленъ заботливымъ архипастыремъ [89]. Въ томъ же году изъ Новгорода удалился князь Мстиславъ, принимавшій особенное участіе въ избраніи Антонія, и въ слѣдъ за тѣмъ прибылъ изъ Владиміра Митрофанъ. Новгородцы, на первый разъ, назначили Митрофану для пребыванія благовѣщенскій монастырь; когда же Антоній отправился по дѣламъ служенія въ Торжокъ, они ввели Митрофана въ архіепископскій домъ, а Антонію послали сказать: — пусть идетъ, куда хочетъ, — у нихъ есть архіепископъ Митрофанъ. Антоній, признавая себя законнымъ пастыремъ, прибылъ въ Новгородъ. Тогда только новгородцы поняли, что безъ митрополита не надлежало имъ распоряжаться участію архипастырей своихъ. Они просили обоихъ архипастырей отправиться къ митрополиту на судъ и послали съ ними своихъ довѣренныхъ. Митрополитъ Матѳей, посвящавшій и Митрофана и Антонія [90], назначилъ Митрофана въ Новгородъ, а Антонія, на время удержавъ при себѣ, опредѣлилъ на праздн-

---

[88] Отрывки описанія у Сахарова въ изслѣд о русс. икон. 2. 10.

[89] Собр. л. 3, 8. 36. 219.

[90] Онъ былъ митрополитомъ послѣ Никифора 2. († 1197 г.) и скончался 26 августа 1220. Собр. л. 1, 184. 188. 3, 25. 4, 19.

ную перемышльскую каѳедру [91]. Митрофанъ, спустя три года, скончался. Надлежало ожидать, что новгородцы вызовутъ теперь Антонія, по ихъ винѣ потерпѣвшаго непріятности. Напротивъ, въ самый день кончины Митрофана, ввели они въ домъ архіепископскій хутынскаго инока Арсенія. Въ 1225 году Антоній прибылъ изъ Перемышля въ Новгородъ, сѣлъ на своей каѳедрѣ и «новгородцы рады были своему владыкѣ» [92]. Спустя три года, Антоній, сильно заболѣвъ, добровольно (1228 г.) удалился въ Хутынь монастырь; Арсеній снова началъ управлять дѣлами епархіи. Съ половины августа до 6 декабря (1228 г.) шли проливные дожди, опустошившіе поля. Народъ, не оглядываясь на самаго себя, взволновался и сталъ кричать: «тепло стоитъ такъ долго за то, что Арсеній купилъ себѣ мѣсто у князя Ярослава и вытѣснилъ Антонія». Онъ вывелъ Арсенія изъ архіепископскаго дома и едва не умертвилъ. Арсеній убѣгъ въ Хутынь, а Антонія, противъ воли, привели въ архіепископскій домъ и дали ему въ пособіе, для судебныхъ дѣлъ, двухъ свѣтскихъ чиновниковъ. Мятежники не довольствовалить тѣмъ: они ограбили владычнаго стольника, нѣсколько другихъ чиновниковъ, въ томъ числѣ и тысяцкаго, по подозрѣнію въ томъ, будто они наводятъ на зло князя Ярослава [93]. Но Антоній сталъ сильно болѣнъ и совсѣмъ опѣмѣлъ. Прибывшій (въ 1229 г.) въ Новгородъ кн. Михаилъ предложилъ вѣчу: «вотъ у васъ нѣтъ владыки, а безъ него нельзя быть въ городѣ; на Антонія положилъ Богъ руку свою; можете ли вы терпѣть

---

[91] Собр л. 2, 36 38. 180. 219. 4, 26. 27. 7, 128.

[92] Собр. л. 3, 39. 42. 180. 219. 4, 28.

[93] Собр л 3, 39. 42. 180. 219.

такого даже въ числѣ священниковъ или игуменовъ»? Стали выбирать преемника Антонію, но опять явилось разногласіе: одни хотѣли волынскаго епископа Іоасафа, другіе іеродіакона Спиридона, иные же кого нибудь изъ грековъ. «Положимъ три жребія, сказалъ князь Михаилъ, пусть рѣшаетъ воля Божія, кому быть архипастыремъ». Съ престола софійскаго вынулся жребій Спиридона и ему поручили завѣдывать дѣлами архіепископа. Блаженный Антоній болѣе двухъ лѣтъ лежалъ больнымъ и нѣмымъ въ хутынскомъ уединеніи и, страданіями очищенный, преставился 8 октября 1231 года. «Душа его, говоритъ лѣтопись, взошла на небо, а мощи его съ честію положены были въ притворѣ святой Софіи» [94].

Въ софійскомъ соборѣ хранится крестъ шестиконечный, въ которомъ положена часть животворящаго древа, въ видѣ четвероконечнаго креста, съ надписью: «Господи, помози рабу своему Антону архіепископу новгородскому, давшему крестъ святой Софіи». Этотъ крестъ употребляется при торжественномъ освященіи воды, въ день Богоявленія и 1 августа [95].

Послѣ того, какъ св. Моисей въ 1329 г. добровольно отказался отъ каѳедры, для безмолвной жизни, новгородцы избрали на архіепископскую каѳедру козмодемьянскаго

---

[94] Собр. л. 3, 42. 48. 180. 181. 219. 4. 29. Никон. л. 2, 368 Почти вездѣ повторено· «бысть въ болѣзни, онѣмѣвъ, не глаголя, лѣтъ 6 и 7 мѣсяцъ и дній 9». Но этотъ счетъ невѣренъ, несогласенъ съ показаніями самыхъ лѣтописей.—Здѣсь сказано: «въ томъ же (6740 л.) преставися архіепископъ Антоній». По рки. святцамъ преставился 17 января Опис. соф. соб. стр 115.

[95] Снимокъ съ креста—въ 1 отд. древн. рос. госуд. № 25. 48. 49. Опис. новг. соф. соб. 169—170.

священника Григорія Калеку. Посланіе его о раѣ свидѣтельствуетъ, что по примѣру многихъ другихъ путешествовалъ онъ по востоку и былъ любопытенъ для того, чтобы собирать необыкновенныя по чему либо мнѣнія и разсказы о предметахъ, прикосновенныхъ къ вѣрѣ [96]. Избранный въ архіепископа, принялъ онъ иночество и имя *Василія* и въ 1331 году хиротонисанъ былъ въ Владимірѣ Волынскомъ. Въ тоже время приготовились для него непріятности: великій князь литовскій Гедиминъ хотѣлъ, чтобы Псковъ, отдавшійся подъ его покровительство и доселѣ состоявшій въ епархіи новгородской, имѣлъ особеннаго епископа. Исполненіе этого желанія могло имѣть благопріятныя послѣдствія для православія: псковскій епископъ, близкимъ надзоромъ своимъ, могъ охранять православіе на предѣлахъ литовскихъ и лифлянскихъ отъ происковъ папизма и отъ оскорбленій дикаго язычества.—Но недальновидный и самолюбивый Новгородъ сильно оскорблялся желаніемъ Пскова прервать узы зависимости отъ Новгорода. И м Ѳеогностъ не посвятилъ Арсенія въ епископа псковскаго. Самолюбіе Гедимина сильно оскорбилось тѣмъ. Когда посвященный Василій съ своей свитой отправился изъ Владимира въ Новгородъ, Гедиминъ хотѣлъ дать ему почувствовать свое оскорбленіе, если не вынудитъ на согласіе съ своимъ желаніемъ: онъ послалъ за нимъ кіевскаго князя Владимира Ольгердовича. Извѣ-

[96] Посланіе о раѣ. «Самовидецъ есмь сему, брате, егда Христосъ, идый въ Іерусалимъ на страсть вольную, затвори своима рукама врата градная и до сего дни не отворимы суть, а егда постися Христосъ надъ Ерданомъ, своима очима видѣлъ есмь постницу его, и сто финикъ Христосъ посадилъ, недвижимы суть, и до нынѣ не погибли, не погнили». Собр. л. 6, 88

щенный во время митрополитомъ о погонѣ, Василій съ свитою успѣлъ, особыми путями, достигнуть Чернигова; здѣсь едва не произошло кровопролитной схватки: но Василій откупился деньгами и прибылъ наконецъ въ Новгородъ, гдѣ встрѣченъ былъ съ радостію [97]. Еще до путешествія своего къ митрополиту Василій началъ дѣло общеполезное—заложилъ каменную стѣну вокругъ Новгорода. Теперь онъ съ ревностію продолжалъ это дѣло, и въ теченіи двухъ лѣтъ громадная постройка была окончена. Въ тоже время (1333 г.) онъ возобновилъ софійскій соборъ, покрылъ его свинцомъ и поставилъ на главѣ новый крестъ. Лѣтопись, говоря объ этомъ, прибавляетъ: «за то дай ему Богъ и св. Софія въ семъ и въ будущемъ вѣкѣ отпущеніе грѣховъ, ему и дѣтямъ его новгородцемъ» [98].

Такъ какъ великій князь Калита, изъявляя гнѣвъ на Новгородъ за отказъ въ платежѣ закамской подати, производилъ опустошеніе въ новгородской области, и посадники, отправлявшіеся къ нему для міра, возвратились ни съ чѣмъ: Василій принялъ на себя ходатайствовать предъ великимъ княземъ за Новгородъ. Отправясь съ послами, онъ предложилъ великому князю въ даръ 500 рублей, лишь бы онъ оставилъ за Новгородомъ нѣкоторыя изъ его правъ. Ходатайство не имѣло успѣха,—но долгъ пастыря-патріота выполненъ. Василій не остановился однако на томъ: въ слѣдующемъ году отправлялся онъ во Владиміръ къ митрополиту, и въ слѣдъ за тѣмъ Калита, возвра-

[97] Собр. л. 3, 75. 76. 224.
[98] Собр. л. 3, 75. 76.

тись изъ среды, примирился съ Новгородомъ, по нуждѣ въ помощи его для себя [99].

Въ 1335 и 1336 г. попечительный архипастырь занимался строеніемъ церкви, и, между прочимъ, построилъ при софійскомъ соборѣ, на мѣсто теремца, храмъ входа Спасителева въ Іерусалимъ; стѣны храма росписаны были греческимъ иконописцемъ Исаіею и его товарищами; для софійскаго собора бл. Василій устроилъ мѣдныя золоченыя двери. На этихъ дверяхъ особенно замѣчательна молитва блаженнаго архипастыря—голосъ души благочестивой: «Пречистая Госпожа, Дѣва Богородица! на Тебя возлагаю упованіе, Ты Ходатаица моя предъ Сыномъ Твоимъ и Богомъ. Притекающій въ честный храмъ Твой вѣрно получаетъ дары. Потому и я, смиренный и грѣшный рабъ Твой, архіепископъ Василій, возлагаю надежду мою на Тебя, Пречистая Госпожа; къ Тебѣ прибѣгаю, и припадаю, преклоняю грѣшную главу мою и простираю недостойныя руки мои, касаюсь пречистыхъ стопъ Твоихъ,—не отринь меня отъ лица Твоего, чтобы не потерялъ я, убогій, надежды. А тѣхъ, которые возстаютъ на церковь Твою, посрами и низложи крестомъ Сына Твоего, вѣрнымъ людямъ подай радость, да хранятъ собственность дома Твоего». Это молитва 1336 года [100]. Въ слѣдующемъ году поднявшаяся вода Волхова разрушила мостъ, соединявшій стороны Новгорода. За этимъ несчастіемъ послѣдовало другое: нача-

---

[99] Собр. л. 3 77

[100] Собр. л. 3. 77 131 225 4 53. Мѣдныя двери нынѣ находятся въ Успенскомъ соборѣ г. Александрова, бывшей Александровской слободы, онѣ увезены сюда по волѣ грознаго царя. Описаніе нов. собр 141 142. Спб. 1858 г. Владимир. сборникъ стр. 101. 1857 г Описаніе дверей въ VI отд. древн. рос. госуд. стр. 72–84.

лась сильная ссора между сторонами Новгорода, едва недошедшая до кровопролитія. Архипастырь умирилъ горячую вражду тѣмъ, что на счетъ доходовъ каѳедры возобновилъ мостъ [101]. Новое наводненіе опять (1338 г.) сильно повредило мостъ и архипастырь, въ облегченіе бѣдныхъ изъ новгородцевъ, опять возобновилъ его своими людьми «и много добра сотвори христіанамъ», говоритъ признательный лѣтописецъ [102].

Страшный пожаръ 1340 г. вызвалъ архипастыря на самую усиленную дѣятельность. Пожаръ, начавшійся на Разважѣ, въ концѣ города, истребилъ перевскій конецъ и съ чудинцевой улицы перебросился въ Кремль, истребилъ домъ владыки, опустошилъ софійскій храмъ, изъ котораго не успѣли вынесть всѣхъ иконъ.—Пламя такъ было сильно, что не остановила его вода Волхова: пожирая волховскій мостъ, перешло оно на торговую сторону и здѣсь обратило въ пепелъ дома, лавки, храмы. Испуганному народу казалось, что насталъ конецъ міру. Не успѣвали выносить ни изъ храмовъ утвари, ни изъ домовъ имущества. Къ большему несчастію, дурные люди спѣшили пользоваться бѣдствіемъ другихъ: грабили и уносили все, что было спасаемо отъ огня. Всего сгорѣло 48 деревянныхъ церквей и 3 каменныхъ. Попечительному пастырю пришлось теперь и облегчать безпомощную бѣдность и возстановлять свой домъ и храмы. Онъ опять покрылъ свинцомъ софійскій соборъ, устроилъ новый иконостасъ, исправилъ иконы и стѣны собора; построилъ для себя домъ, слилъ большой колоколъ и возстановилъ мостъ на Волховѣ. Ко-

[101] Собр. л 3, 77 131. 4 53.
[102] Собр. л 3, 78

*

гда же въ 1342 году новый пожаръ навелъ ужасъ на жителей: архипастырь пригласилъ всѣхъ къ общественной молитвѣ и покаянію, наложилъ постъ трехдневный на гражданъ и самъ съ крестнымъ ходомъ ходилъ отъ монастыря къ монастырю и отъ одного храма къ другому, по всему городу совершая моленія, объ утоленіи гнѣва Божія [103]. Поднялось еще и другое пламя—пламя междоусобія: за убійство богатаго и своевольнаго новгородца; шумно возстала одна сторона на другую и начался грабежъ.—Архипастырь, не страшась бури народной, явился на шумное вѣче, и убѣжденіями своими успѣлъ остановить междоусобіе: «и возвеличенъ бысть крестъ, а посрамленъ дьяволъ,» говоритъ лѣтопись [104]. Въ послѣдующіе годы добродушный архипастырь много трудился для храмовъ Божіихъ. Въ софійскомъ соборѣ устроены имъ серебряные ризы на иконы Спасителя и премудрости Божіей. Онъ и самъ занимался иконописью; для козмодемьянскаго храма написаны имъ иконы; для благовѣщенскаго городищенскаго храма, тогда перестроеннаго, написалъ онъ храмовую икону; въ борисоглѣбскомъ храмѣ понынѣ цѣла писанная имъ икона св. князей Бориса и Глѣба.—Признательный современникъ говоритъ: «Дай ему Господи жить много лѣтъ на семъ свѣтѣ и на томъ поставь его одесную Себя,—онъ много потрудился для церкви Твоей» [105].

Въ 1346 г. архіеп. Василій являлся въ Москву приглашать в. князя и митрополита въ Новгородъ. Дѣятель-

---

[103] Собр. л. III. 78-31. 131 225. Опис. новг. соб. 45. 53. 58. 64–66.

[104] Собр. л. III. 81-82

[105] Собр. л. III, 83. Макарія древности 2. 20. 105 115 Опис. новг. соб. 48. 32.

ный пастырь отличенъ тогда отъ другихъ митрополитомъ: ему даны были крещатыя ризы [106]. Послѣ того, присланъ былъ архіепископъ. Василію бѣлый клобукъ патріархомъ константинопольскимъ [107], который самъ около этого времени украшался этимъ знакомъ чистоты душевной [108]. Преемники Василія носили бѣлый клобукъ, какъ отличіе каѳедры [109]. Спустя полтора столѣтія послѣ Василія, написали «повѣсть о бѣломъ клобукѣ». Въ ней разсказывали, будто бѣлый клобукъ данъ былъ имп. Константиномъ римскому папѣ Сильвестру и долго хранился въ Римѣ, пока одинъ изъ папъ, устрашенный чудесными явленіями, не отослалъ его въ Цареградъ къ п. Филоѳею; ап. Петръ и Павелъ сказали въ видѣніи Филоѳею, что Царьградъ скоро взятъ будетъ невѣрными и велѣно отослать бѣлый клобукъ въ Нов-

---

[106] Собр. л. III. 225. IV. 57

[107] По позднему списку завѣщанія пр. Лазаря (см. март 8), бѣлый клобукъ доставленъ Василію отъ патріарха въ 1347 г. и слѣд присланъ п. Исидоромъ Бухирою Во 2. новгор. л. подъ 9952 г (стр. 140) сказано: «клобукъ бѣлый далъ *патріархъ Іерусалимскій* владыкѣ Василію, а патріарху далъ папа римскій, и съ тѣхъ мѣстъ клобукъ бѣлый въ Новгородѣ. Но Василій былъ архіепископомъ съ 1331 г. Относительно патріарха извѣстіе Лазара, доставлявшаго клобукъ, конечно, должно быть предпочтено всякому другому извѣстію. Въ 3 новгор. л. подъ 6843 г. (стр. 225) сказано. «При семъ архіеп. Василіѣ принесенъ бысть бѣлый клобукъ отъ царя Константина и папы Сильвестра въ вел. Новгородъ, иже и донынѣ новгородскіе митрополиты на главахъ своихъ подобіемъ носятъ».—Годъ доставленія клобука здѣсь также не показанъ, а прочее взято изъ повѣсти о бѣломъ клобукѣ.

[108] Въ 1341 г. к. патріар. Іоаннъ украсилъ бѣлое головное покрывало свое золотомъ съ изображеніями Спасителя, Богоматери и Предтечи. Contacia. III. с. 36.

[109] Соборная грамота 1564 г. (Ист. акт. 1. 333.) предоставила московскому митрополиту носить бѣлый клобукъ съ рясами и херувимами, какъ носилъ новгородскій архіепископъ Сл. пр. 86.

городъ [110]. Соборъ 1667 г. назвалъ эту повѣсть баснословною и—справедливо. Въ ней, кромѣ мысли о присылкѣ клобука въ Новгородъ изъ Константинополя,—все вымыслъ, и вымыслъ дѣтскій: для клобука не бываетъ чудесъ! Бѣлый клобукъ блаж. Василія, изъ бѣлаго крученаго шелка, хранится въ ризницѣ софійской и даетъ чувствовать, что онъ былъ на главахъ великихъ святителей, хотя и не былъ въ Римѣ [111].

Блаженный Василій отличался преимущественно практическою мудростію. Въ 1349 году Магнусъ, шведскій король, усердный слуга папы, прислалъ сказать новгородцамъ: пришлите на совѣтъ своихъ умныхъ людей, а я вышлю своихъ, пусть они разсудятъ, какая вѣра лучше? Если ваша окажется лучшею, перейду въ нее; а если наша, вы должны принять нашу; если же не хотите единства, иду на васъ войною». Архипастырь, посадникъ и тысяцкій, по общему совѣту, отвѣчали: «если хотите знать, какая вѣра лучше, наша ли или ваша, пошлите за тѣмъ къ патріарху—мы приняли вѣру отъ грековъ. Если же между нами есть дѣло государственное, посылаемъ пословъ для переговоровъ». Посланный тысяцкій, явясь къ Магнусу, спросилъ: какую обиду нанесъ Новгородъ королю? «Обиды никакой нѣтъ, отвѣчалъ король; но если не принимаете моей вѣры, иду войною». Такъ слуга папы ме-

---

[110] Димитрія Геранимова посланіе къ Геннадію о бѣломъ клобукѣ напечатано суевѣрами въ Супраслѣ 1756 г. Оно же не рѣдко встрѣчается въ рукописяхъ. Обзор. русс дух литер. § III.

[111] Опис. новг собора стр. 194—196 Древн. рос гос. отд. 1. № 57. Макарія дрер новг. 2. 343—358 Украшенія клобука, безъ сомнѣнія, не принадлежатъ времени блаж. Василія, а какъ указываетъ и опись 1690 г, устроены архіепис. Леонидомъ (1576 г.)·

чемъ проповѣдуетъ вѣру! Магнусъ осадилъ Орѣховъ (нынѣшній Шлиссельбургъ), а ижорцевъ послалъ силою крестить по обрядамъ папизма, несогласныхъ же на вѣроотступленіе предавать смерти. Новгородцы выслали малую дружину, для защиты своихъ подданныхъ единовѣрцевъ—кореловъ. Дружина разбила отряды шведовъ. Но съ Магнусомъ было много войска. Великій князь, по просьбѣ новгородцевъ, прислалъ только незначительный отрядъ, да и тотъ, услышавъ, что Орѣховъ взятъ, удалился съ поля битвы. Новгородцамъ пришлось одинмъ расчитываться съ Магнусомъ; призвавъ въ помощь Бога и св. князей русскихъ, они выгнали шведовъ изъ Орѣхова и преслѣдовали ихъ до Выборга.

Сношеніе Новгорода съ Тверью, въ которыя вступалъ Новгородъ во время войны съ Магнусомъ, вызвалы Василія на письменное сношеніе съ епископомъ Твери о вѣрѣ. Василій писалъ къ тверскому епископу Ѳеодору «посланіе о вѣрѣ». Это посланіе показываетъ собою, что блаженному Василію не былъ данъ даръ разумѣнія вѣры въ такомъ же обиліи, въ какомъ даны ему житейская мудрость и ревность къ общему благу отчизны. Въ посланіи доказывается, что рай и доселѣ на землѣ и его видѣли видоки [112].

Какъ велика была любовь блаженнаго Василія къ паствѣ своей, показалъ онъ въ послѣдніе дни свои. Въ 1352 году разразилась въ Псковѣ «черная смерть», переселившая предъ тѣмъ въ другой міръ милліоны на востокѣ и въ Европѣ. Въ Псковѣ, съ весны до зимы, она едва

[112] Собр. л. 5. 226. 6. 87. 89. 7. 210. 214. Обзоръ духов. литературы, § 67. Шевырева ист. III. 237—239.

оставила въ живыхъ треть жителей. Псковичи общимъ совѣтомъ послали просить архипастыря прибыть въ Псковъ и помолиться за паству. Василій, не взирая на опасность, отправился утѣшить и подкрѣпить скорбныхъ дѣтей своихъ Онъ служилъ въ соборѣ св. Троицы, потомъ въ трехъ другихъ церквахъ обошелъ крестнымъ ходомъ весь городъ. Народъ съ воплемъ взывалъ: Господи, помилуй! Блаженный пастырь оставилъ Псковъ утѣшеннымъ и смертная эпидемія скоро окончилась тамъ. Но самъ добродѣтельный пастырь на дорогѣ сильно занемогъ и въ обители Архангела Михаила, на устьѣ р. Узы, впадающей въ Шелонь, скончался 3 Іюля 1352 г. Много трудившееся тѣло его привезли въ Новгородъ, Святитель Моисей отпѣлъ его въ Деревяницкомъ монастырѣ, гдѣ мощи его покоются подъ спудомъ, въ воскресенскомъ храмѣ [113].

Въ 1515 году, на мѣсто отказавшагося отъ каѳедры архіепископа Іоанна, жребіемъ избранъ былъ инокъ хутынскаго монастыря *Самсонъ*. Въ слѣдующемъ году митрополитъ Фотій хиротонисалъ его въ архіепископа и наименовалъ *Сумеономъ*. Въ томъ же году новый архіепископъ построилъ въ честь святителя Петра каменный храмъ, понынѣ цѣлый. Въ 1416 году «черная смерть» перешла изъ Твери въ Новгородскую область. Умирающихъ такъ было много, что не успѣвали хоронить. Страшное бѣдствіе вызвало и забывчивыхъ на раскаяніе. Святитель Сумеонъ, постригши двухъ посадниковъ въ иночество, съ семью соборами новгородскаго духовенства, обошелъ весь городъ,

[113] Собр. л. III 58. IV, 62—64. 191. Ркп. Святцы св. Василій архіепископъ преставися Іюля 3 1352 г.» Описаніе новгор. святыни 1634 г. въ чтен. общ. ист. 1862 г. кн. 4.

совершая моленія объ утоленіи гнѣва Божія. Новгородцы, одни на лошадяхъ, другіе на себѣ, привезли изъ лѣса бревна, и въ одинъ день построили храмъ св. Анастасіи, а святитель освятилъ его и совевшилъ въ немъ литургію (29 окт. 1416 г.). Кающаяся любовь не необманулась въ надеждахъ: моръ ослабѣлъ [114]. Въ 1418 году, по милости одного негодяя, поднялось было страшное междоусобіе въ Новгородѣ. Какой-то Степанко, по личной злобѣ, поймалъ боярина Божина и сталъ кричать: «добрые люди! помогите мнѣ управиться съ злодѣемъ». Народъ, безъ всякаго изслѣдованія, бросилъ боярина въ Волховъ.—Спасенный рыбакомъ, бояринъ потребовалъ негодяя къ суду. Чернь взволновалась, начали звонить по всему городу.—Начались грабежи. Приписывая богатымъ дороговизну хлѣба, разрушили дворы богатыхъ. Вся торговая сторона поднялась на софійскую, многихъ побросали въ Волховъ. Святитель собралъ духовенство въ софійскій храмъ, вышелъ съ нимъ и съ св. иконами на мостъ, и, проливая слезы молитвы, благословлялъ обѣ стороны св. крестомъ. Шумъ и волненія унялись, явилось умиленіе. Архипастырь послалъ архимандрита и духовника на Ярославовъ дворъ къ посадникамъ сказать: владыка благословляетъ всѣхъ идти по домамъ. И мятежныя толпы разошлись. «Слава Богу, говорили образумившіеся; Онъ послалъ намъ святителя учительнаго, который можетъ однихъ вразумить духовнымъ наставленіемъ, другихъ грозою запрещенія. Вотъ и эту брань укротилъ онъ силою креста Господня и своимъ увѣщаніемъ. Да сохранятъ насъ молитвы его отъ подобныхъ

[114] Собр. л. 3. 106, 107, 135. 136.

бѣдъ» [115]. Попынѣ подлѣ волховскаго моста стоитъ высокій деревянный крестъ, называемый чудовымъ. Это тотъ самый, которымъ святитель Симеонъ утишилъ народный мятежъ [116]. Онъ первый разъ водруженъ былъ св. княземъ Владиміромъ на мѣстѣ, гдѣ начинали строить каменный софійскій храмъ. Въ 1065 году эту святыню похищалъ у софійскаго храма князь Всеславъ Полоцкій, но въ томъ же году тайно возвратилъ [117].

Святитель Симеонъ былъ пастырь съ прекраснымъ даромъ слова и съ яснымъ разумѣніемъ истинъ вѣры. Въ октябрѣ 1418 года былъ онъ въ Псковѣ. Псковичи приняли его худо, они недопустили его совершать служеніе съ обрядомъ православія въ псковскомъ соборѣ. Блаженный пастырь не хотѣлъ спорить съ людьми упорными. Пересмотрѣвъ судныя дѣла, онъ при прощаніи, предложилъ имъ на бумагѣ превосходное поученіе: «Благородные и почтенные мужи! писалъ святитель. Вы знаете, что какая честь воздается святителю, она воздается самому Христу, отъ Котораго всѣ мы ожидаемъ сторичной награды въ вѣчности. Итакъ, воздавайте, дѣти, честь своему святителю и вашимъ духовнымъ отцамъ, наставляющимъ васъ въ спасеніи; воздавайте съ покорностію и любовью, не докучая имъ пытливостію, не дѣлая преканій наставнику, своему от-

[115] Собр. л. 3. 107. 108. 4. 117. 118. 5. 261.

[116] Въ лѣтописяхъ сказано, что молебствіе совершено было на волховскомъ мосту. Но такъ какъ на волховскомъ мосту молились предъ чуднымъ крестомъ (Собр. л. 3 167. 215), то извѣстіе лѣтописей означаетъ тоже, что молились предъ чуднымъ крестомъ.

[117] Матеріалы статистики стр. 43. Спб. 1831 г. Собр л. 3. 2 Въ л. 6577 (1069). «обрѣтеся *крестъ Владимира* въ святой Софіи на полатахъ, его же взялъ бѣ князь Всеславъ ратію въ святѣй Софіи». Смотри о семъ крестѣ изв археол. общ. 2. 86–89.

цу. Смотрите за самими собою и за своимъ спасеніемъ, укоряйте и судите самихъ себя, плачьте о грѣхахъ своихъ. Не похищайте чужаго. Не радуйтесь бѣдамъ братіи своей. Не мудрствуйте сами по себѣ, не превозноситесь, но со смиреніемъ повинуйтесь духовнымъ отцамъ своимъ. Живите, какъ слѣдуетъ жить православнымъ христіанамъ, состоящимъ подъ закономъ Божіимъ.—Не обижайте церкви Божіей: церковь Божія не переноситъ обидъ ни отъ кого. Не вступайтесь, дѣти, ни въ какія дѣла церковныя, которыя изначала принадлежатъ епископіи, дому Божію св. Софіи, какъ было при прежнихъ архіепископахъ, не вступайтесь въ земли, воды, суды, печать и другіе церковные пошлины. Если же кто виѣшается во что либо церковное вы сами, дѣти, поставте его на мѣсто и снимите грѣхъ съ души своей по указанію церковныхъ правилъ, не ожидая на себя суда, по правилу св. отцевъ [118]. Вотъ и еще пастырское наставленіе блаженнаго пастыря,—наставленіе Спѣтогорскому монастырю: «Приказываю игумену и всѣмъ старцамъ, писалъ онъ, крѣпко хранить монашеское житіе, черпецамъ быть въ послушаніи у игумена и старцевъ, каждому имѣть духовнаго отца, кто не будетъ слушаться, такихъ удалять ихъ обители, при чемъ вклада не возвращать имъ. Если черпецъ умретъ, то все оставшееся послѣ него имущество составляетъ собственность обители и братіи, а мірскіе люди не должны прикасаться къ тому. Если черпецъ, вышедшій изъ обители, станетъ поджигать мірскихъ людей или судей на игумена и на старцевъ: такой будетъ подъ тяжестію церковнаго суда, равно и тѣ міряне, которые вступаются въ монашескія дѣла. Если же

[118] Собр. л. 4. 418. 419. 5. 23. Никон. л. 5. 72.

произойдетъ ссора между братіями: то разбираетъ ихъ дѣло игуменъ съ старцами и старостами св. Богородицы, а міряне не вступаются [119].

Въ 1420 году псковская паства блаженнаго Сумеона видѣла въ Чирскѣ знаменіе на иконѣ Богоматери: на Чирской иконѣ Ея текли изъ очей слезы; это явленіе повторилось и тогда, какъ икона принесена была съ крестнымъ ходомъ въ Псковъ и поставлена въ соборномъ храмѣ. Въ страхѣ за будущность и въ раскаяніи за прошлое народъ восклицалъ: Владычице! защити насъ [120].

Незадолго до смерти блаженнаго архипастыря, Новгородъ два раза былъ въ сильной тревогѣ. Въ апрѣлѣ наводненіе Волхова повредило мостъ, и городскія улицы до того наполнены были водою, что къ многимъ храмамъ не было доступу и много потонуло людей. Въ маѣ, въ полночь, нашли страшныя громовыя тучи, молніи превращали ночь въ день. а дождь въ день лился съ сильнымъ градомъ. Святитель съ своимъ духовенствомъ и благоговѣйными людьми пѣлъ молебенъ въ софійскомъ соборѣ объ утишеніи гнѣва Божія, а по другимъ церквамъ совершались моленія священниками, и днемъ настала тишина. Это было 19 мая 1421 года, а 15 Іюня святитель почилъ мирно и положенъ на Мартиріевой паперти [121].

---

[119] Ист. а. 1. № 24

[120] Прологъ іюля 16 1646 г. Ист кн. Пск. 3. 115. 168.

[121] Собр. л. 3, 109.-138—140. 183. 237. Въ соф. лѣт (6, 142) днемъ кончины св. Сумеона показанъ 15 д. іюля. Но это—ошибка писца По всѣмъ

Въ тотъ же 10 день преставленіе преподобнаго ЛѠГГИНІЯ *коряжемскаго.*

Преподобный Логгинъ долго подвизался въ Обнорской Павловской пустыни. Это показываетъ и лежащій на его гробницѣ крестъ, на которомъ надпись говоритъ: «лѣта 7033 (1525 крестъ Христовъ павловой пустыни». Крестъ, какъ видно, данъ павловою пустынію ея постриженику въ благословеніе на подвиги на новомъ мѣстѣ. Блаженный Логгинъ нѣкоторое время жилъ и въ сольвычегодскомъ борисоглѣбовскомъ монастырѣ. Отселѣ онъ и другъ его Симонъ, удалились вверхъ по вычегдѣ и за 10 верстъ отъ Сольвычегодска, на устьѣ рѣки Коряжемки, въ глухомъ мѣстѣ, расчистили лѣсъ, построили келью и часовню. Скоро собрались братія, построили храмъ въ честь св. Николая и такимъ образомъ 1535 году основалась обитель коряжемская. Преподобный Логгинъ жилъ подвижнически и самъ болѣе другихъ работалъ для св. общины: еще цѣлъ колодезь, выкопанный его руками вблизи храма; цѣла и его власяница. Старцемъ придя на новое мѣсто подвиговъ, онъ жилъ здѣсь уже не долго, не болѣе 6 лѣтъ. Онъ завѣщалъ похоронить его при входѣ въ храмъ, чтобы, какъ говорилъ онъ, попирали его входящіе въ храмъ. Въ ркп.

лѣтописямъ Сумеонъ управлялъ паствою 6 лѣтъ безъ 2 мѣсяцевъ и 4 дней, а онъ избранъ 11 августа 1415 г. По ркп. святцамъ, «святый Сумеонъ архіепископъ преставися 1421 года іюня въ 15 день». По лѣтописи (Собр. л. 3, стр. 241) въ 1462 г. «на двухъ гробѣхъ кровь явися у архіепископовъ новгородскихъ Сумеона и Мартирія, у Софіи, Мартиріевой паперти». *Маларія* древности новг. I, 73. Въ тихвинской церкви софійской стороны ркп. служба святителямъ новгородскимъ 17 в.

святцахъ читаемъ: «Преподобный Логгинъ, начальникъ никольскаго корѣлемскаго монастыря на р. Вычегдѣ, новый чудотворецъ, преставился въ л. 7048 (1540) февраля въ 10 день». Спустя 16 лѣтъ послѣ кончины, по особенному видѣнію, святое тѣло его положено было въ самомъ храмѣ. Нынѣ мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ каменномъ храмѣ, построенномъ въ 1665 году.—На старинномъ покровѣ вышитъ сребромъ и золотомъ образъ его. Память его совершается по особой службѣ, сочиненной въ давнее время вмѣстѣ съ житіемъ и описаніемъ чудесъ.—Еще цѣла фелонь, въ которой преподобный совершалъ служеніе Господу [122].

11 ч. Святый ВСЄВОЛОДЪ ГАВРІИЛЪ *князь псковскій.*

«Подвизайся добрымъ подвигомъ вѣры, достигай вѣчной жизни, для которой ты и призванъ» (1 Тим. 6. 12): такъ учитъ апостолъ. Значитъ, могутъ быть и громкія дѣла на землѣ и не быть достойными желаній души безсмертной. Да, напрасны труды и подвиги, если они не одушевлены святою вѣрою, если они не имѣютъ значенія для блаженной вѣчности. Почести, слава, знатность цѣнны ли по себѣ, когда проходятъ какъ сонъ? Жизнь князя Всеволода-Гавріила и въ кругѣ общественномъ и въ кругѣ частномъ была жизнію для вѣчности [123]. Потому-то извѣстность его прочна.

[122] Ист. іер. 4, 778. 782. Матер статистики стран. 70. Спб. 1831 г.

[123] О житіи и чудесахъ св. кн. Всеволода писалъ повѣствованіе извѣстный говорливостію своею Василій. (Румянц. муз. стран. 602. 605): но у него больше словъ чѣмъ дѣла и есть ошибки. Въ степ. книг. I. 252—265 сокращено повѣствованіе Василія.

Сынъ святаго, великаго князя Мстислава и внукъ доблестнаго, великаго князя Владиміра Мономаха является въ жизни общественной въ 1117 году. Въ этомъ году престарѣлый Мономахъ вызвалъ Мстислава изъ Новгорода въ кіевскій Бѣлградъ, чтобы имѣть въ немъ помощника себѣ, а въ Новгородѣ велѣлъ оставить внука, юнаго Всеволода. Достойный сынъ великаго Мстислава много сдѣлалъ добра для новгородцевъ, но они заплатили ему за то скорбями.

Начало своего княженія юный, добрый князь ознаменовалъ построеніемъ великолѣпнаго храма въ юрьевой обители. «Князь Всеволодъ Мстиславичъ, говоритъ лѣтопись, заложилъ (въ 1119 году) вмѣстѣ съ игуменомъ Кириакомъ каменную церковь въ великомъ Новгородѣ, въ 3 верстахъ отъ города, во имя святаго великомученика Георгія; «и устроили монастырь великій, собрали братію; князь Всеволодъ докончилъ храмъ и освятили его» [124]. «Вотъ я Всеволодъ далъ св. Георгію серебряное блюдо, въ 30 гривенъ серебра; велѣлъ бить въ него на обѣдъ, когда обѣдаетъ игуменъ»: такъ говоритъ смиренный князь въ прибавленіи къ граматѣ отца своего, которою тотъ далъ монастырю село Буйце [125]. Всеволодъ далъ еще Юрьеву монастырю погостъ Ляховичи съ землею и съ людьми и съ конями и лѣсъ и борти и ловища [126]. Міръ хочетъ жить только для своего удовольствія. «Чти Іегову изъ имѣнія своего и изъ всѣхъ начатковъ доходовъ своихъ», говоритъ богодухновенная мудрость (Прит. 3. 9). И князь Всево-

[124] Собр. л. 3, 314. 5, 4. 2. 5. 123.

[125] Грамата въ III ч. труд. общ. ист. кн. 1 стр. 1—24.

[126] Граматы напечатаны въ истор. іер. 6, 774, 775.

лодъ поступилъ не по правиламъ міра забывчиваго, а по внушеніямъ любви къ Господу.

Въ 1122 г. женился онъ на дочери св. князя Черниговскаго Николая Святоши и весною 1123 г. совершилъ съ новгородскими дружинами тяжелый походъ въ Финляндію; не смотря на неблагопріятную погоду, дурныя дороги и недостатокъ продовольствія, онъ разбилъ на голову враговъ, разорявшихъ пограничныя мѣста новгородскія [127].

Благочестивый князь (1127 г.) построилъ на торговой новгородской площади, на петрятинѣ дворищѣ, храмъ свят. Іоанна Предтечи, храмъ великолѣпный, снабженный дорогими иконами, весьма цѣннымъ евангеліемъ и всѣми книгами, при томъ съ придѣльнымъ храмомъ, гдѣ должна совершаться ранняя литургія по воскреснымъ днямъ. Это было дѣломъ молитвы за сына Іоанна.—Но сынъ скоро умеръ [128]. Иныя молитвы наши не выполняются въ томъ видѣ, въ какомъ хотѣли бы мы видѣть исполненіе ихъ; не исполняются отъ того, что Всевидящій и Благій лучше насъ видитъ и усерднѣе насъ готовитъ намъ лучшее для насъ. Князь, благоговѣйный къ волѣ Божіей, оплакалъ кончину сына какъ отецъ, но съ молитвою за почившаго выдалъ для новаго храма грамоту, замѣчательную по ея содержанію. Онъ обезпечилъ ею и содержаніе храма, и содержаніе причта, и предписывалъ праздновать память Предтечи великолѣпно. Старосты храма собирали пошлину со всѣхъ предметовъ торговли. Въ храмовый праздникъ совершалъ литургію владыка; на другой день—юрьевскій

[127] Собр. л 3, 5. 4, 3 Ник. л. 2, 62. въ Извѣст. акад. VIII 354—355.
[128] Собр. л. 5, 123. 214. 4. 5.

архимандритъ; на третій — игуменъ антоніевскій. Всѣмъ назначены богатые дары. Такъ благочестивый князь убѣжденъ былъ, что новгородская торговля будетъ процвѣтать подъ вліяніемъ молитвъ и усердія къ Господу. Въ той же грамотѣ писалъ онъ: «на Торжкѣ даю пудъ вощаный (пошлины за вѣсъ воска), половину св. Спасу, а половину св. великому Іоанну на Петрятинѣ дворищѣ». Эти слова князя даютъ видѣть, что жалованьемъ его пользовались причты не въ одномъ Новгородѣ [129]. Еще замѣчательнѣе грамота его для каѳедральнаго софійскаго собора, написанная въ одно время съ Предтечевою [130]. Здѣсь князь, по примѣру св. Владиміра, во первыхъ предоставляетъ новгородскому святителю наблюдать за торговыми вѣсами и мѣрами съ тѣмъ, чтобы половина пошлины шла на софійскую каѳедру, а другая на церковь Іоанна Предтечи; изъ штрафа же съ виновныхъ чиновниковъ одна треть поступала бы въ пользу города; далѣе перечисляетъ предметы суда святительскаго, съ котораго пошлины должны обращаться въ пользу святителя и каѳедральнаго причта; наконецъ показываетъ лица, подлежащія вѣдѣнію святителя. Князь не разъ при томъ повторяетъ: «въ церковные суды не вмѣшиваться ни дѣтямъ, ни внукамъ моимъ,

---

[129] Грамата издана въ правосл собесѣдн. 1861 г. III, 210 221—226. по списку 1493 г. Это древнѣйшій списокъ. Съ нимъ сходенъ второй списокъ въ дополн. къ ист. акт. 1, № 3. и въ достопам. 1. 77—79. Первый списокъ граматы въ допол. къ ист. акт. 1. № 3, позднѣйшей редакціи.

[130] Грамата собору по списку 1493 г. сличенному съ другими, издана въ правосл. собесѣд. 1861 г. III, 212—221. Другіе списки ея—въ повѣсти о началѣ печерск. мон. М. 1831 г. 41—44. у преосв. Макарія 2, 359—362. въ собр памят. древ. права 406—410 Спб, 1839 г. Такъ какъ въ этой грамотѣ говорится и о Предтечевой церкви: то ясно, что она дана не прежде 1127 г.

ни намѣстникамъ, ни тіунамъ (судьямъ)»; а въ концѣ говоритъ: «приказываю моимъ тіунамъ не оскорблять церковнаго суда и съ суда давать девять частей князю, а десятую св. Софіи». Весьма замѣчательны правила граматы о правахъ братьевъ и сестеръ на наслѣдство. По русской правдѣ дочерямъ боярина дается часть наравнѣ съ сыновьями, а дочери смерда (простаго свободнаго человѣка) получаютъ равную часть только тогда, когда не выданы замужъ; иначе братья даютъ только приданое. Блажен. князь пишетъ: «если послѣ кого нибудь останутся сыновья и дочери, то какъ сыновьямъ, такъ и дочерямъ слѣдуетъ изъ всего имущества по равной части». Постановленіе, какъ видно, вполнѣ согласное съ духомъ христіанской любви! Князь лишаетъ наслѣдства только нецѣломудренную дочь; но и при этомъ говоритъ: «если братъ, изъ желанія корысти, взведетъ на свою сестру ложь, то онъ повиненъ за то смерти».

Въ томъ же самомъ году, когда благочестивый князь, по любви къ Господу, изливалъ столько благодѣяній на церковь Христову, Господь посѣтилъ новгородскую сторону тяжкимъ бѣдствіемъ. Весною долго лежалъ снѣгъ, а осенью были сильные морозы и открылся сильный голодъ. Народъ питался липовымъ листомъ, березовою корою, молотою соломою и мохомъ; люди падали отъ голоду и умирали; родители отдавали дѣтей иноземнымъ купцамъ на пропитаніе. Въ это печальное время Всеволодъ явилъ всю отеческую любовь свою къ народу: онъ былъ питателемъ нищихъ и голодныхъ, истощалъ на нихъ казну свою, но и ее не доставало для множества просящихъ, благо-

честивый князь убѣдилъ страдавшихъ готовиться къ вѣчности [131].

Въ 1130 году по волѣ отца своего, великаго князя Россіи, Всеволодъ и два брата ево ходили смирять эстовъ; непокорные враги преданы были мечу, имущества ихъ сожжены, а жены и дѣти взяты въ плѣнъ. Не такъ счастливъ былъ походъ одного Всеволода въ Эстонію, въ 1131 году. Эстонцы обложены были данью: но много новгородцевъ побито было въ Клину, въ углу нынѣшняго дерптскаго уѣзда; за то со славою воевалъ онъ въ томъ же году съ Литвою и заставилъ ее платить дань [132].

Въ 1132 году дядя Всеволода, князь Ярополкъ, вступивъ на кіевскій престолъ, отдалъ Всеволоду южный Переяславль, считавшійся старшимъ послѣ Кіева. Съ неудовольствіемъ отпустили новгородцы Всеволода; и между тѣмъ младшіе сыновья Мономаха и дяди Всеволода возстали за Переяславль противъ великаго князя; онъ хочетъ, говорили, сдѣлать племянника наслѣдникомъ кіевскаго престола. Утромъ въѣхалъ Всеволодъ въ Переяславль и до обѣда выгнанъ былъ дядею Юріемъ.—Избѣгая междоусобія, богобоязненный князь возвратился въ Новгородъ: но гордая вольница уже забыла благодѣтельное правленіе и громкія побѣды Всеволода, и не хотѣла принять его.—Впрочемъ на этотъ разъ новгородцы скоро одумались и пригласили къ себѣ столько благотворившаго имъ

[131] Собр. л. 3, 5. 123. 124. 4. 3. Степ. кн. 1. 254. 260.

[132] Собр л. 3, 6 4. 3. 4. Въ степ. книгѣ, или что тоже у Василія, о походѣ 1130 г. прибавлено. «блаженный же Всеволодъ и градъ ихъ Ригу разгна». Но Риги при св. Всеволодѣ еще не было. Василій отнесъ походъ другаго кн. Всеволода Мстиславича. 1220 г. (Никон. л. 2, 346. Собр. л. 7, 124) къ св. кн, Всеволоду.

князя; только ограничили власть его новыми правами посадниковъ своихъ. Въ 1133 году князь, заботливый о покоѣ новгородцевъ, ходилъ въ Эстонію и взялъ Дерптъ. Въ слѣдующемъ году братъ его Изяславъ, изгнанный, по милости Юрія, изъ Турова, явился въ Новгородъ за помощью противъ Юрія, дерзко оскорблявшаго Мстиславичей. Новгородцы зашумѣли, вызываясь защищать Изяслава противъ властолюбиваго Юрія, требовали похода; Всеволодъ изъявилъ согласіе съ волею вѣча, выступилъ съ войскомъ, но, не желая имѣть дѣло съ дядею, отпустилъ Изяслава въ Черниговъ и возвратился въ Новгородъ. Новгородцы, не взирая ни на что, хотѣли воевать съ Юріемъ. Напрасно м. Михаилъ уговаривалъ ихъ и указывалъ на опасность зимняго похода. Посадникъ Давидъ посланъ былъ вмѣстѣ съ Всеволодомъ и сильною дружиною къ Суздалю. Это было 31 декабря. Мятели и жестокій морозъ преслѣдовали новгородское войско и очень обезсилили. Января 26 (1135 г.) произошло кровопролитное сраженіе на Ждановой горѣ. Суздальцевъ больше было побито, чѣмъ новгородцевъ; но побѣды не было на сторонѣ послѣднихъ, и они вынуждены были заключить миръ. Въ томъ же году блаж. князь вмѣстѣ съ благочестивымъ архипастыремъ Нифонтомъ, основалъ каменный великолѣпный храмъ св. Климента, но ему не довелось оканчивать его. Въ маѣ 1136 г. вспыхнулъ мятежъ въ Новгородѣ. Гордые своевольники въ гнѣвѣ за то, что не удалось имъ повеличаться побѣдою надъ суздальцами, объявили Всеволода лишеннымъ власти. Мало и того: они заключили его въ княжескомъ домѣ съ женою, дѣтьми и тещею; семь недель держали его какъ преступника, за стражею 30 воиновъ. Ко-

гда кн. Святославъ Ольговичъ, другъ Юрія, пріѣхалъ по призыву княжить въ Новгородѣ, они освободили Всеволода, но оставили у себя заложникомъ сына его.

Добродушный великій князь Ярополкъ далъ изгнанному Всеволоду Вышгородъ. Псковитяне, дорожа и благодѣяніями и высокими качествами Всеволода, съ живымъ усердіемъ просили его къ себѣ, и Всеволодъ согласился на призывъ любви. На дорогѣ имѣлъ онъ утѣшеніе видѣть на опытѣ, что христіанская любовь еще жила между князьями его времени. Полоцкій князь Василій, тогда какъ могъ мстить Всеволоду за обиды, нанесенныя отцомъ его, принималъ и провожалъ Всеволода со всею братскою любовью. Въ Псковѣ приняли Всеволода съ восторгомъ. Благочестивый князь немедленно заложилъ каменный храмъ св. Троицы, оконченный въ слѣдующемъ году. Новгородцы подняли было войну за то, что Всеволода приняли въ Псковѣ; но конецъ земнаго пути св. князя близился скорѣе, чѣмъ войска неблагодарныхъ новгородцевъ. Блаженный князь во всю жизнь свою любилъ Господа и Его служителей; любилъ читать полезныя книги и списывалъ ихъ; любилъ нищихъ, которыхъ снабжалъ всѣмъ щедро. Предчувствуя близкую смерть свою, онъ удвоилъ подвиги святой любви: самъ перевязывалъ раны больнымъ и смирялъ себя еще постомъ. Очищенный столькими скорбями въ послѣдніе годы, блаженный Всеволодъ мирно скончался 11 февраля 1138 года [133].

---

[133] Собр. л. 3, 5—8. 4, 4—6. 175 177. 5, 8 156—158. Никон л. 2, 64—74 Прологъ 27 ноября. Погодина изслѣд. IV, III. 93.

Мощи благов. князя погребены въ построенномъ имъ храмѣ вм. Димитрія; обрѣтены нетлѣнными, спустя 52 года послѣ его кончины; въ 1192 г. св. князь явился въ видѣніи богобоязненному человѣку и сказалъ: «объяви властямъ, чтобы перенесли мощи въ храмъ св. Троицы; тамъ хочу я возлечь. Господь Іисусъ Христосъ предалъ мнѣ городъ Псковъ, чтобы хранилъ я его». Святыя мощи благоговѣйно перенесены были въ Троицкій соборъ [134]. Въ 1284 году, при ракѣ св. князя совершилось чудо надъ бывшимъ псковскимъ посадникомъ Елисеемъ. Старый посадникъ лежалъ разслабленный всѣмъ тѣломъ, такъ что не могъ двинуть ни одного изъ членовъ своихъ. По вѣрѣ въ благодатную силу св. князя, вслѣдъ онъ несть себя къ мощамъ его. Когда священникъ, совершивъ молебствіе, окропилъ больнаго святою водою, разслабленный всталъ и безъ помощи другихъ возвратился въ домъ. Въ 1363 году спавшему въ притворѣ храма пономарю явился св. князь Гавріилъ и сказалъ: «завтра объяви собору св. Троицы и посадникамъ, чтобы вынесли иконы изъ церкви; въ слѣдующую ночь Богъ покажетъ чудо надъ моими мощами». Приказаніе исполнено, и ночью палъ громадный сводъ храма, но не причинилъ почти никакого вреда честнымъ мощамъ святаго, только отшибена часть челюстей князя. Мощи поставлены потомъ въ придѣльномъ храмѣ благовѣщенія Богоматери. Въ послѣдствіи много совершалось чудесъ при мощахъ св. князя. Въ 1703 году устроенъ былъ въ соборѣ придѣлъ во имя его. На гробницѣ его виситъ мечь

---

[134] Степен. кн 1, 262—264. Собр. л. 3, 20. Прологъ 27 ноябр. мощи обрѣтены ноябр 27. муз. Румянцева стр. 602.

его съ надписью: honorem meum nemini dabo,—чести моей не уступлю никому [135].

Въ тотъ же 11 день преставленіе преподобнаго ДИМИТРІЯ *прилуцкаго.*

Рожденный отъ богатыхъ родителей купеческаго званія въ сѣверномъ Переяславлѣ, Димитрій [136] въ юности обученъ былъ чтенію книгъ; но съ юности уже не чувствовалъ склонности къ занятіямъ отца своего; постриженный въ иночество въ Нагорномъ борисоглѣбскомъ монастырѣ [137], жизнію чистою, равноангельскою, снискалъ онъ себѣ любовь братіи. Ревнуя о умноженіи славы Божіей, основалъ на берегу переяславскаго озера Николаевскій

---

[135] Степен. кн 1. 264. 265. Прологъ 27 ноября. Муз Румянцева стр. 603. 605. Видъ псковскаго собора 1638 г, снятый съ древнѣйшей иконы св. Гавріила,—у *Князева* въ опис. псков. соб. стр. 10—13. М. 1858. Тамъ же и мечь св. князя стр. 20. 78 79, древнія иконы его стр. 51. 52. 10. 13. Ркп. книга, гдѣ служба на 11 февр., житіе святаго кн. до кончины, служба на 27 нояб Сказаніе о перенесеніи мощей въ Троицкій соборъ и о 21 чудѣ, стр. 65. 66. Новая рака 1834 г. стр. 26—29. Мощи св. князя, почивавшія открыто, закрыты при Петрѣ I, и съ того времени остаются подъ спудомъ,

[136] Ркп. житіе пр. Димитрія, опис. игум. Макаріемъ частію со словъ ученика его Пахомія, въ сборн. Сергіевой лавры, № 8. Румянц. № 96. 153. Въ синодальной ркп. XV в. № 556 и XVI в № 90. 555. Въ минеѣ Макарія; извлеченіе въ прологѣ 11 февр.

[137] Писали: «постригся въ инока въ родномъ Переяславлѣ въ Горицкомъ монастырѣ». Этого не могло быть: Горицкій монастырь устроенъ св. княгинею Евдокіею въ 1392 г. (смот. іюля 7 дня); кромѣ Никитскаго, въ началѣ XIV в. существовалъ въ Переяславлѣ Нагорный Борисоглѣбскій, извѣстный и по житію св. Никиты. См. мая 24 дня.

монастырь, съ правилами строгаго общежитія. Игуменъ новой обители скоро собралъ себѣ много учениковъ, благоговѣйно внимавшихъ наставленіямъ его. Друзья Божіи любятъ другъ друга. Преп. Димитрій въ первый разъ познакомился съ великимъ пустынникомъ Сергіемъ, конечно, тогда, какъ преп. Сергій приходилъ въ Переяславль просить игумена для своей обители, и сколько ни отказывался, посвященъ былъ самъ въ игумена блажен. епископомъ Аѳанасіемъ. Это было въ 1354 году [138]. Съ того времени преп. Димитрій часто ходилъ къ преп. Сергію для духовныхъ бесѣдъ и возвращался съ одушевленіемъ на новые подвиги. Блаж. Димитрій былъ весьма красивъ лицемъ и красота его разцвѣтала отъ поста: въ избѣжаніе искушеній, въ обители, посѣщаемой мірскими людьми, онъ закрывалъ лицо свое куколемъ и бѣгалъ женъ. Одна изъ именитыхъ женъ переяславскихъ, слышавшая о необыкновенной красотѣ его, захотѣла непремѣнно видѣть лице его, и ей удалось это тогда, какъ преподобный готовился къ священнослуженію; но нецѣломудренная внезапно поражена была разслабленіемъ. Братія, увидѣвъ жалкое положеніе ея, сжалились надъ нею и просили настоятеля простить ее. Тронутый раскаяніемъ и слезами ея, онъ сказалъ: «зачѣмъ ты хотѣла видѣть грѣшника, уже умершаго міру» и крестнымъ знаменіемъ возвратилъ ей здравіе.

---

[138] См. о пр. Сергіѣ сент. 23 въ ист. іер. и во владим. губ. вѣдом. 1849 г. № 2 показываютъ, что переяславскій никольскій монастырь основанъ въ 1392 г. Это—явная ошибка: въ 1392 году послѣдовала кончина препод. Димитрія въ прилуцкой обители.—Еще страннѣе эта ошибка тамъ, гдѣ вмѣстѣ писали, что Прилуцкій монастырь основанъ въ 1371 г. (Христ. чтен. 1861 г. сент. 176. 187).

Слухъ о высокой жизни преподобнаго Димитрія дошелъ до великаго князя Димитрія и онъ пригласилъ преподобнаго къ себѣ, чтобъ былъ онъ воспріемникомъ дѣтей его. Преподобный исполнилъ желаніе добраго князя и получилъ отъ него щедрые дары для обители. Но бѣгая славы человѣческой, рѣшился онъ удалиться въ глухое мѣсто.

Взявъ собою любимаго ученика своего Пахомія, преподобный отправился на сѣверъ, тогда малолюдный, въ вологодскіе лѣса. Здѣсь на р. Великой, вблизи Авнежскаго селенія, построилъ онъ храмъ воскресенія Христова; но окрестные жители, по привязанности къ земному, не желая лишиться участковъ земли, не дозволили ему строить здѣсь монастырь. Преподобный доволенъ былъ, что построилъ храмъ Божій тамъ, гдѣ имѣли въ немъ крайную нужду.—«У людей этаго края, говоритъ древнее житіе, мало было духовной пищи божественнаго писанія и назиданія. Придя въ эту страну, преподобный видѣлъ и слышалъ, что церквей Божіихъ еще мало въ ней». Потому живо чувствовалъ, что надобно умножать въ ней храмы. Не желая никому быть въ тягость, преподобный удалился изъ Авнежскаго въ Вологду; здѣсь были храмы и знали о монастыряхъ, но на всемъ сѣверѣ не было общежитія иноческаго.—За три версты отъ Вологды преподобный полюбилъ уединенное мѣсто при лукѣ, образуемой колѣномъ р. Вологды, и здѣсь рѣшился основать общежительную обитель. Владѣльцы мѣста (Илья и Исидоръ) оказались такими добрыми людьми, что не только съ любовью уступили ему землю свою, но даже затоптали озимыя нивы свои, лишь бы только немедленно построенъ былъ храмъ. Жар-

кое усердіе явилось и у гражданъ Вологды. Каждый спѣшилъ жертвовать преподобному, что могъ, для сооруженія храма. И скоро построился (въ 1371 году) храмъ въ честь Спасителя. Когда узнали о водвореніи преподобнаго въ Прилукахъ, многіе изъ учениковъ перешли изъ Переяславля къ любимому наставнику, въ Прилуки. Такъ составилась общежительная обитель, первая въ вологодскомъ краю [139]! Великій князь Димитрій Донской, узнавъ о томъ, прислалъ отъ себя пожертвованія для новой обители преподобнаго Димитрія. Однажды прилукскіе братія сказали игумену своему: «мало книгъ у насъ». Преподобный отвѣчалъ: «если безъ лѣности будемъ хвалить Бога, то довольно и обычныхъ книгъ.—И онѣ какъ труба Божія поютъ днемъ и ночью, нужна только чистота сердечная, духовная любовь и смиреніе». Самъ онъ любилъ бесѣдовать съ Господомъ въ молитвѣ; для того, чтобы не видали другіе слезной молитвы его, съ лѣвой стороны алтаря пристроено было имъ изъ досокъ мѣсто, и здѣсь онъ молился наединѣ. Обитель его стояла на дорогѣ въ великую Пермь: посѣтителей бывало много, но онъ никогда не оставлялъ молитвеннаго правила своего для посѣтителей. «Не ищи не только богатства, но и достатка, писалъ в. Василій иноку, не ищи ни земной славы, ни земнаго могущества, ни излишняго тѣлеснаго здоровья; не ищи ни какихъ земныхъ связей и ничего преходящаго, а непрестанно всѣми силами ищи, какъ повелѣно, царствія Божія (Мат.

---

[139] Житіе: «ни общаго житія не бысть въ землѣ той, отъ Волги рѣки великія даже до послѣднихъ моря... Се *первая* на Вологдѣ *общая обитель* бяше великая пр. Димитрія и яко ту нача неотступно святый жити съ братіею въ купѣ и мнози иноцы пріидоша къ нему».

6, 33), т. е. спасенія души; спасеніе души есть самое главное дѣло для человѣка. Потому день и ночь старайся устроять свое спасеніе» [140]. Такъ и поступалъ преподобный Димитрій.—Не ища ничего отъ людей, онъ, по правилу апостола, считалъ себя должникомъ предъ другими только по любви; потому въ обители его находили себѣ пищу бѣдняки. Иногда подавалъ онъ имъ пособія тайно отъ братій, чтобы не возмутить покоя послѣднихъ. Самъ, довольствуясь только просфорою съ теплою водою (таковъ былъ постъ его даже и въ тѣ дни, когда уставомъ разрѣшалось вкушать рыбу и вино), онъ обходилъ монастырскія угодья и заботился о томъ, чтобы для трапезы братіи вовремя доставлялось все нужное. Одежда у него зимою и лѣтомъ была одна: овчинный закарузлый тулупъ, подъ которымъ лѣтомъ бывалъ онъ мокрымъ отъ жары, а зимою страдалъ отъ морозовъ. Но для братій онъ ходилъ вмѣстѣ съ ними на работы. Для братіи принималъ онъ подаяніе отъ мірскихъ, но разборчиво. Одному изъ миѣвшихъ бы.ь благотворителемъ сказалъ онъ: «отнеси назадъ, что принесъ намъ, и накорми слугъ и сиротъ (крестьянъ), живущихъ у тебя, чтобы не страдали они отъ голода и наготы; когда останется отъ того что нибудь, принеси нашей нищетѣ». Принесшій едва могъ умолить преподобнаго, чтобы дозволилъ онъ братіи взять что нибудь изъ принесеннаго для благословенія трудовъ его. Такъ врачевалъ онъ богатаго скупца и вмѣстѣ предостерегалъ братію отъ участія въ дѣлахъ любви лицемѣрной, не искренней.

---

[140] Творенія Василія вел. 5, 260. М. 1846 г.

Подвигами самоотверженія, преподобный достигъ высокаго духовнаго совершенства и облекся даромъ прозрѣнія.

Родной братъ его, неимѣвшій счастія въ торговлѣ переяславской, два раза приходилъ къ нему въ обитель за благословеніемъ на путь для торговли, «въ поганскія человѣки, еже зовутъ Югра и Печера, идѣже живуть чудь и самоядь».—Преподобный два раза давалъ ему благословеніе, даривщее брата счастіемъ неожиданнымъ; возвратясь въ первый разъ, уплатилъ онъ долги свои, въ другой разъ сталъ богатымъ человѣкомъ. Не довольствуясь тѣмъ, пришелъ онъ въ третій разъ. Преподобный сказалъ: «довольно, братъ, можешь прожить и съ тѣмъ, что пріобрѣлъ, не ходи болѣе, не погибнуть бы тебѣ отъ звѣрскихъ людей». Братъ не послушался и уже не возвратился ни съ добычею, ни безъ добычи. Разъ занимался онъ вмѣстѣ съ братіею на дворѣ монастырскомъ работою, и вздохнувъ, сказалъ имъ: «мы братія, строимъ земныя, тлѣнныя дѣла; а благовѣрный вел. князь Димитрій уже не печется о суетной жизни». И съ того дня сталъ поминать вел. кн. Димитрія между усопшими. Спустя нѣсколько дней пришло извѣстіе, что великій князь скончался, и скончался въ тотъ самый день и часъ, когда говорилъ о томъ св. Димитрій (1339 г. мая 19).

Достигнувъ глубокой старости и чувствуя близость кончины своей, преподобный назначилъ въ преемники себѣ ученика своего Пахомія. Братія спрашивали, гдѣ похоронить его? «Бросьте, отвѣчалъ онъ, грѣшное тѣло мое въ болото». Онъ уединился за тѣмъ для молитвъ и скончался 11 февраля 1392 г. Никого не было при кончинѣ уеди-

неннаго молитвенника; но когда пришли въ келью его: келья его исполнена была чуднаго благоуханія, а онъ лежалъ, какъ заснувшій.—Благоговѣйные ученики похоронили св. тѣло его въ храмѣ, который построилъ онъ самъ.

Спустя 16 лѣтъ послѣ кончины преподобнаго, посѣтила жителей Вологды страшная и странная болѣзнь. Весьма многіе страдали отъ сильнаго корченія; имъ давали въ руки палку, чтобы въ корчахъ держась за нее, не дѣлали себѣ вреда; много такихъ страдальцевъ привезено было къ гробу преподобнаго; здѣсь, въ мукахъ корчей валяясь, каялись они въ грѣхахъ, призывали молитву преподобнаго на помощь и, при гробѣ преподобнаго, получали исцѣленіе; ихъ палки оставались въ обители памятниками милости Божіей. Это было въ 1409 г. Тогда помянутая болѣзнь извѣстна была и въ другихъ мѣстахъ, отъ Рязани и Москвы до Вологды [141]. Не долго послѣ того (1417 г.) вятчане напали на Вологду и взошли въ Прилуцкій монастырь, еще неогражденный стѣною; самые наглые ворвались въ храмъ, и одинъ, сдирая пелены съ иконъ, коснулся покрова, лежащаго на гробѣ преподобнаго. Но лишь только коснулся послѣдняго, какъ брошенъ былъ на полъ и въ мукахъ умеръ. Это такъ устрашило вождей вятскихъ, что они поспѣшили отпустить плѣнныхъ обители, и въ свою сторону возвратились не многіе изъ грабителей. Вятчане долго памятовали это чудо, и разъ съ однимъ инокомъ обители, Закхеемъ, прислали богатую милостыню въ обитель [142].

---

[141] Степ. кн. 1, 569. 570.

[142] О войнѣ вятчанъ въ двинской странѣ Собр. л. 5, 260. 6, 141. 3, 106. 107. Біографъ преподобнаго игум. Макарій прибавляетъ при этомъ;

Князь Димитрій Шемяка, ведя несовѣстливую войну съ великимъ княземъ Василіемъ, въ зимнее время подступилъ подъ Вологду. Осажденный городъ тренеталъ жестокаго непріятеля. Въ слѣдующую ночь инокиня видѣла такое видѣніе: городъ окруженъ былъ свѣтомъ; и святолѣпный старецъ шелъ къ нему по дорогѣ изъ Прилуцкой обители; къ нему вышли на встрѣчу, изъ скудельницы, два бѣлоризца; стѣны города колебались. Бѣлоризцы и старецъ, котораго они называли Димитріемъ, обошли городъ и скрылись. На другой день граждане Вологды тучею стрѣлъ и камней отразили сильный приступъ Шемяки и побили множество враговъ. Шемяка, простоявъ потомъ нѣсколько дней, принужденъ былъ удалиться къ Галичу, но и тамъ потерпѣлъ пораженіе [143].

Два храма сгорѣли, одинъ за другимъ, въ прилуцкой обители, но рака преподобнаго осталась цѣлою. Когда начали строить третій храмъ: мало было дерева, а еще меньше пищи для 200 работниковъ и работа шла медленно. Одинъ инокъ видитъ въ видѣніи—благолѣпный старецъ но-

---

«такое же страшное чудо было когда-то въ городѣ *Сурожѣ. Князь Новгорода русскаго*, придя съ войскомъ, взялъ городъ и забралъ въ плѣнъ не только людей, но и священные сосуды и даже гробъ св. Стефана, покрытый дорогими покровами (паволоки), князь самъ началъ стаскивать (покровы) и незримо пораженъ былъ по лицу; тотчасъ лице его обратилось назадъ.—Онъ пришелъ въ раскаяніе; увѣровавъ во Христа, принялъ крещеніе и отпустилъ плѣнныхъ. Тогда опять сталъ онъ здоровымъ молитвами св. Стефана, получивъ исцѣленіе отправился онъ въ свояси». О. Макарій очевидно имѣетъ въ виду неизвѣстное нынѣ житіе св. Стефана сурожскаго, переведенное съ греческаго языка.

[143] Въ печ. службѣ преп Димитрію (мин. февр. 11 дня) упоминаются всѣ обстоятельства жизни препод. Димитрія и всѣ помянутыя нами чудеса; служба составлена при ц. Іоаннѣ грозномъ. Ркп. служба на 11 февраля у Царскаго № 563.

ситъ на раменахъ деревья къ мѣсту храма и слышитъ голосъ: «посмотрите, самъ преподобный Димитрій носитъ намъ лѣсъ для церкви». Храмъ съ того же дня быстро построился.

Тотъ же инокъ въ новомъ видѣніи, среди видѣнныхъ имъ святыхъ мужей, искалъ преп. Димитрія, и голосъ возвѣстилъ ему: «ты Димитрія ищешь? онъ въ Казани». Въ то время великій князь Іоаннъ отправилъ войско къ Казани. —Это былъ первый походъ противъ Казани. Одно изъ двухъ ополченій послано было изъ Вятки, и ему вручена была икона преп. Димитрія. Въ часъ побѣды надъ татарами князь видѣлъ явившагося преподобнаго, и по возвращеніи войска изъ похода, возвратилъ въ обитель богато украшенную икону преподобнаго. Это было въ 1545 году. Епископъ Стефанъ съ крестнымъ ходомъ отнесъ икону въ обитель преподобнаго. И съ того времени стали каждый годъ совершать 3 іюня крестный ходъ въ обитель [114].

Въ 1609 г. Вологодскій воевода писалъ: «здѣсь въ Вологдѣ преподобный Димитрій явилъ свою милость, обѣщался стоять съ нами противъ враговъ государевыхъ. Онъ явился духовному старцу у гробницы и велѣлъ перенесть свой образъ съ гробницы въ Вологду; архіепископъ и воевода со всѣми вологжанами и иногородными, срѣтивъ тотъ

---

[114] Послѣднія чудеса преп. Димитрія у Румянцева № 153. Ист. іер. 6, 221. 222. Служба преп. Димитрію на 3 д. іюня у Толстаго 2, № 368. По описанію чудесъ, походъ подъ Казань; а) былъ первый при Иванѣ Вас.; б) былъ въ слѣдъ за построеніемъ храма въ обители. А храмъ въ обители освященъ въ 1542 г., бывъ заложенъ въ 1537 году (ист. іер. 6, 217); слѣд. по тому и другому отличію это походъ 1545 г.—О походѣ 1545 г. Арцыбашевъ 2, 162 163: «преп. Димитрій чудотворецъ» въ грам. 1563 г. Ист. акт. 1, 320. Жалованная грамота монастырю 1546 г. въ А. Э. 1, № 208.

образъ съ великою честію, поставили его со слезами и съ молебнымъ пѣніемъ въ Вологдѣ на площади, въ церкви всемилостиваго Спаса, января 4 дня. Нынѣ сей образъ стоитъ для увѣренія и поклоненія всѣмъ христіанамъ. Говоратъ, что сей образъ преп. Димитрія писалъ преп. Діонисій Глушицкій: въ Вологдѣ хотятъ построить на площади храмъ во имя преподобнаго Димитрія. Съ твердымъ упованіемъ на всемилостиваго Спаса и Пречистую Богородицу, на преподобнаго Димитрія и всѣхъ святыхъ,— рѣшились мы смѣло стоять противъ враговъ государя и всего православнаго христіанства [145].

12 ч. Святый Алексій *митрополитъ и чудотворецъ Россіи.*

Родители св. Алексія, въ крещеніи Елевѳерія, были бояры черниговскаго княжества [146]. Ѳеодоръ Бяконтъ, отецъ его, перешолъ въ Москву отъ того, что край черниговскій, опустошенный Батыемъ, не переставалъ терпѣть нападенія отъ хищныхъ ослушниковъ. Подъ защитою кроткаго и благочестиваго князя Даніила Александровича нашелъ онъ покойную жизнь и за благочестіе свое благо-

[145] Ак. Э 2, 196.

[146] Въ описаніи жизни св. Алексія будемъ слѣдовать житію его описанному Пахоміемъ, по краткимъ запискамъ блаженнаго Питирима; частію же сочиненію Епифанія Славеницкаго Пахоміево твореніе въ минеѣ митр. Макарія, въ муз. Румянцева № 153; въ синодальной ркп. XV в. № 556. Славеницкаго описаніе въ прологѣ 12 февраля. Поясненія и дополненія будутъ указаны.

словенъ былъ долговѣчнымъ потомствомъ. Внукъ его Даніилъ Ѳеофановичъ отличался сколько великими заслугами отечеству, столько и искреннимъ благочестіемъ. Вѣтви его — Плещеевы, Игнатьевы—Жеребцовы—еще зеленѣютъ и въ наше время [147]. Старшій, сынъ его Елевѳерій, родившійся 1300 г. [148], воспринимаемъ былъ отъ купели сыномъ князя Даніила, отрокомъ Іоанномъ. Въ свое время Елевѳерій отданъ былъ учиться граматѣ. На 12 году ему уже открыто было высокое назначеніе его. Разъ раскинулъ онъ сѣти на птичекъ, и долго сторожа ихъ, отъ утомленія задремалъ. Неожиданно слышитъ онъ голосъ: «Алексій! къ чему такой трудъ твой? тебѣ надобно быть ловцемъ людей». Пробужденный тѣмъ отрокъ изумился необыкновенному голосу и имени Алексія. Это видѣніе глубоко запало въ душу его; онъ сталъ молчаливъ, оставивъ игры и много сталъ думать о жизни и ея назначеніи. Родители изумлялись перемѣнѣ жизни его, спрашивали у

---

[147] По лѣтописи (Карамз. 5. пр. 254) въ 1393. февр. 13 скончался Даніилъ Ѳеофановичь, въ монашествѣ Давидъ, постриженный самимъ митрополитомъ Кипріаномъ; онъ былъ одинъ изъ вельможныхъ, старшихъ бояръ, самый лучшій и первый изъ нихъ, искренній благожелатель в. князя, вѣрно служившій ему и въ Ордѣ и въ Руси, какъ никто другой; отважный и храбрый, онъ подвергалъ жизнь опасностямъ въ чужихъ странахъ, въ мѣстахъ невѣдомыхъ.—Онъ положенъ въ Чудовомъ, близъ гроба митрополита Алексія, дяди его». По родословной (времен. общ. ист. X, 98. 100. 178 239) сыновья Ѳеодора Бяконта—Алексій, Ѳеофанъ, Матвѣй, Константинъ (бездѣтный) и Александръ Плещей (родоначальникъ Плещеевыхъ); сыновья Ѳеофана Ѳедоровича Даніилъ родоначальникъ Игнатьевыхъ и Жеребцовыхъ, и Степанъ отъ котораго происходили Ѳомины — митрополичьи. По лѣтописи Александръ Плещей въ 1375 г. костромской воевода См *Лакьера* Геральдика стр. 481. 568. 570.

[148] По извѣстію Пахомія, св. Алексій былъ старше в. к Симеона 17 г., а Симеонъ родился 7 сент. 1317 г.

слугъ о причинахъ перемѣны, но тѣ могли сказать только то, что Елевѳерій часто уходитъ въ мѣста уединенныя. Спрашивали самаго отрока, отъ чего онъ уклоняется отъ людей и занимается только книгами? Къ чему изнуряетъ себя постомъ? «Не печальтесь о мнѣ, добрые родители, отвѣчалъ отрокъ: не дѣлаю я худаго, а желаю успѣвать въ благомъ; пусть исполнится надо мною воля Господня». На 15 году Елевѳерій уже рѣшился посвятить себя монашеской жизни. На 20 году (въ 1320 г.) вступилъ въ московскій Богоявленскій монастырь и тогда же постриженъ съ именемъ Алексія, съ тѣмъ самымъ, которое слышалъ онъ въ сонномъ видѣніи, за 7 лѣтъ предъ тѣмъ. Хотя Богоявленскій монастырь былъ на шумной торговой улицѣ; но Алексій нашелъ покой здѣсь, предавшись подвигамъ. Онъ проводилъ время то въ храмѣ, то въ молитвахъ келейныхъ; читалъ книги и усердно изучалъ священное писаніе ветхаго и новаго завѣта; бдѣніемъ нощнымъ изсушалъ плоть и очищалъ сердце. «Бдѣніемъ, говоритъ пр. Лѣствичникъ, погашаются плотскія разжиганія, истребляются гнусныя сновидѣнія, очи наполняются слезъ, смягчается сердце, охраняется чистота мыслей, пища варится въ желудкѣ, какъ въ печи, прогоняются непристойные образы. Бодрый инокъ ловецъ своихъ помысловъ,—во время нощнаго безмолвія онъ легко ихъ примѣчаетъ и ловитъ» [149]. Такъ обучалъ себя спасенію и блаженный Алексій. Наставникомъ и руководителемъ его былъ старецъ Геронтій, опытный въ жизни духовной. Стефанъ, братъ преп. Сергія, поступившій въ обитель Богоявленскую, съ 1337 г. былъ духовнымъ братомъ его: они вмѣстѣ пѣвали на кли-

[149] Лѣствица степ. 20.

росѣ и духовно любили другъ друга. М. Ѳеогностъ любилъ Стефана, Геронтія и Алексія и по временамъ призывалъ ихъ къ себѣ для духовныхъ бесѣдъ. Перваго святитель поставилъ въ игумена обители. Сынъ и преемникъ Калиты, вел. князь Симеонъ, который былъ моложе Алексія 17 годами, также отличалъ своимъ вниманіемъ и Стефана и Алексія. Стефанъ былъ духовникомъ вел. князя и многихъ вельможъ. Когда скончались родители Алексія: онъ похоронилъ ихъ вблизи себя, въ Богоявленской обители, чтобы молиться о ихъ покоѣ [150].

Прошло болѣе 20 лѣтъ, какъ Алексій вступилъ въ иноческіе подвиги, и м. Ѳеогностъ повелѣлъ Алексію жить въ святительскомъ дворѣ его и завѣдывать судебными дѣлами церкви. При такомъ отношеніи къ святителю—греку, открылись блаженному Алексію и нужды и средства узнать греческій языкъ, разговорный и письменный. При занятіяхъ судебными дѣлами, онъ коротко узналъ людей и ихъ слабости, также какъ пріобрѣлъ обширныя и точныя свѣдѣнія о церковныхъ законахъ. Двѣнадцать лѣтъ отправлялъ онъ судейскую должность, съ званіемъ намѣстника митрополичьяго. Въ концѣ 1352 года (декабря 6), блаженный Ѳеогностъ посвятилъ блаженнаго Алексія въ епископа владимірскаго. Митрополитъ и в. князь положили, на общемъ совѣщаніи, быть блаженному Алексію преемникомъ Ѳеогноста на митрополичьей каѳедрѣ. Объ этомъ избраніи тогда же написано было въ Константинополь, съ просьбою «не поставлять никого другаго въ митрополита Россіи, какъ преподобнаго Алексія, который много лѣтъ

[150] Полеваго ист. IV, 328.

былъ намѣстникомъ и жизни весьма добродѣтельной»[151]. Марта 11 д. 1353 г. скончался блаженный Ѳеогностъ. Владимірскій епископъ вмѣстѣ съ двумя другими совершилъ надгробное пѣніе надъ святителемъ — благодѣтелемъ своимъ. Но едва окончилось 40 дневное поминовеніе о почившемъ митрополитѣ, какъ «владимірскій владыка Алексій» свидѣтельствовалъ духовное завѣщаніе умиравшаго в. князя, который говорилъ своимъ братьямъ: «худыхъ людей не слушайте; а если кто станетъ ссорить васъ, слушайтесь отца нашего, владыки Алексія». Послѣ в. князя Симеона, въ короткое время умерло отъ моровой язвы и еще нѣсколько князей, и блажен. Алексію пришлось погребать многихъ[152].

Судьбами Божіими назначено было избранному въ преемника Ѳеогносту бороться въ началѣ новаго званія съ разными непріятностями. Болгарскій (Охридскій) патріархъ еще при жизни Ѳеогноста посвятилъ Ѳеодорита въ митрополита Россіи. Поступокъ болгарскаго патріарха, принявшаго ни

---

[151] Степ. кн. 1, 444—450. Никон. лѣт. 3, 30. 4, 55–58. 209. 210. Въ Никон. лѣт. 4, 58. 65. сказано, будто блаж. Алексій посвященъ въ епископа за 4 года до кончины Ѳеогноста: «бысть во дворѣ у митр Ѳеогноста 12 л. 3. мѣс. во иночествѣ имѣя 40 лѣтъ». Но въ епископа посвященъ онъ только за 3 мѣсяца до кончины Ѳеогноста (Собр. лѣт. 7, 217. 8, 27. Никон. лѣт. 3. 201); въ Богоявленской обители прожилъ болѣе 20 лѣтъ, и 12 л. былъ намѣстникомъ (степ кн. 1, 449. 450); слѣд. всего въ иночествѣ до посвященія въ епископа, прошло около 33 лѣтъ. Такимъ образомъ св. Алексій посвященъ въ епископа и митрополита 53 лѣтъ, а не 60, какъ сказано въ той же Никон. лѣт. 4, 65. Лѣтопись вводитъ свой счетъ годовъ отъ того, что полагаетъ всей жизни святителя 85 лѣтъ.—Но послѣ показаннаго несогласія съ дѣйствительностію, послѣднее оказывается также невѣрнымъ.

[152] Собр. лѣт. 7, 214 4, 62. Никон. лѣт. 3, 201—203. Собр. грам. 1. № 23. 24.

какихъ правъ на Россію, былъ очевидно несправедливъ: но нѣтъ сомнѣнія, что патріархъ рѣшился на него по просьбѣ южныхъ князей Россіи. Константинопольскій соборъ, признавъ поступокъ болгарскаго патріарха неразсудительнымъ, отвергнулъ митрополита, незаконно поставленнаго. Согласно съ другимъ опредѣленіемъ собора, Алексій епископъ владимірскій посвященъ въ митрополита Россіи. Это было въ 1354 г. при п. Каллистѣ[153]. Но Константинопольскій соборъ, отвергнувъ митрополита, посвященнаго болгарскимъ патріархомъ, уступилъ настойчивому требованію юго-западныхъ князей, и Романъ поставленъ былъ въ митрополита для запада Россіи. Это произвело тревогу въ Россіи, особенно тѣмъ, что Романъ не довольствуясь Галиціею и Волынью, потребовалъ себѣ доходовъ и отъ тверскаго епископа. Но и въ Кіевѣ не приняли Романа, а тверской епископъ, не смотря на желанія князя своего, не хотѣлъ имѣть сношенія съ Романомъ[154]. Блаженному Алексію

---

[153] Граматы въ Ж. М. Просв. 1847 іюнь 140. 141 По русскимъ памятникамъ, послы Ѳеогноста и Симеона возвратились съ рѣшеніемъ п. Филоѳея въ 1353 г. (Собр. л. 7. 217. Никон. л. 3, 203) Но когда они говорятъ что Алексій посвященъ былъ п. Филоѳеемъ (Степ кн 1. 451. 452. Никон. л. 4, 59): то это ошибка. Соборъ о посвященіи его былъ въ 1354 г; а тогда патріархомъ былъ Каллистъ. Филоѳей не надолго былъ патріархомъ въ 1353 г. и при перемѣнѣ на императорскомъ престолѣ уступилъ каѳедру п. Каллисту. Сербъ Пахомій, какъ видно, не зналъ ни перемѣнъ Константинопольскихъ 1353 г, ни событій при м. Ѳеогностѣ: иначе не сталъ бы приписывать поставленіе Романа одному корыстолюбію Царяграда (Степ. кн 1. 452, 453), тѣмъ болѣе, что п. Каллистъ былъ жизни духовной, подвижнической.—Лѣтопись: «того же (1354) л. поставленъ бысть митрополитомъ въ Царигородѣ владыка Алексій *на всю русскую землю* и на ту осень выйде изъ Царегорода». Собр. л. VIII 9. V. 228. III. 86. IV. 62.

[154] Лѣтоп Даниловича стр. 173. 174. Степ кн. I, 452. Никон. л. 3, 204.

извѣстно было, что хотя при м. Ѳеогностѣ южные князья испрашивали себѣ особаго митрополита, но это было не надолго, да и не въ томъ видѣ, какъ хотѣлъ Романъ. Чтобы положить конецъ смутамъ и тревогамъ, смиренный святитель едва только возвратился изъ Царяграда, снова отправился (1356 г.) въ Константинополь. Туда же явился и Романъ. П. Каллистъ подтвердилъ Роману, чтобы былъ онъ митрополитомъ Литвы и Волыни, а Алексію предоставилъ считаться архіепископомъ Кіева и великой Россіи, съ титломъ «всечестнаго митрополита и экзарха» [155]. На возвратномъ пути въ Россію, блаженный святитель встрѣтилъ новое бѣдствіе.—На морѣ поднялась страшная буря: волны катались какъ горы и корабль каждую минуту готовъ былъ исчезнуть въ безднѣ. Всѣ бывшіе съ митрополитомъ отчаявались въ спасеніи. Святитель молился, молился усердно; онъ далъ обѣтъ соорудить храмъ во имя того святаго, которому будутъ праздновать въ день высадки пловцевъ на берегъ.—Господь услышалъ молитву святителя. Настала тишина и корабль присталъ къ берегу 16 августа. Итакъ святитель остался обѣтнымъ должникомъ всемилостивому Спасителю.

Въ Москвѣ приняли ожидаемаго святителя съ восторгами радости. И онъ съ ревностію обратился къ дѣламъ званія. Нѣсколько епархій оставалось безъ архипастырей, отъ моровой язвы. Онъ посвятилъ епископовъ въ Ростовъ, Смоленскъ и Рязань [156]. Въ тоже время низложилъ онъ

[155] Грамота 1361 г. въ ж. м. просв. 1847 г. стр. 141. Лѣтопись подъ 6864 г.: «тое же осени Алексій митрополитъ пойде въ Цареградъ. Тое же зимы приде Алексій митрополитъ изъ Царягорода». Собр. л. VIII. 10.

[156] Собр. л. I. 230. VIII. 10. Никон. л. 3. 206. Степ. кн. 1. 452—454.

сарайскаго епископа Аѳанасія за распоряженіе въ чужой епархіи и посвятилъ въ Сарай Іоанна [157]. По сему дѣлу онъ предлагалъ и личныя увѣщанія, на константинопольскомъ пути своемъ. Теперь призналъ онъ нужнымъ послать грамоту на Донъ. «Вѣруйте писалъ онъ, въ святую единосущную Троицу, въ которую крестились; храните любовь и миръ между собою, соблюдайте правду, чистоту, милосердіе, исповѣдуйте грѣхи. Господь Богъ Іисусъ Христосъ сказалъ ученикамъ и апостоламъ своимъ: идите въ весь міръ, проповѣдуйте евангеліе. И еще говорилъ: слушающій васъ меня слушаетъ. Ту же благодать пресвятаго Духа получилъ и я грѣшный отъ великаго патріарха и собора, поставленный къ св. Софіи въ Кіевъ на митрополію всей Россіи; для всѣхъ христіанъ Россіи пастырь я и учитель, и на мнѣ лежитъ тяжелый долгъ учить всѣхъ спасенію душевному.—Вы, какъ показываетъ время, не слушаете словъ ученія моего, исполняете волю плоти и дѣла темныя. Или не понимаете вы, что владыки всей Россіи подъ моею властію и я ихъ поставляю, по благодати пресвятаго Духа? Такъ дана власть и вашему владыкѣ. Истинный христіанинъ узнается изъ дѣлъ: вѣра безъ дѣлъ мертва, говоритъ апостолъ: таковы же и дѣла безъ вѣры. Потому творите, дѣти, дѣла свѣта... Берегите себя; помните смерть и судъ великаго страшнаго Судіи, покой праведныхъ и вѣчную муку грѣшныхъ. Если будете помнить то: никогда не согрѣшите и не будете ослушиваться насъ, которыхъ Духъ св. поставилъ пастырями и учителями всѣхъ христіанъ.—Ходите въ церковь и приносите, что можете; любите священниковъ и монаховъ, прося молитвъ ихъ... О

[157]. Никон. л 3, 26.—Собр. л. VIII. 10.—Ист. ак 1 № 3.

краѣ по великую Ворону, возлѣ Хопра до Дону—положено опредѣленіе соборомъ.... Нынѣ владыка Аѳанасій сарайскій—за вину его наказанъ писаніемъ митрополита. Съ сего времени въ томъ округѣ власть рязанская. И нынѣ послалъ я къ вамъ рязанскаго владыку Василія съ грамотою своею; поминайте его и давайте ему церковную пошлину по обычаю» [158].

Въ 1357 году совершились чудные подвиги святителя въ ордѣ. Молва о великихъ добродѣтеляхъ его дошла до улусовъ татарскихъ. Тамъ супруга хана Джанибека Тайдула лежала больная и слѣпая уже три года. Объ Алексіѣ знала она уже и потому, что во время втораго путешествія его въ Царь-градъ дала ему охранную грамату [159]. Теперь явилось въ Москву посольство отъ Джанибека, съ письмомъ къ великому князю. «Мы слышали, писалъ ханъ, что есть у васъ служитель Божій, который если о чемъ попроситъ Бога, Богъ слушаетъ его. Отпустите его къ намъ—и если его молитвами исцѣлѣетъ моя царица, будете имѣть со мною миръ; если же не отпустите его, пойду опустожать вашу землю». Смутился смиренный святитель, когда вел. князь передалъ ему грамату хана и просилъ исполнить волю Джанибека. Любовь къ отчизнѣ и св. церкви не дозволяла отказаться отъ исполненія воли

---

[158] Ист. акт. 1. № 3.

[159] *Григорьевъ* о ярлыкахъ стр. 89. 90. 95. 128. 129. «По ярлыку Джанибека Тайдулино слово темникамъ и тысячнымъ князьямъ и пр. Когда сей митрополитъ Алексій пойдетъ къ Царюграду: пусть, гдѣ бы то нибыло, никто не трогаетъ его и не дѣлаетъ ему насилія, гдѣ случится ему остановиться, пусть не трогаютъ его и не берутъ лошадей его, потому что онъ молитъ Бога за Джанибека, за дѣтей его и за насъ. Кто учинитъ насиліе, будетъ отвѣчать великою пошлиною.—Дали грамату въ 1355. г. 17 д. мѣс. ѳрама».

грознаго хана; но какъ смиренному принять на себя такое великое дѣло? «Прошеніе и дѣло превышаютъ мѣру силъ моихъ, говорилъ святитель князю; но я вѣрю Тому, Который далъ прозрѣть слѣпому,—не презритъ Онъ молитвы вѣры». Святитель началъ готовиться къ пути. Въ соборномъ храмѣ со всѣмъ клиромъ совершилъ онъ молебствіе предъ иконою Богоматери и потомъ предъ ракою святителя Петра. Во время самого моленія, внезапно, предъ глазами всѣхъ, сама собой зажглась свѣча при гробѣ чудотворца Петра. Утѣшенный Алексій раздѣлилъ чудесную свѣчу на части, раздалъ ее въ благословеніе предстоявшимъ и, сдѣлавъ изъ остатка малую свѣчу, взялъ ее вмѣстѣ съ освященною водою для совершенія новаго молебствія въ ордѣ. Изъ Москвы отправился онъ 18 августа. Съ вѣрою твердою шолъ онъ въ орду: а вѣра Тайдулы была укрѣплена видѣніемъ. Когда блаженный Алексій былъ на пути: Тайдула видѣла во снѣ мужа, облеченнаго въ святительскую одежду, пришедшаго къ ней и съ нимъ другихъ, одѣтыхъ въ ризы. Она повелѣла устроить одежды того вида, какъ видѣла она. Ожидаемый принятъ былъ съ честію въ ордѣ.—Святитель отслужилъ надъ болящею молебенъ съ чудною свѣчою, окропилъ ее св. водою, и Тайдула стала видѣть. Признательный ханъ далъ святителю въ знакъ почести перстень, который доселѣ можно видѣть въ патріаршей ризницѣ [160].

---

[160] Троиц. лѣт. у Карамз. 4 пр. 384 Степ кн I. 454. 455 Никон. лѣт. 3, 208. 209 4, 61. 62. Продолж. Нестора 98. Лѣт Даниловича, стр. 175 Львов л. 2, 122. *Саввы* указатель синод. ризницы стр. 109. М. 1859 г. Въ краткомъ житіи св Алексія, которое составилъ, вѣроятно, клирикъ Василій, ханъ, призывавшій Алексія, называется Амуратомъ. Но Июридъ былъ ханомъ 1361—1363 и Тайдула была женою Джанибека (пр, 166).

Святитель, совершивъ чудо вѣры между людьми гьмы, принужденъ былъ поспѣшно оставить орду: тамъ начинались волненія. Джанибекъ умеръ. Бердибекъ по совѣту вельможи Тавлубея, перерѣзалъ 12 братьевъ своихъ и сѣлъ на престолъ ханскій. Въ Москву явился посолъ новаго хана и требовалъ отъ русскихъ князей даровъ и ихъ самихъ звалъ въ орду.—Святителя умоляли снова идти въ орду смягчать жестокость Бердибека. Опасность была очевидна. Но пастырь добрый полагаетъ душу свою за овцы, сказалъ себѣ святитель, и отправился по Волгѣ въ золотую орду. Святителю пришлось испытать въ ордѣ много притѣсненій и скорбей. Но при помощи Божіей умѣль онъ снискать благосклонность Бердибека [161]. Онъ вступалъ тамъ даже въ споръ съ Мурзою Мунзи о значеніи Магомета, и свободно обличалъ магометанство [162]. Совершенное чудо надъ Тайдулою само собою показывало въ христіанскомъ святителѣ любимца Божія, и признательная Тайдула не могла забыть своего цѣлителя. Святый Алексій получилъ отъ Бердибека ярлыкъ въ охрану духовенства русскаго. Вотъ что писалъ Бердибекъ въ ярлыкѣ: «силою Вышняго Бога слово Бердибека, по примѣру дѣдовъ и прадѣдовъ, татарскимъ, улусным и ратнымъ князьямъ и пр. Чингисъ царь и прежніе цари, предки наши, жаловали церковныхъ людей, молитвенниковъ, которые молятъ Бога и весь чинъ священническій. Вспомнивъ это, мы пишемъ, какова ни будетъ дань или пошлина, наши молитвенники пусть не видятъ и не слышатъ о ней, чтобы

[161] Собр. л. 5, 228. 4, 63. 8, 10. Продолж. Нестора 98 Ник. л. 3, 208. 310. Степен. кн. I, 455.

[162] Музей Румянцева стр. 273.

въ покоѣ молили Бога и совершали моленія. Въ такомъ видѣ давались ярлыки первыми и послѣдующими царями. И мы, не измѣняя первыхъ ярлыковъ, тѣмъ же пожаловали митрополита Алексія. Когда онъ будетъ сидѣть на столѣ своемъ и станетъ молиться за насъ и за наше племя: то какая бы ни была дань или пошлина, пусть не вѣдаетъ и не слышитъ онъ о ней. Пусть не смѣютъ требовать у нашихъ молитвенниковъ ни подводъ, ни корма, ни питья, ни даровъ, ни почести; какія есть у нихъ церковныя земли, воды, дома, огороды, сады, мельницы, пусть не берутъ и не отнимаютъ у нихъ ничего; если же кто взялъ бы, пусть отдастъ безъ суда. Въ церковныхъ домахъ не быть постою, ни тревогѣ; если же кто осіановится въ нихъ или начнетъ безчинствовать: тому будетъ худо, умретъ злою смертію. Ты Алексій митрополитъ и весь вашъ чинъ священническій, объявите о семъ. Если что учините вы съ церковными людьми и съ церковными землями не по правдѣ: это на васъ ляжетъ. Если кто учинитъ худое дѣло разбоемъ, воровствомъ, ложью и не будете смотрѣть за тѣмъ: то самъ вѣдаешь, что тебѣ будетъ за то отъ Бога. Молись за насъ Богу. Такъ сказавъ, мы дали ярлыкъ съ алою тамгою на сохраненіе ваше, въ годъ курицы, въ 10 д. десятаго мѣсяца, въ 758 г. (1357 г.) [163].

Возвращавшагося изъ орды ходатая за землю русскую встрѣчали съ торжествомъ. Въ Нижнемъ встрѣтили его князья суздальскіе. Въ Москвѣ вел. кн. Іоаннъ съ юнымъ Димитріемъ, весь освященный причтъ и народъ вышли на встрѣчу архипастырю за городъ. «Владыко! чѣмъ запла-

[163] *Григорьевъ* о ярлыкахъ стр. 126. 128 88 89. Львов. л. 2, 124—130.

тимъ тебѣ за труды твои? ты даришь насъ мирною жизнію», такъ говорилъ святителю юный наслѣдникъ московскаго престола [164].

Въ январѣ 1358 г. Алексій отправился въ Кіевъ и возвратился въ Москву уже въ іюнѣ 1360 года. Въ разоренномъ Кіевѣ надобно было долго жить, чтобы возстановить кое-что. Раздоры тверскихъ князей до того отяготили собою тверскаго пастыря Ѳеодора, что онъ, не видя ни какой пользы отъ совѣтовъ любви своей, рѣшился отказаться отъ каѳедры; святитель уговаривалъ его еще потерпѣть: но въ 1360 году посвятилъ на мѣсто его Василія [165].

Когда скончался в. князь Іоаннъ (1359 г.): на рамена святителя пала опека надъ несовершеннолѣтнимъ княземъ Димитріемъ. Власть великаго князя выпросилъ себѣ въ ордѣ суздальскій кн. Димитрій Константиновичъ. Святитель долженъ былъ благословить суздальскаго князя на великое княженіе въ каѳедральномъ владимірскомъ соборѣ. Димитрій Константиновичъ упрашивалъ его жить при немъ во Владимірѣ: но Алексій и по любви къ юному Димитрію и по вниманію къ волѣ Божіей, изреченной устами святителя Петра, не хотѣлъ разстаться съ Москвою. Въ ордѣ между тѣмъ шли смуты; каждый годъ являлось по

---

[164] Лѣтоп. у Карамз. 4. пр. 384. 380. 379. Степ. кн. I, 457. 458.

[165] Собр. л. 4, 230. 231. 5, 228–230. 8, 10. Никон. л. 4, 12. 16. 3, 217. Степ. кн. I, 458. Вѣроятно во время посѣщенія Кіева св. Алексій встрѣтилъ новыя непріятности со стороны Романа. Въ 1361 г. Константинопольскій соборъ отправилъ въ Россію довѣренныхъ своихъ разсмотрѣть поступки Романа на мѣстѣ и, отобравъ отзывы епископовъ, князей и другихъ достовѣрныхъ лицъ, донесть собору. Ж. м. просв. 1847 г. іюня 141. 142. Но смерть Романа прекратила дѣла.

нѣскольку хановъ, истреблявшихъ одинъ другаго; въ 1362 г. явилось два хана соперника. Юный Димитрій выпросилъ себѣ у Мюрида званіе великаго князя Россіи и заставилъ Димитрія Константиновича удалиться изъ Владиміра [166]. Святитель съ радостію благословилъ питомца своего на великое княженіе чудотворною владимірскою иконою Богоматери. Онъ былъ душею совѣтовъ и дѣлъ князя Димитрія.—«Мы цѣловали крестъ у отца своего Алексія, митрополита всея Руси», говорятъ въ договорѣ своемъ в. к. Димитрій и братъ его Владиміръ Андреевичъ князь Серпуховскій. И этотъ договоръ доставилъ велик. князю вѣрнаго и храбраго помощника на всѣ послѣдующія невзгоды жизни [167]. Трудами святителя росла и крѣпла власть великаго князя московскаго. Димитрій Константиновичъ, отказавшись отъ правъ в. князя, желалъ получить часть изъ наслѣдственнаго княжества суздальскаго, котораго не хотѣлъ ему уступить младшій братъ Борисъ князь нижегородскій. Митрополитъ послалъ въ Нижній-Новгородъ преподобнаго Сергія убѣдить Бориса, чтобы явился въ Москву на совѣтъ. Князь отвѣчалъ, что зиметъ только волю хана. И Сергій, согласно съ волею святителя, затво-

---

[166] *Бердибекъ* въ 1359 г. убитъ былъ *Кулпою*,—который въ томъ же году умерщвленъ былъ *Наврузомъ*; весною 1360 г. *Хызръ* (Хидырь) убилъ Навруза и въ слѣдующемъ году убитъ былъ сыномъ своимъ *Темиръ-Ходжеею*, который властвовалъ только 5 недѣль; въ тоже время былъ ханомъ *Орду-Меликъ*, скоро убитый *Гильдибекомъ* (1361—1362 г.), котораго свергнулъ *Хаиръ-Пуладъ*. Смуты въ ордѣ происходили отъ честолюбиваго Мамая. Противъ него возсталъ *Мюридъ* (1361—1363 г.), но Мамай поднялъ противъ него *Абдуллаха* (1362—1369 г.), который долженъ былъ воевать съ ханами *Джанибекомъ 2*, *Пуладъ-Тимуромъ*, *Азисомъ*; въ 1370 г. Мамай возвелъ на престолъ *Мухаммедъ-Булякъ*. Запис. археол. общ. XII, 28—48. 190. 214.

[167] Древ. вивл. I, 74.

рилъ всѣ храмы въ Нижнемъ, а в. князь двинулъ войска свои; суздальскіе князья вынуждены были мирно раздѣлиться между собою [168].

Между тѣмъ святитель занимался строеніемъ обителей иночества. Въ 1361 году основалъ онъ женскую общежительную обитель во имя ангела своего Алексія, гдѣ первою игуменіею была благочестивая старица Іуліанія [169]. Въ томъ же году основанъ имъ на берегу р. Яузы обѣтный монастырь во имя нерукотвореннаго образа Спасителева. «Хочу просить одного благодѣянія отъ духовной любви твоей ко мнѣ», говорилъ онъ преп. пустыннику Сергію. «Ничто не возбранено въ моей обители святительству твоему», отвѣчалъ смиренный пустынно-житель.—«Хочу, сказалъ святитель, чтобы уступилъ ты мнѣ одного изъ учениковъ твоихъ. Давно положилъ я устроить обитель во имя нерукотворной иконы Спасителя» и разсказалъ, что было съ нимъ на морѣ. Преподобный Сергій съ лю-

---

[168] Собр. л. 4, 230. 231. 5, 228—230. Никон. л. 4, 3—16. Львов. л. 2, 127—129.

[169] По лѣтописи въ 1393 г. скончалась—«игумения алексѣевская, Ульяна отъ града Ярославля, дщи нѣкоего богата родителя и славна, сама же зело богобоязлива, чернечествовавши лѣтъ болѣе 30 (слѣд. съ 1361 г.). Игуменья, бывши 90 черницамъ и общему житью женскому начальница сущи и многимъ дѣвицамъ утѣшительница бывши». Г. *Снегиревъ* (старина 4, 80—81) вмѣстѣ съ тѣмъ какъ указываетъ на слова лѣтописи, называющей Іуліанію дочерью богатаго родителя изъ Ярославля, признаетъ эту первую игуменью сестрою св. Алексія. Но сестра св. Алексія была Юлія, а не Іуліанія; она съ другою старшею сестрою Евпраксіею была инокинею въ Алексіевскомъ монастырѣ, Алексій родился въ Москвѣ, а не въ Ярославлѣ. По нижегородскому печерскому синодику родъ св. Алексія: «Ѳеодоръ, Марія, игуменія Юлія, монахиня Евпраксія, Ѳеофанъ, Матвей, Константинъ, Александръ» и проч. Если Юлія, сестра св. Алексія, и была игуменью Алексѣевскою: то развѣ послѣ Іуліаніи, съ 1393 г. Сл. львов. л. 2, 162.

бовію отдалъ любимаго ученика Андроника въ настоятели новой обители [170]. Въ 1362 году основанъ святителемъ владычный монастырь, въ 3 верстахъ отъ Серпухова; здѣсь былъ первымъ игуменомъ ученикъ его Варлаамъ, доселѣ чтимый за благочестивую жизнь [171]. Послѣ того, какъ святитель успѣлъ (1365 г.) примирить ссорившихся нижегородскихъ князей, братьевъ Бориса и Димитрія, исполнилъ онъ прежнее намѣреніе свое о возстановленіи двухъ древнихъ монастырей Благовѣщенскаго въ Нижнемъ-Новгородѣ и Константино-Еленскаго во Владимірѣ. Въ томъ и другомъ введено имъ общежитіе и на содержаніе пріобрѣтены земли; въ первомъ построенъ и каменный храмъ [172]. Въ 1365 г. основана въ самомъ Кремлѣ обитель въ честь чуда архангела Михаила, на мѣстѣ, подаренномъ царицею Тайдулою. Это былъ благодарный памятникъ чуду, совершившемуся надъ царицею въ день празднованія чуду въ Колосаехъ (6 сент.). Святитель со всею щедростію строилъ и украсилъ храмъ архангела Михаила; обезпечилъ содержаніе обители, гдѣ положилъ быть полному общежитію [173]. «Въ Чудовомъ монастырѣ, писалъ преподобный Іосифъ во-

---

[170] Никон. л. 4, 59—60. 221. 232. Пролог. февр. 12 Степ. кн. I, 460.

[171] Ркп. святцы; свѣдѣн. о монаст. 263. 264. Румянцева муз. № 364.

[172] Нижегор. лѣт. въ древн. вивліое. ч. 18. Лѣт у Карамз. 5. примѣч. 122, степ. кн. I. 461. Арх. *Макарія* памятн. 148—152. 182.

[173] Никон. л. 4, 62. 63, Степ. кн. I. 461. 462. Собр. лѣт. VIII, 13. Снегирева русская старина 3, 79—86. Питиримъ: «Поставилъ же есть церковь каменну, во имя свят. архан Михаила, честнаго его чуда, украси подписью, иконами, книгами и сосуды священными и спроста рещи, всякими церковными узорочьи. Обѣщажеся тому монастырю быть общему житью, еже есть и до сего дне. Многа же села и домы и люди и озера и нивы и пажити подавалъ есть и вся, елико довлѣетъ на потребу монастыреви... Созда же себѣ таковый монастырь за двападесять лѣтъ до своего же преставленіа».

локоламскій, блаженный митрополитъ Алексій посадилъ честныхъ старцевъ, испросивъ однихъ у св. Сергія, а другихъ взявъ изъ иныхъ монастырей, бывшихъ подъ его рукою; эти иноки жили иночески, жизнію духовною, такъ, что многіе приходили къ нимъ, старые и юные, и получали пользу» [174]. Самымъ надежнымъ наставникомъ былъ здѣсь самъ святитель. Онъ любилъ эту обитель и здѣсь подвизался, по временамъ, въ постѣ и молитвахъ. Здѣсь, какъ писалъ патріар. Паисій, «великій между святителями отецъ нашъ Алексій митрополитъ во время житія своего богоугодно потрудился» [175]. Духовное завѣщаніе святителя о чудовой обители показываетъ сколько живую любовь его къ ней, столько и другія, еще болѣе дивныя, расположенія святой души его. «Се азъ смиренный, грѣшный, рабъ Божій, Алексій», такъ писалъ онъ въ граматѣ. Кто это пишетъ? Великій первосвятитель церкви и онъ называетъ себя только смиреннымъ Алексіемъ, не называя и митрополитомъ. Великій святитель Божій именуетъ себя грѣшнымъ рабомъ Божіимъ. Что же должны думать о себѣ другіе?... «Пишу, говоритъ смиренный, душевную грамату цѣлымъ своимъ умомъ. Даю святому великому архангелу Михаилу и честному его чуду село Жилинское, Черкизовское... Раменное, что есмь купилъ у Ильи у Озакова... А всѣ тѣ села (всего 12) даю съ серебромъ и съ половники и съ

---

[174] Духовная грамата препод. Іосифа гл 10.

[175] Грамата п. Паисія 1657 г. въ истор. іер. 2, 542. По Никон. л. IV-62; въ спискѣ хиротонисанныхъ свят. Алексіемъ замѣчено «сія суть епископы поставленія его въ *Чудовскомъ* монастырѣ». Это можетъ относиться развѣ ко второй половинѣ хиротонисанныхъ святителемъ,—а первые епископы посвящены еще тогда, какъ не было чудова монастыря. См. прим. 151.

третники и съ животиною. А что моя въ селѣхъ челядь, на нихъ серебрецо». Вотъ на какомъ условіи будутъ жить слуги обители. Если кому изъ нихъ не захочется жить на землѣ монастырской, заплати деньги, взятыя у святителя, и иди, куда угодно; свобода не отнята ни у кого. «А кто ростъ даетъ, тѣмъ воля жъ». Какая благость святительская! Гражданская правда можетъ требовать, чтобы должникъ сверхъ долга заплатилъ проценты. Святитель предоставляетъ доброй волѣ должника платить проценты монастырю. «Монастырь Михаила чуда приказываю тебѣ, своему сыну, в. князю Димитрію Ивановичу», говоритъ наконецъ святитель [176].

Моровая язва Симеонова времени являлась и при в. к. Дмитріѣ· въ Смоленскѣ она свирѣпствовала три раза и отъ нее осталось тамъ только 5 человѣкъ. Въ Москвѣ была она одинъ разъ (1366 г.). За то за годъ предъ нею Москва страшно опустошена была пожаромъ. Святитель подалъ совѣтъ великому князю построить каменный кремль, безопасный отъ пожаровъ и надежный для защиты противъ непріятелей-сосѣдовъ [177].

Тогда, какъ святитель съ отеческою любовью заботился о нуждахъ чадъ русской церкви, онъ покровительствовалъ, сколько могъ, и православнымъ востока. При немъ приходили изъ Іерусалима въ Москву митрополитъ Германъ и архимандритъ Ѳифонтъ, въ послѣдствіи Іерусалимскій патріархъ, а съ Синайской горы архіепископъ Маркъ. По ихъ извѣщенію бѣдствія христіанъ восточныхъ были тогда тяжкія. Египетскій султанъ, раздраженный нападеніемъ

[176] Грамата у Снегирева Памятн. Моск. древн. стр 142, 143.

[177] Степ. кн. I. 463. Троиц. л. у Караиз, 5, пр. 5 и 6.

кипрскихъ рыцарей, опустошилъ Іерусалимъ, Антіохію и Синайскую гору, разграбилъ храмы, запретилъ богослуженіе, захватилъ въ плѣнъ тысячи.—По просьбѣ Константинопольскаго императора отпустилъ онъ плѣнныхъ, но за дорогой выкупъ. Святитель Алексій и в. князь Димитрій послали на востокъ богатую милостыню [178].

Съ 1367 года Святелю Алексію много надлежало перенесть скорбей и трудовъ по дѣламъ тверскихъ князей. Кашинскій князь Василій Михайловичъ ссорился съ племянникомъ кн. Михаиломъ Александровичемъ за удѣлы умершихъ князей родичей. Дядя хотѣлъ быть главою тверскаго княжества; племянникъ, какъ сынъ старшаго брата, присвоилъ себѣ имя вел. князя и хотѣлъ владѣть удѣлами умершихъ, будто бы по завѣщанію. Дядя и братъ Михаила просили себѣ суда у митрополита. Первосвятитель призналъ неправымъ Михаила. Михаилъ бѣжалъ къ Ольгерду, женатому на сестрѣ его, и съ литовскимъ войскомъ стѣснилъ тверскихъ князей. При посредствѣ епископа враги примирились, но неискренно. Обиженные князья снова явились въ Москву. Великій князь и митрополитъ пригласили Михаила въ Москву на мирный судъ. Послѣ суда бояры Димитрія схватили кн. Михаила съ его боярами и посадили въ заключеніе; потомъ, обязавъ отказаться отъ городка и не поднимать болѣе ссоръ, выпустили на свободу.—Святитель признавалъ въ Михаилѣ преступною связь его съ Литвою, по опасностямъ ея для гражданской свободы со стороны властолюбія Ольгердова, для свободы совѣсти со стороны язычества и папизма. Онъ столько до-

[178] Никон. л. 4, 16. Степ. кн. I. 462. 463. Собр. лѣт. VIII. 14.

рожилъ православіемъ, что не задолго предъ тѣмъ нарочно отправлялся въ Тверь, съ тѣмъ только, чтобы окрестить дочь Ольгердову, привезенную бабкою ея. Князь Михаилъ думалъ только о личныхъ интересахъ. Онъ сильно жаловался теперь на святителя за то, что тотъ не помѣшалъ унизить его и поспѣшилъ къ Ольгерду. Литовскій князь, врагъ Москвы, внесъ опустошеніе въ предѣлы Россіи. Михаилъ не былъ доволенъ и тѣмъ: онъ отправился къ Мамаю, но едва не попался въ руки Димитрія и скрылся въ Вильнѣ. Ольгердъ въ другой разъ вступилъ въ Россію, но заключилъ миръ. Михаилъ досталъ себѣ въ ордѣ званіе в. князя Россіи. Димитрій принужденъ былъ, со страхомъ за жизнь свою, идти къ Мамаю. Святитель Алексій провожалъ его до береговъ р. Оки; тамъ усердно молился за в. к. Димитрія, благословилъ его и бояръ и заклиналъ послѣднихъ беречь драгоцѣнную жизнь государя. Святитель поспѣшилъ возвратиться въ Москву, чтобы благословить бракъ князя Владиміра съ дочерью Ольгерда, едва ли менѣе опаснаго, чѣмъ Мамай.—Охраняемый молитвами святителя, Димитрій осыпанъ былъ ласками хана: въ ордѣ не только утвердили его въ званіи вел. князя, но согласились брать дань болѣе умѣренную, чѣмъ прежде. Не умѣренный въ своихъ желаніяхъ Михаилъ вездѣ жаловался и безъ пользы для себя [179]. Онъ посылалъ жалобу

---

[179] Собр. л. 4, 66 69 Никон. л. 4. 12—34. Карамз 5. пр. 10. «Князь великій понялъ, что бояры совѣтывали ему недоброе о кн. Михаилѣ, и отпустилъ его». Такъ говорятъ лѣтописи. Ясно, что не митрополитъ былъ виною заключенія Михаила и послѣдній напрасно въ негодованіи говорилъ: «я больше всѣхъ имѣлъ вѣру къ митрополиту, а онъ такъ посрамилъ и обругалъ меня». Г. Бѣляевъ (чт. общ ист. 1861 кн. 3) оправдываетъ митро-

на митрополита къ патріарху. Ольгердъ также писалъ въ Царьградъ: «До нынѣ и при отцахъ нашихъ не бывало такого митрополита, каковъ сей митрополитъ. Благословляетъ москвитянъ на пролитіе крови; кто цѣловалъ крестъ мнѣ и убѣжалъ къ нему, митрополитъ снимаетъ съ него крестное цѣлованіе». Эта жалоба на святителя—лучшая похвала святителю. Врагъ государства московскаго зорко смотрѣлъ за тѣмъ, кто и сколько мѣшаетъ ему выполнить замыслы его на Москву. И вотъ онъ, въ неудержанной досадѣ, указываетъ на Алексія, какъ болѣе другихъ содѣйствовавшаго усиленію могущества Москвы. «Князья Новосильскій, Козельскій, Вяземскій, Кашинскій и другіе, цѣлые города», говоритъ Ольгердъ, по убѣжденію Алексія отстали отъ Ольгерда и присоединились къ московскому вел. князю. Патріархъ Филофей понималъ чистоту намѣреній святителя московскаго и понималъ Ольгерда. Одною граматою увѣрялъ онъ вел. князя Димитрія въ своей любви къ нему и въ негодованіи на князей, непріязненныхъ ему. Къ князю смоленскому писалъ онъ, что митрополитъ справедливо подвергъ его отлученію за то, что воевалъ онъ вмѣстѣ съ Ольгердомъ противъ православнаго в. князя. Въ третьей граматѣ давалъ знать, что не сниметъ проклятія съ князей, наложеннаго митрополитомъ всей Россіи, пока не раскаятся, не сниметъ потому, что «дали страшную клятву воевать противъ враговъ нашей вѣры» и преступили свою

полита тѣмъ, что онъ будто бы на старости «уже мало занимался государственными дѣлами».—Нѣтъ, онъ не задолго предъ тѣмъ былъ въ Кіевѣ и Твери, въ 1370 г. ѣздилъ въ Нижній крестить сына Бориса Константиновича. Не только духомъ, но и тѣломъ, онъ былъ силенъ Бѣда въ томъ, что какъ ни много видѣли въ немъ опытовъ и патріотизма и благоразумія; бояры по временамъ распоряжались по своему, а не по совѣту митрополита·

клятву. Князю тверскому писалъ: «не слѣдуетъ князю судиться съ митрополитомъ и чинить соблазнъ; это не полезно, для его души и не служитъ къ его чести». Наконецъ Михаилъ, послѣ пяти лѣтъ вражды, вынужденъ былъ смириться предъ великимъ княземъ Димитріемъ. Договоръ заключенъ былъ при посредствѣ святителя Алексія. Въ немъ читаемъ: «по благословенію отца нашего митрополита всей Руси князь тверскій даетъ клятву за себя и за своихъ наслѣдниковъ признавать вел. князя московскаго старшимъ своимъ братомъ, никогда не искать владимірской отчины и не принимать ея отъ хана, равно какъ и великаго Новгорода, а великій князь съ своей стороны обѣщаетъ не вступаться въ его наслѣдіе и не отнимать у него тверской отчины» [180].

Послѣдніе годы святителя омрачены были скорбію о новомъ митрополитѣ юго-запада. Властители Польши и Литвы сильно злились на св. Алексія за его заботы о московскомъ великомъ княжествѣ. Сперва они жаловались патріарху, что митрополитъ не посѣщаетъ юго-западныхъ епархій. Патріархъ писалъ митрополиту: «справедливость требуетъ, чтобы ты осматривалъ всю Россію и оказывалъ отеческую любовь ко всѣмъ князьямъ». Если бы не было сильныхъ препятствій: святитель Алексій безъ сомнѣнія и самъ по себѣ посѣтилъ бы юго-западъ, не взирая на старость свою. Но со стороны юго-запада эта жалоба не искренна. Польскій король Казиміръ писалъ къ патр. Филоѳею, что если не будетъ посвященъ имъ галичскій епископъ Антоній въ митрополита, король заставитъ русскихъ

[180] Договоръ въ др. вивліоѳ. 1, 78 Граматы въ ж. м. просв. 1847 г. стр. 142. 143. 150—152. 154.

принять римскую вѣру и подчинить римскому архіепископу. «Великій князь огнепоклонниковъ» — Ольгердъ требовалъ того же.—Патр. Филоѳей вынужденъ былъ уступить, и извѣщая о томъ св. Алексія, писалъ: «что мы должны были дѣлать въ такомъ положеніи? Тебя призываемъ въ судьи; что ты самъ скажешь? Другое дѣло, если бы государь земли былъ православный, нашей вѣры: тогда мы можетъ быть подождали бы... Посуди самъ, хорошо ли было бы, если бы такъ случилось, какъ писалъ король?... Мы дали Антонію Галичъ, чтобы быть митрополіею, епископіи же — Владиміръ, Перемышль и Холмъ». По смерти Антонія, князья Литвы просили у патріарха новаго митрополита, и Филоѳей въ 1376 г. посвятилъ Кипріана съ тѣмъ, чтобы онъ по смерти Алексія остался митрополитомъ всей Россіи. Великій князь московскій выразилъ свое неудовольствіе на то, что Кипріанъ присланъ безъ его согласія [181]. Въ такихъ обстоятельствахъ святитель Алексій желалъ избрать преемника себѣ, какъ избралъ его святитель Ѳеогностъ. Онъ хотѣлъ назначить преподобнаго Сергія на архипастырскую каѳедру. Но любитель пустыни рѣшительно отказался отъ назначенія высокаго. Великій князь просилъ, чтобы святитель благословилъ быть на его мѣстѣ любимцу его и духовнику Митяю Михаилу. Митяй былъ весьма видной, красивой наружности, съ отличнымъ даромъ слова, съ голосомъ громкимъ и пріятнымъ; память имѣлъ необык-

[181] Констант. протоколы въ ж. м просв. 1847 г. стр 145. 147. 152—154, 157. Синодальное дѣяніе 1389 г. (въ архивѣ истор. юрид. свѣд 1861 г. стр. 9). По лѣтописямъ видимъ, что св Алексій былъ въ Кіевѣ въ 1358 г. Для Вильны установлено имъ праздновать литовскимъ мученикамъ Не это ли послѣднее дѣйствіе особенно озлобило гордаго Ольгерда противъ митрополита?

новенную, зналъ притчи, повѣсти, книги и разсуждалъ о дѣлахъ умно. Но щедро надѣленный дарами Божіими, онъ плохо помнилъ, что все это не его,—былъ гордъ, самонадѣянъ и запосчивъ. Святитель видѣлъ все это въ Митяѣ, тогда какъ не все видѣли другіе и онъ сказалъ великому князю «Митяй еще не давній монахъ,—надобно ему искуситься и облечься благими дѣлами». Когда же великій князь и послѣ того не отступно просилъ за Митяя, святитель отвѣчалъ: «если дастъ Богъ и святѣйшій патріархъ съ соборомъ, пусть будетъ; я же не могу благословить его». Извѣстно, что Митяй потопулъ, не достигши Царяграда, куда по желанію великаго князя спѣшилъ за посвященіемъ. Святитель Алексій достигъ глубокой старости, 78 лѣтъ, пробывъ на каѳедрѣ митрополичьей 24 года [182]. Въ продолженіе служенія его посвящено имъ болѣе 20 архипастырей русской церкви [183].

---

[182] Собр. л III, 91. 96. Никон. IV, 48 63 68 73. Продолж Нестора 137—142. Степ. кн. I. 464—466. См. пр. 121. 122. И Питиримъ пишетъ, что св. Алексій «старѣе сый князя великаго Семіона 17 лѣтъ», слѣд родился онъ въ 1300 г. и скончался (12 февр. 1377 г) 78, а не 85 лѣтъ.—Питиримъ еще такъ опредѣляетъ время рожденія св. Алексія: «родися во княженіе великое тферское Михаилово Ярославича, при митрополитѣ Максимѣ, до убіенія Акинѳова». Бояринъ Акинѳъ Гавриловичъ убитъ въ 1304 г. (Карамз. IV, пр. 208. 324), митроп. Максимъ умеръ 6 декабр. 1305 г., св. Михаилъ пострадалъ 22 ноябр. 1318 г., бывъ велик. княземъ съ 1304 г. Ясно, что это опредѣленіе вовсе не подтверждаетъ 85 лѣтней старости св. Алексія.—По этому извѣстію надлежало бы положить, что св. Алексій родился при самомъ вступленіи кн. Михаила на великое княженіе, за мѣсяцъ, не болѣе, до смерти Акинѳа, въ началѣ 1304 г., что однако не согласно съ лѣтами старшинства Алексіева предъ кн. Симеономъ.

[183] Троицкая лѣт. (у Карамз. 5 пр. 55): «бяху же епископы ставленья его Игнатій ростовскій, Василій рязанскій, Ѳеофилактъ смоленскій, Иванъ сарайскій (выше пр. 128. 127) Пареѳній смоленскій, Наѳанаилъ брянскій, Аѳанасій рязанскій, Алексій суздальскій, Алексій новгородскій, Василій

Драгоцѣннымъ памятникомъ пастырскаго ученія его, служатъ кромѣ посланія на Донъ: а) евангеліе его. б) Окружное посланіе его къ паствѣ; и в) посланіе къ христіанамъ нижегородской области. Евангеліе св. Алексія, писанное собственною рукою его, хранится въ Чудовомъ монастырѣ; въ прежнее время читали его во время молебна надъ болящими; нынѣ же выносится оно во дни памяти святителя на маломъ входѣ во время литургіи. Оно писано тогда, какъ святитель былъ въ Константинополѣ, и слѣдовательно тогда, какъ могъ онъ имѣть въ рукахъ лучшіе списки греческаго евангелія. Текстъ святителя во многомъ не сходенъ съ славянскими списками предшествовавшаго ему времени. Онъ заключаетъ въ себѣ не только исправленіе ошибокъ, допущенныхъ славянскими писцами, но новый переводъ съ подлинника. Отличіемъ сего перевода служитъ буквальная близость къ греческому тексту. Такъ святитель Божій не думалъ, какъ думаютъ иные въ наше время, будто непозволительно и противно православію исправлять ошибки въ священныхъ книгахъ, и непонятныя или неточныя слова перевода замѣнять понятными и точными [184].

тверскій (выше пр. 136), Даніилъ суздальскій, Герасимъ коломенскій, Григорій черниговскій, Даніилъ смоленскій». Такъ и въ степ. кн. 1. 464. По никон. лѣт. 4, 62. послѣ Даніила суздальскаго и прежде Герасима коломенскаго посвящены еще Матѳей сарайскій, Арсеній ростовскій, Ѳеимій тверскій и Діонисій суздальскій, два послѣдніе посвящены въ 1374 г. Никон л. 4, 40. 38. Львов. л. 3, 148. Такъ и въ Питиримовомъ краткомъ житіи, только здѣсь пропущены Иванъ сарайскій и Пареѳній смоленскій. Никонова лѣтопись вообще удержала всѣ отличія Питиримова сказанія о св. Алексіѣ, дополнивъ еще ихъ своими догадками.

[184] См. обзоръ дух литерат. § 70 Шевырева истор. русск. словесн. III, 127—132, 157—159. 392—395. Греческая подпись его въ опис. Румянц. муз. стр 48.

Въ окружномъ поученіи святитель, сказавъ о своей обязанности учить паству и о расположеніяхъ, съ какими паства должна принимать наставленія, предлагаетъ: паствѣ—общія правила о любви христіанской и страхѣ Божіемъ, частныя—начальникамъ и судіямъ о правосудіи, подчиненнымъ—о покорности. Всѣмъ говоритъ: «приходите къ іерею, отцу духовному съ покаяніемъ и слезами; отвергните всѣ дѣла злыя и не возвращайтеся къ нимъ. Истинное покаяніе въ томъ и состоитъ, чтобы возненавидѣть свои прежніе грѣхи. Оставивъ всѣ дѣла свои безъ лѣности собирайтеся на церковную молитву. Не говорите: отпоемъ себѣ дома. Какъ храмина безъ огня, отъ одного дыма, не можетъ нагрѣться: такъ и та молитва безъ церковной. Церковь именуется земнымъ небомъ. Въ ней закалается Агнецъ, Сынъ и Слово Божіе, для очищенія грѣховъ всего міра; въ ней проповѣдуется евангеліе царствія Божія и писанія св. апостоловъ; въ ней престолъ славы Божіей, невидимо осѣняемый херувимами; въ ней руками священническими пріемлется тѣло и кровь божественныя и преподаются вѣрнымъ во спасеніе и очищеніе души и тѣла. Итакъ, входя въ церковь, вострепещи душею и тѣломъ: не въ простую храмину входишь. Не дерзайте, дѣти, прогнѣвлять Бога своими разговорами въ церкви. Имѣйте знаменіе Христово въ душахъ вашихъ. Знакъ же для овецъ стада Божія есть пріобщеніе тѣла и крови Христовой. Вы, дѣти, какъ овцы словеснаго стада, не пропускайте ни одного поста, не возобновивъ на себѣ сего знаменія, причащайтесь тѣла и крови Христовой»[185].

---

[185] Издано въ прибавл. къ твор отц 1849 г.

Въ посланіи къ нижегородской паствѣ научаетъ паству страху Божію. Пастырямъ говоритъ: «не убойтесь лица сильныхъ, запрещайте имъ обижать меньшихъ.—Пусть будетъ между христіанами миръ, любовь и правда, не на словахъ только и языкѣ, но въ сердцѣ чистомъ и душѣ прямой. Смотрите дѣти, какой теперь мятежъ у васъ». Сильно востаетъ противъ пьянства. «Еще, дѣти, пишу вамъ и о томъ, чтобы вы отсѣкли у себя корень зла, поднимающій всякія беззаконія,—пьянство.—Оно губитъ душу, помрачаетъ очи, обезсиливаетъ тѣло, сокращаетъ жизнь, потушаетъ въ человѣкѣ страхъ Божій, удаляетъ его отъ Бога и доводитъ до нищеты душевной и тѣлесной»....Въ концѣ пишетъ: «пишу это не для однихъ игуменовъ и іереевъ, но и для князей и бояръ, для мужей и женъ, и для всѣхъ православныхъ христіанъ. Имѣйте, дѣти, почтеніе, покорность и послушаніе къ духовнымъ отцамъ вашимъ, такъ какъ они учатъ васъ полезному и спасительному для души» [186].

Святитель Божій окончилъ земное теченіе свое 12 февр. 1378 года. Онъ завѣщалъ положить тѣло его въ Чудовомъ монаст. указалъ и мѣсто погребенія «за алтаремъ храма» своего, не желая, по смиренію, быть похороненнымъ въ храмѣ. «Но великій князь, никакъ не хотѣлъ исполнить того: такого уважаемаго святителя съ честію и усердіемъ положили въ церкви, близъ алтаря [187]. Цѣлебныя мощи его открылись спустя 50 лѣтъ послѣ его кончины. При м. Фотіѣ, во время литургіи, отъ ветхости обвалился сводъ храма архистратига Михаила, но такъ, что не причинено

[186] Издано г. *Невоструевымъ* въ душепол. чтен. 1861 г. I, 449—460.

[187] Слова еписк. Питирима.

вреда никому изъ бывшихъ въ храмѣ. Надлежало строить новый храмъ. Когда начали копать рвы для основанія храма: обрѣтены мощи святителя нетлѣнными и даже одежда на нихъ оказалась совсѣмъ цѣлою. Это было мая 20 дня 1431 года. Съ того времени стали чтить память святителя [188].

Со времени открытія мощей, исцѣленія и чудеса разнаго рода обильнымъ токомъ текутъ отъ святителя Божія. Извѣстное описаніе чудесъ святителя заключаетъ въ себѣ записки трехъ разныхъ временъ [189]. Первое описаніе — описаніе 8 чудесъ, принадлежитъ тому же Пахомію, который описалъ и жизнь святителя. Описавъ послѣднее чудо — исцѣленіе семи-лѣтняго отрока, укушеннаго бѣшенымъ псомъ, повѣствователь говоритъ: «слышавъ о столькихъ знаменіяхъ новаго чудотворца, попытались мы передать писанію цѣльбоносныя силы, истекающія отъ гроба его въ пречестномъ храмѣ Благовѣщенія обители Архистратиговой». Такъ какъ святитель здѣсь называется новымъ чудотворцемъ: то и чудеса, описанныя здѣсь, относятся, безъ сомнѣнія, ко времени, близкому къ открытію мощей святителя [190]. Второе изъ тѣхъ чудесъ было воскресеніе

---

[188] Пахоміево житіе святителя. О перенесеніи св. мощей изъ одного храма въ другой у *Снегирева* въ сгаринѣ 3, 82 83. и въ прологѣ 20 мая. Въ никон. лѣт. 4. 65. 66 открытіе мощей св. Алексія отнесено прямо къ 1431 г. Потому показаніе о 60 лѣтнемъ пребываніи мощей въ землѣ (степ. кни. I, 470) должно признать за неточное

[189] Въ минеѣ Макарія описаніе чудесъ помѣщено подъ 20 ч. мая, послѣ сказанія о обрѣтеніи мощей.

[190] Никон. лѣт. 4, 66. Здѣсь послѣ того, какъ сказано о положеніи мощей въ придѣлѣ Благовѣщенія, построенномъ въ 1431 г., прибавлено: «идѣже источаютъ исцѣленія всѣмъ, съ вѣрою приходящимъ». Въ б. общ. ист. № 55. 56.

мертваго младенца при ракѣ святителя. Четвертое чудо: «Михаилъ причетникъ г. Владиміра уязвленъ былъ ядовитою стрѣлою. По его просьбѣ, принесли его въ обитель архистратига:—самъ не владѣлъ онъ ни однимъ изъ членовъ; положивъ больнаго близъ раки, отпѣли молебенъ; началась литургія. И вотъ клирику видится, какъ говорилъ онъ: св. Алексій стоитъ между двумя священниками, какъ во время великаго входа, и держитъ въ рукѣ потиръ. Больной громко воскликнулъ: святитель Алексій! помилуй мя. И чѣмъ болѣе воспрещали ему, тѣмъ болѣе взывалъ онъ, пока святитель не обратился къ нему и не произнесъ словъ: «востани, возьми одръ твой и иди въ домъ твой». Сказавъ это, возлегъ онъ въ свою раку. Въ ту же минуту исцѣлился клирикъ. Въ виду всѣхъ онъ всталъ, какъ не страдавшій ничѣмъ. Онъ даже взялъ книгу, и во время молебнаго пѣнія сталъ, какъ канонархъ, переходить съ клироса на клиросъ, возглашая пѣсни [191]. Пахомій въ своей службѣ святителю (1460 г.) говоритъ о чудѣ назидательномъ.—«Ты не презрѣлъ слезъ обиженнаго и припадавшаго къ ракѣ твоей, поетъ онъ святителю. Въ сонномъ видѣніи учинилъ ты обидчика разслабленнымъ, скорчилъ руки и ноги, и сказалъ: если не отдашь вскорѣ сокровища ближнему, не встанешь съ одра; когда же тотъ вскорѣ съ покаяніемъ и слезами припалъ къ твоей ракѣ, получилъ исцѣленіе» [192]. Ѳеодосій митро-

[191] Пахоміево житіе святителя съ 8 чудесами—у Румянцева по опис. муз стр. 204. въ библ. общ. ист. № 35. 56.

[192] Минея на февраль, М 1646 г. Это чудо не помѣщено въ извѣстномъ описаніи чудесъ святителя. Ркп. служба святителю на 12 февраля, у Царскаго № 563.

политъ описалъ, какъ очевидецъ, исцѣленіе инока Наума. Наумъ съ дѣтства былъ съ изсохшею ногою и ходилъ на деревяшкѣ; съ надеждою на помощь святителя поступилъ онъ въ Чудову обитель; здѣсь, служа въ поварнѣ, долго онъ молился, молился неотступно. Въ одну ночь боль въ ногѣ сильно мучила его; острая боль доводила его до изступленія и онъ молился: «отче святый Алексій, ты видишь страданія мои, или исцѣли меня, или пусть взята будетъ душа изъ бѣднаго тѣла моего»! Внезапно напалъ на него страхъ и въ тоже время скорченная нога его разогнулась и стала здоровою. Это было 24 января 1462 года [193]. Изъ девяти чудесъ, описанныхъ чудовскимъ архимандритомъ Іоною, самое поразительное послѣднее чудо: «немощный руками и ногами и разслабленный всѣмъ тѣломъ принесенъ былъ сострадательными въ обитель архистратига, по его вѣрѣ къ великому святителю. При бѣдности, далъ онъ монету священнику на молебенъ. Во время молебна, припавъ къ мощамъ святителя, объятъ былъ какимъ-то страхомъ, и въ то же время исцѣленъ. Митрополитъ и великій князь Василій, услышавъ о томъ, совершили соборное молебствіе». По лѣтописи, чудеса, предшествовавшія этому чуду, совершились въ 1519 году при м. Варлаамѣ, а чудо съ Василіемъ совершилось въ 1525 году [194].

---

[193] Собр лѣт. VI, 325—330. 184.

[194] Никон. л 6, 217. 220 221. Русск. времен. 2, 259—260 Львов. л 3, 361. 363—365 Въ степ. кн. 2, 192. Въ описаніи 1519 г. сказано: «тогда отъ честныхъ мощей вел. святителя и чудотворца Алексія—быша многа и

14 ч. Преподобный ІСАА́КІЙ *затворникъ.*

Преподобный Исаакій служитъ примѣромъ тому, что нельзя пройти по пути жизни духовной, не подвергаясь искушеніямъ, но не можетъ быть такого искушенія, котораго не вынесли бы силы человѣческія, укрѣпляемыя незримою силою Божіею (1 Кор. 10. 13).

Исаакій былъ богатый купецъ торопецкій. Предлагаемъ повѣствованіе о немъ преп. Нестора.—Пожелавъ быть инокомъ, онъ роздалъ все свое имѣніе нищимъ и по монастырямъ и пришелъ въ пещеру къ Антонію, съ просьбою постричь его въ иночество. Антоній принялъ его, облекъ его въ одежды черица и назвалъ Исаакіемъ, а прежнее его имя было Чернь. Ивотъ Исаакій началъ весть жизнь строгую: надѣлъ власяницу, велѣлъ купить козла, снялъ съ него кожу и сверхъ власяницы покрылся сырой козлиной кожею, которая на немъ и высохла, затворился въ тѣсной пещерѣ, въ четыре локтя, и здѣсь молился Богу со слезами; пищею его служила просфора и то чрезъ день, и воды пилъ онъ въ мѣру. Антоній приносилъ ему то и другое, подавая въ оконце, въ которое едва проходила рука. Такъ провелъ онъ 7 лѣтъ, не выходя на свѣтъ, не ложась на бокъ, но сидя, предаваясь не надолго сну. Обыкновенно съ вечера начиналъ онъ класть по-

различная чудеса, исцѣленія. Бяху же и сія чудеса писана въ книгѣ сей въ 11 степени, въ житіи сего святаго». Но въ печатномъ изданіи (степ. книга 1, 476. 478) нѣтъ ни чудесъ 1519 г., ни имъ предшествовавшихъ. Серебряная рака святителю съ вызолоченнымъ изображеніемъ его устроена по распоряженію вел. кн. въ 1535 г. Карамз. VII, пр. 311.

клоны и пѣть псалмы, и проводилъ такъ до полночи; когда же утомлялся, то садился.

Разъ сидѣлъ онъ, отдыхая, и свѣча уже погасла. Внезапно пещеру озарилъ свѣтъ, яркій какъ солнечный; входятъ два свѣтлые юноши, лица ихъ блистали какъ солнце; Исаакій, сказали они, мы ангелы и вотъ идетъ къ тебѣ Христосъ, поклонись ему. Онъ не понялъ бѣсовскаго дѣйствія и, не оградивъ себя крестнымъ знаменіемъ, ни сознаніемъ своего недостоинства, подошелъ и поклонился до земли, какъ Христу, бѣсовскому дѣйствію. Бѣсы воскликнули: ты нашъ Исаакій. Ввели его въ келійцу, посадили и сами сѣли около него; ими наполнилась не только келья, но и пещерная улица. Одинъ изъ бѣсовъ, мнимый Христосъ, сказалъ: возьмите дудки, бубны и гусли и играйте, пусть Исаакій пляшетъ съ нами. И начали играть на дудкахъ, бубнахъ и гусляхъ. Истомили его до того, что оставили его едва живымъ; паругались надъ нимъ и ушли. На утро, когда стало свѣтло и пришло время для вкушенія хлѣба, Антоній по обыкновенію пришелъ къ оконцу и сотворилъ молитву, но отвѣта не было. Антоній подумалъ: видно уже преставился и послалъ въ монастырь за Ѳеодосіемъ и братіею. Откопали пещеру и вынесли его какъ мертвеца. Но тутъ замѣтили, что онъ еще живъ. Игуменъ Ѳеодосій сказалъ: это дѣло бѣсовъ; его положили на постель. Антоній ходилъ за нимъ». Когда же отъ гнѣва Изяславова за Всеслава Антоній удалился къ Святославу въ Черниговъ (это было въ 1068 году), «Ѳеодосій принесъ Исаакія въ свою келью и сталъ ходить за нимъ. Исаакій былъ въ такомъ разслабленіи, что не могъ встать или сѣсть, и лежалъ на одномъ боку; отъ того не разъ

заводились черви подъ бедрами его. Ѳеодосій своими руками обмывалъ его. Такъ прошло два года. И чудное дѣло! Два года лежа, не принималъ онъ ни хлѣба, ни воды и оставался нѣмымъ и глухимъ. Ѳеодосій крѣпко молился за него, днемъ и ночью. На третьемъ году сталъ онъ говорить и слышать и началъ ходить, но какъ младенецъ. Въ церковь не хотѣлъ ходить, но его приводили насильно; потомъ пріучали его ходить въ трапезу; здѣсь клали передъ нимъ хлѣбъ, но онъ не дотрогивался до него, если кто изъ братіи не положитъ ему въ руку. Ѳеодосій сказалъ: пусть самъ пріучается ѣсть и недѣлю не бралъ онъ хлѣба; потомъ, оглядѣвшись, сталъ брать». Такъ мало по малу оправился онъ отъ страшнаго потрясенія.

Возвратясь къ прежнему здоровью, Исаакій началъ опять вести жизнь строгую. Онъ уже не пошелъ въ пещеру; облекся во власяницу, а поверхъ ея надѣлъ толстую свиту и сталъ юродствовать. Это было уже при игуменѣ Стефанѣ. Онъ сталъ помогать поварамъ въ кухнѣ варить пищу на братію. Къ утрени приходилъ первый и стоялъ неподвижно. Въ морозы ходилъ въ протоптанныхъ башмакахъ; ноги его примерзали къ камню. но онъ не двигался, пока не оканчивали утренняго пѣнія. Послѣ утрени шелъ въ поварню, готовилъ дрова, воду, огонь. Одинъ изъ поваровъ, называвшійся также Исаакіемъ, разъ, смѣясь, сказалъ ему: Исаакій! вонъ сидитъ черный воронъ, иди поймай его. Онъ поклонясь ему до земли, пошелъ, поймалъ ворона и принесъ въ виду всѣхъ; повара изумились и сказали о томъ игумену и братіи. Съ того времени братія стали уважать его. Но онъ, избѣгая славы

человѣческой, началъ въ юродствѣ оскорблять то игумена, то братію, то мірянъ, такъ что иные били его.

Онъ вошелъ опять въ ту пещеру, въ которой жилъ; собравъ къ себѣ дѣтей, облекалъ ихъ въ черническія одежды; за то доставалось ему и отъ игумена Никона, и отъ родителей дѣтей тѣхъ. Онъ переносилъ все: и побои, и наготу, и холодъ. Въ одно время затопилъ онъ у себя печь въ пещерѣ; печь была худая, огонь разгорѣлся и сталъ вылетать сквозь щели печи. Не имѣя чѣмъ заслонить печи, онъ босыми ногами сталъ на огонь и сошелъ только тогда, какъ прогорѣла печь. Много и другаго разсказывали о немъ, говоритъ преп. лѣтописецъ, а иное и самъ я видѣлъ. Онъ до того наконецъ взялъ силу надъ бѣсами, что считалъ ни вочто ихъ мечты и страхи, встрѣчалъ какъ мухъ. «Вы обманули меня прежде въ пещерѣ, говорилъ онъ, но отъ того, что не зналъ я тогда вашихъ хитростей; теперь же со мною Господь Іисусъ Христосъ, мой Богъ, и молитва отца моего Ѳеодосія, надѣюсь побѣдить васъ». Бѣсы творили ему много пакостей. «Ты нашъ, говорили они, ты поклонялся нашему старѣйшинѣ и намъ». Вашъ старѣйшина—врагъ Христа, и вы—бѣсы злые, отвѣчалъ онъ, ограждаясь крестнымъ знаменіемъ, и они исчезали. Иногда приходили къ нему ночью и, стараясь навесть страхъ на него, являлись многолюдною толпою, съ заступами, и шумѣли: раскопаемъ эту пещеру и его погребемъ здѣсь; другіе кричали: бѣги Исакій, хотятъ тебя погребсти. А онъ отвѣчалъ: если бы вы были добрые, то пришли бы днемъ; но вы тма, во тмѣ ходите, тма доля ваша. И осѣнялъ ихъ крестомъ и они исчезали. Въ другой разъ страшили его то медвѣдемъ, то дикимъ звѣ-

ремъ, то воломъ, или же ползли къ нему змѣи, лягушки и всякая гадина. Но ничего не могли сдѣлать съ нимъ. Побѣдилъ ты насъ, Исаакій! сказали они наконецъ. «Вы побѣдили меня въ образѣ Христа Іисуса и ангеловъ, отвѣчалъ онъ, не будучи достойны такого образа; теперь вы являетесь въ подлинномъ своемъ видѣ, въ образѣ звѣрей, скотовъ, змѣй и гадинъ; вы точно гадки и злы». Бѣсы исчезли и послѣ того болѣе не тревожили его. Онъ самъ говорилъ, что послѣдняя брань продолжалась у него три года. Послѣдніе годы провелъ онъ еще строже, въ воздержаніи, постѣ, бдѣніи. Когда онъ разболѣлся въ пещерѣ, его поренесли въ монастырь и на осьмой день скончался онъ, при игуменѣ Іоаннѣ. Такъ повѣствуетъ преп. Несторъ [195].

По повѣствованію Поликарпа, пр. Исаакій былъ въ числѣ отцевъ исцѣлившихъ молитвою обольщеннаго Никиту, что было при предшественникѣ Іоанна (1102 г.), игуменѣ Никонѣ (1088 г.). И такъ пр. Исаакій скончался не прежде 1090 года, и послѣ исцѣленія своего провелъ въ подвигахъ около 20 лѣтъ. Мощи его открыто почиваютъ въ пещерахъ преподобнаго Антонія, а часть ихъ перенесена изъ Кіева въ Торопецъ игуменомъ Кудина монастыря въ 1711 году [196].

---

[195] Собр. лѣт. 1, 82—86. 74. 259—261. Нельзя не замѣтить, что печат. Патерикъ, по своему излагая повѣствованіе Нестора, по мѣстамъ то затемняетъ мысль Нестора, то прибавляетъ то, чего не было, или о чемъ не говоритъ Несторъ.

[196] Опис. лавры стр. 105. Ркп. святцы: «преп. Исаакій затворникъ». Въ минеѣ Макарія подъ 27 апрѣля «слово о Исаакіѣ монасѣ, его же прельсти діаволъ». Въ печат. прологѣ—тоже. Тоже и въ ркп. прологѣ Румянцева № 325. Въ минеѣ св Димитрія память преп. Исаакія 14 февр.

«Исаакій, многими страданіями низложившій прелесть діавола, молитъ Тебя Христе избавить отъ его искушеній; спаси насъ многомилостивый [197].

18 ч. Преставленіе преподобнаго КѠЗМЫ *на Яхромѣ.*

Преподобный Козма [198] воспитывался у одного боярина, въ селѣ; бояринъ, полюбивъ его за кротость, научилъ его граматѣ. Благодѣтель бояринъ впалъ въ тяжкую болѣзнь и переѣзжалъ изъ города въ городъ, ища пособія въ болѣзни; Козма былъ съ нимъ неотлучно, утѣшая его чтеніемъ книгъ и ухаживая, какъ добрый сынъ за отцомъ. Во время переѣздовъ своихъ остановились они на р. Яхромѣ и благоговѣйному Козмѣ является на деревѣ икона успенія Богоматери; онъ слышалъ отъ нее гласъ, повелѣвавшій ему быть инокомъ и устроить монастырь. Больной господинъ его тогда же получилъ исцѣленіе отъ сей иконы. Это еще болѣе заставило господина любить Козму. Но уже и потому, что господину непужны были услуги, Козма тайно удаляется въ Кіевъ и поступаетъ въ печерскую обитель; облѣченный здѣсь въ иноческія одежды, проводитъ нѣкоторое время въ подвигахъ строгаго поста и

[197] Мелетій Сиригъ въ канонѣ. Акаѳисты, К 1674 г.

[198] Житіе преп. Козмы описано было инокомъ Григоріемъ. но описаніе было потомъ распространено игум. Варлаамомъ. Изъ того составилась витіеватая повѣсть, богатая словами и скудная мыслями. Повѣсть у Румянцева № 371. Въ сборникѣ петер. дух. акад. № 277.

*

молитвы. Потомъ, слѣдуя волѣ Богоматери, идетъ съ явившеюся ему иконою на р. Яхрому, и здѣсь, въ 40 верстахъ отъ Владиміра и въ 15 отъ Юрьева-польнаго, съ пособіями добрыхъ людей, сооружаетъ храмъ въ честь успенія Богоматери. Мало по малу собрались къ нему ревнители уединенной жизни, и онъ ревностно обучалъ ихъ благочестію, въ званіи игумена. Постоянно вѣрный правиламъ иночества, онъ не оставлялъ подвиговъ поста и молитвы, а вмѣстѣ съ любовію принималъ странныхъ и цѣлилъ грѣшныя души врачествомъ покаянія; слава о дивныхъ подвигахъ его доходила и до в. князя. Достигнувъ глубокой старости и пріобщившись св. таинъ, онъ мирно предалъ духъ свой Богу 18 февраля 1492 года. Въ памяти юрьевцевъ остались его строгая жизнь и наружный видъ: лицо его было блѣдно и сухо, волосы сѣдые, брада долгая и къ концу узкая, нѣсколько свившаяся; свѣтлый взоръ сіялъ изъ-подъ высокаго чела.—Различныя исцѣленія ознаменовали святость жизни его. Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ Успенскомъ монастырскомъ храмѣ [199]. Митрофанъ, въ послѣдствіи святитель воронежскій, бывъ игуменомъ Козмина монастыря, такъ говорилъ въ надписи на евангеліи: «вымѣнено сіе евангеліе—преподобнаго отца нашего Козмы Яхринскаго чудотворца при игуменѣ Митрофанѣ» [200]. Явившаяся преподобному икона, оз-

---

[199] Святцы: «преп. отецъ Козма игуменъ успенскаго монастыря Яхренскій, яже въ Шахматицѣхъ, юрьевскій чудотворецъ, преставися въ л. 7000 мѣс февр. въ 18 д.». Ист. іер. 4, 567. Служба преп. Козмѣ на 18 ч. февр. и житіе его въ сборникѣ нижегор Благовѣщ. монастыря.

[200] Буслаева: словесн. и искусст. 2, 952. Владимірскій сборникъ стр. 110. ст. М. 1858 г. По описи 1662 г. «за Кузминымъ монастыремъ 94 двора».

наименовавшаяся чудесами, находится въ томъ же храмѣ, гдѣ и мощи преподобнаго, и ей празднуютъ 14 октября [201].

20 ч. *Преставленіе преподобнаго* КОРНИЛІЯ *псковскаго.*

Преподобный Корнилій еще въ молодыхъ годахъ оставилъ міръ и началъ подвизаться въ печерскомъ монастырѣ псковской области; здѣсь постриженъ онъ въ иночество и проводилъ жизнь строгую, въ трудахъ и молитвѣ. При немъ (съ 1519 г.) распространили въ горѣ храмъ успенія Богоматери и устроили его съ придѣломъ, въ честь пр. Антонія и Ѳеодосія печерскихъ, а съ 1524 г. новая храмовая икона успенія Богоматери начала источать исцѣленія и другія чудеса [202]. Въ 1529 г. блаженный Корнилій облеченъ былъ саномъ игумена новой печерской обители. Въ продолженіе 40-лѣтняго управленія своего онъ возвысилъ обитель по всѣмъ отношеніямъ. Жизнь его была образцемъ строгой иноческой жизни и онъ старался одушевить ревностію къ подвижничеству подчиненныхъ ему иноковъ [203]. Въ тогдашнее время случалось, что иные, внося

[201] Свѣдѣнія о монастыр. стр 31. М. 1852 г. въ соч. «слава пресв. Богородицы», о сей иконѣ ошибочно говорится въ двухъ мѣстахъ. какъ о двухъ различныхъ (ч. 3, отд. 3, стр. 104, 106, 107. М. 1853 г.). Въ первомъ сказано, что св. икона явилась въ 1482 г. Но это было раньше —Ркп. повѣсть о Яхромской иконѣ въ б. общ. ист. № 213 Румянцева № 371.

[202] Собр. лѣт. 4, 293. 295 Повѣсть о псков. печер. мон. 4, 5. М. 1831. Дерптъ 1821 г. ркп. минея Іоан. 10. Сергіевой лаврской биб. № 5.

[203] Повѣсть о печер. мон 5. 6.

въ обитель богатые вклады, дозволяли себѣ жить въ обители не по иночески, и вкладъ свой считали за право на жизнь по желаніямъ испорченнаго сердца. Блаженный Корнилій жилъ упованіемъ на Господа и не думалъ поставлять благосостояніе обители въ зависимость отъ вкладовъ; онъ дорожилъ высокимъ значеніемъ обители, какъ училища благочестія, а потому всякаго инока, когда не хотѣлъ онъ жить по иночески, подвергалъ исправительнымъ мѣрамъ, а если тотъ не приходилъ въ себя, то удалялъ его изъ обители, кто бы онъ ни былъ. Одинъ изъ такихъ изгнанныхъ вкладчиковъ явился съ жалобою къ митрополиту Макарію. Митрополитъ велѣлъ отправить его въ обитель подъ строгую эпитемію. Новгородскій архіепископъ Ѳеодосій писалъ къ блаженному игумену: «писалъ къ намъ святѣйшій господинъ и отецъ нашъ Макарій митрополитъ всей Россіи о вашемъ печерскомъ вкладникѣ старцѣ Савватіѣ, что былъ онъ въ монастырскихъ службахъ съ мірскими людьми и палъ въ великіе грѣхи, и что онъ приходилъ каяться и плакаться предъ тобою о томъ паденіи, но ты не принялъ его на покаяніе... Отдайте его доброму старцу подъ надзоръ, чтобы жилъ съ правиломъ и ходилъ къ началу каждой службы, а стоялъ бы предъ церковію каждый день до конца правила, въ церковь же не допускайте его. А ты наставляй и учи его по правиламъ. Ты самъ хорошо знаешь писаніе. Оно говоритъ: если епископъ, или игуменъ, или пресвитеръ не принимаетъ на покаяніе обращающагося отъ грѣха, то долженъ быть изверженъ» [204]. Блаженный Корнилій любилъ спасеніе братіи и заботился о немъ; при немъ число иноковъ

[204] Допол. къ пст. акт. 1 № 35, грамата отъ 24 февр. 1543 г.

обители умножилось до 100 человѣкъ, тогда какъ прежде него было ихъ мало. Онъ хорошо понималъ и долгъ признательности къ благотворителямъ обители. Памятникомъ тому служитъ заведенный имъ синодикъ обители для поминовенія усопшей братіи и усопшихъ благотворителей [205]. Неутомимый въ трудахъ, съ неусыпною ревностію ко благу обители, онъ построилъ въ Псковѣ, на печерскомъ подворьѣ каменный храмъ въ честь Богоматери-Одигитріи; въ обители своей деревянный храмъ 40 мучениковъ онъ перенесъ за мо астырь, для монастырскихъ рабочихъ; а на мѣстѣ его построилъ (1548 г.) каменный храмъ Благовѣщенія [206]. Въ назиданіе другимъ описалъ онъ чудеса печерской иконы Богоматери. «Свидѣтель этихъ чудесъ, говоритъ онъ, не я одинъ, а весь Псковъ и Новгородъ. Богоматерь подаетъ исцѣленія не только православнымъ, но иновѣрнымъ, приходящимъ изъ нѣмецкой земли (изъ Лифляндіи) съ вѣрою къ чудотворному образу» [207]. Блаженный Корнилій любилъ просвѣщеніе для себя и для другихъ; образованные изъ современниковъ, каковъ былъ кн. Курбскій, проживали по временамъ въ его обители для бесѣдъ съ нимъ; ученикъ его старецъ Вассіянъ Муромцевъ былъ однимъ изъ самыхъ просвѣщенныхъ мужей своего

---

[205] Опис. псково-печер. мон. стр. 9. 10, 51. 52.

[206] Храмъ 40 мучениковъ, похожій на молитвенный домъ, съ крышею въ одинъ скатъ, доселѣ цѣлъ и служитъ приходскимъ храмомъ заштатнаго городка Печерска. Позже и именно въ 1565 г., при входѣ въ монастырь построенъ пр. Корнилемъ хр. св. Николая. Гр. *Толстаго* святыни Пскова, стр. 103. 115. и прим. 5.

[207] Сказаніе о печерскомъ монастырѣ 1531 г. въ ркп. Минеѣ іюн. Серг. Лавры № 5.

времени [208]. Блаженный Корнилій насаждалъ благочестіе не только въ своей обители, но во всей окрестности; онъ построилъ храмы Божіи въ Агиревѣ и Топинѣ [209].

Съ 1558 года открылось новое поле дѣятельности для блажен. Корнилія. Царь рѣшился возвратить православію принадлежащее ему въ Ливоніи и достойно наказать нѣмцевъ, испепелившихъ православные храмы и ругавшихся надъ святынею *. Въ апрѣлѣ воеводы подступили подъ Нарву. Въ страстный пятокъ «вельможные и гордые нѣмцы, изобрѣтшіе себѣ новое имя евангеликовъ, еще съ утра были пьяны» и, не смотря на перемиріе, начали стрѣлять въ русскихъ. Имъ заданъ урокъ. Не вразумились. «Найдя икону Богоматери съ предвѣчнымъ младенцемъ на рукахъ въ домѣ, гдѣ стояли русскіе купцы, они стали ру-

---

[208] См. письмо Курбскаго и письмо Полубенскаго въ москвитянинѣ 1853 г. ч. 5 стр 147, 148. Тамъ же сочиненіе Корнилія описаніе обители стр. 139. Письмо къ Вассіяну у Устрялова въ изд. соч. Курбскаго, стр. 290, 292. Сочиненіе пр. Корнилія съ такою надписью: «Сказаніе, откуда бысть прозваніе печерскому монастырю во Псковѣ». Это сочиненіе пополняли Григорій инокъ въ 1585 году, игумены Мелетій въ 1587 и Іоакимъ въ 1601 г.

[209] Межевая запись на села и деревни монастырскія, данная писцами Юрьева-Ливонскаго, нояб. 29 1556 г. въ Музеѣ Румянцева стр. 87 Здѣсь въ обводной граматѣ 1491 г. видно значеніе одерена какъ оброчнаго. Другая грамата съ переписью монастырскихъ земель по писцовой книгѣ дана сент. 8 1563 г., тамъ же стр. 89.

* Нѣмецъ: «У московскаго вел. князя были тогда храмы въ *Ригѣ*, *Ревелѣ* и *Дерптѣ*, гдѣ русскіе купцы молились по воскреснымъ днямъ.—Лютеранство не оставило въ покоѣ этихъ храмовъ; напротивъ въ фанатизмѣ неистово нападаютъ на нихъ и разрушаютъ до основанія». Brendenb. f. Griefenthal chronik in Monum livon. V, 114. 509—515. *Фабриціи*, пацистическій священникъ Феллинскій ок. 1610 г. говоритъ о фанатикахъ лютеранизма: «созжены ими и московскіе храмы въ *Дерптѣ*, *Ревелѣ*, *Ригѣ* и во многихъ другихъ мѣстахъ; они ограблены и истреблены». Livon. hist in rev. livon. script. t 2 p. 467. Rigæ. 1847.

гаться надъ иконою; потомъ, взявъ ее со стѣны, бросили въ огонь, гдѣ варилось пиво... Пламень внезапно быстрѣе стрѣлы бросился вверхъ, и верхъ зданія запылалъ». Начался страшный пожаръ въ Нарвѣ. Русскіе, воспользовавшись пожаромъ, завладѣли городомъ. «Такова награда хулителямъ божественнаго, тѣмъ, которые образъ Христа, изображеннаго по плоти, и образъ Матери Его равняютъ болванамъ боговъ языческихъ. Такова награда иконоборцамъ». Такъ пишетъ современникъ событій, князь Курбскій. Нельзя было не содрогнуться при такой карѣ Божіей. Надобно было подумать о себѣ ученикамъ новыхъ учителей, тѣмъ болѣе, что икона Богоматери и другая святителя Николая, которую также бросили въ огонь лютеране, найдены на пожарищѣ цѣлыми. Блаженный Корнилій и юрьевскій архимандритъ, по распоряженію митрополита и царя, освятили Нарву и Иванъ-городъ торжественнымъ крестнымъ ходомъ съ чудодѣйственными иконами и затѣмъ доставили эти иконы въ Москву [210]. Въ слѣдъ за Нарвою взяты были замки Нейгаузъ, Кирепне и потомъ Дерптъ [211]. Для бѣдныхъ эстовъ, пострадавшихъ и теперь и прежде отъ войны, блаженный Корнилій щедрою рукою раздавалъ пособія всякаго рода. Онъ принялъ на себя построить православный храмъ въ Нейгаузѣ, тогда какъ въ Нарвѣ и другихъ мѣстахъ строило храмы правительство. Благотворительность блажен. Корнилія, его кроткія наставленія, его безкорыстіе и чистая жизнь произвели то, что въ приходѣ Нейгауза всѣ эсты, а въ приходахъ Рауге,

[210] Курбскаго ист. Іоанна стр. 54—57. Собр. л. 4, 310. Ник. лѣт. 7, 307. Степ. кн. 2, 278. 279 Повѣсть о печер. мон 5 6.

[211] Собр. л. 4, 310. Степ. кн. 2, 280. 281.

Пельве и Геріеля многіе обратились къ ср. православію, какъ къ благочестію безкорыстному и искреннему [212]. Да, не трудно понять ученіе апостола: «надобно быть исполнителями слова, а не слушателями только, обманывающими самихъ себя» (Іак. 1, 22). Что пользы, если кто говоритъ, что онъ имѣетъ вѣру, а дѣлъ не имѣетъ (Іак. 1, 14)? Тамъ, гдѣ хотятъ питать и развивать одинъ разумъ, гдѣ съ презрѣніемъ отвергаютъ способы образованія воли,—тамъ невозможно живое, вседушевное благочестіе, тамъ только обманываютъ самихъ себя. Тамъ, гдѣ говорятъ: каждый думай о вѣрѣ по своему усмотрѣнію, ожидайте всего нечестиваго, но уже отнюдь не христіанскаго благочестія. Событія сами по себѣ сильно говорили въ пользу православія. Въ 1560 году блаж. Корнилій былъ орудіемъ дивнаго дѣла Божія, на радость православію и въ казнь врагамъ его. Въ праздникъ успенія Богоматери онъ послалъ просфору и св. воду воеводамъ, стоявшимъ подъ Феллиномъ, и лишь только прибылъ туда посланный имъ, какъ въ Феллинѣ вспыхнулъ отъ ядеръ пожаръ, истребившій и сниряды и весь хлѣбъ непріятеля.—Нѣмцы вынуждены были сдаться; признательные воеводы прислали въ обитель Богоматери феллинскій колоколъ [213]. Въ 1565 году бла-

[212] Повѣсть о печер. мон. 6. Принцъ Бухау: «оставлены (въ крѣпостяхъ) московскіе гарнизоны, построены храмы, какъ и во всѣхъ завоеванныхъ мѣстахъ обыкновенно поступаетъ царь, и принесены благодарныя молитвы за побѣды». Script. rer. livon. 2, 704. Лѣтопись (собр. л. 4, 316): «1565 г. іюня 7 приходили литовскіе люди, воевали новаго городка (Нейгаузена) уѣзда преч. Богородицы деревню Вирста да Рожину мызу (Рауге) съ деревнею Кючи (Коссе),—Растинскихъ деревней (Раппину)». Ляхи, взявшіеся защищать нѣмцевъ, нападали прежде всего на мѣста, гдѣ русскіе водворились съ своею вѣрою.

[213] Собр. л. 4, 312.

женный Корнилій окружилъ монастырь каменною оградою, и надъ вратами обители построилъ храмъ въ честь святителя Николая, поручивъ сему дивному защитнику чистой вѣры оберегать обитель православія. При положеніи обители на границѣ ливонскихъ нѣмцевъ, заклятыхъ враговъ православія, такое укрѣпленіе необходимо было не для одной обители, но и для цѣлой Россіи. Это неопровержимо доказали событія 1581 года, когда монастырь счастливо выдержалъ осаду Баторіевыхъ войскъ и грозныя силы непріятеля, безъ пользы для него, истратились подъ стѣнами обители [214]. Въ 1570 году преп. Корнилій со всѣмъ псковскимъ духовенствомъ торжественно встрѣчалъ грознаго царя во Псковѣ [215].

Царь назначилъ православнаго епископа для завоеванной Ливоніи, съ титуломъ «епископа юрьевскаго и вельянскаго» (феллинскаго) и первымъ епископомъ былъ посвященъ блаженный Корнилій. По лѣтописямъ, новый владыка юрьевскій 14 окт. 1570 г. прибылъ изъ Москвы въ Новгородъ; а въ 1572 г. являлся онъ къ царю въ Новгородѣ съ иконами [216]. Въ синодикѣ печерскаго монастыря записана память преставленія «священноепископа Корнилія юрьевскаго и вельянскаго».—Кн. Курбскій пишетъ: «умерщвленъ имъ (Іоанномъ) Корнилій игуменъ печерскаго монастыря, человѣкъ святый, славный по иноческой жизни. Онъ съ молодости своей жилъ въ трудахъ иноческихъ и

---

[214] Повѣсть о печер. мон. л. 5

[215] Собр. л. IV, 318 343. 344.

[216] Собр. л III, 164. 174. Съ 1570 г. игуменомъ печерскимъ былъ Савва, а съ 1572 г.—Сильвестръ. (Толстаго святыни Пскова стр. 109. Собр. л. III, 164). Езуитъ Поссевинъ: Vladicam i. e. episcopum Donati imposuit. Comm. p. 17. Riga 1852.

воздвигнулъ монастырь трудами долгими и молитвами предъ Богомъ» [217]. Въ печерской рукописи сказано о пр. Корниліѣ: «отъ тлѣннаго сего житія земнымъ царемъ предпосланъ къ небесному Царю».—Какъ это было? за что или по какому поводу? Не извѣстно. Только самъ больной душею царь записалъ Корнилія въ числѣ убіенныхъ, показывая тѣмъ свою прикосновенность къ страдальческой смерти Корнилія [218]. Подвижникъ благочестія скончался на 69 году жизни своей, 20 февр. Святое тѣло его положено было въ стѣнѣ природной пещеры монастыря печерскаго, а въ 1690 г. перенесено въ успенскую церковь [219]. Въ 1581 году одному благочестивому старцу открыто было, какъ преподобный Корнилій сопутствовалъ небесной Царицѣ вмѣстѣ съ преподобнымъ Антоніемъ на защиту Пскова, какъ умолялъ онъ Ее простить грѣхи людей и спасти виновный Псковъ. «Стоявшіе по правую руку, говоритъ современная повѣсть, игуменъ Корнилій, Савва и блаженный Николай пали предъ Нею со слезами и молились: преступники они; умоли Сына твоего и Бога нашего за людей согрѣшившихъ». Потомъ и благовѣрные князья молили Ее пощадить городъ. И Псковъ спасенъ отъ Баторія, не смотря на всѣ усилія Баторія [220].

---

[217] Ист. Іоанна стр. 124. Спб. 1842.

[218] У Устрялова въ изданіи Курбскаго стр. 165.

[219] Повѣсть о печерскомъ мон. стр. 4. Годъ страдальческой кончины неизвѣстенъ. Но 20 ч. февр. показано днемъ кончинѣ Корнилія какъ въ ркп. святцахъ, такъ въ записяхъ печерскаго монастыря.

[220] Повѣсть о печер. мон. стр. 8 22. Старца Серапіона повѣсть о приходѣ Стефана Баторія въ чт. общ. ист. 1847 г.

23 ч. Память о преп. МѠИСЕѢ *бѣлозерскомъ и преп.* ПОЛИКАРПѢ *брянскомъ.*

По описанію святыхъ бѣлозерскихъ, «преп. Моисей прозорливый инокъ, на посадѣ Бѣлоозера въ троицкомъ монастырѣ», почилъ послѣ преп. Кирилла бѣлозерскаго (1427 г.) и прежде преп. Кирилла новоезерскаго (1532 г.). Поелику же троицкій устьшехонскій монастырь перенесенъ на посадъ бѣлозерскій ок. 1480 г. [221], то подвиги преп. Моисея прозорливаго надобно отнесть къ концу 15 вѣка. Преп. Моисей чтится мѣстно [222].

О преподобномъ Поликарпѣ брянскомъ извѣстно только то, что онъ былъ основателемъ брянскаго спасскаго монастыря, и что онъ послѣ долгой подвижнической жизни скончался игуменомъ своей обители февраля 23. Въ описи монастырей 1662 г. читаемъ: «за спасскимъ (брянскимъ) монастыремъ и Поликарпа чудотворца 13 дворовъ». По этому извѣстію, пр. Поликарпъ скончался прежде 1662 г. и въ этомъ году уже извѣстенъ былъ по чудесамъ. Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ брянскомъ спасскомъ храмѣ, съ 1764 года, по упраздненіи монастыря, приходскомъ [223].

---

[221] Ист. іер. 6, 587. л. 3, 472 о началѣ монастыря см. мая 28 ч.

[222] Свѣдѣн. о мон. 402.

[223] Ист іер. 5, 288. Ркп. святцы: «преп. отецъ Поликарпъ, игуменъ спасскаго монастыря въ Брянскѣ, преставился въ л. 7507 м. февр. въ 23 д. Записки рус. археол. 2, 415. Въ ист. іер. монастырь спасскій иждивеніемъ князи Боратинскаго построенъ въ 1694. О годѣ кончины преподобнаго (1699) здѣсь, конечно, ошибка.

24 ч. преп. ЄРА́ЗМЪ *печерскій.*

Блаженный Симонъ епископъ владимірскій въ наставленіе другу своему Поликарпу, между прочимъ, писалъ:

«Былъ въ печерскомъ монастырѣ черноризецъ Эразмъ. Онъ стяжалъ наслѣдіе славы въ небесномъ царствіи за то, что все, что имѣлъ, употребилъ на украшеніе печерской церкви, оковалъ множество иконъ, которыя и по нынѣ у васъ надъ олтаремъ. Съ нимъ случилось такое искушеніе: когда обнищалъ онъ, то имъ стали пренебрегать. Духъ злобы началъ тогда внушать ему: нѣтъ тебѣ пользы отъ того, что истратилъ ты имѣніе на церковь; лучше было бы, если бы употребилъ ты на нищихъ. Не разсудивъ о такихъ помыслахъ, онъ пришелъ въ уныніе и сталъ жить нерадиво. Щедрый и милостивый Богъ за его добродѣтель спасъ его. Онъ навелъ на него тяжкую болѣзнь. Въ этой болѣзни Эразмъ лежалъ безъ языка, съ закрытыми глазами, семь дней, едва дыша. Въ осьмой день пришли къ нему братія и, видя его тяжкое дыханіе, говорили: горе, горе душѣ сего брата, въ лѣности прожившаго! Она видитъ что то и мятется, не выходя изъ тѣла. И вотъ Эразмъ внезапно всталъ, какъ здоровый и сказалъ: отцы и братія! точно я грѣшникъ, и грѣшникъ некаявшійся, какъ говорили вы; но вотъ нынѣ явились мнѣ преподобные отцы наши Антоній и Ѳеодосій и сказали: мы молились за тебя и Господь далъ тебѣ время для покаянія. Потомъ видѣлъ я и пречистую Богородицу съ Сыномъ Христомъ Богомъ на рукахъ и она сказала мнѣ: Эразмъ! поелику ты украсилъ церковь Мою иконами, и Я украшу

тебя въ царствѣ Сына Моего; встань, покайся, облекись на ангельскій образъ, а на третій день возьму Я тебя къ Себѣ, какъ возлюбившаго благолѣпіе дома Моего. Сказавъ это, Эразмъ началъ исповѣдывать грѣхи свои предъ всѣми безъ стыда. Потомъ пошелъ въ церковь и былъ постриженъ въ схиму; а на третій день умеръ».

«Все это слышалъ я отъ святыхъ свидѣтелей и очевидцевъ», говоритъ блаженный Симонъ, и затѣмъ, обращаясь къ Поликарпу, пишетъ: «зная это, не думай, братъ, что ты напрасно истратилъ, что имѣлъ. Все изочтено у Бога до медницы. Ожидай отъ Бога милости за трудъ твой. Ты устроилъ двое дверей въ великой печерской церкви пресв. Богородицы, и тебѣ отверзетъ Богъ двери милости Своей. Ибо іереи взываютъ въ той церкви: «освяти, Господи, любящія благолѣпіе дому твоего»! Вспомни о Патрикіѣ, который велѣлъ сковать крестъ изъ чистаго золота; поревновавшій ему юноша и прибавившій немного своего золота, сталъ наслѣдникомъ всего. И ты, если истратишь то, что есть у тебя, во славу Божію и Пречистой Матери Его, не останешься безъ награды. Скажи съ Давидомъ: приложу на всяку похвалу Твою (Псал. 70, 14), дабы и тебѣ сказалъ Господь: прославляющія Мя — прославлю. Ты самъ говорилъ мнѣ: лучше мнѣ истратить, что имѣю, на церковныя нужды, чтобы не было отнято у меня войною, или татями, или огнемъ. Я похвалилъ твое доброе намѣреніе. Обѣщался,—такъ исполни. Обѣщайтеся, сказано, и воздадите. Лучше не обѣщаться, чѣмъ, обѣщавшись не отдать. А если и случиться быть окраденну, или лишиться всего отъ войны: не ропщи, не смущайся,

по прославль за то Бога и скажи съ Іовомъ: «Господь даде, Господь отъя [224].

Такова повѣсть блаженнаго Симона объ Эразмѣ! Поелику же блаж. Симонъ, по словамъ его, видѣлъ очевидцевъ умиравшаго Эразма: то кончина преподобнаго Эразма послѣдовала вѣроятно около 1160 года. Онъ почиваетъ въ пещерѣ Антонія съ именемъ святаго и чудотворца [225]. Мелетій Сиригъ молился: «Эразмъ мудрый, истощившій богатство свое на благолѣпіе храма Божія! Твоими молитвами да окажусь я духовнымъ Эразмомъ» [226].

27 ч. *Преподобный* ТИТЪ *пресвитеръ печерскій.*

«И вотъ еще раскажу тебѣ о чудѣ, что самъ я видѣлъ», пишетъ блаженный Симонъ къ Поликарпу. «Были два брата по духу, пресвитеръ Титъ и черноризецъ Евагрій діаконъ. Титъ имѣлъ искреннюю любовь къ Евагрію, такъ что всѣ дивились тому. Но ненавистникъ добра посѣялъ вражду между ними до того, что стали они ненавидѣть другъ друга, не могли смотрѣть одинъ на другаго и старались не встрѣчаться между собою. Когда одинъ

---

[224] Посланіе по ркп.

[225] Описс. к. лавры стр. 110. Ркп. святцы: «препод. отцы Пергій и Эразмъ, красота церковная». У Кальнофойскаго: «св. Эразмъ инокъ, чудотворецъ». Въ печатномъ патерикѣ простая и прекрасная повѣсть Симона объ Эразмѣ, не только на половину сокращена, но и измѣнена прибавками странными. Преосв. Макарій (ист. рус. ц. III, 33) напрасно исключилъ пр. Эразма, какъ и нѣсколькихъ другихъ, изъ числа подвижниковъ 1147—1240 г.

[226] Апаеисты, К. 1674 г.

ходилъ съ кадиломъ по храму, другой бѣгалъ отъ епископа; если же послѣдній не уходилъ, то тотъ проходилъ мимо его, не кадя. Такъ прошло много времени и они дерзали приносить св. дары и причащаться, не примирясь и не попросивъ прощенія. Братія старались примирить ихъ, но они и слышать о томъ не хотѣли. Вотъ пресвитеръ Титъ сталъ сильно больнымъ, такъ что потерялъ и надежду выздоровѣть. Тогда началъ онъ горько плакать о своемъ грѣхѣ и послалъ къ Евагрію съ просьбою, простить его, Господа ради, за оскорбленіе гнѣвомъ. Но тотъ не только не простилъ, но и бранилъ его жестокими словами. Братія, видя Тита уже умирающимъ, насильно привели Евагрія, чтобы простился съ братомъ. Больной, увидѣвъ его, тотчасъ поднялся, упалъ къ ногамъ его и со слезами говорилъ: прости меня и благослови. Евагрій отворотился отъ брата и произнесъ такія слова: «не хочу проститься съ нимъ ни въ этомъ, ни въ будущемъ вѣкѣ». Сказавъ это, онъ вырвался изъ рукъ братіи и тутъ же упалъ. Братія хотѣли поднять его и нашли его уже бездыханнымъ; не могли даже ни согнуть рукъ, ни закрыть устъ и очей его. Больной же пресвитеръ Титъ въ то же время всталъ и сталъ здоровымъ. Что было съ тобою? спросили Тита. Я видѣлъ, говорилъ онъ, ангеловъ, отступившихъ отъ меня и сѣтующихъ о душѣ моей; а темные духи были въ восторгѣ, что въ гнѣвѣ не прощалъ я брата. И тотчасъ началъ я просить брата о прощеніи. Когда привели его ко мнѣ: увидѣлъ я ангела съ пламеннымъ копіемъ; когда тотъ не захотѣлъ простить меня грѣшнаго: ангелъ ударилъ его и онъ палъ мертвымъ, а мнѣ сей ангелъ подалъ руку и исцѣлилъ меня».

«Слыша это», говоритъ за тѣмъ блаженный Симонъ, «мы въ ужасѣ повторяли слова: оставите и оставится вамъ, яко всякъ, гнѣвайся на брата, повиненъ есть суду (Мат. 5, 22). Горе человѣку, побѣжденному такою страстію! Блюдись ея и ты, братъ мой! Не давай мѣста гнѣвному бѣсу. Кто кому покорится, тому и поработаетъ. Поклонись враждующему противъ тебя, чтобы ты не былъ преданъ немилостивому ангелу.—Да сохранитъ тебя Господь отъ всякаго гнѣва! Онъ сказалъ: солнце да не зайдетъ во гнѣвѣ вашемъ» [227].

Кальнофойскій, показывая мощи почивающихъ въ Антоніевой пещерѣ, пишетъ: «святый Титъ, пресвитеръ, чудотворецъ, съ братомъ своимъ во Христѣ Анастасіемъ [228]. Итакъ преподобный Титъ вполнѣ воспользовался урокомъ, преподаннымъ ему благостію небесною. Онъ усвоилъ себѣ на вѣчность любовь, которая, по слову апостола, есть союзъ совершенства (Кол. 3, 14). Въ остальное время жизни своей не опускалъ онъ случая, чтобы опытами усовершать въ себѣ любовь, и сталъ чудотворцемъ. Мелетій Сиригъ въ своемъ каноне говоритъ, что Титъ смиреніемъ низложилъ бѣса гнѣвнаго. Иначе—это значитъ, что смиреніе возвысило душу Тита до полной, самоотверженной любви, такъ какъ безъ смиренія такая любовь—недостижима. По ркп. святцамъ, преп. отецъ іерей Титъ преставися февраля 28 д. Это было, по всей вѣроятности, не прежде 1190 г. [229].

[227] Посланіе по ркп.

[228] Teraturgima p. 15 Kiow 1636.

[229] Печ. патерикъ 187. Опис. к. лавры 108. Акаѳисты, К. 1674 г.

28 ч. *Преставленіе блаж.* НИКОЛАЯ *юродиваго псковскаго.*

«Побѣда, которою побѣжденъ міръ, есть вѣра наша», говоритъ апостолъ (1 Іоан. 5, 4). Это можетъ повторить и о себѣ блаженный Николай псковскій.

Въ троицкомъ псковскомъ соборѣ, на гробницѣ блаженнаго, древній тропарь говоритъ, что блаженный Николай былъ родомъ изъ псковской стороны, но подвигами юродства сталъ гражданиномъ небеснаго Іерусалима Въ древнемъ же кондакѣ написано: «чудотворецъ явися, Николае, царску державу и смысла свирѣпство на милость обративъ» [230]. Въ лѣтописи читаемъ слѣдующее: въ февралѣ 1570 года, на первой недѣлѣ великаго поста, грозный царь Іоаннъ прибылъ ко Пскову и остановился въ любятовомъ монастырѣ, близъ города [231]. Онъ готовилъ ту же страшную участь Пскову, какая досталась Новгороду. «Прінде съ великою яростію, яко левъ рыкая, хотя разстерзати неповинныя люди и кровь многую проліяти». Но Господь Богъ вложилъ въ сердце блаженному своему угоднику Николаю Салосу и христолюбивому князю Юрію Токмакову смягчить сердце царя. По ихъ приказанію, по улицамъ города, предъ каждымъ домомъ, поставлены были столы съ хлѣбомъ и солью, и когда царь шелъ по городу, граждане съ женами и дѣтьми стояли на колѣняхъ: это

---

[230] Повѣсть о Псков. печер. мон. л. 44. М. 1831.

[231] Любятовъ погостъ—въ 5 верстахъ отъ Пскова, на восточной его сторонѣ, здѣсь въ храмѣ, бывшемъ монастырскомъ, надъ царскими вратами виситъ небольшой образъ, оставленный грознымъ царемъ. Гр. *Толстаго* древн. Пскова, стр. 76, 77.

тронуло жестокаго Іоанна. Изъ собора зашелъ онъ въ келью къ блаженному Николаю юродивому; тотъ по своему уговаривалъ его перестать лить кровь человѣческую и не грабить церквей Божіихъ [232]. «Не трогай насъ, проходящій (мимухне)», говорилъ блаженный, «ступай отъ насъ,—не на чѣмъ тебѣ будетъ бѣжать» [233]. Царь не уважилъ этихъ словъ; онъ приказалъ снять колоколъ у св. Троицы и въ тотъ же часъ палъ лучшій конь его (аргамакъ) по пророчеству святаго. Когда сказали о томъ царю, онъ пришелъ въ ужасъ и поспѣшилъ выѣхать изъ города» [234]. По другимъ извѣстіямъ, блаженный Николай предложилъ Іоанну кусокъ сыраго мяса, и когда тотъ сказалъ —я христіанинъ, не ѣмъ мяса въ великій постъ, блаженный отвѣчалъ: ты дѣлаешь хуже, питаешься плотію и кровію человѣческою, забывая не только постъ, но и Бога [235]. Изъ предмѣстія городскаго, гдѣ остановился царь по выѣздѣ изъ города, дозволилъ онъ опричникамъ грабить въ городѣ дома богатыхъ людей, но не велѣлъ трогать иноковъ и священниковъ. Тѣмъ не менѣе самъ отобралъ у монастырей деньги, лучшія книги, сосуды и книги [236]. На гробницѣ блаженнаго Николая написано: «преставися святый, праведный Николай, псковскій чудотворецъ въ лѣто 7084 (1576) февраля 28 числа» [237]. По особенному ува-

---

[232] Собр. л. 4, 343, 344

[233] Ркп сокращ. времен. у Соловьева 6 пр 96.

[234] Собр. л. 4, 344. Сокращ времен. 1691 г.

[235] Карамз. 9. пр. 298.

[236] Собр. л. IV, 344. 345. *Ильинскаго* опис. Пскова ч. 4 стр. 63. 64. Спб. 1795 г.

[237] Повѣсть о печерскомъ монас л. 44. Ркп. святцы "св. блаженный Николай, Христа ради юродивый, псковскій чудотворецъ, бысть въ л. 7070

женію жителей Пскова къ блаженному Николаю, онъ погребенъ былъ подъ соборнымъ храмомъ—почесть, какой удостоивались тогда только князья и архипастыри.

По видѣнію, бывшему въ 1581 г. во время нападенія Баторія на Псковъ, препод. Корнилій и блаженный Николай умоляли Пречистую умолить Сына своего за людей согрѣшившихъ, и Богоматерь исполнила молитву ихъ. Благодарный Псковъ тогда же написалъ икону Богоматери съ предстоящими преп. Антоніемъ и Корнліемъ, съ князьями Владиміромъ кіевскимъ, Гавріиломъ и Тимоѳеемъ псковскими и съ блаженнымъ Николаемъ. Эта икона поставлена была въ покровской церкви и прославилась чудесами; ей празднуютъ 1 октября [238]. Съ того времени стали праздновать во Псковѣ и день преставленія блаженнаго Николая [239].

«Не трогай насъ, проходящій»! Какія это кроткія и вмѣстѣ сильныя слова блаженнаго! Не должны ли отнесть ихъ къ себѣ разные преобразователи новаго времени, готовые поставить все вверхъ дномъ, въ томъ числѣ втоптать въ грязь жизнь юродивыхъ? Пусть бы подумали хотя о томъ, что ихъ брань противъ святыхъ прежде всего не дѣлаетъ чести ихъ уму, неспособному понять идеала жизни самоотверженной, торжествующей надъ самолюбіемъ своимъ, надъ природою физическою, надъ величіями міра проходящаго. Не каждому идти одною дорогою къ небу,

---

м. дек въ 6 д.». Это годъ борьбы его съ грознымъ царемъ. По другому списку святцовъ: «преставися въ ✱. 7084 ».

[238] Повѣсть о печер. мон. л 22. Става Богоматери III. 1, 28. Списокъ съ иконы у гр. Толстова. Святыни Пскова, М. 1861.

[239] А *Князева* опис. псковскаго каѳ. собора стр 20. 21, 29. 37.

но поклоненіе тельцу золотому навѣрно никого не доведетъ до неба. Не каждому идти одною дорогою къ небу, но каждому надобно строго судить себя самаго, и суда надъ совѣстію другаго ни въ какомъ случаѣ не отнимать у Господа.

Ему одному слава и поклоненіе. Аминь.

РУССКІЕ СВЯТЫЕ,

ЧТИМЫЕ ВСЕЮ ЦЕРКОВІЮ ИЛИ МѢСТНО.

МАРТА

1 ч. Преставленіе пр. МЯРТИ́РІѢ *зеленецкаго.*

Преп. Мартирій, въ мірѣ Мина [1], родился въ великихъ Лукахъ отъ знаменитаго гражданина Стефана. Едва выучилъ онъ псалтырь, какъ на 10 году его скончались родители его. Благоговѣйный іерей благовѣщенской церкви любилъ добраго сироту, часто видя его въ храмѣ и училъ его добру. Спустя нѣсколько лѣтъ овдовѣвшій священникъ постригся въ обители безсребренниковъ; Мина посѣщалъ его и здѣсь,—посѣщалъ и тогда, какъ Боголѣпъ поставленъ былъ въ строителя великолуцкой Сергіевой обители. Въ этой обители Мина, раздавъ все имѣніе, принялъ постриженіе отъ наставника своего и названъ Мартиріемъ. Строитель поручилъ Мартирію церковныя ключи и потому Мартирію надлежало являться въ храмъ первымъ

[1] Ркп. житіе, писан. митр. Корниліемъ въ 1695 г. Это житіе составлено при пособіи записокъ самаго пр. Мартирія.

и выходить послѣднимъ. Великолуцкій житель Аѳанасій, постриженный съ именемъ Аврамія, порученъ былъ руководству Мартирія и замѣнилъ труды его по храму. Проживъ 7 лѣтъ при наставникѣ Боголѣпѣ, Мартирій пожелалъ жить въ уединеніи и поселился въ пустынномъ мѣстѣ, за 60 верстъ отъ Лукъ. Наставникъ прислалъ ему совѣтъ возвратиться въ общежитіе, такъ какъ здѣсь можетъ онъ быть полезнымъ и для другихъ. Въ недоумѣніи отправился онъ на поклоненіе смоленской иконѣ Богоматери и чудотворцу Аврамію. Въ Смоленскѣ явился ему въ сонномъ видѣніи пр. Аврамій съ ученикомъ своимъ пр. Ефремомъ и сказалъ: «ты долженъ жить въ пустынѣ, гдѣ укажетъ Господь и Его Пречистая Матерь». Въ Тихвинской обители обрадованъ онъ былъ свиданіемъ съ ученикомъ своимъ Авраміемъ, который, бывъ болѣнъ, исцѣленъ Богоматерію и оставался въ Тихвинѣ [2]. Соскучивъ въ Тихвинѣ многолюдствомъ приходящихъ богомольцевъ, Мартирій просилъ Господа указать ему уединенное мѣсто для подвиговъ. Такое мѣсто указано было ночью ученику Мартиріеву знаменіемъ крестовидной зари на островѣ, изстари называвшемся Зеленымъ.—Мартирій поставилъ себѣ здѣсь хижину. Окрестность острова, какъ нельзя болѣе, была дика и угрюма. Кругомъ мхи, болота, топи и онѣ тянутся почти отъ самаго Новгорода. Только мѣсто, гдѣ поселился Мартирій, составляло значительную возвышен-

[2] Тихвинскій монастырь основанъ фев 11, 1560 г. архіеп. Пименомъ; Аѳрамій исцѣленъ Богоматерію въ присутствіи арх. Пимена, бывшаго въ Тихвинѣ по случаю устроенія монастыря и Аврамій былъ за тѣмъ первымъ свѣчнымъ монахомъ въ Тихвинѣ, слѣд. исцѣленіе Аврамія было въ 1560 или 1561 г. Сл описс. Тихвинскаго монастыря, стр 14 т 53. 54. Спб 1859.

ность, покрытую пріятною зеленью и она-то дала мѣсту названіе Зеленаго. Строгій отшельникъ нашелъ, чего искалъ, и благодарилъ Господа. Благочестивый поселянинъ Іосифъ по временамъ приносилъ ему пищу, а иногда смущаемый помыслами и суетой, надолго оставлялъ безъ нее. Мартирій постился и молился. По времени узнали и объ отшельникѣ зеленаго острова. Какъ ни много тогда было въ новгородской области иноческихъ обителей: но въ глуши, гдѣ поселился Мартирій, ихъ не было [3]. Потому узнавъ о Мартиріѣ, съ особеннымъ жаромъ стремились въ его пустыню искренніе подвижники. И было, чему учиться у строгаго отшельника. Мартирій построилъ часовню и келліи съ оградою. Узналъ о преподобномъ и благочестивый новгородскій бояринъ Ѳеодоръ Сырковъ; его усердіемъ построенъ былъ въ Мартиріевой пустыни храмъ Благовѣщенія, а братія упросили старца принять на себя санъ священства и начальство надъ ними съ званіемъ игумена. Это было не позже 1570 г. Въ этомъ году благотворитель Мартиріевой обители боярынъ Сырковъ, построившій на свое иждивеніе до 12 монастырей и снабдившій ихъ доходами, пріялъ за любовь свою къ Господу вѣнецъ мученическій,—умерщвленный царемъ грознымъ. Въ зеленую пустыню съ любовію приходили близкіе и дальніе—слушать наставленія преподобнаго Мартирія. Но блаженному Мартирію въ его глуши долго пришлось бороться съ нуждами и бѣдностію. Въ писцовой книгѣ 1582 г. читаемъ: «въ михайловскомъ погостѣ на ладожскомъ порогѣ монастырь называемый Зеленая пустынь. на островѣ, вновь

[3] Гостинопольскій монастырь Михайловскаго погоста въ 1582 г. стоялъ почти пустой. Писцевая книга у Неволина (о пятинахъ, суб. 1853 г.) стр. 142.

строится въ черномъ лѣсу. Въ монастырѣ церковь живоначальной Троицы, другая церковь—Благовѣщеніе съ трапезою, обѣ деревянныя; въ монастырѣ игуменъ Мартирій и 12 старцевъ; ограда вокругъ монастыря—деревянная; за монастыремъ дворъ коровій и конюшенный; пашни нѣтъ»[4]. Какъ видите, богатство—не великое. Мартирій терпѣлъ нужды и росъ въ жизни духовной. По слову апостола, отъ скорби раждалось въ немъ терпѣніе, терпѣніемъ пріобрѣталась опытность, опытностію образовалась надежда, та надежда, которая никого не оставляетъ въ стыдѣ (Рим. 5, 3. 4). Вотъ что разсказываетъ преподобный о небесномъ утѣшеніи, посѣтившемъ его. «Спалъ я въ своей кельѣ, въ чуланѣ, пишетъ онъ, и увидѣлъ во снѣ преч. Богородицу въ дѣвичьемъ образѣ; благолѣпна была она на видъ: не видѣлъ я между людьми такой красивой дѣвицы; умиленна лицемъ и прекрасна; брови черныя, носъ средней величины, нагнутый (похилъ). На головѣ у ней былъ золотой вѣнецъ, украшенный разноцвѣтными камешками. Не возможно человѣческому уму постигнуть красоты ея, ни выразить языкомъ. Сидитъ же въ кельѣ моей, на лавкѣ, въ большомъ углу, гдѣ стоятъ иконы. А я будто вышелъ изъ чулана и стою предъ нею, смотрю на нее прилѣжно, не сводя очей съ красоты Ея. Она же, Царица и Богородица, взираетъ на меня. Очи Ея были полны слезъ, чуть не канутъ на Ея пречистое лице. И вдругъ стала она невидима. Я проснулся и былъ въ ужасѣ. Всталъ и вышелъ изъ чулана; зажегъ свѣчу отъ лампады и хотѣлъ видѣть преч. Дѣву, не сидитъ ли она въ кельѣ,

[4] У *Неволина*, о пятинахъ, стр. 142. о Ѳеодорѣ Сырковѣ ист. іер. 4. 158. Въ 1662 г у Зеленой пустыни—5 дворовъ поселенцевъ.

гдѣ сидѣла. Я подошелъ съ свѣчею къ преч. образу Одигитріи и понялъ, что истинно явилась мнѣ преч. Богородица въ томъ видѣ, какъ писана Она на келейной иконѣ моей» [5].—Въ послѣдніе годы жизни блаженный прославился даромъ исцѣленій. Въ 1595 г. въ проѣздъ свой въ Москву остановился онъ въ Твери. У жившаго тогда въ Твери царя Симеона Бекбулатовича былъ весьма болѣнъ сынъ и царь, узнавъ о Мартиріѣ, просилъ его притти помолиться за умирающаго сына. Преподобный возложилъ на грудь Іоанна тихвинскую икону Богоматери и больной исцѣлѣлъ. Послѣ того признательный царь былъ самымъ усерднымъ благотворителемъ Мартиріева монастыря [6]. За полтора года до кончины святый старецъ посвятилъ себя безмолвію и молитвѣ; выкопавъ своими руками могилу и въ ней поставивъ гробъ, приходилъ сюда плакать и молиться. Наконецъ причастясь св. таинъ, мирно почилъ онъ 1 марта 1603 года. Мощи преп. Мартирія почиваютъ въ гробницѣ устроенной новгородскимъ митрополитомъ Корниліемъ, бывшимъ прежде того зеленецкимъ игуменомъ, который почитая сего угодника Божія описалъ житіе его и сочинилъ службу ему [7].

---

[5] У Буслаева словесн. и искус. 2, 392.

[6] Собр л. III, 274.

[7] Ист. іер. 4, 155—170. Собр. л. 3, 274 По ркп. святцамъ общ. ист. пр. Мартирій зеленецкій новый чудотворецъ. «Словарь святыхъ стр. 180 говоритъ о м. Корнилѣ: его стараніемъ дана пустыни 1642 г. грамота на вотчинныя земли». Въ 1642 г. не было въ Новгородѣ митр. Корнилія; Корнилій былъ митрополитомъ новгородскимъ 1674—1695 г.

2 ч. *Преставленіе св.* АРСЕНІЯ *епископа тверскаго.*

Святый Арсеній [8], родившійся въ Твери отъ благородныхъ и благочестивыхъ родителей, получилъ приличное воспитаніе и еще въ юные годы, отличаясь кротостію, не любилъ разсѣянности.—По смерти родителей своихъ оставшись наслѣдникомъ богатаго имѣнія, онъ обратилъ домъ свой въ домъ принятія странныхъ и бѣдныхъ. —Родные сочли такую жизнь молодаго человѣка странною. Онѣ то упрекали его въ расточительности, то уговаривали вступить въ бракъ. Къ чему это святошество? говорили ему. Стыдъ и грѣхъ разорять отцовское достояніе. Молодой человѣкъ думалъ съ собою: точно грѣхъ расточать отцовское добро на дѣла худыя; а полезно ли намъ благочестіе, увидимъ за гробомъ, если не видимъ здѣсь. Онъ далъ свободу слугамъ, надѣлилъ ихъ щедро, а самъ рѣшился разстаться съ міромъ и молилъ Господа указать ему путь. Ночью, во время сна, услышалъ онъ голосъ, звавшій его въ Кіевъ, въ обитель Пречистой. Онъ всталъ, тайно вышелъ изъ города и отправился въ печерскую обитель.

Со слезами объявивъ настоятелю о своихъ расположеніяхъ душевныхъ, Арсеній принятъ былъ въ обитель и облеченъ былъ въ иночество. Какъ и всякій новый послуш-

---

[8] Житіе св Арсенія, напис. инокомъ Ѳеодосіемъ, у Царскаго № 123, со службою въ Румянц муз. стр. 93 594. Оба сочиненія въ Желтиковомъ монастырѣ. (Опис. монастыря, стр. 37—40 Тверь 1852 г.) Служба, по послѣсловію, написана въ 1483 г. инокомъ Ѳеодосіемъ, при игуменѣ Геронтіѣ. Сочинитель житія, описавъ чудо 1566 г. говоритъ: «мнѣ смиренному иноку Ѳеодосію, повѣдаша про сіе великое чудо мниси тояже обители, наипаче же самъ видѣвъ своима очима того бывша въ мертвыхъ человѣка» и пр. описаніе Желтикова мон. стр. 38. 39 68. Опис. Румянц. муз. стр. 594.

никъ проходилъ онъ нелегкія послушанія, но проходилъ съ любовью: усердно рубилъ дрова, носилъ воду, готовилъ пищу. Ночь проводилъ онъ въ молитвѣ и пищею довольствовался простою. Чистою жизнію и трудами по клиросу обращалъ онъ на себя особенное вниманіе братіи.—Тогда жилъ въ Кіевѣ м. Кипріянъ (1383—1388 г.). Святитель узналъ и полюбилъ Арсенія: онъ посвятилъ его въ іеродіакона и держалъ при себѣ [9]. Когда Кипріянъ въ 1390 г. возвратился изъ Царяграда съ именемъ и правами митрополита всей Россіи: то отправляясь въ Москву, онъ взялъ съ собою Арсенія и поручилъ ему завѣдывать письменными дѣлами митрополіи, какъ человѣку свѣдущему и чистой совѣсти.

Въ іюнѣ 1390 г. первосвятитель приглашенъ былъ въ Тверь для разсмотрѣнія дѣлъ тверскаго епископа Евѳимія. На соборѣ Евѳимій найденъ неправымъ во многомъ; митрополитъ еще до окончанія суда запретилъ Евѳимію священнослуженіе: но кн. Михаилъ не довольствовался тѣмъ и требовалъ, дабы удаленъ былъ Евѳимій. Митрополитъ вынужденъ былъ выполнить требованіе князя. На мѣстѣ удаленнаго Евѳимія князь Михаилъ Александровичъ желалъ видѣть архидіакона Арсенія и—митрополитъ, зная Арсенія, радъ былъ такому желанію. Но никакъ ни хотѣлъ того смиренный Арсеній. «Я—человѣкъ грѣшный, говорилъ онъ, не имѣлъ и не имѣю другаго желанія, кромѣ желанія оплаки-

---

[9] Никон. лѣт 4, 284. Въ печатномъ житіи св. Арсенія, изд. 1764 г. сказано что Арсеній постриженъ въ монашество Кипріаномъ, до возведенія его на митрополію. Не было ли это развѣ тогда, какъ Кипріанъ, по порученію патріарха, мирилъ князей юго-запада съ митрополитомъ? см. сентяб. 16 числ.

вать грѣхи мои; потому не принялъ я и сана священства; о епископскомъ же грѣшно мнѣ и думать» [10]. Блаженный Арсеній болѣе всего боялся смутъ и раздоровъ княжескихъ и боярскихъ, отъ которыхъ положеніе тверскаго архипастыря дѣйствительно бывало невыносимо—тяжелымъ; участь Евѳимія, ставшая печальною всего болѣе отъ столкновенія не совсѣмъ опредѣленныхъ правъ князя и епископа по церковно-гражданскимъ дѣламъ, также оскорбляла блаж. Арсенія. По волѣ митрополита остался онъ въ Твери, чтобы ближе ознакомиться съ дѣлами будущей паствы своей. Но возвратясь въ Москву, онъ снова просилъ митрополита избавить его отъ назначаемой ему тяжкой доли. Святитель сказалъ, что за сопротивленіе собору аркидіаконъ Арсеній подвергаетъ себя запрещенію и покорившійся Арсеній, въ день успенія Богоматери посвященъ былъ въ тверскаго епископа [11].

Пока живъ былъ князь Михаилъ Александровичъ: онъ царилъ блаж. Арсенія душевнымъ миромъ. Своимъ умомъ, своею твердою волею, своими расположеніями душевными онъ поддерживалъ миръ между подчиненными князьями, заставилъ даже Москву уважать его, а подданные его пользовались при немъ щастіемъ правды и мира; послѣдніе годы свои онъ особенно посвящалъ на строеніе и украшеніе храмовъ Божіихъ. — Но онъ уже былъ старъ и близился къ другой жизни. Для блаж. Арсенія служило утѣшеніемъ послѣднее время жизни его. Вотъ современ-

---

[10] Ркп. житіе Арсенія, современная записка о Евѳиміи у Карамзина 5, пр. 232. Въ печатномъ житіи 1764 г. напрасно обвиненъ Евѳимій въ ересяхъ.

[11] Никон. лѣт. 4, 195—199. Собр. лѣт. VIII, 60 ркп. житіе.

ное извѣстіе о томъ, вполнѣ назидательное! «Уже два года прошло, какъ Михаилъ отправилъ въ Царьградъ пословъ съ милостынею къ соборной церкви св. Софіи и къ патріарху, по своему обычаю. Императоръ и патріархъ приняли и отпустили тверскихъ пословъ съ большою честію; патріархъ отправилъ къ Михаилу своего посла съ иконою страшнаго суда, съ мощами святыхъ, съ честнымъ муромъ. Когда великій князь узналъ, что послы приближаются къ Твери: то велѣлъ имъ войти въ городъ къ вечеру. Ему пришла мысль—встрѣтивъ икону святаго мѣста и приявъ благословеніе патріарха, не возвращаться болѣе домой. На другой день утромъ, когда сыновья, другіе князья, бояре и разные люди ждали его съ дѣлами по обычаю управленія, Михаилъ не велѣлъ уже никому входить къ себѣ, а позвалъ одного епископа Арсенія и объявилъ ему о намѣреніи своемъ постричься. Благочестивый епископъ одобрилъ и укрѣпилъ въ князѣ доброе желаніе его—посвятить послѣдніе дни очищенію совѣсти и молитвѣ. Князь просилъ не говорить о томъ никому. Не смотря на то, уже по всему городу разнесся слухъ, что Михаилъ хочетъ оставить княженіе и постричься въ монахи. Народъ изумился, иные не вѣрили, но всѣ собирались къ дому князя; бояре и отроки его, склоняясь другъ къ другу, проливали слезы, плакала княгиня, плакали молодые князья, но въ присутствіи Михаила никто не смѣлъ сказать слова, потому что всѣ боялись его,—былъ онъ человѣкъ строгій и сердце у него точно львиное. Между тѣмъ послы Царяграда вошли въ городъ, неся священные подарки. Епископъ, все духовенство и множество народа вышли къ нимъ на встрѣчу, со свѣчами и кадилами; вышелъ и самъ

в. князь, съ трудомъ вставъ съ постели, и встрѣтилъ пословъ на своемъ дворѣ, у церкви св. Михаила. Поклонившись иконѣ, Михаилъ приказалъ отнести ее въ соборную церковь Спаса и самъ проводилъ ее туда. Угостивъ за тѣмъ духовенство, бояръ и бѣдняковъ щедрымъ обѣдомъ, князь вышелъ къ народу, сталъ на высокую ступень и покланяясь на всѣ стороны сказалъ: «простите меня братія и дружина, добрые дѣти тверскіе! оставляю вамъ любимаго и старшаго сына Ивана; пусть будетъ вамъ княземъ вмѣсто меня; любите его, какъ меня любили; а онъ пусть оберегаетъ васъ, какъ я соблюдалъ». Народъ отвѣчалъ горькими слезами и похвалами своему старому князю. Онъ опять смиренно всѣмъ поклонился и пошелъ въ Аѳанасьевъ монастырь. Здѣсь за извѣстную плату выпросился жить у одного монаха, именемъ Григорія. На четвертый день онъ былъ постриженъ подъ именемъ Матѳея (блаж. Арсеніемъ) и спустя восемь дней послѣ этого обряда умеръ» [12].

Послѣ Михаила начались сильные раздоры между князьями тверскаго княжества. Эти раздоры, сами по себѣ столько противные духу христіанскому, вносили еще раздоръ въ дома боярскіе, а для народа были сущимъ бѣдствіемъ. —Много надобно было трудиться святому пастырю, чтобы сколько нибудь ослаблять, если не совсѣмъ погасить, этотъ пагубный духъ вражды. И труды его не были безплодны. Въ 1403 г. онъ успѣлъ примирить кашинскаго князя Василія съ тверскимъ княземъ Иваномъ Михайловичемъ, и въ слѣдъ за тѣмъ самъ вѣнчалъ сына князя Ивана съ дочерью князя Василія. И однако опять

[12] Ник. л. 4, 292—294 Рус. времен. 1, 265. 267. Собр. л VIII, 73 74.

поднимались раздоры кровавые. Въ 1406 г. въ день св. Троицы блаж. архипастырь окончательно примирилъ враждовавшихъ. Сильно волновавшіяся страсти князей и бояръ ихъ усмирены вліяніемъ страха Божія, который внушалъ святитель Арсеній [13].

Жизнь блаж. пастыря служила назиданіемъ для всѣхъ.—Всегда тихій и кроткій, онъ ни отъ кого не отходилъ съ гнѣвомъ или враждою; былъ безкорыстенъ и не ласкалъ ничѣмъ своего самолюбія; дышалъ любовію ко всѣмъ, забывая себя [14]. «Рабъ Господа, говоритъ апостолъ о епископѣ, не долженъ ссориться, но быть привѣтливъ ко всѣмъ, учителенъ, незлобивъ; долженъ съ кротостію наставлять противниковъ, не дастъ ли имъ Богъ обратиться къ познанію истины» (2 Тим. 2, 24). Такъ и поступалъ блаж. Арсеній. Выполняя волю небеснаго Владыки, онъ усердно «искалъ заблуждшихъ и вводилъ въ ограду покаянія» [15]. Заботливый о славѣ имени Божія, святитель построилъ нѣсколько храмовъ въ Твери и ея окрестностяхъ, и возобновилъ каѳедральный Спасскій соборъ [16]. Имъ освящены знаменитые каменные храмы архангела Михаила въ Микулинѣ [17] и въ Новомъ городкѣ,

---

[13] Ник. л. 4, 284. 290 299. 307 собр. л. VI, 130—133. V, 225.

[14] Ркп. и печатное житіе. И въ церковной службѣ (минеи марта, м. 1646 г.) св. Арсеній именуется милостивымъ, незлобивымъ и кроткимъ; служба какъ сказано, писана въ 1483 г.

[15] Канона пѣс. 6. въ минеи на мартъ, М. 1646 г.

[16] Никон л 4, 284. Прологъ 2 мар. ркп житіе.

[17] Надпись: «въ л. 6906 (1398) построенъ соборъ сей архистратига Михаила великимъ княземъ тверскимъ Михаиломъ Александровичемъ, при владыкѣ Орсеньѣ». Микулин. лѣтоп.

(въ Кожевкахъ) [18], и во имя свят. Николая въ Твери [19]. Первосвятитель Кипріанъ любилъ блаженнаго святителя, три раза вызывалъ его въ Москву для соборныхъ совѣщаній [20].

Тяготясь дѣлами страстей людскихъ, пустынолюбивый архипастырь искалъ себѣ отдыха пустыннаго. Въ 4 верстахъ отъ г. Твери, на р. Тмакѣ, полюбилось ему мѣсто и онъ построилъ здѣсь храмъ въ честь пр. Антонія и Ѳеодосія, незримыхъ наставниковъ своихъ, поставилъ кельи, пригласилъ иноковъ и избралъ для нихъ игумена. Это было въ 1394 г. Съ того времени онъ часто проживалъ здѣсь, занимаясь богомысліемъ, молитвами и трудами пустынника [21].—Въ 1404 г. Святитель основалъ и въ слѣдующемъ году освятилъ въ любимой обители своей каменный храмъ въ честь успенія Богоматери—новое напоминаніе о близкой къ душѣ его печерской обители [22]. Памятникомъ того же благоговѣнія къ печерскимъ подвижникамъ, а вмѣстѣ и заботы о назиданіи другихъ примѣрами благочестія служитъ печерскій патерикъ, списанный въ 1406 г. «замышленіемъ (по желанію) боголюбиваго епископа Арсенія тверскаго» [23].

[18] Собр. л. VI, 129. Минул лѣтоп. Никон. л IV, 270

[19] Древн лѣт. 2, 339.

[20] Собр. л. 6, 128 Никон л 4, 300. 301 Карам 5 пр 232.

[21] Карамз. 5, пр. 254 Никон м. 4, 254. 307. Въ прологѣ 2 мар ошибочно сказано, что Арсеній еще до поставленія въ епископа основалъ монастырь на р. Тмакѣ

[22] Никон. лѣт. 4, 312 316 Собр лѣт. VIII, 74 Въ ист. іер. 4, 105. о времени основанія обители—ошибка, а въ печат. житіи 1764 г.—ошибка о построеніи храмовъ.

[23] Послѣсловіе къ патерику, нынѣ находящемуся въ рукахъ ржевскаго купца Берсенева. Кубаревъ о патерикѣ стр. 25. Буткова отвѣтъ на новый вопросъ стр. 14—16. 44. Спб. 1850

Дабы имѣть предъ глазами постоянное напоминаніе о смерти, блаж. Арсеній въ слѣдъ за тѣмъ, какъ окончилось построеніе обители, началъ готовить себѣ гробъ. Собственными руками тесалъ онъ его изъ камня, выдолбливая ложе изъ одного и покрышку изъ другаго камня [24]. Такъ готовилъ онъ душу свою къ жизни загробной. «Сентября 1 (1408 г.), говоритъ современникъ, мы еще многолѣтствовали пастырю и учителю своему; а въ понедѣльникъ слышали изъ устъ его вразумленія по правиламъ». Въ февралѣ 1409 г. «великій нашъ учитель» сильно заболѣлъ: 28 февраля открылась сильная боль въ головѣ, такъ что съ полуночи не могъ онъ говорить. Марта 1, послѣ утрени, тверскій князь съ братьями, дѣтьми и боярами пришелъ къ одру болящаго святителя; совершено было елеосвященіе надъ нимъ, паства спѣшила принять благословеніе и прощеніе; ночью постоянно находились при немъ 10 черноризцевъ, думая услышать отъ дорогаго пастыря какое нибудь слово, но онъ былъ безмолвенъ и часа за два до утра блаженный пастырь окончилъ земной путь свой [25].

Въ 1483 г. тверскій епископъ Вассіанъ, по личному соизволенію в. к. Іоанна, съ торжествомъ благоговѣйнымъ осматривалъ нетлѣнныя мощи блаженнаго Арсенія и поставилъ ихъ въ спасскомъ придѣлѣ храма Богоматерьняго; тогда же была написана икона святителя и поставлена была на гробницѣ его; она понынѣ цѣла [26]. Въ 1547 г.

---

[24] Этотъ гробъ съ 1655 г. стоитъ въ храмѣ преп. Антонія и Ѳеодосія. Истор. опис. Желтикова мон. стр. 15 21. 24

[25] Собр. лѣт VI, 111. 112. Никон. лѣт. 5, 30—32. Печ. житіе Арсенія заставляетъ онѣмѣвшаго Арсенія говорить длинное поученіе.

[26] Ркп. житіе; опис. Желтикова монас. стр. 19. 34. 38.

соборомъ опредѣлено мѣстно чтить память св. Арсенія [27]. Самое поразительное чудо совершилось при мощахъ святителя въ 1566 г. Тверскій рыболовъ Терентій, имѣвшій большую вѣру къ св. Арсенію, подвергся изступленію ума. Родители привезли его въ обитель для исцѣленія, но онъ здѣсь умеръ.—Спустя два дни внесли его въ церковь Богоматери, гдѣ лежали мощи Арсенія. Родители сильно плакали о смерти сына и отъ скорби роптали на Арсенія: «мы надѣялись, говорили они, на милость твою, а сынъ нашъ умеръ у тебя». Священники пѣли молебенъ надъ рахою и внезапно мертвый всталъ и сталъ плакать о грѣхахъ своихъ. Епископъ Акакій доносилъ о томъ митрополиту и царю. На серебренной ракѣ святителя изображены семь чудесъ св. Арсенія: первое чудо—воскрешеніе рыболова Терентія; второе — дарованіе сына Іоанну Карташу; третье—исцѣленіе протоіерея Алексія, страдавшаго ногами; четвертое—исцѣленіе дѣвицы Устиніи Головленковой; пятое—спасеніе одного отъ удавленія; шестое—чудо съ покровомъ святаго; седьмое—исцѣленіе Григорія и жены его, бывшихъ безъ ума. Чудо съ покровомъ было въ 1606 г. Поляки опустошая русскую землю, ворвались въ обитель Арсенія. Въ ней не было ничего, кромѣ покрова надъ ракою святителя. Одинъ ляхъ сорвалъ этотъ покровъ и положилъ на коня своего: но когда хотѣлъ онъ сѣсть, конь взвился на дыбы и грянулся на землю вмѣстѣ съ всадникомъ; и конь и всадникъ остались мертвыми на мѣстѣ; чудесный покровъ еще цѣлъ. По шитой надписи, онъ шитъ въ 1690 г. по усердію Козмы Глазьмина игуменіею московскаго

[27] Акт. З. 1, 204 Ист. іер. 4, 106. «Преставленіе св Арсенія епископа тверскаго 2 марта». Въ святцахъ устава XVI в. у Толстаго. J. N. 100.

Алексіевскаго монастыря Θеогніею Отневою [28].—Въ 1637 г. по волѣ ц. Михаила строили новый соборный храмъ успенія. Во время построенія сего храма, когда св. мощи святителя поставлены были въ церкви печерскихъ отцевъ, инокъ Савватій въ не трезвомъ видѣ заснулъ въ вечерню за крылосомъ, близъ раки святителя. Проснувшись ночью, видитъ онъ свѣтъ въ храмѣ а на гробницѣ сидитъ святитель.—Въ ужасѣ хотѣлъ онъ бѣжать изъ храма, какъ услышалъ голосъ: «монахъ недостойный! какъ смѣлъ ты въ не трезвомъ видѣ входить въ церковь Божію»? Павъ отъ страха полумертвымъ, Савватій нѣсколько дней оставался больнымъ, исповѣдалъ грѣхъ свой игумену и исцѣлился молитвою благаго святителя [29].

Въ тотъ же (2) д. память о препод. САВВѢ *и* ВАРСОНОФІѢ *тверскихъ.*

Преп. Савва игуменъ срѣтенскаго, иначе Саввина, монастыря поставленъ въ числѣ святыхъ по рки. святцамъ. По свидѣтельству преп. Іосифа волоколамскаго преп. Савва и Варсонофій проводили высокую духовную жизнь и за святость жизни удостоены были дара чудесъ.—Онъ довольно подробно описываетъ жизнь ихъ, называя ихъ святыми. «Мы видѣли, говоритъ онъ, и блаженнаго Савву, который настоятельствовалъ въ Саввиномъ монастырѣ, въ тверской сторонѣ, болѣе 50 лѣтъ. Онъ такъ заботился о своей

[28] Описаніе Желтик. монас. стр. 51. 52 34 36.

[29] Рки описаніе чудесъ св. Арсенія.

паствѣ, что всегда стоялъ въ церковныхъ дверяхъ съ жезломъ въ рукѣ; если кто либо изъ братіи не приходилъ къ началу служенія въ церковь, или выходилъ прежде отпуска или во время пѣнія разговаривалъ, или переходилъ съ своего мѣста на другое: то Савва ни какъ не молчалъ о томъ, а запрещалъ, такъ что не опускалъ безъ вниманія и малыхъ проступковъ. А тѣхъ, которые вступали въ споръ и безчинствовали, иногда билъ жезломъ, а иногда сажалъ въ затворъ; когда нужно, бывалъ онъ строгъ, а когда надобность была, бывалъ и милостивъ. Разъ онъ строго вразумляя безчиннаго брата, положилъ бороду на окно: а этотъ, по внушенію бѣсовскому, схватилъ обѣими руками бороду его и едва не всю вырвалъ. Братія схватили его, привели къ блаженному Саввѣ и спрашивали: какъ велитъ наказать его? Онъ отвѣчалъ имъ: я бью жезломъ и сажаю въ затворъ за безчинства и оскорбленія братіи: но за свою обиду немогу наказывать, а долженъ все терпѣть. Когда же увидѣлъ онъ брата кающимся въ своихъ грѣхахъ: то вскорѣ простилъ его и прощенный братъ пребылъ въ монастырѣ до смерти, въ покаяніи и умиленіи. Былъ большой моръ и священники перемерли,—остался одинъ блаженный Савва съ заботами о всей братіи—посѣщать больныхъ, сподоблять исповѣди и погребать умершихъ. Когда блаж. Савва посѣщалъ больнаго и сподоблялъ исповѣди, а въ это время приходилъ братъ и говорилъ, что такой-то умираетъ и требуетъ исповѣди; то блаженный отвѣчалъ: иди, братъ, скажи умирающему, чтобы не умиралъ, а подождалъ моего посѣщенія и какъ только братъ передавалъ это умирающему, тому становилось легче; когда же приходилъ блаженный Савва

и удостоивалъ св. причащенія, тогда братъ умиралъ. И это было не съ однимъ или двумя, а со многими.—Мы слышали объ этомъ отъ благоговѣйныхъ старцевъ и особенно отъ того святаго великаго старца Варсонофія, называемаго Неумоею, который былъ братомъ блаж. Саввѣ и котораго поставилъ настоятелемъ старшій Савва Бороздичъ бывшій настоятелемъ той обители и потомъ отходившій въ св. гору. Блаженный Варсонофій пробылъ на игуменствѣ пять лѣтъ и потомъ удалился въ пустыню, а игуменство передалъ сему Саввѣ (брату своему) и тогда же велѣно ему принять санъ священства. Варсонофій свидѣтельствовалъ, что чистъ онъ отъ чрева матери своей и достоинъ такой благодати. Въ пустыни прожилъ Варсонофій сорокъ лѣтъ и во всѣ эти года другаго дѣла не было у него, какъ молиться, пѣть и читать книги. Онъ бралъ книги у христолюбцевъ и по прочтеніи отдавалъ, потомъ бралъ въ другомъ мѣстѣ. У блаженнаго не было ничего, даже ни мѣдной монеты, ибо любилъ онъ нищету и нестяжаніе. За долгое вниманіе къ себѣ, безмолвіе, молитвы, чтеніе удостоился онъ такой благодати, что помнилъ все св. писаніе наизустъ и свободно передавалъ всякому требующему. Къ нему приходили многіе отвсюду, иноки и мірскіе благородные люди, иные для пользы душевной, другіе требуя разрѣшенія на какое либо мѣсто писанія. Даже митрополитъ всей Руси Фотій по временамъ присылалъ къ нему съ просьбою дать объясненіе непонятному изреченію св. писанія, о которомъ былъ у него съ кѣмъ либо споръ. Тамошніе отцы съ клятвою извѣщали насъ, что когда блаженный жилъ еще въ пустынѣ, пришелъ къ нему братъ Саввина монастыря и молилъ его, чтобы пошелъ къ Саввѣ и

попросилъ простить ему нѣкоторыя согрѣшенія. Блаженный Варсонофій, идя въ монастырь, взглянулъ на образъ пресвят. Богородицы, стоявшій въ его кельѣ и сказалъ такъ: Пречистая Владычица Богородице! ты будь хранительницею моимъ книгамъ. По удаленіи его, братъ, прельщенный лукавымъ, положилъ всѣ книги въ пазуху свою и хотѣлъ бѣжать; но подойдя къ дверямъ келіи пораженъ былъ незримою силою и палъ мертвымъ. Блаженный Варсонофій, возвратясь, нашелъ его мертвымъ и съ книгами за пазухою. Онъ сталъ плакать и рыдать и говорилъ: я виновенъ въ смерти брата.—Брата отнесли въ монастырь, чтобы предать землѣ. Когда стали отпѣвать его: блаженный Варсонофій столько плакалъ о братѣ, что все мѣсто, гдѣ стоялъ онъ, смочено было слезами. Когда же стали прощаться съ умершимъ: тогда мертвый началъ двигаться. Они открыли голову его и развязали его, и мертвый сѣлъ. Братія, поднявъ его, спрашивали: что видѣлъ, или слышалъ онъ? Ничего не видалъ и не слыхалъ я, отвѣчалъ онъ. Братъ жилъ послѣ сего въ монастырѣ до смерти добродѣтельно. Когда блаженный Варсонофій достигъ глубокой старости: св. Савва повелѣлъ привесть его въ монастырь. Братія весьма рады были приходу его: блаженный былъ врачемъ для душевныхъ и тѣлесныхъ немощей. Пока живы были блаж. Савва и св. Варсонофій: въ монастырѣ было все чинно, тихо и мирно, при ихъ наставленіяхъ. Если являлся какой либо строптивый и съ худымъ нравомъ: они не дозволяли ему творить свою волю. Когда же преставились блажен. Савва, св. Варсонофій и другіе отцы, ревнители отеческаго преданія: братія выбрали игумена изъ другаго монастыря и тотъ началъ жить

не по уставу сего монастыря и не по преданію тѣхъ святыхъ старцевъ: ихъ преданіе было такое, чтобы никто не ѣлъ и не пилъ иначе, какъ за общею трапезою, чтобы не выходили изъ монастыря безъ благословенія, чтобы отроки не жили по келліямъ или въ дворѣ и чтобы женщины не входили въ монастырь; вообще у нихъ все было по уставу общежитія. А тотъ игуменъ, пришедшій сюда, все это испортилъ и оставилъ безъ вниманія. Спустя немного времени является ему во снѣ св. Савва и говоритъ: несчастный! почему ты нимало не заботишься о монастырскомъ благочиніи и благочестіи, но все пренебрегъ и сочелъ ни во что? И билъ его жезломъ довольно, такъ что тотъ не могъ встать съ постѣли. Когда же выздоровѣлъ и почувствовалъ свою неисправность, то уже не смѣлъ болѣе и настоятельствовать, а вскорѣ возвратился туда, откуда пришелъ» [30]. Монастырь, гдѣ подвизались преподобные Савва и Варсонофій, назывался Саввиною пустынею, по храму во имя пр. Саввы освященнаго, и находился въ 20 верстахъ отъ Твери, тамъ, гдѣ нынѣ остается с. Саввино. Въ храмѣ с. Саввина есть древняя икона преп. Саввы и Варсонофія. Здѣсь же еще цѣлы царскія врата съ мѣлкотравчатою рѣзьбою и съ надписью: «л. 7069 (1561) августа въ 29 д. поставлены двери сія царскіе при державѣ царя и в. к. Ивана Васил.—при епископѣ Акакіѣ тверскомъ, въ церковь преп. отца нашего Саввы освященнаго, стараніемъ игумена Леванида Саввина монастыря» [31]. Въ московскомъ успенскомъ соборѣ хранится уставъ тверска-

[30] Духов. грам. преп. Іосифа гл. X.

[31] Древн. гос. рос. V, 57. Этнограф. сборн. 1, 201. Въ опис. святыхъ г. Твери: «преп. Савва игуменъ срѣтенскаго монастыря».

го Саввина монастыря XV в. въ концѣ пасхаліи его, доведенной до 8 тысящи, сказано: «конецъ седми тысящамъ. Троице святая слава тебѣ, δοξα σοι ο Θεος». На л. 295 читается древняя; дрегоцѣнная, замѣтка: «въ л. 6940 (1432) въ Петрово говѣніе монастырю св. Саввы минуло 35 лѣтъ, а смерти князя великаго Михаила 34 лѣта [32]. По этой замѣткѣ несомнѣнно, что тверскій Саввинъ монастырь начался съ 1397 года и съ того же года начались подвиги пр. Варсонофія и Саввы въ Савзиной пустыни. На ркп. книгѣ Исаака Сирина подпись говоритъ, что книга писана въ 1416 г. въ монастырѣ препод. Саввы, на пождвеніе ктитора обители князя Александра Ивановича († 1426 г.), по волѣ игумена Варсонофія. —Другая книга, лѣствица, писана въ 1419 г. для священноинока Саввы [33]. Поелику же преп. Савва вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ принялъ санъ священства, принялъ и начальство надъ обителію,— (такъ пишетъ преп. Іосифъ): то очевидно, что въ 1419 г. игуменомъ Саввиной обители былъ уже преп. Савва. По времени же основанія пустыни (1397 г.) и по не многимъ годамъ игуменства Варсонофіева (5 лѣтъ), надобно положить, что 1416 г. былъ послѣднимъ годомъ игуменства Варсонофіева послѣ правленія Саввы Бороздина. Если же послѣ того съ 1417 г. будемъ считать 50 лѣтъ началѣ-

---

[32] О томъ, что этотъ уставъ—собственность Саввина тверскаго монастыря, не оставляетъ никакого сомнѣнія надпись въ началѣ его: «л. 7138 сія книга уставъ тверскаго уѣзду Саввина монастыря; взятъ въ Москвѣ при игуменѣ Тихонѣ, сент въ 24 день по отпискѣ тверскаго и кашинскаго архіепископ Евѳимія. Принесли де тотъ уставъ того же монастыря начальникъ Савва и Варсонофій съ собою изъ грекъ». Только здѣсь послѣдняя замѣтка 17 в.— ошибка. По словамъ преп. Іосифа на Аѳонъ ходилъ преп. Савва Бороздинъ.

[33] Опис. ркп. Толстаго 2 № 174 и 4.

ствованія преп. Саввы тверскаго: то блаженную кончину его должны будемъ отнесть къ 1467 г. [34].

Въ тотъ же (2) день память о преп. САВВАТІѢ *тверскомъ—и ученикѣ его* ЄВФРОСІѢ.

Въ ркп. описаніи святыхъ г. Твери читаемъ: «преподобный Савватій игуменъ пустыни,—образомъ сѣдъ, брада, аки Іоанна богослова». Пустынь преп. Савватія находилась въ 15 верстахъ отъ Твери, тамъ гдѣ теперь остается с. Савватіево. Въ одномъ изъ двухъ храмовъ бывшей пустыни стоитъ гробница преп. Савватія, съ образомъ его. Вериги его, найденныя въ пещерѣ, находящейся близъ села, показываютъ подвижничество его противъ плоти; а пещера, свидѣтельница чистыхъ, безмолвныхъ молитвъ его, говоритъ, что пребываніе и съ людьми пустыни не всегда было легко душѣ его и онъ по временамъ укрывался въ пещеру для бесѣдъ съ Господомъ [35]. Пустынь Савватіева такъ была извѣстна по строгости и святости правилъ основателя ея, что приходили обучаться въ ней иноческой жизни и преп. Корнилій комельскій и преп. Іосифъ волоколамскій. Послѣдній уже не засталъ въ живыхъ самаго преп. Савватія; онъ видѣлъ только ученика его блаженнаго Евфросина. Какъ по этому обсто-

[34] Перепись 1662 года «монастырь Саввинъ 50 дворовъ». Зап. арх. общ. 408.

[35] Жур. мин. внутр д. 5, 505 Сл *Буслаева* словесн. и искуство 2, 357.

ятельству, такъ по времени славныхъ дѣлъ преп. Евфросина несомнѣнно, что преп. Савватій подвизался по указанію святителя Арсенія и блаженная кончина его послѣдовала не позже 1434 г. Жизнь ученика его отчасти можетъ показать намъ, какъ жилъ учитель. «Я видѣлъ въ Савватіевой пустыни, пишетъ Іосифъ, святого старца, отшельника, по имени Евфросина. Онъ былъ родомъ изъ князей Тепринскихъ. Въ пустыни, безвыходно, прожилъ онъ 60 лѣтъ. Къ нему приходили многіе иноки и мірскіе князья и бояры, и прерывали безмолвіе его. Соскучивъ тѣмъ, онъ бѣжалъ въ Великій Новгородъ, на озерѣ Нево (ладожскомъ) нашелъ островъ и здѣсь прожилъ нѣсколько лѣтъ. Христіане тѣхъ мѣстъ, жители селъ, услышавъ о немъ, приходили къ нему съ женами и дѣтьми. Онъ убѣжалъ опять въ Савватіеву пустынь.—Когда пришелъ онъ сюда: властитель той земли князь Борисъ Александровичъ прислалъ къ нему юную дочь свою, тогда обрученную невѣсту в. к. Ивана Васильевича; съ ней пришли архимандриты, игумены, бояры и стали просить блаж. Евфросина, чтобы помолился о дѣвицѣ: она была очень больна и въ пустыню къ блажен. Евфросину принесли ее на рукахъ. Онъ отказывался, называя себя недостойнымъ и грѣшникомъ. Они, павъ на землю, со слезами упрашивали его, чтобы помолился: «если останется жива по твоимъ молитвамъ, говорили они: то умрешь ты, отче, два княжества». Когда говорили они это: дѣвушка впала въ такую болѣзнь, что всѣ думали—умерла она. Увидавъ это, всѣ стали плакать. Блаж. Евфросинъ приказалъ отнесть ее въ церковь Савватіевой пустыни и самъ, придя въ монастырь, вошелъ въ церковь, гдѣ увидѣлъ дѣвушку едва дышащею. Блаж.

Евфросинъ, ставъ предъ иконою пресв. Богородицы, держащей на рукахъ предвѣчнаго младенца, началъ молиться со слезами и рыданіемъ. Потомъ велѣлъ пѣть молебенъ пресв. Богородицѣ и велик. чудотворцу—Николаю. Когда окончился молебенъ: дѣвушка открыла глаза и сѣла; они подняли ее здоровою и въ тотъ же день отвели ее къ отцу. Увидѣвъ это прославили Бога, прославляющаго угодниковъ своихъ». Такъ пишетъ преп. Іосифъ. По другимъ памятникамъ извѣстно, что княжна Марія, дочь тверскаго князя Бориса Александровича, обручена была съ семилѣтнимъ сыномъ в. к. Василія Іоанномъ Васильевичемъ въ концѣ 1446 г. [36] а умерла супругою въ 1467 г. [37]. Отселѣ видно, что кончина преп. Евфросина послѣдовала не позже 1460 г. [38].

4 ч. *Память о преп.* ГЕРАСИМѢ *вологодскомъ.*

Преп. Герасимъ родился въ Кіевѣ и здѣсь же, въ гнилецкомъ пещерномъ скиту, облеченъ былъ въ иночество [39]. Въ 1147 г. пришелъ онъ изъ Кіева на р. Воло-

[36] Арханг. лѣт. у Карамз. 5, пр. 341.

[37] Лѣтоп у Карамз. 6, пр. 12. Собр л. 5, 274.

[38] По переписи 1662 г. «монастырь Савватіева пустынь 45 дворовъ». Свѣдѣн. о мон. 517.

[39] По рук. житію Герасимъ пришелъ «отъ богоспасаемаго града Кіева, тояже веси глушенскаго монастыря постриженникъ». По самому составу словъ видно, что вологжанинъ многаго не разобралъ въ подлинникѣ —Глушенскаго монастыря че было въ Кіевѣ; а извѣстна гнилецкая успенская обитель съ пещерами. (Кіевлянинъ на 1841 г. стр. 27—47. Обозр. Кіева, стр. 17. 18. К. 1847 г.). Предисловіе житія говоритъ, что житіе пр. Герасима и

году и у ручья Кайсарова основалъ обитель съ храмомъ св. Троицы. Это было еще «до начала города Вологды». Тогда былъ здѣсь глухой лѣсъ и въ лѣсу посадъ съ храмомъ воскресенія, а на лѣпивой площади «малый торжекъ». Недавно умеръ въ Вологдѣ купецъ Пятышевъ, послѣдній потомокъ Пятышева, не хотѣвшаго дать блаж. Герасиму земли подъ монастырь, а послѣ согласившагося съ благочестивымъ желаніемъ преподобнаго. Подвижникъ благочестія примѣромъ самой жизни и свѣтлыми наставленіями озарилъ дикую страну—и мирно почилъ 4 марта 1178 г. Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ троицкомъ храмѣ обители его, упраздненной въ 1764 г. [40].

Въ тотъ же (4) д. страданіе благовѣрныхъ князей ГЕѠРГІЯ *владимірскаго и* ВАСІЛЬКІЯ *ростовскаго*

Великій кн. Всеволодъ 3 назначилъ старшаго сына кн. Константина въ преемника престола своего, но съ тѣмъ, чтобы онъ отдалъ Ростовъ брату Георгію, а третьему сыну Ярославу предоставленъ Новгородъ, гдѣ былъ прежде Константинъ. Полюбивъ Ростовъ, Константинъ не хотѣлъ выѣхать изъ него и желалъ владѣть имъ и великимъ княженіемъ. Оскорбленный отецъ, собравъ вѣче, объявилъ (въ 1212 г.) Георгія преемникомъ владимірскаго престо-

служба ему затерялись во время разореній Вологды и что предлагаемыя свѣдѣнія взяты изъ вологодскихъ лѣтописныхъ замѣтокъ.

[40] Ист. іер. 4, 323. Карамз. 4, пр. 117. Ркп. святцы: «преп. отецъ Герасимъ, начальникъ троицкаго монастыря у Кайсарова ручья, преставися въ л. 6686 мѣс. мар. въ 4 д.».

ла.– Георгій своими качествами обѣщалъ Россіи покой: онъ былъ правою рукою отца противъ враговъ его и прославился побѣдами. Правленіе дѣлами всей Россіи началъ онъ тѣмъ, что возвратилъ свободу князьямъ и епископу Рязани, которыхъ отецъ держалъ плѣнниками; потомъ былъ въ Ростовѣ у Константина, оказывая ему всѣ ласки любви братской. Четыре года дѣла шли счастливо, какъ Ярославъ поднялъ бурю. Своими жестокостями раздражилъ онъ новгородцевъ и возбудилъ ихъ къ войнѣ.

Георгій не смотря на то, что Ярославъ оскорблялъ его, не хотѣлъ оставить брата безъ защиты, тѣмъ болѣе, что Ярославъ умѣлъ прикинуться предъ нимъ угнетенною невинностію. Константинъ соединился съ новгородцами, которые обѣщали доставить ему престолъ в. князя. Въ битвѣ липецкой (1216 г.) Георгій былъ разбитъ на голову и сдался на волю побѣдителей. Ему данъ былъ городецъ волжскій. «Суди, Боже, брату моему Ярославу,— онъ довелъ меня до этого», говорилъ Георгій съ слезами на гробѣ отца своего. Въ 1217 г. Константинъ объявилъ Георгія наслѣдникомъ своимъ—и отдалъ ему Суздаль [41].

Въ 1219 г. Константинъ умеръ и Георгій опять взошелъ на престолъ владимірскій. Противъ болгаръ, которые взяли Устюгъ, послалъ онъ брата своего Святослава: тотъ разбилъ ихъ и заставилъ клятвою утвердить миръ. Оберегая границы на востокѣ, Георгій (въ 1221 г.) заложилъ на берегу Волги Нижній Новгородъ, гдѣ прежде былъ болгарскій городокъ; здѣсь построенъ имъ каменный храмъ Спасителю и устроенъ общежительный монастырь съ хра-

[41] Собр. л. 1, 188–190 Преслав. л. 100–102. Никон. л. 2, 230–231. 371.

момъ Богоматери; въ тоже время построенъ имъ каменный храмъ Спасителю въ Суздалѣ, гдѣ полъ храма усланъ былъ краснымъ мраморомъ, присланнымъ въ даръ болгарами; а во владимірскомъ рождественскомъ монастырѣ поставленъ каменный храмъ Богоматери. Въ 1225 г. находясь въ 140 вер. отъ Костромы, на Волгѣ, по явленію иконы св. Георгія, основалъ на горѣ Юрьевецъ-Поволгскій. Занимаясь съ полнымъ усердіемъ устройствомъ русской земли, посылалъ онъ свое войско на помощь новгородцамъ противъ ливонскихъ нѣмцевъ; и когда потомъ сами новгородцы вызывали было его на войну, охотно согласился на мирное предложеніе ихъ. Въ 1228 г. наказалъ войною дикую мордву; потомъ еще разъ заставилъ болгаръ просить у него мира и снова наказалъ мордву. Въ 1230 г. отдалъ священную почесть болгарскому мученику Аврамію, перенесеніемъ мощей его во Владиміръ; а въ слѣдующемъ году перенесены были въ новый ростовскій соборъ мощи святителя Леонтія [42]

Не ожидали въ Россіи того страшнаго бѣдствія, которое послѣ отказывались и изображать. Въ 1236 г. монголы разгромили болгаръ, предавъ все огню и мечу. Объ этомъ узнали тогда же въ сосѣднемъ Владимірѣ. И зимою того же года Георгій женилъ двухъ сыновей своихъ Владиміра и Мстислава. Людямъ ли знать, когда начнется надъ ними судъ Божій? Къ несчастію система областнаго правленія, не руководимаго сильною центральною властію, достигла тогда крайняго развитія: каждый князь думалъ только о себѣ. Въ 1237 г. монголы опустошительною

[42] Собр. л. 1, 190—196 200 VII, 134—138 О храмахъ ркп житіе и нижегор лѣтоп О Юрьевцѣ въ ж м. внутр. дѣлъ 1848 г. стр. 22—24.

войною шли на Россію. В. к. Георгій послалъ сына Всеволода къ Коломнѣ: но Рязань уже была опустошена, а за тѣмъ и Всеволодъ разбитъ былъ на голову, оставивъ юнаго брата Владиміра въ плѣну. Георгій оставивъ сыновей защищать Владиміръ, отправился собирать войска другія. Февраля 2 1238 г. татары подошли къ Владиміру. Въ городѣ ли великій князь? спросили чиновники Батыя у золотыхъ воротъ. Изъ города пустили въ отвѣтъ стрѣлы. Не стрѣляйте, кричали татары и показывая на плѣннаго князя Владиміра говорили: узнаете ли князя? Юный князь былъ блѣденъ и истомленъ страданіемъ. Всеволодъ и Мстиславъ заплакали. «Лучше намъ, братцы, сказали они дружинамъ, умереть за святую вѣру, чѣмъ быть въ ихъ неволѣ. Все это навелъ на насъ Богъ за грѣхи наши». Февраля 6 владимірцы увидѣли, что непріятель ставитъ во кругъ города стѣнобитныя оружія, а вечеромъ сталъ окружать его валомъ и тыномъ. Князья Всеволодъ и Мстиславъ, княгиня—мать ихъ съ дочерьми и невѣстками, многіе вельможи собрались въ храмъ Богоматери и приняли отъ епископа Митрофана постриженіе въ иночество; всѣ принесли исповѣдь въ грѣхахъ своихъ, причастились св. таинъ и приготовились къ смерти. Февраля 7 въ воскрѣсенье мясопустное городъ былъ взятъ и страшно опустошенъ. Святитель Митрофанъ, супруга Георгія Агаѳія, дочь Ѳеодора, невѣстки Марія и Христина—страдальчески умерли въ пламени собора; сыновья Всеволодъ и Мстиславъ пали въ сраженіи, большая часть жителей столицы убиты, не многіе взяты въ плѣнъ [43].

[43] Святитель Митрофанъ и княгиня Агаѳія со всѣми показанными дѣтьми внесены въ число святыхъ по ркп. святцамъ, сл. Доброхотова древности Владиміра ст 48. 55. 62. 64. Буслаева словесность и искуство 2, 244.

Георгій, получивъ вѣсть о такой участи своего семейства и народа, сказалъ съ Іовомъ: «такъ ли, Господи, угодно милосердію Твоему? за чѣмъ я остался одинъ?» [44].

Благовѣрный Георгій подъ тяжестію бѣдъ не только не палъ духомъ, но еще окрѣпъ. Удалясь въ Ярославль, дорогою взялъ онъ съ собою ростовскихъ князей съ ихъ дружинами [45]. Слыша же о страшномъ по огромному числу непріятелѣ, онъ рѣшился идти въ глухое мѣсто, на р. Сить, туда, гдѣ тянутся болота на огромныхъ пространствахъ [46]. Туда же приглашены и ополченія князей переяславскаго Ярослава и юрьевскаго Святослава. Батый, взявъ Владиміръ, отправилъ сильные отряды къ Ярославлю, чтобы догнать в. князя [47]. Георгій рѣшился сберегать слабыя въ сравненіи съ непріятелемъ силы свои до лучшаго времени. На берегахъ Сити разбилъ онъ станъ свой и с. «Станилово на Сити» съ валами и окопами остается памятникомъ стана его [48].—В. князь отправилъ Дорожа (Дороѳея Семеновича) съ 3000 «пытать татаръ» [49]—развѣдывать, гдѣ явятся они, чтобы вовремя или идти далѣе на сѣверъ, въ новгородскія владѣнія, или приготовиться къ битвѣ. Но тогда, какъ Георгій ждалъ татаръ отъ Ярославля, до котораго они гнались за нимъ, полководецъ Батыя Бурундай пошелъ изъ Владиміра переяславско-скнятинскою дорогою чрезъ Кашинъ, опустошилъ Пе-

[44] Собр. л. 1, 196—199. 223. 224. 7, 139—141.

[45] Собр. л. 3, 51. 1, 197. 7, 141.

[46] Этнограф. сборникъ, 1, 119. 120.

[47] Собр. л. 1, 193 3, 51. 7, 141. Никон. л. 2. 376.

[48] Этногр. сборн. 1, 121. 122

[49] Собр. л. 1, 198. 223. 4, 32, 7, 141 Никон. л. 2, 376. Карамз. 3, пр 365.

реяславль, Скнятинъ, Кашинъ [50], и истребительною волною двигался къ Бѣжецкому Верху. Тутъ Дорожъ неожиданно наткнулся на татаръ; жаркая схватка Дорожа оставила по себѣ память въ имени с. Могилищъ. Дорожъ поспѣшилъ къ Георгію. «Князь! сказалъ онъ, татары уже обошли насъ» [51], т. е. съ одной стороны шелъ Бурундай, съ другой, отъ Ярославля, двигались другіе волны. В. князь еще прежде того велѣлъ полководцу своему готовить войска къ встрѣчѣ съ непріятелемъ. Съ Георгіемъ были теперь братъ Святославъ и племянники князья ростовскіе съ ихъ дружинами: но не было съ нимъ брата Ярослава съ его переяславцами. Войска Георгія еще не вполнѣ готовы были къ бою, какъ явились свирѣпые враги. Полки сошлись и произошла кровопролитная битва. Предъ непріятелемъ многочисленнымъ и остервенѣлымъ русскія дружины, при всемъ мужествѣ, не устояли; в. князь былъ убитъ и съ нимъ пало множество войска его [52]. Это было 4 марта 1138 г. [53]. Ростовскій епископъ Кириллъ, возвращаясь изъ бѣлозерской стороны, куда благоразумно удалялся онъ отъ татаръ, отыскалъ въ кучѣ мертвыхъ обезглав-

---

[50] Собр. л. 7, 141, Никон. л. 2, 376.

[51] Собр. л. 3, 51. 1, 223.

[52] Собр. л. 1, 224. 3, 51. 4, 32. 7, 141. 142.

[53] Собр. л. 198. Въ степ. кн. 1. 336 сказано: «вѣнчася (Георгій) кровію мѣс. февр. въ 4 д.» Этотъ день не былъ ли днемъ развѣ перенесенія св. тѣла во Владиміръ, но днемъ кончины св. Георгія не могъ быть. По лѣтоп. Суздал. (Карамз. 3 пр. 364) «въ недѣлю мясопустную по заутрени приступиша (татары) къ городу (Владиміру) февраля въ седьмый». Мясопустъ февр. 7 былъ въ 1238 г. «Поплѣниша Владиміръ и поидоша на в. к. Георгія». Ник. л. 1, 376. «И уже исходящу февралю мѣс. прінде вѣстникъ къ в. к. Юрью Всеволод. яко градъ Владиміръ взятъ бысть». Послѣ того битва на Сити могла быть не ранѣе 4 марта. Печатная служба благ. к. на 4 февр.

лѣнное тѣло в. к. Георгія. Онъ привезъ его въ Ростовъ и съ великою честію совершивъ надгробное служеніе положилъ въ ростовскомъ соборѣ; голова в. к. отыскана послѣ и положена въ гробъ его. На второмъ году послѣ кончины тѣло страдальца св. вѣры и отчизны, по распоряженію к. Ярослава, торжественно перенесено было во Владиміръ и положено въ соборномъ храмѣ [54]. Тогда увидѣли невиданное чудо. «Глава святая прильнула къ св. тѣлу, такъ что и слѣда не было отсѣченія на выѣ его; правая рука поднята быта, какъ бы у живаго, показывая на подвигъ [55].

Современная лѣтопись такъ говоритъ о свойствахъ в. к. Георгія: «Юрій украшенъ былъ добрыми качествами. Онъ старался выполнять заповѣди Божіи и хранилъ страхъ Божій въ сердцѣ своемъ; помнилъ слова Господа: «о семъ познаютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою». Даже врага своего отпускалъ онъ отъ себя съ дарами.... Былъ весьма милостивъ и не берегъ имѣнія своего, раздавая милостыню бѣднымъ, украшая храмы Божіи иконами и книгами; почиталъ чинъ иноковъ и священниковъ и подавалъ имъ нужное. Приносилъ Господу молитвы днемъ и ночью» [56].

Мощи благовѣрнаго князя почиваютъ открыто во владимірскомъ соборѣ, въ серебряной ракѣ. Эта рака устроена въ 1645 г. п. Іосифомъ «по обѣщанію, во славу и честь в. к. Георгію, мученику, владимірскому чудотворцу», такъ

---

[54] Собр л 1, 198—200 Никон л. 3, 2.

[55] Степ. кн. 1, 137.

[56] Собр л. 1, 200 Доброхотова памятники во Владимірѣ, стр. 15—18. 45—48. 79. М. 1849 г

говоритъ надпись ея. Здѣсь въ честь в. к. устроенъ и придѣльный храмъ. Здѣсь же надпись временъ Екатерины надъ гробницею св. князя:

«Желанье въ варварѣ горѣло
Людей монхъ сжать, какъ траву,
Мой жизни духъ лишить и тѣло,
Затѣмъ мечемъ отнять главу.
Но Богъ мой духъ за вѣру празу,
Жить вѣчно внесъ въ небесну славу.
Главу жъ прильнувшу къ тѣлу здѣсь,
Хранитъ чудесно и до днесь» [57].

Св. *Василько* или Василій, благовѣрный князь ростовскій, раздѣлившій съ в. к. Юріемъ подвиги на р. Сити, родился въ 1209 г. въ Ростовѣ. Отецъ его Константинъ Всеволодовичъ, князь ростовскій, потомъ в. к. владимірскій, любилъ Господа, твердо помнилъ о вѣчности и былъ весьма образованный; онъ любилъ духовныя бесѣды, прилѣжно читалъ книги, держалъ при себѣ людей ученыхъ. У такого отца Василько могъ получить лучшее воспитаніе и по уму и по сердцу. Въ 1212 г. въ Ростовѣ совершены были постриги юнаго князя Василька,—въ первый разъ посаженъ онъ былъ на коня, чтобы учиться доблестямъ воина [58]. Въ 1216 г. отецъ сѣлъ на столѣ великаго князя во Владимірѣ; юный Василько объявленъ княземъ ростовскимъ, а братъ его Всеволодъ княземъ ярославскимъ.

[57] Собр. л 1, 187. 188 Татищева ист. 2, 416. см. Бѣляева: в. к. Константинъ Всеволодовичъ, во врем. общ. ист. кн. 3. 1849 г.

[58] Постриги—семейной праздникъ: малюткѣ въ первый разъ стригли волосы и преподавалось молитвенное благословеніе священикомъ или епископомъ,—его сажали на коня, чтобы былъ наѣзднико мъ; иотомъ отецъ давалъ пиръ роднымъ и друзьямъ. Собр. л. 1, 183. 185.

Василько остался въ Ростовѣ безъ отца: по семилѣтняго князя хранилъ другъ отцовскаго дома, духовникъ кн. Константина, Пахомій епископъ ростовскій, пастырь, по отзыву лѣтописи, искренній, безкорыстный, обличитель хищниковъ и мздоимцевъ, щедрый, сострадательный и обогащенный книжнымъ ученіемъ [59]. Къ тому же заботливый отецъ по временамъ посылалъ довѣренныхъ умныхъ бояръ смотрѣть, какъ живутъ и учатся ли добру юные князья [60]. Отецъ жилъ не долго. Въ духовномъ завѣщаніи своемъ онъ говорилъ дѣтямъ: «любезные дѣти! живите въ любви между собою, Бога бойтеся всею душею и заповѣди Его соблюдайте во всемъ; живите, какъ жилъ я: нищихъ и вдовыхъ не презирайте, не уклоняйтесь отъ церкви, уважайте іерейскій и иноческій чинъ, слушайте книжное ученіе; будьте въ любви между собою и Богъ мира будетъ съ вами; слушайтесь старшихъ,—они учатъ васъ добру, а вы еще молоды. Вижу, дѣти мои, что конецъ мой близокъ,—Поручаю васъ Богу и пречистой Богородицѣ и брату моему Георгію, который вамъ будетъ вмѣсто меня» [61]. Добрый отецъ скончался 2 февраля 1219 г. мать кн. Анна Мстиславовна постриглась тогда же надъ гробомъ супруга и скончалась спустя два года [62]. Юные князья остались сиротами. Но в. кн. Георгій, которому поручены они отцемъ, былъ въ полномъ смыслѣ отцемъ для племянниковъ и отцемъ лучшимъ: онъ то вызывалъ

---

[59] Собр. л. 1, 185.

[60] Собр. л. 1, 187.

[61] Собр. л. 1, 187, Татищева 2, 416.

[62] Собр. л. 1, 187. Татищева 2, 417.

ихъ къ себѣ, то посылалъ смотрѣть за ними людей стоившихъ довѣрія [63].

Князь Василько скоро сталъ показывать дѣлами своими, что онъ достоинъ былъ любви отца и дяди.—Онъ являлся для современниковъ образцемъ лучшаго князя и приводилъ ихъ въ восторгъ собою. Вотъ образъ его, написанный современникомъ: «красавецъ лицемъ, съ очами свѣтлыми и грозными, онъ былъ храбръ, добръ сердцемъ, ласковъ съ боярами. Кто изъ бояръ служилъ ему, кто ѣлъ хлѣбъ его и пилъ изъ его чаши: тотъ не могъ забыть его, не могъ быть слугою другаго князя; онъ очень любилъ служившихъ ему. Въ немъ мужество соединено было съ умомъ и правдивость съ знаніемъ. Онъ былъ во всемъ свѣдущъ, на все способенъ. Это былъ отецъ и кормитель сиротамъ, великое утѣшеніе печальнымъ. Очи сердца его отверзсты были Богомъ на весь церковный чинъ и онъ былъ отцемъ для всѣхъ духовныхъ и бѣдныхъ» [64].

Въ 1223 г. южные князья соединились для отраженія татаръ, впервые появившихся въ русскихъ предѣлахъ. На помощь къ нимъ в. князь владимірскій послалъ князя Василька съ его ростовцами. Василько былъ уже въ Черниговѣ, когда съ скорбію услышалъ о жестокомъ пораженіи князей на р. Калкѣ. Василько, говоритъ лѣтопись, сохраненъ былъ Богомъ. Молодой, 15 лѣтъ, князь конечно жалѣлъ и о томъ, что не пришлось ему показать на дѣлѣ пылкое мужество свое: но Богъ хранилъ жизнь его, чтобы вѣра его расла съ лѣтами и возвысилась до готовности встрѣтить смерть мученика. Послушный дядѣ—

[63] Татищева ист. 2, 417.

[64] Собр. л. 1, 191.

отцу кн. Василько черезъ годъ ходилъ вмѣстѣ съ нимъ на помощь князю Михаилу, котораго несправедливо тѣснилъ курскій князь Олегъ. При участіи митрополита князья помирились и могло ли это не радовать трехъ князей—трехъ будущихъ мучениковъ? Въ слѣдующемъ году князь Георгій женилъ Василька на дочери кн. Михаила—Маріи. Въ 1228 г. мужественный Василько вмѣстѣ съ дядею совершилъ славные походы противъ языческой мордвы. Братъ Юрія Ярославъ, уже не разъ возмущавшій братьевъ и сродниковъ противъ Юрія, успѣлъ было и племянниковъ—Василька и его брата—возстановить противъ Юрія: но Юрій пригласилъ всѣхъ во Владиміръ, племянники спѣшили явиться къ нему, а за ними пришлось явиться и Ярославу, и послѣ объясненій послѣдовало веселое примиреніе [65].

Когда Кириллъ, первый сего имени ростовскій епископъ, отказался отъ каѳедры: Василько (1230 г.) послалъ къ в. князю и владимірскому епископу просить отпустить въ Ростовъ для управленія епархіею игумена владимірскаго Кирилла и принялъ его въ Ростовѣ съ честію; онъ тогда же избралъ его и своимъ духовникомъ [66]. Въ томъ же году принималъ онъ митрополита Кирилла въ Ростовѣ, а въ слѣдъ за тѣмъ избранный въ епископа отправленъ для посвященія въ Кіевъ и потомъ новый епископъ встрѣченъ былъ съ торжественною радостію [67]. Еще благочестивый отецъ Василька заложилъ (1213 г.) огромный для того времени, каменный соборъ въ Ростовѣ. Набожный сынъ

[65] Собр. л. 1, 189—192.
[66] Собр. л. 1. 192—194.
[67] Собр. л. 1, 194. 195.

продолжалъ и окончилъ постройку его, щедрою рукою украсилъ его и за радостною встрѣчею новаго святителя послѣдовало торжество освященія каѳедральнаго одноглаваго собора, въ 14 д. августа. Ростовскій соборъ и нынѣ удивляетъ легкостію своей постройки при своей высотѣ: какъ видно, планъ его взятъ съ владимірскаго собора; но послѣдній уступаетъ ему въ красотѣ и легкости. Это храмъ вполнѣ достойный высокой чести своей — быть мѣстомъ покоя великихъ чудотворцевъ Леонтія и Исаіи, которыхъ мощи перенесены въ новый соборъ при освященіи его [68]. — Князь Василько наслѣдовалъ послѣ отца въ числѣ другихъ добродѣтелей и любовь къ христіанскому просвѣщенію. Памятникомъ тому служитъ уцѣлѣвшая до нашего времени книга съ житіемъ Нифонта Кипрскаго; писавшій ее, выражая признательность къ покровительству князя ученымъ говоритъ: «святіи апостоли, пророцы, мученицы, св. Нифонте! помозите моему господину Василькy» [69]. При немъ и просвѣщенномъ епископѣ Кириллѣ въ церкви успенія «лѣвый клиръ гречески пояху, а правый — русски» [70].

Наконецъ пришло время для христолюбиваго князя показать славный подвигъ любви своей къ св. вѣрѣ. Василько отважно бился съ татарами на р. Сити. Когда русское войско разбито было многочисленными полчищами: Василько былъ взятъ въ плѣнъ. Торжествующіе варвары

[68] Собр. л. 1, 220. 5, 173. О томъ, что начальный ростовскій соборъ былъ съ одною главою, а не съ пятью, какъ нынѣ, говоритъ слѣдующее мѣсто изъ житія св. Леонтія: въ 1408 г. во время пожара «комары великія (своды) падоша и лобъ церковный позлащенный (глава) паде внутрь... Григорію же, боголюбивому епископу, попеченіе веліе имѣющу о соборной церкви св. Богородицы, еже содѣлати комары великія и шею и лобъ».

[69] Обзоръ дух. литер. § 51.

[70] Ркп. житіе Петра царевича.

повлекли князя за собою. Полчища Батыя волнами шли къ Новгороду: но встрѣтивъ физическія препятствія, обратились на югъ чрезъ Козельскъ [71]. Потому первый станъ Бурундая, котораго шайками взятъ былъ Василько, былъ конечно невдали отъ Бѣжецка и Кашина. Въ лѣтописяхъ показывается онъ у шеренскаго лѣса [72]. Шеренскій лѣсъ извѣстенъ и нынѣ, въ 25 вер. отъ Кашина и въ 38 отъ Колязина. Здѣсь былъ Шеринскій монастырь, конечно въ память страдальческихъ подвиговъ князя—мученика, а нынѣ—село Ширинское, при р. Ширинкѣ, въ лѣсной сторонѣ. Это—мѣсто было и на дорогѣ епископу Кириллу, возвращавшемуся съ сѣвера въ Ростовъ и узнавшему о св. останкахъ князя [73]. Здѣсь—то христіанскій князь долженъ былъ вытерпѣть послѣднюю борьбу съ обаяніями славы и съ смертію. Василько былъ князь величественный ростомъ, а мужество и твердость руки его испытали на себѣ варвары. Какъ не пожелать татарамъ, хотя бы для одного блеска, видѣть въ рядахъ своихъ такого князя? Они весьма старались убѣдить князя «пристать къ ихъ нечестивымъ обычаямъ и воевать съ ними», убѣждали вступить въ ихъ службу и жить, какъ они живутъ [74]. Муже-

[71] Собр. л. 4, 34.

[72] Собр. л. 1, 198. 224. IV, 32. Ник л. 2, 377.

[73] Свѣд о мон. 416. Другіе полагали этотъ лѣсъ на р. Шерни, протекающій мимо г Александрова во владимірской губерніи. Но за чѣмъ было татарамъ возвращаться пустыми мѣстами къ Владиміру? Онъ вовсе не былъ на дорогѣ отъ Торжка къ Козельску. Г. *Соловьевъ* искалъ этотъ лѣсъ близъ Серенска, около Козельска (ист. 3. пр. 275). Это столько же странно: Василько умеръ бы съ голоду, прежде чѣмъ довели его до Козельска.—Къ тому же кончина его послѣдовала въ тоже время 4 марта, когда палъ въ битвѣ и. Георгій (пр. 75. 50); слѣд. не вдали отъ Сити.

[74] Современная записка: «Нудиша и много проклятіи безбожныи татарове обычаю поганскому (языческому), быти въ ихъ воли и воевати съ ни-

ственный князь отвергъ предложеніе татаръ. Онъ не хотѣлъ прикоснуться къ ихъ пищѣ и къ питью, считая ихъ то осквернеными именемъ идоловъ, то нечистыми по ихъ свойству. Напрасно обольщали его дружбою Батыя; напрасно хвалились военнымъ счастіемъ своимъ. Онъ горячо любилъ свою отчизну и ея вѣру. «Темное царство! отвѣчалъ христіанскій князь, не разлучить тебѣ меня со Христомъ моимъ. Мое несчастіе тяжело: но оно спасительно мнѣ. Что же ждетъ тебя съ твоимъ счастіемъ? Есть Богъ и темное царство погибнетъ, когда исполнится мѣра беззаконій его: взыщетъ онъ кровь вѣрныхъ своихъ». Татары скрежетали зубами отъ ярости, готовые напиться крови его. Изнуренный трудами, скорбію за отчизну и пыткою душевною, которую заставляли выдерживать враги, князь плакалъ, плакалъ особенно объ ошибкахъ прошлой жизни своей. «Господи! ты знаешь всѣ тайны сердца моего, всѣ нечистоты его; отъ тайныхъ моихъ очисть меня», такъ молился онъ въ слухъ. Въ равнодушіи гордаго стоика нѣтъ величія; великая душа чувствуетъ страданія, но торжествуетъ надъ ними терпѣніемъ, низводимымъ свыше ея молитвою. Князь чувствовалъ свои страданія и желалъ избавиться ихъ. Онъ молился за себя, потомъ за дѣтей, за всѣхъ братьевъ—христіанъ. Сила духа его росла съ молитвою. Наконецъ онъ благодарилъ Бога, что въ цвѣтѣ лѣтъ (ему было 29 лѣтъ) умираетъ смертію достойною

ми». (Собр. лѣт. I, 198). Тоже соф. лѣт. (V, 174). Троицкая лѣт. «Нудиша много—въ поганской биги воли ихъ и воевати съ ними.» Тоже у Новгор. и Воскр. л (собр. л. IV. 32—VII, 142) Прологъ 4 марта: «начаша увѣщавати его ово ласканіемъ, ово же и прещеніемъ, къ своей ихъ пагубной вѣрѣ и къ скверному обычаю.»

христіанина и память о немъ не будетъ безславною. Татары свирѣпо умертвили его и бросили въ лѣсу шеренскомъ.

Страдальческое тѣло св. князя увидала въ лѣсу женщина, сказала о немъ богобоязненному человѣку и его положили до времени въ тайномъ мѣстѣ. Когда же узнали о томъ ростовскій епископъ и вдова княгиня: то привезли св. тѣло въ Ростовъ и положили въ соборномъ храмѣ; отъ плача и рыданія не слышно было надробнаго пѣнія въ храмѣ, говоритъ современникъ [75].

Въ тотъ же (4) день преставленіе благов. князя ДАНІИЛА *московскаго.*

Изъ четырехъ сыновей св. князя Александра Невскаго только младшій, Даніилъ, вполнѣ усвоилъ себѣ христіанское благочестіе, наслѣдственное въ родствѣ Александра. И Господь, избравъ для высокаго назначенія родъ Александра, избираетъ въ этомъ родѣ только родъ Даніила быть властителемъ русской земли: «его праведное сѣмя возлюби Богъ; благоволи царствовати въ роды и роды» [76].

---

[75] Собр. л. I, 198. 199. 224 IV, 32. 33. V, 174. По прологу «4 марта—страданіе блажен. князя Василька ростовскаго.. смерти предаша за исповѣданіе Христово мѣс. марта въ 4 д. и причтенъ бысть въ лицѣ мученикъ.» По лѣтоп. «сія злоба (убіеніе) ключися м. марта 4 д.» Собр. л. V, 174. IV, 33. записка о мученической кончинѣ св. кн. Василька и кн. Юрія писана была тогда, какъ тѣла сѣ князей положены были въ Ростовѣ и тѣло кн. Георгія еще не было перенесено во Владиміръ. «се бо чудно бысть, и по смерти съвокупи Богъ тѣлеса сю, вмѣстѣ положены.» Собр л. I, 199. IV, 33. V, 174. Слѣд. она писана была въ 1238 г.

[76] Степ. кн. 1, 377.

Жизнь Даніила отличается печатію избранія Божія и вѣрностію избранію... Двухъ лѣтъ остался онъ по смерти отца и никѣмъ не тревожимый достигъ лѣтъ зрѣлыхъ. На младенца князя никто не нападаетъ, никто не беретъ удѣла ето: а какъ часто бывало совсѣмъ иначе въ тѣ времена! Какъ часто въ то время и взрослые князья лишались удѣловъ, невольно уступая силѣ князей сильныхъ!

«Возникшая въ вѣкѣ слезъ и бѣдствій» Москва была тогда мала; не велико было и княжество московское. Окрѣпшій Даніилъ увеличилъ московское княжество, но не мѣрами неправды и насилія.

Неизбѣжно вовлекаемый въ междоусобія князей, почти безпрерывныя, Даніилъ велъ себя умѣренно, берегъ совѣсть. Разъ видимъ его (1282 г.) съ войскомъ московскимъ на сторонѣ брата Андрея, противъ старшаго Димитрія: но при первой встрѣчѣ вооружившіеся заключили миръ и не лилась кровь. Въ другой разъ, когда (1293 г.) волнуемый страстями Андрей привелъ въ Россію полчища татаръ и они грабили города, Даніилъ дружелюбно впустилъ татаръ въ свой городъ, не бывъ въ состояніи защитить его отъ грабежа. Когда Андрей сталъ в. княземъ, открылись (1296 г.) ссоры между князьями удѣльными: но и Андрей призналъ тогда правоту Даніила, а епископы владимірскій Симеонъ и сарскій Измаилъ убѣдили прекратить ссору миромъ; когда же въ слѣдъ за тѣмъ Андрей хотѣлъ съ войскомъ своимъ завладѣть Переяславлемъ, гдѣ не было князя, Даніилъ вмѣстѣ въ тверскимъ княземъ встрѣтилъ Андрея съ сильною ратію,—и послѣ переговоровъ въ другой разъ заключенъ былъ миръ. Въ 1301 г. былъ сеймъ князей въ Дмитровѣ: Даніилъ окончилъ мі-

ромъ всѣ счеты съ Андреемъ и другими князьями, тогда какъ другіе разстались, не окончивъ спора. За годъ предъ тѣмъ Даніилъ ходилъ съ войскомъ къ Переяславлю рязанскому, гдѣ князь призвалъ къ себѣ татаръ или вѣрнѣе татары своевольно хозяйничали отъ имени князя; Даніилъ разбилъ непріятелей, истребилъ множество татаръ, взялъ въ плѣнъ князя рязанскаго; это была первая побѣда русскихъ надъ татарами, — побѣда не громкая по себѣ, но замѣчательная, какъ первый порывъ къ свободѣ. Даніилъ, взявъ въ плѣнъ князя рязанскаго, не отягчилъ его участи жестокостію, напротивъ ласково угощалъ его и содержалъ въ почетѣ [77]. Такъ Даніилъ во всѣхъ случаяхъ старается гасить ссоры любовію; если берется за оружіе, то для того, чтобы грозою меча вразумить забывчивыхъ. Довольный своимъ жребіемъ, онъ не беретъ чужаго, не отнимаетъ собственности братьевъ князей ни насиліемъ, ни коварствомъ. За то Господь самъ, помимо искательствъ, расширяетъ границы владѣній его. Іоаннъ Дмитріевичъ князь переяславскій, племянникъ Даніила, кроткій, благочестивый, благотворитель нищихъ, всегда уважалъ и любилъ благочестиваго дядю, старался быть близкимъ къ нему. Даніилъ платилъ племяннику любовію за любовь его: одинаковыя по расположеніямъ сердца близки другъ другу. Бездѣтный переяславскій князь, умирая, передалъ (1302 г.) Переяславль завѣщаніемъ Даніилу, но не Андрею, который считалъ себя наслѣдникомъ его и уже распоряжался въ Переяславлѣ чрезъ своихъ бояръ. Область переяславская вмѣстѣ съ Дмитровымъ была послѣ Ростова первою, какъ по

[77] Собр л I, 225. 227. IV, 45. 5. 202. Ник. л. III, 74 90 94. 98 Прологъ 4 марта.

числу жителей, такъ и по крѣпости главнаго города: Переяславль обведенъ былъ глубокимъ рвомъ съ водою, высокимъ валомъ, двойною стѣною съ 12 башнями. Это важное пріобрѣтеніе поставило владѣтеля московскаго на степень князя весьма сильнаго; сынъ Даніила уже великій князь. Здѣсь начало соединенію земли русской въ одну мощную державу! И это—плодъ благочестія христіанскаго, не хлопотливаго о земномъ, но которому достается земное счастіе само собой! князь Даніилъ, искренно благочестивый, построилъ на берегу р. Москвы храмъ въ честь ангела своего пр. Даніила столпника, и при немъ монастырь. Въ 1303 г. онъ почувствовалъ себя тяжко больнымъ, принялъ схиму и 4 мар. скончался. По глубокому смиренію онъ не хотѣлъ быть погребеннымъ въ храмѣ, а на общемъ монастырскомъ кладбищѣ близъ церкви [78].

Князь Иванъ Даніловичь, въ 1332 г. построивъ близъ дворца Спасскій монастырь, поручилъ архимандриту сего монастыря завѣдывать и обителію Даніловою: но въ послѣдствіи монастырь блаж. князя Даніила упалъ и осталось только сельцо Даніловское. При в. к. Іоаннѣ III одному придворному молодому человѣку, проѣзжавшему мимо того мѣста, явился нѣкто неизвѣстный и сказалъ: «не бойся меня,—я христіанинъ и господинъ сего мѣста, имя мое Даніилъ князь московскій, по волѣ Божіей я положенъ

[78] Собр. л. IV, 45. 46. Никон. л 3, 99—100 Степ. кн. 1, 377—381. Прологъ 4 мар. Карамзинъ довѣряетъ показанію троицкой лѣт., которая говоритъ, что Даніилъ похороненъ въ храмѣ св. Михаила, (что послѣ архангельскій соборъ Кремля) и не вѣритъ показанію степ. книги. Но самъ же онъ находитъ цѣлыя четыре ошибки въ словахъ той лѣтописи о смерти Даніила, (4, пр. 189). Храмъ арх. Михаила построенъ и освященъ въ 1333 г. см. мар. 14 о св. Ѳеогностѣ.

здѣсь. Скажи отъ меня в. к. Іоанну: «самъ ты утѣшаешь себя, а меня забылъ; но не забылъ меня Богъ». В. князь установилъ пѣть соборныя панихиды по родственникахъ—князьяхъ, особенно же по кн. Даніилѣ. При сынѣ его в. к. Василіѣ князь Василій Шуйскій, не смотря на предостереженіе, оказалъ неуваженіе къ мѣсту погребенія блажен. князя Даніила, хотѣлъ съ надгробнаго камня его сѣсть на лошадь: но тутъ же былъ наказанъ и послѣ того часто ходилъ пѣть панихиды на гробѣ кн. Даніила. Во время царя Іоанна Васильевича при гробѣ Даніила исцѣлѣлъ сынъ коломенскаго купца, бывшій близкимъ къ смерти. Царь возобновилъ Даниловъ монастырь, построилъ каменный храмъ,—а соборъ пастырей установилъ каждый годъ совершать крестный ходъ въ Данилову обитель. Въ 1652 г. августа 30 обрѣтены нетлѣнными мощи св. князя и нынѣ открыто почиваютъ въ храмѣ обители его [79].

Въ тотъ же (4 д.) убіеніе преп. игуменовъ ІѠАСАФА *и* ВАСІАНА.

Въ 4 вирстахъ отъ Пскова, на берегу р. Великой, на Снѣтной горѣ преп. Іоасафъ основалъ монастырь въ

[79] Степ. кн. 1, 380. лѣтоп. у Карамз. 4, пр. 382. надпись на гробѣ въ ист. іер. 4, 6. ркп. житіе у Румянцева № 155. 371. У Ундольскаго (№ 300) житіе и служба.—Послѣсловіе послѣдней. «стихиры и канонъ блажен. вел. князю Даніилу сотворены по благословенію святѣйшаго Іова патріарха, —труды инока Сергія честныя обители пресв. Троицы Данилова монастыря Переславля Залѣскаго». Служба св. кн. Даніилу и его житіе напеч. въ Москвѣ 1791 г.

честь рождества пресв. Богородицы и былъ въ немъ игуменомъ. Въ тоже время въ мирожской обители подвизался игуменъ Василій.[80].—Господу благоугодно было, дабы подвижническая жизнь ихъ увѣнчалась страдальческою смертію,—а смерть другихъ была очищеніемъ отъ грѣховъ. Въ лѣтописи читаемъ: «марта 4 1299 г. нѣмцы неожиданно напали на посадъ у Пскова, умертвили игумена Василія, Іоасафа игумена Снѣтной горы, множество черноризцевъ (17 иноковъ и инокинь), нищихъ, женъ и дѣтей; мущинъ Богъ сохранилъ, но монастыри сожжены». Нѣмцамъ это не прошло даромъ. «Кн. Довмонтъ и Иванъ Дорогомиловъ вышли противъ нихъ и разбили ихъ на берегу у Петра и Павла; битва была жаркая: иныхъ (изъ нѣмцевъ) убили, другіе бросились съ берега и потонули; феллинцевъ, взявъ въ плѣнъ, отослали къ кн. Андрею Александровичу въ Россію; прочіе побросали оружіе и ударились бѣжать, устрашась храбрости Довмонта и Ивана Дорогомилова» [81].—Нетлѣнныя мощи преп. Іоасафа почиваютъ въ его обители подъ спудомъ, а открыто, въ особомъ ковчегѣ, хранятся двѣ кости и глава его. Мощи пр. Василія почиваютъ въ мирожской обители, подъ спудомъ [82].

---

[80] Ист. іер. VI, 167. 168

[81] Собр. л IV, 45 182. V, 11. Карамз 4, пр. 193. 203.

[82] Свѣд о монас. 449. 450. Толстаго святыни Пскова стр. 75. 76. 66.

5 ч. *Страданіе преп.* АДРІАНА *пошехонскаго.*

Преп. Адріанъ обучался иноческому житію у преп. Корнилія комельскаго [83]. По смерти великаго наставника († 1537 г.) онъ, какъ и нѣкоторые другіе ученики Корнилія, желалъ насадить гдѣ либо въ глухомъ мѣстѣ новый разсадникъ иночества. Разъ въ храмѣ Корниліевой обители явился благолѣпный старецъ. Кто ты? спросилъ его Адріанъ, на котораго сдѣлалъ онъ сильное впечатлѣніе. «Я — Безстужъ», отвѣчалъ старецъ Адріанъ пригласилъ его къ себѣ въ келью; въ духовной бесѣдѣ старецъ между прочимъ сказалъ Адріану: «ты хочешь строить домъ Богоматери и собрать къ себѣ иноковъ; мнѣ извѣстна пустыня, въ которой еще не ходила нога человѣческая». Адріанъ радъ былъ идти въ эту пустыню. «Блаженный отецъ нашъ Корнилій заповѣдывалъ отпускать учениковъ его, если пожелаютъ пустыни», говорилъ Адріанъ игумену Лаврентію и просилъ благословить его на удаленіе изъ обители въ уединеніе пустынное. Лаврентій благословилъ. Въ сентябрѣ 1540 г. Адріанъ, будучи іеродіакономъ, съ послушникомъ Леонидомъ и еще другимъ вышли изъ Корниліевой обители; черноризецъ Безстужъ привелъ ихъ въ дремучій пошехонскій лѣсъ и незамѣтно скрылся. Это было на канунѣ воздвиженія креста Господня. На берегу р. Вотхи поставили они на дубѣ икону Богоматери, съ которою пришли, и пропѣли канонъ кресту Господнему. Когда затѣмъ отправились они осмотрѣть окрестныя мѣста: рыбо-

[83] Ркп. житіе пр. Адріана.

ловы с. Бѣлаго, ловя рыбу въ Вотхѣ, вышли на берегъ и увидали икону Богоматери на дубѣ. Одинъ изъ нихъ хотѣлъ снять икону и унесть домой: но упалъ безъ языка и движенія. Придя въ себя объявилъ онъ, что явившійся старецъ строго запретилъ ему брать икону. Рыбаки оставили при дубѣ пойманную рыбу и бѣлый хлѣбъ. Возвратившіеся пустынники съ изумленіемъ увидѣли у дуба столько нужную для нихъ пищу и прославивъ Богоматерь остались жить на благословенномъ Ею мѣстѣ. Въ 1543 г. Адріанъ отправился къ митрополиту Макарію испросить благословеніе на основаніе обители и храма въ честь успенія пресв. Богородицы на р. Вотхѣ; митрополитъ преподалъ благословеніе на св. дѣло и посвятилъ Адріана въ игумена. Въ новую пустынную обитель собралось довольно братіи; уставомъ ея былъ уставъ Корниліевой обители; женщинамъ не дозволялось входить въ нее; пустынники довольствовались малымъ и большую часть времени проводили въ чтеніи псалтыри. Преподобный настоятель занимался писаніемъ св. иконъ, въ назиданіе свое и другимъ [84]. Старецъ Леонидъ мирно почилъ въ 1549 г.

Въ 1550 г. въ великій постъ шайка дурныхъ людей с. Бѣлаго напала на Адріанову пустынь, вооруженная по разбойничи. Жившіе въ обители спѣшили скрыться, кто куда могъ; игуменъ скрылся въ дровяникѣ, но его скоро нашли здѣсь. Злодѣи жгли его горящею лучиною, кололи ножемъ, давили накинутою на шею веревкою, выпытывая деньги. Страдалецъ, указавъ на кувшинъ съ сорока рублями, сказалъ: «вотъ все наше имущество; имъ хотѣлъ я

[84] «Сказаніе о св. иконописцахъ» въ подлинникѣ гр. Строганова. *Буслаева* словесн. и искус. 2, 379.

строить новый храмъ Богоматери: возмите деньги и отпустите насъ иноковъ въ Корнилиеву обитель,—мы не придемъ къ вамъ болѣе». Злодѣи съ наглою насмѣшкою сказали: «мы здѣсь надѣнемъ на тебя шлемъ и пустимъ на небо». И удавили святаго старца. Это было 5 марта. Бросивъ за тѣмъ связанныхъ послушниковъ Адріана, ограбили все въ храмѣ. Найдя за престоломъ трехъ иноковъ, одного убили въ трапезѣ, двухъ мучили до того, что трещали кости ихъ. Тѣло прп. Адріана увезли изъ обители и скрыли. Разбойники скоро за тѣмъ уличены были судомъ въ злодѣйствахъ своихъ и получили достойное наказаніе [85].

Въ 1626 г. инокъ Іона предъ смертію своею открылъ духовнику, что по предсмертной исповѣди отца его священника Исидора, когда въ 1550 г. бѣлосельскіе злодѣи бросили тѣло убитаго ими игумена Адріана на рубежѣ Бѣлаго, на берегу р. Ушломы, онъ Исидоръ съ сосѣдями свезли тѣло къ опустѣвшей церкви прор. Иліи и похоронили его подъ поломъ храма. Въ послѣдствіи храмъ развалился; на могилѣ, для памяти посадили рябину. У могилы стали совершаться чудеса. Хотя чудесъ не записывали: но собиравшіеся каждый годъ въ д. пр. Иліи на ярмарку по слуху о чудесахъ совершали при могилѣ Адріана молебны и. Параскевѣ и пр. Иліи, клали приношенія на могилу и больные получали исцѣленіе. Объ этомъ предсмертномъ свѣдѣніи игуменъ троицкой пошехонской пустыни сообщилъ игумену Адріановой пустыни, взявъ съ него и братіи обѣщаніе—прекратить нетрезвую жизнь въ пустыни. Получивъ донесенія, патріархъ Филаретъ пред-

[85] Сл. Щекатова словарь 1, 59.

писалъ перенести мощи въ Адріанову пустынь и донесть [86]. Во время перенесенія мощей совершилось нѣсколько чудесъ, между прочимъ прозрѣлъ слѣпой отрокъ. Нынѣ мощи преп. Адріана почиваютъ открыто въ храмѣ обители его, построенномъ въ 1659 г.; одинъ придѣлъ сего храма посвященъ преп. Адріану [87].

8 ч. *Преставленіе преп.* ЛАЗАРЯ *мурманскаго.*

Въ 160 верстахъ отъ Петрозаводска къ сѣверу, въ 60 отъ Пудожа къ западу, на онежскомъ озерѣ есть островъ Мучь или мурманскій. Здѣсь во второй половинѣ XIV в. подвизался преп. Лазарь, проповѣдникъ св. вѣры для лопарей и строгій подвижникъ. Исторію свою передалъ онъ въ предсмертномъ завѣщаніи, написанномъ со словъ его духовнымъ другомъ его Ѳеодосіемъ. Вотъ это завѣщаніе [88].

---

[86] Въ 3 т. ист. акт. № 141 двѣ памяти отъ 1 апр. и 12 окт. 1626 г. здѣсь показанія схимника Іоны, записанныя духовникомъ его Лукіаномъ. Здѣсь же грамата п. Филарета съ предписаніемъ перенесть мощи въ Адріанову пустынь.

[87] Свѣдѣн. о монас. 552. Ркп. святцы. «преп. Адріанъ и Леонидъ; строитель успенскаго монастыря, Адріанъ, убіенъ бысть отъ разбойниковъ, у Троицы въ Рябинкинѣ пустыни положенъ. Бысть ученикъ Корнилія комельскаго, а перенесены мощи его декаб. въ 17 д».

[88] Завѣщаніе напеч. въ ист. іер. 5, 115—122 но со списка весьма неисправно написаннаго, съ ошибками и пропусками. Списокъ Ундольскаго написанъ съ стараніемъ но здѣсь текстъ завѣщанія дополненъ вставками да и не все здѣсь завѣщаніе. Первую половину завѣщанія помѣщаемъ по тексту Ундольскаго; вторую—по списку іерархіи.

«Я грѣшный священноинокъ Лазарь, рабъ владыки Христа моего, отходя изъ сей маловременной жизни въ вѣкъ неисходимый, къ страшному Судіи, исповѣдуюсь предъ Богомъ. Тебѣ, святый священноинокъ Ѳеодосій, поручаю душу мою; васъ, отцы и братія, собранное Богомъ стадо, молю усердно—помолитесь о мнѣ грѣшномъ, дабы вашими молитвами избавилъ меня Богъ вѣчной муки.

Рожденъ и воспитанъ я въ славномъ городѣ Римѣ новомъ (Константинополѣ). Тамъ я принялъ на себя и иноческій образъ, въ высокогорскомъ монастырѣ, отъ руки отца нашего Аѳанасія Дискота. Этотъ Аѳанасій построилъ много монастырей и въ добромъ настроеніи пасъ братію. Скажу и о томъ, какъ по волѣ Божіей пришелъ я сюда [89].

---

[89] По списку ист іер. слѣдуютъ слова темныя, едва понятныя. Читаемъ ихъ такъ: «я грѣшный посланъ изъ Царяграда епископомъ Василіемъ съ извѣщеніемъ о бѣломъ клобукѣ и явленіи ангела, также и съ тѣмъ, чтобы ознакомиться духовно съ Василіемъ епископомъ новгородскимъ». По списку Ундольскаго: «патріархъ Константинограда Филоѳей послалъ насъ съ епископомъ Евиеніемъ къ Василію епископу новгородскому съ извѣщеніемъ о бѣломъ клобукѣ. Благополучно прибывъ въ Новгородъ, доставили мы владыкѣ Василію все посланное съ нами, бѣлый клобукъ и посланіе. Онъ принялъ насъ съ великою честію, при стеченіи народа и съ благодарностію къ Богу. Спустя короткое время испросили мы отпускъ. Святитель щедро одарилъ насъ и съ честію отпустилъ въ Царьградъ. Молитвами святаго епископа Василія мы спокойно совершили морской путь до Царяграда. Патр. Филоѳей радъ былъ возвращенію нашему». Но эта исторія о бѣломъ клобукѣ—сочиненіе позднее. Завѣщаніе говоритъ, что въ Новгородѣ пробылъ Лазарь до смерти епископа Василія († 1352 г.) четыре года. Слѣд. по распоряженію п. Филоѳея былъ бы онъ въ Новгородѣ не позже 1348 г. чего не могло быть. Въ 1348 г. патріархомъ былъ Исидоръ Бухира; а Филоѳей былъ тогда ираклійскимъ митрополитомъ и въ первый разъ былъ на патріаршей каѳедрѣ въ 1353 г. т. е уже по смерти Василія.

Жилъ я въ Кесаріи у святаго епископа Василія и провелъ у него въ киновіи 9 лѣтъ.—Василій съ молодости проходилъ постническую жизнь и соблюдалъ чистоту души и тѣла. На единѣ говорилъ онъ мнѣ: хочу я, другъ, оставить епископію; помыслъ понуждаетъ меня отправиться въ Новгородъ, чтобы видѣть святыя мѣста, поклониться образу святой Софіи и принять привѣтствіе отъ епископа Василія. Я возбранялъ ему то и говорилъ, что не слѣдуетъ ему безъ откровенія Божія отваживаться на то. Онъ молился Богу о семъ и когда заснулъ послѣ утренняго пѣнія, ангелъ Божій показалъ ему соборъ святой Софіи и всѣ церкви Новгорода. Пробудясь отъ сна, онъ пришелъ ко мнѣ и разсказалъ, какъ явился ему ангелъ и показалъ всѣ церкви города. Я удивился и мы прославили Бога. Онъ заповѣдалъ мнѣ никому не говорить о томъ. Написавъ посланіе къ епископу Василію своею рукою и приготовивъ въ почесть многія иконы и одѣянія святительскія, украшенныя золотомъ, онъ заставилъ меня отправиться съ посланіемъ къ епископу Василію въ Новгородъ, чтобы описать образъ святой Софіи и какія гдѣ стоятъ монастыри и церкви. По благословенію святителя отправился я въ путь и помощію Божіею, подъ покровомъ св. Богородицы, мы сохранены были въ пути. Когда помолился я въ церкви образу св. Софіи: то пришелъ къ святителю за благословеніемъ. Увидавъ меня, онъ поклонился до земли и я едва упросилъ его преподать мнѣ благословеніе, я вручилъ ему посланіе кесарійскаго Василія. Святитель принялъ посланіе съ уваженіемъ, какъ и чудотворныя иконы и святительскія одѣянія. Онъ съ удовольствіемъ облачился въ присланныя ему одѣянія, отслужилъ молебенъ и приказалъ

мнѣ жить съ нимъ. По повелѣнію кесарійскаго Василія списалъ я образъ святой Софіи и описалъ всѣ церкви и монастыри, какіе есть въ городѣ. Получивъ посланіе епископа Василія, отправилъ я прежде себя съ купцами, съ которыми пришелъ въ Новгородъ; кесарійскій епископъ Василій писалъ въ посланіи къ новгородскому Василію и о мнѣ грѣшномъ. И вотъ послѣ того, какъ съ Василіемъ кесарійскимъ прожилъ я много лѣтъ въ Кіевѣ, съ Василіемъ новгородскимъ провелъ четыре года. Изъ писемъ узналъ я, что духовный пастоятель и учитель кесарійскій Василій отошелъ ко Господу, въ вѣчныя жилища А 6860 (1352) г. пастырь и учитель Новгорода и Пскова, добропѣснивая цѣвница, голубь царя небеснаго, епископъ Василій оставляетъ епископію и летитъ въ вѣчныя обители ко Господу, которому служилъ вѣрно. Я грѣшный своими руками одѣлъ въ готовыя одѣянія святое тѣло великаго святителя Василія новгородскаго, и много пролилъ слезъ.

Престольникъ соборной церкви Софіи Моисей, святый и преподобный по жизни, показалъ великое благорасположеніе ко мнѣ; онъ приказалъ мнѣ пребывать съ нимъ: но я жилъ по заповѣди епископа Василія въ устроенномъ имъ монастырѣ. Спустя не мало времени по смерти Василія нашла на меня печаль горькая, что лишился я обоихъ Василіевъ; я думалъ съ собою: возвращусь я туда, откуда пришелъ; много молилъ я о томъ Господа, пречистую Богородицу и великаго между пророками Предтечу Іоанна.—И вотъ не долго послѣ преставленія своего является мнѣ ночью святитель Василій архіепископъ великаго Новгорода и повелѣваетъ мнѣ идти въ сѣверную сторону къ морю; тамъ, сказалъ онъ, есть большое озеро

Онега и назвалъ мнѣ островъ. Но я не внялъ сему явленію. Не много времени спустя явился мнѣ другой Василій, епископъ кесарійскій, и сказалъ: «помни, Лазарь, что сказалъ тебѣ Василій великаго Новгорода; иди на указанное тебѣ мѣсто; ты погребешь брата нашего Макарія митрополита египетской страны; у тебя будетъ большая обитель и ты соберешъ много иноковъ». Тогда я грѣшный сталъ помышлять о святомъ мѣстѣ, о которомъ сказали оба епископа и за явленіе ихъ прославилъ Бога отъ всей души. Я сталъ распрашивать многихъ о томъ мѣстѣ; мнѣ говорили много, что то мѣсто очень удобно для устроенія монастыря. Былъ въ то время въ Новгородѣ весьма уважаемый посадникъ Иванъ Захаровичъ.—Я пришелъ къ нему и просилъ уступить мнѣ островъ, именуемый Мучь, чтобъ соорудить тамъ церковь и монастырь. На первый разъ онъ пожалѣлъ острова и отказалъ мнѣ въ немъ. Я сталъ приставать къ нему, но онъ оскорбился и не далъ мнѣ острова. Я остался въ скорби и недоумѣвалъ, какъ мнѣ быть. Я молился Богу, пречистой Богородицѣ и святому Предтечѣ и когда задремалъ, явился мнѣ святый Василій съ мудрымъ Николаемъ и благословляя сказалъ: «не скорби, бѣдный Лазарь; получишъ показанное тебѣ мѣсто, куда велѣлъ я тебѣ идти».—Когда пробудился я и пришелъ къ гробу святителя Василія: долго плакалъ, лобызалъ гробь его, но возвратясь въ келью никому не сказалъ. Спустя малое время послѣ того господинъ мой Василій епископъ новгородскій явился Ивану въ грозномъ видѣ и сказалъ: «Иванъ! приказываю тебѣ,—пусть островъ Мучь на озерѣ мурманскомъ будетъ отданъ для устроенія монастыря и для пребыванія на немъ

другу нашему Лазарю; это—твое достояніе; но здѣсь прославится имя Матери Божіей». Послѣ сего явленія властелинъ Иванъ призвалъ меня и сказалъ наединѣ: согласно съ просьбою твоею иди на показанное тебѣ мѣсто, въ мою отчину, на островъ Мучь озера Онеги. Иванъ даже уговаривалъ меня, чтобы немедля отправлялся въ путь. Онъ разсказалъ мнѣ, какъ явился ему ночью въ грозномъ видѣ владыка Василій, епископъ новгородскій. Другъ твой епископъ Василій, говорилъ Иванъ, явился мнѣ въ грозномъ видѣ и строго приказалъ отдать тебѣ для пребыванія твоего островъ Мучь. На томъ островѣ, говорилъ Василій, будетъ великая обитель, соберется много иноковъ и прославится имя пречистой Божіей Матери. Услышавъ это я радовался, палъ къ ногамъ его, потомъ удалившись благодарилъ Бога и угодника Его Василія. Но по внушенію діавола родители Ивана заскорбѣли объ островѣ. Иванъ призвалъ меня и говоритъ: отче, родители мои очень скорбятъ объ островѣ; поставилъ меня предъ ними, и говорилъ, какъ являлся ему ночью въ грозномъ видѣ епископъ Василій и приказалъ дать сему иноку для устроенія обители отчину прадѣдовъ нашихъ островъ Мучь на озерѣ Онегѣ. Родители Ивана осыпали его бранью за островъ. Много молилъ я, чтобы они уступили мнѣ островъ Мучь съ озеромъ Мурмомъ. Они назначили цѣну. Я далъ имъ въ уплату за островъ 100 гривенъ сребра и нѣкоторыя дорогія вещи. Послѣ того началъ я выжидать времени отправиться на островъ» [30].

---

[30] Островъ Мучь подлѣ восточного берега онежскаго озера, въ 60 верстахъ отъ Пудожа и въ 70 отъ Вытегры.

Замѣтимъ при семъ, что по лѣтописямъ въ первый разъ новгородскіе отряды ходили противъ мурманъ въ 1320 г.; а въ 1349 г. былъ второй походъ ихъ и болѣе сильный на мурманъ [91]. Слѣд. и по лѣтописяхъ несомнѣнно, что при блаж. епископѣ Василіѣ сильно заботились о покореніи мурманской чуди подъ власть христіанскую.—«Когда посадникъ Иванъ положилъ послать своихъ въ поморье собирать дань, продолжаетъ Лазарь: я просилъ его, чтобы могъ и я отправиться съ ними. Онъ приказалъ взять меня на озеро Онегу. Возблагодаривъ Бога пришелъ я къ святителю Моисею и разсказалъ ему причины отшествія моего на островъ. Святитель' преподалъ мнѣ наставленіе изъ писанія и предсказалъ мнѣ, что со мною послѣ случилось. Я поклонился ему до земли и со слезами принялъ благословеніе; отслужилъ молебенъ у гроба святителя Василія и лобызалъ гробъ съ плачемъ горькимъ. Потомъ пустился я въ путь и плывя по рѣкамъ и озерамъ видѣлъ по Давиду, прекаліе на водѣ, много непріятностей; близки мы были къ тому, чтобы утонуть и едва достигъ я мѣста, гдѣ нынѣ видятъ церковь Божію. Эта святая церковь успенія Богородицы есть самая первая во всей поморской сторонѣ. А инокъ, братія, и прежде меня жилъ на островѣ; о немъ сказано будетъ послѣ. Скажу вамъ, братія, что я одинъ пришелъ на это мѣсто; живущихъ никого не было на островѣ. Поставилъ я крестъ и малую хижину для покоя, а потомъ малую храмину, то есть часовню. Около озера *Онеги* жили *лопь* и *чудь*, страшные сыроядцы. Апостолъ сказалъ: иноземи

[91] Собр. л. 4, 49. 59. Супрасл. лѣт. стр. 48. 70.

скорбьми подобаетъ внити въ царствіе Божіе (Дѣян. 14, 22). Много скорбей, біеній, ранъ и досадъ претерпѣлъ я отъ этихъ звѣрообразныхъ людей. Не разъ били они меня, прогоняя съ острова и сожгли хижину мою. Страшные сыроядцы изстари привержены были бѣсовскому ученію и творили мечты; святаго крещенія не было у нихъ. Они поселились близъ меня съ женами и дѣтьми, дѣлали мнѣ пакости и говорили: оставь это мѣсто. Они хотѣли убить меня и тѣло мое обратить себѣ въ пищу. Увы мнѣ грѣшному! много разъ и оставлялъ я это мѣсто. Но Богъ Спаситель мой не оставилъ меня и не попустилъ окаяннымъ исполнить злыя намѣренія. Онъ укрѣпилъ меня на пути спасенія.—Жестокіе люди рвались отъ досады; много разъ приходили днемъ и ночью на островъ и высматривали, какъ бы убить меня: но сила Божія препятствовала имъ. Разъ собрались они на островъ. По промышленію Божію меня не было въ томъ мѣстѣ, куда пришли сыроядцы,—я былъ въ отшельнической пещерѣ моей, въ горѣ, называемой *Тетеревица*, въ верстѣ отъ острова. Они окаянные много искали меня и не нашли, пылали яростію и волновались. Они надѣялись найти сокровища и ненайдя ничего предали огню хижину мою. Я все это видѣлъ издали и проливалъ слезы предъ Господомъ. Звѣрообразные дикари наконецъ удалились съ острова.

Скажу вамъ, братія, о чудномъ дѣлѣ. Когда отóшелъ я въ отшельническую киновію, остался въ хижинѣ моей, которую сожгли, образъ пречистой Богородицы, благословеніе отца моего Аѳанасія римскаго. И вотъ вспомнилъ я о семъ образѣ, осмотрѣлъ пещеру и не нашелъ его.

Онъ остался въ хижинѣ. Тогда пришло мнѣ на умъ, сгорѣлъ онъ въ хижинѣ, которую сожгли сыроядцы и я съ горькимъ плачемъ и рыданіемъ, молясь, пошелъ къ хижинѣ своей. Я думалъ, не угодно Богу, чтобы была на этомъ мѣстѣ обитель; недостойны того, нечисты труды мои предъ Богомъ. Такъ стоялъ я и плакалъ на мѣстѣ хижины сожженной; лучше бы мнѣ сгорѣть или быть убиту людьми злыми, нежели лишиться образа Владычицы моей. Оглядываясь туда и сюда, увидѣлъ я издали, какъ лучь солнечный, образъ Владычицы Богородицы, стоящій у дерева и никѣмъ не поддерживаемый, въ трехъ лактяхъ отъ земли. Съ радостію побѣгъ я къ образу Владычицы моей, палъ предъ иконою и молился долго со слезами. Тогда былъ гласъ отъ иконы: «призрю на смиренныя рабы и на это мѣсто; приказываю тебѣ,—поставь на семъ мѣстѣ церковь во имя успенія Богородицы». Отъ сего гласа долго лежалъ я какъ бы мертвый на землѣ. Потомъ понемногу всталъ и пропѣлъ хвалебную пѣснь Богородицѣ.— Еще слышалъ я голосъ отъ иконы Богородичной: «невѣрные люди будутъ вѣрными, будетъ единая церковь и единое стадо Христово». Икона спустилась на мои руки, я взялъ и облобызалъ ее и съ радостію принесъ въ отшельническую пещеру свою. Съ того времени возложилъ я упованіе на Творца моего и на пречистую Богородицу.

Другое чудо повѣдаю вамъ, братія. Скрывался я у озера Мурма, въ отшельнической кущѣ моей и ждалъ смерти отъ злыхъ людей. Они искали убить меня или прогнать съ сего острова. Я страдалъ въ душѣ и воспоминалъ въ сердцѣ моемъ слова Господни: многія волны приражаются камнямъ и разбиваются, бросаютъ пѣну и пи-

чего не могутъ сдѣлать. Злые сыроядцы какъ волки рыскали по берегу озера Мурма; другіе бродили какъ псы по пустынѣ. Отъ страха не выходилъ я изъ кущи моей долго и молился Богу, пречистой Богородицѣ, великому предтечѣ Іоанну, святителю Николаю и епископу Василію. Я пѣлъ псалтырь съ канонами. Издали смотрѣлъ я на мѣсто, куда прежде всего пришелъ, и вижу свѣтъ сіяющій на островѣ; множество мужей благообразныхъ ходятъ по острову и согласно, въ ликахъ, поютъ. Посреди острова, тамъ, гдѣ стояла икона на воздухѣ, вижу жену святолѣпную, въ свѣтѣ несказанномъ, сіяющую золотомъ: благообразные мужи поклонялись святолѣпной женѣ, а она благословляла мѣсто, гдѣ нынѣ стоитъ церковь успенія Богородицы. Радостію исполнился я отъ сего видѣнія со слезами палъ я предъ образомъ Владыки Христа и пречистой Матери Божіей, долго молился и плакалъ. Послѣ молитвеннаго правила началъ я пѣть утрению; а когда стало разсвѣтать, пропѣлъ я псаломъ: блаженни непорочніи въ пути. Придя на мѣсто Богомъ показанное, поставилъ я чудотворный образъ у дерева, гдѣ прежде стояла икона на воздухѣ. Помолился чудотворному образу и сказалъ: здѣсь—покой мой, здѣсь вселюся и почію во вѣки. Поставилъ крестъ и потомъ кущу [92].

Спустя недолгое время, пришелъ ко мнѣ старшина лопарей, неся въ рукахъ слѣпорожденное дитя и сказалъ: «исцѣли его и мы уйдемъ съ сего острова, какъ приказываютъ твои слуги». Я изумился этимъ словамъ. Но сотворилъ молитву къ Господу Богу и пречистой Матери Его,

[92] Здѣсь оканчивается списокъ Ундольскаго, очевидно не полный.

взялъ дитя, освятилъ его іерейскою молитвою, окропилъ святою водою и приложилъ къ образу Владычнему. И дитя прозрѣло. Человѣкъ тотъ съ радостію ушелъ отъ меня, а я прославилъ Бога о такомъ чудѣ. Спустя немного времени человѣкъ тотъ приходитъ ко мнѣ и приноситъ кое-что изъ имѣнія и пищи. Я взялъ одну кожу оленью и кое-что изъ пищи и помолился за него. Онъ кланяясь говорилъ мнѣ: съ тобою живутъ на островѣ слуги; они бьютъ палкою женъ и дѣтей нашихъ и высылаютъ съ этого мѣста. Онъ сказалъ мнѣ еще, что слышатъ они звонъ на этомъ мѣстѣ. Я отпустилъ его съ миромъ и благодарилъ за все Бога. Вскорѣ лопари и самоядь промысломъ Божіимъ удалились къ предѣламъ океана. А помянутый старшина, живя на озерѣ Рондо, въ послѣдствіи былъ монахомъ и сыновья его крестились.

Тогда начали приходить ко мнѣ изъ дальныхъ мѣстъ и жить со мною; иные постригались и поставили деревянную церковь воскресенія друга Божія *Лазаря*. Въ Новгородѣ святителемъ былъ Моисей (1352—1360 г.). Я пришелъ къ нему за благословеніемъ. Святитель распросилъ меня о всемъ по порядку. И онъ дивился и похвалилъ мѣсто. Онъ далъ мнѣ антиминсъ, священные сосуды, довольно милостыни и преподалъ наставленіе, какъ хранить церковный чинъ и преданіе монастырское; вручилъ мнѣ грамату съ благословеніемъ. Спросилъ я его о властелинѣ Новгорода Иванѣ и онъ отвѣчалъ мнѣ: отошелъ ко Господу. Придя къ сыну его Ѳеодору, принятъ я былъ съ любовію и тотъ сказалъ: отецъ мой отходя ко Господу, приказалъ мнѣ отдать тебѣ сто гривенъ, которыя прежде взялъ съ тебя за мурманскій островъ. Я огорчился, думая

что хочетъ взять у меня островъ. Онъ замѣтилъ мое смущеніе и сказалъ: «есть у меня грамата отца моего къ тебѣ объ острозѣ, на которомъ живешь ты». Когда немного времени спустя опять пришелъ я къ нему, онъ по повелѣнію отца своего выдалъ мнѣ 100 гривенъ и много имѣнія на устроеніе монастыря и выдалъ грамату, писанную рукою отца его, такого содержанія: «во имя Отца и Сына и св. Духа. Далъ я посадникъ славянскаго конца Иванъ Ѳоминъ пречистой Богородицѣ, священнику Лазарю и его черницамъ часть своей земли и воды, по своей душѣ и по своихъ родителяхъ, на озерѣ *Онегѣ* островъ *Мучь* со всею землею, озеро *мурманское* и около озера рѣчки и островки, въ нихъ воды, ловища, перевѣсища, чѣмъ владѣлъ я, по островкамъ покосы и поросшія земли и воды. Пусть владѣютъ землею и водою черницы Пречистой во всѣ вѣки. Дѣтямъ моимъ не вступаться, и властямъ не дѣлать насилія, не отнимать ни земли, ни воды, пусть владѣютъ по духовной и по купчей дѣда моего во вѣки. Кто нарушитъ нашу грамату, дастъ отвѣтъ Богу и Пречистой». У сей духовной Иванъ Ѳоминъ приложилъ свинцовую печать съ изображеніемъ Пречистой и Предвѣчнаго Младенца и съ изображеніемъ креста на другой сторонѣ.

Тогда ходилъ я къ гробу святителя Василія, епископа великаго Новгорода, и приложился къ святому гробу его. Наконецъ былъ у епископа Моисея принять благословеніе на путь. Онъ благословилъ и отпустилъ меня съ миромъ. Братія съ радостію и любовію встрѣтили меня и пѣли молебенъ. Я началъ болѣе прежняго заботиться о мѣстѣ, освятилъ *церковь* воскресенія *друга Божія Лазаря*, поставилъ кельи для иноковъ и огородилъ это мѣсто.—

За тѣмъ пришли ко мнѣ иноки изъ Кіева, старецъ *Іона* и старецъ *Евфросинъ* и стали жить со мною. Они поставили прекрасную церковь *успенія Богородицы*. И я весьма радъ былъ тому, укрѣпляясь въ надеждѣ на Бога и пречистую Богородицу. Число учениковъ Христовыхъ умножалось. Немало времени спустя пришелъ къ намъ старецъ святой горы *Θеодосій*, добродѣтельный по жизни, съ веригами на тѣлѣ. Онъ поставилъ на свой счетъ трапезу Іоанна. Слава о семъ святомъ мѣстѣ разнеслась и приходили сюда изъ дальнихъ мѣстъ, постригались въ иночество и оставались жить съ нами. Инокъ Θеодосій, искусный въ книжной мудрости, назвалъ монастырь мурманскимъ успенія Богородицы.

Я грѣшный инокъ Лазарь состарѣлся старостію и явился мнѣ другъ мой, великій господинъ Василій, епископъ великаго Новгорода и объявилъ мнѣ о концѣ жизни моей. Возблагодаривъ Бога и епископа Василія за такое видѣніе, призвалъ я братію и сказалъ: «братія! сами вы видите, что пришелъ конецъ жизни моей, да и сказано мнѣ о кончинѣ. Выберите изъ среды вашей вождя и учителя богоизбранному стаду своему». Они единодушно въ одинъ голосъ сказали: «не оставь насъ, отче, сирыми; поставь намъ самъ пастыря и учителя». Я благословилъ Θеодосія святой горы, чтобы былъ онъ по смерти моей старѣйшиною и учителемъ всей братіи».

Тѣмъ оканчивается завѣщаніе преп. Лазаря. Θеодосій присовокупилъ къ тому нѣсколько словъ о кончинѣ преподобнаго. Святый авва Лазарь, причастившись св. таинъ, благословилъ братію и предалъ духъ свой Господу. Братія погребли его за олтаремъ церкви воскресенія друга

Божія Лазаря. Азва преставился марта 8 6899 (1391 г.); всѣхъ лѣтъ жизни его было 105 [93]. Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ часовнѣ, подлѣ успенской церкви давно закрытаго Лазарева монастыря [94].

11 ч. Преставленіе св. ЄѲѲѴМІѢ *архіепископа новгородскаго.*

Св. Евѳимій, въ крещеніи Іоаннъ, сынъ молитвы безплодныхъ благочестивыхъ родителей, новгородцевъ, священника Михея и Анны [95], на 15 году вступилъ въ вя-

[93] «Преставися авва Лазарь въ л 6699 (1191) м. марта въ 8 д.; а всѣхъ лѣтъ живота его 105». Такъ замѣчено въ концѣ завѣщанія Лазарева, въ ист. іер. 5, 129. Но показаніе года кончины Лазаревой—безъ сомнѣнія ошибочное —Слѣдовало написать 6899 (1391) г. Послѣ того оказывается, что Лазарь прожилъ на островѣ 39 лѣтъ, а при смерти архіеп. Василія, въ 1352 г., ему было 66 лѣтъ.—Это сообразно и съ разсказомъ его о своей жизни.

[94] По переписи 1582 г. въ мурманскомъ монастырѣ дер. церковь Предтечи съ трапезою, за монастыремъ храмъ св. Лазаря, храмъ успенскій и ограда сгорѣли; въ монастырѣ игуменъ, два іеромонаха и 35 братовъ. (Неволинъ о пятинахъ стр. 171) По переписи 1662 г. за мурманскимъ монастыремъ 34 двора. (Запис р арх. общ. 2, 44). Свѣд. о монас. 422 Ист. іер. 5, 130.

[95] Ркп житіе св. Евѳимія, описанное Пахоміемъ. Сочинитель говоритъ, что пишетъ онъ о св. Евѳимѣ «не по своему произволу, а по волѣ преемника престола его, владыки Іоны, который послѣ него судомъ Божіимъ и избраніемъ людей воспріялъ каѳедру святой Софіи, а при жизни былъ искреннимъ другомъ ему. движимый любовью велѣлъ онъ написать житіе его. И я при помощи молитвъ святителя предлагаю слово мое для живущихъ по Богѣ, на пользу общую, чтобы не предана была забвенію истина и не скрылась бы подъ тяжестію многихъ набѣгающихъ лѣтъ». Синод б-ки ркп.

жицкую обитель: это была тогда обитель новая. Благочестивые пустынники Евфросинъ, Игнатій и Галактіонъ, избрали себѣ мѣсто для подвиговъ въ лѣсу и на болотѣ. Они поставили сперва часовню въ честь свят. Николая. Когда же пришелъ къ нимъ священникъ Пименъ, въ иночествѣ Пахомій: устроенъ былъ храмъ св. Николая въ 1411 г., и Пахомій былъ первымъ игуменомъ [96]. Одинъ новгородскій боярин много прибавлялъ скорбей къ суровой жизни пустынниковъ, пока не получилъ исцѣленіе въ обители св. Николая. Въ это-то дикое и суровое мѣсто пришелъ Іоаннъ и принявъ иночество сталъ вести жизнь подвижническую. Узнавъ о строгой жизни инока Евѳимія, архіепископъ Симеонъ взялъ Евѳимія въ свой домъ и поручилъ ему завѣдывать церковнымъ имуществомъ; это былъ первый казначей изъ иноковъ, а до того времени казначеи дома избирались изъ мірянъ. Евѳимій былъ и примѣрнымъ казначеемъ и строгимъ инокомъ. По смерти блаж. Симеона и послѣ краткаго правленія избраннаго, но не посвященнаго, Ѳеодосія избрали въ архіепископа Евѳимія брадатаго. Казначей Евѳимій удалился въ Хутынь на безмолвіе: но скоро иноки Лисичьей горы упросили его быть ихъ игуменомъ.

Ноября 29 1429 г. «священноинокъ Евѳимій съ Лисичьей горы по жребію возведенъ былъ на сѣни» т. е. въ домъ и должность новгородскаго архипастыря [97]. Такъ какъ въ Москвѣ послѣ изгнаннаго Исидора, отъ кровавыхъ

№ 6309 Костомарова напеч (4 ч. памят. стар лит. Спб. 1862) со списка Софійской б-ки

[96] Ист. іер. III, 635 Собр. л. III, 235. 237. IV, 115. 119.

[97] Собр. л. 3, 110 184.

*

споровъ за престолъ в. князя долго не было митрополита: то Евѳимій до 1434 г. оставался нареченнымъ архіепископомъ, а въ этомъ году (мая 24) посвященъ былъ въ Смоленскѣ митрополитомъ Герасимомъ [98]. Такое положеніе не было легкимъ для блаж. Евѳимія: но это не мѣшало ему съ ревностію заниматься дѣлами порученнаго ему званія. Пожаръ, опустошившій Софійскую сторону въ 1431 г., заставилъ его много трудиться для возобновленія строеній владычняго дома. Въ новгородскомъ кремлѣ построено имъ нѣсколько храмовъ и богато украшенъ Софійскій соборъ. «Если хочешь, пишетъ Пахомій, видѣть немногое изъ числа великихъ дѣлъ его: иди къ храму св. Софіи. Тамъ увидишь созданные имъ храмы святыхъ, стоящіе подобно горамъ. Не голосомъ, а дѣломъ, открываютъ они разнообразную красоту свою. «Это даровалъ мнѣ архіепископъ Евѳимій», говоритъ одна церковь; другая вторитъ: «такимъ благолѣпіемъ онъ украсилъ меня»; третья повѣдаетъ: «меня воздвигъ онъ съ основанія». Храмъ великаго Іоанна Златоустаго, высокій и красивый, рукою Златоустаго благословляетъ его и отъ его лица говоритъ: «подвигу ты воздвигъ мнѣ храмъ на землѣ, и я умолю Творца приготовить тебѣ храмину на небѣ». Соборный храмъ

[98] Ист. акт. 1, № 258. Тучковъ въ житіи св. Михаила клопскаго: «тому чудному Евѳимію возведену бывшу на престолъ, случися тогда нестроеніе во градѣ: овіи отъ гражданъ прилежаху, по древнимъ преданіемъ, русьскимъ царемъ, вельможи же града вси и старѣйшины хотяху латыни приложитися и сихъ краю повиноватися. И тако нестроенію велику сущу и блаж. Евѳимію не совершившуся архіерейства три лѣта» Московскій боярин грознаго царя по страху говоритъ неправду нестроенія 1431—1433 г. происходили въ Москвѣ между кн. Василіемъ и Юріемъ, почему и опоздали отправить въ Царьградъ св. Іону.

*

премудрости Божіей, обветшавшій отъ времени и возобновленный имъ, вѣщаетъ: «онъ возвратилъ мнѣ прежнее благолѣпіе мое, украсилъ меня св. иконами,—онъ—хвала и красота моя». Похвалялись предъ церковію ангела его Евѳимія, имъ построенною и прочими храмами, старецъ прибавляетъ: се азъ и дѣти, которыхъ далъ мнѣ онъ». По лѣтописямъ видимъ еще, что въ начальные годы правленія паствою блаж. Евѳимій многое устроилъ и въ любимой своей обители вяжицкой, доголѣ бѣдной. Въ 1438 г. построенъ имъ здѣсь каменный храмъ св. Николая, который потомъ украшенъ былъ стѣнописьмомъ; а въ слѣдующемъ году построилъ онъ здѣсь же каменный теплый храмъ Богослова съ трапезою и службами [99].

Ревностный къ славѣ Божіей архипастырь благоговѣлъ къ дѣламъ предшественниковъ своихъ. Это благоговѣніе его одобрено было свыше. Ночью въ 1439 году пономарь Ааронъ, не во снѣ, а на яву, видѣлъ прежнихъ святителей Новгорода, вошедшихъ въ храмъ изъ притвора. Объятый ужасомъ, не смѣлъ онъ разбудить товарищей своихъ. Немного спустя святители вышли изъ олтаря въ полномъ облаченіи и, ставъ предъ корсунскою иконою Богородицы, начали совершать молебное пѣніе; голосъ ихъ слышалъ Ааронъ, но словъ немогъ понять. Они молились съ часъ и возвратились въ олтарь.—Тѣмъ кончилось видѣніе. На разсвѣтѣ Ааронъ донесъ о томъ архіепископу Евѳимію, а утромъ разсказалъ всѣмъ.—Блаж. архипастырь

---

[99] Собр. л. III, 113. 239. 141 IV, 112. Ист. іер. III, 635. 636. Въ новгород. софійскомъ соборѣ сохраняется серебр. артосный панагіяръ, устроенный, по надписи въ 1435 г. «повелѣніемъ преосвященнаго архіепископа великаго Новгорода, владыки Евѳимія, при князѣ Юрьѣ Лугвеньевцѣ».

соборно отслужилъ литургію и панихиду по всѣмъ архипастырямъ св. Софіи и потомъ раздалъ щедрую милостыню бѣднымъ [100]. Въ томъ же году при возобновленіи Софійскаго собора, въ притворѣ его найдены были нетлѣнныя мощи, но чьи, никто не зналъ. Ночью св. Евѳимію явился святитель и сказалъ: «я тотъ Іоаннъ архіепископъ, котораго открытъ гробъ». Давъ обѣщаніе молиться за городъ, повелѣлъ онъ творить поминовеніе по усопшимъ князьямъ и архипастырямъ Новгорода [101]. Эти напоминанія о долгѣ чтить прежнихъ наставниковъ и князей были весьма благовременны: Новгороду, который часто засматривался на западъ, нужно было напомнить, что у него есть достойное уваженія его, а новости запада потому уже подозрительны, что онѣ новы. Осенью 1437 г. митрополитъ Исидоръ былъ въ Новгородѣ, потомъ, пробывъ нѣсколько недѣль въ Псковѣ, отнялъ у новгородскаго архипастыря «судъ и печать и воды и землю и всѣ доходы» по псковской сторонѣ, назначивъ своего намѣстника во Псковъ. Блаженный Евѳимій съ смиреніемъ и кротостію перенесъ это, не зная еще, вѣрный ли пастырь церкви Исидоръ? Въ концѣ 1441 г. открылось для всей Россіи, что Исидоръ былъ покорный слуга папы, властолюбиваго и гордаго, и

---

[100] Собр. л. III, 239.

[101] Собр. л. III, 183 112 113 Въ тихвинскомъ уставѣ 1590 г. сказано. «на память священномуч Іероѳея уставися поминка отъ Евѳимія архіепископа важицкаго, по повелѣнію Ивана архіепископа темницъ, по великихъ князьяхъ и вел княгинлхъ и ихъ сродникъ и архіепископѣхъ и епископѣхъ, иже лѣжатъ въ вел. Новгородѣ въ соборной церкви и по монастырехъ и по всѣхъ православныхъ христіанѣхъ». Въ Воскресенскомъ монастырѣ находился уставъ 1440 г, гдѣ рукою самаго святителя написана была заповѣдь совершать поминовеніе о почивающихъ въ Софійскомъ соборѣ.

хотѣлъ, чтобы вся русская церковь покорилась своеволіямъ папы [102]. Теперь-то блаж. Евѳимій особенно ясно увидѣлъ и давалъ видѣть другимъ, какъ нужно было для паствы его, имѣвшей столько сношеній съ западомъ, вразумленіе неба—помнить своихъ наставниковъ вѣры.

Дорожа св. вѣрою предковъ, блаженный архипастырь заботился о умноженіи книгъ полезныхъ для души. Еще и нынѣ цѣлы книги, списанныя по его волѣ и на его счетъ [103].—Но при уваженіи къ древнему благочестію, не опасался—онъ пользоваться изобрѣтеніями запада, относящимися къ удобствамъ земной жизни.—Съ помощію заморскихъ мастеровъ, но подъ надзоромъ казначея своего Ѳеодора, искуснаго зодчаго, построилъ онъ множество каменныхъ зданій на святительскомъ дворѣ. Еще понынѣ цѣлы «палаты Евѳиміевы», но уже измѣненныя во многомъ. Онѣ, изумляли собою современниковъ Евѳимія. По описанію Пахомія, онѣ устроены были со внутренними переходами и множествомъ дверей, такъ что только домашній человѣкъ могъ находить тайныя сообщенія между всѣми покоями.—Евѳимій построилъ еще «часозвоню», каменное

[102] Собр. л. III, 113 114. IV, 122. 210—212 V, 29. 30. царств. л. 202—238.

[103] Въ синод. б цѣлы служебникъ и уставъ святителя (*Саввы* указатель стр. 252. 262); цѣлы минеи служебныя за ноябрь 1438 г., за іюнь 1439 г., за февраль 1441 г., за апрѣль 1442 г. минея праздничная. Замѣчательно нѣсколько повѣствованіе писца первой минеи Онъ говоритъ. «повелѣніемъ господина моего архіепископа владыки Евѳиміи» писалъ въ обители Богородицы на Перынѣ игуменъ Дюнисій, дальше: «отцы, господа и братія, клиръ св. Софіи! пойте или читайте, но исправляя; а меня грѣшнаго не клѣните; если гдѣ описался я, говоря ли съ другомъ или обучая дѣтей или по затменію мыслей. не ропщите на меня бѣднаго». Цѣлъ октоихъ, писанный въ 1437 г. по приказанію св. Евѳиміи для Соф. собора. Извѣс. акад VI, 294—206. 299, VII, 275.

строеніе съ часами и звономъ.—Эта башня съ часами составляетъ одно изъ самыхъ высокихъ зданій, откуда видѣнъ Новгородъ съ его отдаленными монастырями. Пожаръ 1442 г., отъ котораго повреждено до 12 каменныхъ церквей, вызвалъ дѣятельность святителя на возобновленіе и устроеніе нѣсколькихъ приходскихъ церквей [104].

Нравы новгородцевъ того времени доставляли много трудовъ и скорбей святителю, ревностному къ долгу своему. Вотъ что говоритъ новгородскій лѣтописецъ подъ 1446 г. «въ то время не было въ Новгородѣ правды и праваго суда,—явились ябедники, давали клятву и цѣловали крестъ на неправду, возстали грабежи по селамъ, волостямъ и городу и были мы въ поруганіе сосѣдямъ нашимъ; были объѣзды по волостямъ тяжелые и поборы частые; раздавались крикъ, рыданіе, вопли и проклятія на старшинъ нашихъ и на городъ, потому что небыло ни милости, ни суда праваго.» А древній повѣствователь о святителѣ пишетъ, что онъ сколько былъ заботливъ о облегченіи участи нещастныхъ, столько строгъ былъ для наглаго грѣха. Онъ не молчалъ, когда сильный властію или богатствомъ дѣлалъ противное закону Божію. Не смягчали и не останавливали его въ обличеніяхъ грѣху ни просьбою, ни дарами, ни угрозами. Церковь восхваляетъ (въ службѣ) «ревность его противъ незаконныхъ браковъ и блуда.» Въ 1446 г. блаж. архипастырь отправлялся «за Волокъ благословити новгородскую отчину и свою архіепископью и своихъ дѣ-

[104] Собр. л. IV, 122. Опис. новгор. архіер дома стр. 12—14. 33. 34. 40—45. 59. По новгор л. (собр. л III, 111. 112) палаты построены въ 1435 г., башня—въ 1436 г, новая колокольня въ 1439 г, а часы—въ 1449 г. (собр. л. III, 112. 239. IV, 123).

тей».—Въ этомъ путешествіи провелъ онъ цѣлые полгода: оставивъ Новгородъ 7 августа, онъ возвратился изъ Заволочья 23 янв. 1447 г.; тогда посѣщалъ онъ между прочимъ и Коневецъ [105].

Въ 1446 г. Шемяка захватилъ великокняжескій престолъ и вступилъ въ сношенія съ Новгородомъ.—Для новгородскаго архипастыря наступило затруднительное положеніе [106]. Въ 1451 г. святитель Іона писалъ къ архіеп. Евѳимію грамату о томъ, чтобы старался онъ потушить волненія поднятыя въ Новгородѣ Шемякою. «Я знаю, сынъ и братъ мой, писалъ первосвятитель, что самъ ты хорошо знаешь священное писаніе: по наше смиреніе, по долгу святительства своего, пишетъ тебѣ кратко.... Благословляю тебя сына и брата на то, чтобы ты самъ наставлялъ и священникамъ приказывалъ учить духовныхъ дѣтей уклонятся отъ всякаго худаго дѣла». Тогда же первосвятитель особымъ посланіемъ убѣждалъ новгородцевъ остановить безпорядки слѣпаго своеволія, при чѣмъ писалъ: «будьте во всемъ послушны нашему сыну и брату, а вашему отцу и учителю, боголюбивому архіепископу Евѳимію» [107]. По этому видно, что первосвятитель весьма уважалъ блаженнаго Евѳимія. Но новгородцы были не таковы, чтобы могли во всемъ слушаться великаго святителя своего. Они ни какъ не хотѣли прекратить связей съ Шемякою. Въ 1452 г. первосвятитель писалъ архіепископу Евѳимію, чтобы новгородцы и кн. Димитрій прислали пословъ для испрошенія прощенія у в. кн. Василія;

[105] Собр. л. IV, 125.

[106] Собр. л. IV, 125. 126. См. іюня 19 ч.

[107] Ист. акт. I. № 44. 45.

иначе, прибавлялъ св. Іона, кровь падетъ на того, кто хочетъ проливать ее [108]. Шемяка, безсовѣтный клятвопреступникъ и жестокосердный врагъ, отлученъ былъ отъ церкви. Но новгородцы и тогда не отставали отъ связи съ нимъ. Шемяка до того умѣлъ обманывать другихъ на счетъ себя и льстить слабостямъ людскимъ, что новгородцы кричали: святая Софія—защита притѣсненнымъ.—Оружіе в. князя восторжествовало надъ непокорными. Блаж. Евѳимію пришлось быть ходатаемъ предъ в. княземъ за преступныхъ дѣтей его. И в. князь простилъ виновныхъ. Это было въ 1456 г. [109].

Блаж. архипастырь ни въ чемъ пощадилъ самаго себя, былъ строгъ къ себѣ. Заботы по управленію не удерживали его отъ выполненія правила иноческаго; чего днемъ не успѣвалъ онъ сдѣлать, довершалъ ночью; за часъ до утрени вставалъ онъ на келейную молитву и потомъ слушалъ церковную службу. «Часто всю ночь проводилъ онъ безъ сна; укрощая плоть, носилъ онъ на себѣ вериги, но о нихъ никто не зналъ до самой кончины его [110].» Первую недѣлю великаго поста проводилъ онъ въ вяжицкой своей обители, въ безмолвной молитвѣ и ничего не вкушая.

Достигнувъ глубокой старости и чувствуя близость смерти, Евѳиміи безпокоился въ душѣ, что дѣла Шемяки поставляли его въ неблаговидное отношеніе къ первосвятителю, котораго высоко чтилъ онъ. Онъ послалъ нароч-

---

[108] Ист. акт. I № 53.

[109] Собр лѣт. V, 271 272. VI, 127.

[110] Пахоміева служба св Евѳимію, въ минеѣ за мартъ, М. 1646 г. у Румянцева № 397.

наго съ письмомъ, испрашивая молитвъ и прощенія себѣ у святато Іоны. Святитель въ отвѣтѣ писалъ, что скорбитъ о болѣзни Евѳимія и потомъ говорилъ: «напоминаемъ тебѣ, сынъ мой, что ты сталъ было поступать слишкомъ просто: того, кто отлученъ былъ нашимъ смиреніемъ за преступленія, вы принимали у себя, съ тѣмъ пріятельское имѣли общеніе въ пищѣ и питьѣ, того удостоивали своего благословенія.—И ты, сынъ мой, принеси покаяніе въ томъ предъ Богомъ». Далѣе сказано, что если Евѳимій выздоровѣетъ, то прибылъ бы въ Москву; если же умретъ до прибытія посланныхъ, прощальная грамата должна быть прочтена надъ гробомъ его [111]. Блаж. Евѳимій преставился 10 марта 1458 г. [112]. Посланный первосвятителя, духовникъ Евменій, прибылъ въ Новгородъ уже спустя 16 дней послѣ кончины Евѳимія; гробъ его, по его завѣщанію, стоялъ въ храмѣ любимой вяжицкой обители. Когда открыли гробъ, чтобы прочесть прощальную грамату Евѳимію; къ общему удивленію, тлѣніе не коснулось человѣка Божія; онъ лежалъ какъ спящій; персты его были сложены для благословенія. «Еще хранитъ Богъ Новгородъ, за него молится святитель Евѳимій», сказалъ въ слухъ Евменій и прочтя грамату Іоны вложилъ ее въ руку Евѳимія.

Вскорѣ послѣ кончины Евѳимія стали искать чудеса отъ святителя. Первый испыталъ на себѣ милость его

---

[111] Ист. акт. I, № 269.

[112] Лѣтопись 1458 г. «преставися владыка Евѳимій мѣс. марта въ 10 день. Покой, Господи, со святыми душю его.» (собр. л. 4, 127) «положенъ бысть въ монастырѣ на Вяжицахъ, въ своемъ созданьи, марта въ 11 день; былъ на владычествѣ 24 года.» (собр. л. 3, 241).

игуменъ вяжицкій Варлаамъ. Онъ сильно страдалъ отъ лихорадки и когда возложилъ на себя схиму и вериги Евѳимія, выздоровѣлъ. Сынъ новгородскаго боярина Матѳей, три года страдавшій отъ головной боли, едва только возложилъ на себя схиму Евѳимія при его гробѣ, получилъ исцѣленіе. Подобно сему исцѣлились келарь обители разбитый параличемъ и многіе другіе. Особенно замѣчательно событіе съ протодіакономъ святителя Ѳеодоромъ. Въ предсмертной болѣзни принялъ онъ иночество съ именемъ Ѳеодосія и сказалъ своимъ, чтобы похоронили его въ Антоніевой обители. Потомъ уже умирающій хотѣлъ онъ встать, но не могъ, и велѣлъ всѣмъ оградиться крестнымъ знаменіемъ. Что это значитъ? спросили его. «Блаженный архіепископъ Евѳимій пришелъ ко мнѣ и зоветъ меня въ свой монастырь; отнесите же меня въ обитель на Вяжицы», сказалъ Ѳеодосій и испустилъ духъ [113].

По переписи 1500 г. видимъ уже въ Вяжицкомъ монастырѣ церковь во имя святителя Евѳимія [114].

«Явилась благодать Божія, спасительная для всѣхъ человѣковъ, научающая насъ, чтобы мы отвергнувъ нечестіе и мірскія похоти, трезвенно, праведно и благочестиво жили въ настоящемъ вѣкѣ, ожидая блаженнаго

---

[113] Пахомій въ житіи св Евѳимія: служба св. Евѳимію написана—имъ же.

[114] Невоструева о святыняхъ въ прод стр 16. Въ святцахъ устава XVI в. мар 11 «успеніе св. Евѳимія архіеп. новгор.» у Толстаго 1, № 100. Св. Евѳимій изображенъ на столпѣ въ олтарѣ Софійс. собора. Опис. собр. 94. Спб. 1853 Между святыми по граматамъ 17. в. см. января 25 пр. 120.

упованія и явленія славы великаго Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа.» (Тит. 2, 11—13).

14 ч. Преставленіе благов. вел. кн. РОСТИСЛАВА МИХАИЛА *Мстиславича.*

Сынъ святаго отца, великаго Мстислава, и внукъ благочестиваго Мономаха, князь Ростиславъ, въ крещеніи Михаилъ, записанъ въ древнихъ святцахъ съ именемъ святаго князя [115]. Въ молодыхъ годахъ отличался онъ подвигами мужества въ бояхъ. Во время борьбы брата его в. к. Изяслава съ Ольговичами и Юріемъ во многихъ случаяхъ показалъ онъ храбрость безтрепетную, но вмѣстѣ старался тушить вражду князей любовію уступчивою [116]. Получивъ (въ 1127 г.) въ удѣлъ Смоленскъ, онъ отъ всей души старался устроить счастіе подданныхъ, возбуждалъ и питалъ благочестіе въ нихъ. Каменный храмъ въ честь св. кн. Бориса и Глѣба, построенный (1145 г.) на мѣстѣ мученической кончины послѣдняго, на Смядынѣ, и въ Смоленскѣ Петропавловскій, памятники благочестиваго родоначальника князей смоленскихъ. Петропавловскій храмъ не смотря на всѣ перевороты времени, особенно страшныя для Смоленска въ 1612 году и 1812 года уцѣлѣлъ понынѣ безъ поврежденія [117]. Особен-

[115] Ркп. описаніе святыхъ Кіева: «святый, благовѣрный, великій князь Ростиславъ Мстиславичь преставися въ л. 6674 мѣс. марта въ 14 день.»

[116] Погодина изслѣд. VI, 141. V, 300.

[117] Свѣдѣн о монаст. и цер. 496 501, Матеріалы статистики стр., 31 Спб. 1831 г.

но открытіе епископской каѳедры въ Смоленскѣ (1137 г.) при новомъ храмѣ Богородицы потребовало отъ князя Ростислава многихъ не легкихъ пожертвованій. Сохранившаяся грамата его показываетъ, съ какими расположеніями и съ какими пожертвованіями князь открывалъ каѳедру въ Смоленскѣ.

«Богъ, пресвятая Богородица и молитвы отца моего, писалъ благочестивый князь, благословили, и посовѣтовавъ съ народомъ моимъ, установилъ я епископа въ Смоленскѣ. Это учинилось по волѣ святаго отца моего, который хотѣлъ сдѣлать это при жизни своей. Здѣсь доселѣ небывало епископіи. Но я, недостойный и грѣшный, въ свое княженіе, что далъ мнѣ Богъ и молитва отца, установляю епископію и средства, чтобы могъ жить епископъ съ клиромъ своимъ. Вотъ даю святой Богородицѣ и епископу десятину изъ всѣхъ смоленскихъ даней, что въ нихъ приходитъ истыхъ кунъ, за исключеніемъ продажи, виры и полюднаго сбора». За тѣмъ показывается, сколько дани шло съ того или другаго мѣста князю и опредѣляется десятая доля епископу;—въ сложности выходило для епископа 178 гривенъ или фунтовъ серебра. «И вотъ еще даю святой Богородицѣ и епископу, продолжаетъ князь, въ Торопцѣ тесятину изъ рыбъ, какія идутъ ко мнѣ; и вообще какая ни есть въ Смоленской области дань, малая или великая, десятину давать святой Богородицѣ безъ всякой отговорки». Указавъ еще на два села съ ихъ жителями и на земли, жалуемыя каѳедрѣ, князь говоритъ: «и еще даю на освященіе святой Богородицѣ изъ своего двора восемъ капій воска.... Вотъ мое усердіе къ святой Богородицѣ! По повелѣнію святаго

отца моего, что могъ, то даю. Тяжбъ епископскихъ не судить никому, ихъ судитъ самъ епископъ. Первая тяжба—разводъ; другая, если кто живетъ съ двумя женами; третья, если вступятъ въ бракъ не по закону; четвертая, если кто похититъ дѣвушку; за это, что возметъ князь, половина того епископу; пятая, если похитятъ женщину, за что пеня епископу; шестая отрава зеліемъ и душегубствомъ;—седьмая, если подерутся двѣ женщины; осмая, если церковный человѣкъ провинится въ чѣмъ либо; девятая, если кто изъ церковныхъ людей будетъ убитъ, по церкви не сдѣлается зла. Я князь Ростиславъ съ епископомъ Мануиломъ, такъ какъ порученъ мнѣ Смоленскъ Богомъ, по молитвѣ дѣда и отца, установилъ епископію и постановляю правила. Если будетъ тяжба или продажа епископская: до того дѣла нѣтъ ни князю, ни посаднику, ни тіуну и никому другому во всей смоленской области. По милости Божіей и молитвами Богородицы нынѣ дани полныя, а впредъ что Богъ устроитъ. Если по Божіему устроенію оскудѣетъ какая либо дань или по случаю войны или по другой причинѣ: то что получится дани, изъ того десятая часть святой Богородицѣ. Пусть не перемѣняетъ сего никто послѣ меня, ни князь, ни народъ... Если кто по страсти причислитъ сію епископію опять къ переяславской епископіи и преступая слово святаго митрополита русскаго Михаила уничтожитъ смоленскую епископію: то князь возметъ свое, что назначилъ онъ для епископа святой Богородицы,—такъ какъ нарушится тогда воля отца моего Мстислава и митрополита русскаго Михаила». Грамата дана въ сент. 1150 г. [118].

[118] Допол. къ ист. ак. 1 № 4. О построеніи храма муз. Румянц 38.

Дадите Господу Богу вашему славу, прежде даже не смеркнется (Іер. 13, 16), учитъ пророкъ Божій. Блаж. кн. Ростиславъ поступалъ по ученію откровенія Божія. За счастіе земное благодарилъ Господа и блага земныя употреблялъ въ славу имени Божія; для него прежде всего и выше всего была слава Божія. Въ 1154 г. призванъ онъ былъ на великое княженіе кіевское. Когда умеръ дядя Вячеславъ онъ раздалъ все имѣніе его заведеніямъ богоугоднымъ; «созвавъ мужей отца своего, тіуновъ, ключниковъ, приказалъ имъ принесть все имѣніе Вячеслава—одежду, золото, серебро, и началъ раздавать монастырямъ, церквамъ, темницамъ и нищимъ»; себѣ оставилъ изъ наслѣдства одинъ крестъ покойнаго.—Лишась въ томъ же году кіевскаго престола и едва не потерявъ жизни въ сраженіи, онъ возвратился въ Смоленскъ [119]. Въ 1158 г. князья снова призвали его на великое княженіе и кіевляне (1159 г.) приняли его съ восторгомъ. Первымъ дѣломъ его было теперь заключить союзъ любви съ черниговскимъ княземъ Святославомъ, съ юныхъ лѣтъ непріязненнымъ ему. Суздальскій князь Андрей выгналъ сына его изъ Новгорода и Ростиславъ перенесъ обиду великодушно.—Злобный князь Изяславъ Давидовичъ съ хищными половцами то тамъ, то здѣсь, разорялъ южную Россію, наконецъ ворвался въ Кіевъ; добрый Ростиславъ удалился въ Вышгородъ; непріятель преслѣдовалъ и тутъ Ростислава, но нашелъ себѣ смерть; Ростиславъ не истилъ невѣрнымъ союзникамъ своимъ. Съ такимъ же великодушіемъ простилъ онъ Мстислава волынскаго, оскорблявшаго его не разъ своеволіями. Оставаясь

[119] Собр. л. II, 75—77. III, 11. 1, 146—148. VI, 60—63.

съ полнымъ уваженіемъ къ патріарху, онъ заставилъ однако константинопольткій соборъ принять за правило не посылать въ Россію митрополита помимо ея желаній. Заботясь объ общемъ благѣ склонилъ всѣхъ князей содѣйствовать безопасной торговлѣ русскихъ съ Греціею [120]. Въ 1168 г. не смотря на старость свою, отправился онъ въ Новгородъ, чтобы утвердить тамъ сына своего Святослава. На дорогѣ смоленскіе послы встрѣтили его за 300 верстъ отъ Смоленска; потомъ жители всѣхъ сословій приняли его съ подарками: такъ любили добродѣтельнаго старца—князя въ Смоленскѣ. Въ великихъ Лукахъ взялъ онъ клятву съ пословъ новгородскихъ забыть неудовольствія на сына его и разлучиться съ нимъ одною смертію. Больнымъ прибылъ онъ на возвратномъ пути въ Смоленскъ. Сестра и сынъ уговаривали его остаться въ Смоленскѣ, чтобы быть погребеннымъ въ храмѣ имъ созданномъ. «Везите меня въ Кіевъ, отвѣчалъ онъ; если умру на дорогѣ, положите меня въ отчемъ монастырѣ у св. Ѳеодора; если Богъ исцѣлитъ меня, молитвами пречистой своей Матери и св. Ѳеодосія, постригусь въ печерскомъ монастырѣ». Кн. Ростиславъ, окруженный счастіемъ, не плѣнялся ничѣмъ земнымъ. Никогда не искалъ онъ власти, а только принималъ ее, когда вручали, и при томъ какъ тяжесть. Незлобіе его прощало все другимъ; онъ помнилъ о своихъ грѣхахъ, о своихъ долгахъ предъ Богомъ и забывалъ о томъ, чѣмъ должны ему другіе. Онъ постоянно заботился о томъ, какъ угодить Господу. Часто говорилъ онъ печерскому игумену, особенно по смерти Святослава черниговскаго: «приготовь мнѣ келью, боюсь смерти неожидаемой». Во время вели-

[120] Собр. л. II, 81—86. VII. 72—76

каго поста, по субботамъ и воскреснымъ днямъ, приглашалъ онъ къ своей трапезѣ игумена съ 12 избранными старцами и бесѣдовалъ съ ними о душевномъ спасеніи; а въ каждое воскресенье поста пріобщался св. таинъ. Ему очень хотѣлось уклониться отъ суетъ жизни въ печерскую обитель, не разъ говорилъ онъ о томъ печерскому игумену. Игуменъ останавливалъ его, указывая на то, что дѣло князя ограждать покой людей правосудіемъ и мечемъ, а наконецъ предложилъ ему предоставить себя волѣ Божіей. Блаженный князя скончался на пути въ Кіевъ, съ тихою молитвою на устахъ. «Нынѣ отпусти раба своего, Владыко, по глаголу твоему съ миромъ», это были послѣдніе слова его и слезы остановились на застывшемъ лицѣ его. Праведникъ почилъ 14 марта 1168 г. Тѣло его похоронено было въ кіевскомъ Ѳеодоровскомъ монастырѣ 27 числа [121].

«Поступайте, говоритъ намъ въ заключеніе жизнь праведнаго князя, поступайте сообразно званію, въ которое призваны, со всякимъ смиренномудріемъ, кротостію и великодушіемъ, снисходя другъ другу изъ любви» (Еф. 4, 1. 2).

Въ тотъ же (14) д. память о блаж. ѲЄОГНѠСТѢ *митрополитѣ кіевскомъ.*

«И звѣзда отъ звѣзды разнится въ достоинствѣ», говоритъ св. апостолъ, объясняя разность между святыми (I Кор. 15, 41). Блаженный святитель Ѳеогностъ не

[121] Собр. л II, 86–95. V 161. 162. VII, 79–80. Степ кн. 1, 312. 313.

былъ тѣмъ, чѣмъ былъ предшественникъ его, великій въ смиреніи святитель Петръ; не былъ и тѣмъ, чѣмъ былъ преемникъ его, дивный по духу вѣры святитель Алексій. И однако онъ также въ числѣ звѣздъ небесныхъ, въ ликѣ святителей, угодившихъ Господу дѣлами своими.

Блаж. Ѳеогностъ, родомъ грекъ, посвященъ былъ въ митрополита Россіи въ 1328 г. и тогда же прибылъ въ Кіевъ, а отсюда во Владиміръ и Москву. Избраніе Москвы въ мѣсто каѳедры митрополичьей было не легкимъ дѣломъ для святителя, а между тѣмъ оно было благодѣтельно для Россіи по послѣдствіямъ. Блаж. святитель былъ внимателенъ къ волѣ Божіей о Москвѣ, высказанной предшественникомъ его. Онъ положилъ жить «во дворѣ святителя Петра. Другимъ князьямъ не пріятно было, что городъ Москва», тогда и новый и очень незначительный по числу жителей, почтенъ такимъ великимъ отличіемъ, что «живетъ въ немъ митрополитъ», первосвятитель Россіи. Князьямъ тѣмъ болѣе было это непріятно, что пребываніе главы духовенства русскаго въ Москвѣ, какъ предчувствовали они, будетъ имѣть послѣдствіемъ возвышеніе князя московскаго предъ всѣми князьями. Блаж. Ѳеогносту давали чувствовать о своемъ неудовольствіи князья: но онъ слѣдовалъ волѣ Божіей во все время правленія своего, слѣдовалъ столько, что во всѣхъ случаяхъ былъ твердымъ помощникомъ князя московскаго. Такимъ образомъ блаженный святитель былъ начальнымъ и сильнымъ дѣятелемъ при введеніи единодержавія въ Россіи, столько возвеличившаго Россію. Это одно уже даетъ ему значеніе высокое для церкви русской [122].

[122] Никон. л. 3, 139. 140. Собр. л. V, 218. III, 224.

*

Въ 1330 г. прибылъ изъ орды въ Москву знаменитый мурза Четъ и по желанію его былъ окрещенъ съ именемъ Захаріи. Это—родоначальникъ Годуновыхъ и Сабуровыхъ. Могъ ли не радоваться тому первосвятитель? Посвятивъ для Ростова мѣсто почившаго Прохора епископа Антонія, Ѳеогностъ отправился изъ Москвы осматривать обширную паству свою. И прежде всего былъ онъ въ Новгородѣ [123]. Здѣсь пришлось ему показать первый опытъ святительской власти надъ совѣстію людей. Князь Александръ Михайловичъ тверскій, убивъ въ ордѣ убійцу отца своего князя Юрія, принужденъ былъ поспѣшно скрыться изъ орды въ Тверь и потомъ въ Псковъ. Псковичи приняли его съ любовію. Ханъ Узбекъ настоятельно требовалъ, чтобы Александръ явился на судъ въ орду. Даже братья Александра, князья тверскіе, соединились съ в. княземъ Иваномъ Даниловичемъ, чтобы силою принудить Александра исполнить волю хана: Узбекъ не задумывался по одному капризу гордости истреблять князей и цѣлыя области Россіи [124]. Изъ Новгорода отправились во Псковъ святитель Моисей и посадникъ убѣждать псковичей и князя покориться волѣ хана. Александръ готовъ былъ идти въ орду: но псковичи объявили, что готовы они лить кровь за него и за права свои. В. князь при-

[123] Никон л 3, 140 Собр л. V, 218. О Четѣ родословн. кн. во времен X.

[124] Имъ умерщвлены. въ 1318 г св. к Михаилъ, въ 1325 г. сынъ его к Димитрій, въ 1339 г. другой сынъ Александръ вмѣстѣ съ своимъ сыномъ Ѳеодоромъ, въ 1325 г. князь Новосильскій Александръ, въ 1327 г. рязанскій князь Іоаннъ Ярославичъ, въ 1330 г. стародубскій князь Ѳеодоръ. Въ 1334 г. Узбекъ велѣлъ русскимъ князьямъ идти съ Тоглубіемъ опустошать смоленское княжество за то только, что смоленскій князь помирился съ брянскимъ княземъ, хотя предъ тѣмъ жаловался на него.

двинулъ войска ко Пскову. Прежде чѣмъ рѣшать дѣло кровавымъ мечемъ, рѣшились испытать духовное средство. По настоянію в. князя первосвятитель Россіи послалъ запрещеніе на Псковъ за непокорность волѣ хана, грозившую бѣдствіямъ для всей Россіи. «Друзья псковичи! сказалъ нещастный князь, пусть не тяготѣетъ надъ вами отлученіе духовное; иду изъ вашего города» и удалился въ Литву. Псковъ смирился предъ в. княземъ и митрополитъ преподалъ благословеніе Пскову [125].

Чрезъ Смоленскъ и Черниговъ Ѳеогностъ прибылъ изъ Пскова на Волынь. Здѣсь надлежало ему пробыть нѣкоторое время въ утѣшеніе православію, сильно тѣсимому римскою пропогандою. Отсюда далъ онъ знать въ Новгородъ, дабы явился для посвященія избранный въ архіепископа Василій. Псковичи отправили отъ себя посла къ митрополиту съ просьбою посвятить имъ особаго епископа Арсенія. Просьбу псковичей поддерживалъ в. князь Литвы Гедиминъ, съ которымъ Псковъ вступилъ въ связь чрезъ кн. Александра. Новгородцамъ сильно не нравилось желаніе Пскова, собственно потому, что Псковъ съ особымъ епископомъ пользовался бы церковною независимостію отъ Новгорода, а вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣталъ бы и гражданскую независимость отъ Новгорода. Между тѣмъ псковская каѳедра могла бы быть весьма благодѣтельною для дѣлъ св. вѣры. Псковскій архипастырь, по смѣжности съ языческою Литвою, могъ употреблять благовременно сильныя мѣры для распространенія св. вѣры между литовцами и тѣмъ могъ смягчить вражду Литвы противъ Россіи.

[125] Собр. л. IV, 51. 185 186 III, 74. V, 218. Никон. л. III, 151—154. Львов. л. 2, 86—88.

Къ сожалѣнію, недавняя непокорность Пскова в. князю и митрополиту не дала видѣть свѣтлой будущности въ желаніяхъ Пскова.—И митрополитъ посвятилъ (1331 г.) во Владимірѣ волынскомъ Василія въ архіепископа Новгороду и Пскову [126]. Здѣсь же посвященъ имъ для Твери епископъ Ѳеодоръ [127].

Посѣтивъ Перемышль, Хельмъ и Галичь, первосвятитель водворился на время въ Кіевѣ, чтобы нѣсколько устроить древнюю митрополію, претерпѣвшую столько бѣдъ отъ монголовъ и частію отъ литвы. Сюда прибыли къ нему послы в. князя московскаго просить благословенія на устроеніе обители вблизи дворца вел. князя. Митрополитъ съ любовію преподалъ благословеніе и скоро построенъ былъ каменный храмъ Спасителя на бору, между жильями в. князя и митрополита и основалась Спасская обитель [128].

Изъ южной Россіи Ѳеогностъ отправился въ Царьградъ и орду. Въ Константинополѣ былъ онъ для разрѣшенія недоумѣній, возбужденныхъ при обзорѣ епархій; вѣроятно тогда-то предложилъ онъ собору о чудесахъ святителя Петра и получилъ письменное разрѣшеніе патріарха праздновать память его. Въ ордѣ былъ онъ съ тѣмъ, чтобы получить утвержденіе правамъ и преимуществамъ, предоставленнымъ церкви ханами [129].

По возвращеніи въ Москву святитель освятилъ (1333 г.) храмъ архангела Михаила въ Кремлѣ, будущую усыпаль-

---

[126] Собр. л. III, 75 76. V, 52. VII, 219. Никон. л. 3, 157—159.
[127] Никон. л. 3, 155.
[128] Никон. л. 3, 154—156.
[129] Собр. л. III, 77. IV, 53. V, 220. Русс. времен. 1, 169.

ницу князей московскаго рода [130]. Въ слѣдъ за тѣмъ крещена была въ Москвѣ дочь Гедимина и съ именемъ Анастасіи повѣнчана была съ сыномъ в. князя Симеономъ. Этотъ брачный союзъ, весьма полезный для в. князя московскаго, по всей вѣроятности былъ дѣломъ мудрыхъ совѣтовъ Ѳеогноста и личныхъ сношеній его съ Гедиминомъ [131]. Блаженный святитель употребилъ свое содѣйствіе и къ примиренію в. князя съ Новгородомъ, послѣ того, какъ князь долго не соглашался мириться съ гордымъ вольнымъ городомъ [132].

Посвятивъ для Ростова епископа Гавріила, первосвятитель утвердилъ (1336 г.) несчастнаго тверскаго князя Александра въ добромъ намѣреніи отправиться въ орду, съ покорностію хану.—И князь съ благословеніемъ святителя щастливо возвратился въ Тверь, утвержденный сверхъ ожиданія въ правахъ на тверское княженіе. Къ сожалѣнію, святителю не удалось потушить вражды московскаго князя противъ кн. Александра, и онъ молился во Владимірѣ о упокоеніи убіеннаго князя тверскаго, а въ слѣдующемъ году (1340 г.) погребалъ и соперника его князя Ивана Даниловича [133]. Смутное было тогда время на Руси отъ борьбы частныхъ интересовъ.—Митрополитъ былъ зимою въ Брянскѣ. При немъ поднялась

---

[130] Писали: «не ранѣе 1332 г пришелъ онъ въ Москву; тамъ вскорѣ освятилъ церковь св. муч. Евстаѳія Плакиды». Въ источникахъ сказано, что освящена была церковь архангела Михаила, на память св. Евстаѳія Плакиды и это было сент. 20 1333 г. Никон. л. 3, 160. Собр. л. V, 220. IV, 53.

[131] Никон. л. 3, 161. 181. Карамз. 4, пр. 292. Львов. л 2, 91. 92.

[132] Собр. л. V, 77. IV. 53.

[133] Никон. л. 3, 163. 164. 169. 171. Русск. времен. 1, 171. Львов. л. 2, 93—95.

крамола противъ кн. Глѣба Святославича. Напрасно Ѳеоглостъ уговаривалъ крамольныхъ бряицевъ; они не послушались и умертвили князя [134]. Щастливѣе былъ первосвятитель въ примиреніи новаго в. князя Симеона съ Новгородомъ, который отказался было платить дань в. князю. Симеонъ отправилъ многочисленное войско противъ Новгорода; митрополитъ прибылъ съ в. княземъ въ Торжокъ. Новгородъ испугался и прислалъ архіепископа къ митрополиту и в. князю. При посредствѣ митрополита заключенъ былъ миръ, не тяжкій для Новгорода. Затѣмъ первосвятитель посѣтилъ Новгородъ [135].

Въ 1342 г. вел. князь съ князьями удѣльными отправился въ орду къ новому хану Джанибеку, который взошелъ на престолъ, умертвивъ двухъ братьевъ. Затѣмъ необходимо было явиться къ новому хану и митрополиту. Вел. князь скоро возвратился въ Москву. Но митрополитъ былъ задержанъ въ ордѣ. Фанатики исламизма были въ почетѣ при дворѣ Джанибека: они внушили Джанибеку, что митрополитъ и духовенство его получаютъ огромные доходы и ничего не платятъ хану,—а для славы магометанства надобно, чтобы христіане были только рабами; потому предложили хану настоятельно требовать, дабы митрополитъ платилъ дань за себя и духовенство.—Когда объявили такое требованіе хана митрополиту: Ѳеогностъ отвѣчалъ: этому не должно быть по ярлыкамъ хановъ; русское духовенство молится за спокойствіе обществъ и за благоденствіе хана и за то свободно отъ всякой дани,—такъ говорятъ уставы хановъ.—Поклонники магомета ви-

[134] Никон. л. 3, 172. Собр. л. V, 222. Русск. времен. 1, 172.

[135] Собр. л. V, 222. 223. III, 79–81. Караиз. 4. пр. 332.

дѣли справедливость отвѣта и боялись нарушить основные уставы монгольскаго правительства. Они положили достигнуть цѣли своей, униженія христіанства, безъ оскорбленія уставовъ правительства. Если митрополитъ, думали они, какъ бы то ни было, но самъ откажется отъ прежнихъ преимуществъ: это будетъ его дѣломъ, и они правы предъ своимъ гражданскимъ закономъ. Потому они обратились къ насиліямъ противъ митрополита, домогаясь заставить его силою отказаться отъ прежнихъ правъ; томили и подвергали его истязаніямъ. Но блаж. Ѳеогностъ терпѣлъ все и не соглашался предать св. церковь. Онъ раздалъ вельможамъ татарскимъ богатые дары, всего до 600 рублей, и достигъ, чего желалъ. Его отпустили въ Россію съ прежними правами [136]. Онъ даже получилъ тогда отъ жены Джанибековой, слѣдующій ярлыкъ. «По Джанибекову слову Тайдулино слово ордынскимъ улуснымъ князьямъ и проч. Съ давнихъ временъ и по нынѣ такъ называемые богомольцы и весь священническій чинъ не платятъ ни какой пошлины; поелику они молятся Богу за насъ и возносятъ молитвы за наше племя. Помня это царь пожаловалъ митрополита Ѳеогноста, далъ ярлыкъ съ алою тамгою (печатію). И мы, неизмѣняя древнихъ ярлыковъ, даемъ митрополиту Ѳеогносту грамоту съ мишенемъ. Онъ съ тѣхъ поръ, какъ сѣлъ во Владимірѣ, молится за

[136] Степ кн. 1, 442—444. Собр. л. III, 82 IV, 57. V, 224, Никон. л. 3, 178. 179. Русск. времен. 1, 173. Если лѣтопись говоритъ.. «Чанибекъ Азбековичъ—многу льготу сотвори землѣ русской» (Ник. л 2, 209): то эта льгота была не слѣдствіемъ его благорасположенія къ христіанству, а допущена была отъ того, что онъ занятъ былъ войною съ Персіею. На монетахъ называли его: «слава вѣры», т. е. магометанства. Зап. археол. общ. XII. 16—18. 185—188.

царя Джанибека и возноситъ молитвы за дѣтей нашихъ. Потому не требовать съ него и его людей пошлинъ, ни подводъ, ни кормовъ, ни временнаго сбора и никакой почести; не касаться нашимъ до его земель, водъ, огородовъ, мельницъ и всего церковнаго; не дѣлать ни насилія, ни притязанія и не отнимать ничего. Если остановятся гдѣ, то не брать у нихъ ничего, такова воля наша. Если кто учинитъ какое либо насиліе или придумаетъ пошлину: тому—смерть. Ты митрополитъ Ѳеогностъ имѣешь объявить о сей милости нашей. Если ты коснешься неподлежащихъ тебѣ огородовъ, виноградниковъ, водъ, земли и дозволишь себѣ какую либо неправду: ты знаешь самъ, что отвѣчать будешь Богу,—на тебѣ грѣхъ. Возноси же за насъ молитву къ Богу. На утвержденіе дали мы грамату заячьяго лѣта (лошадинаго 1342 г.) въ 8 ч. мѣс. арама, въ сараѣ, гдѣ кочевала орда» [137]. Такой подвигъ и съ такими послѣдствіями былъ великою услугою блаж. Ѳеогноста для церкви и церковь признательна была къ святителю, признавъ подвигъ его «страданіемъ за церковь русскую [138].

---

[137] Григорьева о ярлыкахъ стр. 122. 123. 80. 90. 91. 94. Львов. л. 2, 107—109.

[138] Въ прологѣ подъ 14 марта «страданіе Ѳеогноста митрополита» и описывается только страданіе при Джанибекѣ.—Болѣе, чѣмъ вѣроятно, что обычай нѣкоторыхъ раскольниковъ выстригать себѣ макушку, считаемый ими за святыню, одолженъ происхожденіемъ слишкомъ простому желанію. Бѣлое духовенство стригло тогда себѣ макушку.—Жившіе на земляхъ духовенства міряне, чтобы быть свободными отъ насилій баскаковъ, также стали выстригать себѣ макушку. Имъ стали подражать другіе уже вовсе не по мыслямъ чистой совѣсти. Теперь спрашивается: какой смыслъ имѣетъ нынѣ обычай раскольничій выстригать макушку? Никакого!

Вскорѣ по возвращеніи изъ орды святитель огорченъ былъ страшнымъ пожаромъ, опустошившимъ Москву и истребившимъ до 18 церквей. Это бѣдствіе тѣмъ болѣе было тягостно, что пожаръ 1343 г. былъ уже четвертый при блаж. Ѳеогностѣ, а между тѣмъ столько расходовъ сдѣлано было въ ордѣ. И однако ревностный архипастырь въ слѣдующемъ же году поручилъ греческимъ художникамъ возобновить иконное письмо въ каѳедральномъ своемъ храмѣ и возобновленіе окончено въ томъ же году [139].

По смерти Гедимина поднялись въ Литвѣ кровавыя ссоры между сыновьями его; Евнутій вынужденъ былъ бѣжать изъ Литвы и явился въ Москву; благосклонно принятый в. княземъ язычникъ князь крещенъ былъ митрополитомъ съ именемъ Іоанна. Въ слѣдъ за тѣмъ прибылъ къ митрополиту новгородскій архіепископъ съ богатыми дарами и первосвятитель почтилъ блаж. Василія кресчатыми ризами [140].

По случаю назначенія особаго митрополита для южной Россіи блаженному Ѳеогносту пришлось испытать тревоги и хлопоты. По совѣщаніи съ в. княземъ посланы были въ Царь-градъ послы, и заботы святителя не были безплодны. Константинопольскій соборъ 1347 г. опредѣлилъ уничтожить прежнее опредѣленіе объ особомъ южномъ митрополитѣ и почтилъ Ѳеогноста званіемъ «препочтеннаго митрополита и экзарха всей Россіи» [141]. Обрадованный такимъ рѣшеніемъ константинопольскаго собора, блаж. Ѳеогностъ въ слѣдующемъ году (1348) отправился

---

[139] Никон. л. 3, 179. 180.

[140] Никон. л. 3, 182—186.

[141] Никон. л. 3, 186. Ж. м. просв. 1847 г. іюль стр. 138—140.

на Волынь. Въ слѣдъ за возвращеніемъ его въ Москву волынскій князь Любартъ Гедиминовичъ, въ крещеніи Ѳеодоръ, прислалъ къ в. князю московскому просить для него руки племянницы в. князя, дочери ростовскаго князя Бориса и племянница охотно была выдана за усерднаго къ св. вѣрѣ Любарта. За тѣмъ Ольгердъ, в. кн. литовскій, прислалъ въ Москву пословъ съ подобною просьбою, просилъ руки княжны Уліаніи, родственницы вел. князя и дочери убіеннаго князя тверскаго Александра. Ольгердъ былъ плохой христіанинъ: за годъ предъ тѣмъ въ угоду языческимъ жрецамъ замучилъ онъ трехъ христіанъ въ Вильнѣ. Потому в. князь усумнился выдать за него родственницу и просилъ совѣта у митрополита. Первосвятитель, имѣя въ виду полезныя послѣдствія сего брачнаго союза, какъ для государства, такъ особенно для успѣховъ св. вѣры въ языческой Литвѣ преподалъ (1349 г.) благословеніе на бракъ [142].

Ослабленный лѣтами и трудами блаж. Ѳеогностъ въ концѣ 1350 г. былъ тяжко боленъ. Въ слѣдующемъ году открылась моровая язва въ Россіи; въ 1352 г. свирѣпствовала она въ ужасающемъ видѣ, – въ иныхъ мѣстахъ не оставивъ ни одного живаго человѣка. Престарѣлый святитель пережилъ тяжелый годъ, готовясь къ смерти. Блаженный Ѳеогностъ, «наставникъ всей Россіи, наставникъ великій», какъ называютъ его лѣтописи, преставился 11 марта 1353 г. и 14 марта похороненъ въ каѳедральномъ храмѣ [143]. Мощи его обрѣтены неглѣнными въ 1471 г., а

[142] Никон л. 3, 191 192. Собр. л V, 226. Львов л 2, 117.

[143] Собр л. IV, 62 V, 228 Никон л 3, 201 Степ. кн. 1, 444. Рус. времен. 1, 178. Львов. л 2, 118. 119.

въ 1474 г. надъ гробомъ его исцѣлѣлъ глухонѣмой. Мощи его почиваютъ подъ спудомъ, вблизи мощей святителя Петра въ успенскомъ соборѣ [144].

15 ч. Память о преп. НИКАНДРѢ *городенскомъ.*

Въ городненскомъ погостѣ, при оз. Городномъ, что въ валдайскомъ уѣздѣ, по переписи 1581 г. волость лещуновская «была воскресенскаго монастыря гончарнаго конца новгородскаго [145]. Въ началѣ 17 в. на берегу оз. Городнаго рабъ Божій Никандръ построилъ храмъ воскресенія Христова, собралъ иноковъ и возобновилъ для окрестныхъ жителей память о древней Воскресенской обители молитвы. Преп. Никандръ служилъ для собранныхъ имъ иноковъ примѣромъ святой жизни, проводилъ жизнь подвижническую, въ трудахъ, постѣ и молитвахъ. Мощи его покоятся подъ спудомъ и въ храмѣ бывшей обители его есть придѣлъ «преп. Никандра городно-озерскаго» [146].

---

[144] Собр. л. IV, 150 VI, 195. Прологъ 14 марта. По рус. времен. 2 123 «Θеогноста же митропол положиша въ церкви св. ап. Петра, объ единую стѣну съ митр. Петромъ чудотворцемъ, на верхъ мосту« (слѣд не въ землѣ) «и окладоша кирпичемъ». Львов. лѣт. 3, 37. 38 По ркп. святцамъ «святый Θеогностъ митрополитъ преставися въ л. 6861 м марта въ 14 д », по другому списку обрѣтены мощи его того же лѣта». Послѣднюю извѣстія не видно въ лѣтописяхъ. Въ муз. Румянцева № 160 сказаніе на «перенесеніе мощей святыхъ святителей митрополитовъ Θеогноста, Кипріяна, Фотія, Іоны», августа 27 д.

[145] Ист. Неволина о пятинахъ стр. 182. 183 Прилож стр. 197 255.

[146] Ист. іер 5, 180. Свѣд о монаст. стр. 406. Словарь свят. 203.

16 ч. Преставленіе св. СЄРАПІѠНА *архіепископа новгородскаго.*

Блаж. Серапіонъ родился въ с. Пехоркѣ (Пехрѣ) не вдали отъ Москвы [147]. Обученный грамотѣ на 7 году, онъ рано хотѣлъ разстаться съ міромъ: но родители заставили его вступить въ бракъ и онъ принялъ санъ священства; но чрезъ годъ послѣ брака супруга его скончалась. Принявъ иноческій образъ, онъ для покоя родителей оставался священникомъ при покровской церкви; по смерти же родителей отпустивъ работниковъ и раздавъ имущество бѣднымъ, вступилъ въ Дубенскій успенскій монастырь, что на островѣ. По смерти настоятеля братія упросили Серапіона принять на себя должность строителя обители Дубенской, состоявшей тогда въ вѣдѣніи Сергіевой лавры. Преподобный столько извѣстенъ былъ здѣсь духовными подвигами и такъ много содѣлалъ для островской пустыни, что пустынь называлась потомъ пустынію Серапіона [148].—Тяготясь заботливою должностію, онъ отказался отъ нее и перешелъ въ Сергіеву лавру. Но и

---

[147] Ркп. житіе св Серапіона, описанное ученикомъ его игум. Іаковомъ, въ сборникѣ Сергіевой лавры № 105 и 7. у Румянцева № 371.

[148] Прологъ 16 марта «приходитъ въ монастырь пресв. Богородицы, честнаго ея успенія, на островъ, иже есть на Дубенкѣ». Дубенская общежительная пустынь находилась на островѣ омываемомъ Дубенкою, Дубною и Быстрицею, на границахъ тверской и владимірской губерній, на сѣверо востокѣ отъ Сергіевой лавры.—Въ с. Заболотьѣ, находящемся въ 6 верст. отъ дубенскаго острова, сохраняется икона Спасителя, съ надписью· «сія св. икона поступила изъ бывшаго успенскаго, *Саввина* и *Серапіонова* монаст. что въ Шавпикинѣ, отъ строителя старца Леонтія, въ 1765 г ». Чтен. общ. ист. 1860 г. кн. 1.

здѣсь не долго былъ въ покоѣ. Волею митрополита и в. князя опредѣленъ онъ (1493 г.) въ игумена лавры.— В. князь Іоаннъ уважалъ подвижника игумена. Три боярыни обвинены были предъ вел. княземъ въ волшебствѣ; строгій Іоаннъ велѣлъ сжечь ихъ. Блаж. Серапіонъ, увѣренный въ невинности несчастныхъ, послѣ усердной молитвы къ св. Троицѣ, явился къ в. князю и убѣждалъ его отмѣнить суровый приговоръ; в. князь послушался благочестиваго игумена и жизнь трехъ невинныхъ была спасена. Заботливый о благоустройствѣ великой обители и особенно о жизни достойной иночества, блаж. Серапіонъ былъ и на соборѣ о церковныхъ имѣніяхъ; здѣсь старался онъ согласить пользы церкви и государства и подавалъ голосъ одинаковый съ голосомъ игумена волоколамскаго Іосифа [149].

В. к. Іоаннъ передавая управленіе сыну своему Василію, указалъ ему на Серапіона какъ на достойнаго занять святительскую каѳедру въ Новгородѣ и 15 января 1506 г. соборомъ архипастырей Серапіонъ посвященъ въ архіепископа новгородскаго.—Это возведеніе на высокій степень власти было для Серапіона призывомъ къ самымъ сильнымъ скорбямъ. Въ февралѣ прибылъ онъ въ Новгородъ; а осенью открылся моръ. Тоже бѣдствіе возобновлялось и въ слѣдующіе два года, также осенью. Въ послѣднюю осень померло въ Новгородѣ отъ язвы 15,398 человѣкъ. Между тѣмъ въ августѣ того же 1508 года былъ такой страшный пожаръ въ Новгородѣ, что трудно указать въ лѣтописи другой подобный: страшная буря уси-

[149] Ркп. житіе преп. Іосифа, соч. неизвѣстнаго: «въ сихъ совопрошеніяхъ Троицкій Сергіева мон. игуменъ Серапіонъ да Іосифъ разумнѣ и добрѣ расчиняху лучшая къ лучшимъ, смотря обоюду пользующая».

лила свирѣпость огня до крайней степени. Святитель во время пожара выходилъ съ крестнымъ ходомъ на волховской мостъ къ чудному кресту». Молясь объ утоленіи гнѣва Божія, онъ не только лилъ слезы, но рыдалъ и отъ рыданій не могъ читать молитвъ; онъ продолжалъ дотолѣ молиться, пока пожаръ сталъ ослабѣвать. Когда все кончилось, оказалось, что однихъ людей сгорѣло до 3315 человѣкъ [150].

Во время, столько тяжелое для Новгорода и его архипастыря ревностнаго, началась горькая исторія по волоколамскому монастырю.—Тѣснимый волоколамскимъ княземъ, блаженный игуменъ Іосифъ обратился съ просьбою о защитѣ къ в. князю и былъ принятъ съ обителію въ вѣдѣніе митрополита и в. князя. Серапіонъ подвергъ Іосифа запрещенію, за то, что онъ безъ вѣдѣнія и воли своего архіепископа уклонился изъ его епархіи. В. князь Василій принялъ за личное оскорбленіе себѣ запретительную грамату архіепископа. Архипастырь, обличая въ Іосифѣ недостатокъ терпѣнія, если не земную суетность, писалъ Іосифу: «почему ты отдалъ монастырь свой въ вѣдѣніе великаго государства? Ты отступилъ отъ небеснаго и пришелъ къ земному». Василій въ тревогахъ самолюбія объяснилъ себѣ это такъ: «ты назвалъ князя Ѳеодора небеснымъ, а меня земнымъ. Что я земной, это я знаю: но скажи мнѣ, почему ты князя Ѳеодора назвалъ небеснымъ» [151]? На третьей недѣлѣ послѣ пасхи, въ концѣ апрѣля 1509 г., не только безъ суда, но даже не выслушавъ объясненія со стороны Серапіона, Василій объ-

[150] Собр. л. III, 147, 244—246. IV, 136.

[151] Древн. вивліое. т. 14.

явилъ Серапіона лишеннымъ каѳедры, вытребовалъ его въ Москву и заключилъ въ Андрониковомъ монастырѣ [152].— Въ заключеніи своемъ страдалецъ терпѣлъ много оскорбленій отъ андроньевскаго настоятеля Симеона, постриженца игумена волоколамскаго. На соборѣ (въ іюлѣ 1509 г.) обвинили Серапіона за отлученіе Іосифа, желавшаго, но не могшаго, получить благословеніе архіепископа, и признали его лишеннымъ каѳедры [153].—Но если Іосифъ не былъ виновнымъ за то, что безъ благословенія своего архипастыря перешелъ въ другую епархію, такъ какъ на дѣлѣ желалъ, но не могъ, получить его: то и Серапіонъ не былъ виновенъ предъ церковнымъ закономъ, произнося судъ свой надъ Іосифомъ по свѣдѣніямъ, какія были тогда у него. Потому судъ собора былъ только уступкою насилію власти. Въ сильномъ и пространномъ посланіи къ м. Симону, написанномъ въ тяжеломъ заточеніи, Серапіонъ жаловался первосвятителю на то, что увлекся онъ пристрастными внушеніями ростовскаго архіепископа Вассіана и другихъ неразсудительныхъ друзей Іосифа. Называя митрополита святѣйшимъ архіепископомъ, своимъ отцемъ и господиномъ, себя же смиреннымъ сыномъ и заточеннымъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ говорилъ, что и онъ самъ по милости Божіей архіепископъ, котораго не слѣдуетъ оскорблять несправедливо. Показывалъ вину Іосифа въ томъ, что онъ вопреки церковнымъ правиламъ удалился изъ его епархіи безъ его благословенія и возбудилъ смущеніе въ

---

[152] Соб. л. 3, 137.

[153] Разрѣшительная грамата Іосифу отъ 8 іюля 1509 г. въ ист. акт. 1, 529 О соборѣ собр. л. VI, 249. 250. Львов. л. 3, 306—309. Въ послѣдней—ошибка о времени собора.

цѣлой церкви. Напоминалъ митрополиту, что просилъ онъ дозволенія явиться въ Москву и объясниться предъ государемъ на соборѣ и однако не былъ допущенъ до того; вмѣсто же того вопреки правиламъ церкви безъ суда лишили его каѳедры и заточили.—«Вспомни, святѣйшій, говорилъ далѣе страдалецъ, съ какими обѣтами поставили вы меня и что ты заповѣдывалъ мнѣ? Не обѣщался ли я тебѣ, господину моему и отцу, и всѣмъ епископамъ, въ святой церкви у Пречистой Богородицы, у цѣльбоноснаго гроба Петра чудотворца, сохранить заповѣди, никого не боясь, и стоять въ правдѣ, по наставленію псалмопѣвца: «глаголахъ предъ цари и не стыдяхся» (Псал. 118, 46). Тогда далъ я слово Богу и вамъ поступать по преданіямъ апостоловъ и святыхъ отцевъ. А ты преподалъ мнѣ хиротонію и власть вязать и рѣшать, которую и употребилъ я надъ моимъ черницомъ, когда онъ нарушилъ уставы прежнихъ архіепископовъ Новгорода». Въ заключеніи писалъ: «мнѣ, еже жити Христосъ и еже умрети пріобрѣтеніе (Фил. 1, 21). Кто ны разлучитъ отъ любве Божія»? (Рим. 8, 35). Ожидаю воздаянія праведнымъ отъ Христа Господа моего.

Митрополитъ Симонъ предъ своею смертію († 1511 г.) съ согласія в. князя пригласилъ къ себѣ Серапіона, испросилъ у него прощеніе и самъ простивъ его дозволилъ ему жить въ любезной ему лаврѣ Сергія [154]. Тогда же примирился съ высокимъ по жизни архипастыремъ преп. Іосифъ волоколамскій; а по его убѣжденію согласился на увольненіе Серапіона въ лавру в. князь [155].

[154] Собр. л. VI, 252.

[155] Досиѳеево житіе Іосифа: «и паки мало прейде, архіепископъ Серапіонъ со игуменомъ Іосифомъ межи себя общее прощеніе получиша». Неиз-

Слишкомъ строго судившіе и осуждавшіе Серапіона по видамъ человѣческимъ испытали на себѣ судъ Божій, какъ видѣли это современники [156]. Въ тотъ самый часъ, когда Іосифъ переходилъ въ жизнь вѣчную, блаженъ. Серапіонъ всталъ и сказалъ въ слухъ бывшихъ съ нимъ: «братъ нашъ Іосифъ преставился; да проститъ его Богъ»; потомъ смотря на икону Богоматери прибавилъ: «бываетъ подобное и съ праведными». Блаженный страдалецъ и строгій подвижникъ, принявъ схиму, мирно почилъ 16 марта 1516 г. [157]. Святыя мощи его обрѣтены нетлѣнными въ слѣдующемъ году апрѣля 7 дня и остаются подъ спудомъ въ такъ называемой Серапіоновой палаткѣ лавры [158].

вѣстный въ житіи Іосифа: «Іосифъ извѣствовася къ Серапіону и познавшеся на истинѣ смиреніе умножиста себѣ преподобника и любовь множае первыя утвердиста».—Изъ посланія къ в к. Василію видно, что князь спрашивалъ, какъ онъ думаетъ поступить для примиренія съ Серапіономъ и преподобный, понявъ изъ письма неудовольствіе Василія на этотъ миръ, предоставилъ дѣло волѣ князя. (Волоколам. ркп. № 122). По письму Іосифа къ Челядину несомнѣнно, что примиреніе Іосифа съ Серапіономъ послѣдовало уже при м. Варлаамѣ. Лѣтопись подъ 1516 г. говоритъ: «смирися в князь съ Серапіономъ». (Собр. л. 3, 184). Но примиреніе или точнѣе испрошеніе прощенія—не то, что дозволеніе Серапіону перейти въ лавру. О послѣднемъ въ продолженіи Нестора и въ русск. времен. 2, 238 сказано, что въ маѣ 1511 г. «м. князь отпустилъ бывшаго архіепископа Серапіона въ Сергіевъ монастырь».

[156] Собр. л. 4, 136 282. 3, 148 184. «Кто на него (Серапіона) ни постоялъ, Василій Андреевичъ Челядинъ, владыка ростовскій Васіанъ (умеръ 28 авг. 1515 г.), владыка суздальскій Симеонъ, бывшій андроньевскій настоятель, († 15 сент. 1515 г.), того лѣта всѣ умерли; а Иванъ Андреевичъ Челядинъ въ Литвѣ главу свою положилъ (взятый въ плѣнъ авгус. 1 1514 г.); а рязанскій Тарасій владычество оставилъ его же ради, да того же лѣта и пермскій Протасій умре».

[157] Собр. л. 3, 148. 184. 247 Никон. л. 6, 205. Ркп. житіе, Львов. л. 3, 309. 340.

[158] Прологъ мар. 16. Въ музеѣ Румянцева № 371. «апрѣля въ 7 д. обрѣтеніе мощей иже во святыхъ отца нашего Серапіона архіепископа нов-

*

Въ 1608 г., во время осады лавры ляхами, св. Сергій, какъ видѣли лучшіе старцы, будилъ иноковъ и звалъ въ храмъ молитвы; сюда вошелъ «святый архіепископъ Серапіонъ въ одеждѣ святительской и сталъ въ олтарѣ, предъ образомъ пресв. Богородицы. Чудотворецъ Сергій, обратясь къ нему, сказалъ: отче Серапіоне! немедли вознесть моленіе къ милостивому Спасителю и пресвятой Богородицѣ. Святый архіепископъ съ поднятыми къ небу руками воззвалъ: «о! всепѣтая Мати! отъ всякія избави напасти всѣхъ» [159]. Вмѣстѣ съ другими прославленными новгородскими святителями св. Серапіонъ призывается на помощь въ церковныхъ граматахъ 1628 и 1654 г. [160].

17 ч. Преставленіе пр. МАКАРІЯ *колязинскаго.*

Въ тверской области, въ 8ерстахъ отъ Кашина, въ имѣніи своемъ, въ с. Грибковѣ, что нынѣ Кожино, жилъ прославившійся въ боляхъ бояринъ Василій Кожа, родоначальникъ дворянъ Кожиныхъ [161]. Онъ получилъ и

городскаго». Здѣсь служба съ каноном̀ъ и потомъ житіе Серапіона. Въ святцахъ устава XVI в. (Толстаго 1 № 100) мар. 16 «преставленіе св. Серапіона архіеп. новгород ».

[159] Палицынъ объ осадѣ лавры стр 98

[160] Ист. акт. 4, 13. 14. 225. См. еще января 25 ч. пр 120

[161] Житіе пр Макарія (въ ч. м. Макарія) описано въ 1540 г иноком̀ъ Макаріемъ, который въ предисловіи говоритъ: «я не видѣлъ своими глазами преподобнаго, но слышалъ о подвигахъ его отъ многихъ достовѣрныхъ людей, которые сами видѣли его; не за много лѣтъ предъ нами жилъ онъ. Исцѣленія, бывшія при ракѣ богоноснаго отца, видѣлъ я и своими глазами». Въ синод. б. житіе съ ркп. XVI в. № 555.

прозваніе и похвальную грамату отъ князя Василія Темнаго, за побѣду надъ галицкимъ княземъ, въ знакъ которой доставлена имъ часть кожи убитаго княжескаго коня [162]. Сынъ его Матвей на седьмомъ году обучаемъ былъ граматѣ и отецъ готовилъ въ немъ вѣрнаго слугу князю, какимъ былъ самъ. Матвей Кожинъ желалъ болѣе быть слугою царя небеснаго, чѣмъ слугою князя земнаго. Отецъ и мать долго уговаривали его вступить въ супружество; уступая угрозамъ отца, сынъ со слезами сказалъ: «воля Господня да будетъ; дѣлайте со мною, что хотите». Обрадованные родители нашли невѣсту въ благородномъ домѣ Яхонтовыхъ и сынъ вступилъ въ бракъ. Черезъ годъ послѣ того умерли родители, а черезъ три — и супруга Елена, которыхъ поминалъ онъ потомъ во всю жизнь и завѣщалъ поминать и въ обители, которую основалъ [163].

«О горнемъ помышляйте, а не о земномъ» (Кол. 3, 1). Этотъ голосъ апостола особенно сильно звучитъ въ ушахъ нашихъ въ виду гробовъ; здѣсь говоритъ онъ— душѣ: если не разстанетесь по волѣ съ земною суетою, разстанетесь по неволѣ; не достойнѣе ли свободы разстаться по волѣ съ пустотою, столько опасною для васъ? Молодой Кожинъ, похоронивъ супругу и родителей, разстался навсегда съ міромъ; раздавъ имущество бѣднымъ, онъ поступилъ въ кашинскій Клобуковъ монастырь и здѣсь принялъ монашество съ именемъ Макарія. Считая себя ниже всѣхъ, послушникъ Макарій съ любовію повиновался не только игумену, но и каждому брату, старшему и

[162] *Лакьера* геральдика 513. 514.

[163] Грамата въ ист. іер. 4, 615 616.

младшему; ночь проводилъ онъ въ пѣніи псалмовъ и молитвѣ; а днемъ послѣ послушаній читалъ житія святыхъ; въ Клобуковѣ указываютъ и келью, въ которой подвизался Макарій [164].

Не довольствуясь подвигами послушанія и стремясь душею изъ городской обители въ пустынное уединеніе, Макарій удалился съ семью иноками изъ Кашина, чтобы отыскать безмолвное мѣсто для подвиговъ. Въ 18 верстахъ отъ Кашина, между двумя озерами, вблизи Волги, нашелъ онъ мѣсто красивое и тихое, какого искалъ душею. Водрузивъ крестъ, поставилъ онъ хижину и сталъ подвизаться въ безмолвіи. За мѣстомъ великихъ подвиговъ его оставилъ названіе Колязиной пустыни боярин Иванъ Коляга, которому принадлежали ближнія земли. Этому Колягѣ никакъ не хотѣлось, чтобы была здѣсь иноческая обитель: онъ опасался, что пустоши его отданы будутъ новому монастырю. Въ душѣ его зародилась сильная ненависть къ Макарію; онъ дошелъ до того, что рѣшился убить Макарія. Но неожиданно посѣтила его тяжкая болѣзнь. Страхъ близкой смерти пробудилъ въ немъ раскаяніе. Больной Коляга велѣлъ несть себя къ Макарію, у ногъ его разсказалъ о зломъ умыслѣ своемъ на жизнь его и просилъ прощенія. «Богъ проститъ тебя», сказалъ пустынникъ. Коляга такъ искренен былъ теперь въ своемъ раскаяніи, что отдалъ Макарію свои земли въ пользу обители молитвенниковъ. Блаженный подвижникъ построилъ храмъ св. Троицѣ. Молва о чудесномъ обращеніи Коляги призвала къ блаженному многихъ жаждав-

[164] Ж. м. внутр. дѣлъ 1844 г V, 508. Опис. Тверской губер. Тверь. 1847 г. стр. 52.

шихъ благочестія. Надобно было избрать игумена. Макарію было не менѣе 53 лѣтъ: но онъ, считая себя неспособнымъ, проспилъ каждаго изъ пришедшихъ съ нимъ старцевъ принять на себя санъ священства и игуменства. Каждый изъ нихъ отказался и всѣ братія объявили, что хотятъ видѣть игуменомъ Макарія. И Макарій, уступивъ общему желанію, посвященъ былъ въ игумена тверскимъ епископомъ Моисеемъ [165].

Первое служеніе свое олтарю Божію новый игуменъ готовился совершить долгою, уединенною, молитвою и потомъ пріобщилъ всю братію святыхъ таинъ. Въ санѣ игумена Макарій трудился на ряду со всею братіею, какъ и въ то время, когда былъ инокомъ братомъ. Для умножившейся братіи купилъ онъ у тверскаго князя с. Сергѣевское [166]. Игуменъ къ подвигамъ инока присоединилъ заботу и трудъ—наставлять братію и посѣтителей обители.—Тѣ, которые искренно искали спасенія, въ строгой жизни Макарія видѣли сильное назиданіе, а въ простыхъ бесѣдахъ его слышали голосъ опытнаго благочестія. Макарія приходили видѣть и слушать и простые люди и многіе вельможи. Они уважали его какъ отца, хотя носилъ онъ одежду худую, покрытую заплатами. По такому одѣянію и по простотѣ обращенія иные принимали его за человѣка простаго и даже смѣялись надъ нимъ [167]. Макарій болѣе

[165] Моисей рукоположенъ былъ въ тверскаго епископа въ 1453 г. св. Іоною; а преемникомъ его былъ 1460—1477 г. Геннадій Кожинъ, родной братъ преп Макарія, (Ист. іер. 1, 276. Ист. акт. 1, 502. 503 Прим. стр. 17. 109) Такимъ образомъ Макарій, скончавшійся 83 лѣтъ въ 1483 г., былъ въ 1453 г. не моложе 53 лѣтъ.

[166] Ак. Э. 1, 49.

[167] Эта непоказная наружность вводила если не въ обманъ, то въ сомнѣніе, и такого человѣка, каковъ былъ Василянъ, бывшій князь, инокъ не

доволенъ бывалъ, когда слышалъ насмѣшки надъ нимъ, чѣмъ тогда, какъ хвалили его. Утѣшеніемъ для него было ходить по мѣстамъ безмолвнымъ и бесѣдовать съ природою. Тогда жителями пустыннаго края были дикіе звѣри: но они были кротки съ кроткимъ рабомъ Божіимъ и иногда принимали отъ него пищу.

Духовная жизнь цвѣла въ обители Макарія. Вотъ что говорилъ самъ Макарій посѣщавшему его Іосифу волоколамскому: «когда пришелъ я на это мѣсто, то со мной пришли изъ Клобукова монастыря семь старцевъ. Они были такъ совершены въ добродѣтеляхъ и духовной жизни, что всѣ братія приходили къ нимъ принимать наставленія; они же учили всѣхъ полезному, однихъ утверждали въ добродѣтеляхъ, а уклонявшихся къ безчинію удерживали запрещеніемъ и не дозволяли слѣдовать своей волѣ». Самъ Іосифъ, очевидецъ жизни Макарія и его сподвижниковъ, прибавляетъ отъ себя: «такое-то благочиніе и благочестіе были въ томъ монастырѣ.—Все творилось согласно съ отеческими и общежительными преданіями.—Даже великій старецъ Митрофанъ Бывальцевъ дивился тому.—Возвратясь съ Аѳонской горы, гдѣ прожилъ 9 лѣтъ, онъ говорилъ братіямъ: напрасно и не умно трудился я, со-

---

беззаботный.—По временамъ увлекаясь раціонализмомъ реформаціи, онъ на соборѣ 1531 г. говорилъ. «я зналъ его (Макарія)·—онъ былъ простой человѣкъ; но чудотворецъ ли онъ, или не чудотворецъ, вамъ остается судить». М. Даніилъ отвѣчалъ Вассіану. «въ святыхъ ищи не тѣлеснаго, а духовнаго благородства, высокаго въ очахъ Божіихъ; сказано: не отъ похоти плотскія, ни отъ похоти мужескія, но отъ Бога родишася». Прѣніе М. Даніила съ старцемъ Вассіаномъ въ чтен общ. ист. IX, 11. Въ своемъ оправданіи Вассіанъ писалъ: «сіе лжеши на мя и на моего старца Нила (сорскаго), что мы хулимъ чудотворцевъ, и древнихъ и новыхъ».—Рукоп. синод. б. № 738.

вершая путь въ святую гору, помимо Колязинскаго монастыря; въ немъ можно спастись; здѣсь все совершается точно также какъ въ киновіяхъ св. горы [168].

Благодать Божія проявлялась въ подвижникѣ Божіемъ чудными знаменіями еще въ земной жизни его.—Разъ привезли въ обитель его разслабленнаго Захарію и больной со слезами просилъ Макарія помолиться за него.—«За чѣмъ привезли тебя ко мнѣ, братъ мой? За чѣмъ просишь ты помощи у грѣшнаго, который едва кое что пріобрѣлъ только для своего спасенія?» говорилъ смиренный игуменъ. Разслабленный не переставалъ просить помощи. «Знаю, говорилъ онъ, что молитва твоя за меня несчастнаго не останется тщетною предъ Богомъ». Макарій сказалъ ему: «сынъ мой! Богъ не хочетъ смерти грѣшника и ведетъ его къ покаянію.—Вотъ и на тебя пришло посѣщеніе Божіе. Если покаешься и отстанешъ отъ прежнихъ привычекъ худыхъ, получишь исцѣленіе; если же нѣтъ, хуже будетъ съ тобою». Захарій со слезами исповѣдалъ всѣ грѣхи свои. Блаженный благословилъ его и больной сталъ здоровымъ.—Въ послѣдствіи этотъ исцѣлившійся былъ священникомъ въ Кіясовыхъ горахъ и до конца жизни твердо помнилъ наставленія Макарія.—Другой опытъ былъ съ бѣсновавшимся боярскимъ молодымъ человѣкомъ Васпліемъ Рясинымъ. Макарій отслужилъ молебенъ о его здравіи, осѣнилъ его крестомъ и выздоровѣвшій больной уже не возвратился въ свой домъ, а принялъ въ обители иночество.—Разъ недобрые люди украли рабочихъ воловъ обители, но внезапно ослѣпли. Блуждая въ окрестности,

[168] Пр. Іосифа сказ. о св. отцахъ.

они невольно воротились въ обитель и покаялись въ грѣхѣ своемъ Макарію; преподобный разрѣшилъ ихъ отъ грѣха и слѣпоты, прибавивъ: впередъ не грѣшите.

Съ тѣхъ поръ, какъ поселился въ пустыни, Макарій не измѣнялъ своего иноческаго правила до глубокой старости: твердо стоялъ онъ на молитвѣ днемъ и ночью. Разъ вступилъ на жестокій путь, не оставлялъ его до гроба и часто лилъ слезы [169].—По смерти нашли на немъ тяжелыя вериги, о которыхъ дотолѣ не знали [170].—Блаженная кончина его послѣдовала въ 17 д. марта 1483 г., на 83 году жизни его.

Мощи блаженнаго обрѣтены нетлѣнными (1521 г.) при копаніи рвовъ для новаго храма [171].—Съ того времени начали истекать исцѣленія отъ его гроба. Жившій въ монастырской гостинницѣ Іоаннъ двенадцать лѣтъ былъ со скорченными ногами. Онъ приползъ къ гробу Макарія и просилъ священниковъ помолиться за него угоднику Божію. Его хотѣли приподнять, чтобы приложился онъ къ св. мощамъ: но въ туже минуту изсохшія ноги его стали хрустѣть въ слухъ всѣхъ; онъ самъ сталъ прямо на ногахъ и приложась къ мощамъ сталъ здоровымъ.—Іеродіаконъ обители Андрей, страдавшій отъ сильной ломоты ногъ, полу-

[169] Служба на 17 д. марта въ минеѣ м. 1646 г.

[170] Служба на обрѣтеніе мощей преподобнаго (26 мая) въ минеѣ на май, и 1646 г. «Стянувъ тѣло свое веригами желѣзными и чистотою, въ вышнія селенія достигль еси, отче».

[171] Прологъ 17 марта; Карам. 7. пр. 383. Русск. времен. 2, 268, 269. Въ концѣ евангелія Колязинской обители приписъ: «въ л. 7041 (1533) въ обители живоначальныя Троицы и пречистыя Матери честнаго рождества и св. страстотерпецъ Бориса и Глѣба и *преподобнаго и богоноснаго отца нашего Макарія* въ Колязинѣ монастырѣ, по благословенію игумена Евѳимія, написано бысть евангеліе сіе на престолъ».

чилъ исцѣленіе при мощахъ. Одна женщина страдала водяною болѣзнію и выздоровѣла у раки преподобнаго. Другая, 30 лѣтъ бывшая глухою, получила здѣсь же слухъ. Тоже испытала на себѣ кашинская инокиня Марія, долго страдавшая ногами и имѣвшая скорченную руку. Юноша Григорій десять лѣтъ лежалъ на одрѣ безъ движенія; принесенный къ гробу преподобнаго, молился онъ здѣсь и почувствовалъ, что можетъ подняться; всталъ, чтобы поклониться гробу преподобнаго и—принесшіе его на вземя выходившіе отъ гроба, увидавъ его на ногахъ, прославили вмѣстѣ съ нимъ Бога и Его угодника. Бѣснующій Онуфрій привезенъ былъ изъ Новгорода и ему возвратился смыслъ при гробѣ преподобнаго. Такъ писалъ очевидецъ чудесъ инокъ Макарій.

Въ службѣ преподобному читаемъ: «какъ жемчугъ драгоцѣнный въ виду всѣхъ лежатъ мощи твои, преподобный, и неоскудѣваемо подаютъ различныя исцѣленія».

Повсемѣстное празднованіе пр. Макарію установлено соборомъ 1547 г. [172].

19 ч. Преставленіе пр. ИННОКЕНТІЯ.

Пр. Иннокентій, сынъ боярина Охлѣбинина и родственникъ князей Хворостининыхъ [173], принялъ иночество въ обители Кирилла бѣлозерскаго, потомъ вмѣстѣ съ настав-

[172] Акт. 9. 1, 203 599. Служба на 17 марта у Румянцева № 397. у Царскаго 11. 563.

[173] Ркп. житіе пр. Иннокентія у Царскаго № 134. 274.

никомъ своимъ пр. Ниломъ сорскимъ долго странствовалъ на востокѣ и нѣсколько времени жилъ на Аѳонѣ. Съ востока возвращался онъ въ Бѣлозерскій монастырь, но не долго пробылъ здѣсь; онъ послѣдовалъ за пр. Ниломъ на р. Сору и здѣсь нѣсколько времени жилъ съ нимъ. Прозорливый старецъ, видя, что ученикъ его созрѣлъ для того, чтобы быть наставникомъ для другихъ и при томъ въ жизни не той, которую самъ рѣшился проводить, сказалъ Иннокентію: «иди на Нурму: тамъ будетъ у тебя общежитіе, а у меня здѣсь братія должны жить по одному въ келліяхъ». Послушный ученикъ, погрузясь въ глубину комельскаго лѣса, избралъ себѣ мѣсто на р. Едѣ, въ 10 верстахъ отъ Нурмы и въ 70 отъ Вологды; здѣсь (съ 1491 г.) не долго жилъ онъ одинъ, вскорѣ собралось къ нему духовное стадо и онъ построилъ храмъ во имя ангела пустыни св. Предтечи, основалъ общежительный монастырь. Предъ кончиною своею написалъ онъ духовное завѣщаніе братіи. «Вотъ я убогій инокъ Иннокентій, такъ говорилъ рабъ Божій, написалъ это завѣщаніе для тѣхъ, кому Богъ повелитъ жить въ нашей пустынѣ. Прежде всего молю васъ, Господа ради, поминайте меня грѣшнаго во святыхъ молитвахъ вашихъ; объ этомъ кланяюсь до земли вамъ отцы и братія.—Завѣщаю и то, чтобы не было между вами никакой ссоры, а была бы любовь во Христѣ и миръ духовный. Юныхъ и безбородыхъ иноковъ не принимать, также какъ не постригать здѣсь таковыхъ; слугъ молодыхъ—безбородыхъ не держать. Піянственнаго питія отнюдь не слѣдуетъ намъ имѣть. О томъ, какъ въ пустынѣ нашей должно быть на молитвѣ, какъ питаться, когда выходить на рукодѣліе и работу,—

о всемъ подобномъ установлено въ писаніи господина учителя моего старца Нила.—Тамъ найдете все благоугодное Богу» [174].—Преп. Иннокентій скончался 19 марта 1521 г. [175]. Обитель его опустошена была татарами въ 1538 г. и три ученика его запечатлѣли тогда подвиги кровію. Татары «нечаянно пришли въ Иннокентіеву пустынь, сожгли церковь великаго предтечи Іоанна и келліи, убили трехъ старцевъ, многихъ христіанъ той пустыни предали мечу, а иныхъ взяли въ плѣнъ; нѣкоторые убѣжали отъ рукъ ихъ и нося на себѣ множество ранъ пришли въ обитель преподобнаго Павла». Такъ говоритъ современникъ [176]. Наружный видъ пр. Иннокентія: роста средняго, борода нераздвоившаяся и съ легкою сѣдинкою. Мощи почиваютъ подъ спудомъ въ каменномъ Благовѣщенскомъ храмѣ обители его, закрытой въ 1764 г. [177].

20 ч. Страданіе пр. ЄѢФРѠСѝНИ *синозерскаго.*

Преп. Евфросинъ, въ мірѣ Ефремъ [178], родившійся въ корельскомъ краю, близъ озера Нево (Ладожскаго),

[174] Ист. іер. 4, 299—302.

[175] Ркп. святцы «преп. Иннокентій, игуменъ Предтеченскаго монастыря,—бысть на р. Едѣ; преставися въ л. 6999 (1491) мѣс. марта въ 19 д.» Тоже въ запискѣ Евгенія о вологодской епархіи. Почему въ словарѣ святыхъ (стр. 120) сказано, что пр. Иннокентій преставился 1 мар.,—не показано Но годъ кончины вѣрнѣе въ Отенскихъ святцахъ: «преставися въ л. 7029 (1521) мар. въ 19 д.» Это—сообразно съ годомъ кончины наставника его пр. Нила (1508 г.). См. апр. 7.

[176] Ркп. житіе пр. Павла.

[177] Ист. іер. 4, 300—302. Буслаева словесн и искуство 2, 352. По переписи 1662 г. за Иннокентіевымъ монастыремъ 130 дворовъ.

[178] Ркп. житіе преп. Евфросина.

юныя лѣта провелъ въ Валаамской обители. Потомъ долго былъ причетникомъ въ с. Долосскомъ бѣжецкой пятины, въ 30 верстахъ отъ Устюжны желѣзнопольской. Достигнувъ зрѣлаго возраста, почувствовалъ онъ сильное желаніе подвизаться иночески. Онъ вышелъ изъ дома, не взявъ съ собою ничего и въ большомъ Тихвинскомъ монастырѣ принялъ монашество. Съ усердіемъ искреннимъ выполнялъ онъ здѣсь поручавшіяся ему послушанія. Соскучивъ многолюдствомъ посѣщавшихъ обитель, въ 1600 г. по благословенію игумена оставилъ онъ Тихвинскій монастырь, чтобы жить въ пустынномъ уединеніи. Въ 15 верстахъ отъ с. Долосскаго и въ 50 отъ Устюжны, въ лѣсѣ, между топями и болотами, на берегу Синичьяго озера нашелъ онъ желаемое мѣсто для уединенія. Здѣсь поставилъ онъ крестъ и выкопалъ себѣ пещеру, а черезъ годъ поставилъ келлію: но въ оба года не видалъ куска хлѣба, питаясь только растѣніями пустыни.—Въ такой дикой глуши найденъ онъ былъ нечаянно: но когда прошла молва о новомъ пустынникѣ Синичьяго озера, стали приходить къ нему съ желаніемъ слушать наставленія его; иные же остались и жить при немъ. Для собравшихся учениковъ надобно было построить храмъ и Евфросинъ вмѣстѣ съ ними построилъ храмъ благовѣщенія Богоматери, который освященъ былъ Гуріемъ игуменомъ талицкимъ, чтимымъ по нынѣ по жизни строгой [179]. Преподобный усердно подвизался для благочестія, усердно велъ и другихъ путемъ спасенія. И ему суждено было увѣнчаться смертію невиннаго страдальца.

Когда езуиты отыскали для Россіи новаго самозванца—жида; ватаги ляховъ въ 1612 г. проникли въ округъ

[179] Свѣд. о монаст стр. 406.

Устюжны для грабежа и разбоя [180]. — Православные, дорожа особенно св. вѣрою, спѣшили скрываться въ глухихъ лѣсахъ. Тогда пустынь Евфросинова послужила убѣжищемъ для нихъ изъ окрестныхъ мѣстъ. Марта 19 (1612 г.) преподобный объявилъ въ слухъ всѣхъ, что скоро придутъ враги св. вѣры и въ его пустыню. Онъ совѣтовалъ бѣжать, кто куда можетъ; о себѣ же сказалъ, что онъ долженъ остаться здѣсь по обѣту. — Инокъ Іона въ страхѣ хотѣлъ бѣжать вмѣстѣ съ другими. «За чѣмъ допускать въ душу страхъ малодушія? говорилъ ему преподобный. Когда настаетъ брань: тогда-то и нужно мужество. Мы дали обѣтъ жить и умереть въ пустыни. — Надобно быть вѣрными слову данному предъ Господомъ. Въ такомъ случаѣ смерть вводитъ въ покой. Другое дѣло — мірскіе люди: они не связаны словомъ и имъ надобно беречь себя и для дѣтей». Укрѣпленный словами преподобнаго Іона остался съ св. старцемъ. Въ слѣдующій день поляки явились въ Евфросинову пустынь. Преподобный въ схимѣ молился у креста, который поставилъ онъ, какъ только пришелъ сюда. — Наглые грабители потребовали у Евфросина монастырскихъ сокровищъ. Пустынникъ указалъ на храмъ Богоматери какъ на единственное сокровище пустынника. Тогда одинъ изъ кровопійцевъ ударилъ по шеѣ преподобнаго и разсѣкъ ему голову. Старецъ упалъ полумертвымъ. Поляки ворвались въ храмъ Божій, но въ немъ ничего не нашли и возвратились къ своей жертвѣ. Одинъ

---

[180] Писали «во дни ц. Бориса растрига навелъ на русь полчища поляковъ.... мар. 19 1612 г. блаженный совѣтовалъ всѣмъ бѣжать». — Но въ 1612 г. и Борисъ и растрига уже лежали въ землѣ Вѣроятно въ Евфросинову пустынь явилась ватага разбойника *Лисовскаго*. Арцыбашева т. III, 299.

ударилъ чеканомъ по головѣ Евфросина и разбилъ черепъ до самаго мозга.—Новый страдалецъ предалъ душу свою въ руки Господу.—Съ нимъ вмѣстѣ убитъ былъ и инокъ Іона.—Въ 8 день послѣ кончины св. старца собравшіеся православные похоронили страдальческое тѣло его у креста; съ нимъ вмѣстѣ похороненъ былъ и ученикъ его Іона. Преп. Евфросинъ былъ роста средняго, съ широкими плечами и мужественною грудью; русые волосы его украшены были сѣдинами; борода—продолговатая и раздвоенная на концѣ. Такъ пересказалъ страдальческую кончину преп. Евфросина долосскій житель Іоаннъ, самъ пострадавшій тогда же отъ поляковъ. Въ 1653 г. по благословенію новгородскаго митрополита Макарія мощи преп. Евфросина перенесены были подъ колокольню благовѣщенской церкви, тогда монастырской, а нынѣ приходской синозерскаго погоста [181].

23. *Преп.* НИКОНЪ *печерскій.*

Блаженный Никонъ пришелъ къ препод. Антонію въ пещеру уже іереемъ и инокомъ; вѣроятно, постриженъ онъ былъ при каѳедрѣ; подъ вліяніемъ высокихъ подвиговъ Антонія, Никонъ зрѣлъ въ духовномъ совершенствѣ; по волѣ святаго старца, Никонъ, какъ священникъ и какъ стоявшій твердою стопою на лѣствицѣ духовной,

[181] Ист. іер. VI, 108—112 Ркп. святцы: «преп. Евфросинъ пустынникъ, иже бысть на Синичьѣ озерѣ, начальникъ обители св. апостола Іоанна Богослова». Словарь святыхъ 106. Извѣст. русск. археол. общ. 2, 366.

постригалъ приходившихъ подвизаться въ той же пещерѣ. Когда по приказанію преп. Антонія постриженъ былъ послѣ Варлаама Вышатича казначей и любимецъ в. князя Ефремъ: в. князь въ сильномъ гнѣвѣ на то, призвалъ Никона къ себѣ. Ты ли постригъ ихъ безъ моего повелѣнія? спросилъ онъ Никона. Никонъ отвѣчалъ: «благодатіею Божіею я постригъ, по повелѣнію царя небеснаго, Іисуса Христа, призвавшаго ихъ на такой подвигъ». Отвѣтъ столько же твердый предъ лицемъ сильнаго земли, сколько полный любви къ духовному наставнику, котораго не ставитъ онъ въ опасность вмѣсто себя. «Такъ ступай, сказалъ князь, и уговори ихъ воротиться домой: иначе пошлю тебя и всѣхъ живущихъ съ тобою въ заточеніе, а пещеру велю раскопать». Твори, что угодно тебѣ, отвѣчалъ Никонъ; но я не могу отнимать воиновъ у царя небеснаго». Изяславъ послалъ разогнать иноковъ; но потомъ по увѣщанію супруги своей послалъ упросить Антонія остаться покойно въ пещерѣ.—Любовь къ безмолвію, при гнѣвѣ князя, не совсѣмъ успокоившемся, заставила Никона оставить пещеру Антонія.—Вмѣстѣ съ иноком монастыря св. Мины пошелъ онъ (1054 г.) искать другаго безмолвнаго мѣста.

Дойдя до моря азовскаго Никонъ полюбилъ близъ Тмуторокани (Тамани) уединенное мѣсто и здѣсь сталъ подвизаться. «Мѣсто это, говоритъ преп. Несторъ, благодатіею Божіею процвѣло; великій Никонъ основалъ здѣсь церковь св. Богородицы и составился великій монастырь, который и понынѣ сохраняетъ сходство съ печерскимъ монастыремъ» [182]. Преп. Никонъ пріобрѣлъ у таманцевъ

[182] Несторово житіе Ѳеодосія по изд. въ зап акад. стр. 144 145.

высокое уваженіе. Когда коварный грекъ убилъ доблестнаго князя Ростислава, что было въ 1065 г. таманцы просили блаж. Никона отправиться посломъ ихъ къ кн. Святославу въ Черниговъ, чтобы князь прислалъ къ нимъ сына своего Глѣба на княженіе. Никонъ согласился. Исполнивъ порученіе въ Черниговѣ, онъ посѣтилъ Печерскую обитель. Ѳеодосій, постриженный пр. Никономъ, а теперь игуменъ печерскій, принялъ Никона съ духовною радостію и глубокимъ уваженіемъ: великіе подвижники при встрѣчѣ пали другъ другу въ ноги, потомъ обнявшись долго плакали отъ радости свиданія. Ѳеодосій просилъ Никона не разлучаться съ нимъ. Никонъ далъ слово, устроивъ дѣла въ своемъ монастырѣ, придти въ обитель Ѳеодосія [183]. Проводивъ кн. Глѣба въ Тмуторокань, Никонъ сдѣлалъ распоряженіе въ своей обители, и за тѣмъ прибылъ въ Кіевъ. Ѳеодосій оказывалъ Никону самую почтительную любовь, принималъ его за отца. «Когда отлучался онъ куда либо: то Никону поручалась вся братія въ вѣдѣніе. Иногда предоставлялъ онъ великому Никону вмѣсто себя предлагать поученіе братіи. Много разъ, когда великій Никонъ сидѣлъ и переплеталъ книги, блаж. Ѳеодосій сидѣлъ при немъ и прялъ нитки, нужныя для сего дѣла [184]. Вотъ высокій образецъ любви христіанской и христіанской простоты! Пріятно было Никону жить съ Ѳеодосіемъ: но (1068 г.) въ Кіевѣ поднялись гражданскія тревоги и смуты: Изяславъ былъ выгнанъ изъ Кіева и престолъ в. князя занятъ былъ младшимъ бра-

[183] Несторово житіе Ѳеодосія стр. 154. 155. собр л. 1. 70—72. 5, 140. 141.

[184] Несторово житіе Ѳеодосія стр. 155. 156. собр. л. 1, 72.

томъ Святославомъ. Это возмущало совѣсть многихъ.—Никонъ, начавшій иноческую жизнь жизнію пещерною, любилъ жизнь тихую, недоступную для житейскихъ тревогъ. Потому съ двумя иноками удалился онъ опять въ Тмуторокань.—Здѣсь заботливый князь Глѣбъ измѣрялъ тогда разстояніе Тмуторокани отъ Керчи, оставивъ и запись на камнѣ [185], а въ 1069 г. уже княжилъ въ Новгородѣ.—Вѣроятно, блаж. Никонъ принималъ участіе въ томъ, что въ Тмуторокани спокойно принятъ былъ на мѣсто Глѣба братъ его Романъ Святославичь.—Но тревоги князей и здѣсь не дали ему покоя.—Бурный Олегъ послѣ кровопролитнаго сраженія съ вел. княземъ прибѣжалъ (1078 г.) въ Тмуторокань и возбуждалъ брата идти воевать съ Всеволодомъ. Преподобный не ожидалъ ничего добраго отъ того для самыхъ князей, что и оправдалось; Романъ былъ убитъ тѣми самими, которыхъ водилъ на войну; а бурнаго Олега козары схватили и отправили въ Царь-градъ.—Никонъ, не дожидаясь этихъ печальныхъ послѣдствій мірскаго мятежа, оставилъ Тмуторокань (1078) г.) [186].

Исполняя желаніе Ѳеодосія и свое собственное провесть послѣдніе годы въ пещерной обители, Никонъ прибылъ въ Печерскую обитель; братія, зная, какъ уважалъ его Ѳеодосій, предоставили ему игуменство въ Ѳеодосіевой обители [187]. Здѣсь еще живы были великіе ученики

---

[185] Надпись на камнѣ: «въ л 6576 инд. 6. Глѣбъ князь мѣрилъ море по леду, отъ Тмутороканя до Кърчева, 14 т. сажень». Изслѣдованія Буткова въ извѣс. р. археол. общ. 2, 273—292.

[186] Арцыбашевъ 1, 31—33.

[187] Несторово житіе Ѳеодосія стр. 168. Симонъ о созд. печер. церкви.

Антонія и Ѳеодосія: Исаакій затворникъ, Матѳей прозорливый, Агапитъ врачь, Григорій чудотворецъ.—Аввѣ Никону пріятно было видѣть подвиги ихъ и бесѣдовать съ ними.—Въ 1083 г. пришли къ Никону изъ Константинополя иконописцы, нанятые, какъ говорили они, начальниками Печерской обители Антоніемъ и Ѳеодосіемъ. Никонъ сказавъ имъ, что уже 10 лѣтъ, какъ эти начальники скончались, показалъ имъ изображенія Антонія и Ѳеодосія. Это они самые, которые наняли насъ, сказали иконописцы. Тогда же греческіе купцы привезли мозаику на украшеніе храма. Такимъ образомъ подъ надзоромъ преп. Никона, великая Печерская церковь украшена была иконами и мозаикою [188]. По управленію братіею преп. Никонъ заботился сохранять въ точности все установленное преп. Ѳеодосіемъ и Господь благословлялъ это усердіе, дышащее высокимъ смиреніемъ. «Для первой недѣли поста, разсказываетъ преп. Несторъ, по причинѣ особеннаго воздержанія, преп. отцемъ нашимъ Ѳеодосіемъ установлено было, чтобы въ пятокъ предлагались добрымъ подвижникамъ самые чистые хлѣбы и еще приготовленные съ медомъ и макомъ.» Такъ приказывалъ исполнять и великій Никонъ. Но разъ, когда Никонъ велѣлъ келарю приготовить хлѣбы, келарь «ослушался и солгалъ, сказавъ, что нѣтъ муки для приготовленія такихъ хлѣбовъ.—Богъ не презрѣлъ труда и молитвы преподобныхъ.—Послѣ святой литургіи, когда всѣ шли на постный обѣдъ, привезли возъ такихъ хлѣбовъ, откуда вовсе не ожидили. Увидѣвъ это, братія прославили Бога. Потомъ спустя два дни келарь приказалъ (для воскреснаго дня) испечь хлѣбы изъ

[188] Симонъ о созд. печер. церкви.

той муки, о которой прежде сказалъ, что нѣтъ ея.—Пекари, когда мѣсили тѣсто и лили теплую воду, увидѣли лягушку, варившуюся въ той водѣ. Такъ было осквернено, что сдѣлано по преслушанію» [189]. Блаж. Никону приходилось терпѣть не мало скорбей отъ братіи. И противъ него, какъ противъ блаж. Стефана, возставали съ ропотомъ и негодованіемъ: но онъ удержался въ обители [190].

Онъ былъ свидѣтелемъ завѣщанія, показавшаго послѣдствіями, какъ страшно нарушать данное слово и клясться въ непраздѣ. Два кіевлянина, Іоаннъ и Сергій, предъ печерскою иконою Богоматери, тогда уже прославившеюся, заключили между собою духовное братство.—Спустя нѣсколько времени Іоаннъ сдѣлался болѣнъ и чувствуя близость смерти пригласилъ къ себѣ блаж. игумена Никона; при немъ раздавъ много имѣнія бѣднымъ, 1000 гривенъ серебра и 100 гривенъ злата передалъ Сергію; емуже поручилъ пятилѣтняго сына Захарію и завѣщалъ отдать сыну серебро и золото, когда тотъ достигнетъ зрѣлаго возраста. Достигнувъ 15 лѣтъ, Захарія просилъ Сергія передать ему отцовскую собственность. «Отецъ твой, отвѣчалъ Сергій, отдалъ имѣніе свое Богу, у того и проси: яже не долженъ ни чѣмъ ни тебѣ, ни отцу; отецъ твой былъ такъ глупъ, что раздалъ имѣніе бѣднымъ и тебя оставилъ нищимъ.» Молодой человѣкъ долго плакалъ, выслушавъ такой оскорбительный отзывъ объ отцѣ своемъ; потомъ сказалъ Сергію: дай мнѣ по крайней мѣрѣ половину оставленнаго отцемъ; а другая пусть будетъ твоею. Сергій отказалъ, осыпая отца и сына бранью. Захарія

[189] Несторово житіе Ѳеодосія стр. 168. 169.

[190] Несторъ въ концѣ житія Ѳеодосіева.

просилъ третью часть, потомъ десятую. Сергій отказалъ и въ томъ. Если не взялъ ты ничего у отца моего, сказалъ наконецъ Захарія: иди, поклянись въ томъ предъ иконою Богоматери, предъ которою заключенъ тобою союзъ духовнаго братства съ отцемъ моимъ. Сергій до того увлекся жадностію къ деньгамъ, что пошелъ и предъ иконою Богоматери сказалъ: не бралъ я 1000 гривенъ серебра и 100 гривенъ золота. Но когда хотѣлъ онъ цѣловать святую икону: то не могъ подойти къ ней и уходя изъ храма кричалъ: «преп. отцы Антоній и Ѳеодосій! запретите жестокому ангелу губить меня; молите за меня пресв. Богородицу, чтобы прогнаны были отъ меня нечистые духи; пусть возмутъ серебро и золото въ моей клѣти». Это навело на всѣхъ ужасъ. Послали въ домъ Сергія и нашли въ запечатанномъ ящикѣ 2000 гривенъ сребра и 200 гривенъ золота. Такъ Господь не остается въ долгу ни предъ кѣмъ [191].

Блаженный Никонъ, послѣ долгихъ и богоугодныхъ подвиговъ, мирно почилъ мар. 23 1088 г., не менѣе 86 лѣтъ. Мощи его почиваютъ въ пещерѣ пр. Антонія [192]. «Св. отецъ Никонъ чудотворецъ, игуменъ печерскій», такъ показываетъ его здѣсь Кальнофойскій.

---

[191] Симонъ о созд. печер. церкви; четь-минея 23 и 24 марта.

[192] Собр. л. III, 277. VII, 4. Никонъ, постригая въ 1032 г. Ѳеодосія, былъ не менѣе 30 лѣтъ: такъ по правилу о священствѣ.

Въ тотъ же (23) д. преставленіе пр. ПАХѠМІЯ *нерехтскаго.*

Нерехта извѣстна была въ гражданскомъ быту еще до появленія монголовъ [193]: но только въ 14. в. прославилась она благочестіемъ одного подвижника, пр. Пахомія.

Пр. Пахомій, въ крещеніи Іаковъ [194], сынъ владимірскаго священника Игнатія, семи лѣтъ «вданъ бысть учитися священнымъ книгамъ». Воспитаніе, совершавшееся подъ наставленіемъ слова Божія, образовало въ Іаковѣ добраго отрока; когда «извыкъ онъ божественному писанію:» то утѣшеніемъ для него было ходить въ храмъ Божій и словословить Господа; самымъ же любимымъ мѣстомъ его молитвъ былъ Рождественскій монастырь. Здѣсь при мощахъ благов. князя Александра невскаго зажглось въ душѣ его усердіе посвятить жизнь свою на служеніе Господу.—По смерти родителя мать не препятствовала ему исполнить желаніе души своей; онъ поступилъ въ любимый Рождественскій монастырь и здѣсь былъ постриженъ съ именемъ Пахомія. Тогда было ему 21 годъ отъ роду. Молодой инокъ порученъ опытному старцу; духовный отецъ строгъ былъ къ духовному сыну: но ученикъ безмолвно выполнялъ приказанія наставника. Воля настоятеля назначила молодому монаху послушаніе въ пекарнѣ; инокъ неутомимо трудился въ пекарнѣ и трудами усмирялъ плоть.

---

[193] Переслав. лѣт. стр. III. м. 1851 г. Въ ж. м. внут. д ч. 22, 13 сказано, что Нерехта въ первый разъ упоминается въ житіи пр. Пахомія, но это—ошибка.

[194] Ркп. житіе пр Пахомія. Извлечено изъ него въ христ. чт. 1858 г. I, 413—428.

Нѣсколько годовъ Пахомій трудился въ пекарнѣ. По просьбѣ настоятеля святитель Алексій, тогда владимірскій епископъ (1352 г.) посвятилъ его въ іеродіакона. Пахомій зрѣлъ въ жизни духовной. Когда св. Алексій возобновлялъ во Владимірѣ монастырь Константиновскій (а это было въ 1365 г.): [195] онъ поставилъ Пахомія игуменомъ сей обители. Преподобный усердно выполнялъ желанія святителя о обители. Онъ пробылъ въ ней столько, сколько нужно было для устроенія наружнаго и внутренняго порядка ея. Сердце его давно горѣло желаніемъ составить обитель молитвы не въ стѣнахъ города, а въ пустынѣ, гдѣ могли имѣть въ ней нужду многіе. И онъ рѣшился исполнить это желаніе.

Ночью, тайно отъ всѣхъ, Пахомій вышелъ изъ Константиновскій обители, нечего не имѣя при себѣ, кромѣ псалтири и книжки каноновъ. Онъ пришелъ въ нерехтскую сторону. Мѣсто на рѣчкѣ Гриденкѣ, впадающей въ Салоницу и потомъ въ Волгу, показалось ему красивымъ и удобнымъ для пребыванія иноческаго; *Сыпаново*, такъ называлось то мѣсто, находилось въ глухомъ лѣсу и представляло возвышенный полуостровъ. Преподобный пошелъ въ посадъ Нерехту и просилъ жителей отдать ему Сыпаново для устроенія обители молитвъ. Нерехтцы съ радостію согласились на просьбу человѣка Божія. — Одни изъ нихъ пошли вмѣстѣ съ нимъ и помогли ему очистить мѣсто для кельи; другіе обѣщали помощь свою при устроеніи обители. Блаж. Пахомій написалъ образъ св. Троицы и съ молебнымъ пѣніемъ принесъ его на мѣсто, гдѣ положилъ построить храмъ въ честь св. Троицы. Отшельникъ остался подвизаться въ молитвѣ. Нерехтцы выполнили свое

[195] См. жизнь свят. Алексія февр. 12 ч.

обѣщаніе: они помогали ему въ нуждахъ его, а другіе приходили и оставались при немъ жить. Строгая жизнь его одушевляла благочестіемъ посѣщавшихъ его. Являлись къ Пахомію и иноки съ желаніемъ подвизаться подъ его руководствомъ; мірянъ, изъявлявшихъ тоже желаніе, охотно принималъ онъ и постригалъ въ иночество. Святитель Алексій, къ которому ходилъ онъ въ Москву, съ любовію благословилъ его строить храмъ и обитель св. Троицы въ глухомъ краю. Храмъ св. Троицы, украшенный иконами и утваріо, освященъ съ живымъ усердіемъ преподобнаго.

Окончивъ построеніе храма, Пахомій занимался съ ревностію устроеніемъ духовнаго порядка въ новой обители. Онъ положилъ за правило, чтобы въ его пустынной обители иноки сами обрабатывали землю и питались трудами рукъ своихъ. Онъ самъ пахалъ, подавая примѣръ другимъ. По его правилу, никто не долженъ имѣть никакой своей собственности въ обители. Построивъ келліи и трапезу для иночествующихъ, онъ построилъ и гостиницу, гдѣ по временамъ самъ служилъ странникамъ и богомольцамъ. Среди пустыннаго уединенія подвижникъ преспѣвалъ въ жизни духовной.—Знавшіе его видѣли въ немъ образецъ добродѣтелей и съ особенною вѣрою просили молитвъ его. Достигнувъ глубокой старости и чувствуя близость кончины, Пахомій назначилъ преемникомъ себѣ Ѳеодора, который пришелъ къ нему изъ Рождественскаго монастыря.—Мар. 21 1384 г. собралъ онъ братію и простился со всѣми; черезъ день потомъ еще разъ пріобщился св. таинъ и мирно скончался.—Подвижническое

тѣло его положено по правую сторону олтаря троицкаго храма.

Инокъ Иринархъ, искренній ученикъ блаженнаго старца, много помогавшій ему по устроенію обители искусствомъ иконописанія, на другомъ году по кончинѣ старца подвергся искушеніямъ нечистаго духа. Цѣломудренный измученъ былъ возстаніемъ плоти, до того, что исповѣдалъ о томъ всей братіи. Ночью то молился онъ со слезами предъ иконою Спасителя и Богоматери, то выходилъ изъ кельи на могилу старца, прося его, чтобы помогъ избавиться отъ нечистаго бѣса. Утомленный молитвою, заснулъ онъ и видитъ предъ собою старца, съ долгою и бѣлою бородою, съ жезломъ въ рукѣ. Старецъ говоритъ ему: «братъ Иринархъ! такъ всегда молись Господу и пречистой Матери Его; я молился о тебѣ и Господь помиловалъ тебя, болѣе не грѣши,—ты исцѣленъ». Съ этими словами ударилъ инока жезломъ по лѣвому бедру. Инокъ вскочилъ и увидѣлъ Пахомія, который прибавилъ: «не бойся, чадо: ты видишъ меня, напиши образъ мой, Господь причислилъ меня къ лику преподобныхъ; скажи о томъ и братіи». Иринархъ разсказалъ о всемъ игумену и братіи, показывая знакъ удара на бедрѣ. Освободившійся отъ нечистой страсти написалъ образъ Пахомія; надъ могилою устроили гробницу и тутъ поставили икону.

При построеніи каменнаго храма мощи преподобнаго видѣли нетлѣнными и надъ ними построенъ былъ храмъ въ его имя [196]. Нынѣ мѣстное празднованіе преподобному

[196] Ркп. святцы: «преп. Пахомій, игуменъ троицкаго монастыря, иже нарицается Сыпановъ въ нерехотскомъ стану, костромскій чудотворецъ, преставился въ л. 6892 (1384) мар. въ 21 д.». Ист іер. 6, 238 свѣдѣн. о мон.

совершается 15 мая, въ день иноческаго ангела преподобнаго.—Въ приходскомъ храмѣ закрытаго Сыпанова монастыря въ день памяти преподобнаго бываетъ многочисленное стеченіе народа и вѣрующіе получаютъ исцѣленія при рѣкѣ преподобнаго.

Въ тотъ же (23) д. Страданіе св. ВАСИЛІЯ *мангазейскаго.*

Блаженный Василій, по ркп. житію его [197] былъ ярославскій урожденецъ, сынъ ярославскаго мѣлкаго торговца Ѳеодора. Поступивъ въ прикащики къ богатому купцу, отправился онъ съ его товарами въ Мангазею, тогда новое поселеніе русскихъ между инородцами на р. Тазѣ. Блаж. Василій съ юныхъ лѣтъ жилъ въ страхѣ Божіемъ: онъ усердно молился Богу и хранилъ себя въ чистотѣ.— Купецъ—хозяинъ былъ человѣкъ сладострастный и жестокій: онъ хотѣлъ пользоваться Василіемъ какъ орудіемъ для удовлетворенія скотскимъ страстямъ. Къ сожалѣнію, это тогда бывало нерѣдко между поселенцами Сибири,— такъ показываетъ строгая грамата патріарха [198]. Но чѣмъ

стр. 162 м. 1842 г. Въ святцахъ днемъ кончины поставлено 21 ч. но по житію въ 21 д. пріобщался, а скончался черезъ день послѣ того.

[197] Извлеченіе изъ житія, написаннаго около 1727 г. напеч. въ москвитянинѣ 1852 г. № 8. Самое описаніе житія и чудесъ бл. Василія, неискусно составленное, напеч. въ иркут. епарх. вѣд. 1863 и 1864 г.

[198] Грамата п. Филарета въ Сибирь отъ 11 февр. 1622 г. нап. въ 3 т. собр. гос. грам.

общѣе былъ гнусный порокъ, тѣмъ строже былъ къ себѣ богобоязненный Василій. Онъ былъ честенъ и вѣренъ хозяину по торговлѣ: но твердо помнилъ, что не призвалъ насъ Богъ на нечистоту, а на святость. Купецъ за несогласіе на его дикую волю грозилъ мщеніемъ; 19-лѣтній Василій предалъ себя въ волю Божію. Въ ркп. святцахъ читаемъ: «святый мученикъ Василій отрокъ, иже въ Мангазеи градѣ, новый чудотворецъ, пострадавшій отъ господина своего за цѣломудріе». По ркп. житію, это было такъ. Въ праздничную утреню обкрадена была лавка у купца. Купецъ донесъ о томъ воеводѣ Пушкину и объявилъ, что это воровство—дѣло Василія,—не могло оно совершиться безъ его участія. Пушкинъ, по настоянію озлившагося купца, тотъ часъ же велѣлъ привесть Василія въ съѣзжую избу и подвергъ его пыткѣ.—Василій говорилъ одно, что онъ—невиненъ. Пытки были такъ жестоки, что Василій нѣсколько разъ падалъ мертвымъ, но приходя въ себя повторялъ, что онъ невиненъ. Разсвирѣпѣвшій хозяинъ ударилъ связкой ключей въ високъ Василія; страдалецъ тяжело вздохнулъ и закрылъ глаза. Когда снова подняли его на дыбу, увидѣли, что онъ—уже скончался. — Пушкинъ приказалъ немедленно положить тѣло въ гробъ и бросить въ болотистое мѣсто, подлѣ съѣзжей избы, въ которой замученъ былъ Василій; гробъ погруженъ былъ въ болото и чрезъ него положили доски для прохода просителей, стрѣльцевъ и другихъ, въ съѣзжую избу. Такъ думали скрыть преступленіе несчастные грѣшники [199].

[199] По сибирскому лѣтописцу (сѣверн. арх. ч. 19. стр. 112) Мангазею строили въ 1601 воеводы кн. Василій Михайловичъ Масальскій и Влукъ (Ву-

Въ 1652 г. при воеводѣ Игнатіѣ Степановичѣ Корсаковѣ гробъ Василія съ нетлѣннымъ тѣломъ показался поверхъ тины. Мангазейцу Степану Ширяеву, который еще раньше того замѣтилъ этотъ гробъ, но оставилъ безъ вниманія, явился въ видѣніи молодой человѣкъ, безъ бороды, съ свѣтлыми волосами и въ бѣлой рубашкѣ; другіе промышленники получали разныя исцѣленія у гроба. Преданіе сказало, какою страдальческою смертію и за что умеръ сокрытый во гробѣ. Гробъ вынули и поставили въ сухое мѣсто, а надъ нимъ выстроили часовню. Здѣсь многіе получали помощь въ нуждахъ и болѣзняхъ, совершая панихиды о покоѣ убіеннаго Василія.

Въ мартѣ 1670 г. старцу Тихону, основавшему за 10 лѣтъ предъ тѣмъ монастырь на Енисеѣ, является молодой человѣкъ съ бѣлокурыми волосами, безъ бороды, въ бѣлой одеждѣ и приказываетъ итти въ Мангазею за его тѣломъ; «я—тотъ самый Василій, говорилъ явившійся, о которомъ много говорятъ въ народѣ и который замученъ воеводою Пушкинымъ». Тихонъ за 500 верстъ от-

---

колъ) Пушкинъ; тогда изъ Тобольска прислано къ нимъ 100 служилыхъ людей. По краткому исчисленію сибирскихъ воеводъ, напр. въ Тобольскѣ 1792 г. Масальскій и Пушкинъ были воеводами въ 1601 и 1602 г. Въ 1600 г. пасха была мар. 23; въ 1601 и 1602 г. она была въ апрѣлѣ, въ 1592 г. мар. 26. По ркп. святцамъ день кончины св. Василія полагается то 22 мар. 1592 г. то 25 мар. 1622 г. По времени пребыванія Пушкина въ Мангазеѣ страдальческую кончину Василія надобно отнесть къ 1601 или 1602 г., а по указанію на пасхальное время, она должна падать на 1600 г. Но если положимъ, что воровство совершилось въ утреню одного изъ дней страстной недѣли, когда благочестивый Василій конечно былъ въ храмѣ: то страдальческая кончина его можетъ быть отнесена къ 1602 г., когда воеводствовалъ Пушкинъ. Съ этимъ годомъ страданія согласно и то показаніе, что мощи открыты спустя 50 лѣтъ послѣ кончины, въ 1652 г.

правился въ Мангазею, которая теперь уже приходила въ запустѣніе и уступала свое значеніе новой Мангазеѣ [200]. Онъ обрѣлъ въ указанномъ мѣстѣ нетлѣнное тѣло и 10 мая принесъ его на себѣ въ обитель.

Житіе расказываетъ объ исцѣленіи многихъ больныхъ призывавшихъ имя Василія въ обители или на мѣстѣ кончины. Въ часовнѣ, на мѣстѣ древней Мангазеи, и теперь видятъ звѣриныя шкуры,—приношенія юраковъ и другихъ инородцевъ и каждый считаетъ святотатствомъ взять что нибудь изъ часовни въ собственность. У поселенцевъ туруханскаго края съ 1672 г. сохраняются иконы св. Василія мангазейскаго. На однѣхъ онъ представляется свѣжимъ, бѣлокурымъ, юношею, въ бѣлой рубашкѣ, а съ боку представлено истязаніе ему при купцѣ и воеводѣ; на другихъ изображенъ троицкій Туруханскій монастырь, а надъ нимъ молящійся Василій, въ рубашкѣ и безъ обуви; въ 25 д. марта въ обители Троицкой совершается всенощное служеніе, въ честь св. Василія [201].

Почитая память св. Василія, повторимъ ученіе апостола о добродѣтели, за которую пострадалъ Василій. «Храни себя въ чистотѣ, поучаетъ апостолъ (1 Тим. 5, 22). Заботься о томъ, чтобы быть святымъ по тѣлу и душѣ (1 Кор. 7, 34). Не обманивайтесь: ни блудники, ни прелюбодѣи, ни малакіи, ни мужеложники, ни пьяницы, ни хищники не наслѣдуютъ царствія Божія» (1 Кор. 6, 9. 10). Тѣло не для блуда, а для Господа и Господь

---

[200] Новая Мангазея, въ 30 в. отъ Тихоновой обители, построена въ 1672 г. *Спасскій* о Сибири во врем. общ. ист. кн. 3 стр. 28 29.

[201] Туруханскій монастырь въ москвитянинѣ 1852 г. № 8. во времен. общ. ист. кн. 3 стр. 30. Ратшина свѣд. о мон стр. 98.

для тѣла (1 Кор. 6, 13). Блудъ и всякая нечистота и любостяжаніе даже и именоваться не должны у васъ, какъ прилично святымъ (Еф. 5, 3). Умертвите земные члены ваши—блудъ, нечистоту, сладострастіе, злую похоть и любостяжаніе, которое есть идолослуженіе» (Кол. 3, 5).

24 д. Страданіе СТЄФА́НА *и* ПЄТРА́, *мучениковъ казанскихъ.*

Не бойтесь убивающихъ тѣло, но не могущихъ убить души; а бойтесь паче могущаго и душу и тѣло погубить въ геенн҃ѣ» (Мат. 10, 28): такъ училъ Спаситель. Но такъ не училъ и немогъ учить Магометъ. Нравственность магометова низка и грязна: она растлѣваетъ душу и тѣло здѣсь еще, въ жизни земной; такова же и вѣчность магометова. Кто бы сталъ слушать Магомета, если бы и сталъ онъ требовать жертвованія жизнію временною за его вѣру? Его грязною вѣчностію можетъ ли дорожить душа созданная по образу Божію? Другое дѣло—вѣчность христіанская: она столько же возвышенна, чиста, духовна, какъ чиста и духовна нравственность христіанская. Это видитъ, это чувствуетъ душа безсмертная. Это увидѣли блажен. Стефанъ и Петръ, бывшіе магометане казанскіе и пожертвовали жизнію за высокое ученіе христіанское.

Когда Тимоѳей, протопопъ кремлевскаго собора, находился въ Свіяжскѣ, бывъ посланъ туда съ посланіемъ

митрополита къ войску, (это было въ 1552 г.) [202]: то пришелъ къ нему татаринъ изъ арской стороны и объявилъ, что желаетъ онъ креститься. Протоіерей спросилъ его: не отъ бѣдности ли или не отъ страха ли ищетъ онъ крещенія? Въ отвѣтъ на это татаринъ разсказалъ слѣдующее: я лѣтъ 30 былъ боленъ ногами, такъ что немогъ твердо стоять на нихъ. Когда власть московскаго царя стала сильною въ нашей сторонѣ и съ нею сталъ извѣстнымъ Богъ христіанскій: я началъ думать: великъ—Богъ, въ котораго вѣруютъ христіане; онъ можетъ дать здоровье и моимъ больнымъ ногамъ; буду же вѣровать Ему и крещусь со всѣмъ домомъ. И внезапно, въ самый день рѣшимости моей, ноги мои стали здоровы. И вотъ я пришелъ исполнить мое обѣщаніе. Прошу васъ, крестите меня. Протоіерей сказалъ ему: по твоей вѣрѣ Господь Іисусъ далъ тебѣ здоровье, ты видишь благодать Его на тебѣ; если хочешь получить жизнь вѣчную, ничто не мѣшаетъ тебѣ креститься. Только смотри—не возвратись, какъ песъ на свою блевотину; будь твердъ и противъ обольщеній и противъ гоненій со стороны невѣрныхъ: христіанину надобно многими скорбями достигать царствія небеснаго. Татаринъ вырвалъ клокъ изъ бороды своей и разорвавъ его на мелкія части сказалъ: «я такъ убѣжденъ въ могуществѣ и благости Бога вашего, въ превосходствѣ вашей вѣры, что не только готовъ терпѣть скорби, но если бы разорвали меня на части, какъ разорвалъ я мои

[202] По Никон. лѣт. (7, 107. 129) архангельскій протоіерей Тимоѳей «мужъ изрядный и ученный богодухновенному писанію» былъ посланъ въ Свіяжскъ съ посланіемъ м. Макарія къ войску и съ словесными порученіями по дѣламъ вѣры. Тоже—по царственной книгѣ, стр. 210—217.

волосы,—и тогда не откажусь отъ Бога вашего». Послѣ того онъ оглашенъ былъ въ вѣрѣ и крещенъ во имя Отца и Сына и св. Духа, съ именемъ Стефана. Спустя немного времени возстали противъ него свои и долго заставляли то увѣщаніями, то угрозами отступить отъ христіанской вѣры. Твердый вѣрою Стефанъ не только не хотѣлъ слѣдовать ихъ убѣжденіямъ, но напротивъ обличалъ нечестіе ихъ вѣры и смѣло проповѣдывалъ имя Христово. Нечестивые, не терпя слышать проповѣдь его, напали на него съ оружіями, изрубили тѣло его въ куски, разметали кости его, а домъ разграбили. Такъ скончался рабъ Божій Стефанъ пострадавшій за имя Христово [203].

«Когда Шейхъ-Алій, поставленный въ царя казанскаго волею царя Іоанна, удалился изъ Казани въ Свіяжскъ (это было въ 1552 г.) [204] и многіе изъ людей Шейхъ-Алія и царя Іоанна, не успѣвъ благовременно удалиться изъ Казани, задержаны были въ городѣ по невѣдѣнію: то въ числѣ послѣднихъ казанцы узнали одного новокрещенца изъ татаръ. Отыскались его отецъ, мать, братья, сестры и многіе знакомые изъ ихъ племени. Они взяли его въ свой домъ; отецъ и мать стали называть его своимъ сыномъ, а родные—родственникомъ и всѣ звали его татарскимъ именемъ. Но новокрещенный отказался отъ всѣхъ своихъ родныхъ и говорилъ: у меня мать и родные—только Отецъ, Сынъ и св. Духъ; вашу нечистую вѣру и вашего Магомета я презираю; мое имя—Петръ. Они дол-

[203] Степ. кн. 2, 265. 266. Въ печатной «исторіи о казанскомъ царствѣ», изд. Спб. 1791 г. мученикъ названъ Александромъ, но это ошибка изданія, въ рук. исторіи онъ названъ Стефаномъ.

[204] Арцыбашевъ 3, 179—182

го старались и ласками и страхомъ отклонить его отъ святой христіанской вѣры, но не успѣли; наконецъ цѣлою толпою напали на него и убили, тогда какъ онъ повторялъ одно: я—христіанинъ. Этотъ новокрещенный Петръ похороненъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ храмъ воскресенія Христова, что на житномъ торгу [205]. Такъ писалъ въ своемъ донесеніи п. Іову блажен. Гермогенъ, архіепископъ казанскій.—Въ ркп. святцахъ сказано: «святіи великомученицы и новые страдальцы Петръ и Стефанъ пострадаша отъ казанскихъ татаръ, убіени быша—марта въ 24 день».

28 ч. *Преподобномученикъ* ЄВСТРА́ТІЙ.

Блаж. Евстратій родился въ Кіевѣ, былъ богатымъ человѣкомъ; но слѣдуя, какъ пишетъ блаж. Симонъ, евангельскимъ словамъ: «никтоже воинъ бывая обязуется куплями житейскими», раздалъ имѣніе свое бѣднымъ и изъ богача ставъ нищимъ вступилъ въ пещерную обитель, подъ управленіе преп. Антонія. Онъ наложилъ на себя строгій постъ и по примѣру Господа постился сряду 40 дней, пребывая въ молитвѣ. Такой подвигъ постничества оставилъ за нимъ имя «постника». Въ 1096 году хищные половцы неожиданно напали на Кіевъ; они «зажгли, такъ говоритъ очевидецъ Несторъ, монастыри Стефановъ и

[205] Грамата Гермогена нап. въ зап. казан. университета кн. 4. стр. 157—159 К. 1839 г. и въ опис. Зилантова мон. Казань 1840 г.

Германовъ и пришли къ печерскому монастырю, тогда какъ мы послѣ утрени спали по кельямъ; поднявъ крикъ около монастыря поставили два знамени предъ воротами монастырскими; а мы побѣжали за монастырскій домъ, иные же убѣжали на хоры (на полати). Безбожные дѣти Измаиловы высѣкли ворота и пошли по кельямъ,—выламывали двери и выносили все, что находили въ кельи. Потомъ зажгли дома Владычицы, пришли къ церкви и зажгли двери южныя и сѣверныя, влѣзли въ притворъ у гроба Ѳеодосіева, хватали иконы и хулили Бога и законъ нашъ. Богъ—терпѣлъ имъ: еще неисполнилась мѣра грѣховъ ихъ. Они говорили: гдѣ Богъ ихъ? Пусть поможетъ имъ.—Они незнали,—что христіанамъ надобно многими скорбями входить въ царствіе небесное; а эти нечистые и ругатели, послѣ того, какъ насладятся здѣсь веселіемъ и просторомъ, на томъ свѣтѣ примутъ муки.... Они убили нѣсколькихъ изъ братій нашихъ» [206]. Тогда въ числѣ многихъ взятъ былъ въ плѣнъ половцами пр. Евстратій [207]. Но страданія его не ограничились скорбями плѣнника. Вмѣстѣ съ 30 работниками печерскими и 20 кіевлянами онъ проданъ былъ херсонскому жиду.—Жадные до барышей, жиды вели тогда обширную торговлю невольниками—христіанами; оборотливые торгаши покупали ихъ у разныхъ язычниковъ—половцевъ, печенѣговъ и пр. и наводняли ими рынки Испаніи, Польши, Азіи [208]. Херсон-

[206] Собр. лѣт. 1, 99. VII, 9. 10.

[207] Собр лѣт. 2, 28.

[208] Письмо еписк. Агобарда къ Людовику благочестивому: «мы проповѣдывали, дабы христіане не продавали жидамъ невольниковъ христіанъ и не дозволяли бы жидамъ продавать христіанъ испанцамъ». ed Balus 1, 62. Объ Адалбертѣ епископѣ прагскомъ жизнь его: «какихъ плѣнниковъ и не-

скій жидъ морилъ Евстратія и его товарищей голодомъ и по обыкновенной скупости, а еще болѣе, съ тѣмъ, чтобы вынудить ихъ отречься отъ Христа. Св. Евстратій укрѣплялъ товарищей въ любви къ св. вѣрѣ своими наставленіями. И они рѣшились скорѣе умереть, чѣмъ отречься отъ Христа. Одинъ за другимъ скончались они, кто чрезъ три дня, кто чрезъ семь, а иной чрезъ десять дней. Евстратій 14 дней провелъ безъ пищи и питія и оставался живъ. Жидъ рвался съ досады и рѣшился отмстить за себя. Когда пришелъ праздникъ пасхи, еврей открылъ празднованіе свое тѣмъ, что распялъ Евстратія; къ мукамъ страдальца прибавлялъ онъ хулы на Христа: проклятъ всякъ висяй на древѣ, кричалъ онъ; другіе жиды также издѣвались надъ христіаниномъ — мученикомъ. Евстратій благодарилъ Господа за то, что онъ удостоилъ его пострадать такъ, какъ самъ пострадалъ. «Я вѣрую, говорилъ онъ, что Господь скажетъ нѣкогда и мнѣ, какъ сказалъ разбойнику: днесь со Мною будеши въ раи. Но на васъ придетъ отмщеніе за кровь мою и за кровь купленныхъ вами христіанъ». Раздраженный еврей схватилъ копье и пронзилъ имъ распятаго Евстратія. Христовъ воинъ предалъ Господу духъ свой. Тѣло св. мученика брошено было въ море. И пророчество его скоро исполнилось. Императоръ выдалъ указъ гнать жидовъ изъ имперіи, имѣніе ихъ брать въ казну, а старшинъ за мученіе христіанъ предать смерти. Это повелѣніе, вышло по тому случаю, что одинъ изъ почетныхъ жидовъ, лицемѣрно

вольниковъ христіанъ покупалъ нещастнымъ золотомъ торгашъ еврей, онъ (997 г.) выкупалъ, но не могъ выкупать всѣхъ» Ap. Fichet p. 77. сл. Nicephorus Gregoras T. I. p 60. Helmold hist Slavor. II. 31.

принявъ вѣру во Христа, почтенъ былъ саномъ херсонскаго епарха и вслѣдъ за тѣмъ далъ полную волю жидамъ дѣлать что хотятъ. Жидъ, распявшій Евстратія, былъ повѣшенъ. Многіе изъ евреевъ, свидѣтели мученическаго подвига Евстратія и исполненія его пророчества, искренно увѣровали и крестились.—Мощи св. Евстратія были отысканы вѣрующими и привезены въ Кіевъ, гдѣ и понынѣ почиваютъ, въ пещерахъ пр. Антонія [209].

«Распныйся умерщвленіемъ плоти первѣе, отъ іюдей же распныйся второе, крѣпкій Евстратіе, тѣмже многое дерзновеніе у Христа обрѣлый! отъ бѣдъ избави мя» [210].

Въ тотъ же (28) д. преставленіе преп. ИЛАРІОНА *гдовскаго.*

Блаженный Иларіонъ обучалъ себя молитвѣ и подвижничеству у преп. Евфросина псковскаго. Но потомъ воспламенился усердіемъ основать обитель молитвенниковъ тамъ, гдѣ ея не было, въ пыдѣшнемъ гдовскомъ уѣздѣ. Въ 1424 г. въ Гдовѣ построена была псковитянами крѣпость, какъ пограничная охрана противъ ливонскихъ нѣмцевъ и шведовъ [211]. Иларіонъ на берегу р. Желчи осно-

[209] Симонъ въ послании къ Поликарпу; патер. печат. по рук. срѣтцамъ память пр. Евстратія марта 28 д.

[210] Мелетій канонъ святымъ печерскимъ, въ акаѳистникѣ, К. 1674.

[211] Понынѣ еще видны здѣсь остатки каменныхъ бойницъ у земляного вала. По народному говору. Гдавскъ въ древности назывался Вдовскъ, потому будто бы, что данъ былъ во владѣніе вдовствующей в. к. Ольгѣ по книгѣ большаго чертежа: «отъ Ивана града 70 верстъ у чудскаго озера градъ Гдовъ». Изд. Спасскаго стр. 172.

валъ въ 1460 г. покровскій озерскій монастырь. —Обитель должна была бороться и съ скудостію средствъ содержанія и съ опасностями со стороны не мирныхъ сосѣдей—папистовъ. Не легко было жить вблизи дикихъ эстовъ, а еще тяжелѣе было отъ тѣхъ, которые подъ именемъ вѣры налагали на другихъ желѣзную власть папы и такую же нѣмецкую.—Преп. Иларіонъ мужественно подвизался для искренняго благочестія до смерти, которая послѣдовала 28 марта 1476 г. [212]. Обитель его въ 1623 г. была еще самостоятельною, а въ 1695 г. приписана къ псковскому архіерейскому дому [213]. Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ храмѣ обители его, закрытой въ 1764 г. [214].

---

29 ч. память о преп. ІѠННѢ *и* МИ́РѢѢ *псково-печерскихъ.*

Пр. *Іона*, въ мірѣ Іоаннъ, былъ священникомъ въ г. Юрьевѣ (Дерптѣ), куда присланъ былъ изъ Москвы. По послѣднему обстоятельству псковичи называли его *шестникомъ* (переселѣнцемъ). Въ Юрьевѣ прожилъ онъ два года съ половиною, усердно исправляя дѣла званія своего для русскихъ, населявшихъ русскій конецъ Дерпта.—Нѣмцы, тогда усердные слуги папы, стали принуждать его и его духовныхъ дѣтей къ уніи. Благочестивый пастырь

---

[212] Ист. княж. псков. 3, 77. Ркп. святцы: «пр. Иларіонъ, игуменъ покровскаго монастыря, иже на Желчи, бысть (отеч. сп. «преставися») въ л. 6984 г. мар. 28 д.»

[213] А э. 3, 189. Въ 1662 г. «за покровскимъ озерскимъ монастыремъ —33 двора».

[214] Свѣдѣн. о монаст. 479. Словарь Максимовича 2, 27.

терпѣлъ разные оскорблѣнія, но въ 1470 г. онъ вынужденъ былъ удалиться въ Псковъ вмѣстѣ съ супругою и дѣтьми. —Узнавъ здѣсь, что товарищъ его. блаж, Исидоръ, мужественно претерпѣлъ страдальческую смерть за св. вѣру, онъ рѣшился на страданія пустынной жизни. —Дошло до него свѣдѣніе, что на границѣ Лифляндіи, на р. Каманкѣ, есть природная пещера; онъ пошелъ, осмотрелъ ее и полюбилъ уединенную мѣстность, тѣмъ болѣе, что здѣсь надѣялся онъ имѣть сношенія и съ гонимыми чадами православія. —Взявъ супругу и дѣтей изъ Пскова и помѣстивъ ихъ у владѣльца земли, гдѣ была пещера, самъ началъ копать въ горѣ за пещерою мѣсто для храма Божія Вскорѣ супруга его, въ иночествѣ Васса, умерла и положена была въ пещерѣ. Іоаннъ принялъ иночество съ именемъ Іоны. Окончивъ пещерный храмъ и при немъ двѣ келліи, испросилъ онъ у архіеп. Ѳеофила благословеніе на освященіе храма и храмъ освященъ былъ въ 1477 г псковскими священниками, въ честь успенія Богоматери. При освященіи храма предъ храмовою иконою исцѣлѣла слѣпая; это утѣшило искренняго подвижника. Владелецъ мѣста Іоаннъ Дементьевичъ уступилъ подъ монастырь землю, на версту вокругъ обители. Блаж. Іона усердно подвизался въ пещерѣ и здѣсь свято почилъ около 1480 г. По смерти его на его тѣлѣ найденъ кольчатый панцырь, который носилъ онъ на себѣ тайно, для усмиренія плоти; панцырь повѣсили надъ гробомъ его; нѣмцы въ одно изъ нападеній своихъ унесли и эту собственность св. старца.— Мощи его честно положены въ пещерѣ. [215]

[215] Русск. врем. 2, 67–73. О началѣ печерск. монас. л. 2, 3, М. 1831 г.

Прежде преп. Іоны подвизался въ той же природной пещерѣ преп. *Марка*. Звѣроловы видѣли его то у трехъ камней на горѣ, то на потокѣ Каменкѣ, близъ того мѣста, гдѣ послѣ найдена пещера; два изъ этихъ камней и теперь еще видны близъ кровли успенской церкви, обросшія мхомъ, подъ вѣковыми дубами; одинъ весь на поверхности, другой глубоко опустился въ землю, но третій уже совсѣмъ ушелъ въ нее. Лѣтопись передаетъ разсказъ очевидца звѣролова изборскаго: «разъ случайно пришли мы съ отцемъ на край горы (гдѣ теперь церковь Богородицы) и слышимъ какъ будто церковное пѣніе; пѣли стройно, благоговѣйно, а пѣвцевъ не видно было, и воздухъ наполненъ былъ благоуханіемъ ѳиміама». Безъ сомнѣнія, это были пустынники совершавшіе въ пещерѣ вечернее богослуженіе,—блаж. Маркъ съ однимъ или двумя учениками. —Преемникъ преп. Іоны внесъ блаж. Марка въ синодикъ какъ перваго подвижника псковской пещеры. Преп. Корнилій въ свое время усумнился въ вѣрности записи, такъ какъ не найдено письменнаго памятника о его подвигахъ и велѣлъ изгладить имя его изъ синодика. Но внезапно пораженный болѣзнію, онъ извѣстился въ духѣ о причинѣ болѣзни и велѣлъ несть себя къ гробу старца. Здѣсь испросивъ себѣ прощеніе слезною молитвою, онъ получилъ исцѣленіе и повелѣлъ опять внесть преп. Марка въ синодикъ [216].

[216] О началѣ печер. мон. стр. 25. М. 1831. Рки святцы: «преподобные отцы печерскіе, первоначальникъ Маркъ, и Іона священноиноки и строитель, въ л. 6900 м. марта въ 29 д.». По отен. сп. «память ихъ марта 20 д.». Между рукоп. п. Филарета, по описи 1630 г, «повѣсть о печерскомъ мон. и о первомъ старцѣ Маркѣ и о чудесѣхъ пр. Богородицы», еще двѣ книги «о печерскомъ монастырѣ, что во Псковѣ». *Иванова* опис. государ. арх. 292. 293. М. 1849 г.

Въ 1642 г. по граматѣ псковскаго епископа Геннадія устроены были новыя гробницы съ покрывалами и въ нихъ съ пѣніемъ псалмовъ положены были мощи первыхъ подвижниковъ пещеры: гробница пр. Марка и пр. Іоны поставлены были на прежнихъ мѣстахъ; первая подъ образомъ Спасителя, — вторая — при входѣ въ пещеру на правой сторонѣ; гробница же пр. Вассы съ лѣвой стороны перенесена на правую [217].

31 ч. Преставленіе св. ІѠНЫ, *митрополита и чудотворца Россіи.*

«Путь праведныхъ, какъ сіяніе свѣта, болѣе и болѣе разсвѣтаетъ до самой средины дня» (Прит. 4, 18). Такова была жизнь св. Іоны митрополита всей Россіи [218].

Родясь близъ Солигалича, блаженный 12 лѣтъ постригся въ одномъ изъ галичскихъ монастырей, или какъ писалъ о немъ в. к. Василій, «отъ младенчества жилъ въ добродѣтельномъ житіи» [219]. Въ послѣдствіи пришелъ онъ въ Симоновъ монастырь. «Тогда здѣсь были, пишетъ прп. Іосифъ, великіе старцы, — Варѳоломей экономъ, Іоаннъ златый и Игнатій иконописецъ; видя, что монастырскіе обычаи измѣняются, не молчали они о томъ, а возбраняли то, и не дозволяли быть безчинію и мятежу, за что пере-

[217] О началѣ мон. л 26.

[218] Жизнь св Іоны митр. въ степ кн 2, 69-97, въ минеѣ и Макарія. Сокращеніе въ прологѣ іюня 15 д.

[219] А. и. I, № 39. Собр. л. VI, 162.

носили много скорбей и горестей отъ тогдашнихъ архимандритовъ, особенно же блаженный Варѳоломей, которому самодержцемъ в. к. Василіемъ Дмитріевичемъ ввѣрено было хозяйственное управленіе. Настоятели въ гнѣвѣ не разъ хотѣли бить его палкою, но удерживались опасеніемъ предъ державнымъ. Блаженный Варѳоломей непрестанно заботился о монастырскомъ порядкѣ, сперва духовномъ, потомъ тѣлесномъ; вездѣ обходилъ и смотрѣлъ на монастырѣ, въ трапезѣ, въ поварнѣ, въ хлѣбнѣ, на дворахъ, въ келліяхъ, и если гдѣ видѣлъ безпорядокъ, не молчалъ о томъ, а сперва говорилъ кротко и съ любовію, потомъ непокорныхъ удерживалъ строгими выговорами и не хотѣвшихъ отставить отъ своего худаго обычая выгонялъ изъ обители» [220]. Вотъ подъ вліяніемъ какихъ наставниковъ и какого благочинія жилъ въ Симоновѣ блаж. Іона. Онъ пребывалъ здѣсь, въ непрерывныхъ трудахъ, въ суровомъ постѣ, молитвѣ и чтеніи слова Божія, проходя разныя послушанія. Въ такихъ подвигахъ духъ его восходилъ отъ совершенства къ совершенству. Разъ святитель Фотій, посѣтивъ Симоновъ монастырь, пашелъ въ пекарнѣ монастырской инока Іону спящимъ; на лицѣ его видно было изнуреніе отъ трудовъ души и тѣла, а правую руку держалъ онъ на главѣ «согбенну, яко благословляше ею»; и святитель сказалъ окружавшимъ: «знайте, дѣти, сей инокъ будетъ великимъ святителемъ земли русской, приведетъ многихъ невѣрныхъ къ истинному Богу и наконецъ будетъ поставленъ пастыремъ и учителемъ самому царствующему граду Москвѣ» [221].

---

[220] Скав. о св. отцѣхъ стр. 6. Степ. кн. 2, 69.

[221] Степ. кн. 2, 69—71.

Строгая жизнь и твердое знаніе ученія св. церкви доставили блаж. Іонѣ такое уваженіе общее, что онъ посвященъ былъ въ рязанскаго епископа, а когда скончался святитель Фотій (въ іюлѣ 1431 г.): соборъ и в. князь поручили ему управлять и дѣлами митрополіи. Такимъ образомъ Іона рязанскій епископъ уже въ началѣ 1433 г. дѣйствовалъ какъ «нареченный на святѣйшую митрополію русскую» [222]. Какъ рязанскій архипастырь, св. Іона дѣйствовалъ съ апостольскою ревностію противъ суевѣрій и зловѣрій обширной рязанской страны. Въ рязанской епархіи, заключавшей тогда, кромѣ Мурома и Рязани, части нынѣшнихъ воронежской и тамбовской епархій, было много язычниковъ и магометанъ. Святитель обратилъ ревность на распространеніе св. вѣры и «многія тамо невѣрныя, къ Богу обративъ, крести». Блаж. пастырю приходилось и сильно скорбѣть за рязанскую свою паству. При немъ (1444 г.) царевичъ Мустафа ограбилъ волости рязанскія. Застигнутый жестокою стужею, онъ погибъ съ ордою своею подъ мечами московскаго войска: но и это ненадолго порадовало. Спустя нѣсколько мѣсяцевъ татары золотой орды мстили за царевича опустошеніемъ рязанской украйны [223].

Рѣшеніе человѣческое быть св. Іонѣ митрополитомъ Россіи не скоро исполнилось, по длинному ряду препятствій. Всѣ признавали его достойнымъ высокаго званія, всѣ желали ему сего званія: и однако не скоро пришло время, когда св. Іона сталъ митрополитомъ. Конечно такое положеніе не легко было блаж. Іонѣ.— Но св. пастырь является всегда

---

[222] Грам. отъ 11 мар. 1433 г. въ ист. ак. I, № 37.

[223] Степ. кн. 2, 71—72. Рязанскіе іерархи стр. 17, 18. Спб. 1859.

съ молчаливою покорностію промыслу Божію и всегда съ твердою вѣрностію внушеніямъ совѣсти. Въ 1433 г. возвратился изъ Царяграда митрополитомъ Герасимъ епископъ смоленскій: но онъ жилъ недолго († 26 іюл. 1435 г.) [224]. В. к. Василій отправилъ было рязанскаго архипастыря для посвященія въ митрополита въ Царьградъ: но тамъ уже назначенъ и посвященъ былъ Исидоръ. Константинопольскій соборъ сказалъ тогда же св. Іонѣ: «а что воля Божія о Сидорѣ промыслитъ, или смертію скончается или иначе что ся о немъ станетъ: и ты Іона, епископъ рязанскій, готовъ, благословенъ на той великій престолъ кіевскій и всея Руси» [225]. Соборное осужденіе предателю православія Исидору подписано было и святителемъ рязанскимъ [226]. В. к. приготовилъ было (1441 г.)ословъ и грамату къ императору о томъ, чтобы отнынѣ разрѣшено было соборомъ православія избирать и поставлять въ Россіи митрополита: но слухи объ измѣнахъ православію въ Царѣградѣ заставили воротить посла съ дороги [227]. А между тѣмъ гражданскія волненія, поднявшіяся въ Россіи, еще надолго отодвинули исполненіе рѣшенія о митрополитѣ. В. к. Василій захваченный Димитріемъ Шемякою былъ ослѣпленъ (16 февр. 1446 г.) и заточенъ въ Угличъ. Рязанскаго епископа, пользовавшагося общимъ уваженіемъ, тотъ же Шемяка вызвалъ въ Москву; обѣщая свои милости дѣтямъ несчастнаго Василія, а блаж. Іону принимая съ почетомъ какъ митрополита, Шемяка убѣдилъ св. старца взять изъ Мурома малолѣтнихъ князей *на свою епи-*

[224] Собр. лѣт. 4, 206, 209.

[225] Пет. а. I, № 39. 41. 47 Степ. кн. 2, 71.

[226] И. а. I, № 39. Собр. лѣт. 6, 160. 169.

[227] Собр. лѣт 6, 167. И. а. I, № 262.

трахиль. Св. Іона доставилъ ихъ Шемякѣ и тотъ заставилъ его же самаго отвесть ихъ въ Угличь, гдѣ заточенъ былъ ихъ отецъ. По волѣ Шемяки святитель жилъ послѣ того въ Москвѣ на митрополичьемъ дворѣ, но твердилъ Димитрію: «ты сотворилъ неправду и меня ввелъ въ грѣхъ и стыдъ. Тебѣ слѣдовало выпустить князя на свободу; а ты и дѣтей его засадилъ съ нимъ въ неволю. Ты далъ мнѣ свое слово и сдѣлалъ меня обманщикомъ». Какъ ни мало дорожилъ Шемяка честностію: но не желая казаться безчестнымъ и жестокимъ, онъ объявилъ свободу Темному и далъ ему въ удѣлъ Вологду съ Коломною. Спустя 5 мѣсяцевъ (17 февр. 1447 г.) друзья Василія возвратили ему великокняжескій престолъ. Шемяка заключилъ договоръ съ в. княземъ: но продолжалъ тревожить Россію властолюбіемъ своимъ. Тогда соборъ пастырей разослалъ противъ Шемяки грозное обличительное посланіе. Здѣсь святитель Іона выставлялъ въ сильныхъ чертахъ оскорбленіе, какое нанесено было обманомъ Шемяки святительскому сану его. «Ты осквернилъ, говоритъ посланіе Димитрію, наши епитрахили своими богомерзскими словами; но надѣемся, знаешь и самъ, что значатъ тѣ епитрахили? Они — изображеніе страданій Господа нашего Іисуса Христа, совершившихся при спасительномъ распятіи Его... Епитрахили наши не могутъ оскверниться твоими словами, но ты губишь свою душу»[228].

Когда в. к. Василій утвердился на своемъ престолѣ: обратились къ дѣлу о митрополитѣ. Изъ Константинополя не ожидали болѣе ничего: тамъ, какъ узнали, въ софій-

[228] Ист. а. 1. № 40. Посланіе 29 дек. 1447 г. Собр лѣт. 6, 174—180. Степ кн. 2, 76—78.

скомъ храмѣ поминаютъ папу. Соборъ русскихъ пастырей на основаніи 1 апост. правила и 4 пр. никейскаго собора, по примѣру временъ Ярослава и Изяслава, опредѣлилъ (дек. 1448 г.) посвятить Іону въ митрополита всей Россіи [229].

Первою заботою новаго митрополита было остановить тревоги и кровопролитія, причиняемыя Шемякою и его мятежными друзьями. Святитель окружною граматою призывалъ всѣхъ, увлеченныхъ на сторону Шемяки, искать прощенія у законнаго государя Россіи и не губить душъ своихъ кровопролитіемъ и враждою; иначе грозилъ тѣмъ, что затворитъ для нихъ храмы Божіи [230]. Шемяка волновалъ Россію. В. князь повелъ войска противъ Шемяки, святитель отправился вмѣстѣ съ в. княземъ и съ соборомъ епископовъ—убѣждать клятвопреступника лично. Нѣкоторые изъ сторонниковъ Шемяки отстали отъ него; Шемяка смирился, далъ грамату мировую съ проклятіями противъ себя. Но потомъ удалился въ Новгородъ и тамъ поднялъ волненіе противъ в. князя. Св. митрополитъ не разъ посылалъ и туда граматы и пословъ, съ увѣщаніями новгородцамъ; наконецъ смерть (1453 г.) прекратила смуты неукротимаго властолюбца [231].

Другимъ предметомъ заботъ святителя было соединить епархіи югозапада подъ управленіе одного митропо-

[229] Собр. л. 4, 146. 5, 269, 8, 121. 122. 149. Ист. акт. 1. № 68. Св. Іона въ 1450 г. писалъ къ кіевскому князю: «до сего времени не было митрополита въ святѣйшей русской митрополіи. Не къ кому было посылать. Царь не таковъ и патріархъ не таковъ. Иное мудрствуютъ, сближаются съ латинянами». Ист. ак. 1. № 47 тоже 1. № 62. 262.

[230] Акт. ист. 1, № 43. гдѣ читаемъ. «и нынѣ поставили мя митрополитомъ».

[231] Собр л 6, 178–180. 5, 269. 271. А. э. 1, № 372.

лита. Это было нужно особенно въ виду опасностей со стороны происковъ папизма. Святитель (въ 1449 г.) принялъ участіе въ мирныхъ сношеніяхъ в. князя съ кор. Казимиромъ и утвердилъ своимъ благословеніемъ договоръ ихъ. Король съ своей стороны изъявилъ согласіе на подчиненіе святителю Іонѣ православныхъ епархій литовскаго княжества и звалъ самаго Іону въ Литву для личнаго свиданія [232]. Святитель просилъ кіевскаго князя Александра Владиміровича о содѣйствіи исполненію обѣщаній короля [233]. И въ началѣ 1451 г. самъ отправился въ Литву. Король сдержалъ свое слово и выдалъ святителю грамату на управленіе кіевскою митрополіею [234]. При такомъ положеніи своемъ св. Іона немедленно вытребовалъ къ себѣ владимірскаго епископа Даніила, посвященнаго Исидоромъ, заставилъ его отречься отъ согласія съ римскою церковію и дать обязательство сохранять вѣрность св. православію, послѣ чего отпустилъ его въ свою епархію [235]. Онъ такъ же назначилъ намѣстниковъ своихъ для городовъ, непосредственно зависѣвшихъ отъ кіевской митрополіи (Кіева, Вильны, Новогрудка и Гродна) съ пра-

---

[232] Ак. зап. Рос. 1, № 80. А. э. № 49 А. ист. 1, № 49.

[233] Ист. ак. 1, № 47. Въ 1450 г. былъ въ Москвѣ сынъ кіевскаго князя Семенъ Александровичъ. Карамз 5, пр. 386.

[234] Ист. акт. 1, пр 31. № 43. Но о епархіяхъ галичской, хельмской и перемышльской, король велѣлъ доложить себѣ, когда будетъ въ тѣхъ областяхъ (ак. зап. Рос, 1, № 53. А. ист. 1, № 260). И онѣ ни разу не упоминаются въ числѣ епархій подвѣдомыхъ св. Іонѣ. (Л. ист. 1, № 100. Церкви галичской митрополіи отошли къ Польшѣ (ак. зап. Рос. 1, № 53) и паны подъ вліяніемъ бискуповъ не допустили Казимира—дозволить св. Іонѣ поддерживать здѣсь православіе.

[235] Отреченіе Даніила 28 окт 1451 г. у Карамз 5, пр. 311. а разрѣшеніе ему въ ист. ак. 1, № 52.

вами выдавать одобрительныя граматы ищущимъ духовнаго сана, наблюдать за соблюденіемъ церковныхъ постановленій, судить виновныхъ, управлять церковными имѣніями и собирать съ нихъ доходы.[236].

Въ то самое время, какъ добрый пастырь собиралъ и приводилъ въ порядокъ расточенное стадо свое, въ Москвѣ готовилась ему тяжкая скорбь. Едва возвратился онъ въ Москву, какъ къ ней (1451 г.) подступилъ сынъ Седіахмета съ погайскими хищниками. В. князь выѣхалъ изъ столицы, чтобы собрать болѣе силъ на помощь ей и ввѣрилъ охраненіе ея св. Іонѣ и боярамъ. Непріятель (2 іюля) зажегъ предмѣстія Москвы. Пастырь добрый подъ зноемъ страшнаго пожара, въ облакахъ дыма, совершалъ крестный ходъ по стѣнамъ Кремля. Татарскія стрѣлы свистали и одинъ инокъ чудова монастыря Антоній, любимый святителемъ за строгость жизни, едва успѣлъ сказать, что Господь для молитвъ святительскихъ спасетъ городъ, какъ палъ, пробитый стрѣлою. По молитвамъ святителя вѣтеръ, гнавшій дымъ и пламя на Кремль, утихъ. Въ вечеру того дня осажденные дѣлали вылазку, а на утро уже не было непріятеля подъ стѣнами Москвы,— онъ бѣжалъ, бросивъ всѣ тяжести.—Святитель самъ совершилъ погребеніе павшему иноку. Послѣ другаго нашествія Седіахмета, который *хвалился* поработить Россію, но былъ прогнанъ сыномъ в. князя, святитель устроилъ при успенскимъ соборѣ храмъ *въ похвалу* Божіей Матери. Въ тоже время у западныхъ вратъ успенскаго храма заложилъ онъ «палату каменну» съ церковію поло-

[236] Ист. акт. 1, № 46. «Протропи»—одобрительныя граматы, намѣстниковъ въ ист. 1, № 52.

женія ризы Богоматерней; это—новый домъ русскихъ первосвятителей, бывшій прежде того у Боровскихъ воротъ при храмѣ Предтечи.—Надежды святителя на Господа были такъ тверды, что онъ обѣщалъ в. князю въ слухъ всѣхъ близкую независимость Россіи отъ татаръ; не будутъ, говорилъ онъ, русскіе князья ходить въ орду нечестивую на поклонъ [237].

Святитель Божій старался насаждать въ паствѣ своей искреннее благочестіе и искоренять дурныя привычки, то увѣщаніями и распоряженіями пастырскими, то помощію гражданской власти.—Вотъ что писалъ в. князь въ грамотѣ 1453 г. своимъ сельскимъ чиновникамъ: «отецъ мой, митрополитъ Іона, говорилъ мнѣ, что ваши люди ѣздятъ незванные въ митрополичьи села на праздники пиры и братчины и на этихъ пирахъ бываютъ убійства, воровства и другія худыя дѣла. И я, великій князь, далъ митрополиту грамату, чтобы въ его села не ѣздили незванные на праздники, пиры и братчины» [238]. Нравы того времени были дики и гордость, для которой всегда несносна власть вѣры, обнаруживалась въ самыхъ грубыхъ выходкахъ. Въ Вышгородѣ, волости верейскаго князя Михаила, десятильникъ и дворяне святителя прибиты были до полусмерти. Святитель потребовалъ отъ князя, дабы горожане немедлѣнно подвергнуты были наказанію, угрожая въ противномъ случаѣ поразить ихъ церковнымъ отлученіемъ. «Спроси старыхъ бояръ своихъ, писалъ святитель князю: бывало

---

[237] Степ кн. 2, 82—84. Собр. л. 4, 147 148. 5, 270—272 6, 170—181. 8, 122 147. Никон. л. 5, 219—221. 282

[238] Ак. э. 1, № 50. О той же заботѣ святителя говорятъ граматы его въ ист. ак 1, № 261. 267.

ли такое неуваженіе къ церкви Божіей и святителямъ при твоихъ прародителяхъ и родителяхъ? Тебѣ извѣстно, что в. к. Витовтъ, какъ и теперешній король, и всѣ ихъ княжаты и папы—не нашей вѣры: но спроси, какъ они оберегаютъ церковь и какую воздаютъ ей честь! А эти люди, будучи православными христіанами, поносятъ и безчестятъ церковь Божію и насъ... Молю тебя, чтобы ты, какъ православный властитель, защитилъ отъ горожанъ церковь Божію и меня, своего отца и пастыря, дабы впередъ не было ни чего подобнаго. Если не защитишь: то побережись воздаянія отъ Бога, я же буду обороняться отъ нихъ закономъ Божіимъ» [239].—Жители Смоленска скорбѣли о томъ, что ихъ древняя чудотворная икона Божіей Матери остается въ Москвѣ, оставленная здѣсь послѣднимъ смоленскимъ княземъ. Ихъ епископъ Михаилъ явился въ Москву съ усердною просьбою возвратить смоленскую святыню въ Смоленскъ. Первосвятитель радъ былъ такой просьбѣ и желая, чтобы древняя святыня питала и поддерживала древнее благочестіе въ смоленцахъ, убѣдилъ в. князя отпустить чудотворную икону въ Смоленскъ. Въ утѣшеніе Москвѣ оставленъ въ Москвѣ точный списокъ съ чудотворной иконы и первосвятитель велѣлъ каждый день пѣть молебенъ предъ новою иконою Богоматери [240].

Въ 1453 г. Константинополь палъ подъ ударами Магомета.—Страданія греческой церкви были неизобразимы.—Дивный защитникъ св. вѣры отъ папы и отъ магомета патріархъ Геннадій просилъ св. Іону о помощи бѣдствующимъ христіанамъ востока. Свят. митрополитъ, отправляя

[239] Ак. ист. 1, № 50.

[240] Костром. лѣт 2, 27. Это было въ 1456 г. собр. л. 8, 144. 145.

отвѣтъ съ посломъ в. князя Иваномъ Владиміровичемъ, извинялся въ скудости посылаемыхъ пособій и писалъ, что дорожитъ союзомъ съ патріархомъ православія [241].—По всей вѣроятности въ слѣдствіе сего-то сношенія съ святѣйшимъ получено было русскою церковію разрѣшеніе избирать и поставлять себѣ митрополита безъ сношенія съ патріархомъ и митрополія Россіи поставлена была первою послѣ іерусалимскаго патріарха [242].

Папа рвался отъ досады на то, что св. Іонѣ отданы были въ вѣдѣніе литовскія епархіи и—ни какъ не хотѣлъ разстаться съ мечтою о власти своей надъ Россіею. Въ 1458 г. Григорій, ученикъ Исидора, поставленъ былъ въ Римѣ въ митрополита Россіи. Великій князь, услышавъ о томъ, писалъ къ кор. Казимиру, чтобы не принималъ онъ Исидорова ученика, какъ ни за что не принятъ онъ будетъ потомкомъ св. Владиміра. Епископы сѣверной Россіи на соборѣ опредѣлили не принимать самозванца Григорія и отнынѣ законный митрополитъ Россіи—тотъ, кто посвященъ у гроба чудотворца Петра. Св. Іона отправилъ въ Литву двухъ игуменовъ съ посланіемъ къ литовскимъ епископамъ, князьямъ, панамъ и народу, увѣщавая ихъ твердо стоять за православіе [243].—Князья успокоивали митрополита на счетъ себя, но давали замѣтить, что необходима имъ помощь в. князя. Епископы также прислали отвѣтъ съ обѣщаніемъ вѣрности православію, но къ скорби святителя, иные вошли въ сношеніе съ Григоріемъ [244].—

---

[241] Ак. и. 1, № 233 Сл. а э. 1, № 59.

[242] Допол. къ ист. ак. 2, № 76 стр. 182.

[243] А. э. 1, № 58. А. и. 1, № 65 стр. 117. А. и. № 45. 62. 273,

[244] А. и. 1, № 63. стр. 114. № 62 стр. 110. № 273. стр. 504.

Ученикъ Исидора привезъ съ собою въ Литву грамматы лже—патріарха Маммы и Исидора и грозную буллу папы Пія II.—Папа, поручая королю Григорія, повелѣвалъ передать ему 9 епархій, а о св. Іонѣ писалъ: «поймать и сковать отступника Іону» [245]. Но какъ посрамляетъ Господь человѣческую гордость! Папа называетъ Іону нечестивымъ, а Господь тогда уже прославилъ его даромъ чудесъ; папа называетъ защитника православія отступникомъ, а Господь слушалъ его, какъ любезнаго Ему пастыря—посланника! «И тогда былъ на Москвѣ преосвященный митрополитъ Іона кіевскій и всея Руси, иже бяше чудотворецъ»,—такъ говоритъ почти современникъ его преп. Іосифъ волоколамскій [246]. Соборъ сѣверныхъ пастырей, давъ клятву не принимать Григорія, послалъ окружное посланіе—не слушать римскаго митрополита [247]. Самъ святитель писалъ къ литовскимъ епископамъ и панамъ: какъ Исидоръ—измѣнникъ православію, такъ и Григорій таковъ же, да и поставленъ отступникомъ Маммою. Въ православной церкви въ теченіе пяти столѣтій никто изъ великихъ мужей ея не вступалъ въ общеніе съ папою» [248]. Внушая всѣмъ твердо стоять въ православіи, святитель говорилъ: «если бы кому пришлось и умереть за свое исповѣданіе, вѣрую Христу моему Владыкѣ, причтенъ будетъ къ лику мучениковъ» [249]. Между тѣмъ Казимиръ, исполняя волю папы, прислалъ посольство въ Москву съ предложеніемъ замѣнить состарѣвшагося Іону Григоріемъ.

[245] Соб. лѣт. 6, 167. 168. Ист. а. 1, № 65. стр. 118

[246] Въ письмѣ къ Ивану Ивановичу.

[247] Ист. а. 1, № 272. 61.

[248] Ист а. 1, № 63 66.

[249] Ист. а. 3, 114. 119.

В. князь не хотѣлъ и слушать о томъ и отвѣчалъ, что Григорій—не митрополитъ Россіи [250]. Самъ св. Іона поспѣшилъ подкрѣпить грамматами своими паствы и пастырей Новгорода, Смоленска и Чернигова, при чѣмъ прибавлялъ: «если кому будутъ дѣлать насиліе и принужденіе въ вѣрѣ: пусть идетъ ко мнѣ» [251].

Такъ подвизался святитель Божій, уже близкій къ кончинѣ!

Дабы церковь русская въ тяжкомъ стѣсненіи ея отъ папы не оставалась безъ верховнаго пастыря, готовый къ исходу изъ сей жизни св. Іона, по совѣту в. князя и съ согласія епископовъ, назначилъ преемника себѣ—старшаго изъ архіепископовъ по служенію Ѳеодосія ростовскаго [252].

О своей близкой кончинѣ извѣщенъ онъ былъ свыше. И о ней же открыто было другимъ чрезъ ключаря успенскаго собора пресвитера Іакова. Ночью сторожъ собора увидалъ освященіе въ храмѣ. Извѣщенный о томъ ключарь увидалъ горящія свѣчи и слышалъ голосъ: «пойди, скажи рабу моему митрополиту Іонѣ, что по его молитвѣ откроется знаменіе на ногѣ его—болѣзнь; устроивъ все должное о себѣ и паствѣ переселится онъ въ жизнь вѣчную.» Смущенный пресвитеръ не смѣлъ явиться къ святителю: но святитель самъ призвалъ его, обличалъ за непослушаніе повелѣнію небесному и сказалъ, что жена его, тогда здоровая, скоро умретъ, что и исполнилось. Исполнилось и предсказаніе о святителѣ. Боль въ ногѣ открылась: но святитель не переставалъ посѣщать храмъ, гото-

---

[250] А. э. 1, № 80. А. и. 1, 505.

[251] А и. 1, № 273. и 62.—Ак. з Рос. 1, № 13. Карам. 6, пр. 629.

[252] Ак. ист 1, № 69.

вясь къ той жизни. Блаженная кончина его послѣдовала 31 мар. 1461 г. [253]. Современникъ кончины говоритъ: «лицо его было, не какъ у мертвеца, но какъ бы спалъ онъ, это отъ высокой жизни его, какую, какъ слышали мы, проводилъ онъ съ юности, по примѣру святыхъ отцевъ» [254].

Послѣ такой жизни, послѣ чудесъ совершенныхъ еще въ жизни святителемъ, не сомнѣвались, что онъ—рабъ благоугодный Господу. Непрошло и года послѣ его кончины, какъ духовный другъ его, св. Іона, архіепископъ новгородскій, поручилъ образованному иноку Пахомію написать канонъ святителю Іонѣ [255]. Спустя 11 лѣтъ обрѣтены не тлѣнными мощи его и тогда же совершилось множество чудесъ при его мощахъ; тогда же установлено праздновать «по всей земли» 1 Іюля обрѣтеніе мощей святителя [256].

Древній жизнеописатель выставляетъ нѣсколько опытовъ чудесной силы, дѣйствовавшей въ святителѣ еще при жизни его. Ключнику Пимену поручево было поить бѣдняковъ медомъ въ извѣстные дни. Одна вдова просила у него питья для своей болѣзни. Пименъ съ гнѣвомъ сказалъ: ступай прочь,—еще не время. Святитель, узнавъ о томъ, сказалъ Пимену: «знаешь ли, какую вдовицу оскор-

---

[253] Степ кн. 2, 86—88. мин. Макарія, прологъ, іюня 15.

[254] Собр. лѣт. 5, 273.

[255] Такъ говоритъ Пахомій въ житіи св. Евѳимія (сборникъ Сергіевой лавры № 8). Самый каноникъ—у Румянцева № 295. 397.

[256] Собр. л. 6, 196. 8, 171. 202. 203. Степен. кн. 2, 88. Львов. л. 2, 26—28. 35. прологъ 27 мая. Нынѣ память св. Іоны празднуется мар. 31 въ день кончины его, мая 27—въ день обрѣтенія мощей его, св. Кипріана и Фотія: іюн. 15 и окт. 5 празднуется вмѣстѣ съ чамятію св. Петра и Алексія. Нынѣ не празднуется 1 іюля, и онъ замѣненъ 27 мая.

былъ ты? Богъ посылаетъ тебѣ за то смерть,—иди, покайся.» И приказалъ постричь его въ схиму, послѣ чего тотъ умеръ. Одному слугѣ поручилъ онъ значительную, сумму денегъ для раздачи бѣднымъ. Тотъ половину раздалъ, а другую оставилъ себѣ. Бѣдная вдова пришла къ святителю съ жалобою, что ей ничего не дано. Святитель спросилъ слугу: почему ей не дали? Тотъ отвѣчалъ, что она безстыдна, ей давали не разъ. Вдова настаивала, что ничего не получила. Святитель сказалъ слугѣ: ты и крадешь и лжешь,—и вотъ умрешь. Въ тотъ же часъ почувствовалъ тотъ страшную горячку и умеръ. Малолѣтняя дочь в. князя Василія Анна, въ послѣдствіи супруга рязанскаго князя Василія Ивановича, больна была при смерти. Почти бездыханную принесли ее въ келью святителя и его молитвы возвратили ей жизнь и здоровье. Нашелся и тогда одинъ, какихъ нынѣ встрѣчается и не одинъ, который говорилъ, что дѣвушка выздоровѣла сама собой; ему зависть не дозволяла признать особенность въ святителѣ Божіемъ. Святитель, призвавъ его, сказалъ: страшная хула на св. Духа, сынъ мой; вѣрь,—здоровье возвращено больной Господомъ по вѣрѣ родителей благочестивыхъ.—Тотъ сталъ нагло говорить насмѣшки. Пусть же заградятся уста нечестиваго, сказалъ святитель, и тотъ онѣмѣлъ и умеръ [257].

Мы уже видѣли, что святитель былъ ревностнымъ учителемъ вѣры и благочестія. Доселѣ издано до 35 посла-

---

[257] Степ. кн 2, 80—82. минея Макарія; чет. мин. 31 мар. Эти чудеса святителя изображены и на иконѣ его 17 в. въ храмѣ села Голенища, бывшаго митрополичьяго (русск. старина 2, 38. 39.). О чудесахъ святителя при его мощахъ—Степ. к 2, 91—95.

ній его и чинъ поставленія епископа [258]. Одне изъ посланій относятся къ охраненію гражданскаго покоя Россіи [259], другія къ охраненію православія отъ насилій папизма [260]; третьи утѣшаютъ скорбящихъ, или вразумляютъ невнимательныхъ къ себѣ [261]; иныя охраняютъ порядокъ внутренняго церковнаго управленія [262].

Въ Вятку писалъ онъ: «молю васъ, священники Господни, осмотритесь всячески и содрогнитесь... Смотрите, въ какія уста входитъ безсмертное тѣло и честная кровь владыки. Если съ устами нечистыми и гнусными дерзаете приступать или допускать кого либо къ тѣмъ безсмертнымъ и животворящимъ тайнамъ: вы какъ трава прикасаетесь къ огню» [263].

Новгородцамъ, послѣ того, какъ предложилъ наставленіе о пагубѣ вражды, писалъ: «какъ сладко, дѣти мои, покаяніе! Оно—корень жизни. Сладкій и незлобивый благій и щедрый, человѣколюбивый Богъ и строитель спасенія нашего веселится о слезахъ кающагося и радуется исповѣди нашей. Онъ съ великимъ терпѣніемъ ожидаетъ обращенія нашего и не оставляетъ самаго послѣдняго, умоляя, призывая каждаго изъ насъ, чтобы обратились къ нему отъ дѣлъ непріязненныхъ... Хорошо, дѣти мои, слушаться писанія божественнаго... Какъ послушаніе, дѣти мои, есть

---

[258] Не изданы: нѣсколько посланій у Царскаго стр. 366 499. 500. разрѣшительная молитва за усопшаго (Волок. ркп. № 293.

[259] Ист. ак 1, № 40. 43. 51. 53. 56. 60. 262. А э. 1. № 49.

[260] И. а 1, № 45. 47 52 62. 63. 65. 66 260. 271. 275. Доп. къ ист. ак. 1, № 13.

[261] Ист. ак. 1, № 37. 44. 46. 265 267. Доп. къ ист. ак. 1, № 11.

[262] Ист. ак. 1, № 45. 50. 67. 266. 268—271.

[263] Ист. ак. 1, № 267.

жизнь, такъ преслушаніе—смерть. Свидѣтелемъ словамъ моимъ—первый, созданный Богомъ, человѣкъ. Если бы не преслушалъ заповѣди Творца: то не лишился бы древа жизни; а изгнанный изъ рая осужденъ на смерть и самъ и его потомки. Еще же на то благословляю васъ дѣтей моихъ, чтобы вы во всемъ послушны были сыну нашему и брату, а вашему отцу и учителю, боголюбивому архіепископу Евѳимію, по слову Господа, который сказалъ: слушаяй васъ мене слушаетъ, а отмѣтаяйся васъ мене отметается и пославшаго мя.—Онъ, дѣти, поставленъ Богомъ въ святителя, учителя и пастыря душамъ христіанскимъ, онъ—намѣстникъ самаго владыки нашего Христа и молитвенникъ о душахъ человѣческихъ; ему дана власть святыхъ апостоловъ: кого разрѣшитъ на землѣ, тотъ разрѣшенъ и на небѣ, а кого свяжетъ на землѣ, тотъ связанъ и на небѣ. Воздавайте ему честь и повиновеніе и вы получите за то награду отъ Бога во времени и въ вѣчности» [264].

Дѣтямъ неповинующимся своей матери писалъ онъ: «жаловалась мнѣ на васъ мать ваша, а моя дочь, княгиня, что вы, по нерадѣнію ли своему, или по наученію діавола, или по своей молодости, не только не почитаете ея, но еще обижаете ее во всемъ. Мужь ея, князь, далъ ей отдѣльное владѣніе, чѣмъ ей прожить, пока угодно Богу, а потомъ по смерти учинить помощь душѣ своей; вамъ отецъ вашъ далъ особыя части. И вы отняли у своей матери данное ей. Это—дѣло богопротивное дѣти; вы строите себѣ погибель во времени и вѣчности. Уже ли не помните вы Господа, который говоритъ: «иже злословитъ отца

[264] Ист. ак. 1, № 45.

и матерь, смертію да умретъ»? И апостолъ сказалъ: «чада, послушайте родителей своихъ,—это благоугодно Богу». И въ другомъ мѣстѣ писаніе говоритъ: яко рабъ послужи родившему тя: чтобо воздаси противу даянію ихъ? Приточникъ говоритъ: «чтяй отца и матерь свою самъ возвеселится о чадѣхъ, и прославляяй отца и матерь долги дни сотворитъ и очиститъ своя грѣхи; благословеніе бо отчее утверждаетъ домы, клятва же материня искореняетъ и основаніе.... Пишу вамъ коротко, чтобы вы пришли въ чувство,—испросили бы прощеніе у матери и возвратили бы ей почтеніе, по Божію повелѣнію,—слушались бы ее во всемъ, а не обижали; пусть она завѣдываетъ своимъ, а вы—своимъ, по благословенію отцовскому. Отпишите къ намъ, когда вы примиритесь съ своею матерію, и—я, по святительскому долгу, а по вашему чистому покаянію, буду молить за васъ Бога. Если же станете опять гнѣвить и оскорблять свою мать: то, дѣлать нечего, самъ боясь Бога, по святительскому долгу, пошлю за своимъ сыномъ, за вашимъ владыкою, и за другими многими священными лицами и вмѣстѣ съ ними, прочитавъ священныя правила, поговоривъ и разсудивъ, возложимъ на васъ духовную тягость церковную, свое и прочихъ священныхъ лицъ неблагословеніе» [265].

[265] Доп. ист. акт. 1, № 11.

РУССКІЕ СВЯТЫЕ,

ЧТИМЫЕ ВСЕЮ ЦЕРКОВІЮ ИЛИ МѢСТНО.

АПРѢЛЯ

1 ч. Преставленіе преп. ЄѴѲѸМІѢ *суздальскаго.*

Блаженный Евѳимій родился и былъ воспитанъ въ Нижнемъ Новгородѣ [1]. Здѣсь учился онъ грамотѣ и учился прилѣжно,—не любилъ заниматься дѣтскими шалостями, былъ кротокъ и послушливъ родителямъ.—Когда пришелъ онъ въ юношескій возрастъ: ходилъ въ храмъ Божій, гдѣ становился въ углу, чтобы не развлекаться во время молитвы движеніями людей.—Вблизи Нижняго, на берегу Волги, въ пещерѣ подвизался тогда съ учениками своими блаженный Діонисій, въ послѣдствіи архіепископъ суздальскій.—Подвиги молитвенниковъ Божіихъ возбуждали въ

[1] Житіе преп. Евѳимія, описанное инокомъ Григоріемъ, у Ундольскаго № 310, у Царскаго № 135. 728. Григоріево описаніе житія по мѣстамъ измѣнено было махрицкимъ игуменомъ Варлаамомъ, когда онъ, по волѣ м. Макарія, присоединялъ къ нему, какъ и къ житію Евфросиніи, описаніе чудесъ. (Ключарь Аманія во время общ. ист. кн. 22. стр 129).

Евѳиміѣ ревность къ жизни подвижнической. Въ храмѣ слышалъ онъ слова Спасителя: «что пользы, если пріобрѣтетъ человѣкъ и цѣлый міръ, а погубитъ душу свою»? Одушевленный тѣмъ и другимъ, блаженный пришелъ въ пещеру къ Діонисію и въ слезахъ палъ къ ногамъ его, прося принять его въ число учениковъ своихъ. Авва, преподавъ ему наставленіе, облекъ его въ иноческія одежды. Евѳимій сталъ жить иночески: днемъ трудился по обители, но съ псалмомъ на устахъ, ночью уходилъ въ пещерное уединеніе и здѣсь проводилъ время покоя въ молитвѣ; пищи употреблялъ мало, а жажду утолялъ водою и то съ мѣрою. Онъ просилъ у преп. Діонисія дозволенія вкушать пищу чрезъ два и три дня: но разсудительный авва запретилъ ему такой подвигъ, какъ несоразмѣрный съ духовнымъ его возрастомъ, и велѣлъ вкушать пищу вмѣстѣ съ братіями только не до сытости. По волѣ аввы, Евѳимій носилъ воду и рубилъ дрова въ пекарнѣ; взоръ на огонь пробуждалъ въ немъ слезы сокрушенія о грѣхахъ, для которыхъ готовъ огонь вѣчный. Церковная пѣснь поетъ преподобному о его подвигахъ: «росою воздержанія ты погашалъ юношескій пламень страстей, огнемъ страданій опалялъ прелести міра, постясь, явилъ ты душу свѣтлѣе лучей солнечныхъ» [2]. Такъ подвигами поста и сокрушенія сердечнаго зрѣлъ и мужалъ въ духовномъ совершенствѣ преп. Евѳимій.

Благочестивый кн. Борисъ Константиновичь Городецкій пожелалъ построить въ Суздалѣ обитель молитвы и просилъ Діонисія назначить изъ учениковъ его настоятеля новой обители. Діонисій назначилъ въ Суздаль Евѳимія. «Не

[2]. Минея на апрѣль М. 1625 г.

удаляй меня, отче, отъ пребыванія съ тобою; тяжело мнѣ жить съ чужими», со слезами говорилъ Евѳимій. «Господня —земля; а непослушанія бойся», отвѣчалъ Діонисій. Блаж. авва согласно съ мыслями благочестиваго князя назначилъ тогда и другихъ учениковъ своихъ для основанія обителей молитвы въ разныхъ мѣстахъ [3]. Евѳимій, будучи 36 лѣтъ, отправился выполнять волю наставника.—На дорогѣ въ Суздаль, не доходя 5 верстъ до Гороховца, увидалъ онъ красивое мѣсто на озерѣ, въ дремучемъ лѣсу и согласно съ волею наставника своего основалъ здѣсь общежительную пустынь въ честь св. Василія вел. Эта пустынь и въ послѣдствіи оставалась подъ его надзоромъ, почему и по кончинѣ постоянно была приписною къ Евѳиміеву монастырю. Въ храмѣ бывшей обители, нынѣ приходскомъ, по нынѣ хранится посохъ блаженнаго путника [4].

Въ Суздалѣ блажен. епископъ Іоаннъ самъ указалъ Евѳимію и князю мѣсто для обители, вблизи города, на сѣверѣ его, на кругомъ берегу Камянки; съ высокой площади открывался широкій видъ на окрестность,—мѣсто—красивое; святитель освятилъ мѣсто для новой обители; благочестивый князь своими руками началъ копать ровъ для храма; множество другихъ рукъ принялось за ту же работу и каменный храмъ былъ основанъ. Боголюбивый князь не жалѣлъ издержекъ для храма Божія и храмъ освященъ святителемъ въ честь преображенія Господня;

---

[3] О кн. Борисѣ памятники церк. древн. нижегор губ. стр. 31. Спб. 1857 г.

[4] Сген кн. I, 528 Прологъ 1 апр. граматы о гороховскомъ монастырѣ, приписномъ къ Евѳиміеву: 1418 г. въ ак. ист. I. № 25, 1462 г.— Тамъ же I. № 70 и въ опис. муз. стр 95.

въ тоже время преп. Евѳимій посвященъ былъ въ архимандрита новой обители [5]. На постройку зданій обители щедрый князь доставилъ также всѣ средства [6]. Но блаж. Евѳимій въ основаніе обители полагалъ теплыя молитвы и подвиги. Проводя день то въ домѣ молитвы, то въ надзорѣ за постройками, ночь проводилъ онъ въ усердной молитвѣ.—Къ искреннему подвижнику скоро собралось много братій. По благословенію святителя, блаженный построилъ еще храмъ Іоанна лѣствичника съ трапезою. Сюда въ зимнее время собирались на молитву. Поелику же число братіи умножалось, такъ что возросло наконецъ до 300: то блаженный построилъ еще деревянный храмъ св. Николая съ больницею и здѣсь же пристроилъ другую трапезу съ хозяйственными принадлежностями.

Жизнь его была для братіи училищемъ благочестія. Тяжелыя вериги его, по-нынѣ цѣлыя въ обители, служатъ памятникомъ строгой, подвижнической жизни его [7]. Еще при построеніи храма Спасителю приготовилъ онъ мѣсто для своего погребенія и своими руками обтесалъ камни для гроба; а онъ прожилъ въ обители 52 года и 52 года готовилъ себя къ переходу въ вѣчность: такъ онъ сми-

---

[5] По списку житія у ключаря Ананіи (Варлаамовомъ) показанъ годъ освященія и сказано: «повелѣ ему (архим. Евѳимію) священная дѣйствовати съ палицею и съ митрѣ и съ рипидами». (Времен. общ ист. кн. 22, 26. 27). По списку начала 16 в. нѣтъ года освященія и сказано: «повелѣ ему священнодѣйствовати съ палицею и въ митрѣ, сирѣчь въ шапцѣ».—Въ этомъ спискѣ ни слова нѣтъ о чудесномъ служеніи блаж. Іоанна въ Евѳиміевой обители и о построеніи женской обители.—По лѣтамъ жизни преподобнаго храмъ освященъ въ 1354 г.

[6] Пожертвованіе внука съ заповѣдію поминать дѣдовъ кн. Бориса и Ивана въ музеѣ Румянцева стр. 92. 76.

[7] Зап русск археологіи I, 93. Спб. 1851 г.

рялъ въ себѣ мечты несмирсиныя! По временамъ видался онъ съ препод. Сергіемъ радонежскимъ и бесѣдовалъ съ нимъ о духовной жизни.—Въ церковныхъ пѣсняхъ называется онъ «спостникомъ и собесѣдникомъ» преподобнаго Сергія [8].—Какъ и Сергій, носилъ онъ самую худую иноческую одежду,—овчинный закорузлый тулупъ былъ на плечахъ его и въ зной лѣтній и въ холодъ зимній.—Но въ обители его находили себѣ пищу всѣ бѣдняки и покоились больные; за должниковъ платилъ онъ долги и притѣсняемые въ судѣ находили у него защиту.

Стадо свое пасъ онъ бдительно и съ духовною разсудительностію; училъ безропотному послушанію, чистотѣ и безкорыстію. Никому не дозволялъ имѣть какую либо собственность и если у кого находилъ что нибудь свое, подвергалъ епитиміи. Строго запрещалъ разговоры въ храмѣ и въ трапезѣ повелѣвалъ хранить молчаніе; изъ трапезы въ келлію надлежало итти также въ молчаніи и не заходя ни къ кому. Не дозволялось управляться своимъ мудрованіемъ и своею волею, а надобно было прислушиваться къ правиламъ обители и къ волѣ настоятеля.—Таковъ былъ уставъ преподобнаго!

Въ подвигахъ св. жизни преп. Евѳимій достигъ глубокой отарости, 78 лѣтъ. Предъ кончиною простился со всею братіею, причастился св. таинъ и мирно предалъ духъ свой Господу, апр. 1 1405 г. [9].

Въ его обители, кромѣ веригъ его, сохраняются еще митра, посохъ и мѣдный крестъ его.

---

[8] Минея на апрѣль. М. 1625 г.

[9] Никон. л. I, 313. Русск. времен I, 218. Степ кн. I, 528. Прологъ 1 апр.

Въ 1491 г. при архим. Константинѣ монастырь Евѳиміевъ сгорѣлъ. Константинъ скорбѣлъ, смущаясь сомнѣніемъ, не гнѣвается ли на него за то Евѳимій, какъ бы за дѣло нерадѣнія его о обители? Преподобный, явясь одному брату, сказалъ: «скажи, братъ, архимандриту Константину, что я ничего не имѣю противъ него». Успокоенный Константинъ, при пособіи благотворителей, возстановилъ кельи братскія. Преемникъ его Кириллъ, въ послѣдствіи архіепископъ ростовскій, рѣшился построить новый каменный храмъ. При копаніи рвовъ нашли мощи преп. Евѳимія: лице было свѣтлое и ризы какъ вчера надѣтыя. Это было 7 іюня 1507 года [10].—Преп. Евѳимій съ того времени прославился множествомъ чудесъ [11]. Весьма назидательны два изъ нихъ. Келарь Кипріянъ по своеволію надменія раздавалъ пищу, кому и какъ хотѣлъ, тогда какъ по уставу предлагалась она только въ трапезѣ. Въ сонномъ видѣніи явился ему преп. Евѳимій съ жезломъ въ одной рукѣ и съ горящею свѣчею въ другой, угрожая наказать его за своеволіе. Келарь въ испугѣ каялся, а потомъ забылъ обѣщаніе свое. Преподобный снова явился и поразилъ его разслабленіемъ членовъ.—Больной получилъ исцѣленіе у раки преподобнаго тогда, какъ предъ всѣми исповѣдалъ грѣхъ свой.—Одинъ поселянинъ сильно страдалъ отъ лихорадки. Братъ его, выслушавъ молебенъ

---

[10] Ист. іер. 4, 29 100. Прологъ іюня 4 д Служба пр Евѳимію на 1 апр. у Царскаго № 563. Грамата Евѳиміеву монастырю 1525 г. въ а э. 1. № 29 —другая 1460 г. въ а и. 1. № 71. Въ музеѣ Румянц ева граматы архим Константину 1495 и 1505 г стр. 93 94.

[11]. Въ Румянц. муз (опис. стр. 192) евангеліе 1552 г. писанное въ обители «великаго чудотворца Евѳимія».

въ обители за больнаго, взялъ для него квасу. Дорогою пришло ему на мысль: «что пользы въ этомъ квасѣ для больнаго? Лучше позвать кудесника». И чувствуя жажду выпилъ квасъ. Вслѣдъ за тѣмъ явился ему кто-то въ бѣлой одеждѣ и митрѣ и грозно сказалъ: «какъ смѣлъ ты пренебрегать даръ Божій? Господь для Евѳимія хочетъ исцѣлить брата; воротись, приложись къ ракѣ и спѣши къ брату». Когда исполнена была эта воля: больной исцѣлился [12]. У старца Никодима болѣзнію скорчены были ноги и онъ уже печаялъ быть живымъ. Явившійся по молитвѣ Евѳимій помазалъ ему мастію ноги и больной всталъ здоровымъ. Рыболовъ Патрикій лежалъ въ лихорадкѣ; явившійся преподобный осѣнилъ его крестнымъ знаменіемъ и Патрикій пошелъ ловить рыбу. Въ обители Евѳимія есть нѣсколько памятниковъ съ молитвами и хвалами чудотворцу Евѳимію. На серебренномъ потирѣ читается надпись: «7108 (1600) дала княгиня Анна чудотворцу Евѳимію по душѣ князя Даніила Ногтева, въ иноцѣхъ Евѳимія». На серебренной лампадѣ кн. Шуйскаго такая надпись: «л. 7143 (1635) сдѣлана предъ раку преп. Евѳимія чудотворца; кто вѣру подержитъ Евѳимію чудотворцу, тотъ и нальетъ; а изъ монастыря не вынесть ни куда».—Знаменитый защитникъ отчизны кн. Дмитрій Михайловичъ Пожарскій далъ (окт. 3 1644 г.) евангеліе съ надписью: «великому чудотворцу Евѳимію»; супруга его (марта 2 1644 г.)—плащаницу шитую золотомъ и серебромъ, «въ домъ чудотворца Евѳимія» [13].

[12] Ркп. житіе преп. Евѳимія съ чудесами.

[13] Записки русск. археол. I, 93. Спб. 1851 г. Владимирскій сборникъ. стр. 51. 52. 55. По описи 17 в. въ царской моленной «преп Евѳимія суз-

«Умертвивъ движенія плоти крѣпкимъ пощеніемъ ты, сталъ обителію Владыки, святый Евѳимій! Умоли Его, да прибѣгающіе къ тебѣ избавимся отъ бѣдъ и смущенія страстей» [14].

3 ч. Преставленіе преп. НЕКТАРІЯ *бѣжецкаго.*

Въ рпк. святцахъ читаемъ о святыхъ г. Твери: «преп. Нектарій, начальникъ введенскаго монастыря пресвятыя Богородицы, преставися въ л. 7000 (1492) апрѣля въ 3 д.» По этимъ словамъ препод. Нектарій былъ основателемъ введенскаго монастыря, находившагося въ Бѣжецкѣ и закрытаго съ 1764 г. Мощи его почиваютъ подъ спудомъ [15].

4 ч. Память о преп. ЗОСИМѢ *ворбозомскомъ.*

Преп. Зосима ворбозомскій, соименный пр. Зосимѣ палестинскому, коего память 4 апрѣля, пріобрѣталъ спасеніе на мѣстѣ глубоко безмолвномъ, на острову оз. ворбозомскаго, въ 20 верстахъ отъ Бѣлозерска.—Начальное

дальскаго два зуба въ ковчегѣ серебряномъ золоченомъ». Забелина. быт. русскихъ царей, стр. 196. М. 1862 г.

[14] Канонъ преп. Евѳимію въ минеѣ на апр. М. 1625 г.

[15] Свѣдѣн. о монаст. 519. По переписи 1662 г. при бѣжицкомъ введенскомъ монастырѣ 6 дворовъ.

иноческое воспитаніе получилъ онъ у преп. Корнилія комельскаго. Оставивъ комельскую обитель, онъ подвизался на уединенномъ острову сперва одинъ; потомъ построилъ храмъ въ честь благовѣщенія Богоматери и къ нему собрались любители пустынной тишины.—Люди мірскіе думаютъ о себѣ, что они крѣпки, что міръ—не помѣха спасенію души. Печальная мечта! Нынѣ и вчера душа полна образами нечистыми, раздражающими страсти; нынѣ и вчера заняты всѣмъ, за исключеніемъ Бога; нынѣ и вчера убито время безъ пользы для души. И это не по чѣмъ! «Какъ глазъ, говоритъ Василій вел., когда непрестанно движется и обращается то на стороны, то вверхъ, то внизъ, не можетъ ясно видѣть предметы и чтобы хорошо разсмотрѣть вещь, долженъ устремить зрѣніе на нее одну: такъ и уму человѣческому, когда развлекаютъ его безчисленныя мірскія заботы, не возможно ясно видѣть истину»[16]. Въ дали отъ суетъ и тревогъ людскихъ, на безмолвномъ острову, преп. Зосима посвящалъ все свое Господу и заботился объ одномъ,—о душѣ. Нетлѣніе мощей его свидѣтельствуетъ, что онъ шелъ вѣрнымъ путемъ и мирно почилъ въ 1550 г.[17].

6 ч. Страданіе св. м. Пáвла.

Блаженный Павелъ еще въ юныхъ лѣтахъ уведенъ былъ изъ Россіи татарами,—и потомъ проданъ былъ въ

[16] Письмо къ Григорію богосл. о пустынножительствѣ. Хр чт. 1821 г

[17] Ист іер. 3, 611. Свѣден. о монаст. 402. Словарь святыхъ, стр. 115. Спб. 1836 г.

*

Константинополь. Сколько страданій вытерпѣли русскіе отъ крымскихъ разбойниковъ—татаръ! Хищники не въ одной честной войнѣ, но въ воровскихъ, тайныхъ набѣздахъ захватили русскихъ и потомъ насмѣхались въ лицѣ ихъ надъ человѣчествомъ. «Корабли, приходящіе къ крымскимъ татарамъ изъ Азіи, говоритъ современникъ, привозятъ имъ оружіе, одежды и лошадей, а отходятъ отъ нихъ нагруженные рабами... Они всегда имѣютъ въ запасѣ рабовъ не только для торговли, но и для потѣхи своей дома и для удовлетворенія своимъ наклонностямъ къ жестокости. Тѣ, которые посильнѣе изъ этихъ несчастныхъ,—связанные или скованные мучатся днемъ на работѣ, ночью въ темницѣ и жизнь ихъ поддерживается малостію пищи, состоящей въ мясѣ дохлыхъ животныхъ» [18]. Павелъ, измученный варварами, могъ быть купленъ только христіаниномъ. Прослуживъ нѣсколько лѣтъ господину, онъ отпущенъ былъ на волю и вступилъ въ бракъ съ русскою дѣвушкою, подобно ему попавшеюся въ плѣнъ и также получившею свободу. Супруги вели жизнь христіанскую, бывъ испытаны тяжелыми скорбями. Отъ страданій въ плѣну, Павелъ сталъ сильно страдать падучею болѣзнію. Припадки ея по временамъ бывали такъ жестоки, что больной впадалъ въ безуміе. Супруга и сосѣди положили отвесть его въ храмъ Богородицы муглунійской, гдѣ подобные больные получали исцѣленіе. Больной, не понимая, что хотятъ съ нимъ дѣлать, никакъ не хотѣлъ идти; принуждены были связать его и вести противъ воли. Дорогою встрѣтились турки и спросили: куда тащатъ его?

[18] Извѣстія литовца Михалона у Соловьева VII, 189 190.

Больной въ изступленіи ума закричалъ: «я агарянинъ, я сталъ агарянииомъ». Больнаго довели до церкви. Между тѣмъ турки спустя два дни надумались. «Какъ? говорили они между собой, братъ нашъ магометанинъ просилъ нашей помощи и мы оставили его въ рукахъ невѣрныхъ». Одинъ изъ нихъ, изступленный фанатикъ, разжегъ другихъ и склонилъ явиться къ великому визирю съ жалобою на христіанъ. «Невѣрные, доносили они визирю на словахъ и на бумагѣ, невѣрные въ столицѣ магометанства осмѣливаются принявшаго магометанство тащить въ церковь» и расказали о Павлѣ. Разгнѣванный визирь велѣлъ немедленно представить къ себѣ мнимаго новаго магометанина, а священниковъ церкви и кого найдутъ въ ней связать и привесть къ нему. Къ счастію одинъ изъ слышавшихъ это рѣшеніе визиря немедленно далъ знать о томъ въ церкви. Когда поднялась тревога и больнаго вели изъ храма: больной внезапно выздоровѣлъ и ему расказали, въ чемъ дѣло его? Едва успѣли сообщить ему объ общей опасности, какъ посланные визиремъ схватили его и священниковъ и привели къ визирю. Приказавъ бросить священниковъ въ глубокую темничную яму, визирь ласково спросилъ Павла: правда ли, что ты принялъ магометанство? Никогда не хотѣлъ ничего подобнаго, отвѣчалъ Павелъ. Доносчики говорили, что когда тащили его въ церковь, самъ онъ называлъ себя магометанииомъ, въ слухъ ихъ. «Вы хотите только мучить христіанъ, сказалъ Павелъ, и выдумываете неправды». Визирь спросилъ: за чѣмъ тащили тебя въ церковь? «Меня тащили въ домъ, господинъ мой, а не въ церковь, говорилъ Павелъ, я страдаю до безумія въ новолуніе и въ этомъ-то состояніи волокли меня въ домъ:

по христіанином я былъ, христіанинъ я—теперь и христіанином останусь». «Такъ какъ эти правовѣрные, сказалъ визирь, слышали отъ тебя самаго, что ты—магометанинъ: то тебѣ остается или быть магометанином, или же быть осуждену на смерть; выбирай любое—или магометанство и почести, или позорную смерть». Позади исповѣдника стояла добрая супруга его и говорила ему по русски: «не бойся смерти, добрый супругъ мой; будь твердъ въ святой вѣрѣ: умереть не долго, а потомъ станешь веселиться съ Христовыми мучениками, и какъ я буду счастлива! Меня станутъ называть женою мученика». Визирь спросилъ: что это за женщина? О чѣмъ говоритъ она? Одинъ изъ присутствовавшихъ, знавшій русскій языкъ, сказалъ: это жена его и она уговариваетъ его не отрекаться отъ христіанской вѣры. Визирь велѣлъ привязать жену къ столбу и бить безъ пощады, а мужа бросить въ тюрьму.—Какъ жена, такъ и священники также заключены были подъ стражу.—Спустя три дня Павелъ снова представленъ былъ къ визирю. Сколько ни уговаривали его, онъ смѣло повторялъ одно: я—христіанинъ.—Визирь велѣлъ казнить его и—ему отсѣкли голову на ипподромѣ, въ самый день страданій Господа нашего Іисуса Христа, въ 1683 г. апрѣля 6 дня.—Священники и супруга мученика за деньги освобождены были изъ темницы [19].

[19] Страданіе св. Павла помѣщено между житіями новыхъ мучениковъ, изд. на греч. яз. въ Венеціи 1799 г. Пасха 1683 г. была 8 апрѣля. Слѣд. великій пятокъ, день страданій Господа и день кончины св. Павла, былъ 6 апрѣля; а не 3, какъ показываютъ другіе.

7 ч. Преставленіе пр. НИЛА *сорскаго.*

Преп. Нилъ—великій отецъ русской церкви, по своему подвижничеству и наставленіямъ.

Онъ былъ изъ дворянской фамиліи Майковыхъ. Начало иноческой жизни полагалъ онъ въ обители пр. Кирилла бѣлозерскаго. Здѣсь онъ пользовался совѣтами умнаго и строгаго старца Паисія Ярославова, который потомъ былъ игуменомъ сергіевой лавры и не захотѣлъ быть митрополитомъ. За тѣмъ путешествовалъ на востокъ, чтобы видѣть въ опытахъ жизнь духовную, былъ, по его словамъ, «на горѣ аѳонской, въ странахъ цареградскихъ и другихъ мѣстахъ» [20].—По возвращеніи съ востока короткое время жилъ онъ за оградою Кириллова монастыря въ уединенной кельѣ; потомъ въ 15 вер. отъ монастыря, на р. Соркѣ, поставилъ себѣ крестъ съ часовнею и келлію, и—тѣмъ, которые хотѣли дѣлить съ нимъ подвиги, предлагалъ жизнь не общежительную, а скитскую.

Исторію внутренней своей жизни отчасти открылъ самъ преподобный въ посланіи къ кн. иноку Вассіану, по настоятельной его просьбѣ. «Пишу къ тебѣ, говоритъ онъ, показывая себя:—любовь твоя по Богѣ вынуждаетъ къ тому и дѣлаетъ меня безумнымъ, чтобы писать тебѣ о себѣ,—Не просто и не по случаямъ надобно намъ поступать, а по святому писанію и по преданію св. отцевъ.—

---

[20] Нилъ въ предисловіи къ уставу: «повѣдую обрѣтается въ св. писаніяхъ похваляемо, еже во единѣмъ или двѣма безмолвіе, якоже и самовидцы бѣхомъ въ св. горѣ аѳонстѣй и въ странахъ цареградскихъ и на иныхъ мѣстѣхъ многа суть такова пребыванія». О путешествіи и въ письмѣ его:

Удаленіе мое изъ монастыря (Кириллова) не было ли ради душевной пользы? Ей, ради ея.—Я видѣлъ, что тамъ живутъ не по закону Божію и преданію отеческому, а по своей волѣ и человѣческому разсужденію. Много еще и такихъ, которые поступая такъ неправильно мечтаютъ будто проходятъ житіе добродѣтельное... Когда мы жили вмѣстѣ съ тобою въ монастырѣ (Кирилловомъ): ты знаешь, какъ удалялся я мірскихъ связей и старался жить по священному писанію, хотя по лѣности моей и не успѣвалъ. По окончаніи странствованія моего пришелъ я въ монастырь (Кирилловъ) и внѣ монастыря, вблизи его, устроивъ себѣ келлію, жилъ, сколько могъ. —Теперь переселился я вдаль отъ монастыря, нашелъ благодатію Божіею мѣсто по мыслямъ моимъ мало доступное для мірскихъ людей, какъ самъ ты видѣлъ. Живя наединѣ, занимаюсь испытаніемъ духовныхъ писаній; прежде всего испытываю заповѣди Господни, и ихъ толкованіе и преданія апостоловъ, потомъ житія и наставленія св. отцевъ.—О всемъ томъ размышляю и что по разсужденію моему нахожу богоугоднаго и полезнаго для души моей, переписываю для себя. Въ этомъ жизнь моя и дыханіе. О немощи моей и лѣни возложилъ упованіе на Бога и пречистую Богородицу.—Если что случается мнѣ предпринимать и если не нахожу того въ писаніи, на время отлагаю въ сторону, пока не найду.—По своей волѣ и по своему разсужденію не смѣю предпринимать что нибудь.—Живешь ли отшельнически или въ общежитіи: внимай святому писанію и слѣдуй по стопамъ отцевъ или повинуйся тому, кто извѣстенъ какъ мужъ духовный въ словѣ, жизни и разсужденіи.... Святое писаніе жестко лишь для того, кто не хочетъ смириться страхомъ Божіимъ

и отступить отъ земныхъ помышленій, а желаетъ жить по своей страстной волѣ. Иные не хотятъ смиренно испытывать св. писаніе, не хотятъ даже слышать о томъ, какъ слѣдуетъ жить, какъ будто писаніе не для насъ писано, не должно быть выполняемо въ наше время. Но истиннымъ подвижникамъ и въ древнія времена и въ нынѣшнія и во всѣ вѣка слова Господни всегда будутъ словами чистыми, какъ очищенное серебро; заповѣди Господни для нихъ дороги болѣе, чѣмъ золото и каменья дорогія, сладки болѣе, чѣмъ медъ и сотъ» [21].

По этому письму видно между прочимъ и то, что путь жизни, избранный Ниломъ, изумлялъ собою современниковъ. Да и подлинно было чему изумляться, особенно для слабыхъ

Дико, мрачно, пустынно мѣсто, которое избралъ для скита своего пр. Нилъ. Это—не мѣстность аѳонская, гдѣ столько красотъ природы, гдѣ воздухъ живительный, плоды роскошные. Рѣчка Сорка, передавшая свое имя русскому угоднику Божію, похожа болѣе на болото, чѣмъ на текучую рѣку, чуть тянется внизъ;—вся мѣстность скита—низменная и болотистая. И здѣсь-то подвизался русскій отшельникъ.—Еще цѣлы прудокъ, выкопанный преп. Ниломъ, и его трудовъ—колодезь съ превкусною водою, которую употребляютъ для исцѣленія.—[22]. Еще цѣла одежда Нила: волосья ея колются какъ иглы.—Все скитское общество преподобнаго состояло изъ іеромонаха, діакона и 12 старцевъ.—[23]. Въ число ихъ явились изъ Іосифова монастыря

[21] Посланіе кн. Вассіяну въ ркп Сергіевой лавры № 2. у Толстаго 2. №. 34.

[22] *Шевырева* поѣздка въ Кириловъ монас. 2, 92. 94.

[23] Грамата в. к. Василія 1515 г. въ мн. р. 1, № 161.

Діонисій изъ князей звенигородскихъ и Нилъ Полевъ—потомокъ князей смоленскихъ. Первый изъ нихъ, когда жилъ въ Іосифовѣ, «въ хлѣбопекарнѣ работалъ за двухъ и къ тому же пѣлъ 77 псалмовъ и творилъ по 3000 поясныхъ поклоновъ каждый день. Но полюбивъ уединеніе просился и получилъ благословеніе итти къ о. Нилу, который тогда сіялъ какъ свѣтило въ пустыни на Бѣлоозерѣ.» Такъ говоритъ современникъ [24]! Для нуждъ братій пр. Нилъ устроилъ на рѣчкѣ небольшую мельницу. Когда рѣшились построить храмъ: надобно было предпринять много работъ. На почвѣ болотистой надлежало сдѣлать высокія насыпи для храма, тѣмъ болѣе, что здѣсь же надлежало быть и братской усыпальницѣ. Руками святаго старца и его скитниковъ насыпанъ былъ высокій холмъ для храма и усыпальницы.—Каждая келья поставлена на возвышеніи и каждая отъ другой и отъ храма на разстояніи брошеннаго камня. Скитники собирались въ храмъ свой, по примѣру восточныхъ, только по субботамъ, воскресеньямъ и праздникамъ; въ прочіе дни каждый молился и трудился въ своей кельѣ. Всенощная скитская продолжалась во всю ночь, въ полномъ смыслѣ слова: за каждою каѳизмою предлагалось по три и четыре чтенія изъ отцевъ. Во время литургіи пѣли только трисвятую пѣснь, аллилуія, херувимскую и достойно; все прочее читалось протяжно, на распѣвъ. Въ субботу приходили въ братскую усыпальницу, гдѣ совершалась панихида за упокой усопшихъ.—Таковъ церковный уставъ Нила [25]!

---

[24] Неизвѣстнаго житіе пр. Іосифа волок. прибавл. къ твор отц. 10, 523.

[25] *Шевырева* поѣздка въ Кириловъ м. 2, 92. 93. 95.

Пр. Нилъ былъ одинъ изъ тѣхъ, которые душею скорбѣли о порчѣ книгъ церковныхъ и старался исправлять ихъ. Это, какъ и скитская жизнь, дотолѣ невиданная, возбуждало противъ него неудовольствія.—Онъ терпѣливо шелъ путемъ своимъ [26].

Въ 1491 г. видимъ пр. Нила на соборѣ о жидовствующихъ еретикахъ [27]. По дѣлу о нихъ же ревнитель православія блаж. Геннадій въ 1492 г. желалъ лично видѣть пр. Нила, чтобы слышать сужденія его о предметахъ недоумѣній [28].

Неизвѣстный современникъ писалъ: «Нилъ Майковъ, ученикъ Паисія, былъ въ св. горѣ. В. князь содержалъ ихъ (Паисія и Нила) въ великой чести. Когда окончился соборъ о вдовыхъ попахъ и діаконахъ (1503 г.): старецъ Нилъ предложилъ, чтобы не было селъ у монастырей, а жили бы трудами рукъ своихъ.—Къ нему присоединились и бѣлозерскіе пустынники.» Другой современникъ такъ говоритъ о томъ же: «нѣкоторые отцы. *проводящіе и любящіе безмолвіе и уединенную жизнь* (между ними первый св. Нилъ), твердо помня отеческія наставленія о нестяжательности необходимой для черноризцевъ, скорбѣли о томъ, что монастыри владѣютъ селами и полагали, что напрасно произносится отреченіе отъ міра монахами,—ибо они точно также, какъ міряне, волнуются и ссорятся съ мірянами и между собою, ходятъ по судамъ и ведутъ тяж-

---

[26] Вассіанъ въ своемъ оправданіи: «сіе лжеши на мя и на моего старца Нила (сорскаго). что мы хулимъ чудотворцевъ и древнихъ и новыхъ. Чудесъ изъ ихъ святыхъ писаній ничего старецъ Нилъ не выкинулъ, наипаче исправилъ, *со иныхъ справилъ списковъ*.» Рукоп. синод б. № 738.

[27] Собр л. IV 158.

[28] Посланіе архіеп. Геннадія въ Іосафу.

бы.—Потому они предлагали о томъ самодержцу, какъ имѣющіе доступъ къ нему по своей крѣпкой жизни и по великой добродѣтели и какъ уважаемые самодержцемъ.»—По извѣстію того и другаго современника, на соборѣ Іосифъ волоколамскій и другіе подали другой голосъ о монастырскихъ имуществахъ и ихъ голосъ былъ уваженъ [29].

Въ предсмертномъ завѣщаніи преподобный, заповѣдуя ученикамъ бросить тѣло его въ пустыни, въ пищу звѣрямъ или закопать въ яму съ презрѣніемъ, писалъ: «оно тяжко согрѣшило предъ Богомъ и недостойно погребенія», и за тѣмъ прибавлялъ: «сколько въ моей силѣ было, старался я не пользоваться никакою честію на землѣ, въ этой жизни; такъ пусть будетъ и по смерти». Преподобный скончался 7 мая 1508 г. [30].

---

[29] Прибавл къ твор. отц 10, 505. 509. 510. Голосъ пр. Нила, говоритъ первый современникъ, поддерживалъ ученикъ его инокъ Вассіянъ Косой Вассіянъ самъ писалъ въ своемъ оправданіи: «вѣси самъ, Іосифе, во св. правилахъ, что вдовцамъ чистымъ повелѣваютъ служити. , А о селѣхъ не подобаетъ монастыремъ селъ держати; у соборныхъ церквей у мірскихъ повелѣваютъ св. правила земли держати, но не епископу ими владѣти, ни попомъ, но все церковное богатство вѣдаги икономъ и давать отъ него со епископля доклада причетникамъ церковнымъ всѣмъ А инокомъ не подобаетъ богатствовати и земель держати, понеже отреклися сего всего». Ркп. синод. библ.№ 738.

[30] Ист. іер. V, 211—213. Ркп святцы: «пр. Нилъ начальникъ сорскаго скитскаго житія на Бѣлоозерѣ, преставися въ л. 7016 г.». Такъ по старшему списку. Въ отенскихъ святцахъ: «пр. Нилъ, начальникъ сорскія пустыни скитскаго житія на Бѣлѣ озерѣ, преставися въ лѣто 7016 (1508) априлія въ 7 день». Тотъ же мѣсяцъ и число кончины—въ святцахъ общ. ист. № 231. и въ третьемъ еще спискѣ. Въ словарѣ святыхъ стр. 214 днемъ кончины показано 7 мая: но едва ли это не день одной памяти, установленной по чудесному событію.

Мощи преподобнаго почиваютъ подъ спудомъ.—Грозный царь въ 1569 г. хотѣлъ на мѣсто деревяннаго построить каменный храмъ. Но преподобный, явясь Іоанну, строго запретилъ ему строить такой храмъ: такъ онъ и за гробомъ остается ревнителемъ скитской простоты [31].

Какъ жизнь пр. Нила была жизнь особенная: такъ и въ писаніяхъ своихъ онъ такой наставникъ, какого дотолѣ не было въ русской церкви. Онъ учитель жизни созерцательной.

«Уставъ скитскаго житія пр. Нила» [32], послѣ предисловія о мысленномъ дѣланіи, предлагаетъ наставленія; 1. о различіи мысленной брани; 2. о борьбѣ съ помыслами; 3. какъ укрѣпляться въ подвигѣ противъ помысловъ; 4. о содержаніи духовной брани; 5. объ 8 помыслахъ; 6. о борьбѣ съ каждымъ изъ нихъ; 7. какъ важно памятованіе о смерти! 8. о слезахъ; 9. о храненіи сокрушенія; 10. о смерти для міра; 11. о томъ, что все должно дѣлать въ свое время. Въ заключеніи св. Нилъ говоритъ, съ какими расположеніями предложилъ онъ свой уставъ.

«Умная молитва, говоритъ онъ, выше тѣлесной: тѣлесное дѣланіе—листъ, а внутреннее, умное—плодъ. Кто молится только устами, объ умѣ же не брежетъ, тотъ молится воздуху. Ибо Богъ внимаетъ уму. Упражненіе во внутренней молитвѣ доводитъ человѣка до высшаго духовнаго состоянія, въ которомъ духъ даже не имѣетъ молитвы, ни движенія, ни самовластія, а наставляется силою

---

[31] Ист. іер. V, 212.

[32] Преданіе или наставленія пр. Нила напеч. въ ист. іер. V, 214—236 но не исправно. Исправнѣе—новое изданіе: пр. Нила преданіе, М, 1849 г. Письма еще не изданы.

иною».—На этомъ пути, кромѣ молитвы, необходима борьба съ помыслами. «Если не можешь молиться въ безмолвіи, безъ помысловъ и даже видишь ихъ умножающимися въ умѣ твоемъ: не малодушествуй, пребывай постоянно въ молитвѣ». Наставленія пр. Нила о помыслахъ заключаютъ въ себѣ глубокія психологическія наблюденія надъ дѣйствіями души. Онъ разлагаетъ дѣло души на части самыя тонкія, едва замѣтныя; показываетъ, какъ помыслъ изъ безгрѣшнаго постепенно переходитъ въ дѣйствіе болѣе и болѣе преступное и опасное. Относительно внѣшней дѣятельности пр. Нилъ предписываетъ скитскую полную нестяжательность и простоту во всемъ. Необходимое для жизни велитъ пріобрѣтать только трудами рукъ своихъ, повторяя слова апостола: аще кто не хощетъ дѣлати, ниже да ястъ. «Иноческая милостыня—помочь брату словомъ во время нужды, утѣшить въ скорби духовнымъ разсужденіемъ: душевная милостыня на столько выше тѣлесной, на сколько душа выше тѣла. Если придетъ къ намъ странникъ, успокоимъ его по силѣ и если требуетъ хлѣба, подадимъ ему и отпустимъ его».—Пр. Нилъ часто говоритъ словами отцевъ и чаще другихъ приводитъ слова Григорія Синаита и Симеона новаго богослова. О первомъ говоритъ онъ: «сей блаженный, обнимая содержаніе писаній всѣхъ духовныхъ отцевъ, по ихъ чину, повелѣваетъ имѣть прилѣжную заботливость о молитвѣ».

Въ тотъ же 7 д. преставленіе преп. ДАНІИ́ЛА *переяславскаго.*

Родители пр. Даніила, въ мірѣ Димитрія, бѣли изъ г. Мценска, но переселились въ Переяславль сѣверный [33]. Здѣсь родился Димитрій въ 1459 г. [34]. Еще въ юныхъ лѣтахъ онъ обнаруживалъ порывы души къ строгимъ подвигамъ. Услышавъ при чтеніи житія преп. Симеона столпника, что тотъ тайно обвилъ себя веревкою для усмиренія плоти, отрокъ отрѣзалъ себѣ конецъ веревки, которою рыбаки привязывали къ берегу ладью,—обвилъ ею станъ свой и такъ крѣпко, что веревка по времени стала въѣдаться въ тѣло; родители увидѣли у спящаго мучительный поясъ и поспѣшили снять его. Воспитанный потомъ для жизни иноческой въ Никитскомъ монастырѣ у родственника игумена Іоны, онъ съ братомъ своимъ Герасимомъ тайно ушелъ въ Пафнутіевъ монастырь. Здѣсь принявъ постриженіе съ именемъ Даніила, порученъ онъ былъ опытному старцу Левкію. Въ послушаніяхъ, постѣ и мо-

---

[33] Рук. житіе пр Даніила у Толстаго II, № 296. Ундольскаго № 301. Оно же съ малыми перемѣнами въ степ. кн. 2, 218—236. Въ русск. врем. 2, 303—315. Сочинитель житія,—ученикъ пр. Даніила, писалъ спустя 13 лѣтъ послѣ кончины Даніила, слѣд. въ 1553 г. «Тремъ на десять лѣтомъ минувшимъ, отнелѣ же старецъ къ Богу отъиде и нигдѣ же ни отъ кого писано видѣхъ, ни слышахъ, о житіи его, еже мнози въ повѣстѣхъ похваляюще обношаху... Запрещенія старча боялся. Понеже, еще живъ сый, по часту въ поученіи *глагола намъ*, не повелѣваше никому же самохотѣніемъ писати о св. отцѣхъ, аще не извѣщенъ будетъ отъ Бога или отъ власти».

[34] На древней гробницѣ преподобнаго написано: поживе лѣтъ всѣхъ мало вяще осмдесятъ... преставися апр 7 1540». Слѣд. родился 1459 г.

литвѣ провелъ онъ здѣсь 10 лѣтъ и потомъ два года жилъ съ блаж. Левкіемъ въ пустыни на р. Рузѣ [35].

По смерти родителей, блаж. Даніилъ возвратился въ Переяславль; пробывъ нѣсколько времени въ никитской обители, поселился въ успенской обители, что на Горицахъ; архим. Антоній, родственникъ его, зная чистоту его, убѣдилъ его принять санъ священства.—Къ нему стали приходить на исповѣдь и за совѣтами. Тутъ совершалъ онъ особенный подвигъ любви къ ближнимъ:—умершихъ странниковъ, убитыхъ, замерзшихъ, утопшихъ бѣдняковъ на своихъ рукахъ переносилъ онъ въ скудельницу; онъ просилъ и другихъ сказывать ему, если увидятъ гдѣ застигнутаго печальною смертію и ночью шелъ отпѣвать покойнаго.—Мѣстомъ скудельницы владѣлъ немилосердый воинъ, дорого продававшій услугу свою несчастнымъ мертвецамъ и никогда не приглашавшій священника для отпѣванія ихъ. Преп. Даніилъ приходилъ самъ, никѣмъ не прошенный, и совершалъ память о безвѣстно умершихъ. Такъ продолжалъ онъ не одинъ годъ. По почамъ смотря изъ горицкой келліи на скудельницу, онъ думалъ: сколь-

[35] О. Свирѣлинъ (о началѣ Данилова мон. стр. 6) пишетъ, что пр. Даніилъ «въ 1490 г. по кончинѣ пр. Пафнутія прибылъ въ переславскій Никитскій монастырь». Пр. Пафнутій скончался въ маѣ 1479 г. Если Даніилъ, прибывъ въ Пафнутіеву обитель 16 лѣтъ, всѣ 10 лѣтъ пребыванія въ Пафнутіевой обители прожилъ при жизни преп. Пафнутія: то надлежало бы положить, что онъ родился въ 1453 г. и прибылъ въ горицкій монастырь въ 1483 г. Но такъ какъ это не примиримо съ годами житія, указанными на гробницѣ (81 г.): то остается принять, что пр. Даніилъ пробылъ въ Пафнутіевой обители при жизни пр. Пафнутія только 4 года и поступилъ въ горицкій монастырь въ 1489 г., а посвященъ въ іеромонаха (30 лѣтъ) въ 1491 г. Блаж. Левкій, наставникъ Даніила, былъ основателемъ успенской пустыни на р. Рузѣ въ волоколамскомъ у. Мощи его—подъ спудомъ въ успенской церкви, прежней монастырской. Свѣден. о монаст. стр. 284.

ко тайныхъ рабовъ Божіихъ лежитъ, быть можетъ, въ этой скудельницѣ, попавъ туда только отъ того, что не хотѣли они быть извѣстными міру, ни при жизни, ни при смерти! Эта мысль особенно часто стала посѣщать его послѣ того, какъ одинъ странный человѣкъ, не сказывавшій о себѣ, кто онъ, но часто находившій у Даніила въ келліи покой себѣ, зимнею ночью найденъ былъ имъ уже умершимъ и былъ похороненъ въ скудельницѣ. По временамъ преподобный видѣлъ на скудельницѣ огонь и до слуха его доносилось оттуда пѣніе. Игуменъ никольскій съ своей стороны говорилъ ему, что и онъ видалъ и слыхалъ подобное на скудельницѣ [36].—Въ немъ родилась мысль построить храмъ въ божедомьѣ. Пришли къ нему три странника—иноки. Онъ открылъ имъ мысль свою, разсказалъ о нѣмомъ и о видѣніяхъ. «Отцы совѣтуютъ, отвѣчали старцы, если влечетъ къ чему мысль, по видимому, и полезному, не выполнять ее прежде трехъ лѣтъ, поручивъ ее волѣ Божіей. Такъ поступи и ты, чтобы не трудиться напрасно». Даніилъ положилъ выполнить духовный совѣтъ.—По временамъ сильно желалось ему скорѣе исполнить свою мысль, душа горѣла и волновалась; но—онъ сдерживалъ себя и ожидалъ воли Божіей.

Воля Божія открылась по окончаніи срока неожиданно, помимо воли Даніиловой.—Бояре Иванъ и Василій Андреевичи Челядины, избавленные молитвами Даніила отъ княжеской опалы, представили его лично великому князю Василію Ивановичу, выпросили ему дозволеніе имѣть въ своемъ распоряженіи все божедомье и построить тамъ

[36] Въ спец. кн 2,220. «Никифоръ игуменъ монастыря св. Николы, иже на болотѣ». Тоже въ русс. врем. 2, 306.

храмъ.—Неизвѣстная женщина принесла ему сто сребрениковъ для построенія храма надъ прахомъ родныхъ ея, погребенныхъ въ божедомьѣ; а два селянина принесли по стольку же и съ тѣми же мыслями.—Получивъ такъ неожиданно одно за другимъ три пожертвованія и для одной цѣли, преподобный началъ строить храмъ во имя всѣхъ святыхъ.—Это было въ 1508 г. [37]. Разъ когда покупалъ онъ лѣсъ для храма, купецъ Ѳеодоръ, одинъ изъ переселенныхъ новгородцевъ, говоритъ ему: благослови и мнѣ, отче, купить лѣса,—у церкви поставлю я себѣ келью и постригусь». «Я думалъ, отвѣчалъ Даніилъ, построить храмъ, но не монастырь: впрочемъ да будетъ воля Божія». Ѳеодоръ съ именемъ Ѳеодосія, въ послѣдствіи былъ первымъ постриженцемъ въ храмѣ всѣхъ святыхъ, а за нимъ и нѣкоторые другіе изъ гражданъ Переяславля и поселянъ, по благословенію старца, построили себѣ кельи близъ храма и стали жить подъ руководствомъ преподобнаго. Даніилъ обнесъ божедомье оградою, далъ правила монашескаго житія и каждый день ходилъ изъ Горицъ совершать службу въ божедомскомъ храмѣ; потомъ изъ жившихъ при храмѣ посвященъ былъ іеромонахъ для совершенія ежедневной службы и поминовенія по усопшимъ. Не обошлись преподобному подвиги святой любви его безъ тяжкихъ скорбей.—Жестокій продавецъ покоя скудельнаго и нѣкоторые изъ гражданъ подняли ропотъ за землю. Близъ божедомья сельцемъ Воргушею владѣлъ Иванъ Нѣмчинъ; жена его была женщина сварливая и свирѣпая; они каждый день бранили Даніила, опасаясь, что онъ завладѣетъ ихъ

[37] На старой деревянной гробницѣ святаго надпись: «нача монастырь игуменъ Даніилъ 7016 іюля въ 15 д.».

землею, а иногда даже бивали поселившихся въ божедомьѣ. Даніилъ не судился съ оскорбителями, а молился за нихъ и вражда наконецъ потухла. Но явилась и другая скорбь. Братія возстали на Даніила съ негодованіемъ за скудную трапезу. Это такъ отяготило подвижника, что онъ хотѣлъ отказаться отъ божедомья и удалиться на мѣсто постриженія своего: но благочестивая старица Ѳеодосія, мать его, жившая инокинею въ Переяславлѣ, удержала его отъ поступка малодушія и онъ съ новою ревностію продолжалъ трудиться для божедомья.—По его молитвѣ Богъ послалъ и средство содержанія для божедомья. В. князь Василій Ивановичъ, въ первый разъ посѣтивъ бѣдную обитель, назначилъ для нее ежегодный отпускъ хлѣба.

Престарѣлый горицкій архимандритъ Исаія удалился въ Пафнутіеву обитель, на мѣсто постриженія своего; иноки горицкіе и бояре Челяднины упросили Даніила быть архимандритомъ горицкимъ. Если настояли вы на томъ, чтобы былъ я вашимъ настоятелемъ, говорилъ Даніилъ братіи: то должны слушаться меня. Желаемъ повиноваться, отвѣчали иноки. У васъ есть обычай, говорилъ настоятель, ходить изъ монастыря на торгъ, безъ благословенія настоятеля; ходите въ мірскіе дома и тамъ пируете и ночуете по нѣскольку сутокъ. Прошу васъ впередъ не дѣлать такъ. Иноки обѣщались исполнять волю настоятеля.—Вы ходите въ бани, продолжалъ настоятель, и тамъ бываете вмѣстѣ съ мірскими людьми. Этому не должно быть. Согласились и на то иноки. Преподобный сказалъ потомъ: въ праздники, въ именины, въ поминовеніе родныхъ созываете вы къ себѣ родныхъ, друзей, знакомыхъ съ женами и дѣтьми и они гостятъ у васъ по нѣскольку дней и ночей. Впередъ

не только не должно быть пировъ, не только не долженъ никто изъ женскаго пола ночевать въ келліяхъ вашихъ, но женъ и никогда не должны вы принимать въ келліи. Тяжело было согласиться на это инокамъ, но—согласились. Кельи у васъ очень высоки, съ высокими крыльцами, какъ у вельможъ, сказалъ еще преподобный,—это не прилично монашескому смиренію. Братіямъ непріятно было это замѣчаніе, но прекословить не могли. Только одинъ Антоній Суровецъ съ гнѣвомъ сказалъ: разлучилъ ты насъ совсѣмъ съ мірскою жизнію и я уже не буду падать (нетрезвостію). Преподобный съ веселымъ лицемъ сказалъ братіи: надобно и намъ братія, слѣдовать примѣру раскаянія его: видите, братъ не постыдился исповѣдать грѣхъ свой. Антоній дѣйствительно пришелъ въ чувство. Даніилъ началъ настоятельствовать въ Горицѣ не властію, а примѣромъ жизни и увѣщаніями любви. Преп. архимандритъ вмѣстѣ съ послушниками носилъ дерева, копалъ землю, ставилъ столбы въ ямы, дѣлая ограду обители.—Вельможа, идя въ обитель, спрашиваетъ работающаго Даніила: дома ли архимандритъ? «Архимандритъ—пустой человѣкъ; но иди, въ обитель, тамъ примутъ тебя», отвѣчалъ Даніилъ и самъ поспѣшилъ въ обитель, гдѣ принялъ вельможу со всею радушною любовію. Вельможа понялъ смиренномудріе архимандрита. Но не прошло и года, какъ Даніилъ отказался отъ настоятельства горицкаго.—Въ Горицы вызванъ былъ на настоятельство изъ московской богоявленской обители іеромонахъ Іона. Ревностный Даніилъ, по благословенію и. Варлаама (1511—1523 г.) построилъ на божедомьи новый, болѣе обширный храмъ и другой теплый съ трапезою, а старый божедомскій перене-

сенъ въ горицкую обитель на мѣсто сгорѣвшаго. В. князь Василій, посѣтивъ во второй разъ божедомскую обитель, пожелалъ, чтобы основатель ея самъ игуменствовалъ въ ней и смиренный Даніилъ переселился въ божедомье [38].

Ставъ начальникомъ божедомья не по одной своей благой волѣ, но и по распоряженію власти, преподобный съ большею ревностію сталъ устроять иноческій порядокъ своей новой обители. Онъ ввелъ здѣсь строгое общежитіе и не допускалъ тѣхъ безпорядковъ, какіе отъ времени завелись было въ горицкой обители;—самъ списывалъ житія святыхъ для пользы братіи и самъ бывалъ на работахъ общежитія.—Князь Димитрій углицкій, братъ в. князя, во время проѣзда своего въ Москву, каждый разъ посѣщалъ старца и полюбилъ его. Предъ смертію своею онъ завѣщалъ для обители его 150 р. Въ 1525 г. игуменъ Даніилъ, по докладѣ в. князю, купилъ на эти деньги, съ прибавленіемъ 60 р. монастырскихъ, село старое Будовское, а чрезъ два года пріобрѣтена еще деревня Будовская [39]. Это было обезпеченіемъ для существованія обители. Въ 1530 г. в. князь поручилъ воспріемному отцу дѣ-

---

[38] Житіе говоритъ, что Даніилъ прожилъ въ Горицахъ 30 лѣтъ: но въ какомъ именно году перешелъ въ божедомье, не опредѣлено.—Имѣя въ виду то, что въ іеромонаха посвященъ онъ въ Горицахъ не ранѣе 30 лѣтъ и слѣд. не прежде 1491 г. должны мы отнесть и переселеніе въ божедомье къ 1519 г. О Свирѣлинъ (о началѣ Данилова мон стр. 64) относитъ переселеніе въ божедомье къ 1525 г. Но а) въ этомъ году пр. Даніилъ, уже получалъ граматы в князя въ пользу божедомской обители, какъ ея игуменъ; б) въ такомъ случаѣ жизнь въ Горицахъ простиралась бы до 36 лѣтъ.

[39] Двѣ купчія, 1525 и 1527 г., напеч. въ опис. Данилова мон. стр. 112—117. М. 1860 г. По описи 1636 г. въ Даніловомъ монастырѣ «книга четья, въ десть, Данила Чудотворца, письменная». Цѣла ли она?

тей его [40] построить въ обители на счетъ князя каменный храмъ св. Троицы съ придѣломъ въ честь Крестителя. Преподобный продолжалъ подвиги любви своей къ ближнимъ: по прежнему собиралъ умершихъ на дорогѣ или отъ бѣдности, пѣлъ надъ ними погребеніе, поручая имена ихъ Господу, которому одному онѣ и были извѣстны.—Во время голода обитель Даніила, гдѣ было уже до 70 братій, питала страдавшихъ отъ голода. Разъ сказали преподобному, что муки такъ мало осталось, что не станетъ для братіи на недѣлю. Преподобный пошелъ посмотрѣть и въ тоже время подходитъ вдова, изнуренная голодомъ съ дѣтьми, и проситъ помощи. Преподобный далъ ей муки и приказалъ отпускать оставшуюся муку всѣмъ нуждающимся по ихъ просьбѣ. Въ продолженіи 8 мѣсяцевъ въ обители Даніила доставало для всѣхъ хлѣба.—И послѣ голоднаго времени многіе, зная любовь преподобнаго къ несчастнымъ, бросали у воротъ монастыря больныхъ, увѣчныхъ и не имѣвшихъ чѣмъ кормиться. Преподобный съ радостію принимилъ ихъ въ монастырь, лѣчилъ и кормилъ, одѣвалъ и покоилъ.—Будучи образцомъ христіанской любви къ ближнимъ, онъ до гроба былъ и образцомъ смиреннаго подвижничества. Когда случалось ему отправляться въ Москву: брата—инока посадитъ въ возокъ, а самъ идетъ пѣшкомъ въ видѣ послушника. Онъ воспиталъ и въ ученикахъ своихъ любовь къ подвижничеству. Инокъ Нилъ, родомъ нѣмецъ, постриженный преподобнымъ, такой соблю-

[40] «А пріемникъ его (Іоанна) былъ во святой купели Касьянъ босой, ученикъ Пафнутія чудотворца и собесѣдникъ старцу Іосифу преподобному, да Даніилъ архимандритъ малый переяславскій, ученикъ Пафнутія чудотворца». Акт. ист. 1, 410 Прологъ 7 апр.

далъ постъ, что довольствовался только хлѣбомъ и водою и то въ мѣру. Преподобный еще при жизни прославился даромъ чудесъ: молитвы его исцѣлили двухъ больныхъ иноковъ. Разъ отправился онъ съ купцами въ Новгородъ по нуждамъ обители, особенно же для пріобрѣтенія иконъ. Не вдали отъ Колязина напала шайка знаменитаго разбойника Симона Воронова; купцевъ стали мучить, выпытывая у нихъ деньги: а Даніилъ уклоняясь въ хижину, сталъ на молитву; разбойники хотѣли сжечь хижину и въ ней Даніила, но огонь гасъ, сколько разъ ни зажигали; въ страхѣ они разбѣжались. Въ послѣдствіи поймали ихъ и судьи дали знать преп. игумену, чтобы требовалъ онъ свое. «Не могу мстить», отвѣчалъ святый. Достигнувъ глубокой старости, преподобный отказался отъ управленія обителію и въ архимандрита поставленъ былъ (1539 г.) по его желанію, постриженникъ его Иларіонъ. Святый старецъ преставился на 81 году своей жизни, 7 апрѣля 1540 г. Нетлѣнныя мощи его, послѣ неоднократнаго свидѣтельства, торжественно открыты 30 дек. 1652 г. и нынѣ почиваютъ въ серебренной ракѣ, въ предѣлѣ соборнаго храма, устроенномъ въ честь его [41].

Заключеніемъ житію преп. Даніила служитъ увѣщаніе апостола: «служите другъ другу, каждый тѣмъ даромъ, какой кто получилъ, какъ вѣрные домостроители многоразличной благодати Божіей. Говоритъ ли кто? Говори по слову Божію. Служитъ ли кто? Служи по силѣ, какую даетъ Богъ. Пусть во всемъ прославляется Богъ чрезъ

---

[41] Объ открытіи мощей переписка напечатана въ опис. Данилова мон. стр. 11—20 М. 1860 г. Здѣсь не разъ сказано: «чудотворца образъ, житіе, канонъ и стихири изстари написаны». Сл. пр. 19.

Іисуса Христа, которому слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь».

11 ч. Преставленіе пр. ІАКОВА *желѣзноборскаго.*

Въ 30 вер. отъ Галича, въ глухомъ лѣсу, у желѣзныхъ рудниковъ, жилъ (съ 1392 г.) въ уединенной хижинѣ пустынникъ и этотъ пустынникъ молитвами возвратилъ къ жизни супругу могущественнаго властителя Россіи. Это былъ преп. Іаковъ, ученикъ великаго Сергія радонежскаго. Супруга в. к. Василія Дмитріевича, Софія Витовтовна, страдала родами и была при смерти. Пр. Іакову случилось тогда быть въ Москвѣ; онъ пребывалъ въ монастырѣ Іоанна Предтечи подъ боромъ, за р. Москвою.— В. князь слышалъ о его святой жизни и послалъ просить его помолиться о больной супругѣ. Преподобный отвѣчалъ: «молись Богу и пречистой Матери Его; о княгинѣ не скорби, будетъ здорова и въ этотъ же вечеръ родитъ сына наслѣдника тебѣ». Софія благополучно родила сына Василія. Это было въ 1415 г. Признательный в. князь далъ блаж. Іакову средства построить на мѣстѣ уединенныхъ подвиговъ его, на желѣзномъ борку, монастырь съ храмомъ въ честь св. Предтечи, и опредѣлилъ землю на содержаніе обители [42].

---

[42] Собр. л. VI, 140. Ник. л. V, 56. Степ. кн. II, 3. 4 Ркп. житіе пр. Іакова. Свѣдѣніе о монас. стр. 159. М. 1852 г.

Преподобный родомъ изъ галичскихъ дворянъ Амосовыхъ [43], былъ усердным насадителемъ иноческой жизни въ родной сторонѣ своей. Скоро собрались къ нему ревнители уединенія. Онъ устроилъ строгое общежитіе,—въ обители никто ничего не называлъ своимъ; его примѣръ одушевлялъ учениковъ къ строгой жизни; по примѣру наставника ученики благодушно терпѣли нужду и скорби; блаж. Іаковъ училъ ихъ чистотѣ душевной и тѣлесной, посту, взаимной любви, смиренію и терпѣнію.

Сильное искушеніе испытали обитель Іакова и ея окрестности въ 1429 г. Шайки казанскихъ татаръ опустошали окрестности Галича, подступали подъ Галичъ и не взявъ его, въ самый день крещенья захватили Кострому, набрали множество плѣнныхъ и ушли.—По лѣтописи, тогда какъ главныя силы Москвы, недогнавъ татаръ, возвратились отъ Нижняго, воеводы Ѳеодоръ Добрынскій и кн. Ѳеодоръ Нестрый поплыли Волгою, нагнали ихъ за Нижнимъ, напавъ разбили, многихъ истребили и всѣхъ плѣнныхъ отняли. «За то, прибавляетъ лѣтопись, тѣмъ воеводамъ честь, а по смерти—вѣчная память» [44]. Преподобный съ учениками своими удалялся отъ страшной бури въ темный лѣсъ. По возвращеніи на мѣсто молитвъ онъ долженъ былъ поднимать обитель изъ развалинъ. Онъ построилъ теперь и трапезный храмъ въ честь свят. Николая, выкопалъ своими руками обширные пруды; теперь явилось въ сторонѣ той много бѣдныхъ и голодныхъ; пре-

[43] Такъ сказано въ житіи. Но монастырь преподобнаго называли монастыремъ Іакова Широконосаго (пр. 45) Не беремся соглашать одного съ другимъ.

[44] Львов. л. II, 266, Никон. л. V, 96. Собр. л. V, 263. VI, 143. ркп. житіе.

подобный кормилъ всѣхъ приходившихъ и помогалъ, сколько могъ. Послѣ столькихъ лѣтъ подвижничества братія упросили его быть игуменомъ ихъ; онъ отправился въ Москву и тамъ облеченъ былъ саномъ; онъ получилъ тамъ и разныя пособія для чадъ своихъ. Въ глубокой старости постигла его предсмертная болѣзнь; онъ назначилъ преемника себѣ изъ учениковъ своихъ и принялъ въ напутствіе въ ту жизнь св. тайны [45]. По ркп. святцамъ «преп. Іаковъ, игуменъ Предтеченскаго монастыря на желѣзномъ борку, костромскій чудотворецъ, преставися въ л. 6950 (1442) апрѣля въ 11 д.» [46]. Святое тѣло его покоится подъ спудомъ въ основанной имъ обители [47]. В. князь Василій Васильевичь въ 1450 г., послѣ побѣды надъ Шемякою подъ Галичемъ, отправлялся въ обитель Іакова благодарить Господа за успѣхъ свой [48]. Обитель преподобнаго и послѣ него не разъ страдала отъ татаръ и двое изъ ея игуменовъ, Савва и Веніаминъ, скончались страдальчески: но обитель его понынѣ существуетъ [49].

По памятникамъ видимъ, что уже въ 1536 г. чтили въ обители Іаковлевой основателя ея какъ угодника Божія, называли его преподобнымъ отцемъ, а не много позже называли и чудотворцемъ [50].

---

[45] Ркп. житіе.

[46] Въ словарѣ святыхъ стр. 126 Спб. 1834 г: «св. Іаковъ преставился въ 1392 г.». Но это—явная несообразность со временемъ рожденія кн. Василія Васильевича.

[47] Свѣдѣн. о монас. 159.

[48] Собр л. VI, 179.

[49] Въ желѣзноборскомъ синодикѣ записаны игумены желѣзноборскіе: Досиѳей, Савва *убіенный*, Веніаминъ *убіенный*, Іосифъ, Левкій, Иларіонъ, Ѳеодосій, Евстратій. (Ж. м. просв. 1853 г. іюль)

[50] Въ концѣ ркп. минеи зи мартъ приписка: «въ л. 7044 (1536) списана— —при архіеп. Даніилѣ митроп, а написана—великому и чудному

Изъ чудесъ, совершившихся при гробѣ его особенно замѣчательно исцѣленіе бѣсноватаго Нифонта и паралитическаго Фотія. Нифонтъ не одинъ годъ одержимъ былъ нечистымъ духомъ, скитался въ лѣсу и возвращаемый рвалъ на себѣ цѣпи. Разъ братія, поймавъ, притащили его къ гробу Іакова; какъ только коснулся онъ гробницы, пришелъ въ себя, со слезами палъ предъ иконою преподобнаго, стоявшею на гробницѣ, молилъ спасти душу и тѣло его и всталъ здоровымъ.—Фотій, человѣкъ богатый, поклялся въ неправдѣ; въ слѣдъ за тѣмъ лице его искривилось и онъ впалъ въ разслабленіе. Три года пробылъ онъ въ такомъ положеніи. Родные привезли его въ обитель преподобнаго. Во время молебнаго пѣнія онъ громко каялся въ грѣхахъ своихъ; въ тоже время лице его выпрямилось и онъ сталъ здоровымъ.

Вотъ опытъ любви преподобнаго къ своей обители и иночеству.—Инокъ Ѳеодосій, лежавшій разслабленнымъ три года, обратился съ молитвою слезною къ блаж. Іакову: «отче Іакове, говорилъ онъ въ душѣ, ты много подаешь исцѣленій у гроба твоего; помоги и мнѣ въ тяжкой моей болѣзни». Внезапно, въ тишинѣ ночной, явился ему преподобный и сказалъ: «дай Богу обѣщаніе пребывать

Іоанну предтечи, въ Яковль монастырь Широконосовъ *преподобнаго отца нашего игумена Іакова*, иже основавый обитель сію,— —повелѣніемъ осподаря нашего игумена Нифонта, настоятеля и учителя». На другой минеѣ: «л. 7049 (1541) написана на желѣзномъ борку— —*у преподобнаго отца Іакова*, стяжаніемъ игум. Нифонта». На евангеліи напись: «7078 (1570) далъ игуменъ Тихонъ великому Ивану Предтечи—*и преподобному Іакову чудотворцу*».—Ж. м. просв. 1853 г. ч. 78. отд II, 86—90. Въ сборникѣ нижегор. благовѣщ мон. XVI в. подъ 5 мая «преставленіе преп. отца нашего игум. Іакова, костромскаго чудотворца, иже на желѣзномъ борку», здѣсь и служба и чудеса его. Мая 5—день открытія мощей.

въ обители моей до смерти и будь у гроба моего». Разслабленный сказалъ о томъ братіи; по приказанію игумена принесли его къ гробу, отпѣли молебенъ и больной самъ приложился къ гробу и сталъ здоровъ. «Пока живъ буду, не выду изъ обители», сказалъ онъ съ восторгомъ и выполнилъ обѣщаніе.

Изъ трехъ опытовъ исцѣленія слѣпыхъ святымъ особенно замѣчателенъ одинъ. Ослѣпшая Фотинія, привлеченная слухомъ о чудесахъ Іакова, просила отслужить молебенъ и внезапно прозрѣла. Игуменъ велѣлъ ей пребыть въ чистотѣ 40 дней. Она не исполнила заповѣди и опять закрылись глаза ея. Въ раскаяніи пришла она вмѣстѣ съ мужемъ просить себѣ прощенія при гробѣ Іакова и снова прозрѣла.

Чудеса преподобнаго привлекали въ его обитель многихъ богомольцевъ и многихъ благотворителей. Послѣдніе доставили ей небѣдныя средства къ содержанію [51].

Въ тотъ же (11) д. память о преп. ЄѴѲѸМІЇ *и* ХѰРПТѶНѢ *сяжемскихъ.*

Преп. Евѳимій, урожденецъ вологодскій, совершалъ начальное иноческіе подвиги въ Спасскомъ монастырѣ на кубенскомъ озерѣ. Отселѣ перешелъ на р. Кубенку, за 2 версты отъ кубенскаго озера, и въ малой келліи работалъ Господу постомъ и молитвою. Когда Евѳимій усту-

[51] По описи 1662 г. за Предтечевымъ монастыремъ преп. Іакова 502 двора поселенцевъ. Зап. археол. общ. 2, 418.

пилъ свое уединеніе прп. Александру, а самъ перешелъ на мѣсто его подвиговъ, на р. Сянжему: сюда пришелъ къ нему дѣлить подвиги пустыни Харитонъ. Пр. Евѳимій основалъ на Сянжемѣ, въ 20 вер. отъ Вологды, сянжемскую вознесенскую обитель. Пр. учитель и ученикъ его сами копали землю, садили овощи, рубили и носили дрова и такъ изнуряя плоть свою возвышались въ духовной жизни. Наставникъ стоялъ въ храмѣ какъ предъ лицемъ Божіимъ и слезы умиленія текли изъ очей его; псалмы Давидовы пѣлъ онъ и за рукодѣліемъ.—Предъ кончиною своею передалъ онъ управленіе обителію ученику своему Харитону.—Собесѣдникъ прп. Александра, скончавшагося въ 1439 г. блаженно почилъ вѣроятно не далѣе 1465 г. тогда какъ ученикъ его Харитонъ почилъ 11 апрѣля 1509 г. Мощи ихъ почиваютъ подъ спудомъ въ вознесенскомъ, нынѣ приходскомъ, храмѣ [52].

Во тотъ же (11) д. преставленіе св. ВАРСОНѲФІЯ *епископа тверскаго.*

Блаженный Варсанофій родился въ 1495 г. въ гор. Серпуховѣ [53] отъ іерея Василія и въ св. крещеніи наре-

[52] Ркп. житіе пр. Александра кушт.; ист. іер. IV, 96. Свѣдѣн о мон. 70. ркп. святцы. «прп. отцы Харитоній и Евѳимій игумены сянжемскаго мон., преставишася въ л. 7017», по отенскому и другому современному, «Харитонъ преставися въ л. 7017 апрѣля въ 11 д.». Словарь святыхъ 108. 271. Въ 1662 г. у Евѳиміева монастыря 113 дворовъ поселенцевъ.

[53] Житіе св. Варсонофія, описанное п. Гермогеномъ. Преосвящ Григорія житіе св. Гурія и Варсонофія, Спб. 1853 г.

ченъ былъ Василіемъ [54]. Отцу его не было довольно времени обучать сына граматѣ и онъ отданъ былъ для обученія благоговѣйному учителю. Юный Василій одаренъ былъ отличными способностями ума, «бѣ глубокъ умъ имѣя», потому скоро изучилъ псалтирь, которая по словамъ св. Василія содержитъ въ себѣ все полезное; Василій научился и церковному пѣнію такъ хорошо, что могъ и самъ пѣть правильно и управлять другими. Въ 1512 г. сыновья хана Менгли-Гирея опустошили береги Оки и захватили многихъ въ плѣнъ [55]; въ томъ числѣ взятъ былъ въ плѣнъ и Василій. Горько было положеніе плѣнника: но слезы, какія проливалъ онъ въ тяжкомъ плѣну, были тоже для сердца его, что поливка для дерева. Зная на память псалмы Давидовы, онъ взывалъ къ Богу отцевъ своихъ: «Отецъ мой еси Ты, Богъ мой и заступникъ спасенія моего (Псал. 88, 27); избави мя отъ руки чуждихъ» (Псал. 143, 7). Молитва и богомысліе не только облегчали скорбь его, но доставляли сердцу его такое утѣшеніе, какого не чувствовалъ онъ въ домѣ родительскомъ.—Въ немъ росла любовь къ Богу, а съ нею и преданность волѣ Его. Въ такомъ расположеніи души молодой Василій работалъ невѣрнымъ со всѣмъ усердіемъ и обучался послушанію безотвѣтному, терпѣнію и незлобію. Постъ, сперва невольный, обратился въ дѣло воли его.—Утомительныя работы невольника занимали у него все время дня и онъ посвящалъ ночь молитвѣ, ставшей потребностію души его.—Всегдашняя готовность къ услугамъ,

[54] Такъ у Гермогена, по подлинной его рукописи Буслаева христом. стр. 984.

[55] Карамз VII, 51. пр. 81.

вѣрность и жизнь чистая смягчили сердце варваровъ; на другомъ году плѣна облегчили ему тяжесть трудовъ и дали нѣкоторую свободу. Василій изучилъ разговорный языкъ татарскій; по своей даровитости онъ узналъ его столько, что могъ излагать мысли свои на письмѣ татарскомъ. Мало и того: имѣя теперь болѣе свободы, онъ изучалъ основанія магометанской вѣры, такъ что могъ отчетливо говорить какъ о содержаніи этой вѣры, такъ и объ ошибкахъ и заблужденіяхъ ея. Основательнымъ познаніемъ языка и вѣры татаръ исполнилась премудрая цѣль, для которой Господь попустилъ рабу своему быть въ плѣну. И—вотъ, спустя три года плѣна, отецъ нашелъ средства выкупить дорогаго сына изъ неволи татарской.

Василій возвратился на родину: но сердце его уже не могло увлечься земными радостями. Рабъ Божій покорилъ себя самъ игу Христову въ Андроніевой обители и принялъ монашество съ именемъ Варсонофія. Потомъ жилъ онъ при тверскомъ епископѣ Акакіѣ въ санѣ іеродіакона. Тамъ и здѣсь совершаемы имъ были иноческіе подвиги съ полнымъ усердіемъ. Слухъ о его духовной жизни дошелъ до митр. Макарія и въ 1544 г. посвященъ онъ въ игумена пѣшношской обители.—Въ этомъ званіи былъ онъ лично извѣстенъ царю Іоанну, который въ 1547 г. пожаловалъ игум. Варсонофію грамату на владѣніе имѣніями, а въ 1553 г. былъ самъ въ Пѣшношѣ [56].

Когда въ Казани открывали (въ 1555 г.) новую епархію: блаж. Варсонофій, какъ опытный наставникъ въ иноческой жизни и знакомый съ татарствомъ, отправленъ былъ въ Казань въ санѣ архимандрита для основанія тамъ но-

[56] Опис. пѣшношской обит. стр. 110—113. Карамз, VIII. 212. 213.

вой обители. Варсонофій взялъ съ собою добрыхъ иноковъ, постриженцовъ Пѣшноши. Храмъ въ честь преображенія Господня и братскія келліи скоро были построены; новая обитель, по примѣру пѣшношской, устроена общежительная. Еще цѣлъ уставъ, данный «въ общій монастырь Спаса многогрѣшнымъ черницемъ архимандритомъ Варсонофіемъ, что былъ игуменъ на Пѣшношѣ; а писанъ съ пѣшношскаго устава» [57]. Въ новомъ общежитіи введенъ былъ блаж. Варсонофіемъ духъ искренняго благочестія; обитель его скоро процвѣла, такъ что при м. Гермогенѣ въ ней было уже до 100 братій. Блаж. Гермогенъ пишетъ, что при открытіи мощей св. Гурія и Варсонофія онъ «видѣлъ въ святой обители той не токмо сихъ святыхъ тѣлеса, нетлѣніемъ почтенныя отъ Бога, но иноцы и мірстіи нетлѣннии мнози обрѣтошася, ихъ же имена въ книгахъ животныхъ написана суть». Блаж. Варсонофій служилъ образцемъ строгой жизни для иноковъ и міранъ. Рукодѣліемъ его было шить греческія клобуки, которые раздавалъ онъ братіямъ, прося молитвъ ихъ за него. По волѣ святителя Гурія, къ которому сохранялъ онъ полное послушаніе и сыновнюю любовь, ревностно занимался онъ обращеніемъ магометанъ къ христіанской вѣрѣ. Въ этомъ подвигѣ помогали ему, послѣ святой жизни, знаніе языка и вѣры татаръ и искусство врачевать болѣзни. — Знаніе татарскаго языка доставило ему удобства входить въ близ-

[57] Послѣсловіе устава.—Здѣсь же сказано: «а братіи съ нимъ (Варсонофіемъ) пришло изъ Пѣшноши четверо Тихонъ крылошанинъ, Ѳеодоритъ казначей крылошанинъ, Іевъ Далматовъ крылошанинъ, а постриженцы пѣшношскіе,—да Симеонъ Нероновъ, андрониковскій постриженецъ крылошанинъ, да Андроникъ подкелариикъ да Сильвестръ служебникъ Яхонтова, а постриженецъ пѣшношскій».

кое сношеніе съ татарами, а основательное знаніе ученія Магометова, при его глубокомъ умѣ, представляло обличенія его магометанству неотразимыми. — Умѣнье лѣчить болѣзни привлекало къ нему больныхъ всякаго рода, тогда какъ болѣзнь сама отворяетъ душу для всего лучшаго и слѣд. для принятія мыслей христіанскихъ; къ тому же терпѣливое и безкорыстное лѣченіе больнаго со стороны Варсонофія внушало довѣріе къ Варсонофію не только въ больныхъ, но и въ здоровыхъ.

Когда умеръ тверскій епископъ Акакій († 14 янв. 1567 г.): по избранію собора блаж. Варсонофій посвященъ былъ святителемъ Филиппомъ въ тверскаго епископа.—Такъ какъ Акакій отъ дряхлости и болѣзни болѣе трехъ лѣтъ мало занимался дѣлами [58]; то преемнику его надлежало много трудиться, чтобы дѣла получили ходъ безостановочный и исправлены были не устройства.—По сохранившемуся антиминсу, въ ноябрѣ 1567 г. освященъ былъ блаж. Варсонофіемъ соборный храмъ въ тверскомъ Оршинѣ монастырѣ;—время освященія вовсе—не такое, чтобы 75 лѣтній старецъ безъ труда и насилія себѣ могъ совершить долгое служеніе. Благоговѣя къ свят. Арсенію тверскому, Варсонофій отыскалъ въ Микулинѣ панагію его и возложилъ на него. Въ описи Микулина 1602 г. сказано: «панагія святого Спаса, взята изъ Микулина владыкою Варсонофіемъ въ Желтиковъ» [59].—Блажевный Варсонофій и въ санѣ святителя соблюдалъ строгій постъ, а

[58] Ист. а. I, 331—333. Собр. грам. I, 533—537. Карамз. IX. пр. 177.

[59] Микулинская лѣтопись, Спб. 1854 г. Оршинъ монастырь, Тверь 1847 г.

ночи проводилъ въ молитвѣ, не за одного себя, но и за паству. И въ Твери лѣчилъ онъ тѣлесныя болѣзни, а еще усерднѣе старался врачевать душевныя болѣзни—страсти. —Произволы грознаго царя были свирѣпы и дики: святитель Филиппъ, посвящавшій Варсонофія, не только низведенъ былъ съ каѳедры, но и удушенъ былъ въ томъ монастырѣ, который могъ видѣть Варсонофій изъ оконъ своего дома. Легко ли было блаженной душѣ смотрѣть на это? Въ 1570 г. свирѣпствовали въ Россіи моровая язва и голодъ. Ослабленный старостію 80 лѣтъ, блаж. Варсонофій чувствовалъ, что не можетъ онъ управлять паствою безъ нѣкоторыхъ опущеній, особенно въ такое страшное время. Въ началѣ 1571 г. отказался онъ отъ управленія епархіею и возвратился въ казанскій преображенскій монастырь.

Въ обители продолжалъ онъ подвижническую жизнь. Когда отъ дряхлости не могъ онъ ходить въ церковь: по его просьбѣ ученики возили его на тележкѣ къ богослуженію; такъ любилъ онъ молитву и славословія храма! Блаженная кончина его послѣдовала 11 апр. 1576 г. на 86 году жизни его.

Святыя мощи святителя Варсонофія обрѣтены нетлѣнными вмѣстѣ съ мощами свят. Гурія, въ 1596 г. Поразителенъ разсказъ Гермогена о томъ, какъ исцѣленъ былъ дьякъ Иванъ Панкратьевъ. Онъ былъ такъ болѣнъ, что близокъ былъ къ смерти и призвалъ помощь св. Гурія и Варсонофія. Въ тонкомъ снѣ представилось ему, что входитъ онъ въ казанскій соборъ. Встрѣтившійся ему святитель Гурій хотѣлъ взять его за руку, но въ трепетномъ благоговѣніи палъ онъ въ ноги ему. Святитель, припод-

нявъ его, сказалъ: «рабъ Божій Іоаннъ! не скорби, будешь здоровъ; иди, прими благословеніе у друга моего Варсонофія». Гурій привелъ больнаго къ Варсонофію. «Братъ Варсонофій! благослови Іоанна и избавь его отъ болѣзни«, сказалъ св. Гурій.—Варсонофій, благословляя, сказалъ: «не скорби, сынъ Іоаннъ, по вѣрѣ твоей въ Бога будешь здоровъ». Пробудившійся больной нашелъ себя здоровымъ.—И это не единственный опытъ за гробной братской любви святителей.—«Иди, приложись къ брату моему Варсонофію», говорилъ въ видѣніи св. Гурій больному Сумарокову.—Тотъ благоговѣйно приложился. — Св. Гурій сказалъ за тѣмъ: «Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ, молитвами пречистой своей Матери, умилосердился надъ тобою и посылаетъ исцѣленіе». Больной сталъ здоровымъ. Солдатка Варвара, сильно страдала головною болью. Явившійся св. Гурій готовилъ ее къ смерти: но св. Варсонофій упросилъ отсрочить время смерти Проснувшаяся Варвара нашла себя здоровою и обѣщалась итти благодарить святителей у ихъ мощей. Отправлявшіеся на службу мужъ и сыновья просили ее отслужить за нихъ молебенъ святителямъ; но Варвара не исполнила ни своего обѣщанія, ни просьбы, близкихъ къ душѣ ея. И она стала опять больною, до того, что отчаивались въ ея жизни. Явившійся св. Гурій строго сказалъ ей: «почему такъ скоро забыла ты о своемъ выздоровленіи и не исполнила просьбы мужа и дѣтей»? Св. Варсонофій опять упросилъ простить ея.—Проснувшаяся больная чувствовала облегченіе болѣзни и, поспѣшивъ отслужить молебенъ, совсѣмъ выздоровѣла [60].—«Любовь не умираетъ», сказалъ

[60] Гермогеново описс. чудесъ Гурія и Варсонофія, чуд. 5. 26 62.

апостолъ. По загробнымъ дѣламъ св. Гурія и Варсонофія видимъ тоже самое. Здѣсь въ опытахъ видимъ, что не умираютъ тамъ никакія святыя чувства, никакія святыя расположенія.

Уже по уставу конца XVI в. видимъ: окт. 3. «память Гурья и Варсонофья казанскихъ чудотворцевъ»; дек. 3. «преставленье св. Гурія архіеп. казан.»; апр. 11. «преставленье Варсонофья казанскаго чудотворца» [61].

И какъ было не праздновать русской церкви память святителей страны магометанской? Чудеса ихъ, живыхъ и по смерти,—слава для христіанства и обличеніе магометанству. Это истина очевидная, истина неотразимая никакою магометанскою силою ума и меча. Чудеса—дѣло одного Всемогущаго.—Всемощный никогда не дѣйствуетъ вопреки своей премудрости и святости. Потому, если Онъ являетъ силу свою чрезъ лучшихъ исповѣдниковъ христіанства: это означаетъ, что Онъ признаетъ христіанскую вѣру вѣрою лучшею и хочетъ, чтобы признавали ее такою же люди; это означаетъ, что Онъ хочетъ утвердить и распространить во вселенной христіанскую вѣру, какъ вѣру высокую по своему содержанію, какъ вѣру способную преобразовать и усовершить человѣчество. Такъ говоритъ Онъ людямъ дѣлами своими—чудесами. Никакой магометанинъ не въ правѣ отвергать дѣйствительность такаго чуда, каково нетлѣніе мощей св. Гурія и Варсонофія. Пусть приходитъ и смотритъ. Чудо предъ его глазами. Гурій и Варсонофій жили съ его предками, но жили какъ самые ревностные проповѣдники христіанства и обличители магометанства. Если же они прославлены нетлѣніемъ; если они

[61] Толстаго уставъ отд. 1. № 100.

силою Божіею совершаютъ чудеса и по смерти: то въ нихъ прославляется ихъ вѣра живая; ихъ слава—слава христіанства. Найдетъ ли что нибудь подобное магометанинъ въ своемъ магометанствѣ? Нѣтъ. Никогда и ничѣмъ Богъ не явилъ своего благоволенія къ Магометовой вѣрѣ, никакимъ чудомъ и никакимъ знаменіемъ. Исторія Магометовой вѣры—тоже, что исторія каждой языческой вѣры, тоже, что исторія каждой вѣры, придуманной людьми.—Слава Отцу и Сыну и св. Духу, нынѣ и во вѣки вѣковъ, аминь.

12 ч. Память о св. ВАСИЛІѢ, *епископѣ рязанскомъ.*

Въ сказаніи «о градѣ Муромѣ и о епископьи его»[62] читаемъ: «нѣколикое время бысть во градѣ Муромѣ епископъ праведенъ, именемъ Василій, сего добляго житія нетерпя врагъ, нача пань сполы творити». По другому извѣстію о св. Василіѣ[63], спустя много лѣтъ послѣ благов. муромскаго князя Петра прибылъ въ запустѣвшій Муромъ князь Георгій Ярославичъ, поставилъ себѣ дворъ и тоже сдѣлали бояри его и купцы.—Князь возобновилъ древній храмъ бляговѣщенія и другой св. страстотерпцевъ Бориса

[62] Повѣсть въ ркп. 17 в. моск. д. акад. Она же у Царскаго въ ркп. 17 в. № 397. По языку оно принадлежитъ началу XVI в. или концу XV в. Въ лѣт. рус. лит. 1859 г. 4, 59—61. напеч. по ркп 17 в.—довольно измѣнившей текстъ.

[63] «Сказаніе о обновленіи града Мурома и о св Василіѣ епископѣ муромскомъ» въ ркп. нач. 18 в. Румянц. № 364. Здѣсь оно слѣдуетъ послѣ житія св. кн Константина. Нап. въ памят. русск. лит. I, 235—237. Спб. 1860 года.

и Глѣба, поставилъ у церкви мучениковъ домъ для епископа и призвалъ на каѳедру епископа Василія, человѣка праведнаго и благочестиваго.—По тому и другому извѣстію противъ праведнаго святителя возстали съ подозрѣніями въ нечистой жизни его, отъ того только, что видали въ его кельѣ дѣвушку; чернь и знать потребовали, чтобы Василій оставилъ Муромъ. «Возсташа на св. владыку, говоритъ еще иной памятникъ [64], и поругашася ему, ни святительства его убояшася, ни благолѣпія честныхъ его сѣдинъ устыдѣшася и спасеннаго его ученія отвергошася и изъ града Мурома изгнаша». Древняя повѣсть говоритъ: «пріидоша къ епископу въ домъ тоя ради вины изгонити изъ епископьи. Епископъ же пріимъ икону Превѣчнаго написана Младенца и Богородицы, на нюже имѣяше надежю о всяцемъ спасеньи своемъ, пойде изъ епископьи и провожаху его до р. Оки». По другому сказанію, праведникъ увѣрялъ народъ въ своей невинности; но его не слушали и хотѣли даже убить. Тогда сказалъ онъ: «отцы и братья! дайте мнѣ время до утра». Затѣмъ молился онъ со слезами во всю ночь въ храмѣ мучениковъ, съ наступленіемъ дня совершилъ литургію и взялъ съ собою ту святую икону, которую принесъ съ собою просвѣтитель Мурома св. князь Константинъ [65]. «И хотяху, продолжаетъ древняя повѣсть, дати ему отплыти судно мало. Святый же стоя на брезѣ, снемъ манатью и простре на воду и вступи на ню, поя Божій и Богородичный образъ. И абіе духомъ бурнымъ несенъ бысть съ образомъ противу струямъ, отюдуже рѣка течетъ. Повѣдаху

[64] У Воздвиженскаго посланіе муромцевъ.

[65] Ркп. жит. кн. Константина. Прологъ 21 мая.

же, яко бысть се въ 3 часу дни и того же дни, въ 9 часъ, Божіимъ неизреченнымъ повелѣніемъ приплы на манатьи своей вверхъ въ мѣсто, еже нынѣ зовомо старая Рязань [66]. Князь же рязанскій Олегъ срѣте со кресты. «Ту бо тогда пребываху князи рязанстіи. Чудесная же та икона, юже епископъ принесе, и до нынѣ въ Рязани есть. Онъ бо вѣрою упова на нію (Богородицу), сія же милостію удиви, хотя явити безъ порока раба своего».

Современностію св. Василія кн. Юрію, возобновителю Мурома, и кн. Олегу поставляется внѣ всякаго сомнѣнія то, что св. Василій епископъ жилъ и почилъ въ срединѣ XIV в. По лѣтописямъ, князь Юрій Ярославичь, сынъ кн. Ярослава Юрьевича муромскаго и младшій братъ кн. Василія [67], возобновилъ на старомъ мѣстѣ Муромъ въ 1351 г. [68] послѣ того какъ муромскій край не разъ опустошаемъ былъ татарами [69]. Возобновителю Мурома естественно было пожелать, чтобы каѳедра епископа была поставлена въ его новомъ городѣ, тѣмъ болѣе, что это былъ

[66] Древній стольный городъ рязанскихъ князей называется городокъ «старою Рязанью» въ граматахъ XV в (собр. грам. 1 № 127. 144), а также въ книгѣ большаго чертежа; а въ 1679 г. уже «село старая Рязань». Грам. Пискарева № 45. Страусъ въ 1669 г писалъ о Рязани «развалины, тутъ находящіяся, показывали, что когда-то Рязань была большимъ городомъ». Сл. *Калайдовича* письма объ изслѣдов. въ Рязани, М. 1824. Ж м. просв. 1849 ч. 63. отд. VI, 357. 358.

[67] Собр. л. VII, 244. I, 201. 226.

[68] Никон. л. III, 194. 205. Ссбр. л VII, 244. Карамз. 4, прим. 370. кн. Василій Ярославичъ, братъ Юрія, похороненъ въ церкви Бориса и Глѣба на р. Ушнѣ въ 15 вер. отъ Мурома. До 1351 г. муромцы отъ разгромовъ непріятельскихъ жили въ 8 верстахъ отъ Мурома, у села Чаадаева. Владимірскій сборникъ стр. 82. М. 1857 г.

[69] Муромскій край опустошаемъ былъ татарами въ 1281 г. (собр. л. VII, 180 Никон. л. III, 72. 73), въ 1288 г. (Карам. 4. пр. 182) и въ 1293 г. (собр. л. III, 190).

городъ, освященный пребываніемъ св. кн. Глѣба и городъ старшаго изъ княжествъ рязанскихъ; да и новая Рязань такъ была опустошена предъ тѣмъ, что рязанскій князь Ярославъ (Димитрій) Александровичъ жилъ (въ 1343 г.) въ Ростиславлѣ, маломъ городкѣ на Окѣ, близъ Каширы[70]. Между тѣмъ и въ Муромѣ блаж. Василій, по возвращеніи своемъ изъ Москвы послѣ хиротоніи [71], немогъ уже застать князя Юрія: тотъ въ 1354 г. изгнанъ былъ кн. Ѳеодоромъ Глѣбовичемъ и хотя домогался возвратить себѣ Муромъ, но умеръ въ темницѣ. Волненія сильныя происходили тогда въ Муромѣ [72] и они, конечно, были въ связи съ печальною судьбою блаж. святителя. Эти волненія, плодъ княжескихъ раздоровъ, объясняютъ намъ происхожденіе клеветы, взведенной на святителя, клеветы дикой, мало доступной для простодушнаго народа, безъ участія стороннаго.

У кн. Олега Ивановича блаж. Василій нашелъ самый радушный пріемъ. Онъ пользовался уваженіемъ и князей рязанскихъ и первосвятителя Россіи. Святитель Алексій писалъ о немъ грамату на Червленый Яръ, съ строгимъ обличеніемъ своеволію паствы [73]. Князь Олегъ въ граматѣ своей Ольгову монастырю писалъ: «милосер-

---

[70] Карамз. 4. пр. 335.

[71] Въ какомъ году посвященъ Василій? Лѣтописи (Карамз. 4. пр. 399. Ник. л. 3, 206. Собр. лѣт. I, 230. Степ. кн. 1, 452—454) говорятъ о томъ подъ 1356 г. потому случаю, что въ этомъ году умеръ ростовскій епископъ Іоаннъ и посвященъ Игнатій и подъ тѣмъ же годомъ ставятъ еще посвященіе двухъ епископовъ.—Будто и вѣроятно, что четверо посвящены въ одинъ годъ, тогда какъ моровая язва дѣйствовала въ 1353—1355 г. и св. Алексій возвратился въ санѣ митрополита въ Москву въ 1354 г.

[72] Никон. л III, 205. 206.

[73] Ист. акт. 1 № 3.

діемъ Божіимъ, молитвою отца моего князя великаго Ивана Александровича и благословеніемъ Василія, епископа рязанскаго и муромскаго, я, князь великій» и пр. [74]. Князь Олегъ пожаловалъ уважаемому святителю нѣсколько селъ съ богатыми угодьями и съ правомъ суда; а пронскій кн. Владиміръ Дмитріевичъ далъ мѣсто на Дону съ бобровыми гонами [75]. Блаженный святитель недолго управлялъ рязанскою паствою. Онъ, какъ видно, созрѣлъ въ жизни духовной и до поступленія на каѳедру. Блаженная кончина его послѣдовала 3 іюля 1360 г. [76]. Надгробная над-

---

[74] Ист. акт. 1 № 2.

[75] Кн. Олегомъ даны блаж Василію: мѣсто на р. Кикинѣ у с Селезнева, «первыхъ владыкъ купля», Воинское, Засѣчье, Хмѣлево —Воздвиженскаго рязан іер. 49. 50. Иловайскаго рязан. книж. стр. 257 285.

[76] Никон. л. IV, 62 Караиз. 5. пр 55. Ркп. святцы: «святый Василій епископъ рязанскій, чудотворецъ—преставися въ л 6800 іюля въ 3 д.». Здѣсь показаніе о годѣ кончины—не полное не показаны десятки и единицы Это—не первый примѣръ въ ркп. святцахъ.—Надлежало написать: «въ л. 6868». Рязанскій старожилъ (чтен. общ. ист. 1859 г. кн 3) бьется изъ всѣхъ силъ доказать, что св. Василій скончался въ 1292 г. и выдаетъ такую мысль о св Василіѣ за преданіе Странно! Будто преданіе считаетъ года событіямъ; года считаютъ книжники. Старожилъ указываетъ на то, что въ службѣ св. Василій названъ первымъ рязанскимъ епископомъ Но а) когда написана служба? Безъ сомнѣнія по перенесеніи мощей, въ 1609 г. б) Мнѣніе о томъ, что св. Василій былъ первымъ рязанскимъ епископомъ, во всякомъ случаѣ несогласно съ лѣтописями и рязанскими граматами. (Рязанскіе іерархи пр. 2. 6—8. стр. 3. 8). «Преданіе, говоритъ старожилъ, записано на гробницѣ св Василія и на памятникѣ чугунномъ». Даже и чугунный памятникъ, поставленный въ нынѣшнемъ столѣтіи и съ самыми грубыми ошибками въ надписи,—для старожила рѣшаетъ вопросъ о годѣ кончины св Василія! .. Когда написана надпись на гробницѣ? По изслѣдованію Воздвиженскаго, въ 1715 г (іер. 21). Старожилъ говорилъ, что это—не первая надпись и выставляетъ слѣдующія слова просьбы 1723 г. «а что написано было у гробницы его, Василія епископа, въ возглавіи на клеймѣ, вмѣсто тумбы, образъ перенесенія мощей.... и то написано по прошенію тояжъ церкви бывшаго дьячка Бориса Иванова, а написалъ я (священникъ успенскаго собора)

пись давняго времени говоритъ: «перенесены мощи, иже во святыхъ отца нашего Василія, епископа рязанскаго и муромскаго чудотворца, изъ стараго острога, отъ церкви св. страстотерпцевъ Бориса и Глѣба, въ новопостроенную церковь успенія пресвятыя Богородицы, преосвященнымъ Ѳеодоритомъ, архіепископомъ рязанскимъ и муромскимъ»[77]. Это происходило 10 іюня 1609 г.[78]. Съ того времени каждый годъ праздновали іюня 10 память св. Василія епископа рязанскаго, какъ видно по записямъ каѳедры; на водосвятной чашѣ 1653 г. устроенной архіеп. Мисаиломъ упоминается «св. Василій епископъ рязанскій чудотворецъ» вмѣстѣ съ князьями Борисомъ и Глѣбомъ; а на серебр. крестѣ 1655 г. св. Василій изображенъ съ св. Іоною митрополитомъ [79]. Указомъ синода 1814 г. дозволено праздновать апр. 12 чудотворной иконѣ муромской, прославившей невинность святителя, а его память—въ недѣлю всѣхъ святыхъ [80]. О немъ же воспоминается мая 21 вмѣстѣ съ св. княземъ Константиномъ муромскимъ [81].

тотъ образъ съ совѣту товарища своего попа Льва *противъ лѣтописи, что написано съ каноном*ъ Василія епископа». За эту выписку—благодарность рязан. старожилу. Но отъ этой выписки также нелегко ему, какъ и отъ канона. Очевидно, первая лѣтопись написана въ одно время съ канономъ, т. е. не раньше 1609 г. Послѣ того, такъ какъ старожилъ не выставляетъ болѣе отзывовъ преданія или доказательствъ своему мнѣнію: то статья его должна бы назваться такъ: голосъ въ защиту произвольнаго мнѣнія книжниковъ 17 в. о св. Василіѣ.

[77] Воздвиженскаго ряз. іер. стр. 22. О рязанскомъ или древнемъ городѣ см. древности гор. Рязани въ чтен. общ. ист. 1859 г. стр. 104—108 О борисоглѣбскомъ соборѣ рязанскіе іерархи стр. 22 23. пр 85.

[78] Рязанскія достопамятности § 133 и 83.

[79] Свѣд. о рязанской епархіи стр. 127. 128. 181. 184. въ чтен. общ. ист. 1863 г. кн. 3.

[80] Ibid. стр. 128. 166. 167.

[81] Прологъ мая 21 рук. и старопечатный.

«Не прикасайтеся къ помазанным моимъ и пророкамъ моимъ не дѣлайте зла» (Псал. 104, 15). «Слушающій васъ (іерарховъ) меня слушаетъ и отвергающійся васъ меня отвергается» (Лук. 10, 16). Эти слова Господа сами собой становятся въ заключеніе исторіи святителя Василія.

14 ч. Память о св. мученикахъ литовскихъ ІѠА́ННѢ, А҃НТОНІ́Ѣ *и* ЄѪСТА́ѲІЇ.

Литовскіе мученики [82] пострадали за св. вѣру при литовскомъ князѣ Ольгердѣ.

Ольгердъ, съ 1345 г. великій князь литовскій, еще при жизни отца крестился въ православіе [83]. Это было тогда, какъ вступалъ онъ въ бракъ съ Маріею княжною витебскою [84]. Благочестивая Марія построила въ Вильнѣ на мѣстѣ капища Рагутиса приходскій храмъ св. Параскевы, въ которомъ она и погребена, также какъ въ Витебскѣ, по дозволенію Ольгерда, построены были двѣ церкви [85]. Но Ольгердъ, принявъ христіанство по расчетамъ житей-

[82] Сочинитель житія мучениковъ (помѣщ. въ минеѣ Макарія) называетъ ихъ «новоявленными». По этому видно, что онъ писалъ при святит. Алексіѣ, когда установляли празднованіе имъ.

[83] Стрыйковскій kr. pol. 1845. 2, 14.

[84] Lat. lit. i rusk. p. 27 «князь витебскій, не имѣвшій сыновей, принялъ его къ дочери и отдалъ Витебскъ».

[85] Стебельскій chron. p. 7. Lat litow. 1 kr. russk. p. 27. Собр л. 2, 349. О храмѣ Параскевы рукопись Даніила Лодзиты и переводъ ея въ статьѣ: Литва. (Вѣстникъ Говорскаго стр. 131. 132).

скимъ, отъ того, что съ рукою княжны витебской получалъ витебское княжество, по расчетамъ же житейскимъ готовъ былъ и измѣнить христіанству. Въ 1342 г. псковичи приглашали его къ себѣ на княженіе, съ условіемъ, чтобы онъ крестился. Ольгердъ отвѣчалъ, что онъ крещенъ. Знали ли псковичи о его крещеніи, не извѣстно: но по словамъ ихъ видно, что они не видѣли въ дѣлахъ его ничего христіанскаго и желали видѣть въ немъ искренняго христіанскаго князя. Ольгердъ, по расчетамъ житейскимъ, не принялъ Пскова и послалъ туда сына Андрея, тогда же крестившагося [86]. Особенно тогда, какъ умерла супруга Марія, (это было не позже 1346 г.) [87],—Ольгердъ изъ угожденія жрецамъ и народу своему, еще коснѣвшему въ язычествѣ, опять сталъ язычникомъ и язычникомъ свирѣпымъ.

Пресвитеръ Несторъ, духовникъ княгини Маріи обратилъ нѣсколькихъ литовцевъ къ христіанству, въ томъ числѣ двухъ придворныхъ, родныхъ братьевъ, любимцевъ Ольгерда. Кумецъ и Нежило—такъ назывались братья [88], любимцы Ольгерда,—не являлись въ храмъ Перкуна для

---

[86] Львов. л 2, 99. Карамз. 4, 157. 158. пр. 337.

[87] По лѣтописи, Ольгердъ женился на второй супругѣ Юліаніи въ 1349 г. и первый сынъ ея Ягайло—Яковъ родился въ 1350 г. Въ служебникѣ XVI в. выпись изъ помянника пречистенской церкви: «великая княжна Марія Ярославовна успшая на память преп. Иларіона». Это первая жена Ольгерда Далѣе тамъ же: великая княжна Іулиана, во святой схимѣ Марія, усопшая на память св. апост. Симона Зилота».—По степен. кн. 1, 1, 512 «княгиня Ольгердова Ульяна, въ монашескомъ чину Марина, преставилась въ 1392 г.

[88] Такъ въ четьи-минеѣ; тѣже имена сохранены преданіемъ въ Вильнѣ. У Нарбута называются они Куклеемъ и Михлеемъ.

принесенія жертвъ огню [89] и соблюдали постъ въ извѣстные дни.—Это открыло вѣру ихъ жрецамъ. Литовцы, столько важные въ глазахъ народа, открыто пренебрегаютъ вѣрою предковъ! это нестерпимая обида для старой вѣры. Это—опасность для ремесла жрецовъ. Жрецы жаловались Ольгерду, и по ихъ настоянію, Ольгердъ велѣлъ бросить братьевъ въ темницу.

Іоаннъ и Антоній, такъ назывались братья въ крещеніи, цѣлый годъ провели въ тюрьмѣ, томимые голодомъ и сыростію темницы; ласки и угрозы жрецовъ не успѣвали возвратить ихъ на путь лжи; они оставались тверды. На другомъ году Іоаннъ, старшій братъ, ослабѣлъ и объявилъ жрецамъ, что отрекается отъ христіанства. Ольгердъ свободилъ обоихъ братьевъ.

Антоній ни отъ мукъ, ни отъ ласкъ не переставалъ быть искреннимъ христіаниномъ. Онъ открыто совершалъ дѣла христіанскія и отказывался отъ языческихъ. Жрецы положили испытать обоихъ братьевъ. Въ день постный, сказано было: братья должны быть при столѣ князя. Іоаннъ раздѣлялъ мясную трапезу. Антоній отказался отъ обычая языческаго. Ольгердъ уговаривалъ его не пренебрегать обычаемъ литовскимъ. Антоній хотѣлъ быть вѣрнымъ христіанскому правилу и его опять бросили въ темницу.

На этотъ разъ положеніе св. страдальца было до крайности отягчено. Все, что могла придумать злость жрецовъ, было употреблено для того, чтобы побѣдить твердость Антонія Но онъ былъ твердъ и покоенъ; онъ утѣшался

[89] О вилейскомъ храмѣ Перкуна; построенномъ въ 1285 г. въ дубовой рощѣ, тамъ гдѣ нынѣ каѳедральный костелъ. Хроника у Нарбута, въ сѣвер. арх. 1822 г. 1, 227—231.

тѣмъ, что вѣренъ Господу своему, Тому, кто приготовилъ блаженную вѣчность вѣрнымъ своимъ. Слухъ о твердости Антонія, о его радости въ темницѣ обратилъ къ нему многихъ, а слушавшіе исповѣдника Христова чувствовали, что устами его говоритъ небесная истина.

Кумецъ напротивъ того чувствовалъ, что нѣтъ для него радости безъ имени Христова. Самые придворные Ольгерда, привыкшіе уважать твердость военную, пренебрегали малодушнымъ, а братъ Антоній не хотѣлъ и видѣть его. Мучимый стыдомъ и совѣстію, Іоаннъ открылъ свою душу священнику Нестору и просилъ примирить съ нимъ брата. Антоній отвѣчалъ, что у него ничего нѣтъ общаго съ отступникомъ вѣры —Іоаннъ рѣшился снять съ души своей грѣхъ. Разъ служилъ онъ, по обыкновенію князю въ банѣ и здѣсь объявилъ, что онъ—христіанинъ, Ольгердъ смолчалъ; но послѣ спросилъ его при другихъ: точно ли онъ отрекся отъ вѣры отцевъ? Іоаннъ смѣло отвѣчалъ: «государь! открыто сознаюсь, что я опять христіанинъ; дѣлай со мною, что тебѣ угодно, но болѣе не измѣню я святой вѣрѣ». Ольгердъ вышелъ изъ себя,—билъ Іоанна своими руками, велѣлъ бить его палками и, закованнаго въ тяжкія оковы, приказалъ бросить въ темницу [90].

Какъ радъ былъ теперь Антоній! Какъ легко было на душѣ у Кумеца! Братья вмѣстѣ хвалили Господа; вмѣстѣ причастились они св. таинъ. Темница узниковъ стала училищемъ св. вѣры. Туда собирался народъ видѣть безтрепетныхъ исповѣдниковъ новой вѣры. Поражаемые ангельскимъ спокойствіемъ ихъ и силою проповѣдуемой ими

[90] Stebelsky zywoty ss pan. II. Коялович miscellania p 8—9.

истины, многіе принимали св. крещеніе, тайно отъ жрецовъ [91].

Узнавъ о томъ, что въ темницу Іоанна и Антонія стекается народъ съ благоговѣніемъ, жрецы испугались послѣдствій. Они явились къ Ольгерду и объявивъ, что Кумецъ и Нежило чарами обольщаютъ народъ, требовали рѣшительнаго суда надъ ними [92]. Ольгердъ отдалъ ихъ въ распоряженіе жрецовъ. Надобно представить себѣ грубость нравовъ того времени и дикою злость литовскихъ жрецовъ—этихъ торговцевъ, чтобы понять лютость мукъ, какимъ подверглись св. Іоаннъ и Антоній. Они терзали и мучили ихъ со всѣмъ звѣрствомъ. Апрѣля 14, на мѣстѣ преступниковъ, повѣшенъ былъ Антоній на дубѣ. Въ Іоаннѣ еще надѣялись опять увидѣть слабость и долѣе мучили его; наконецъ 24 апрѣля задушили его и повѣсили на томъ же деревѣ [93].

Мученическая смерть Антонія и Іоанна принесла прекрасный плодъ. Родственникъ мучениковъ Круглецъ, также придворный Ольгерда, юноша умный и прекрасный собою, пораженный твердостію св. страдальцевъ, принялъ крещеніе отъ блаж. Нестора. Ольгердъ, замѣтивъ, что онъ отращиваетъ волосы (литовцы—язычники стригли волосы и брили бороду), спросилъ: «и ты—христіанинъ»? Христіанинъ, смѣло отвѣчалъ Круглецъ. Ольгердъ, думая принудить его къ своей волѣ, приказалъ ему ѣсть мясо.

---

[91] Stebelsky zywoty ss. pan. II Dubowicz hierarchia lib. IV. sect. 2. Коялович miscellanea p. 9. 10.

[92] Стебельскій и Дубовичъ ibid. Kulczynski menolog. basil.

[93] Четь-минея У Нарбута hist. nar. lit. Іоаннъ повѣшенъ 24 апр., а Антоній—24 іюля. Ошибка по ркп. житію Антоній пострадалъ 14 апр., а Іоаннъ 24 апр.

Это было въ пятокъ поста рождественскаго. Круглецъ отвѣчалъ, что не можетъ онъ нарушать правилъ св. вѣры своей. Гордый Ольгердъ вышелъ изъ себя. Въ жестокій морозъ приказалъ онъ лить въ ротъ Круглеца холодную воду. Отъ этой пытки останавливалось дыханіе у св. исповѣдника и тѣло его посинѣло. Но св. Евстаѳій, такъ названъ въ крещеніи Круглецъ, и послѣ того отказался отъ запрещенной пищи. Ольгердъ, въ бѣшенствѣ, велѣлъ бить и ломать желѣзными прутьями ноги Круглеца и содрать съ головы кожу вмѣстѣ съ волосами. Мученикъ терпѣлъ, не подавая и вида, что страдаетъ. Напротивъ, онъ еще утѣшалъ стоявшихъ христіанъ надеждами на блаженную вѣчность. Наконецъ, св. страдальца повѣсили 13 декабря на томъ самомъ дубѣ, который освященъ смертію Іоанна и Антонія [94]. Это было въ 1347 г. [95].

Мощи св. мучениковъ погребены были «у св. Николы» [96], или «въ церкви св. Николая» [97] что стояла на правомъ углу нынѣшняго Лоточка Вильны [98]. На мѣстѣ

[94] Ркп. житіе, четь-минея. Днемъ страданія св. Евстаѳія во всѣхъ лѣтописяхъ показанъ 13 д. декабря.

[95] Лѣтопись Даниловича р 169. 170. «Того же (1347) лѣта убіенъ бысть отъ вел. кн Ольгерда литовскаго *Круглецъ*, нареченный въ св. крещеніи *Евстаѳій*, за православную вѣру христіанскую, и положенъ бысть у св. Николы, съ сродники своими въ гробѣ, съ великими мучениками Антоніемъ и Іоанномъ, иже пострадаша за православную вѣру христіанскую и пріяша вѣнцы небесныя отъ руки Господни». Тоже собр. л. V, 228 VII, 214. Львов. л. 2, 115. Стебельскій (Zywoty ss. pan. 11, 5) и густинская лѣтоп. (Собр. л II, 346) относятъ кончину мучениковъ къ 1328 г. но это—очевидная ошибка. Тогда владѣлъ Литвою Гедиминъ.

[96] Лѣтоп. Даниловича.

[97] Эта «русская церковь св. Николы» упоминается въ актѣ 1481 года. (Акт. зап. Рос. 1, 96).

[98] Такъ показано мѣсто ея на планѣ г. Вильны 1671 г. въ собр. грам. Вильны, Вильно 1833 г. Здѣсь же показанъ другой храмъ св. Николая, пере-

мученическаго подвига страдальцевъ, при второй супругѣ Ольгердовой [99], построилъ храмъ св. Троицы съ монастыремъ замѣненный въ 1514 г. каменнымъ великолѣпнымъ храмомъ по усердію кн. острожскаго [100]. Въ 1364 г. св. Алексій устано вилъ праздновать страданія св. мучениковъ во всей церкви [101]; а мощи мучениковъ въ 1826 г. свидѣтельствованы были, по распоряженію свят. сунода, въ Духовомъ монастырѣ, куда перенесены онѣ были для безопасности отъ насилій уніи и папизма [102]. Тертулліанъ говорилъ въ свое время: «кровь мучениковъ—сѣмя христіанъ». Кровь мучениковъ литовскихъ была тѣмъ же въ Литвѣ. Самъ жестокій Ольгердъ не только возвратился къ христіанской вѣрѣ, но при концѣ жизни принялъ иночество; онъ похороненъ въ построенномъ имъ храмѣ Пречистой [103]. Всѣ 12 сыновей его были христіанами православной церкви [104]. Цѣлая половина Вильны, столицы литовскаго княжества, въ 1387 г. состояла изъ

несенія мощей святителя, построенный въ 1514 г. кн. острожскимъ, существующій понынѣ.

[99] Нарбута Dz sar. nar. lit. V. прилож. стр. 46.

[100] По грамотѣ каменный храмъ св. Троицы построенъ тамъ же, гдѣ «издревле былъ деревянный съ монастыремъ». Собр. вилен. грам. 2, 14. Вильно 1843. у м. Сильвестра (patericon p. 176) читаемъ: повѣшены «на томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ церковь св. Троицы; христіане, похоронивъ ихъ на томъ же мѣстѣ, построили тутъ деревянную церковь св. Троицы».

[101] Собр. л 2, 350 м. Сильвестръ (patericon p 176) о св Алексіѣ: «снесшись съ п. Филоѳеемъ, включилъ онъ литовскихъ мучениковъ въ число святыхъ и установилъ праздновать имъ въ 14 д. апрѣля». Дубовича hierarchia lib. 4 p. 173. «новоявленнымъ чудотворцамъ,—пострадавшимъ при Ольгердѣ нечестивомъ»—въ сборникѣ XVI в № 397. стр 595.

[102] Слово Іосифа архіеп. литовскаго по освященіи церкви св. мучениковъ. Вильно 1851 г.

[103] Воскр. л. 2, 334.

[104] Ист. рус. пер 2, 39. 40. Православіе въ Литвѣ—въ христ. чтен. 1851 г. 1, 443—447.

христіанъ православныхъ [105] и легатъ въ 1393 г. видѣлъ «въ Вильнѣ много русскихъ церквей» [106]. Даже при язычникѣ Кейстутѣ въ Трокахъ вѣрнымъ слугою его оставался съ нимъ и въ тюрьмѣ въ 1381 г. «Григорій Омуличь» — урожденецъ изъ Трокъ, православный литвинъ [107]; а въ 1384 г. Витовтъ подарилъ въ Трокахъ монастырю рождества Богородицы земли и угодья [108].—Такова сила свят. вѣры!

15 ч. Преставленіе св в. кн. МСТИСЛАВА ВЛАДИМІРОВИЧА.

Азъ есмь Господь Богъ твой, благоугождай предо мною и буди непорочевъ (Быт. 17, 1). Такова воля Божія о человѣкѣ. Кн. Мстиславъ Владиміровичь, названный великимъ, твердо зналъ и выполнялъ волю Божію о человѣкѣ и онъ поставленъ въ числѣ святыхъ еще въ прологѣ 13 вѣка [109].

---

[105] Obraz. lit. Jaros. t. 2. p. 3—7. Нарбута 5, 403. 408 Собр. лѣт. 5, 242.

[106]. Нарбутъ 5, 507.

[107] Нарбутъ 5, 294. 306.

[108] Собр грам. Вильно 1843 г. 11, 146

[109] Прологъ Румянцева № 319. Опис муз. стр. 452. Недавно еще сталъ извѣстенъ бѣлградскій синаксарь 1340 г гдѣ также показана подъ 15 апр память «благовѣрнаго князя Мстислава, ему же въ св. крещеніи имя Ѳеодоръ». Здѣсь помѣщено тоже самое сказаніе о благов князѣ Мстиславѣ, что и въ синаксарѣ (прологѣ) Румянцева. Сказаніе бѣлградскаго списка напеч въ VI т. зап. имп. акад. наукъ стр 114. 115. И самое дѣло и частію языкъ показываютъ, что въ этихъ спискахъ синаксаря какъ сказаніе о кн. Мстиславѣ, такъ сказанія о кн. Ольгѣ и о кн. Борисѣ и Хлѣбѣ сочи-

Въ 1088 г. сынъ Владиміра Мономаха, въ крещеніи Ѳеодоръ, будучи 12 лѣтъ, отправленъ дѣдомъ княжить въ Новгородѣ [110]. На 19 году онъ уже является образцемъ мужества и великодушія христіанскаго. Олегъ, князь черниговскій, убилъ брата его Изяслава, захватилъ Ростовъ и Суздаль, принадлежавшіе Мстиславу. Мстиславъ, не желая лить кровь, послалъ сказать Олегу; «ты убилъ брата моего, но на войнѣ гибнутъ цари и вельможные люди; будь же доволенъ наслѣдственнымъ городомъ (Рязанью); въ такомъ случаѣ я упрошу отца моего помириться съ тобою». Олегъ не хотѣлъ слушать предложеній любви и собрался взять Новгородъ. Мстиславъ далъ сраженіе (1096 г.) и Олегъ, потерявъ Суздаль и Ростовъ, едва укрылся въ Муромъ. Мстиславъ снова предложилъ миръ Олегу и желалъ для себя только возвращенія плѣнныхъ; онъ убѣдительно просилъ отца простить Олега и отецъ согласился, сознавшись, что сынъ пристыдилъ своимъ великодушіемъ отца [111]. Олегъ притворно согласился на миръ. Мстиславъ распустилъ войска свои и въ празднованіе в. м. Ѳеодору, въ субботу первой недѣли поста, пріобщась св. та-

---

неніе русское. Справедливо указываютъ особенно на слова сказанія объ Ольгѣ: «отъ Ольги възрастоша князьи *наша*». См. записки акад. VI, 111. 114–116.

[110] Лѣт у Карамзина 2 пр. 163. 172. Собр. л. 1, 89. Мстиславъ родился въ 1076 г. (собр. л. 1, 85). Въ повѣсти о чудѣ св. Николая сказано, что кн. Мстиславъ назывался по крещенію *Георгій*. Но въ Мстиславовомъ евангеліи писецъ благодаритъ Бога, что написалъ евангеліе «Богу честимому князю *Ѳеодору*, а мирскы Мстиславу, внуку сущю Всеволожю, а сыну Володимерю, князю новгородьскому». И потомъ: «о Господи! спаси князя нашего *Ѳеодора* мънога лѣтъ, а мирскы Мьстислава». Современникъ безъ сомнѣнія зналъ имя князя своего. Въ опис. древностей ар. Макарія к. Мстиславъ называется Георгіемъ (1, 15. 404) т. е въ слѣдъ за повѣстію.

[111] Собр. л. 1, 108. 5, 150. 7, 9. 10.

инъ, спокойно сидѣлъ за обѣдомъ въ Суздалѣ, какъ гонцы принесли ему вѣсть, что дядя Олегъ стоитъ на Клязмѣ съ войскомъ. Мстиславъ въ одни сутки собралъ дружины новгородскую, ростовскую, бѣлозерскую и готовъ былъ къ битвѣ за городскимъ валомъ. Чрезъ 4 дня поспѣлъ къ нему братъ съ войскомъ. Началось жаркое и упорное сраженіе; мужество Мстислава склонило побѣду на его сторону: Олегъ бѣжалъ и, оставивъ Муромъ брату, скрылся въ Рязани. Мстиславъ и въ счастіи остался христіаниномъ. Онъ не хотѣлъ брать ни Мурома, ни Рязани, и только удовольствовался свободою плѣнниковъ.— Олегъ въ отчаяніи бѣгалъ, не зная, гдѣ приклонить голову. Блаженный Мстиславъ послалъ сказать ему: «Святополкъ и Владиміръ,—о себѣ не говорилъ,—не лишатъ тебя земли русской,—я буду твоимъ ходатаемъ; останься въ своемъ княженіи; только смирись». Въ слѣдъ за тѣмъ онъ вышелъ изъ муромской области и возвратясь въ Новгородъ примирилъ съ Олегомъ в. к. Святополка и отца своего Владиміра [112].

Понятно; что такимъ княземъ не могли не дорожить новгородцы. На общемъ совѣтѣ в. к. Святополка съ Мономахомъ и другими князьями положено послать въ Новгородъ сына Святополка. Новгородскіе послы объявили Святополку: «если у сына твоего--двѣ головы, пусть идетъ онъ въ Новгородъ, Новгороду нуженъ Мстиславъ, новгородцамъ далъ его Всеволодъ и они вскормили его для себя». И Мстиславъ возвратился въ Новгородъ [113].

---

[112] Собр. л. 1, 108. 110. 7, 11. 12.

[113] Въ 1093 г. по взаимному согласію в. к. Святополка и Мономаха Давидъ получилъ вмѣсто Смоленска Новгородъ, а Мстиславу назначенъ Ро-

Благодарный за милости Божіи, князь заложилъ храмъ Благовѣщенія на Городищѣ, вблизи Новгорода.—Каменный храмъ князя—жертва искренняго благочестія его. Онъ былъ украшенъ со всею щедростію: иконостасъ его обложенъ былъ серебромъ [114]. Для сего то храма благочестивый князь поручилъ написать драгоцѣнное для насъ Мстиславово евангеліе и дорогой окладъ евангелія устроенъ былъ въ Константинополѣ [115]. Глаголемому старообрядцу уже показано, что въ семъ евангеліи имя Іисуса пишется большею частію сокращенно, но до 80 разъ встрѣчается съ удвоенною въ началѣ гласною: «Иісусу» или Иисусъ» [116].

Совершивъ походъ въ дикую Эстонію, Мстиславъ (въ 1113 г.) заложилъ на княжемъ дворѣ каменный храмъ во имя свят. Николая [117]. Этотъ храмъ былъ памятникомъ признательности его къ святителю и за исцѣленіе отъ болѣзни [118]. Въ тяжкой болѣзни благочестивый князь усерд-

---

стовъ, въ началѣ 1094 г Давидъ явился въ Новгородъ, а въ концѣ ушелъ въ Смоленскъ, потому что послы Новгорода настоятельно требовали и получили к. Мстислава. Собр. л. 5, 150 7, 8. Караиз 5, пр 172 извѣс. акад. 6, 222—224

[114] Собр л. 3, 122 213 5, 154 Синаксарь Румянцева и Бѣлградскій о церквѣ. «и окова ю златомъ и сребромъ и каменьемъ многоцѣнымъ». Храмовая икона благовѣщенія писана была греческими мастерами. А. э 1, 248.

[115] См. прим 85. Надпись 1551 г. «обновлено бысть сѣ евангеліе въ вел. Новгородѣ честнаго храма преч. Богородицы честнаго ея и славнаго благовѣщенія на Городищѣ, въ л. 7059». Невоструева изслѣдованіе въ изв. акад. наукъ IX, 65—80.

[116]. Вееѣды къ глаголемому стаiообрядцу, стр. 77. М. 1836 г.

[117] Во 2 новгор. л. «побѣди Мстиславъ на Бору чудь и церковь заложи св. Николу, въ Новгороди, на княжи дворѣ». Въ 4 л л. буквально тоже Въ 1 л. тоже по смыслу Собр. л. III, 4. 122 IV, 1. V, 156 VII, 23 II. 4.

[118] Собр. л. III, 214. «Въ л 6621 (1113) князь в. Мстиславъ Володимеровичъ— — заложилъ церковь каменную въ в. Новѣградѣ св. Николы чудотворца на княжи дворѣ. Того же лѣта образъ Николы чудотворца мурли-

но призывалъ въ помощь святителя, коего мощи незадолго предъ тѣмъ были перенесены въ Баръ-градъ [119] и который тогда же чудодѣйствовалъ въ Кіевѣ [120]. Святитель въ видѣніи повелѣлъ послать въ Кіевъ за иконою своею, которой видъ и мѣра были показаны; воля святителя немедленно была исполнена, послы посланы; а послушаніе награждено гораздо скорѣе, чѣмъ можно было ожидать. Послы бурею поднявшеюся на оз. Ильменѣ удержаны были на островѣ *Липномъ* три дня и на четвертый нашли плавающую на водѣ икону святителя того самого вида (круглую) и размѣра, какіе показаны въ видѣніи.—Больной князь, приложась къ св. иконѣ, получилъ исцѣленіе [121].

кійскаго приплылъ изъ Кіева въ в Новградъ, дска круглая, и взяли на Липѣ при епископѣ Іоаннѣ. и тое икону устроиша въ томъ превеликомъ храмѣ на Ярославлѣ дворищѣ въ церкви».

[119] Ист р ц I, 99 Собр. л. VII, 3 Въ синод. апостолѣ 1307 г. «въ л 6582 (1074) пренесеніе мощемъ св о. Николы».

[120] Сказаніе объ исцѣленіи князя «слышавъ же о чудесѣхъ вел. архіерея и чудотворца Николы, бывшихъ въ то время въ Барстѣмъ градѣ,— — и въ градѣ Кіевѣ въ они же дни чудо той великій отецъ сотвори: утопшее отроча предъ образомъ своимъ въ церкви св Софіи обрѣсти дарова, мокротѣ водней отъ него истекающей,—призва въ помощь сего преславнаго чудотворца».

[121] Сказаніе о чудѣ надъ княземъ извѣстно въ двухъ видахъ; старшая редакція, но едва ли старше 16 в , у преосв Макарія въ ист. р. ц. 2, 180. 289. 335. 339. «князь Георгій, именованный Мстиславъ, стяжая вѣру къ цѣльбоносному образу, сотвори церковь каменну съ бабою своею вел. княгинею Анною, на дѣдинѣ Ярославлѣ дворѣ, во имя св. Николая». Другая редакція сказанія въ дворищенскомъ лѣтописцѣ 18 в. поправляетъ нѣкоторыя ошибки старшей редакціи, но не всѣ. Здѣсь участницею въ устроеніи храма выставляется супруга к. Мстислава Анна, а не баба, скончавшаяся еще въ 1050 г. Время чудеснаго событія относится здѣсь ко времени св. Никиты: но это не согласно со всѣми лѣтописями. См. пр. 92 Въ 3 новгор. л. кромѣ того, что исцѣленіе князя показано подъ 1113 г., прибавлено еще, что каменный храмъ на Липнѣ построенъ спустя 180 лѣтъ послѣ чуда, въ 1292 г слѣд чудо бы-

Въ послѣдствіи на мѣстѣ явленія иконы, на островѣ Липномъ, устроился монастырь съ каменнымъ храмомъ святителя [122].

Въ мартѣ 1116 г. доблестный князь опять смирялъ Эстовъ, взялъ Одеппе, выжегъ села и захватилъ множество плѣнныхъ. По возвращеніи заложилъ онъ въ Новгородѣ крѣпость, болѣе обширную, чѣмъ была она прежде.—Вмѣстѣ съ тѣмъ озаботился онъ о построеніи новаго, болѣе обширнаго, помѣщенія для новгородскаго владыки [123]. Въ тоже время, по его распоряженію, посадникъ Павелъ заложилъ крѣпость въ Ладогѣ и здѣсь построенъ былъ по нынѣ цѣлый каменный храмъ въ честь в. м. Георгія [124].

ло въ 1113 г. (собр. л III, 213. 221). О. Макарій (древности 1, 248—251) увлекается позднею повѣстію вовсе напрасно; сама же повѣсть относитъ событіе къ 1113 г.

[122] Собр л. III, 65. 221.

[123] Собр. л. III, 4. 214. V. 166. VII, 23. II, 7. Надпись на настѣнной иконѣ Спасителя въ Іоанновскомъ домѣ. «образъ съ 1116 г. по лѣтописи». Событія съ князьями 1136 и 1142 г. показываютъ, что тогда на дворѣ владыки новгор. былъ не одинъ Никитскій домъ. Домъ съ иконою, предъ которою молился въ 1169 г. св. архіепископъ, уже въ сказаніи назывался Іоанновскимъ, какъ называется понынѣ. Все это показываетъ, что домъ построенъ епископомъ Іоанномъ попиномъ тогда же, какъ кн. Мстиславъ (въ 1116 г) строилъ новую крѣпость. Опис. новгор архіер. дома стр. 9—11. 29. 30. 45. Спб. 1859 г.

[124] Собр. л. 3, 4. 214. Ист. іер. 4, 136—138. По 4 новгор. лѣтоп. (собр. л. 4, 123) «того же (1446) лѣта архіепископъ Евѳимій заложи монастырь св. Георгія въ городкѣ, въ Ладогѣ, и стѣну каменную понови и церковь св. Георгія понови и подписа, идѣже отпало, и покры во чешуею (черепицею) и бысть крестьяномъ прибѣжище». Слѣд только храмъ, а не монастырь, принадлежалъ блаж. кн Мстиславу. Свѣд. о мон стр. 479. 480. Фрески съ горняго мѣста георгіевской церкви XII в. у Прохорова, въ христ. древн. 1863 г. т. 2, стр. 103. Тамъ же—изображеніе самаго храма и описаніе его. Т. 2.

Въ 1117 г. Мономахъ, желая имѣть въ сынѣ близкаго помощника себѣ, перевелъ Мстислава въ Бѣлгородъ, а въ Новгородѣ оставилъ сына Мстиславова Всеволода. Волынскій князь Ярославъ въ союзѣ съ поляками домогался достать себѣ старшинство предъ Мономаховичами. Онъ до того увлекся желаніемъ чести, что прогналъ отъ себя и жену, дочь Мстислава. Не разъ усмиряемый то увѣщаніями, то оружіемъ, Ярославъ въ 1123 г. привелъ въ Россію огромное войско, польское и венгерское.—Мстиславъ поспѣшилъ противъ него съ своею дружиною, но—Ярославъ убитъ былъ двумя поляками [125].

Въ 1125 г. оплакавъ кончину отца своего, Мстиславъ вступилъ на великокняжескій престолъ. Въ первые два года онъ долженъ былъ скорбѣть о бѣдствіи Россіи, страдавшей отъ голода особенно на сѣверѣ. Въ 1127 г. добросердечный князь, давъ клятву защитить князя Ярослава, изгнаннаго племянникомъ изъ Чернигова, но смягченный просьбами бояръ и духовенства не проливать крови христіанской, не выполнилъ клятвы, въ чемъ каялся до гроба. За то блистательно расчелся онъ съ союзниками Всеволода и постоянными врагами Россіи—половцами: онъ прогналъ ихъ не только за Донъ, но за Волгу. Строго наказалъ онъ и князей полоцкихъ, отказавшихся воевать противъ этихъ заклятыхъ враговъ христіанства: онъ выслалъ ихъ изъ Россіи въ Грецію. Въ 1128 г. началъ онъ строить великолѣпный храмъ и монастырь въ честь вм. Ѳеодора. Это было данію благодарности за небесную помощь, избавившую его отъ бѣдъ, приготовленныхъ ковар-

[125] Собр. л. 2, 8. 9. 7, 24 25. Никон л. 2, 53.

нымъ Олегомъ въ Ѳеодорову субботу [126].—По его ли желанію основанъ былъ знаменитый Юрьевъ монастырь, остается сомнительнымъ. Но въ 1130 г. писалъ онъ въ грамотѣ: «вотъ я Мстиславъ, сынъ Владимира, держащій русскую землю въ своемъ княженіи, велѣлъ сыну моему Всеволоду отдать св. Георгію Буйце съ данью, вирами (пошлинами съ судныхъ дѣлъ уголовныхъ) и продажами (пошлинами съ дѣлъ гражданскихъ) и вѣно волоцкое.... И ты, игуменъ Исаія, и вы братіе, молите Бога за меня и за дѣтей моихъ, пока стоитъ міръ. И осенніе подарки народа, 25 гривенъ, также святому Георгію» [127].—Въ 1131 г. построилъ онъ въ близи Кіева храмъ въ честь пирогощей иконы пресв. Богородицы, доставленной изъ Царяграда [128]. Въ томъ же году ходилъ съ дѣтьми войною противъ дикой Литвы и возвратился съ богатою добычею. Въ 1132 г. на пасхальной недѣлѣ (апр. 15), доблестный и благочестивый князь скончался на 56 г. своей жизни и положенъ былъ въ построенномъ имъ храмѣ св. мученика [129]. Еще современники его не только называли его добрымъ и хри-

---

[126] Собр. л. 1, 131 2, 12. VII, 26—28. Синаксарь по сербск сп. Румянц и по бѣлградскому 1340 г. «в Кіевѣ же създа церковь св Ѳеодора и святи ю священіемъ великимъ, съ митрополитомъ Михаиломъ— — сътвори честныи монастырь св. Ѳеодора». Монастырь Ѳеодоровскій потомки Мстислава называли «вотчимъ»—отцовскимъ и здѣсь погребены были многіе князья. Кальнофойскій, описывая старый Кіевъ, говорилъ «церковь св Ѳеодора Тирона, только стѣны стоятъ». Остатки ѳеодоровскаго храма нынѣ—въ саду Королева, въ андреевскомъ отдѣленіи. *Закревскаго* Кіевъ § 32. М 1858 г.

[127] Грамата въ доп. къ ист. акт. 1. № 2. съ объясненіями м. *Евгенія* въ 3 т труд. общ. ист. г. *Срезневскаго* въ извѣс. акад. наукъ 8, 348—353. Лѣтопись: 1119 г. «заложи Кюрьякъ игуменъ и кн. Всеволодъ церковь каменну, монастырь святаго Георгія, Новѣгородѣ» Собр л. 3, 5. 214.

[128] Икона пирогощая получила названіе по мѣстечку Пироговкѣ.

[129] Собр л. 1, 132 2, 10. 11. 7, 29. Погодина изслѣд. 4, 109.

столюбивымъ княземъ, но надѣялись на молитву его, какъ угоднаго Богу [130]. Древній прологъ, сказавъ, что онъ «былъ неудержимо милостивъ ко всякому», оканчиваетъ описаніе жизни его такъ: «сребра и злата въ рукѣ свои не приимаше, зане не любяше богатства, и въ день преставленія своего увѣдѣвъ преставленіе свое, повелѣ слугамъ своимъ гробь себѣ уготовати и тако честнѣ преставися» [131].

16 ч. Память о преп. княгинѣ ѲЄѠДѠРѢ.

Дочь тверскаго боярина Анастасія (Васса) Ивановна еще въ юныхъ лѣтахъ любила читать назидательныя книги и желала посвятить себя Богу. Ей было не много болѣе 12 лѣтъ, когда благочестивый князь Андрей Константиновичъ нижегородскій просилъ у родителей ея руки ея и въ исполненіе воли родителей вступила она въ супружество.—Ни почести, ни богатство не увлекли за собою души ея.—Подъ богатою одеждою носила она тѣло строгой постницы и часто пребывала въ молитвѣ. Князь Анд-

---

[130] Писецъ евангелія называетъ кн. Мстислава благовѣрнымъ и христолюбивымъ Наславъ, устроивавшій окладъ по волѣ князя, говоритъ: «много труда подъялъ и печали: но Богъ утѣши мя *добраго князя молитвою*.... Дай Богъ его молитву всѣмъ христіаномъ и мнѣ худому Наславу, правящи его орудія въ правду» т. е дай Богъ, чтобы по его молитвѣ успѣшны были всѣ христіане и я худой Наславъ, обязанный честно исправлять дѣла его.

[131] Синаксарь по сербск. списку Румянцова въ муз. 452 и по бѣлград. сп. 1340 г. въ записк акад. 6, 115.

рей былъ кроткій, набожный, добродѣтельный и послѣ 13 лѣтъ супружеской, но бездѣтной, жизни скончался иноком[132]. Княгиня его пробыла еще въ міру вдовою 4 года. Потомъ даровавъ свободу всѣмъ слугамъ, роздавъ богатство церквамъ и нищимъ на 40 году своей жизни вступила въ Зачатьевскій монастырь, построенный ею еще при жизни супруга, на берегу р. Волги, при подошвѣ нижегородскаго Кремля.—Преподобный Діонисій, въ послѣдствіи архіепископъ суздальскій, постригъ ее въ иночество съ именемъ Ѳеодоры. Въ иночествѣ увеличила она строгость къ себѣ: пребывала безъ пищи день, иногда два, а иногда и пять дней; ночи проводила въ слезныхъ молитвахъ; пропитаніе себѣ пріобрѣтала трудами рукъ своихъ. На тѣлѣ ея была власяница безъ рубашки. «Если царь, говорилъ опытный подвижникъ, захочетъ взять непріятельскій городъ: то прежде всего удерживаетъ воду и съѣстные припасы и непріятель, истомясь отъ голода и жажды, сдается. Такъ бываетъ и съ плотскими страстями. Если человѣкъ пребываетъ въ постѣ, враги, ослабѣвъ, оставляютъ душу»[133]. Такъ и поступала съ собою блаж. Ѳеодора. Но она старалась еще обучать себя смиренію и любви. Какъ бы ни оскорбляли ее и кто бы ни оскорблялъ: она переносила все незлобиво. Примѣръ ея строгой жизни увлекалъ за собою другихъ: княгини и боярыни вступали въ обитель Зачатіевскую и до 100 дѣвъ и вдовицъ подъ ея наблюденіемъ жили въ обители по уставу

---

[132] По троицкой лѣтоп. (Карамз. 5. пр. 4) кн. Андрей скончался въ черницахъ 2 іюня 1365 г. Никон. л. 4, 8. 78. Степ. кн. 1, 486.

[133] Іоаннъ Коловъ въ достопам сказ. стр. 121. М. 1846 г.

общежитія. Княгиня подвижница скончалась 47 лѣтъ въ 1378 году [134].

17 ч. *Преставленіе преп.* ЗОСІМЫ *соловецкаго.*

Великій свѣтильникъ глубокаго сѣвера Россіи, начальникъ общежитія въ странѣ суроваго холода, преп. Зосима родился въ новгородской области, въ селѣ Толвуѣ, на берегу озера Онежскаго [135]. Родители его, Гавріилъ и Варвара, не богатые и не бѣдные, воспитали его въ страхѣ Божіемъ, обучивъ и граматѣ.—Они желали, чтобы сынъ вступилъ въ брачную жизнь: но онъ отказался, желая служить одному Господу. Исполняя это желаніе, удалился онъ изъ дома и сталъ жить наединѣ, отшельникомъ, въ постѣ и молитвахъ; принявъ монашеское одѣя-

[134] Троиц. лѣтоп у Карамз. 5, пр. 4. Никон. л. 4, 78 79. Степ. кн. 1, 482. 483. Въ Никон. л и въ степ. кн. помѣщено, какъ видно, церковное сказаніе о св. княгинѣ. Оно оканчивается словами. «Ему же слава во вѣки вѣковъ, аминь». Ркп святцы: «св. и благов княгиня Васса, во иноцѣхъ Ѳеодора, яже бысть въ Нижнемъ Новѣградѣ, въ Зачатскомъ монастырѣ, его же созда, и ту преставися, въ лѣто 6800. Потомъ перенесена бысть въ соборную церковь и положена на правой сторонѣ у западныхъ вратъ». Здѣсь, въ Спасскомъ соборѣ, и нынѣ мощи ея почиваютъ подъ спудомъ.— Свѣд. о монас стр. 367 364 Нижег губ вѣдом 1847 г. № 5.

[135] Источники: а) житіе пр. Зосимы и Савватія, описанное ученикомъ Зосимы, игум. *Досиѳеемъ*, и поправленное въ изложеніи м. Спиридономъ († 1503 г.), извѣстное по минеѣ м Макарія и спискамъ. съ немногими перемѣнами оно въ минеѣ св. Димитрія подъ 17 апр. и сокращенно въ прологѣ. «Написано спустя 30 лѣтъ послѣ преставленія блаженнаго отца игумена Зосимы», говоритъ Досиѳей, слѣд. въ 1508 г б) серба Льва *Филолога*, пересмотрѣнное инокомъ *Зиновіемъ*, слово на память преп. Зосимы, напеч въ правосл. собесѣдникѣ. К 1859 г. ч. 2. Оно повторяетъ Досиѳея, но по мѣстамъ поясняетъ не ясное у Досиѳея.

ніе, онъ горѣлъ желаніемъ жить монашески. Хотя чтеніе книгъ доставляло пищу душѣ его и озаряло умъ свѣдѣніями о пути спасенія: но онъ желалъ имѣть руководителя въ духовной жизни. Въ его время, въ родной сторонѣ его, принимавшіе на себя обѣтъ монашескій, оставались жить среди мірскихъ людей. Это не нравилось Зосимѣ: близость къ роднымъ и знакомымъ невольно нарушала покой отшельника. Скорбя о себѣ и другихъ, онъ желалъ лучшаго, желалъ видѣть иноковъ собранными въ общежитіи и вдали отъ людей мірскихъ. Когда родители его скончались; онъ отдалъ имъ послѣдній долгъ, раздалъ имѣніе ихъ бѣднымъ и отправился на сѣверъ искать желаемаго безмолвія.

На поморьѣ, на устьѣ р. Сумы, преп. Зосима нашелъ инока Германа, который прежде того жилъ съ пр. Савватіемъ на соловецкомъ островѣ. Тотъ разсказалъ ему о житіи пр. Савватія и о томъ, какъ удобенъ для безмолвной жизни соловецкій островъ.—Зосима обрадовался и проспилъ Германа довесть его до острова.—Германъ охотно согласился и въ ладьѣ отправились они по Бѣлому морю на островъ. Прибывъ безбѣдно на желаемое мѣсто, пустынники ходили по острову съ мыслію, гдѣ бы Богъ благословилъ устроить обитель, и остановились не вдали отъ морскаго берега, на берегу озера съ пріятною водою. Они поставили себѣ кущи и провели ночь въ молитвѣ. Это было въ 1436 году [136]. На утро пр. Зосима вышелъ изъ хижины и увидѣлъ надъ мѣстомъ ихъ необыкновенный свѣтъ и на воздухѣ церковь.—Незнакомый еще съ видѣ-

[136] Соловецкій лѣтописецъ.

піями, онъ ужаснулся и въ страхѣ поспѣшилъ въ кущу. Старецъ Германъ, увидѣвъ измѣнившееся лице его, понялъ, что онъ видѣлъ что нибудь особенное, и спросилъ: что случилось съ тобою, братъ мой? Ты видѣлъ что-то необыкновенное! Зосима разсказалъ ему, что было. Старецъ разсказалъ ему въ свою очередь, какъ еще при Савватіѣ прогнаны были съ этого мѣста мірскіе люди и какъ оно назначено было для пребыванія иноковъ.—Обрадованный увѣреніемъ небеснымъ о назначеніи мѣста, Зосима утвердился въ намѣреніи основать здѣсь обитель. Помолясь Господу, отшельники начали рубить деревья для сооруженія кельи; днемъ они занимались работою, а ночь проводили въ молитвѣ. Въ исходѣ лѣта Германъ отправился на сумской берегъ, чтобы запастись хлѣбомъ и надѣялся возвратиться осенью. Но вѣтры и потомъ снѣгъ не позволили ему пуститься въ море и онъ остался на зиму на сухомъ берегу. Зосима остался одинъ, но возложилъ упованіе на Господа. Онъ удвоилъ молитвенныя бдѣнія свои. Еще цѣла псалтирь съ возслѣдованіемъ, по которой, какъ говоритъ св. Филиппъ въ надписи, «правилъ правила самъ Зосима чудотворецъ». Духи злобы стали тревожить отшельника разными призраками, домогаясь прогнать его съ мѣста. Зосима подвизался твердо. «Если дана вамъ, говорилъ онъ, власть надо мною, дѣлайте, что хотите; если же нѣтъ, напрасно трудитесь». Призраки исчезли. Но стала грозить голодная смерть: скудный запасъ хлѣба исчезалъ. Зосима скорбѣлъ, но обратился съ молитвою къ Господу о помощи.—И вотъ приходятъ къ нему два человѣка съ запасомъ хлѣба, муки и масла и говорятъ: «возьми это и положи у себя;—если

будешь имѣть нужду, можешь употреблять въ пищу до нашего возвращенія». Зосима не успѣлъ спросить, кто они и какъ зимою попали на островъ? Напрасно прождавъ ихъ немалое время, онъ понялъ, что это—помощь отъ Господа и возблагодарилъ Его.—Весною Германъ привезъ съ собою запасъ хлѣба и рыболова Марка съ снастью для рыбной ловли. Духовные друзья прославили вмѣстѣ Господа за дивную благость Его.

Имя твердаго подвижника соловецкаго стало приходить въ извѣстность; начали являться къ Зосимѣ съ желаніями дѣлить съ нимъ безмолвную жизнь. Преподобный принималъ съ любовію и радостію. На мѣстѣ дивнаго видѣнія построенъ былъ небольшой храмъ преображенія Господня и при немъ трапеза. Послали одного въ Новгородъ испросить благословеніе архипастыря и антиминсъ для новаго храма. Святитель Евѳимій, представивъ себѣ опасности со стороны дикихъ лопарей и со стороны суровой мѣстности, усумнился на первый разъ, достанетъ ли силъ бороться съ такими трудностями: но потомъ возблагодарилъ Господа за благодать Его, одушевившую такимъ мужествомъ рабовъ его. Онъ послалъ игумена Павла съ антиминсомъ для освященія храма и для управленія новою обителіею [137]. Преп. Зосима и Германъ съ радостію при-

[137] По словамъ Досиѳея, архіепископъ, которымъ посланъ игуменъ Павелъ, былъ св. Іона; но это не примиримо съ исторіею св Зосимы и съ жизнію св. Іоны.—Св. Іона только съ 1458 г. архіепископъ (См. ноябр. 8 д.) Даже и посвященіе Зосимы въ игумена, если оно происходило въ 1452 г. какъ говоритъ соловецкая лѣтопись, совершено не св Іоною, а св Евѳиміемъ.—Такъ несомнѣнно, что основаніе обители совершилось при св. Евѳиміѣ (1429—1457 г.). Неточности въ повѣствованіи Досиѳея—естественны: онъ пришелъ въ обитель на послѣднемъ году жизни пр. Зосимы и писалъ не въ 19 в.

ияли благословеніе архипастыря; храмъ и обитель освящены. Такъ началась обитель соловецкая! Для содержанія своего братія рубили дрова, копали подъ огородъ землю, доставали изъ озеръ соль. Послѣднюю по времени продавали они и для сторонніхъ людей, которые стали ѣздить на островъ; а въ замѣнъ того покупали хлѣбъ.— Пріобрѣтая трудами рукъ средства къ жизни, иноки по наставленію и примѣру Зосимы ревностно славили Бога въ храмѣ и довольны были малымъ. Но жадная зависть подняла войну противъ пустынниковъ. Боярскіе люди являлись на островъ и отнимали у иноковъ рыбную ловлю. «Это—отчина бояръ нашихъ», говорили они, тогда какъ дотолѣ никто не жилъ на островѣ. Лопари также жестоко обижали иноковъ. Эти нападенія злости сильно тревожили Зосиму. Стерецъ Германъ успокоивалъ его: «нужны терпѣніе и молитва», говорилъ онъ. Между тѣмъ игуменъ Павелъ не долго могъ вытерпѣть трудности жизни на суровомъ и глухомъ островѣ. Послѣ него были Ѳеодосій и Іона, но еще скорѣе возвратились въ Новгородъ.

Такъ какъ сторонніе игумены не уживались на соловецкомъ острову: то братія положили избрать въ игумена одного изъ среды себя.—Блаж. Зосима имѣлъ въ виду брата Игнатія и предложилъ его; братія просили преп. Зосима принять на себя санъ игумена, но онъ никакъ не хотѣлъ для себя высокаго званія. Братія пришли къ Герману и сказали: «мы собрались сюда для подвижника Божія Зосимы, изъ насъ никто не можетъ быть игуменомъ; игуменомъ долженъ быть тотъ, кому поручили мы сердца свои». За тѣмъ тайно отправили посла въ Новгородъ, чтобы архипастырь вызвалъ и посвятилъ въ игумена Зо-

симу. Архипастырь согласился, и вызвавъ Зосиму, убѣдилъ его принять санъ священства и игуменства. Въ Новгородѣ уже слышали о чудномъ подвижникѣ соловецкомъ и у новаго игумена соловецкаго желали многіе получить благословеніе въ своихъ домахъ. Преп. игумену Зосимѣ дарили для обители церковную утварь и хлѣбъ; другіе вызывались помогать обители въ возможныхъ нуждахъ. У новой обители много было нуждъ; особенно надобно было оградить покой пустынниковъ отъ своеволія людей боярскихъ. Преподобный Зосима безъ сомнѣнія просилъ о томъ знаменитыхъ Новгорода.—Но въ Новгородѣ происходили тогда, по милости Шеняки, сильныя смуты, повлекшія за собою войну съ в. княземъ. Любитель пустыни не могъ долго оставаться въ Новгородѣ; отъ просилъ бывшаго игумена своего Іону продолжать хлопоты о покоѣ обители, а самъ возвратился на островъ, чтобы устроять душевное спасеніе свое и другихъ [135].—Съ радостію встрѣтили братія своего игумена. И не одни иноки нетерпѣливо ожидали его. На островъ прибыли и благочестивые міряне принять благословеніе подвижника игумена.—На другой день пр. Зосима въ первый разъ совершалъ литургію въ своей обители и братія замѣтили, что лице его сіяло необыкновеннымъ свѣтомъ, а въ храмѣ ощущалось особенное бла-

[135] Грамата о предоставленіи всего соловецкаго острова обители соловецкой не могла быть написана раньше 1458 г., съ котораго началъ управлять новгородскою паствою св. Іона, подписавшійся на ней. Но она же по спискамъ считается граматою чудотворца Зосимы (описан. соловец монас. стр. 59) Послѣднее конечно означаетъ участіе преподобнаго въ полученіи ея у Новгорода. Такъ примиряется показаніе памятниковъ обители съ вѣрною хронологіею. О смутахъ новгородскихъ см. въ житіи свят. Евѳиміа мар. 11 д

говоніе. Это утѣшило братію и усилило довѣренность къ настоятелю.—Бывшимъ въ то время купцамъ преподобный далъ просфору. Но они по неосторожности потеряли ее на дорогѣ. Инокъ Макарій (бывшій Маркъ) увидѣлъ пса, стоявшаго надъ чѣмъ-то и напрасно покушавшагося схватить то, что лежало предъ нимъ. Оказалось, что это была просфора, потерянная купцами. Можно представить себѣ, какія чувства возбудило это въ купцахъ.

Преподобный съ ревностію занялся устроеніемъ внутренняго быта обители. Постановивъ непремѣннымъ правиломъ для нее общежитіе, онъ внушалъ братіи вести жизнь иноческую такъ, какъ заповѣдали великіе отцы общежитія: не желать и не искать ничего для себя, а заботиться объ общемъ покоѣ; въ храмѣ стоять со страхомъ Божіимъ, не сходить съ мѣста до конца службы, не разговаривать съ другимъ; въ трапезѣ сохранять молчаніе и внимать назидательному чтенію. Понынѣ еще извѣстенъ уставъ его о жизни братіи. «Игуменъ, говорится въ немъ, священники, старцы, вся братія ѣдятъ и пьютъ въ трапезѣ; кушанье для всѣхъ одинаковое; по келліямъ, за исключеніемъ больныхъ, нѣтъ стола; изъ трапезы не выносить кушанья и питья. Одежда и обувь выдаются изъ казны. Если кто можетъ, покупаетъ себѣ келлію; иначе живутъ въ келліяхъ обители. Дохода нѣтъ никакого ни священникамъ и братіи, ни служащимъ въ монастырѣ и за монастыремъ: все нужное для каждаго выдается изъ казны» [139].

Такъ какъ начальный храмъ, при умноженіи братіи сталъ тѣсенъ: то преподобный началъ строить новый. Но

[139] Описан. соловец монас. стр. 223 229.

лишь началась постройка, какъ пожаръ испепелилъ ее. Преподобный не смутился и велѣлъ скоро начинать обширный храмъ. Построили храмъ въ честь преображенія Господня съ придѣломъ свят. Николая, потомъ братскую трапезу и при ней храмъ въ честь успенія Богоматери, далѣе келліи и службы; всѣ постройки были деревянныя. Къ общей духовной радости, храмы были освящены и явились новые ревнители пустыннаго общежитія.

Богъ благословлялъ обитель по молитвамъ преподобнаго. Бывшій игуменъ Іона получилъ одну за другою грамоты для соловецкой обители.—Вкладная грамота замѣчательна и по историческому значенію лица, кѣмъ дана она. «Вотъ я Марѳа, жена Исаака Андреевича, и сынъ мой Ѳеодоръ Исааковичъ дали въ домъ св. Спаса и пречистой Матери Его и св. Николая, что на Соловкахъ, игумену Іонѣ и старцамъ, на морѣ при р. Сумѣ у часовни два лука земли, гдѣ живутъ Парѳеній и Порфирій, и на той землѣ давнюю деревню, пожни, лѣсъ, рыбныя ловли и соленыя озера; эти два лука отдаются въ домъ св. Спаса и пречистой Матери Его и св. Николая; ими владѣть будутъ по этой грамотѣ игуменъ и старцы во вѣки. А поминать имъ мужа моего Исаака, родителей и дѣтей моихъ, поставлять обѣдъ въ Димитріевъ день» [140]. Другая грамота еще болѣе важна. Этою граматою, за печатями архіепископа Іоны, посадника, тысяцкаго и пяти концевъ Новгорода, предоставлялось обители владѣть соловецкимъ остро-

[140] Изд, въ опис. монас стр 47. М. 1836 г. Годъ граматы не означенъ но она дана уже тогда, какъ при трапезѣ построенъ храмъ Богоматери, чего не было до игуменства Зосимы. Лука по старинному измѣренію содержала двѣ обжи, а обжа въ длину 126 и въ ширину 32 сажни.

*

вомъ со всѣми его угодьями, заливами, озерами, ближними островками [141].

Слухъ о высокой духовной жизни пр. Зосимы привлекалъ на островъ ревнителей вѣчнаго спасенія со всѣхъ сторонъ. Приходили священники, діаконы, причетники, иноки, желая жить съ преподобнымъ и пользоваться наставленіями его; старецъ принималъ ихъ съ любовію.— Даже лопари и чудь, даже норвежцы приходили къ пр. Зосимѣ и получались душевному спасенію. Мало зная языкъ русскій, они слушали языкъ сердца чистаго, которое безъ словъ говорить сердцамъ о Богѣ и вѣчности [142].—Мы видимъ этихъ учениковъ Зосимы по ихъ собственной грамотѣ, писанной при преемникѣ Зосимы.—«Я Ѳеодоръ Ивановичь, воевода каянскаго войска, такъ говоритъ грамата, и подвоеводы Евѳеріи и Ѳеодоръ, новгородцы и дѣти карельскія, вымольцы и тиврульцы и все каянское войско, дали колоколь св. Спасу на Соловки, игумену Арсенію, священникамъ и старцамъ монастыря соловецкаго на вѣки» [143].

Въ 1465 г. преп. Зосима перенесъ мощи преп. Савватія съ р. Выги въ свою обитель. Это было и утѣшеніемъ и урокомъ для обители. Преподобный наставникъ поставилъ предъ взоромъ учениковъ своихъ примѣръ строгой жизни, примѣръ не дальняго востока, а роднаго своего сѣвера. Прославленный подвижникъ соловецкій одушевлялъ мужествомъ послѣдователей его [144].

---

[141] Грам изд въ ист. іер. 2, 386—389. Точнѣе въ описаніи соловец. мон. 48—51 О времени ея—выше прим. 133.

[142] Предисловіе пр. Максима. Прав. собесѣд 1859 г 2, 216 Досиѳей.

[143] Собр солов грам № 5 Православ. собесѣд. 1860 г. 2, 27.

[144] Опис. солов мон. стр. 51. 229. Досиѳей.

Преп. Зосима неутомимыми подвигами поста и молитвы самъ уже достигъ высокаго совершенства. Но люди міра грѣшнаго не преставали дѣлать по временамъ оскорбленія соловецкимъ инокамъ. Преподобный отправился въ Новгородъ ходатайствовать за обитель. Это было при архіепископѣ Ѳеофилѣ. «Часто приходятъ къ намъ боярскіе дѣти, говорилъ игуменъ владыкѣ, и много дѣлаютъ оскорбленій, не позволяя ловить рыбу и угрожая даже совсѣмъ выгнать насъ изъ нашей пустыни: заступись за насъ». Владыка обѣщалъ помощь. Старецъ обратился съ просьбою и къ новгородскимъ боярамъ. Боярыня Марѳа, вдова посадника, была тогда лицемъ сильнымъ въ Новгородѣ. Къ ней болѣе, чѣмъ къ кому нибудь, нужно было обратиться съ просьбою, потому что жившіе на ея земляхъ, близкихъ къ острову, болѣе чемъ кто нибудь, дѣлали оскорбленія послушникамъ обители. Преподобный явился къ ней. Гордая боярыня, возмущенная своими слугами, сочла за оскорбленіе себѣ жалобы иноковъ и приказала выгнать Зосиму изъ ея дома. Преподобный спокойно перенесъ оскорбленіе и сказалъ со вздохомъ ученикамъ: «настаютъ дни, когда обитатели сего дома не станутъ ходить въ немъ, затворятся двери его и болѣе не отворятся, домъ ихъ будетъ пустымъ».—Прочіе бояре почтительно принимали преподобнаго, у кого только онъ былъ.—Марѳа почувствовала за тѣмъ вину свою и пригласила къ себѣ св. старца. Встрѣтивъ его съ дѣтьми своими, просила она простить ея вину предъ нимъ и обителію.—Она вручила ему новую вкладную грамату на землю и рыбныя ловли [145].—За обѣдомъ, къ которому приглашено было нѣсколько бояръ,

[145] Грамата Марѳы 1470 г. въ опис. соловец. мон. стр. 56. 57.

Зосима сидѣлъ молча и по обыкновенію мало кушалъ. Взглянувъ на сидѣвшихъ съ нимъ, онъ увидѣлъ, что шестеро изъ бояръ сидятъ безъ головъ; въ другой и третій разъ смотрѣлъ онъ на всѣхъ и видѣлъ одно и тоже. Слезы жалости потекли изъ глазъ его и онъ уже болѣе не касался пищи. Ученикъ его Даніилъ, когда вышли они изъ дома боярыни, спросилъ его: что значитъ, отче! что во время стола три раза смотрѣлъ ты на сидѣвшихъ и потомъ съ поникшимъ лицемъ плакалъ? Св. старецъ открылъ ученику, что видѣлъ онъ и не велѣлъ говорить о томъ до времени другимъ. За обѣдомъ у Марѳы былъ вмѣстѣ съ другими богобоязненный боярынъ Памфилъ; на слѣдующій день пригласилъ онъ преподобнаго къ своей трапезѣ; по его усильной просьбѣ святый открылъ и ему свое видѣніе, подъ тѣмъ же условіемъ; Памфилъ въ послѣдствіи былъ соловецкимъ инокомъ Пахоміемъ. Преподобный возвратился въ обитель. Пророчество и видѣніе его скоро исполнились. Въ 1471 г. в. князь вынужденъ былъ смирять оружіемъ Новгородъ, возмущенный страстями Марѳы и другихъ. Димитрій Исаковъ, сынъ Марѳы, Василій Селезневъ. Губа, Кипріянъ Арбузеевъ, Іеремія Сухощекъ и двое другихъ, какъ главные бунтовщики, были казнены. Это тѣ, которыхъ видѣлъ св. Зосима безъ головы. Боярыня Марѳа съ сыномъ Ѳеодоромъ и дочерьми заточены въ Нижній Новгородъ и сбылись слова преподобнаго о запустѣніи дома Марѳы [146].

Подъ руководствомъ великаго аввы образовались крѣпкіе подвижники благочестія. Таковы были свѣщеносецъ и

[146] Собр. лѣт. IV, 133. V, 12. VI, 192. Досиѳей.

ученикъ его *Іоаннъ*, *Василій* ученикъ, *Онуфрій* ученикъ и пустынникъ, *Герасимъ* ученикъ и отшельникъ [147].

Преподоб. Зосима всегда помнилъ о смерти и судѣ Божіемъ; а доживъ до глубокой старости, приготовилъ онъ себѣ гробъ и оплакивалъ себя какъ мертвеца, смотря на гробъ. Убѣленный сѣдинами, чувствуя близость кончины, созвалъ онъ братію и сказалъ: «дѣти, я иду въ путь отцевъ, изберите себѣ наставника» — Они зарыдали о разлукѣ съ нимъ. «Не плачте, сказалъ преподобный, поручаю васъ милостивому Спасителю и Матери Божіей». Братія съ скорбію объявили, что только онъ, наставникъ ихъ, можетъ назначить имъ вмѣсто себя наставника. Преподобный указалъ на Арсенія, и обратясь къ послѣднему сказалъ: «ты строитель и питатель обители сей; смотри, чтобы сохранялось все установленное по храму и трапезѣ и соблюдался чинъ, введенный смиреніемъ моимъ. Заповѣдую ученикамъ моимъ соблюдать уставъ киновіи; опьяняющее питье и женскія лица не должны быть на этомъ островѣ; даже и дающія млеко животныя не должны быть здѣсь. Тѣлесно разлучаюсь я съ вами, но духомъ съ вами пребывать буду». Сказавъ послѣднее: миръ всѣмъ, осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ и предалъ душу свою Господу 17 апр. 1478 г.

---

[147] Они поставлены въ числѣ святыхъ въ рукописании святыхъ. Въ описании одного чуда пр Зосимы современникъ чуда, сказавъ, что вмѣстѣ съ Зосимою и Саввагіемъ явился старецъ Іоаннъ, продолжаетъ. «той же *Іоаннъ* всѣми знаемъ бѣ, соловецкій постриженникъ и жилецъ; мнози о немъ свидѣтельствуютъ, яко великій подвижникъ бысть въ монастыри, — пустынное бо отхожденіе и жительство любя, всякимъ послушаніемъ и смиреніемъ и кротостію украшенъ; много же и монастырю поработа въ рыбной ловитвѣ».

Скоро ученики преподобнаго увѣрились, что авва ихъ съ ними и Господь принялъ его какъ своего. Ученикъ его Герасимъ, придя въ монастырь изъ пустыни, гдѣ подвизался отшельникомъ, шелъ помолиться надъ гробницею пр. Саввація и встрѣтилъ пр. Зосиму, который сказалъ ему: «подвизайся, чтобы получить награду за труды» Въ великій четверокъ, когда братія подходили пріобщаться св. таинъ, пр. Зосима сказалъ Герасиму: «иди и ты, пріобщись» и за тѣмъ стоялъ у св. таинъ, пока всѣ пріобщились. Другой ученикъ Досиѳей, который былъ потомъ игуменомъ, молился за болящаго брата; явившійся преподобный сказалъ: «не полезно для тебя просить о братѣ, онъ еще останется въ болѣзни».

Пловцы Бѣлаго моря много разъ испытывали дивную помощь въ страшныхъ опасностяхъ, когда призывали на помощь пр. Зосиму. Больные разнаго рода получали исцѣленіе и въ обители и вдали отъ обители, когда просили о томъ угодившаго Господу Зосиму.

Молодая женщина, дочь Іереміи, бывшаго служителемъ пр. Зосимы, въ сумашествіи изрѣзала себѣ ножемъ грудь и горло. Родители съ горькими слезами молились о ней Зосимѣ. Въ слѣдующую ночь явились ей пр. Зосима и Савватій и подавая сосудъ съ мастію сказали: помажь этимъ раны,—для слезной молитвы родителей пришли мы исцѣлить тебя. Она, какъ казалось ей, помазала раны и пробудилась, бывъ дотолѣ мертвою, а чрезъ три дня стала совсѣмъ здоровою.

Житель наволока Унежмы Никонъ, тогда какъ два кудесника ссорились между собою, услужилъ одному изъ нихъ. Другой, озлясь, сталъ «бить въ кудесы», бить въ

барабанъ съ заклинаніями; испуганный Никонъ сталъ боленъ. Въ тревогѣ мыслей послалъ онъ сына за помощію къ кудеснику, которому услужилъ, но пользы не было. Соловецкій старецъ, случившійся въ Волокѣ, придя къ больному, вразумлялъ его въ грѣховности довѣрія его къ кудесникамъ и убѣдилъ его обратиться съ молитвою къ пр. Зосимѣ и Савватію. Тотъ послушался и выздоровѣлъ.—Преподобные, какъ видно по многимъ опытамъ, ревновали ослаблять силу кудесниковъ въ народѣ и наводили простыя сердца на лучшія мысли.—Вотъ замѣчательный опытъ тому. Церковный дьякъ с. Шуи Онисимъ былъ человѣкъ набожный. Жена его Марія исцѣлена была Зосимою въ обители. Потомъ самъ онъ впалъ въ болѣзнь («еже френчугъ наречется»). Общее довѣріе къ кудесникамъ такъ было сильно, что и добрый Онисимъ призвалъ къ себѣ кудесника. Когда сидѣли они за столомъ, кудесникъ вдругъ сталъ кричать страшно; а Марія, жена Онисима, видитъ Зосиму, Савватія и еще старца Іоанна, ученика Зосимина; Зосима жезломъ бьетъ кудесника и говоритъ: «за чемъ ты пришелъ сюда? Не слѣдъ тебѣ приходить къ рабу Божію». Преподобный помазалъ больнаго кистію изъ сосуда, по главѣ и лицу. Онисимъ почувствовалъ облегченіе, но сталъ сильно скорбѣть, что допустилъ тяжкій грѣхъ,—призывалъ кудесника и тѣмъ оскорбилъ Зосиму и Савватія. Явившійся Зосима сказалъ: не унывай, Онисимъ, читай или слушай псалтырь и будешь совсѣмъ здоровъ.

Въ 1547 г. соборомъ предписано чтить во всѣхъ церквахъ память пр. Зосимы и написана служба ему; а въ

1566 г. авг. 8 мощи его перенесены въ придѣлъ соборнаго храма, посвященный пр. Зосимѣ и Савватію [148].

Постоянно обуреваемые бѣдами и страстями, прибѣгаемъ къ тебѣ, преп. Зосима, и молимъ быть молитвенникомъ за насъ предъ Богомъ. Посѣщай милостиво, отче нашъ, да тобою спасаемые поемъ: благословенъ Богъ отцевъ нашихъ» [149].

18 ч. Память о пр. ЄѴѲѸМІЇ, ѦНТОНІЇ *и* ФЄѺДѲТ *корельскихъ.*

Пр. Евѳимій былъ основателемъ корельскаго Николаевскаго монастыря, на корельскомъ берегу невдали отъ Бѣлаго моря [150]. Это было около 1410 г. Но едва усердный труженикъ успѣлъ построить храмъ святителя и нѣсколько келлій, какъ въ 1419 г. норвежцы напали на монастырь, сожгли церковь и умертвили нѣсколькихъ иноковъ [151]. Надлежало вновь устроять обитель и пр. Евѳи-

[148] Ист. рус. цер. 3, 201. 204. Опис. Румянц муз. стр. 595 599.

[149] Канонъ на 17 апр. въ минеѣ, М. 1625 г. Онъ же у Царскаго № 563.

[150] Ркп. святцы: «пр Евѳимій начальникъ монастыря корельскаго на Двинѣ рѣцѣ».

[151] Двинск. лѣт. стр 7. Собр. л 3, 108. «Мурмане,—съ 500 человѣкъ, въ бусахъ и шнекахъ, повсеваша въ Варгузѣ (р. Варгуза кольскаго у. архан. губ.), погостъ корельскій и въ земли заволочской погосты: въ Неноксѣ (архан. у.), въ корельскомъ *монастыри св. Николы,* Конечный погостъ, Яковлю, Курью, Андреяновъ берегъ, Кичъ островъ, Кярь островъ, *Михайловъ монастырь,* Чиглонимъ, Хлѣчнимо; 3 церкви сожгли; а христіанъ и *черноризцы посѣкли*».

мій принялся за св. дѣло. Между тѣмъ сыновья Марѳы посадницы, владѣвшей на сѣверѣ огромными пространствами земли, осматривая имѣнія свои, утонули въ устьѣ Двины. Пораженная потерею ихъ Марѳа предоставила преп. Евѳимію богатыя средства для устроенія обители. По лѣтописи Марѳа называется женою Исаака Борецкаго. Въ граматѣ своей монастырю пишетъ она: «вотъ я, раба Божія, Марѳа, написала при жизни сіе рукописаніе, поставивъ храмъ св. Николая въ Корельскомъ, надъ гробами дѣтей моихъ Антонія и Феликса; я дала въ домъ св. Николая покупку мужа моего Филиппа — село на островѣ Лавлѣ, да два села въ Конечныхъ.... Приказываю домъ св. Николая господину моему дѣверю Ѳедору Григорьевичу и его дѣтямъ и зятю моему Ефрему Васильевичу» [152]. По этому видно, что Антоній и Феликсъ были сыновья перваго мужа Марѳы Филиппа Васильевича. Поелику же Марѳа была дѣйствующимъ лицемъ въ событіяхъ 1470 г. то легко понять, что построеніе Николаевской обители Марѳою было уже послѣ 1419 г. и что Феликсъ и Антоній окончили земное теченіе свое людьми молодыми. Феликсъ извѣстенъ и по личной благотворительности своей, именно монастырю св. Михаила, что въ 30 верстахъ отъ устья Двины, на Пуръ-наволокѣ [153]. Блаженный Евѳимій извѣстенъ не только по трудамъ и заботамъ въ построеніи зданій нужныхъ для обители, но что гораздо важнѣе, самъ, исполненный ревности къ духовному совершенству, онъ просвѣщалъ дикій корельскій край свѣтомъ евангельской истины и возбуждалъ ревность къ жизни достойной соз-

[152] Ист. іер. 4, 630 631.

[153] Юрид акт. стр. 144.

даннаго по образу Божію. Въ поморскомъ прибережьи, между русскими колоніями, жили тогда пять видовъ финскаго племени, или какъ называли ихъ новгородцы, *корельскихъ дѣтей*. Это были курольцы, розкульцы, вымольцы, тиврульцы и валдолѣи или валдолѣйскій родъ. Эти корелы и лопари имѣли въ поморьѣ свои отчины, земли, угодья и промыслы. Такъ видно по соловецкимъ грамотамъ [154]. Какова была вѣра ихъ? Объ этомъ вотъ что говоритъ старинная соловецкая повѣсть: «Древле бѣша сіи вышереченные родове, яко звѣріе дивіи, живущіе въ пустыняхъ непроходимыхъ.... Отнюдь Бога истиннаго единаго и отъ Него посланнаго Іисуса Христа не знали, ни разумѣти хотяху; но имже кто тогда чрево насытитъ, тогда оно и Бога си поставляше; аще иногда каменемъ звѣря убиваетъ, камень почитаетъ и аще палицею поразитъ ловимое, палицу боготворитъ, еже и нынѣ въ самоѣдахъ зловѣріе закаменѣлое обрѣтается, еще и въ лопарѣхъ, обаче отчасти» [155]. Вотъ между какими людьми довелось жить преп. Евѳимію! Подвижникъ Божій, полный любви къ людямъ и къ истинѣ небесной, просвѣщалъ заблудшихъ и словомъ и жизнію своею. Онъ воспиталъ въ ученикахъ своихъ искреннюю ревность къ святому подвижничеству [156]. Кончина преп. Евѳиміи послѣдовала ок. 1435 г. По рукоп. святцамъ преп. Евѳиміи «архангельскій чудотворецъ». Мощи его, прославленныя чудесами открыты въ

[154] Русская церковь въ сѣверномъ поморьи въ православ. собесѣдникѣ 1860 г. стр. 12. 13.

[155] *Досиѳея* опис. солов. мон. 1, 40.

[156] По рип. святцамъ въ корельскомъ монастырѣ покоятся, кромѣ праведныхъ Антонія и Феликса, «праведный Стефанъ подвижникъ, преподобніи отцы Поаія и Никонора новые чудотворцы».

1647 г. [157]. Надъ гробами Антонія и Феликса сперва стояла часовня, а съ 1719 г. существуетъ храмъ срѣтенія Господня [158].

---

20 ч. Преставленіе преп. ѦѦЄѮѦѦѲѮѦ *ошевенскаго.*

«Блаженны алчущіе и жаждущіе правды, ибо они насытятся». (Мат. 5, 6). Къ числу тѣхъ, къ которымъ относятся сіи слова Спасителя, принадлежитъ и преп. Александръ ошевенскій [159].

---

[157] Повѣсть о обрѣтеніи мощей и чудесахъ препод. Евѳимія у Царскаго № 136. Максимовича географ. словарь 3, 738 739.

[158] Истор IV, 630. По описи 1662 г. у корельскаго Николаева мон. 55 дворовъ.

[159] Ркп. житіе преп Александра, опис іером. Ѳеодосіемъ, бывшимъ священникомъ Оно есть у Толстаго 2. № 62 164 331. у Царскаго № 325. у Ундольскаго № 276. Объ источникахъ свѣдѣній Ѳеодосій пишетъ «отецъ мой священствовалъ въ томъ самомъ селеніи, откуда былъ родомъ преподобный, и тамъ видѣлъ еще въ живыхъ сродника его, земледѣльца Исаака, сына старшаго брата его Амвросія, бывшаго немного моложе Александра, съ юнаго возраста жилъ онъ (Исаакъ) вмѣстѣ съ нимъ и все зналъ о немъ подробно.—Часто приходилъ онъ къ отцу моему и разговаривалъ о святомъ, родитель съ любовію распрашивалъ о его подвигахъ Я же хотя былъ тогда отрокомъ, но внимательно слушалъ разговоръ ихъ... часто приходилъ къ нему (къ отцу въ с Надпорожьѣ на Онѣгѣ) священникъ (обители Александровой) Корнилій, который также бесѣдовалъ съ отцемъ моимъ о житіи и чудесахъ преподобнаго, а иное и записалъ по повелѣнію старца Леонида (Леонтія, брата преп. Александра) Нѣкоторый дьякъ—много лѣтъ провелъ въ обителп, бывъ принятъ для служенія по храму Многое и отъ него слышалъ я о преподобномъ.... Когда лишился я супруги то пришелъ въ обитель и облекся въ иноческія одежды, а преосвящ. архіепископъ Пименъ скоро посвятилъ меня въ священный санъ. Въ обители нашелъ я древнихъ иноковъ, сродниковъ святаго, которые разсказывали о чудесахъ его, явныхъ и тайныхъ»,

Въ 80 верстахъ отъ Бѣлозерска, въ вашеозерской волости, жилъ зажиточный и благочестивый земледѣлецъ Никифоръ Ошевенъ. Онъ имѣлъ четырехъ сыновей; но ему хотѣлось еще имѣть сына. По молитвѣ благочестивой жены его родился Алексій. Сынъ молитвы былъ обученъ грамотѣ и послушный родителямъ во всемъ, любилъ поститься и молиться, что не совсѣмъ нравилось имъ. На 18 году родители хотѣли сочетать его бракомъ: но онъ съ дозволенія ихъ отправился на богомолье въ Кирилловъ монастырь и здѣсь остался на нѣкоторое время для молитвъ. Послѣднее сильно огорчило отца, но потомъ успокоился онъ мыслію, что въ монастырѣ неучатъ худому. Въ обители Алексій усовершился въ книжномъ ученіи и жилъ весьма внимательно къ себѣ. Игуменъ готовъ былъ постричь его въ иночество. Но Алексій объявилъ со смиреніемъ, что желаетъ испытать себя въ готовности на крестный путь и пріучить молодость свою къ игу Христову. Спустя годъ отецъ посѣтилъ сына въ праздникъ препод. Кирилла и дозволилъ ему еще остаться въ обители до времени. Потомъ родители его насиліемъ властелина вынуждены были перейти въ Каргополь, а спустя годъ поселились въ 30 верстахъ отъ Каргополя на землѣ, отведенной имъ землевладѣльцемъ. «Приходитъ (Никифоръ) къ боярину Ивану и бьетъ челомъ и проситъ грамоту слободскую; Иванъ же, видѣвъ е'о человѣка доброзрачна и рѣчиста, даетъ ему грамоту на тыя мѣста, слободу копити, жильцовъ называти и дворы ставити и оттуду и до нынѣ прозвася весь та слобода Ошевнева»: такъ говоритъ древнее извѣстіе. Печали родителей печалили сына: но онъ молился и молитва не осталась неуслышанною. Спустя

6 лѣтъ лѣтъ пребыванія въ обители, Алексій принялъ монашество съ именемъ Александра и удвоилъ свои подвиги. Послушный и строгій къ себѣ инокъ пріобрѣлъ общее вниманіе къ себѣ. Когда объявилъ онъ настоятелю, что желая повидаться съ родителями, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ желаетъ найти себѣ мѣсто для уединенныхъ подвиговъ: игуменъ отвѣчалъ: тому, кто не окрѣпъ въ духовной жизни, не безопасно пускаться въ отшельническую жизнь; въ общежитіи братія подкрѣпляютъ другъ друга и это благотворно особенно для не утвердившихся въ добрѣ; бываетъ, что мечтательная гордость увлечетъ неопытнаго въ пустыню подъ видомъ усердія къ неразсѣваемому подвижничеству и потомъ предаетъ его праздности и нерадѣнію; всему время; надобно испытать себя. Блажен. Александръ смиренно покорился голосу настоятеля: снова подвергъ себя и желаніе свое испытанію. Тогда настоятель благословилъ желаніе его. Подвижникъ прибылъ на родину.—Обрадованный отецъ проситъ сына—найдти вблизи мѣсто для своего пребыванія и обѣщалъ помочь при устроеніи пустыннаго жилища. На р. Чурюгѣ, въ сосѣдствѣ лѣсовъ и озеръ, преп. Александръ водрузилъ крестъ, въ основаніе будущей пустынной обители. Въ Кирилловой обители, по возвращеніи, посвященный въ іеромонаха получилъ онъ отъ игумена въ благословеніе икону Одигитріи и икону святителя Николая и съ такими средствами далъ при крестѣ на Чурюгѣ обѣтъ провесть остальную жизнь въ будущей обители. Поручивъ отцу надзоръ за построеніемъ храма, отправился онъ въ Новгородъ. Здѣсь святитель Іона преподалъ ему благословеніе на устроеніе об ели и

минсъ для храма ея. Благочестивая боярыня наста-

сія и сынъ ея Юрій, приглашенные вспомоществовать новой обители, готовы были отдать преподобному цѣлую волость со всѣми ея угодьями: но блаженный не хотѣлъ того, —зачемъ, сказалъ онъ печалить наслѣдниковъ? Боярыня выдала четыре граматы на сѣнныя угодья съ лѣсомъ и деревнею. Храмъ былъ освященъ во имя святителя Николая. Блаженный Александръ съ бодрою душею началъ пустынную жизнь и съ твердостію переносилъ ея бѣдность и труды. Съ нимъ по волѣ игумена пришелъ сюда изъ Кириллова монастыря старецъ: но старецъ не перенесъ трудной пустынной жизни и возвратился въ Кирилловъ монастырь. Блаженный остался одинъ; онъ очищалъ лѣсъ, готовилъ подъ пашню землю и засѣвалъ; трудился неутомимо, освящая труды молитвами. Мало по малу собрались къ нему братія; онъ поставилъ келліи, трапезу и другія принадлежности, радуясь желанію ихъ служить Господу. Установивъ общежитіе, преподобный ввелъ строгій чинъ во всемъ: въ храмѣ не говорить ни съ кѣмъ, въ трапезу приходить въ молчаніи и здѣсь слушать чтеніе; въ келліи не быть безъ дѣла; во время работъ по послушанію имѣть въ умѣ псаломъ или молитву Іисусову. «Братія, говорилъ подвижникъ Божій, пусть не страшатъ насъ труды и скорби пустыни: вы знаете, что путемъ скорбей входятъ въ царствіе небесное. Пусть живетъ въ васъ взаимная любовь и смиреніе. Богъ любы есть и смиренныхъ любитъ Онъ». Блаженный владѣлъ даромъ слова и духовною разсудительностію; многіе, даже изъ мірскихъ, приходили слушать наставленія его. Два племянника его, сыновья двухъ родныхъ братьевъ, часто посѣщали обитель и наконецъ по просьбѣ ихъ были пострижены въ иночество. Братъ Амвро-

сій сильно раздражился тѣмъ; прибѣгъ въ обитель, ругалъ блаженнаго весьма грубо и грозилъ разогнать обитель. На брань изступленнаго блаж. Александръ отвѣчалъ кротостію и это смягчило брата, такъ что онъ просилъ простить его. Потомъ племянники, такъ дорого доставшіеся ему, нанесли тяжелую скорбь блаженному: охладѣвъ въ ревности къ борьбѣ съ нуждами пустыни, они, не смотря на увѣщанія дяди, оставили обитель его. Скорби за спасеніе духовныхъ чадъ до того отяготѣли надъ душею блаженнаго, что онъ сталъ тяжко болѣнъ. Немогъ онъ поднять ни головы, ни руки, немогъ даже выговорить слова: такъ разслабъ всѣмъ тѣломъ. Въ этомъ изнеможеніи онъ молился преп. Кириллу, въ обители коего вступилъ въ подвижническую жизнь. И вотъ видитъ святолѣпнаго старца, украшеннаго сѣдиною, въ бѣлыхъ ризахъ и съ крестомъ въ рукѣ. Осѣнивъ крестомъ больнаго, святый сказалъ: «не скорби, братъ! я помолюсь и будешъ здоровъ; только незабывай обѣта,—не оставляй сего мѣста; я буду помогать тебѣ». Проснувшись, блаженный почувствовалъ себя здоровымъ и на утро пошелъ въ церковь; въ утѣшеніе братіи онъ расказалъ о посѣщеніи преп. Кирилла. Въ подвижническихъ трудахъ преподобный провелъ въ своей обители 27 лѣтъ и мирно предалъ духъ свой Господу на 52 году жизни, 20 апрѣля 1479 г.

По смерти ученика его Лаврентія игумена обитель его пришла было въ упадокъ,—зданія обветшали, братія почти всѣ разошлись, такъ что не осталось ни одного іеромонаха. Разъ монастырскій служитель Маркъ видитъ въ сонномъ видѣніи: обитель полна народа; старецъ въ святительской одеждѣ, сѣдой, крестомъ осѣняетъ обитель

и работающихъ въ ней на постройкѣ; другой старецъ, съ бородою до персей, окропляетъ святою водою; третій средняго роста, съ русыми волосами, окаждаетъ за ними; а еще четвертый, молодой, вдали слѣдуетъ за ними. Маркъ узналъ въ третьемъ преп. Александра и препод. по его прошенію сказалъ: первый старецъ—святитель Николай, имени коего посвященъ храмъ обители, второй—препод. Кириллъ, обѣщавшійся помогать мнѣ,—по моей просьбѣ они пришли сюда, а молодой человѣкъ—избираемый въ игумена Матвей. Сынъ іеромонаха пустынника Матвей, въ иночествѣ Максимъ, посвященный въ игумена архіепископомъ Сергіемъ (1483—1385) въ самомъ дѣлѣ возстановилъ обитель по всѣмъ частямъ. При построеніи новаго храма въ честь свят. Николая, по указанію самаго явившагося преподобнаго, найдены были нетлѣнными мощи его. Новый храмъ освященъ при игум. Васіанѣ 2 и при немъ же преподобный велѣлъ написать образъ его. По разказу одного старца, который зналъ преподобнаго еще въ земной жизни, преподобный былъ роста средняго, лицемъ сухой, съ впалыми гласами, съ небольшою и не густою бородою, съ просѣдью въ русыхъ волосахъ. Въ такомъ видѣ и былъ онъ написанъ.

За тѣмъ слѣдовали различныя чудеса преподобнаго. Чудо, которое испыталъ на себѣ іеромонахъ Ѳеодосій, описавшій житіе и чудеса преподобнаго въ 1562 г., весьма замѣчательно по свидѣтельству о крестномъ знаменіи. Ѳеодосій вмѣстѣ съ другими возставалъ на игумена обители съ укоризнами и жалобами. Явившійся преподобный сказалъ: «а кто здѣсь игуменъ? конечно не ты; игумену скажи: пусть творитъ свое дѣло; тебѣ же говорю: пекись о твоей

душѣ». Ѳеодосій раскаялся; онъ положилъ было описать житіе и чудеса преподобнаго, но потомъ сталъ волноваться сомнѣніями и оставилъ начатое дѣло. Явившійся преподобный наказалъ его тремя ударами прута. «И увѣдѣхъ бывшая надъ собою, пишетъ Ѳеодосій, яко десная моя рука ослабѣ, длань же о запястіи (съ запястія) согнуся, три же персты верхнихъ едва возмогохъ вмѣстѣ сдвигнути, еже на лицы своемъ крестное знаменіе воображати, два же персты нижнихъ ко длани прикорчившася». Вотъ какъ въ обители преп. Александра въ 1562 г. изображалось крестное знаменіе! тремя первыми перстами! Сильное вразумленіе отважному самовластію преподано преподобнымъ.

Прибылъ въ Каргополь воеводою боярин Иванъ Михайл. Юрьевъ, братъ царицы Анастасіи. Игуменъ Кассіанъ, наслышавшись о его гордости и жестокости, со страхомъ отправился на поклонъ въ новому воеводѣ. Боярин принялъ его несурово. Игуменъ представилъ ему царскую несудимую грамату о обители; воевода, посмотрѣвъ, сказалъ: есть одна пошлина, которую будетъ онъ брать съ монастырскихъ крестьянъ. Боязливый игуменъ промолчалъ. Но бывшій съ нимъ простодушный и прямой старецъ Евсевій сказалъ: не взимать тебѣ ея съ насъ, господине». Когда прикажу, то дадите, сказалъ съ гнѣвомъ воевода. Старецъ замѣтилъ: «тогда будетъ, когда возмешь». Боярин, разсвирѣпѣвъ, закричалъ «горе черпецъ! Царь государь пожаловалъ меня Каргополемъ и всею Онѣгою съ поморьемъ,—а этотъ не хочетъ слушаться и еще споритъ».—Испуганный игуменъ поспѣшилъ убраться въ монастырь и дорогою бранилъ старца за его рѣзкость. Гнѣвный боярин послѣ того допытывался: нѣтъ

ли кого, кто бы могъ жаловаться на монастырь и особенно на Евсевія? Узнавъ о томъ, въ обители трепетали боярина и негодовали на Евсевія. «Ступай, говорили ему, умилостивляй, какъ знаешь, боярина,—не погибать же намъ за тебя». Огорченный старецъ ночью со слезами молилъ Господа объ утишеніи боярина, и на слѣдующій день пошелъ въ Каргополь, готовый на все. Въ городѣ на улицѣ встрѣтившійся ему домовой священникъ боярина неожиданно говоритъ ему: «ну, поздравляю тебя, Евсевій». Старецъ изумился. «Богъ помиловалъ васъ, продолжалъ священникъ,—святитель Николай и начальникъ вашей обители защитили васъ отъ бѣдъ». За тѣмъ разсказалъ, что воевода хотя не пашелъ жалующихся на обитель, отдалъ было уже приказаніе самому жестокому изъ своихъ чиновниковъ,—отправиться въ монастырь и сковавъ тебя доставить въ городскую тюрьму. Но въ минувшую ночь явились ему,—святитель и преподобный и задали ему урокъ. Святитель, такъ разсказывалъ боярину, сказалъ ему: «если не покаешься, горе тебѣ». И преподобный также грозилъ. Въ страхѣ боринъ отвѣчалъ: не погуби меня, святитель, но другаго не знаю, какъ называть. «Ты не знаешь его, сказалъ святитель, а хотѣлъ разорить обитель его; вотъ онъ пришелъ защищать труды свои и меня взялъ съ собою,—тамъ храмъ въ мое имя». Боринъ каялся и обѣщалъ быть защитникомъ обители. Ступай же теперь смѣло къ боярину, заключилъ священникъ. Старецъ явился къ боярину и тотъ принялъ его весьма ласково,—просилъ извинить его за грубость и дерзости; разсказалъ о вѣдѣніи святителя и преподобнаго и жалѣлъ о томъ, что не заѣхалъ въ ошевенскую обитель,—а наконецъ вручилъ старцу милостыню для обители.

Мощи преподобнаго свидѣтельствованы были по распоряженію митр. Антонія Варлаамомъ епископомъ вологодскимъ [160]. Нынѣ онѣ почиваютъ подъ спудомъ въ каменномъ храмѣ, гдѣ одинъ придѣлъ въ 1707 г. посвященъ пр. Александру. Еще цѣлы иконы, принесенныя имъ изъ Кирилова монастыря [161].

Въ тотъ же (20) д. страданіе ГАВРІИЛА *младенца.*

Въ городненскомъ повѣтѣ, въ верстахъ 13 отъ Заблудова, есть дер. Звѣрки, принадлежавшая къ ключу заблудовскому. Здѣсь жили Петръ Гавдѣль и супруга его Анастасія, православные и благочестивые поселяне, не смотря на невзгоды времени твердо сохранявшія православную вѣру, принятую отъ предковъ своихъ. Здѣсь 1684 г. мар. 20 родился у нихъ сынъ Гавріилъ, котораго они крестили и воспитывали также въ правилахъ православія. Когда Гавріилу было около 6 лѣтъ, случилось, что мать понесла въ поле мужу обѣдъ. Жидъ Щутко—арендаторъ Звѣрковъ приласкалъ къ себѣ дитя, завелъ въ домъ свой и увезъ его въ Бѣлый Стокъ; здѣсь сбѣжавшіеся жиды мучили отрока безъ милосердія: внесли его въ темное мѣсто распяли и пустили изъ боку кровь,

[160] Въ слѣдствіе сего свидѣтельствованія царь грамотою 1578 г. предписалъ отмежевать въ пользу обители преп. Александра земли и лѣсу на 5 верстъ кругомъ обители. Истор. а. 1 № 202. Служба пр. Александру—у Царскаго № 563.

[161] Свѣдѣн. о монаст. стр. 418 Матер. статистики стр 64 Спб 1831 г. Ист. іер. 5, 522—524.

потомъ кололи его разными инструментами, пока не выпустили всей крови; а мертвое тѣло бросили въ полѣ [162]. Псы три дня бѣгали около тѣла и лаемъ отгоняли отъ него хищныхъ птицъ. По тому же лаю нашли замученное тѣло и представили въ Заблудово. По ранѣ въ боку и другимъ знакамъ очевидно было, что кровь выпущена изъ отрока изувѣрствомъ жидовскимъ и страдальческая смерть невиннаго отрока тогда же записана въ мѣстную книгу Заблудова; жиды судебно уличены въ преступленіи; тѣло предано землѣ. Страдальческая кончина блаж. Гавріила послѣдовала 20 апр. 1690 г. «О семъ хто хощетъ пространнѣе вѣдати, отсылаемъ до книгъ правныхъ магдебургіи заблудовскія», говоритъ старинная записка. Спустя 30 лѣтъ (1720 г.) когда погребали другаго младенца, нашли мощи Гавріила нетлѣнными и поставили ихъ въ церковномъ склепѣ.

«Когда въ Заблудовьѣ мѣсто и церковь горѣла:
Милость Божія меня и въ огнѣ сохранила».

Такъ говоритъ блаженный въ польскихъ стихахъ написанныхъ въ 1755 г. знаменитымъ Михаиломъ Козачинскимъ, архимандритомъ слуцкимъ. Пожаръ былъ въ 1746 г.; а въ 1755 г. 9 мая нетлѣнныя мощи съ честію перенесены были въ слуцкій монастырь.

---

[162] Старинные польскіе стихи, сочиненіе архимандрита Михаила Козачинскаго:

Gdie sie zydzi wnet insi pozbegali,
Ktorzy bez miloserdzia tam mnie mordowalie.
Narzod do zbyt ciemnego lochu mnie wniesiono,
J wycignowscy krzyrzem krew z bocu puczono.
Potym instrumentami roznemi dreczyli,
Az poki do ostatka krwie nie wysgeyli.

Кондакъ св. мученику: «святе младенче Гавріиле, ты за прободеннаго насъ ради отъ іудей люте отъ тѣхъ же въ ребра прободенъ былъ еси и за истощившаго кровь свою о насъ все тѣло твое на истощаніе крове въ лютыя язвы предалъ еси. Нынѣ же во славѣ вѣчной съ Нимъ веселишися. Тѣмъ помнинай тамо и насъ, молимъ, здѣ чтущихъ тя, прося намъ здравіе тѣлесамъ и спасеніе душамъ нашимъ» [163].

21 ч. Преставленіе св. НИ́ФОНТА, *новгородскаго святителя.*

Родители блаж. Нифонта, въ мірѣ Никиты, были люди благочестивые и зажиточные, жившіе близъ Кіева и обучили сына книжному ученію и страху Божію [164]. По смерти ихъ добрый сынъ раздалъ имѣніе бѣднымъ, посвятилъ себя иноческому житію въ печерскомъ монастырѣ и здѣсь усердно и

---

[163] Ркп. повѣсть и стихи о св. Гавріилѣ Въ словарѣ святыхъ 1836 г. стр. 71 нѣсколько ошибокъ. Нѣтъ сомнѣнія, что иногда и несправедливо обвиняли евреевъ въ кражѣ и убіеніи младенцевъ Но несомнѣнно и то, что находили младенцевъ съ несомнѣнными знаками выпущенной крови. Въ еврейской книгѣ, печатной въ XVI в. «чинъ пасхи», есть гравюра, изображающая царя въ коронѣ, покрытаго струпами; онъ стоитъ въ ваннѣ, предъ нимъ вельможи растворяютъ младенцамъ жилы и изъ нихъ кровь фонтаномъ льется на тѣло царя и въ ванну Сл. Eisenmenger d. entdecte iudenthum. На новогреческомъ языкѣ Неофита «отъкрытыя таинства жидовской вѣры».

[164] Такъ говоритъ въ житіи Нифонта извѣстный Василій, въ иночествѣ Варлаамъ.— Это житіе и въ печ патерикѣ.

долго подвизался въ постѣ и молитвахъ [165]. Знакомство его съ мѣстными обычаями греческой церкви, которое такъ видно въ его отвѣтахъ Кирику, показываетъ, что онъ путешествовалъ по востоку [166]. Въ концѣ 1129 г. Іоаннъ епископъ новгородскій оставилъ каѳедру и на его мѣсто (янв. 1 1130 г.) поставили Нифонта какъ мужа богобоязненнаго и святаго по жизни [167]. Въ 1135 г. видимъ блаж. Нифонта примирителемъ кіевлянъ съ черниговцами [168]. Подъ 1136 г. помѣщено въ древней лѣтописи извѣстіе, но не совсѣмъ ясное, о пастырскомъ распоряженіи его по случаю брака кн. Святослава. По словамъ лѣтописи, когда князь женился въ Новгородѣ: то «вѣнчали его свои попы у св. Николая, а Нифонтъ не вѣнчалъ его, не позволилъ ни священникамъ, ни черницамъ быть при бракѣ и говорилъ: не слѣдуетъ тебѣ брать ее». Какая была причина запрещенію, не сказано [169].—У Татищева лѣтопись говоритъ, что слуги князя убили отца невѣсты [170]. Если это такъ: то остается положить, что правдолюбивый пас-

---

[165] Новгор 3 л. «взятъ изъ мечерскаго монастыря, изъ Кіева... Положенъ бысть въ кіевскихъ пещерахъ, въ монастырѣ, у своего обѣщанія». Собр. л. 3, 214. 215.

[166] Отвѣты его. «въ *Царигородѣ* только въ ленѣи станетъ, коли мажютъ и муромъ, и масломъ, рече, не мазати». Еще: «*по всей гречестѣй земли* и области не даютъ (молитвы) своимъ женамъ попове» (Памят. XII в. 176. 178). Въ этихъ словахъ видѣнъ «бывалый человѣкъ», но напрасно хотятъ видѣть въ нихъ грека: Нифонтъ не то, что монахъ пришлый въ печерской лаврѣ, а постриженецъ ея. См пр. 164.

[167] Собр л III, 6. IV, 3. 4.

[168] Собр. л. 3, 7. Никон. л. подъ 6643 г.

[169] Собр л. 3, 7. Василій говоритъ, что Нифонтъ запрещалъ бракъ по родству жениха съ невѣстою. Но какое могло быть родство у к. Святослава Ольговича съ гражданкою новгородскою? Догадка—неумная!

[170] У Карамз. 2, пр. 267.

тырь требовалъ, чтобы напередъ преступленіе наказано было строгимъ покаяніемъ.—Какъ бы то ни было, только кн. Святославъ призналъ поступокъ пастыря справедливымъ и не оскорбился имъ. Въ слѣдующемъ году Святославъ по согласію съ архипастыремъ выдалъ грамату съ назначеніемъ доходовъ для новгородской каѳедры. Вмѣсто того, чтобы собирать десятину для каѳедры и для князя, князь назначилъ для каѳедры 100 гривенъ серебра и опредѣленную подать съ нѣкоторыхъ мѣстъ, что все составляло до 250 фунтовъ серебра годоваго дохода [171]. Св. Нифонтъ великолѣпно возобновилъ софійскій храмъ и построилъ каменный храмъ успенія; близъ Пскова, на Завеличьѣ, построенъ имъ въ монастырѣ каменный храмъ Спасителя; здѣсь и до нынѣ показываютъ чашу его, вырѣзанную изъ древеснаго корня и оправленную серебромъ [172].

Съ 1147 г. началось для него тяжелое время. В. к. Изяславъ предложилъ собору пастырей посвятить затворника Климента въ митрополита, безъ сношенія съ Цареградомъ. Онуфрій епископъ черниговскій и съ нимъ три епископа говорили, что по древнимъ правиламъ три епископа могутъ поставлять перваго епископа области. Нифонтъ и съ нимъ грекъ Мануилъ, епископъ смоленскій, утвер-

[171] Уставъ 1137 г. въ русск. достоп. I, 82—85. М. 1815 у Герберштейна: com. rer. moscov p. 48.

[172] Собр. л 3, 9. 12. 212. «Который епископъ тако украси святую Софію? Притворы испьса, киворъ сотвори и всю извну украси. А Пльсковѣ св. Спаса церковь създа каменну, другую св. Климента». На днѣ чаши серебраная бляха съ изображеніемъ креста и съ надписью: «в л. 6664 апр. 8 въ пречестную обитель спасо-мирожскаго монастыря».—Въ 1135 г. заложенъ былъ каменный храмъ успенія Богородицы. но такъ какъ главный строитель его св. к. Всеволодъ скоро удаленъ былъ изъ Новгорода, то храмъ оконченъ только въ 1144 г. Собр. л. 3, 7. 124. 214. IV, 4 7.

ждали, что митрополита посвящаетъ патріархъ. Климентъ, не смотря на несогласіе Нифонта, посвященъ былъ въ Кіевѣ [173].—Въ 1148 г. по желанію новгородцевъ Нифонтъ отправился въ Суздаль для заключенія мира съ суздальскимъ княземъ и Юрій, врагъ Изяслава, съ честію принялъ пастыря, противодѣйствовавшаго желаніямъ Изяслава, согласился отпустить съ Нифонтомъ плѣнниковъ, принималъ его ласково и съ почетомъ. Онъ пожелалъ, чтобы бл. Нифонтъ освятилъ новые храмы въ Суздалѣ. И по лѣтописи, Нифонтъ въ Суздалѣ «церковь святи св. Богородица великымъ священіемъ». Понынѣ цѣлъ антиминсъ освященный въ 1148 г. для храма св. Георгія «отъ Нифонта архіепископа новгородскаго, повелѣніемъ епископа ростовскаго Нестора, при благоч. князи Георгии сыну Мономахову». Эта надпись показываетъ, что Нифонтъ, при всемъ желаніи сдѣлать пріятное кн. Юрію, не иначе дозволилъ себѣ освятить храмъ не въ своей епархіи, какъ испросивъ дозволеніе мѣстнаго архипастыря [174]. Въ слѣдующемъ году Нифонтъ за то, что не поминалъ въ молитвахъ новаго митрополита, вызванъ былъ въ Кіевъ и заключенъ въ печерскомъ монастырѣ, но не надолго. Въ

---

[173] Собр. л. I, 137. II, 29 30. 79. V, 159. IX, 205. 206.

[174] Снимокъ съ антиминса—въ христ. древн. Прохорова 1863 г. 2, 2—4. Изв. акад. VI, 87 88 Вѣроятно званіе архіепископа давалъ бл. Нифонту только кн. Юрій, но не митрополитъ. Новгород. летописи говорятъ, что санъ архіепископа получилъ отъ митрополита св Іоаннъ См. сентябр. Г. Бѣляевъ (разсказы изъ рус. ист. 72, 115) на поминутомъ антиминсѣ строитъ догадки и о митрополіи суздальской и о подчиненіи Нифонта суздальскому митрополиту. Но въ лѣтописяхъ и намека нѣтъ на то, что при кн. Юріѣ хотѣли основать особую митрополію на сѣверѣ. По самому названію храма, храма Георгіева, вѣроятно, что антиминсъ освященъ въ Суздалѣ по желанію кн. Юрія, а не въ Новгородѣ.

томъ же году Юрій овладѣлъ Кіевомъ и отпустилъ Нифонта въ Новгородъ, гдѣ встрѣтили его съ радостію. Въ 1153 г. основанъ Нифонтомъ каменный храмъ св. Климента. Между тѣмъ Изяславъ снова вошелъ въ Кіевъ и Климентъ оставался на митрополичьей каѳедрѣ до начала 1155 г. – Бл. Нифонтъ, сколько ни убѣждали его ласкою и угрозами, покориться Клименту, не отказался отъ своихъ убѣжденій о Климентѣ [175] и искалъ себѣ защиты у патріарха [176]. П. Николай писалъ ему въ своей граматѣ:

«О св. Духѣ сыну и сослужителю смиренія нашего, доброму пастырю разумныхъ овецъ, господину епископу Новгорода Нифонту желаемъ радоватися о Господѣ. Слышали мы о твоемъ невинномъ страданіи, какое терпишь ты для Бога за митрополита Климента, безъ нашего благословенія, самовластно, восхитившаго кіевскую митрополію; слышали, что ты осуждаешь такую дерзость его, не хочешь служить съ нимъ святительски, не поминаешь его въ священной службѣ и много перенесъ отъ него досадъ и оскорбленій. Но ты, святый отецъ, потерпи еще за правду, для Господа, и не ослабѣвай предъ тѣмъ аспидомъ и его совѣтниками, дабы быть причтеннымъ къ лику святыхъ, пострадавшихъ за православіе; покажи примѣръ

---

[175] Кіев. лѣтоп. о Нифонтѣ: «бысть бо ревнивъ по божественному, его же Климъ понуживаше служити съ собою; онъ же ему молвяше. нѣси пріялъ благословеніе отъ святой Софьѣ и святаго великаго собора и отъ патріарха; тѣмъ же не могу служити, ни воспоминати тебе въ святѣй службѣ, но поминаю патріарха». Собр. л. II, 80. 45. 64. III, 10 11. V, 160.

[176] Сношенія съ Цареградомъ конечно не дешевы были новгородской каѳедрѣ. Отселѣ жалобы нѣкоторыхъ на Нифонта, хотя и излишне рѣзкія: «многи глаголаху, яко полунивъ св. Софью, пошелъ Царьгороду и много глаголаху на нь, но собѣ на грѣхъ». Собр. л. III, 12. «Сими укоризнами содѣваху ему спасеніе, а себѣ на грѣхъ». Собр. л. IX, 206. 207.

терпѣнія святителямъ, которые имѣютъ быть въ землѣ русской, и всему народу.—Миръ тебѣ, отче! Благословеніе смиренія нашего да будетъ надъ тобою, страдалецъ Христовъ, во вѣки, аминь» [177].

При перемѣнѣ обстоятельствъ въ Россіи, въ Константинополѣ не замедлили избрать и посвятить новаго митрополита грека. И Нифонтъ, получивъ извѣстіе изъ Царяграда, что Константинъ уже отправился въ Россію, поспѣшилъ въ Кіевъ, чтобы встрѣтить столько желаемаго митрополита: но добродушный пастырь, всегда дѣйствовавшій по убѣжденію совѣсти, свидѣлся съ Константиномъ уже въ другой жизни.

Въ Кіевѣ блаж. Нифонтъ сильно занемогъ.—За три дни до своей предсмертной болѣзни онъ видѣлъ дивный сонъ. «По выходѣ изъ утрени, такъ разсказывалъ онъ, легъ я отдохнуть и вотъ вижу себя въ печерской церкви, на мѣстѣ Святоши; долго молился я со слезами предъ св. Богородицею, чтобы видѣть мнѣ отца Ѳеодосія; собралось много братій въ церкви и одинъ ихъ ихъ говоритъ мнѣ: ты хочешь видѣть отца Ѳеодосія? Я отвѣчалъ: если возможно, покажи мнѣ. И онъ взялъ меня и привелъ въ олтарь и здѣсь показалъ мнѣ отца Ѳеодосія. Я, подойдя, поклонился ему и всталъ; онъ обнялъ меня и сказалъ: хорошо, что пришелъ ты, братъ и сынъ Нифонтъ! Теперь уже будешь ты съ нами неотлучно. Онъ держалъ свитокъ въ своей рукѣ и по моей просьбѣ далъ мнѣ посмотрѣть,

---

[177] Грамата патр Николая Муцалона—у Варлаама въ житіи св. Нифонта Николай Муцалонъ былъ патріархомъ 1147—1152 г Кіев. л. подъ 1766 г. «патріархъ же присла къ нему *грамоты*, блажа и причитая къ святымъ его. Онъ же болѣ кривляшетъся, послушавая грамотъ патріаршъ».

я развернулъ и прочелъ его; въ немъ было написано: се азъ и дѣти, яже ми далъ есть Богъ. Тогда проснулся я»[178]. Св. Нифонтъ блаженно почилъ 21 апр. 1156 г. въ субботу великой—пасхальной недѣли[179].—Новгородскій лѣтописецъ, благоговѣя предъ высокими добродѣтелями почившаго пастыря, говоритъ съ скорбію: «мы только за грѣхи наши лишены утѣшенія видѣть у себя гробъ его[180].

Нынѣ извѣстны отвѣты блаж. Нифонта на вопросы Кирика, которые антоніевскій доместикъ предлагалъ во время собора о Клименгѣ, какъ своему архипастырю. такъ и м. Клименту[181]. Отвѣты блаж. Нифонта въ древнее время пользовались полнымъ уваженіемъ всей русской церкви. Замѣтимъ нѣкоторые изъ нихъ.

Должно ли рѣзать скотъ или птицу въ недѣльный день? «Это—день святый и праздничный; надобно быть въ церкви и молиться: но нѣтъ грѣха рѣзать что нибудь въ во-

---

[178] Собр л 2, 79 80. 7, 64. 9, 206.

[179] По 1 новгор. лѣт. «преставися апр. въ 21 д. 1156 г Собр. л 3, 12. Тоже въ соф. врем. 7, 64. По 2 новгор. и Никон. л. «преставися апр. 15, праздной недѣли въ субботу». Въ 3 и 4 новг. «преставися апр. въ 18 д.» Собр. л. 3, 124. 179. 4, 9 5, 160. 9, 206. По четьей минеѣ «преставися апр. 8 свѣтлыя недѣли въ субботу». Но въ 1156 г. суббота свѣтлой недѣли была апр. 21 д. Потому несомнѣнно, что бл. Нифонтъ почилъ 21 апр. 1156 г. Варлаамъ въ концѣ житія, обращаясь къ св Нифонту, говоритъ: «молись за пречестнѣйшаго архіерея Макарія, содержащаго святителскій престолъ всей Россіи, который уставилъ соборно праздновать честную память твою». Итакъ повсеместенное празднованіе св Нифонту установлено митр. Макаріемъ но въ какомъ году? Неизвѣстно. Мощи св. Нифонта нынѣ открыто почиваютъ въ Антоніевой пещерѣ, но у Кальнофойскаго онѣ еще не показаны. Опис. лавры стр. 108. 289. 293. Воскр. л. (7, 64) говоритъ: «положенъ бытть въ Ѳеодосьевѣ печерѣ». Но всѣ другіе говорятъ только, что положенъ въ печерскомъ монастырѣ.

[180] Собр. л. 3, 12.

[181] Отвѣты м. Климента въ памятник. XII в. стр. 179. 180. 196.

скресный день, если случится гость или другая надобность». Хотятъ итти въ чужую сторону, въ Іерусалимъ, къ св. мѣстамъ; и нынѣ я запрещаю ходить, приказываю здѣсь дѣлать добро: грѣхъ ли, владыко, запрещать это? «Напротивъ очень хорошо дѣлаешъ: если идутъ съ тѣмъ, чтобы быть въ праздности, ѣсть и пить, это—дурно, возбраняй» [182]. Самые замѣчательные отвѣты относились къ св. евхаристіи. На вопросъ: давать ли причастіе больному, если изъ устъ его течетъ гной? Св. Нифонтъ отвѣчаетъ: «несомнѣнно должно: не то—смрадъ и отлучаетъ отъ святыни, что исходитъ изъ устъ у иныхъ, а смрадъ грѣховъ». Должно ли служить съ одною просфорою? «Если это будетъ далеко отъ торга, напр. въ селѣ и негдѣ взять другой просфоры: то слѣдуетъ служить. За упокой такъ велѣлъ служить: всегда служи съ тремя просфорами,—одна—великая для вынманія Агнца, здѣсь мертвый не поминается, а тѣ двѣ—за упокой» [183]. – Совѣты вполнѣ умные и вѣрные! Необходимая для евхаристіи просфора—одна, великая,—изъ нея вынимается Агнецъ. Такъ по ученію апостола, который говоритъ, что всѣ причащаемся однимъ хлѣбомъ (Кор. 10, 17); извѣстны и нынѣ служебники XIV в., гдѣ чинъ проскомидіи ограничивается только приготовленіемъ Агнца [184]. Для заказной заупокойной литургіи блаж. Нифонтъ считалъ приличнымъ, чтобы приносили, кромѣ великой, двѣ просфоры, одну для помино-

---

[182] Памятники XII в стр. 176

[183] Памятн. XII в. стр. 174. 173.

[184] Въ Воскресенскомъ монастырѣ служебникъ 1380 г. новгор. софійскаго собора одинъ служебникъ конца 13 в., другой—XIV в. въ обоихъ литургія съ одною просфорою. Изв. акад. 6. 313. 317. 7, 265. 266.

венія умершаго, за котораго совершается служба, другую для поминовенія другихъ умершихъ. Но изъ словъ его вовсе не видно устава о опредѣленномъ числѣ просфоръ, о чемъ такъ жарко спорятъ неумные ревнители старины. Въ служебникѣ Антоніева монастыря времени Нифонтова счетъ просфоръ также не означенъ. Здѣсь послѣ описанія дѣйствій надъ главною просфорою показаны: а) молитва, «да пріиметъ Господь жертву въ честь святыхъ»; б) молитва, «да пріиметъ о здравіи и спасеніи»; в) молитвы, да помянетъ Господь души усопшихъ». И болѣе ничего [185]. Кирикъ прочелъ въ собраніи правилъ правило — замѣнять этими литургіями: «10 литургій, говоритъ правило, избавятъ отъ наказанія за грѣхи 4 мѣсяцей». Св. Нифонтъ сказалъ съ негодованіемъ: «что это такое? Царь или богатые люди, согрѣшая, будутъ давать деньги за службу, а сами будутъ оставаться безъ всякой эпитеміи». И при чтеніи другаго правила, также не умнаго, замѣтилъ: «эта книга стоитъ того, чтобы сжечь ее» [186]. Такъ не все старое — свято! И примѣръ св. Нифонта показываетъ, что пастыри церкви поступаютъ свято, осуждая иное старое въ старыхъ книгахъ.

---

[185] Хр. чт. 1863 г. 4, 93 94 Въ этомъ служебникѣ на эктеніяхъ поминается то архіепископъ (л. 8. 12 100. 107), то епископъ (л. 23 33 48. 56. 65) и слѣд. очъ писалъ при самомъ Нифонтѣ или вскорѣ послѣ 1165 г. когда еще не утвердился обычай называть новгородскаго архипастыря архіепископомъ.— Кромѣ трехъ литургій, въ немъ находятся: чинъ освященія воды въ богоявленіе, чинъ крещенія, молитвы духовнымъ дѣтямъ на Петровъ день, на рождество Христово и на пасху, чинъ причащенія больныхъ Въ чинѣ крещенія показано, какъ совершаетъ крещеніе съ міропомазаніемъ святитель при содѣйствіи священника съ діакономъ

[186] Памятн. 12 в. стр. 188 189 Опис. синод б. 2, 281.

23 ч преставленіе блаж. ГЄѠРГІѦ *шенкурскаго.*

По ркп. святцамъ, «святый и блаженный Георгій Христа ради юродивый, шенкурскій чудотворецъ, преставися апрѣля въ 23 д.». Здѣсь же представляется онъ современникомъ преп. Варлаама шенкурскаго и время подвиговъ его относится къ XV в. Набожный устюжанинъ XVI в. въ своей похвалѣ блаж. Прокопію между прочимъ говорилъ: «рѣка Вага, на которой городъ Шенкурскъ, ублажаетъ Георгія юродиваго» [187].

24 ч. Воспоминаніе о преп. СѦВѢ *печерскомъ.*

У Кальнофойскаго, у Спирга и въ ркп. святцахъ пр. Савва печерскій названъ чудотворцемъ; мощи его открыто почиваютъ въ Антоніевой пещерѣ [188]. Подвиги его совершались, по всей вѣроятности, въ концѣ XII в. [189].

25 ч. Преставленіе преп. СИЛЬВЄСТРІЯ *обнорскаго.*

По рк. святцамъ, «преп: Сельвестръ, игуменъ воскресенскаго монастыря, иже на Обнорѣ рѣцѣ, бысть уче-

[187] См. іюля 8 жизнь блаж Прокопія.

[188] Кальнофойскій: «св. инокъ Савва чудотворецъ» Опис. лавры стр. 110. 291. 292.

[189] См. сент. 22 д.

никъ святаго Сергія чудотворца». Получивъ духовное воспитаніе подъ руководствомъ великаго Сергія, Сильвестръ по ревности къ безмолвной жизни отправился искать пустыннаго мѣста по духу своему. Онъ остановился въ глухомъ лѣсу на берегу Обноры, поставилъ здѣсь крестъ и келлію и началъ подвизаться въ молитвѣ и постѣ. Долго оставался отшельникъ незнаемымъ для людей, совершая подвиги самоотреченія. Разъ одинъ изъ жителей края того сбился съ дороги и неожиданно увидѣлъ келью отшельника. Къ изумленному вышелъ пустынникъ одѣтый въ рубище. Пустынникъ непріятно удивленъ былъ появленіемъ человѣка въ мѣстѣ пустынномъ, гдѣ доголѣ никого не видѣлъ онъ и не хотѣлъ видѣть. Путникъ сказалъ преподобному о себѣ, кто онъ и какъ попалъ сюда: сказалъ и то, что надъ мѣстомъ, гдѣ жилъ преподобный, часто видалъ онъ то свѣтоносные лучи, то столпъ облачный. Въ отвѣтъ преподобный изъявилъ скорбь, что тайное мѣсто его стало извѣстнымъ. По просьбѣ путника, онъ сказалъ ему свое имя и разсказалъ, что уже не малое время живетъ онъ въ пустынѣ, питаясь травами и кореньями и умолялъ его никому не говорить о мѣстѣ пребыванія его. На вопросъ пришельца, какъ могъ онъ жить безъ хлѣба и въ такой глуши? Преподобный отвѣчалъ, что въ первое время нерѣдко изнемогалъ онъ отъ голода и отъ изнеможенія силъ падалъ на землю, но явился ему чудный мужъ, который, прикоснувшись къ нему рукою, укрѣпилъ его и съ тѣхъ поръ онъ безбѣдно пребываетъ въ пустынѣ. Послѣ того пришелецъ нарочито посѣтилъ отшельника и принесъ ему хлѣба и муки. Согласно съ такимъ преданіемъ о пустынной жизни преп. Сильвестра древній тропарь вы-

шитый на покровѣ чудотворца Сильвестра 1664 г. говоритъ: «изъ млада Христа возлюбивъ, вѣрою приближился еси къ Нему и изнурилъ многострадальное тѣло твое, блаженне»!

Довольно было одному видѣть святаго подвижника, чтобы узнали о немъ многіе. Окрестные жители стали приходить къ нему за духовными совѣтами и нѣкоторые рѣшились жить съ нимъ. Преподобный не препятствовалъ доброму желанію и—подражатели святаго поставили себѣ келліи. Когда число желавшихъ подвизаться подъ руководствомъ Сильвестра стало значительнымъ: преподобный увидѣлъ нужду въ храмѣ. Онъ пошелъ къ святителю Алексію просить благословенія на созданіе пустыннаго храма. Святитель выдалъ антиминсъ и самому Сильвестру поручилъ игуменство надъ собравшеюся братіею. Храмъ построенъ и освященъ въ славу воскресенія Спасителя и устроился монастырь. Это былъ первый монастырь на Обнорѣ: преп. Сергій и Павелъ пришли въ эти мѣста гораздо послѣ пр. Сильвестра и основали обители свои, одинъ въ 30, другой—въ 20 верстахъ отъ воскресенскаго монастыря.

Со времени устроенія обители посѣщенія искавшихъ у преподобнаго совѣтовъ умножились. Къ нему приходили князья и бояре за утѣшеніями духовными, а простой народъ еще усерднѣе былъ къ преподобному. Это сильно печалило его и—онъ для безмолвныхъ подвиговъ удалялся въ глухое мѣсто дремучаго лѣса. Это мѣсто до нынѣ сохраняетъ названіе *заповѣдной рощи*, такъ какъ преподобный строго заповѣдалъ не рубить этого лѣса. Въ срединѣ этой рощи труженникъ Божій выкопалъ три колодца, а четвертый на склонѣ горы къ рѣкѣ Обнорѣ. По-

слѣдній и до сихъ поръ источаетъ струи чистой воды, съ благоговѣніемъ почерпаемой богомольцами Такъ какъ народъ жаждалъ видѣть и слушать св. старца: то по временамъ выходилъ онъ изъ своего уединенія на опредѣленное мѣсто для бесѣды съ народомъ. Это мѣсто издавна отмѣчено часовнею, къ которой каждый годъ бываетъ крестный ходъ въ день памяти преподобнаго.

Почувствовавъ близость кончины своей, преподобный собралъ братію и преподалъ имъ послѣднее наставленіе свое. На свиткѣ древней иконы его написаны вязью слѣдующія слова: «внемлите, о братія моя возлюбленная, Бога бойтеся и страхъ его въ сердцѣ своемъ имѣйте, сохраняйте заповѣди Господни, святыхъ церквей не отлучайтеся, святительскій и весь освященный и монашескій чинъ честно соблюдите; въ нынѣшнемъ вѣцѣ, братія моя, потерпите мало и причастницы будете царствію Божію и вѣнцы получите». По надписи на покровѣ 1664 г. препод. Сильвестръ «въ лѣто 6887 (1379) преставися мѣс. апр. къ 25 д. при преосвященномъ Кипріанѣ митрополитѣ—и положены быша честныя мощи его въ созданномъ отъ него монастырѣ».

Уже въ шитой надписи на воздухѣ 1599 г. препод. Сильвестръ называется чудотворцемъ. На шитомъ шелками и золотомъ покровѣ находится такая надпись: «1664 г. далъ въ домъ Сильвеству чудотворцу покровъ черный старецъ Сильвестръ на Обнору рѣку по себѣ и родителѣхъ». Въ серединѣ покрова вышита икона преп. Сильвестра, а по сторонамъ—тропарь и кондакъ св. Сильвестру. Дошедшее до насъ описаніе чудесъ преподобнаго изображаетъ чудеса съ 1645 г. Замѣтимъ два изъ нихъ.

*

Въ обители воскресенія Христова и препод. Сильвестра былъ строителемъ іеромонахъ Іовъ. Онъ собралъ крестьянъ и велѣлъ рубить на дрова бывшую за монастыремъ чудотворцеву рощу.—Крестьяне начали рубить лѣсъ, а Іовъ, прогнѣвавшій преп. Сильвестра самовольнымъ распоряженіемъ, вдругъ ослѣпъ и четыре недѣли ничего не видѣлъ. Онъ началъ приносить покаяніе и просилъ преп. Сильвестра даровать ему прощеніе въ грѣхѣ и прозрѣніе очамъ, обѣщаясь отслужить молебенъ преподобному и впередъ не дѣлать по своей волѣ, а все по совѣту братіи. Послѣ молебнаго пѣнія когда приложился онъ къ св. иконамъ и облобызалъ чудотворцеву раку; Богъ молитвами преподобнаго даровалъ ему опять зрѣніе. Это случилось въ 1645 г.»

Земледѣлецъ—скоморохъ Прохоръ Дружина сошелъ съ ума; его связывали цѣпями, но онъ грызъ цѣпь зубами, дралъ себѣ волосы и лице, навѣшалъ себѣ на воротъ и на поясъ лаптей старыхъ. Сосѣди повели его въ обитель преподобнаго и когда совершено было молебное пѣніе, съ трудомъ подвели его приложиться къ ракѣ чудотворца, послѣ чего онъ сдѣлался совсѣмъ здоровъ. Это было 3 августа 1646 г.

Съ половины 1860 г. исцѣленія отъ гроба преподобнаго потекли обильною струею и текутъ донынѣ [190].

---

[190] Чудеса преп. Сильвестра и жизнь его описаны г. Смирновымъ въ душеп чт. 1861 г. III, 229—269 По переписи 1662 г. за воскресенскимъ монастыремъ 42 двора.

26 ч. Святый СТЕФА́НЪ *просвѣтитель Перми.*

Въ послѣдней половинѣ 14 столѣтія въ молодомъ причетникѣ устюжскаго собора благодатію Божіею загорѣлось желаніе посвятить жизнь свою просвѣщенію зырянъ, дикихъ сыновъ лѣсовъ сѣверныхъ [191].

Въ Устюгѣ, торговомъ городѣ, Стефанъ, сынъ причетника Симеона и богобоязненной Маріи, еще въ юныхъ лѣтахъ показывалъ въ себѣ необыкновенныя дарованія, въ годъ выучился бѣгло читать книги и потомъ, между занятіями причетника, любилъ разговарить съ зырянами на торгу. Увлекаемый желаніемъ лучшей жизни и просвѣщенія, отправился, онъ въ каѳедральный городъ своей страны. Еще «младъ сый постригся въ черицы, въ градѣ Ростовѣ у св. Григорія Богослова, въ монастырѣ, нарицаемомъ Затворъ, близь епископьи, яко многи книги бяху ту»; любознательный молодой человѣкъ избралъ для уединенія богословскій монастырь именно потому, что здѣсь

---

[191] Ркп. житіе св. Стефана, описанное Епифаніемъ ученикомъ пр. Сергія, въ синодальн. ркп. XVI в. № 420 555, въ миней м Макарія изд въ 4 ч Памят. стар рус. лит., сокращеніе въ ч. миней апр 26 Епифаній въ предисловіи пишетъ: я, убогій инокъ, движимый любовію, положилъ написать, на память будущимъ родамъ, кое что изъ добраго и чуднаго житія пр. отца нашего Стефана, епископа Перми,—о его рожденіи и дѣтствѣ, о юности и первыхъ подвигахъ иночества, о священствѣ и святительствѣ, до самаго преставленія. О всемъ томъ собиралъ я свѣдѣнія тамъ и здѣсь: объ иномъ слышалъ отъ учениковъ его,—такъ узналъ я о его учительствѣ и пастырскомъ управленіи, другое видѣлъ своими глазами или слышалъ отъ него, такъ какъ много разъ бесѣдовалъ съ нимъ, прочее принялъ отъ старыхъ людей, которыхъ спрашивалъ о немъ». Повѣсть Епифанія многословна, но не богата извѣстіями о пермскихъ дѣяніяхъ Стефана. Краткое житіе 26 апр. въ муз. Румянцева стр. 603.

было много книгъ, а близость каѳедры епископской представляла и другія средства для образованія. Онъ съ неутомимою любовію занимался книгами. Біографъ его Епифаній съ утѣшеніемъ воспоминаетъ, какъ бывало спорили они между собою «то о какихъ либо событіяхъ, то о словѣ, то о какомъ либо стихѣ или строкѣ». Стефанъ написалъ своею рукою много книгъ, которыя, какъ говоритъ Епифаній, служатъ памятниками его богомыслія· «желая же большаго просвѣщенія онъ обучился и греческому языку». По ркп. житію св. Петра царевича, въ Ростовѣ, при епископѣ Кириллѣ, «въ каѳедральной церкви св. Богородицы лѣвый клиросъ гречески пояху, а правый—русскы». Такъ блаж. Стефанъ имѣлъ удобства ознакомиться и съ греческимъ языкомъ и съ книгами греческой церкви. Зырянскій языкъ знакомъ ему былъ еще на родинѣ, въ Устюгѣ, по близкимъ сношеніямъ тамъ съ сосѣдями зырянами; а теперь занимался онъ имъ съ тѣмъ, чтобы быть въ состояніи не только говорить съ зырянами, но и предлагать имъ на ихъ языкѣ ученіе вѣры Христовой. Онъ составилъ зырянскую азбуку и перевелъ нѣсколько церковныхъ книгъ на языкъ пермскій [192]. Впрочемъ, рѣшаясь на подвигъ апо-

[192] Епифаній: «и добрѣ обдержаше и помыслъ, еже идти въ перьмскую землю и учити ее. . еже издавна то у него здумано бише» —На образѣ св. Стефана XVII в., стоящемъ въ иконостасѣ кремлевской спасской церкви, читается надпись. «св. Стефанъ епископъ, родомъ бѣ великія Россіи града Устюга, сынъ клирика, соборныя церкви св Богородицы, иже на Устюгѣ, именемъ Симеона и матери Маріи, и первый епископъ Перми бысть, иже научи вѣрѣ Христовѣ и крести, и грамоту по ихъ языку состави въ л 6880 (1372 г). Преставися въ лѣто 6904, тѣло же его положено во святомъ храмѣ семъ». (Снегирева памятники 127). Въ 1372 г Стефанъ находился еще въ Ростовѣ; и слѣд. еще въ Ростовѣ составилъ онъ зырянскую азбуку. Епифаній о времени перевода книгъ: «яко мню отъ созданія міру въ л 6883 (1375)».—Но

стольскій, онъ обогощался не одними знаніями и не одними человѣческими пособіями: онъ проводилъ жизнь въ постѣ и молитвѣ, обучалъ душу смиренію, кротости, терпѣнію, любви, чтобы переносить всѣ непріятности и скорби для Господа, безъ вреда дѣлу вѣры и своей душѣ. За чистоту жизни посвященъ онъ въ іеродіакона Арсеніемъ, епископомъ ростовскимъ, тогда какъ постриженіе его въ иноки совершилъ игуменъ Максимъ при епископѣ Парѳеніѣ. Иноческіе подвиги его въ Ростовѣ продолжались около 10 лѣтъ [193].

Приготовивъ себя такимъ образомъ къ званію проповѣдника вѣры язычникамъ, блаж. Стефанъ явился въ Москву къ правившему митрополіею Герасиму, епископу коломенскому и просилъ благословенія на свои намѣренія. «Благослови меня, владыко, идти въ страну языческую, Пермь, говорилъ Стефанъ; хочу учить св. вѣрѣ людей невѣрныхъ; рѣшился я или привесть ихъ ко Христу или

онъ же говоритъ, что Стефанъ занимался переводомъ книгъ и между зырянами —О греческомъ языкѣ собр л. 6, 128. 129. Епифаній· «желая же большаго разума, яко образомъ любомудрія, изучися и греческой грамотѣ и книги греческіе извыче и добрѣ почиташе я и присно имѣяше я у себе; и бяше умѣя глаголати тремя языки, и такоже и грамоты три умѣяше, яже есть русски, гречески и пермски».

[193] Епифаній. Почтенный поклонникъ «святыни Ростова великаго» (М. 1860 г.) признаетъ Парѳенія за одно лице съ еписк. Петромъ, на томъ основаніи, что «въ степенной книгѣ упоминаются три епископа ростовскіе, посвященные св Алексіемъ. Игнатій, Петръ и Арсеній». Но а) списокъ лицъ, посвященныхъ св. Алексіемъ, даже въ новой редакціи, не полонъ. (См. русскіе святые февр. 12); б) Парѳеній поставляется преемникомъ Петра и предшественникомъ Арсенія въ спискѣ ростов. архипастырей XV в (Собр. л. VI, 126 VIII, 69); в) Петръ скончался въ 1365 г., а Арсеній возведенъ на каѳедру въ 1374 г. Ужели же послѣ 1365 до 1374 г. вовсе не было архипастыря въ Ростовѣ?

сложить у нихъ голову за Христа моего». Пастырь увидѣлъ въ Стефанѣ особенное званіе Божіе къ великому дѣлу и одушевилъ его на подвигъ своимъ наставленіемъ. Онъ посвятилъ его въ іеромонаха, снабдилъ антиминсами, св. муромъ и другими священными вещами,—а в. князь обезопасилъ его граматами. Это было тогда, какъ по кончинѣ св. Алексія Митяй отправился въ Царьградъ за посвященіемъ, въ 1379 г. [194].

Изъ Устюга блаж. Стефанъ спустился по сѣверной Двинѣ до впаденія въ нее р. Вычегды: здѣсь начинались тогда поселенія зырянъ—язычниковъ. «И нача, яко овча посредѣ волковъ, посредѣ рода строптива и развращенна ходити и проповѣдати Христа», говоритъ Епифаній. Много трудовъ, много борьбы, много лишеній и скорбей надлежало ему вытерпѣть. Кромѣ дикости зырянъ язычество съ его страстями стояло лицемъ къ лицу предъ нимъ, съ непримиримою злостію противъ св. истины. Воипель и золотая баба были главные идолы зырянъ [195]. Кромѣ того

---

[194] Епифаній. Въ степ. кн 1, 524 сказано, что Стефанъ поставленъ въ пресвитера Герасимомъ епископомъ коломенскимъ Тоже въ прологѣ и въ лѣтоп собр л VIII, 69. VI, 129.

[195] Епифаній «суть же у нихъ стари кумиры къ нимъ же издалеча прохожаху и отъ дальнихъ мѣстъ поминки приношаху,—а за три дни и за четыри и за недѣлю со всяцѣмъ тщаньемъ припосы и поминки присылаху». М. Симонъ въ 1501 г. писалъ въ Пермь: «а кумировъ бы есте, не служили, ни требъ ихъ не принимали, ни Воипелю болвану не молитесь по древнему обычаю» (Ист. ак. 1. № 112) Какъ *Герберштейнъ* (Rer. moscov. p. 56), такъ *Гваньини* (Moscoviae descriptio p. 15. ed Starzevscy), говорятъ, что идолъ золотой бабы, съ сыномъ ея на колѣняхъ, и съ внукомъ, около ногъ, стоялъ на устьѣ Оби, въ обдорской странѣ; послѣдній прибавляетъ, что ему поклонялись, кромѣ обдорцевъ, югры, вогуличи, и другіе сосѣдніе народы. Въ 1846 г. на лѣвомъ берегу р. Туй, впадающей въ р. Каму, въ городищѣ, найдены оловянный истуканъ, серебреное блюдо, чешка съ та-

они поклонялись деревьямъ, камнямъ, огню; разныя животныя въ видѣ истукановъ также были предметомъ благоговѣйнаго почтенія ихъ; вѣрили они въ духовъ добрыхъ и злыхъ и знали великаго, недоступнаго для поклоненія, духа; служители суевѣрія выставляли изъ себя необыкновенныхъ людей—кудесниковъ (волхвовъ) и туновъ (прорицателей) и для личныхъ выгодъ готовы были защищать старое заблужденіе всѣми мѣрами. Блаж. Стефанъ рѣшился на все для св. вѣры [196].

Первое зырянское поселеніе, которое встрѣтилъ онъ при устьѣ Вычегды, было Котласъ, или по прежнему Пырасъ. Здѣсь приняли московскаго проповѣдника радушно: о немъ еще не узнали волхвы. Онъ крестилъ здѣсь жителей и основалъ храмъ [197]. Продолжая путь свой по правому берегу Вычегды, онъ проповѣдывалъ язычникамъ имя Христово и ставилъ тамъ и здѣсь часовни и кресты, какъ самыя понятныя для простыхъ людей книги новой вѣры [198]. Наконецъ онъ остановился при сліяніи р. Выми съ Вычегдою, тамъ, гдѣ тогда было главное гнѣздо зырянъ, откуда простирались они далѣе по Вычегдѣ, Выми и Сы-

---

тарскою надписью и монеты сассанидовъ 852—1276 г. ж м внутр. дѣлъ 1858 г. ч. 29 отд. 3 стр. 49 55.

[196] Собр. лѣт 5, 250. «Епископъ Стефанъ, Божій человѣкъ, живяше посреди невѣрныхъ человѣкъ,—молящихся идоломъ, огню, водѣ, каменю и золотой бабѣ и кудесникомъ и волхвомъ и древью» Въ Никон л 4, 267 прибавлено «солнцу, воламъ, козамъ». Сл вѣст. геогр общ. за 1855 г 4. 167—190.

[197] Иет іер. 6, 567.

[198] *Надеждинъ* въ энциклоп лекс XII, 299 Жители по р. Вычегдѣ отъ устья и за Яренскъ давно уже обрусѣли (тамъ же стр. 250); но зырянскія названія селъ показываютъ собою, что здѣсь живутъ бывшіе зыряне. Нынѣ зырянскій языкъ начинается отъ дер Менюги въ 20 вер. выше Яренска.

солѣ [199]. Здѣсь, гдѣ жила самая знать зырянъ, Стефанъ съ особенною ревностію сталъ проповѣдывать небесныя истины. Простые сердцемъ съ изумленіемъ слушали новаго проповѣдника и потомъ крестились. Сперва немного было такихъ, которые рѣшались разстаться съ привычнымъ суевѣріемъ. Бл. Стефанъ благодарилъ и за то Господа и построилъ при устьѣ Выми храмъ въ честь благовѣщенія, «праздника начальнаго изъ всѣхъ праздниковъ», празднуемаго въ мартѣ, «начальномъ изъ всѣхъ мѣсяцей». Онъ открылъ въ немъ богослуженіе на зырянскомъ языкѣ, дабы каждый могъ самъ сличать ученіе христіанское съ мыслями и дѣлами суевѣрія. Но невѣжество было слишкомъ велико,—оно требовало вразумленія еще болѣе поразительнаго. Предметомъ самаго высокаго благоговѣнія служила для зырянъ «прокудливая береза», громадная по толщинѣ и вышинѣ, стоявшая на возвышенномъ мѣстѣ. Къ ней собирались зыряне съ разныхъ сторонъ и приносили лучшіе добычи звѣроловства. Стефанъ, поставившій себѣ келью не вдали отъ березы, пользовался собраніями суевѣровъ къ березѣ, чтобы учить ихъ св. истинѣ. Но она же была самымъ сильнымъ препятствіемъ успѣху его проповѣди. Она, такъ давно чтимая, держала въ очарованіи умы и сердца суевѣровъ. Названіе «прокудливой» дали ей отъ того, что о ней разсказывали вещи, то пугавшія, то восторгавшія воображеніе суевѣровъ. Св.

[199] Епифаній: «всякому хотящему шествовати въ пермскую землю удобственъ путь есть отъ града Устьвыма р Вычегдою вверхъ, дондеже сидетъ въ самую Пермь». По книгѣ «большаго чертежа» при впаденіи Выми, называемой здѣсь р Пгицею, стоялъ гор. Пермь «А по р. Вычегдѣ, съ верху съ правыя стороны, градъ сгарая Пермь, отъ Устьвычѣгды, 140 верстъ. Рѣка Пгица пала въ р. Вычегду, съ вышняя страны подъ градомъ, подъ старою Пермью». Изд. 1846 г. стр 191. 193.

Стефанъ помолился Богу и рѣшился расчитаться съ прокудливымъ духомъ. Онъ срубилъ и потомъ сожегъ прокудливую березу. Онъ понималъ, что возбудитъ тѣмъ злобу фанатиковъ: но—предалъ себя въ волю Божію. Язычники, узнавъ о гибели божества своего, сбѣжались, готовые убить Стефана. Не отвѣчая ни на брань, ни на угрозы, онъ молился Господу. Спокойствіе и кротость, съ какими встрѣчалъ близкую смерть св. Стефанъ, поразили зырянъ; другихъ удержалъ отъ убійства и страхъ предъ Москвою за посла ея. Когда волненіе нѣсколько утихло, проповѣдникъ сказалъ зырянамъ: «судите сами, сильны ли боги ваши, когда не могутъ защищать себя отъ огня? Боги ли они, когда такъ немощны, да и не имѣютъ не только смысла, но и слуха и зрѣнія? И отъ меня слабаго не умѣло и не могло защитить себя ваше божество. Не таковы же ли и всѣ другіе боги ваши? Не таковъ—Богъ христіанскій. Онъ все видитъ, все знаетъ и Всемощенъ, когда создалъ весь міръ и о всемъ промышляетъ. И какъ Онъ благъ, особенно къ знающимъ Его! Я желаю вамъ добра, проповѣдуя вамъ истиннаго Бога: Онъ будетъ любить васъ, будетъ благотворить вамъ, когда станете чтить его искренно». Эта проповѣдь, сильная поразительною очевидностію, обратила многихъ зырянъ къ св. вѣрѣ. Св. Стефанъ построилъ на мѣстѣ «прокудливой березы» храмъ въ честь архангела Михаила—низложителя духовъ тьмы [200].

[200] Четь—минея, повѣсть объ устьвымскомъ архангельскомъ монастырѣ (Волог вѣд за 1850 г. № 9) Въ послѣдней разсказывается еще о построеніи укрѣпленій зырянами, по волѣ Стефана. Это согласно съ мѣстностію и обстоятельствами края. Но—разсказъ, будто четыре раза поражаемы были слѣпотою непокорные зыряне и потомъ были исцѣляемы, едва ли не вымыслъ позднаго зырянина Современникъ Епифаній не говоритъ о томъ ни слова.

Любопытные приходили слушать христіанское богослуженіе, отдавали ему преимущество предъ языческимъ; но оставались въ язычествѣ только потому, что оно было давнее, принятое отъ отцевъ. Фанатики заблужденія готовы были убить Стефана, не смотря и на граматы московскія. Они дѣлали обиды разнаго рода и Стефану и принявшимъ христіанство зырянамъ, съ намѣреніемъ вызвать послѣднихъ на ссоры и драки. Но учитель христіанской любви и самъ переносилъ обиды благодушно и учениковъ своихъ обучалъ тому же. Это спокойное перенесеніе всѣхъ непріятностей, это непобѣдимое ничемъ терпѣніе, сильно поражали зырянъ; они собрались наконецъ въ большомъ числѣ и въ общемъ совѣтѣ рѣшили, что Стефанъ—чудный учитель, за обиды, за оскорбленія платитъ любовію и прощеніемъ; какъ не слушаться его? Они явились сами къ Стефану съ просьбою крестить ихъ въ его вѣру. Св. Стефанъ благодарилъ Господа за сильную благодать его. Теперь новыя чада вѣры стали сами истреблять предметы прежняго своего поклоненія, рубили священныя деревья и сокрушали идоловъ: богатыя мѣха куницъ, соболей, которые тамъ и здѣсь висѣли при божествахъ, приносили они св. Стефану. Но онъ нехотѣлъ пользоваться ни чемъ и все предавалъ огню; онъ только дозволилъ служившему при немъ зырянину Матвею употребить полотно для обвертыванья ногъ. Это безкорыстіе христіанскаго проповѣдника служило похвалою опять св. вѣрѣ; оно показывало, что христіанскій проповѣдникъ любитъ свою вѣру только для нее самой, тогда какъ служители суевѣрія защищаютъ суевѣріе только изъ видовъ корысти. Зыряне понимали это и обратившіеся къ св. вѣрѣ еще болѣе стали любить

ее, а колебавшіеся обращались ко Христу съ убѣжденіями твердыми. Св. Стефанъ построилъ еще на устьѣ Вымп храмъ—св. Николаю. Онъ завелъ при храмахъ и училища. «Научи грамать пермстѣй, заповѣдуя учити часословецъ и осмогласникъ и пѣснпца Давидова»; при этомъ разбиралъ онъ учащихся по способностямъ, съ тѣмъ, чтобы «овыхъ въ попы поставити, овыхъ въ діаконы»; иныхъ научилъ онъ и писать по пермски.

Старѣйшина вымычей, онъ же и главный жрецъ, Пама, жившій въ Княжъ-Погостѣ, гдѣ и по нынѣ видны слѣды древняго укрѣпленнаго мѣстечка [201], возсталъ противъ распространявшейся св. вѣры. «Съ чего вы оставляете вѣру отцевъ вашихъ? говорилъ онъ зырянамъ. Какъ можете вы слушаться пришедшаго изъ Москвы, которая угнетаетъ васъ податями? И кого слушаете? Молодаго, неизвѣстнаго вамъ проповѣдника, тогда какъ я—вашъ отецъ и изъ вашего рода»? Онъ вступилъ въ жаркій споръ съ св. Стефаномъ. «У васъ, христіанъ, говорилъ Пама, одинъ Богъ: а у насъ много помощниковъ, и на сушѣ и на водѣ, подающихъ намъ щастливую ловлю въ лѣсахъ и ея избытками снабжающихъ Москву, орду и дальнія страны; они сообщаютъ намъ въ волхвованіи тайны, недоступныя вамъ». Христіанскій учитель отвѣчалъ, что истинный Богъ—одинъ,—Всемогущество—одно; безсиліе же боговъ—идоловъ очевидно по опытамъ. Послѣ долгихъ споровъ Пама въ оправданіе своей вѣры и боговъ своихъ вызвался пройти сквозь огонь и воду и того же требовалъ отъ Стефана.—«Я не повелѣваю стихіями, отвѣчалъ смиренный Стефанъ; но—христіанскій Богъ—великъ,

[201] Энциклоп. лекс. XII, 230.

иду съ тобою». Пама затрепеталъ и молилъ избавить его отъ вѣрной смерти. Вы—свидѣтели, сказалъ Стефанъ собравшемуся народу,—самъ онъ потребовалъ рѣшить споръ о вѣрѣ огнемъ и водою и однако не хочетъ креститься. Чѣмъ считать теперь Паму? Что съ нимъ дѣлать? «Обманщика предать смерти, сказалъ народъ; если пустить его, прибавилъ онъ, Пама надѣлаетъ тебѣ пакостей». Нѣтъ, отвѣчаетъ святый, Христосъ не послалъ меня предавать кого либо смерти, а послалъ учить. Пама не хочетъ принять спасительной вѣры; пусть упорство его накажетъ его, но не я. А для того, чтобы не сѣялъ онъ плевелъ на нивѣ Божіей, его слѣдуетъ удалить изъ вымской страны. И Пама былъ выгнанъ. Съ сообщниками своими удалился онъ на Обь и между березовыми остяками основалъ селеніе Алтымъ [202]. Благодарный за побѣду надъ Памою, св. Стефанъ построилъ храмъ св. Николаю на Вышерѣ [203].

Въ 1383 г. св. Стефанъ отправился въ Москву и, разсказавъ в. князю Димитрію и м. Пимену о всемъ происшедшемъ у зырянъ, представилъ, что для нихъ нуженъ епископъ,—край такъ далекъ отъ Ростова, а зырянъ, разбросанныхъ по разнымъ мѣстамъ крещено до 1000 чел. [204]. Когда стали гласными въ Москвѣ дѣла Стефана, лучшіе

[202] Такъ говорятъ по преданію жители Алтыма —Абрамовъ въ ж. м. про-в за декабрь Хвалитная стихира св. Стефану: «суетное буесловіе жестокаго и злобнаго папъ-сотника отразилъ ты и прогналъ его какъ волхва, отъ Христова стада, а народъ Божій научалъ апостольски. Потому нынѣ собравшись любомудрено, почитаемъ память твою, святитель».

[203] Волог. вѣдом. за 1850 г. № 11. Энцикл. лекс XII 249.

[204] Собр. л. 6. 129. Той же (Стефанъ) идолы сокруши, и крести тамо, еще же въ попѣхъ, люди многія, яко до тысящи». Тоже степ кн. 1, 524. 525. У Епифанія число обращенныхъ—700.

съ уваженіемъ говорили о немъ [205]; другіе же толковали: «для чего было изобрѣтать новыя письмена? Прежде не было граматности въ Перми. Къ чему новизны? Если же и нужна граматность, довольно и русской». Гордые своимъ невѣжествомъ, они называли св. проповѣдника неиначе, какъ храпомъ. Но такъ толковали, замѣчаетъ Епифаній, люди скудные смысломъ. В. князь Димитрій былъ въ восторгѣ отъ подвиговъ Стефана. Соборъ нашелъ, что послѣ Стефана нѣтъ болѣе способнаго для каѳедры епископской у зырянъ и св. Стефанъ (зимою 1383 г.) посвященъ былъ въ епископа [206]. Отпущенный съ дарами вел. князя, который давно зналъ и любилъ его [207], святитель, прибывъ къ своей паствѣ, поставилъ каѳедру въ Устьвымѣ; здѣсь при храмѣ благовѣщенія устроилъ онъ монастырь [208]. Онъ посвятилъ способныхъ изъ зырянъ въ причетники,

---

[205] Епифаній: «инози же, паче на Москвѣ, рѣша: сей есть въ истину философъ; новый той бысть Константинъ, нарицаемый Кириллъ, иже сотвори грамату словенскую въ 38 словъ (буквъ): также и *сей сложилъ числомъ четыре между девять десятьма* (24) *словъ* (буквъ), подобяся греческія письмени».

[206] Собр л. 5, 239 6, 129. Ист. іер. 1, 395. По Никон. л. 4, 140. Въ одномъ мѣсяцѣ посвящены были—въ Переяславлѣ Савва для Сарая, въ Костромѣ Михаилъ для Смоленска, во Владимирѣ Стефанъ для Перми. По житію Стефана, «по Тахтамышевѣ рати (1382 г.) на другую зиму, егда Михаилъ епископъ смоленскій поставленъ бысть, тогда и сей (Стефанъ) съ нимъ въ едино время поставлени быша».—Сл. собр л. III, 92. 133. 232.

[207] Епифаній: «наипаче же князю зѣло за честь поставленіе его, бѣ бо ему знаемъ зѣло и любляше его издавна». На содержаніе каѳедры в. князь отдалъ устьвымскую волость съ ея пашнями и лугами и Устьвымъ съ тѣхъ поръ назывался въ граматахъ «городомъ владычнимъ» Вологод. вѣдом. за 1850 г. № 6.

[208] Епифаній, говоря о построеніи сего храма, пишетъ: «идѣже послѣди создана бысть обитель его большая еже потомъ и епископія его наречена бысть».

діаконы и священники [209]. «И попове его, говоритъ умный современникъ, пермскимъ языкомъ служаху обѣдню, заутреню же и вечерню, и кононархи его по пермскимъ книгамъ кононархаху, пѣвцы же всяко пѣніе пермски возглашаху». Прекрасная картина! картина близкая къ дѣйствительности апостольскихъ временъ!

Святителю надлежало еще осмотрѣть свою паству, чтобы видѣть, какъ живутъ въ вѣрѣ новые вѣрующіе, и если можно, содѣйствовать новымъ успѣхамъ вѣры. Во время путешествія своего вмѣстѣ съ догматами истинной вѣры преподавалъ онъ правила семейной и гражданской жизни, миролюбиво рѣшалъ споры, помогалъ бѣднымъ. Во многихъ мѣстахъ съ утѣшеніемъ видѣлъ онъ достойные плоды своей проповѣди, миръ и любовь въ сношеніяхъ взаимныхъ между тѣми, которые прежде были такъ дики и злы. Но не вездѣ увидѣлъ онъ пріятное. Жители большаго селенія Гама, въ 30 верстахъ выше Яренска, не дружелюбно приняли его и тогда, какъ въ первый разъ онъ былъ у нихъ,—и тогда хотѣли они убить его: однако нѣкоторые изъ нихъ приняли крещеніе.—Когда же онъ опять прибылъ къ нимъ, совращенные кудесниками и тунами (прорицателями), нагло смѣясь говорили ему, что они опять «ѣдятъ бѣлокъ». Больно было слышать это святителю. «Слѣпой народъ! Пусть будетъ Гамъ слѣпымъ!» сказалъ онъ съ скорбію. Съ того времени понынѣ волость эту называютъ: «слѣпой Гамь»; мало того, жители Гама понынѣ близоруки и подслѣповаты и ихъ называютъ «слѣпородами». Другой случай, передаваемый преданіемъ, поразителенъ, въ другомъ тонѣ. Въ с. Тулимѣ, въ 25 вер-

[209] Собр. л. 6, 129.

стахъ ниже Яренска, одна женщина, видя худую обувь праведника, дала ему новыя портянки. Святый, благословляя простосердечную благотворительность, сказалъ, что это мѣсто будетъ торговымъ и оно было такимъ, не взирая на недостатокъ удобствъ для торговли [210].

Святитель былъ истиннымъ отцомъ для своихъ зырянъ, во всѣхъ ихъ нуждахъ и бѣдахъ. Въ 1385 г. напали вогулы на поселенія зырянъ, расположенныя по верховью Вычегды и по Сысолѣ. Святитель послалъ за военною помощью въ Устюгъ;—жителямъ Усть-Вымя велѣлъ быть готовыми для встрѣчи непріятеля, собраться съ оружіемъ на два холма у собора; самъ же совершалъ всенародное моленіе о помощи Божіей.—Готовый положить душу свою за дѣтей своихъ, онъ отправился самъ, въ полномъ облаченіи, съ духовенствомъ и нѣкоторыми зырянами вверхъ по Вычегдѣ, на лодкахъ, на встрѣчу врагамъ. Вогулы издали замѣтили ладью Стефана; лице его казалось имъ грознымъ и самъ онъ—какъ бы мещущимъ стрѣлы. Принявъ его за страшнаго волхва, они бросились бѣжать и оставили все награбленное у зырянъ [211]. Послѣ того зыряне страдали отъ сильнаго голода, озимый хлѣбъ испортился отъ холодной весны, а лѣтніе проливные дожди докончили погибель растѣній. Поля оставались не засѣянными и хлѣбъ вздорожалъ—до неслыханной цѣны.—Вопли голодныхъ терзали душу святителя; онъ открылъ житницы своего дома, раздавалъ однимъ безденежно хлѣбъ, другимъ ссужалъ деньги.—Голодъ усиливался и въ дальнихъ деревняхъ достигалъ плачевной крайности; многіе

[210] Вологод. губ. вѣд. за 1850 г. № 4. Энциклоп. лексик. XII, 249.

[211] Вологод губ. вѣд. за 1850 г. № 7 и 8.

бѣжали изъ своихъ жилищъ и имѣя пищею только древесную кору, едва полуживыми являлись въ Устюгъ. Святитель употреблялъ все, что могъ, для смягченія страшнаго бѣдствія: нѣсколько разъ выписывалъ хлѣбъ изъ Устюга, а потомъ изъ Вологды [212]. Естественно, что въ слѣдствіе такого голода зыряне не въ состояніи были платить подати, которую вымогали у нихъ тіуны в. князя. Святитель отправилъ посланіе къ в. князю, гдѣ изобразилъ бѣдствія, постигшія Пермь и мѣры, употребленныя имъ, просилъ временной льготы для бѣднаго народа. Вел. кн. облегчилъ участь Перми: недоимки прежнихъ годовъ были прощены, на годъ избавлялся народъ отъ подати, а траты каѳедры щедро вознаграждены тѣмъ, что къ ней приписана часть селъ сосѣднихъ съ Усть-Вымемъ. Народъ, услышавъ о милости вел. князя, вздохнулъ свободно. Святитель простеръ заботливость свою еще далѣе. Когда жители засѣвали поля, онъ давалъ имъ сѣмена; когда нужно было купить домашній скотъ, ссужалъ деньги; если кому надобно было пріобрѣсть звѣроловные снаряды, и тѣ покупалъ Стефанъ,— а потомъ помогалъ выгодно сбывать промыслы [213]. Между тѣмъ въ концѣ 1386 года путешествовалъ онъ въ Новгородъ, съ просьбами о томъ, чтобы вѣче обуздало своеволія и наглости новгородской вольницы, производившей грабежи въ Перми, по Камѣ и Волгѣ, и разорявшей поселенія по Вычегдѣ. Вел. князь въ тоже

[212] Четъ-минея апр. 26. Епифаній: «колькраты многа лодьями жита привозя отъ Вологды в Пермь и сия вся истрсаше не на ино что, еже на свой промыслъ, но точью же на потребу страннымъ и приходящимъ и прочимъ всѣмъ требующимъ».

[213] Вологод. вѣд. за 1850 г. № 8. Къ сожалѣнію, до насъ не дошло посланіе Стефана къ в. князю.

время наказалъ за тоже Новгородъ силою оружія. Святитель Перми былъ принятъ въ Новгородѣ съ честію; вѣче щедро заплатило за убытки, понесенные зырянами и строго запретило ушкуйникамъ касаться Стефановой паствы [214].

Въ 1390 г. св. Стефанъ былъ въ Москвѣ. Здѣсь нужно было просить новаго в. князя объ обузданіи чиновниковъ его, которые въ отдаленномъ краю дѣлали насилія всякаго рода и заставляли зырянъ страдать жестоко. Въ это путешествіе, поспѣшая въ Москву, не могъ онъ быть, хотя и хотѣлъ, въ обители преп. Сергія; остановясь въ 10 верстахъ, онъ сотворилъ молитву и сказалъ: «миръ тебѣ, духовный брате»! Преподобный сидѣлъ тогда за трапезою и вставъ поклонился, и сказалъ: «радуйся и ты, Христовъ пастырь; миръ Божій да пребываетъ съ тобою» [215]. Въ Москвѣ святитель пермскій нашелъ особенное вниманіе къ себѣ и со стороны первосвятителя Россіи и со стороны вел. князя. Вмѣстѣ съ митрополитомъ Кипріаномъ былъ онъ въ Твери на соборѣ, судившемъ тверскаго епископа Евѳимія. А новый вел. князь Василій и его бояре одарили пермскаго святителя богатыми дарами. Съ помощью этихъ даровъ блаж. Стефанъ построилъ при своей обители странноприимный домъ, гдѣ съ любовію принималъ и покоилъ безпомощную бѣдность. Благосклонный пріемъ святителя въ Москвѣ много значилъ и для пермскихъ гражданскихъ властей,—онъ смирилъ ихъ своеволія [216].

---

[214] Плачь Перми. Собр. лѣт. 4, 94 5, 240—242. Никон. лѣт. 4, 149. Карамз. 5, 52. 53.

[215] Собр. л. 6, 129.

[216] Никон. лѣт. 4, 116. 196 Карамз. 5. пр. 232. Епифаній въ житіи Стефана.

Въ 1392 г. ревностный пастырь избавилъ зырянъ отъ вятчанъ. Тѣ выгнанные изъ мѣстъ своихъ татарами, хотѣли поселиться между зырянами, къ ихъ стѣсненію и даже начали грабить зырянъ. Святитель убѣдилъ вятчанъ искать своей собственности и они выгнали изъ своихъ мѣстъ татаръ [217]. Кромѣ того извѣстна и еще услуга его краю: онъ положилъ конецъ злодѣйствамъ разбойника Кортъ-Айки, отъ имени котораго получило свое имя селеніе Корт-керосъ, въ 44 верстахъ отъ Устьсысольска [218].

Какъ много разливалъ благодѣяній на зырянъ попечительный пастырь ихъ,—это выражаетъ Епифаній въ плачѣ Перми о смерти Стефана. «Лишились мы, такъ оплакиваетъ у него потерю Стефана народъ, лишились мы попечителя и ходатая своего. Онъ молился о спасеніи душъ нашихъ предъ Богомъ, а князю предлагалъ жалобы наши, печаловался о льготѣ для насъ и о нашихъ пользахъ; предъ боярами и начальниками былъ усердным заступникомъ нашимъ; много разъ избавлялъ онъ отъ насилій, работъ, тіунскихъ взятокъ и облегчалъ намъ подати. Даже новгородскіе ушкуйники, эти разбойники, слушались словъ его и не грабили насъ. Прежде были мы насмѣшкою для сосѣднихъ язычниковъ—лопи, вогуличей, югри, и пишеги и онъ избавилъ насъ отъ нихъ».

Епифаній, не бывшій самъ на мѣстѣ подвиговъ св. Стефана, не опредѣляетъ, до какихъ предѣловъ простиралась проповѣдь св. Стефана въ Перми. Но онъ говоритъ: «и церкви строилъ онъ и монастыри заводилъ и въ черницы постригалъ и игуменовъ ставилъ». Это показываетъ,

---

[217] Вологод. вѣд 1850 г. № 12.

[218] Сѣверная пчела за 1852 г. № 108

что св. Стефанъ не только самъ распространялъ и утверждалъ святую вѣру, но употреблялъ въ ея пользу и дѣятельность другихъ. Такимъ образомъ понятно, что предѣлы епархіи просвѣтителя пермскаго не были тѣсны. По извѣстію Епифанія, Стефанъ началъ проповѣдь отъ устья Вычегды и простеръ сперва до Усть-Вымя. Идя по той же рѣкѣ на востокъ встрѣчаемъ въ верховьяхъ ея пустынь спасскую Ульяновскую, въ 165 верстахъ отъ Устьсысольска [219], а другую—въ 60 верстахъ отъ этого города, называвшуюся его именемъ, Стефановскою.—Въ послѣдней обители еще въ прошломъ столѣтіи нѣкоторые церковные стихи пѣли на зырянскомъ языкѣ [220]. Итакъ вотъ кромѣ каѳедральной двѣ обители, не поименованныя Епифаніемъ. Къ нимъ надобно еще прибавить обители устьвымскую архангельскую и яренскую архангельскую, извѣстную по запискамъ [221]; потомъ Цыпиблинскую, въ 28 верстахъ отъ Яренска, на лѣвомъ берегу Вычегды; начальникъ ея блаж. Димитрій былъ усерднымъ насадителемъ христіанства и память его чтится какъ подвижника Божія [222]. Итакъ вотъ указанія на предѣлы Стефановой епархіи на западѣ, югѣ и востокѣ! На сѣверъ шла она по Вымп, но едва ли простиралась до Печоры, гдѣ дѣйствовали другіе проповѣдники, гораздо позже св. Стефана [223].

---

[219] Ист. іер. 6, 467 579. 580.

[220] Ист. іер. 6, 328.

[221] Объ устьвымской архангельской ист іер 6, 566—580 Яренская архангельская обитель находилась на мѣстѣ нынѣшней яренской покровской церкви Вологод. вѣд. за 1850 г № 9.

[222] Ист. іер. 6, 649. 650. Двѣ древнія иконы преп Димитрія находятся въ часовнѣ надъ гробницею его. Словарь святыхъ стр. 86 87. Спб. 1836 года

[223] Троицкій монастырь, въ 600 вер. отъ усть-сысольска (ист іер 5,

Во началѣ 1396 г. святитель Стефанъ еще разъ отправился въ Москву, но уже болѣе не возвращался къ своимъ дѣтямъ. Проведя 18 лѣтъ въ апостольскихъ трудахъ, онъ скончался 26 апрѣля. Святое тѣло его положено было «въ монастырѣ Спаса за стѣною», что нынѣ Спасъ на бору, на дворѣ царскаго дворца [224]. Здѣсь и по нынѣ покоятся мощи его подъ спудомъ [225].

Еще блаженн. Фотій митрополитъ называлъ Стефана человѣкомъ Божіимъ и великимъ святителемъ [226]. М. Симонъ въ 1501 году писалъ въ Пермь: «молитвы святыхъ великихъ чудотворцевъ Петра, Алексія и Леонтія и Стефана епископа пермскаго да будутъ съ вами» [227]. Служба святителю Стефану написана была еще сербомъ Пахоміемъ, «по повелѣнію владыки Филофея», пермскаго епископа съ 1472 г. [228]. Прекрасная хвалитная стихира сей службы: «пріидите нынѣ новопросвѣщенные соборы, почтемъ достойно пѣснями и хвалами отца и благодѣтеля, породившаго насъ пакибытіемъ крещенія и выведшаго изъ тмы на свѣтъ; воззовемъ глаголя: Господи! молитвами

---

560) по всей вѣроятности основанъ при св Іонѣ.—Что же касается до монастырей коряжемскаго и солгинскаго, то ихъ напрасно включаютъ въ кругъ подвиговъ св Стефана (энциклоп. лексик. XII, 249. 417);—они основались гораздо позже св. Стефана. См. о пр. Логинѣ и Симонѣ.

[224] Собр. л. 6, 128. 129. Степ. кн. 1, 523—525. Никон. л. 4, 267. 268. Сказ. рук житія кратъкаго въ муз. Румянц. стр. 603.

[225] Снегирева памятники 121—139.

[226] Въ словѣ объ исхожденіи св Духа.

[227] Ист акт. I. № 169 По царской граматѣ іюл. 2 1601 г. въ Верхотурье посланъ изъ Москвы «образъ Стефана пермскаго чудотворца»—Времен. общ. ист. кн. 25 смѣсь стр 8.

[228] Опис Румянц. муз. стр. 595. Царскаго № 563. Въ минеѣ Макарія житіе его съ надписью: «апр. 26 память иже во святыхъ отца нашего Стефана, епископа и учителя Перми». Толстаго I. № 292. 306.

угодника твоего Стефана спаси и ущедри всѣхъ, отъ души благочестно воспѣвающихъ тебя» [229].

Нельзя не жалѣть, что очень немногое сохранилось до нашего времени изъ письменныхъ трудовъ пермскаго просвѣтителя. Кромѣ пермской азбуки, да и той не цѣлой [230], извѣстно зырянская литургія, но далеко не полная [231]. По словамъ Епифанія св. Стефаномъ переведены были на зырянскій языкъ часословъ, псалтырь, избранныя чтенія изъ евангелія и апостола, паремій, стихирарь, октоихъ, литургія и нѣсколько службъ праздничныхъ. — И все это потеряно для насъ, за исключеніемъ заупокойныхъ евангелія и апостола.—Не дошло до насъ и посланіе святителя къ в. к. Димитрію съ ходатайствомъ за несчастныхъ зырянъ [232]. Сохранились только нѣкоторыя вещи святителя: полотняный саккосъ [233], посохъ [234], святцы на

[229] Сборникъ службъ святыхъ русскихъ 1698 г служба св. Стефану, писанная Пахоміемъ, по благословенію владыки Филофея (1472—1501 г.) помѣщена и въ печ минеѣ, только безъ акростиха —Послѣдній у Востокова въ музеѣ стр. 595.

[230] Азбука—у Карамзина 5 пр. 125 Азбука 1510 г. въ муз. Румянцева № 360.

[231] Пѣсни литургіи съ прибавленіемъ заупокойныхъ евангелія и апостола—въ 3 т. записокъ Лепехина. Другой списокъ литургіи—въ библ. общ. ист № 99.

[232] Въ Фризовой лѣтописи г. Устюга сказано: «по закрытіи усть вымской каѳедры большая часть книгъ и церковныхъ утварей отправлена въ Москву. Остатки же какъ книгъ, такъ древнихъ зырянскихъ идоловъ и другихъ примѣчательныхъ рѣдкостей увезены въ 1779 г. генералъ-губернаторомъ Мельгуновымъ». Сѣвер архивъ 1822 г. 2, 327. Гдѣ послѣдніе? Въ описи Хутыня мон. 1642 г. «Книга сборникъ, въ полдесть, Стефана пермскаго» (зап. археол общ IX, 520). Тѣми же словами эта книга означена и въ описи 1653 г. (Ундольскаго опись книгамъ стр. 32).—Что это такое? Епифаніево житіе св Стефана? Или какое либо Стефаново собраніе сочиненій?

[233] Саккосъ въ Сольвычегодской Благовѣщенской церкви. Пушкарева опис волог. губ. стр. 110.

[234] Посохъ съ изображеніями и описаніемъ жизни святителя въ перм-

деревѣ [235], двѣ иконы—Спасителя и свят. Николая [236], крестъ деревянный [237], наконецъ образъ св. Троицы, стоявшій въ Вожѣ въ 30 верстахъ отъ Яренска, а потомъ въ Цылибѣ, нынѣ же глубоко чтимый въ вологодскомъ соборѣ.

27 ч. Преставленіе св. СТЕФАНА *епископа волынскаго.*

Блаж. Стефанъ съ молодыхъ лѣтъ подвизался подъ руководствомъ пр. Ѳеодосія печерскаго и былъ искреннимъ ученикомъ его. Онъ былъ въ обители Ѳеодосія доместикомъ или главнымъ уставщикомъ по клиросу. Пр. Ѳеодосій столько отличалъ его своимъ вниманіемъ, что по временамъ поручалъ ему вмѣсто себя говорить поученія братіи. Предъ смертію Ѳеодосія братія просили назначить имъ въ игумена Стефана доместика: «онъ выросъ подъ твоей рукой, говорили они, послужилъ тебѣ, дай намъ его». И Ѳеодосій, соглашаясь на желанія братіи, сказалъ Стефану: «се, чадо, вручаю тебѣ монастырь, блюди его съ опасеніемъ и храни, что я устроилъ относительно службы, не измѣняй

скомъ каѳедральномъ соборѣ. Обкладка съ надписями устроена безъ сомнѣнія послѣ св. Стефана, потому что послѣдняя надпись говоритъ. «они невѣрніи взрадовася о смерти». Но самый посохъ—собственность святителя.

[235] Въ русск. археогр. обществѣ.

[236] Икона Спасителя чудотворная въ иртовской церкви, въ 7 вер. отъ Яренска. Икона свят. Николая, также чудотворная,—въ чердынскомъ соборѣ. Пермск. вѣдом 1847 г. № 14.

[237] На Вендегѣ, въ Яренскомъ уѣздѣ; волог. вѣдом 1850 г. № 10.

преданій монастырскихъ» [238]. Блаж. Стефанъ съ ревностію исполнялъ заповѣди наставника своего. Ему надлежало заботиться о построеніи храма, который заложенъ былъ пр. Ѳеодосіемъ. Спустя три года огромный храмъ въ черне окончень постройкою. Такъ какъ новый храмъ сей отъ древняго монастыря стоялъ почти на двѣсти сажень въ югозападномъ направленіи: то необходимость требовала перевесть туда и монастырь. Блаж. Стефанъ построилъ вблизи новаго храма деревянныя келліи и перевелъ въ нихъ братію изъ стараго монастыря. Въ послѣднемъ оставлены только немногіе для погребенія умирающихъ и для ежедневнаго совершенія литургіи за усопшихъ братій. Старый и новый монастыри раздѣлялись теперь дворомъ, который устроенъ былъ Ѳеодосіемъ для принятія странныхъ. Стефанъ обнесъ и монастыри и дворъ деревянною стѣною. Блаж. Стефанъ не успѣлъ окончательно устроить новаго храма. Братія, которыя сами выпросили его въ игумена, неизвѣстно съ чего и по какому случаю, до того возстали на него, что онъ принужденъ былъ отказаться отъ игуменства и оставить монастырь. Это было въ 1078 г. [239]. Блаж. Стефанъ благодушно перенесъ скорбь изгнанія изъ обители, которая поручена ему была отцемъ и наставникомъ его Ѳеодосіемъ. Многіе изъ вельможъ и людей богатыхъ были духовными его дѣтьми и очень жалѣли о его скорбномъ положеніи. Привязанный сердечною любовію къ печерской обители, онъ не хотѣлъ далеко уходить отъ нее. На другомъ отрогѣ печерской горы онъ основалъ новый

[238] Несторъ въ житіи Ѳеодосія и въ лѣтоп стр. 80.

[239] Несторъ въ житіи Ѳеодосія и въ лѣтоп 1, 80. 85. 7, 1. Симонъ въ сказаніи о созд печерской церкви.

монастырь въ честь пр. Богородицы, въ память положенія ризы Ея во Влахернѣ, который по мѣсту называли Кловскимъ, а по храму Влахернскимъ [240]. Это былъ памятникъ благодѣянію Богоматери къ любимой печерской обители. Стефанъ видѣлъ, пишетъ блаж. Симонъ, какъ пришли изъ Греціи мастера каменнаго дѣла, съ иконою Богоматери и разсказали видѣніе Царицы небесной во Влахернѣ и потому самъ создалъ на Кловѣ влахернскую церковь. Приношенія духовныхъ дѣтей дали Стефану средства выстроить и украсить сей монастырь. Онъ собралъ въ новую обитель много братіи и ввелъ въ ней уставъ печерскаго монастыря [241]. Въ 1091 г. видимъ его епископомъ Владиміра волынскаго; онъ былъ при перенесеніи мощей пр. Ѳеодосія изъ пещеры въ Лавру. Блаженная кончина его послѣдовала 27 апр. 1094 г. [242].

28 ч. *Преставленіе св.* КИРИ́ЛЛА *туровскаго епископа.*

Великій святитель русской церкви, св. Кириллъ, родился въ Туровѣ, на р. Припети, отъ богатыхъ родите-

[240] Несторово житіе Ѳеодосія.

[241] Симонъ о построеніи печер. церкви. Каменный храмъ, заложенный Стефаномъ въ кловскомъ монастырѣ, оконченъ былъ уже послѣ его кончины. Лаврент. сп. лѣтоп. подъ 1108 г.: «въ се же лѣто кончиша верхъ св. Богородицы на Кловѣ, заложенный Стефаномъ игуменомъ печерскимъ». Въ ипатьевскомъ сп. къ слову Богородицы, прибавлено: «Влахерны».

[242] Собр. л. 1. 90. 96. 266. 7, 5. 8. ч. минея 27 апр. по ркп. святцамъ «преставися въ л. 6602 (1094) апр въ 27 д.».

лей. Отказавшись отъ богатаго наслѣдства, онъ принялъ монашество въ туровскомъ борисоглѣбскомъ монастырѣ, тамъ же, гдѣ подвизался блаженный Мартинъ, котораго посѣтили мученики [243]. Не довольствуясь строгою жизнію обыкновеннаго инока, блаж. Кириллъ, по примѣру великихъ столпниковъ востока, заключилъ себя въ столпѣ. Святость жизни его и его высокое просвѣщеніе обратили на него общее вниманіе: къ нему обращались за совѣтами для духовной жизни и онъ, еще будучи на столпѣ «многа божественна писанія изложи» [244]. Потому естественно, что по смерти туровскаго архипастыря общее желаніе избрало его въ епископа туровскаго. Въ званіи архипастыря онъ присутствовалъ въ 1162 г. на соборѣ, осудившемъ преступнаго по своей страшной гордости владимірскаго епископа Ѳеодора [245], и принималъ особенное участіе въ обличеніи его: «Ѳеодорца, говоритъ древнее извѣстіе, за укоризну тако нарицаема, отъ божественныхъ писаній ересь обличи». Паствѣ своей съ ревностію предлагалъ онъ поученія въ храмѣ и эти поученія столько прославили его, что в. к. Андрей Боголюбскій желалъ читать ихъ и читалъ съ уваженіемъ [246]. Блаж. пастырь по любви къ уеди-

---

[243] См. 27 іюня.

[244] Прологъ по списку Румянцева № 322 Царскаго № 396. Въ печатномъ прологѣ 28 апр. видимъ нѣсколько перемѣнъ и пропусковъ противъ подлинника, писаннаго еще тогда, какъ надлежало молить Господа, да избавитъ «отъ безбожныхъ агарянъ, прискно мучащихъ ны». слѣдовательно не позже какъ въ концѣ XIII в

[245] Собр лѣт. 1, 151. 152.

[246] «Андрею же Боголюбскому князю многа посланія написа отъ евангельскихъ и пророческихъ писаній, яже-суть чтомы на праздники Господскія». Эти слова ясно говорятъ, что сочиненія, которыя посылались къ кн Андрею, то же, что поученія на господскіе праздники Какъ писанія, чи-

нной жизни въ 1182 г. оставилъ каѳедру архипастыря и проводилъ послѣднее время свое въ молитвѣ. Но, не переставая любить спасеніе другихъ, онъ по движеніямъ св. любви писалъ наставленія. Такъ писалъ онъ посланіе къ избранному изъ бѣлыхъ священниковъ печерскому настоятелю Василію, на посвященіи котораго въ авг. 1182 г. видимъ по лѣтописи туровскаго епископа Лаврентія [247]. Святитель—подвижникъ скончался 28 апр. 1183 г.

Онъ оставилъ для насъ драгоцѣнныя памятники своего духовнаго просвѣщенія. По древнему житію онъ «злато словесный учитель, свѣтлымъ ученіемъ богоразумія своего просвѣтившій концы русскіе».

Нынѣ извѣстны до 12 словъ его [248]; 24 молитвы его и покаянный канонъ дышатъ самымъ живымъ благочестіемъ и могутъ возбуждать и питать благочестіе [249].

танныя кн. Андреемъ, извлечены изъ евангельскихъ и пророческихъ писаній, такъ содержаніемъ нынѣ извѣстныхъ праздничныхъ словъ св. Кирилла служатъ евангельскія чтенія. Этимъ однако не говоримъ мы того, что только десять словъ, изданныя Калайдовичемъ (памятн. XII в. М. 1821) и были написаны св. Кирилломъ.

[247] Собр. лѣт. 2, 126

[248] Калайдовичъ издалъ 14 поученій, въ томъ числѣ 10 словъ, 1 похвальное и 3 частныя наставленія (Памятники XII в. М. 1824 г.). Но слово на пятьдесятницу (стр. 86) по лучшимъ спискамъ принадлежитъ Клименту епископу болгарскому; да и по слогу оно—не сочиненіе краснорѣчиваго туровскаго пастыря. Слово о мытарствахъ (стр. 92—101) ни въ лучшихъ спискахъ не приписывается св. Кириллу туровскому, ни содержаніемъ своимъ не подходитъ къ ученію того, кто вездѣ на первомъ мѣстѣ ставитъ св. писаніе. Слово о премудрости (XI) простотою своею указываетъ въ сочинителѣ простаго инока и ни въ одномъ спискѣ не приписывается св. Кириллу. Въ замѣнъ того въ волоколамскомъ сборникѣ XVI в. есть слово Кирилла туровскаго на великую субботу, неизданное Калайдовичемъ. Въ ркп. Царскаго XIV в. № 3619 читается. «наказаніе того же Кирилла: пріимемъ отъ хранилища».

[249] Молитвы св. Кирилла туровскаго въ прежнія времена не разъ были

Повторимъ здѣсь молитву его на день воскресный.

«Слава Тебѣ, Христе Боже мой, что Ты удостоилъ меня видѣть день преславнаго воскресенія Твоего, въ который Ты освободилъ души праведныхъ, бывшія связанными во адѣ. Сей свободы и я желаю, Владыка мой! Разрѣши меня связаннаго грѣхами многими. Да возсіяетъ свѣтъ благодати Твоей въ омраченной душѣ моей. Знаю я неисчислимыя щедроты Твои и Твое человѣколюбіе неизреченное... Я несчастный, увлеченный любовію плотскою въ самоволіе, ввергъ себя въ смрадную тину грѣха и удалился отъ Твоей благодати. Бывъ Твоимъ сыномъ по рожденію въ духовной купѣли, оказался рабомъ грѣха. Потому стенаю изъ глубины сердечной и лью слезы отъ боли душевной; помышляя о часѣ суда, весь изнемогаю. Какъ я явлюсь тамъ? Какое слово скажу за грѣхи мои, какой отвѣтъ Судіи услышу? Гдѣ скрою множество беззаконій моихъ? Нѣтъ ни помощника ни избавителя. Что мнѣ дѣлать, Господи мой, Господи! Не знаю, какъ приблизиться, чтобы получить спасеніе душѣ моей. Время--коротко. Хотя отнынѣ пригвозди плоть мою къ страху Твоему, чтобы не оказаться мнѣ нагимъ и не быть посмѣшищемъ для демоновъ. Вотъ я, какъ дитя палъ погибельно, занятый врагомъ моимъ. Не было еще грѣшника, какъ я. Злыми дѣлами моими удалилъ я отъ себя ангела, хранителя души моей и приблизилъ губителя, влагающаго непотребное

издаваемы молитвенникъ. Вильно 1596. 1635 г. Слѣдованная псалтырь, Острогъ 1598 г Сл. Сахарова библіографію № 102. 108 319. Нѣкоторыя молитвы и нѣсколько пѣсней канона напеч. въ извѣст. акад т. 5. 249—258. 6, 300. Въ православномъ собесѣдникѣ изданы всѣ молитвы, и отчетливо. Казань 1857 — Слогъ молитвъ измѣненъ въ ркп , но канонъ сохранился почти въ цѣлости.

въ мое сердце. Не оставь меня на совершенную погибель, Іисусе,—сладкое имя, создавшій меня изъ земли и давшій жизнь. Призри на смиреніе мое. Хотя безъ числа согрѣшилъ я: но не воздѣвалъ руки моей къ чужому Богу, не отчаявался, сохраняя въ душѣ Твою любовь къ грѣшникамъ. Представляю Давида; онъ царь впалъ въ любодѣяніе и совершилъ убійство, но, покаявшись предъ Тобою, Богомъ и Творцемъ, сталъ достойнымъ Твоей благости. И за Ахаза Ты самъ вѣщаешь пророку: *не имамъ сотворити зла, яко видѣхъ его, како ходя сѣтуетъ о грѣсѣхъ своихъ.* Ей Владыко—мой! и еще прибавлю, плача предъ Тобою о великихъ и неисцѣльныхъ струпахъ моихъ: Манассія послѣ идолослуженія избилъ пророковъ Твоихъ, прогнѣвалъ Тебя Бога отцевъ его и преданъ въ наказаніе иноплеменнику; его скованнаго, питали какъ скота травою; увидѣвъ же свое униженіе и познавъ свои грѣхи, онъ воззопилъ въ оковахъ къ Тебѣ, Богу и Творцу, и сверхъ ожиданія избавленъ былъ со славою. И я также все худое сотворилъ въ жизни моей и сталъ недостойнымъ Твоей милости. Какъ дерзну скверными очами моими смотрѣть на Тебя? Какъ покажусь предъ лицемъ Твоимъ, разодравъ боготканную одежду и осквернивъ плоть мою? Но очисти меня, Спасителю мой! Прости все, какъ Богъ! Призри на униженіе мое, не помяни злобы грѣховъ, которыми отяготилъ я бѣдную душу мою. Надѣясь на милость Твою, вопію къ Тебѣ воплемъ сильнымъ, вспомни, Господи, слова пречистыхъ устъ Твоихъ;—ты сказалъ: ищите—и обрящете, просите и дастся вамъ. Не пришелъ Ты, Владыко! звать праведныхъ, а грѣшниковъ, на покаяніе; изъ нихъ я первый. Противъ себя говорю о

грѣхахъ моихъ: но если бы и молчалъ я, Ты знаешь ихъ. Пріими меня, премилостивый, какъ разбойника, мытаря, блудницу, блуднаго сына. За тѣмъ всѣ отчаялись, а Ты принялъ ихъ и сотворилъ жителями рая. Пріими и мое покаяніе недостойнаго раба Твоего, Господи Іисусе Христе! Очистившій прокаженныхъ! очисти скверны души моей; будь мнѣ помощникомъ, огради меня силою креста Твоего, утверди св. Духомъ Твоимъ, прогони борющихся со мною. Пусть уста мои вѣщаютъ великую милость Твою, что Ты—помощникъ въ скорби моей. Спаси, Господи, раба своего благовѣрнаго князя и помилуй всѣхъ христіанъ, молитвами Богородицы и всѣхъ святыхъ. Ты—Богъ нашъ и Тебѣ съ умиленіемъ поклоняемся; всѣ небесныя силы хвалятъ Тебя, Отецъ, Сынъ и Духъ св., нынѣ и всегда и во вѣки вѣковъ, аминь».

Тропари покаяннаго канона—твореніе св. Кирилла—весьма трогательны.

Пѣснь 1-я.

«Становлюсь обличителемъ противъ себя самаго въ злыхъ дѣлахъ, которыми прогнѣвалъ я Христа, преступая заповѣди Его; передаю письму всѣ помыслы, слова и дѣла, всѣ скверны и беззаконіе, въ слухъ всему міру.

Доколѣ тебѣ, бѣдная душа, быть въ узахъ, объятой страстями, обидами, немилосердіемъ, гордостію, піянствомъ? Эти тенета врага сведутъ тебя живую во адъ. Воззови въ покаяніи, о Христе мой! разорви узы грѣха и спаси меня.

Неумолкаемо славятъ огнедохновенными гласами полки серафимовъ пресвятую Троицу, Содѣтеля всей твари. И я припадаю къ ней, прося прощенія въ грѣхахъ моихъ мно-

гихъ. О милостивый Творецъ! хотя подъ конецъ спаси меня.

Какъ глупыя дѣвы, не имѣю я свѣтильника покаянія и не запасся масломъ милосердія; напрасно толкаю въ двери, затворенныя для меня. Матерь Божія! избавь бѣдную душу мою отъ лютой муки.

Пѣснь 2-я.

Помышляя по Адамски, впалъ я въ бѣсовское; не держась закона, уклонился въ беззаконіе; возненавидѣвъ свѣтъ, заблудился въ грѣховномъ мракѣ.

Какъ Ламехъ исповѣдую предъ всѣми грѣхи мои; а злаго обычая нисколько не оставляю. Горе мнѣ нещастному, достойному всѣхъ мукъ.

Какъ милостивый, прими меня кающагося и подай мнѣ прощеніе въ грѣхахъ, которыхъ такъ много. Пусть славлю я Отца и Сына и св. Духа.

Всѣхъ я грѣшнѣе, не смѣю взглянуть на небо; припадая вопію предъ Тобою, Матерь Божія пречистая, умилосердись надо мною, избавь меня вѣчнаго мученія.

Пѣснь 3-я.

Если вспомню дѣла мои: печаяніе поражаетъ меня: не выполнялъ я воли Божіей и выполнялъ всѣ похотѣнія плоти, обольщенный врагомъ. Кто не знаетъ о мнѣ погибельномъ?

Душа моя! горька темница и тяжелы оковы—злыя твои страсти. Если не сбросишь ихъ, сама себя отдаешь ты бѣсамъ и будешь ими мучима.

Какъ человѣкъ согрѣшилъ я; но прости меня какъ Богъ, Ты Отче, Сыне и св. Духъ! Тебѣ покланяюсь я вѣрно и ищу Твоей милости, до послѣдняго вздоха.

Проповѣдуемая всѣми христіанами заступница и ходатаица предъ Богомъ,—Марія богоизбранная, Владычица! Пріими молитву мою, подай прощеніе въ грѣхахъ моихъ многихъ Твоими молитвами».

Наставленіе святителя Кирилла «о монашескомъ чинѣ» достойно изученія по назидательности правилъ жизни и по высокимъ мыслямъ о страданіяхъ Спасителя [250].

«Будь внимателенъ къ своему образу и жизни, инокъ! Смотри на одѣяніе свое.

Подобно агнцамъ ветхаго завѣта, закалавшимся на пасху, ты приносишь себя въ жертву Богу. Не будь же шелудивъ, ни хромъ, ни слѣпъ, ни съ ранами (Лев. 22, 22). Такихъ бросаютъ псамъ и птицамъ на снѣденіе. Берегись, какъ бы не быть здѣсь жильемъ духовъ нечистыхъ, и не быть брошеннымъ душею геенскимъ птицамъ. Не будь шелудивъ грѣхами, не хромай попеченіями о житейскомъ, не будь слѣпъ, живя безплодно и заботясь только о чревѣ. По ветхому закону, обѣтъ, великій или малый, долженъ быть приносимъ отъ чистаго сердца. Да не будетъ и въ твоихъ мысляхъ порочнаго колебанія. Ты какъ свѣча: воленъ въ себѣ только до церковныхъ дверей, а потомъ не смотри, какъ и что изъ тебя сдѣлаютъ. Ты какъ одежда: знай себя, пока не возмутъ тебя въ руки; а потомъ не заботься, если разорвутъ тебя и на тряпки. Имѣй свою волю только до монастыря; а принявъ монашескій образъ, отдай всего себя въ послушаніе. Не скрывай въ сердцѣ ни малаго своеволія, чтобы не умереть ду-

[250] Ученіе напеч. въ памятникахъ XII в. стр. 102—116. Передавая его на русскомъ языкѣ, удерживаемъ тексты св. писанія въ томъ точномъ видѣ, въ какомъ предложены они у св. Кирилла.

шею какъ Ананіи, которому сказалъ Петръ: за чемъ захотѣхъ ты искушать Духа св.? Не человѣкомъ солгалъ ты, но Богу (Дѣян. 5, 4). Не будь нерадивъ о своемъ обѣтѣ, чтобы не исполнилось на тебѣ слово писанія: лучше бы не узнавать истины, чѣмъ узнавъ уклониться отъ нее (2 Петр. 2, 21). Со псомъ и свиньею сравняешься, когда не исправляешь души своей и опять возвратишься въ міръ.

Богъ сказалъ Моисею: изведи изъ Египта людей Моихъ, израиля, да вшедше наслѣдятъ землю, юже обѣщалъ Ааврааму (Исх. 3, 11. 17)... И ты братъ, желая послѣдовать Христу, ведущему тебя на небо, держи на умѣ твоемъ, для чего удалился ты изъ мысленнаго Египта, изъ міра? Помни, ты желалъ обѣщаннаго царства; ты не хотѣлъ томиться въ грѣховной работѣ діаволу; ты отвращался отъ житейской суеты, отъ которой нѣтъ пользы душѣ, а только гибель; ты смущался женою и дѣтьми.— Если пожелаетъ иночества старецъ, или больной близкій къ смерти, слѣдуетъ постричь его въ монашество: это— кости Іосифовы, которыя принесли евреи въ землю обѣтованную... Пройди вѣрою море, т. е. забудь дѣла житейскія и какъ манну принимай отъ руки келаря хлѣбъ, доставшійся безъ труда. Не люби богатой и мягкой одежды, но носи убогую, покрытую заплатами, пока не дойдешь до горы боголюбезныхъ добродѣтелей. И тогда не ослабѣвай, а терпи, пока сидетъ съ горы Моисей, неся скрижали съ заповѣдями.

Не подражай живущимъ въ монастырѣ безъ страха Божія, помышляющимъ только о чревѣ и одеждѣ, надмѣвающимся говорливостію, со всѣми спорящимъ, восхища-

ющимъ честь и власть, для которыхъ не одинъ Христосъ, у которыхъ свое ученіе, свои заповѣди, составляемыя по ихъ волѣ. Ты, инокъ, знай заповѣди и жизнь единаго Христа, который отъ рожденія до распятія терпѣлъ досады и клеветы, поношеніе и раны за тебя. Готовь себя на терпѣніе всѣхъ скорбей; подвизайся, не нарушай обѣта; мужайся, когда слышишь укоризны,—не уподобляйся противорѣчіемъ нечистому сосуду, испущающему смрадъ. Помни о себѣ и о постриженіи главы твоей,—ты носишь образъ терноваго вѣнца Христова; неси крестъ свой, распинаясь вольнымъ терпѣніемъ и побѣдишь врага.

Если желаешь вести жизнь небесную, по слову писанія,—наше житіе на небесѣхъ: то храни заповѣдь, которую Христосъ, восходя въ Іерусалимъ, далъ ученикамъ: «хотяй быти въ васъ болій да будетъ всѣхъ мній и всѣмъ слуга» (Мар. 9, 37. 10, 43). Помни, что слышалъ при твоемъ постриженіи: «се здѣ Христосъ невидимо стоитъ»; блюди, кому обѣщаваешися. Подумай, не болѣе ли, чѣмъ на горѣ синайской, окруженъ ты былъ огнемъ страха Божія?...

Не соединяйся съ сонмомъ Аврона, съ иноками милующими тѣло свое, подъ предлогомъ праздника, учреждающимъ особую трапезу съ пивомъ, домогающимся взять власть надъ старѣйшими, не для Бога и не о своей пользѣ составляющимъ совѣтъ, а безстыдно нападающимъ на эконома и келаря, какъ Корей съ Даѳаномъ и прочими на Моисея и Аарона. Для нихъ Богъ—чрево, по апостолу, и слава въ студѣ. За такія дѣла приходитъ гнѣвъ Божій на сыновь противленія, на иноковъ, отвергающихъ свой обѣтъ, и производящихъ мятежь въ монастырѣ....

*

Внимай, что говоритъ апостолъ Павелъ: «посла Богъ Сына своего, раждающася отъ жены, бывающа подъ закономъ». Смотри, какъ по древнему образу сотворилъ себѣ скинію изъ небеснаго золота. Онъ готовитъ себя самаго на жертву. «Князи, говорится, людстіи собрашася на Господа и на Христа Его» (Псал. 2. 3). Вмѣсто муки крупичатой приносили хулы; вмѣсто масла плевали на святое лице Его; вмѣсто тука (жира) били Его по щекамъ; купили Его цѣною, вѣсомъ серебра,—это—извѣстный сикль.

Подобно тому и монахъ исполненіемъ закона и заповѣдей творитъ свое тѣло скиніею святому Духу, приноситъ себя въ жертву Господу умомъ чистымъ, принося, какъ муку, молитву Господу и вмѣсто масла—слезы, вмѣсто тука—воздыханія сердечныя.

За тѣмъ смотри на одѣяніе Христа. Ему надлежало быть священникомъ, по Божіему повелѣнію, въ исполненіе пророческихъ словъ.

«Совлекоша съ Него ризы Его и облекоша Его въ ризу червлену». Вотъ Ааронов стихарь—одѣяніе за смоковный Адамовъ листъ.

То же и монашескій кадманъ—совлеченіе своей воли [251]. Объ этомъ пишется: какъ красивъ въ скорбной одеждѣ своей.

Поясъ—осужденіе на крестную смерть, которою обоженъ Адамъ. Ибо водимъ былъ связанный по писанію: опоясанъ правдою и истиною, обвитъ по ребрамъ своимъ (Ис. 11, 5).

---

[251] Кадманъ, кажется, тоже, что кожухъ, казить, исказить, дѣлать скопцемъ. Это—подрясникъ, хитонъ, власяница, одѣяніе изъ шерсти грубой.

По сему образцу у схимника поясъ съ праздниками, изображающими все, совершенное Христомъ по обоимъ законамъ [252].

Кольца (обеди) указываютъ на царскій санъ Его. «Ведоша Его къ Пилату связана, глаголюще: распни Его, яко сей себе царя творитъ». И это было по пророчеству: «связати царіи ихъ путы», чтобы безчестіе Адамова изгнанія предалъ Онъ какъ узду царямъ. Ибо тѣ если носятъ на своемъ санѣ сіе поношеніе, спасаются [253].

Такъ и монахамъ предано носить аналавы, т. е. плетенки, чтобы творили на дѣлѣ послушаніе [254].

Эфудъ означаетъ, когда Христосъ сталъ предъ архіереемъ и Каіафа сказалъ: «вы не вѣсте, единому подобаетъ умрети за люди». Это сказалъ онъ, смотря въ Эфудъ. «Тогда закрывъше платкомъ лице Его, бьяхуть И, глаголюще: прорци намъ, Христе, кто есть ударій—Тя?» Провидцы, зря въ Эфудъ, прорицали» [255].

---

[252] «Скимный съ праздники поясъ». Конечно изображались 12 главныхъ праздниковъ, какъ послѣ на параманахъ Сл. пр. 168.

[253] «Обеди»—кольца одежды Ааронової (Исх. 28, 22—28)—сопоставляются съ украшеніемъ Ὠμοφόριον византійской царской одежды. Въ одномъ спискѣ кормчей вмѣсто—«обеди златы»—доски златы.

[254] Аналавъ—нынѣ парамантъ. Кассіанъ объ инокахъ (instit lib. 1. c. b)· «носятъ двойныя плетенки—изъ шерсти, называемыя у грековъ аналавами».—Въ памятн. моск. древности 128 изображенъ парамантъ съ праздниками XIV в. Здѣсь оттиснуты изображенія праздниковъ съ надписями противъ каждаго: благовѣщеніе, рождество Христово, срѣтеніе, крещеніе, воскресеніе Лазаря, входъ въ Іерусалимъ, преображеніе, распатіе, воскресеніе, сошествіе св Духа, успеніе Богородицы. Это тѣ же праздники, какіе видимъ у Никифора Каллиста въ XIV в. По Дюканжу и Гоару у грековъ парамандъ—такой же, какой нынѣ употребляется русскими иноками. четвероугольный лоскутъ съ изображеніемъ креста на спинѣ и крестъ на груди, то и другое держится тесьмами.

[255] Прорицали, смотря собственно не на эфудъ, а на «слопо судное», лежавшее на груди поверхъ эфуда. Собственно объ эфудѣ у блаж. Кирилла

По этому образцу черпецу дается малая мантія, но съ тѣмъ, чтобы держалъ законъ не на груди, не на лицѣ, а за плечами [256].

Вмѣсто кидара возложили на главу Его терновый вѣнецъ, когда повели Его на распятіе.

У монаха это—остригаемые кусты волосъ.

Четвероугольной ризѣ Ааронової соотвѣтствуетъ во Христѣ то, что распявшіе Его раздѣлили ризы Его и Онъ тѣмъ покрылъ четырекопечный міръ.

Христовы воины—монахи носятъ на себѣ также четырекопечную мантію, Божій покровъ, подобный тому облаку, который простертъ былъ надъ израилемъ въ пустынѣ. И монахи—отрокъ Божій, израиль.

Христосъ вмѣсто повязки взялъ на себя грѣхи міра и пригвоздился ко кресту.

Это монашескій куколь, преступный Адамовъ грѣхъ ветхаго закона, Христово смиреніе новаго.

Христосъ вмѣсто вкушенія іерейскихъ новоплодій, напоминавшаго Адамово запрещенное вкушеніе отъ древа, вкушаетъ желчь съ уксусомъ.

По сему образцу черпецу надобно держать вседневный постъ и воздержаніе во всемъ.

Вмѣсто всесожигаемаго священническаго Агнца, Тотъ, Который принялъ на себя образъ смертнаго Адама, прободается въ ребра и сожигается Духомъ св. съ проліяніемъ крови и воды.

говорится далѣе, тамъ, гдѣ говоритъ онъ о «четвероскутной ризѣ Ааронової».

[256] Малая мантія, короткая, по грудь, употребляется при келейной молитвѣ.

И ты монахъ! принеси въ жертву волю свою и сожги грѣхи, проливая теплыя слезы.

Овенъ—Адамъ, котораго Христосъ взялъ на рамена свои и вывелъ изъ ада на небо.

По сему образцу епископы носятъ омофоръ на раменахъ своихъ и полагаютъ душу свою за порученныхъ имъ людей, исхищая ихъ ученіемъ изъ ада грѣховъ».

Въ заключеніе смиренный святитель говоритъ: «если кто изъ мудрыхъ иначе будетъ толковать: мы не станемъ противорѣчить. Я не жнецъ, а собираю колосья; я не художникъ въ книжныхъ дѣлахъ. Мы, люди простые, болѣе всего просимъ молитвъ у вашего старѣйшинства, во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ.

Самое превосходное и по содержанію и по слогу слово святителя на 5-ю недѣлю [257].

«Если бы говорилъ я отъ себя: вы дѣлали бы хорошо, не приходя (въ храмъ). Но я возвѣщаю вамъ слово Господа, читаю вамъ грамату Христову. Когда кто приноситъ грамату царскую или княжескую въ городъ подвластнымъ: не допытываются, каковъ по жизни принесшій, богатъ ли онъ или бѣденъ, грѣшникъ ли или праведникъ? А со вниманіемъ выслушиваютъ только, что читается, и заботятся о томъ, какъ бы чего не проронить... И если безчинный человѣкъ произведетъ при томъ шумъ, то прогоняютъ его побоями, какъ ослушника. Если же для земнаго царя столько вниманія: еще болѣе вы должны оказывать вниманіе здѣсь, гдѣ Владыка Господь бесѣдуетъ съ ангелами. Потому-то умоляю васъ, пришедшихъ сюда,—

---

[257] Памятники XII в. стр 53—55.

вразумляйте не приходящихъ, чтобы ходили въ храмъ.... Не понимаете, что поется? Научу васъ и большему того, если станете внимать и учиться. Если же не будете внимательны, я умолкну, а вы будете осуждены за то, что имѣли учителя да не внимали. Не для меня приходите въ церковь,—я грѣшникъ,—но для евангельской проповѣди и апостольскаго ученія.—Скажите мнѣ, братія, если при восходѣ солнца станетъ кто нибудь закрывать свои глаза, съ нежеланіемъ видѣть свѣтъ и будетъ говорить: для меня мракъ лучше свѣта; одобрите вы его, или же осудите? То же и слово ученія. Божіе слово называется въ писаніи свѣтомъ, при томъ такимъ, который выше всякаго видимаго свѣта. Видимый свѣтъ озаряетъ плотскія очи, а тотъ —душевныя. Если бы раздавалъ я вамъ каждый день или медъ или пиво: не стали ли бы вы ходить даже безъ зова? Вы перегоняли бы другъ друга. Но вотъ я роздаю слова Божіи, лучшія золота и дорогихъ каменьевъ, болѣе сладкія, чемъ медъ и сотъ и вы лишаетесь ихъ, не приходя въ церковь! Я порицаю и осуждаю тѣхъ, которые не ходятъ въ церковь слушать слово Божіе; но васъ приходящихъ хвалю и благословляю».

ОГЛАВЛЕНІЕ.

МѢСЯЦЪ ЯНВАРЬ.

Чис.		Стран.
2.	Память преп. Сильвестра печерскаго. . .	1
—	Преставленіе праведной Іуліаніи лазаревской .	2
8.	Преподобнаго Григорія печерскаго . . .	10
—	Страданіе св. Исидора и прочихъ . . .	15
9.	Св. Филиппъ митрополитъ московскій . .	18
10.	Преп. Павелъ обнорскій	41
11.	» Михаилъ клопскій	52
12.	Преставленіе преп. Мартиніана бѣлозерскаго .	58
—	Память о преп. Галактіонѣ	63
13.	Преп. Иринархъ ростовскій	66
—	Преставленіе преп. Елеазара анзерскаго . .	70
16.	Память о блаж. Максимѣ тотемскомъ . .	73
17.	» » о преп. Антоніѣ дымскомъ . . .	74
—	» » о преп. Антоніѣ краснохолмскомъ. .	76
—	Преставленіе преп. Антонія на черныхъ озерахъ.	77
19.	Память о преп. Макаріѣ печерскомъ. . .	—
—	Преставленіе блаж. Ѳеодора юродиваго . .	78
21.	Воспоминаніе о преп. Максимѣ грекѣ . .	80

Чис. Стран
22. Память о преп. Анастасіѣ іеродіаконѣ . . 95
— Преставленіе преп. Макарія жабынскаго . . —
23. » » преп. Геннадія любимскаго . . 96
24. Страданіе св. Іоанна муч. казанскаго . . 108
25. Св. Моисей архіепископъ новгородскій . . 110
28. Преставленіе преп. Ефрема новоторжскаго. . 115
— Воспоминаніе о св. Ефремѣ мпр. переяславск. 120
— Преставленіе преп. Ѳеодосія тотемскаго . . 123
29. Память о пр. Лаврентіѣ затворникѣ печерскомъ и епископѣ туровскомъ 128
— Воспоминаніе о св. епископахъ пермскихъ: Герасимѣ, Питиримѣ и Іонѣ 130
30. Св. Никита епископъ новгородскій . . . 140

МѢСЯЦЪ ФЕВРАЛЬ.

3. Преставленіе св. Симеона, епископа тверскаго . 147
— » » благов. князя угличскаго Романа . 151
4. » » преп. Кирилла новоезерскаго . 154
— Память о пр. Авраміѣ и Конріѣ печерпгскихъ . 164
9. » о препод. Никифорѣ и Геннадіѣ важеозерскихъ . . . . . —
10. Преп. Прохоръ печерскій 167
— Память о новгородскихъ святыхъ: Іоакимѣ, Лукѣ, Германѣ, Аркадіѣ, Григоріѣ, Мартиріѣ, Антоніѣ, Василіѣ и Симеонѣ 173
— Преставленіе преп. Логгина коряжемскаго. . 205
11. Св. Всеволодъ—Гавріилъ князь псковскій. . 206

Чис. Стран.
11. Преставленіе преп. Димитрія прилуцкаго . . 215
12. Св. Алексій митр. и чудотворецъ Россіи . . 224
14. Преп. Исаакій затворникъ 254
18. Преставленіе преп. Козмы на Яхромѣ . . 259
20. » » преп. Корнилія псковскаго . . 261
23. Память о преп. Моисеѣ бѣлозерскомъ и преп. Поликарпѣ брянскомъ. 269
24. Преп. Ераэмъ печерскій 270
27. » Титъ пресвитеръ печерскій . . . 272
28. Преставл. блаж. Николая юродиваго псковскаго. 275

МѢСЯЦЪ МАРТЪ.

1. Преставленіе преп. Мартирія Зеленецкаго. . 279
2 » » св. Арсенія еписк. тверскаго . 284
— Память о пр. Саввѣ и Варсанофіѣ тверскихъ . 293
— » » преп. Савватіѣ тверскомъ и ученикѣ его Евфросинѣ 299
4. Память о пр. Герасимѣ вологодскомъ . . 301
— Страданіе благов. князей: Георгія владимірскаго и Василька Ростовскаго 302
— Преставленіе благов. кн. Даніила московскаго . 316
— Убіеніе преп. игуменовъ Іоасафа и Василія . 320
5. Страданіе пр. Адріана пошехонскаго. . . 322
8. Преставленіе пр. Лазаря мурманскаго . . 325
11. » » св. Евфимія архіеп. новгородскаго. 338
14. » » благ. вел. кн. Ростислава-Михаила Мстиславича 349

Чис. Стран.
14. Память о блаж. Θеогностѣ митр. кіевскомъ . 354
15. » » преп. Никандрѣ городенскомъ . . 365
16. Преставленіе св. Серапіона архіеп. новгородскаго 366
17. » » пр. Макарія колязинскаго . . 372
19. » » пр. Инокентія 379
20. Страданіе пр. Евфросина синозерскаго . . 381
23. Преп. Никонъ печерскій 384
— Преставленіе пр. Пахомія перехтскаго . . 391
— Страданіе св. Василія мангазейскаго . . . 395
24. » » Стефана и Петра муч. казанскихъ . 399
28. Преподобно-муч. Евстратій 402
— Преставленіе преп. Иларіона гдовскаго . . 405
29. Память о преп.: Іонѣ и Маркѣ псково-печерск. 406
31. Преставленіе св. Іоны митр. и чудотв. Россіи . 409

МѢСЯЦЪ АПРѢЛЬ.

1. Преставленіе пр. Евѳимія суздальскаго . . 427
3. » » » Нектарія бѣжецкаго . . 434
4. Память о пр. Зосимѣ ворбозомскомъ . . —
6. Страданіе св. муч. Павла 435
7. Преставленіе пр. Нила сорскаго 439
— » » » Даніила переславскаго . . 447
11. » » » Іакова желѣзно-борскаго . 456
— Память о пр. Евѳиміѣ и Харитонѣ сяжемскихъ 460
— Преставленіе св. Варсонофія еписк. тверскаго . 461
12. Память о св. Василіѣ еписк. рязанскомъ . . 469

Стран.

Чис. [illegible] Антоніѣ
и Евстафіѣ 475
15. Преставленіе св. в. к. Мстислава Владиміровича 482
16. Память о преп. княгинѣ Ѳеодорѣ . . . 490
17. Преставленіе преп. Зосимы соловецкаго . . 492
18. Память о преподобныхъ Евѳиміѣ, Антоніѣ и Феликсѣ корельскихъ 506
20. Преставленіе пр. Александра ошевенскаго. . 509
— Страданіе Гавріила младенца 517
21. Преставленіе св. Нифонта новгородск. святителя 519
23. » » блаж. Георгія шенкурскаго . . 528
24. Воспоминаніе о преп. Саввѣ печерскомъ . . —
25. Преставленіе преп. Сильвестра обнорскаго . —
26. Св. Стефанъ просвѣтитель Перми . . . 533
27. Преставленіе св. Стефана епископа волынскаго . 552
28. » » св. Кирилла туровскаго епископа . 554

БИБЛІОТЕКА
[illegible]
АКАДЕМІИ.

ОПЕЧАТКИ:

Стр.	строк.	НАПЕЧАТАНО:	ЧИТАЙ:
11	8	въ	къ
29	28	ваолнѣ	вполнѣ
50	27	Сухотѣ	Сухонѣ
65	14	1630	1530
—	15	спустя 23	спустя 22
75	10	усиливали	усиливала
87	8	оказываючся	оказываются
102	9	не можетъ	не можешь
258	20	облѣченный	облеченный